Из книгъ Графа Д. Шереметева.

N. Ш К. ССIII. 1/99

Его Сіятельству

Графу

Сергію Дмитріевичу

Шереметеву

съ глубокимъ почтеніемъ

отъ автора.

DT
385

Б. Тураевъ.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

ВЪ ОБЛАСТИ АГІОЛОГИЧЕСКИХЪ ИСТОЧНИКОВЪ

ИСТОРІИ ЭѲІОПІИ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія М. Стасюлевича, Вас. Остр., 5 лин., 28.
1902.

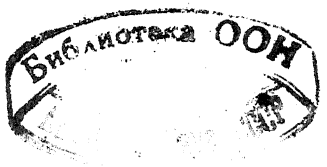
2к

„Пров 38“

По опредѣленію Историко-Филологическаго факультета Императорскаго С.-Петербургскаго Университета печатать разрѣшается.

Деканъ *С. Платоновъ.*

28 марта 1902 года.



425
37

ПАМЯТИ

ВАСИЛІЯ ВАСИЛЬЕВИЧА

БОЛОТОВА.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стран.
Предисловіе	VII—XIV
I. **Святые Эѳіопской церкви**	1— 20
II. **Литературная сторона житій**	21— 53
III. **Аксумскій періодъ**	54— 66
Девять преподобныхъ, 54.—Іаредъ Сладкопѣвецъ 65.	
IV. **Переходная эпоха**	67—117
Царь Лалибала, 67. —Царь Наакуэто-Лаабъ, 75.—Габра-Манфасъ-Кеддусъ, 76. — Такла-Хаймановъ, 81.—Абія-Эгзіэ, 100.—Ираклидъ, 111.	
V **Время гоненія**	118—203
Филиппъ Дабра-Либаносскій, 119.—Ааронъ Дивный, 130.—Евстаѳій, 154. — Филиппъ Бизанскій и Іоаннъ, 176.—Габра-Іясусъ, 177.—Самуилъ Вальдебскій, 182.—Соломія изъ Вараба, 195.—Габра-Эндреясъ 198.	
VI. **Эпоха Зара-Якоба**	204—235
Цари, 204.—Амда-Михаэль, 205.—Маба-Сіонъ или Такла-Марьямъ, 207.—Такла-Сіонъ, 227.	
VII. **Эпоха „Франковъ“**	236— 284
Цари, 236.—Мученики, 236.—Лаэка-Марьямъ, 237—Іосифъ, свѣтильникъ міра, 237. — Валатта-Петросъ, 239.—Эхта-Крестосъ, 281.—Царь Іоаннъ I. 281.	
Заключеніе	285—291

ПРИЛОЖЕНІЯ:

I. Полный переводъ житія преподобнаго Евстаѳія (по рукописи Orient. 705 Британскаго Музея)	295—373
II. Житіе Филиппа Дабра-Либаносскаго (по рукописи Orient. 728 Британскаго Музея)	374—431
Указатель личныхъ именъ	433—446
Указатель географическій	447—453

ДОПОЛНЕНІЯ И ПОПРАВКИ.

Къ стр 2, строкѣ 7 сверху. Въ Брит. Муз. есть еще перечень святыхъ по днямъ, обрывающаяся на половинѣ мѣс. Хамлэ (Рукоп. Add. 20, 740, Wright, Catal., p. 134 sq.)

Стр. 26, строка 12 снизу } вм. Ацма чит. Ацка
„ 120, „ 4 сверху }

Къ стр. 78, примѣч. 1: О „буда“ см. еще Basset, Études, note 206, гдѣ приводится и литература.

Стр. 112, строка 7 снизу вм. Гуильта чит. Гуэльта
„ 113, „ 9 „ „ Ама „ Амха
„ 124, пр. „ Хедхана „ Хецана
„ 125, строка 10 сверху „ Анхо „ Анко

Къ стр. 126, строкѣ 5: Въ родословной Cod. Paris, 137, читаемъ: „Гопорій варáбскій и цегаджскій“, т.-е. это—одно лицо.

Стр. 126, строка 4 снизу вм Сараве чит. Сарве
„ 137, „ 12 сверху } „ Фарэ „ Ферэ
„ 228, „ 17 снизу }
„ 140, „ 1 сверху „ Teqā „ близъ
„ 142, „ 5 „ „ Гамбай „ Гамбая
„ 191, „ послѣд. „ Спасителя „ Ангела
„ 198, прим. 1 „ Ijāsus „ Ijasus
„ 237, строка 2 сверху „ Мадханъ „ Мадхенъ
„ 239, прим. 1 „ Parhia „ Parthia
„ 250, строка 11 „ „ Зехра „ Зекра
„ — „ 10 „ „ Дара „ Дага
„ 253, „ 13 „ } „ Яфкарапа „ Яфкерана
„ 277, „ 10 и 12 снизу }
„ 264, „ 5 сверху „ Фекрата „ Фекрета
„ 273, „ 12 „ „ Аткани „ Аткана
„ 295, „ 10 снизу „ эфазское „ офазское
„ 374, прим. „ hājmānot „ hājmānot
„ 393, строка 14 „ „ Целāлша „ Целалшѣ
„ „ „ 15 „ „ Геди „ Гедѣ
„ „ „ 12 „ „ Мархѣ-Бетэ „ Марха-Бетэ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Еще Ассемани, описывая арабскій монофиситскій синаксарь Медичейской библіотеки, высказался такимъ образомъ объ историческомъ значеніи содержащихся въ немъ житій святыхъ: «pauca si demas, quae de commentitiis pseudosanctorum Monophysitarum miraculis ibidem a Coptis finguntur, caetera quidem luce dignissima esse arbitramur; ex eo potissimum, quod in iis tota ferme nationis Coptorum et Habessinorum historia describitur.» [1]). Хотя намъ придется значительно видоизмѣнить этотъ приговоръ фанатика-уніата, не видавшаго эѳіопскаго синаксаря и хотя теперь едва ли кто рѣшится сказать, что на основаніи не только санаксаря, но даже всѣхъ агіологическихъ памятниковъ вмѣстѣ взятыхъ можно написать «почти всю исторію Абиссинскаго народа», тѣмъ не менѣе важное вспомогательное значеніе агіологическихъ источниковъ для историка и въ данномъ случаѣ, какъ и вообще, не подлежитъ сомнѣнію. Это сознавали еще первые европейцы, вступившіе на абиссинскую почву—португальцы въ XVII в., собиравшіе сказанія о туземныхъ святыхъ и заносив-

[1]) Catalogus Cod. Mss. Orient. Bibl Med. 1742, p. 164—187.

шіе ихъ на страницы своихъ сочиненій. Они впервые познакомили ученыхъ съ нѣкоторыми преданіями о девяти преподобныхъ, о Лалибалѣ, о Габра-Манфасъ-Кеддусѣ; что же касается перевода житія Такла-Хаймоната, сдѣланнаго Альмейдой по дабра-либаносской редакціи, то онъ до сихъ поръ еще, при отсутствіи изданія текста оригинала, продолжаетъ сохранять свое важное значеніе. Матеріалъ, собранный португальцами, послужилъ для настоящаго основателя научной разработки абиссинской исторіи—Людольфа, которому самому удалось присоединить къ нему весьма немного—сборникъ стихотворныхъ пѣснословій въ честь святыхъ, расположенный по порядку календаря и декабрскій томъ четьи-минеи Берлинской библіотеки съ его исключительно коптскими святыми, которыхъ авторъ еще не различалъ отъ туземныхъ эѳіопскихъ. Дѣлать дальнѣйшіе шаги въ привлеченіи агіологическаго матеріала для разработки абиссинской исторіи стало возможнымъ только послѣ того, какъ этотъ матеріалъ началъ, съ одной стороны, собираться въ подлинникѣ путешественниками и пропагандистами, съ другой—поступать въ европейскія собранія рукописей. Важность такихъ собраній сознавалась пропагандистами, какъ римскими, такъ и протестантскими. Изъ числа первыхъ Сапето впервые сдѣлалъ попытку, въ приложеніи къ описанію своего путешествія, дать небольшое собраніе источниковъ эѳіопской исторіи: сюда вошли списки царей, греческія аксумскія надписи и 23 выписки изъ синаксарей, обслѣдованныхъ авторомъ въ Бизанскомъ и Цалотскомъ монастыряхъ; изданіе снабжено обстоятельнымъ историческимъ коментаріемъ. Въ то же время его спутникъ Антонъ д'Аббади собираетъ коллекцію рукописей, долго бывшую первой въ Европѣ по обширности и разносто-

ронности; въ ней особенное вниманіе обращено на житія туземныхъ святыхъ. Къ сожалѣнію, это драгоцѣнное собраніе, оставаясь въ частныхъ рукахъ и будучи почти недоступно для ученыхъ, весьма мало подвинуло разработку нашего вопроса, такъ какъ свѣдѣнія, сообщаемыя владѣльцемъ въ составленномъ имъ каталогѣ своихъ рукописей, отличаются досадной краткостью. — Протестантскіе пропагандисты Изенбергъ и Крапфъ (съ 1834 г.) также во время своего пребыванія въ Абиссиніи пріобрѣтали рукописи и заказывали копіи, въ числѣ ихъ есть нѣсколько агіологическихъ, поступившихъ вмѣстѣ со всѣмъ ихъ собраніемъ въ Британскій Музей. Послѣдній особенно обогатился послѣ войны англичанъ съ Ѳеодоромъ II, окончившейся Магдальскимъ погромомъ, при которомъ въ руки англичанъ попала цѣлая библіотека эѳіопскихъ рукописей. Въ числѣ послѣднихъ есть много полныхъ синаксарей и отдѣльныхъ пространныхъ житій святыхъ. Райтъ придавалъ важное значеніе этимъ памятникамъ. Исходя изъ мысли, что изъ нихъ «можно черпать матеріалъ для исторіи Эѳіопіи» [1]), онъ при описаніи ихъ старается приводить нѣкоторыя географическія данныя, а иногда и факты житій. Еще обстоятельнѣе съ этой стороны каталогъ Парижской Національной библіотеки, составленный Зотанберомъ; здѣсь приводятся неукоснительно краткія изложенія содержаній житій, какъ синаксарныхъ, такъ и отдѣльныхъ—пространныхъ. Не смотря однако на эти подготовительныя работы, сдѣлавшія возможной оріентировку, изученіе агіологическихъ памятниковъ подвигалось крайне медленно. Знаменитый Дилльманъ, имѣвшій подъ руками три большихъ собранія эѳіопскихъ

[1]) Wright, Catalogue of the Ethiop. Mss. in the Br. Mus., p. V.

рукописей: старое Британскаго Музея, оксфордское въ Бодлеянѣ и берлинское, и обращавшій въ описаніяхъ ихъ вниманіе на житія святыхъ, пользовался послѣдними въ своихъ классическихъ изслѣдованіяхъ по исторіи древней Абиссиніи, относительно не особенно широко, хотя всегда признавалъ важность для историка агіологическихъ текстовъ. Доступность сокровищъ Британскаго Музея только въ Лондонѣ, полная недоступность частныхъ собраній, а главное—работы надъ чисто-историческими текстами, каковы хроники, отвлекали вниманіе ученыхъ отъ житій святыхъ. Только Perruchon въ 1892 году списалъ большую часть житія Лалибалы по одной изъ рукописей Британскаго Музея, и притомъ не древней, и издалъ ее съ переводомъ (далеко не всегда безупречнымъ) и историческимъ разборомъ. Слѣдующими работами въ этомъ направленіи были изданія житій: Такла-Хайманота по вальдебской редакціи, сдѣланное Conti Rossini съ переводомъ и историческимъ коментаріемъ, и одного изъ девяти преподобныхъ За-Микаэля Араґави — принадлежащее проф. Гвиди [1]) и сдѣланное въ двухъ видахъ — съ пересказомъ и краткимъ введеніемъ, и въ видѣ одного текста. Житіе другого изъ девяти преподобныхъ — аввы Исаака, составленное Іоанномъ, епископомъ Аксумскимъ, издано недавно Conti Rossini. Наконецъ Budge издалъ и перевелъ весьма роскошно, но далеко не исправно, интересное житіе Маба-Сіона, святого XV вѣка, принадлежащее лэди Меих. Вотъ и все, что сдѣлано пока для

[1]) Въ докладѣ Академіи dei Lincei при представленіи труда Conti Rossini по изданію житія Такла-Хайманота, проф. Гвиди высказалъ: „Una classe di fonti molto importanti per la storia dell'Abissinia sono le vite di quei santi che esercitarono qualche azione sugli avvenimenti e il progresso di quel paese".

приведенія въ извѣстность матеріала по интересующему насъ вопросу. Въ непродолжительномъ времени мы можемъ разсчитывать на значительное обогащеніе этого матеріала, такъ какъ Conti Rossini, командированный въ новыя итальянскія владѣнія въ сѣверной Абиссиніи, успѣлъ найти много новыхъ агіологическихъ текстовъ, изданіе которыхъ не заставитъ себя долго ждать и дастъ въ руки ученымъ цѣнные историческіе источники. Но памятники этого рода, хранящіеся въ Европѣ, все еще ждутъ издателя и изслѣдователя. Недавняя небольшая работа Duensing'a касается лишь синаксарныхъ житій, да и то лишь второй половины года; при всей добросовѣстности, она не могла быть даже и въ этихъ предѣлахъ полной и обстоятельной: для этого необходимо ждать критическаго изданія синаксаря по всѣмъ имѣющимся подъ руками спискамъ.

Предлагаемая работа имѣетъ цѣлью сдѣлать нѣчто для заполненія этого пробѣла исторической науки. Заполнить его совершенно, въ настоящее время невозможно уже въ силу объективныхъ условій — недоступности нѣкоторыхъ коллекцій и множества житій святыхъ, которые намъ совершенно неизвѣстны и хранятся въ абиссинскихъ монастыряхъ и европейскихъ миссіяхъ. Если только сравнительно непродолжительное пребываніе Conti Rossini еще за предѣлами настоящей Абиссиніи дало возможность, по крайней мѣрѣ, узнать о существованіи нѣсколькихъ крайне важныхъ, но до сихъ поръ неизвѣстныхъ даже по имени агіологическихъ памятниковъ, то сколько бы ихъ оказалось послѣ внимательнаго осмотра монастырей и храмовъ во всей странѣ, еслибы только такой осмотръ былъ возможенъ!

Отсюда ясно, что работы, подобныя этой, не могутъ быть ни исчерпывающими, ни строго систематичными, ни

законченными и безусловными относительно выводовъ. Главная цѣль ихъ — сообщить по возможности больше новаго матеріала и подготовить почву для дальнѣйшихъ изысканій съ еще болѣе богатыми средствами. Поэтому приходится останавливаться менѣе внимательно на памятникахъ, раньше извѣстныхъ, и ограничиваться только освѣщеніемъ ихъ на основаніи новыхъ данныхъ и новыхъ соображеній. Въ новыхъ памятникахъ приходится многіе пункты оставлять невыясненными и ждать, что будущее заполнитъ эти пробѣлы. Въ этой области изреченіе «dies diem docet» имѣетъ особенное значеніе.

Доступный намъ агіологическій матеріалъ мы изучаемъ въ хронологическомъ порядкѣ абиссинской исторіи, включая въ него какъ пространныя житія, такъ и синаксарныя сказанія и замѣтки, но исключивъ всѣ произведенія абиссинской церковной поэзіи, разборъ которыхъ могъ бы составить предметъ самостоятельнаго изслѣдованія. — Что касается самихъ житій, то мы сообщаемъ ихъ въ той формѣ, какая въ настоящее время принята учеными, занимающимися приведеніемъ въ извѣстность эѳіопскаго рукописнаго матеріала: подобно Дилльманну, Гвиди и Конти Россини, мы даемъ подробное изложеніе содержанія каждаго памятника съ полнымъ переводомъ мѣстъ, особенно интересныхъ для предмета нашей работы или особенно характерныхъ въ какомъ либо отношеніи. Только два житія мы сочли нелишнимъ дать въ переводѣ in extenso, помѣстивъ ихъ въ приложеніи къ настоящей работѣ—это житія Филиппа дабра-либаносскаго и Евстаѳія. Нами руководило при этомъ желаніе представить въ качествѣ образцовъ агіологической литературы два наиболѣе совершенныхъ и интересныхъ произведенія этого рода. Эѳіопскіе тексты памятниковъ

составятъ особое приложеніе, въ которое войдутъ пока житія: Филиппа дабра-либаносскаго, Аарона дивнаго, Евстаѳія и Самуила вальдебскаго. Изданіе житій Абія-Эгзіэ и Валатта-Петросъ, въ виду ихъ обширности, должно быть отложено до другого времени; изданіе послѣдняго кромѣ того требуетъ сличенія по крайней мѣрѣ дрезденской рукописи. Издавая житія, имѣющіяся въ единственныхъ рукописяхъ, мы придерживались текста этихъ послѣднихъ до орѳографіи включительно.

Нѣкоторыми указаніями общаго характера и аналогіями я обязанъ изслѣдованію Ключевскаго о древнерусскихъ житіяхъ святыхъ. Въ указателѣ, присоединенномъ къ книгѣ, географическая часть выдѣлена, какъ дополненіе къ извѣстному пособію «Catalogo dei nomi propri di luogo dell' Etiopia» Conti Rossini. При составленіи указателя, а также при копированіи текстовъ въ Британскомъ Музеѣ мнѣ оказала существенную помощь Е. Ф. Тураева.

Въ заключеніе считаю пріятнымъ долгомъ выразить глубокую благодарность администраціи Британскаго Музея за предупредительное отношеніе ко мнѣ во время моихъ занятій лѣтомъ 1900 года, а также Парижской Bibliothéque Nationale за любезную высылку рукописей житій Самуила-Вальдебскаго, Такла-Хайманота и Габра-Манфасъ-Кеддуса въ Азіатскій Музей Императорской Академіи Наукъ, пользуясь любезнымъ гостепріимствомъ котораго я могъ изучать эти памятники въ Петербургѣ. Приношу также признательность Историко-филологическому факультету Императорскаго С.-Петербургскаго Университета, который, исходатайствовавъ мнѣ командировку въ Лондонъ лѣтомъ 1900 г. и удостоивъ мою работу напечатанія въ своихъ «Запискахъ», сдѣлалъ возможнымъ самое ея появленіе. Сердечно

благодарю проф. Guidi за копію съ эксцерпта изъ ватиканской рукописи житія Евстаѳія и Д-ра W. E. Crum, благодаря любезному содѣйствію котораго я пріобрѣлъ прекрасныя фотографіи цѣлыхъ рукописей житій Филиппа, Абія-Эгзіэ и Ираклида.

Б. Тураевъ.

I.

СВЯТЫЕ ЭѲІОПСКОЙ ЦЕРКВИ.

Говоря о мѣсяцесловѣ эѳіопской церкви, его первый и пока единственный изслѣдователь—Людольфъ, замѣтилъ, между прочимъ, слѣдующее: „nomina Sanctorum et Martyrum, nobis fere ignotorum reperiuntur non ob praeviam canonizationem, quam illi ignorunt, sed of felicem illorum memoriam“ [1]). Точно также d'Abbadie говоритъ о прославленіи святой Валатта-Петросъ, что эта святая „peut-être la dernière que la voix du peuple ait canonisé en Éthiopie, où l'on n'a pas nos règles précises sur la béatification et la canonisation“ [2]). Оба авторитетныхъ знатока Абиссиніи, конечно, правы, утверждая, что въ эѳіопской церкви нѣтъ канонизаціи въ ея современной, особенно римской формѣ, но даютъ ли они полный отвѣтъ на вопросъ, какимъ путемъ попали въ эѳіопскія богослужебныя книги и четьи-минеи туземные святые, откуда пошли многочисленныя обширныя житія („gadl“ сб. „бореніе“, „подвигъ“ [3]) національныхъ подвижниковъ и героевъ вѣры?

[1]) Hist. Aethiop. LIII, c. 6, 96.

[2]) Catalogue raisonné de mss. éthiop. № 88, p. 100.

[3]) Кромѣ того, что можно найти въ словарѣ Дилльманна s. v., укажу еще, что въ житіи Самуила вальдебскаго (рукоп. № 136 Пар. Нац. Библ., f. 51) есть параграфъ о „семи gadl“ преподобнаго съ перечисленіемъ его аскетическихъ подвиговъ. Отсюда понятно, что переводы этого термина, въ родѣ „certamen“, „contending“ неправильны.

Только ли felix memoria и voix du peuple имѣли здѣсь рѣшающее значеніе, или дѣло не обходилось безъ авторитета высшей церковной власти? Отвѣтить на этотъ вопросъ и мы не въ состояніи уже вслѣдствіе крайней скудости и случайности нашего матеріала. Мѣсяцеслововъ въ нашемъ смыслѣ для эѳіопской церкви у насъ подъ руками нѣтъ, кромѣ одного краткаго (n^0 13,7 f.) и одного фрагментарнаго (166,6) въ Парижѣ; ихъ замѣняютъ для насъ синаксари, соотвѣтствующіе нашимъ прологамъ. Эти синаксари расположены въ порядкѣ коптскаго года и представляютъ переводъ съ коптскихъ съ присоединеніемъ краткихъ житій нѣкоторыхъ изъ національныхъ святыхъ или простыхъ замѣтокъ: „память такого-то святого“; иногда эта замѣтка сопровождается „саламомъ“ [1]) въ честь святого; эти „саламы“ обыкновенно сопровождаютъ и житія и представляютъ туземное, абиссинское произведеніе. Эѳіопскіе синаксари имѣются въ различныхъ европейскихъ собраніяхъ рукописей [2]) до сихъ поръ они еще не изданы, равно какъ и попытка познакомить ученый міръ хотя бы въ переводѣ съ ихъ оригиналомъ—коптскими синаксарями, благодаря протестантскому фанатизму, осталась невыполненной: вышла только половина года въ нѣмецкомъ переводѣ Вюстенфельда [3]). Неоцѣненнымъ пособіемъ остаются пока перечни житій и памятей эѳіопскаго синаксаря, составленные Дилльманномъ [4]) и Зотанберомъ [5])

---

[1]) Salam—миръ. Этимъ словомъ весьма часто начинаются молитвенныя обращенія въ эѳіопской церкви (миръ тебѣ!).

[2]) Въ Британскомъ музеѣ ихъ 5 полныхъ—каждый въ двухъ томахъ (по полугодію) и 14 разрозненныхъ, въ Бодлеянѣ—одинъ въ четырехъ томахъ (по три мѣсяца); въ Парижской Національной Библіотекѣ—одинъ въ двухъ томахъ и въ Берлинѣ—одна вторая половина.

[3]) Synaxarium, das ist Heiligen-Kalender der Koptischen Christen. Aus d. arab. übersetzt. I, II. Gotha 1879.

[4]) Catalogus codd. Mss. Biblioth. Bodleianae Oxon. Pars VII. Codd. Aethiopici. № XXII, pp. 37—68.

[5]) Catalogue des mss. éthiop., pp. 151—195.

въ ихъ каталогахъ рукописей Бодлеяны и парижской Національной библіотеки. Изъ разсмотрѣнія ихъ прежде всего ясно, что для туземныхъ святыхъ не было строго опредѣленнаго канона: при большинствѣ святыхъ, общихъ обоимъ спискамъ, есть и такіе, которые встрѣчаются только въ одномъ изъ нихъ; нѣкоторые святые, которымъ посвящены въ Парижскомъ синаксарѣ полныя житія, въ Оксфордскомъ представлены однѣми замѣтками о памяти или вовсе опущены [1]), и наоборотъ [2]). Тоже самое вытекаетъ и изъ сравненія упомянутыхъ синаксарей съ многочисленными Лондонскими, которые еще не описаны подробно. Вообще до полнаго критическаго изданія эѳіопскаго синаксаря по всѣмъ, имѣющимся въ распоряженіи ученыхъ, спискамъ, или, по крайней мѣрѣ, подробнаго описанія послѣднихъ, всѣ выводы въ области возсозданія и исторіи эѳіопскихъ святцевъ будутъ преждевременны. Попытки въ родѣ Sapeto [3]), издавшаго по доступному ему списку синаксаря нѣсколько краткихъ житій абиссинскихъ святыхъ съ итальянскимъ переводомъ также могутъ имѣть лишь значеніе предварительныхъ работъ. Сказанное сдѣлается очевиднымъ еще въ большей степени, если мы обратимся къ другимъ источникамъ эѳіопской агіологіи—гимнологіямъ и пространнымъ житіямъ. Въ практикѣ эѳіопской церкви имѣются между прочимъ два сборника стихотворныхъ пѣснословій, расположенныхъ въ порядкѣ года: такъ наз. „славословія небеснымъ и земнымъ“ и „Господь воцарися“; послѣдній возникъ при царѣ Зара-Якобѣ, о чемъ вполнѣ опредѣленно говорится въ предисловіи къ нему; первый, вѣроятно, также восходитъ къ этому времени, по крайней мѣрѣ Людольфъ уже пользовался имъ

---

[1]) Напр., Аввакума эчеггэ (21-го міязья), Амда-Микаэля (подъ 3 хедара), Марха-Крестоса (24 тера).

[2]) Напр., Лаэка-Марьяма (21 хамлэ), Валатта-Петросъ (17 хедара) и др.

[3]) Viaggio e missione Cattolica fra i Mensa, i Bogos e gli Habal. (Roma 1857), p. 395—471.

и составилъ на его основаніи свои „Fasti Sacri Ecclesiae Aethiopicae“, бывшія до появленія трудовъ Дилльманна и Зотанбера единственными, но и теперь продолжающія служить необходимымъ источникомъ нашихъ свѣдѣній въ вопросахъ эѳіопской агіологіи. Святцы, извлеченныя изъ этого сборника величаній на каждый день, даютъ намъ весьма большое количество именъ святыхъ, значительно большее, чѣмъ въ книгѣ „Господь воцарися“ и чѣмъ въ самыхъ полныхъ синаксаряхъ; разсматривая ихъ, мы придемъ къ неизбѣжному заключенію, что большая часть туземныхъ абиссинскихъ святыхъ остается для насъ пока извѣстной только по именамъ. Что касается пространныхъ житій, то, конечно, это самый важный источникъ для знакомства съ эѳіопской агіологіей вообще и для уясненія интересующаго насъ вопроса въ частности. Только въ большомъ сочиненіи, посвященномъ всецѣло одному святому, могъ агіобіографъ, не стѣсняясь временемъ и мѣстомъ, изложить съ достаточной подробностью всѣ внѣшнія условія жизни святого, всю ея историческую и культурную обстановку, всѣ тѣ мелкія бытовыя подробности, которыя не могли найти себѣ мѣста въ краткомъ сказаніи, но для историка представляютъ глубокій интересъ и несомнѣнную цѣнность. Эти произведенія и должны лечь въ основу нашего изслѣдованія. Но чтобы послѣднее было полнымъ, необходимо принять въ соображеніе весь существующій матеріалъ, а между тѣмъ мы располагаемъ лишь весьма незначительной его частью, да и то попавшей къ намъ случайно. Пространныя житія туземныхъ эѳіопскихъ святыхъ—наиболѣе рѣдкое явленіе въ каталогахъ европейскихъ собраній рукописей. Переписываясь и хранясь въ мѣстахъ, гдѣ поддерживается память о святомъ и совершается его культъ, эти произведенія рѣдко выходятъ за стѣны обителей. Не принадлежа къ числу необходимыхъ книгъ въ ежедневномъ обиходѣ христіанина, они попадаются въ рукахъ частныхъ лицъ только тогда, когда повѣствуютъ о святыхъ,

пользующихся особеннымъ, всенароднымъ почитаніемъ, или случайно—если, напр., тотъ или другой вѣрующій почему-либо особенно чтитъ память какого-либо святого и постарался пріобрѣсти для себя житіе его, хотя бы вѣруя въ „завѣтъ“, безъ котораго не обходится почти ни одно эѳіопское житіе и который влагаетъ въ уста Христовы обѣщаніе особенной милости къ „переписывающимъ“ и „заказывающимъ“ житіе святого. Отсюда для насъ будетъ ясно, почему рѣдкая библіотека въ Европѣ обходится безъ эѳіопскихъ псалтирей и Евангелій отъ Іоанна, и, съ другой стороны, рѣдкая содержитъ житія эѳіопскихъ подвижниковъ. Только два собранія рукописей, какъ мы уже говорили, представляютъ въ этомъ отношеніи нѣкоторое исключеніе, благодаря тому, что они составились при совершенно особенныхъ условіяхъ: это Британскій музей съ его библіотекой царя Ѳеодора II и частная коллекція d'Abbadie. Изъ краткаго описанія послѣдней, составленной самимъ d'Abbadie [1]), мы знаемъ, какія важныя житія находятся въ ней, и невозможность воспользоваться ими поэтому особенно для насъ чувствительна. Вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не замѣтить, что уже это, сравнительно небольшое количество пространныхъ житій, хранящихся въ двухъ указанныхъ собраніяхъ, заключаетъ въ себѣ жизнеописанія подвижниковъ, имена которыхъ не встрѣчаются ни въ синаксаряхъ, ни въ эксцерптированныхъ Людольфомъ святцахъ. Если бы была возможность произвести разысканія во всѣхъ безчисленныхъ абиссинскихъ монастыряхъ, то оказалось бы налицо еще много житій туземныхъ святыхъ, о которыхъ въ настоящее время мы не имѣемъ понятія, не говоря уже о тѣхъ, которые намъ извѣстны по доступнымъ источникамъ лишь по имени. Попытка Conti Rossini пробраться въ Абиссинію, остановившаяся на границахъ Эритреи и Дабро-Би-

[1]) Catalogue raisonné de manuscrits Éthiopiens, appartenant à Antoine d'Abbadie. Par. 1859.

занской обители, доказала самымъ наглядным образомъ справедливость этого утвержденія. Уже въ первомъ и единственномъ монастырѣ, въ который удалось проникнуть этому ученому, оказались житія основателя монастыря и другія, неизвѣстныя въ европейскихъ собраніяхъ рукописей [1]). Все это доказываетъ, какъ скуденъ и случаенъ нашъ матеріалъ и, прежде всего, дѣлаетъ очевиднымъ, что даже полные эѳіопскіе святцы еще дѣло отдаленнаго будущаго.

При такихъ условіяхъ намъ представляется рискованнымъ дѣлать широкія обобщенія. Нашей задачей будетъ лишь разсмотрѣніе доступныхъ намъ агіологическихъ памятниковъ съ точки зрѣнія ихъ важности для историка, съ тѣми скромными выводами, какіе окажется возможнымъ сдѣлать на ихъ основаніи. Задача эта затрудняется еще тѣмъ обстоятельствомъ, что мы имѣемъ дѣло съ рукописями очень поздней даты. Какъ извѣстно, вся находящаяся въ распоряженіи ученыхъ эѳіопская письменность не заходитъ за XIV в. и главной массой своей относится къ XVII—XVIII вв. Изъ житій, разобранныхъ въ настоящемъ изслѣдованіи, только три относятся къ XV в. [2]), всѣ остальныя принадлежатъ уже болѣе позднему времени, такъ что только одно житіе моложе описываемыхъ событій на 30 лѣтъ. Особенно это чувствительно для святыхъ аксумскаго періода, жившихъ въ VI—VII вв. и представленныхъ житіями, составленными или списанными почти

[1]) Ricerche e studi sull' Etiopia. *Bolletino della Società Geografica Italiana*, 1900, 2, 104—121.

[2]) Это житія: Такла-Хаймонота по вальдебской редакціи и Самуила изъ пустыни Вади въ парижской рукописи № 136, несомнѣнно относящейся къ XV в. и житіе Исаака Гарима, написанное Іоанномъ Аксумскимъ при царѣ Зара-Якобѣ. Отчасти сюда же можно отнести житіе Арагави, извѣстное по рукописи XVI в. въ Борджіанской коллекціи. Самыя древнія изъ имѣющихся въ Европѣ житій—Габра-Манфасъ-Кеддуса по рукописи Orient. 711 Брит. Муз. (само датируетъ себя временемъ царя Давида I, 1380—1409) и царя Лалибалы по рукописи Orient. 719, написанное до Зара-Якоба. (Wright, Catalogue, pp. 189 и 193). Наконецъ найденныя недавно Conti Rossini „Чудеса Ливанія“ написаны при царѣ Исаакѣ (1412—27).

цѣлое тысячелѣтіе спустя. Что принадлежитъ въ нихъ непосредственному преданію, что взято изъ записей, что, наконецъ, привнесено впослѣдствіи и самимъ авторомъ—распознать крайне трудно и не всегда возможно. Святые послѣдующаго періода-времени смутъ и такъ наз. „великаго гоненія“ также имѣются въ спискахъ гораздо болѣе поздняго времени, но о времени составленія ихъ все же есть иногда данныя, въ достовѣрности которыхъ нѣтъ основанія сомнѣваться; наконецъ, житія святыхъ XV—XVII вѣковъ, времени уже болѣе близкаго къ намъ, составлены сравнительно скоро послѣ ихъ преставленія.

Итакъ, возвращаемся къ вопросу о томъ какимъ путемъ, рядомъ съ святыми, полученными чрезъ коптовъ отъ вселенской церкви и заимствованными у нихъ-же монофиситскими, появились у эѳіопскихъ христіанъ свои мѣстные, занявшіе столь видное мѣсто въ ихъ святцахъ. Лѣтописи не даютъ намъ на это никакихъ указаній, кое-что не всегда понятное и законченное сообщаютъ пространныя житія, въ общемъ можно высказать болѣе или менѣе вѣроятныя предположенія, исходя изъ того, что мы знаемъ о практикѣ вселенской церкви въ древности съ одной стороны и особенностей устройства эѳіопской церкви — съ другой. Древняя вселенская церковь предполагала святость апостоловъ и мучениковъ ео ipso, и только съ періода появленія подвижничества начала вырабатывать нѣкоторыя правила канонизаціи, которыя долго были не сложны и вѣроятно высшей инстанціей имѣли эпархіальныхъ епископовъ. Изслѣдователи находятъ возможнымъ говорить даже о „принудительномъ воздѣйствіи“ на волю послѣднихъ со стороны мірянъ, а также о канонизаціи, предшествовавшей епископской. Послѣднее могло имѣть мѣсто особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло шло о великихъ подвижникахъ, которыхъ чтили на обителяхъ, какъ основателей, наставниковъ и руководителей, а окрестные міряне—за свя-

тость жизни, чудеса и духовное водительство [1]). Вспомнимъ, что и у насъ едва ли есть возможность доказать непосредственность епископской канонизаціи для большинства преподобныхъ, что же касается такихъ столповъ русскаго монашества, какъ свв. Ѳеодосій Печерскій [2]), Сергій Радонежскій [3]) и др., то приходится придти къ заключенію, что ихъ почитаніе началось немедленно послѣ ихъ преставленія, такъ сказать, само собою, безъ авторитета епископской власти [4]). Если это могло быть въ Россіи, гдѣ и во времена митрополитовъ—грековъ, невѣрствовавшихъ прославленію русскихъ святыхъ, была полная и непрерывная церковная іерархія, то въ Абиссиніи этому способствовало и устройство церкви. Прежде всего эта страна не составляетъ въ юридическомъ смыслѣ автокефальной церкви; до сихъ поръ она находится въ такомъ же отношеніи къ александрійскому монофиситскому патріархату, въ какомъ находилась русская къ константинопольскому до своей автокефальности. Разница заключается лишь въ томъ, что въ ней по большей части

---

[1]) См. Васильевъ, исторія канонизаціи русскихъ святыхъ, стр. 3 слѣд. Голубинскій—о томъ же (Сергіевъ Посадъ, 1894), стр. 4—15.

[2]) Голубинскій, о. с. 32 сл.

[3]) Ibid. 45 сл.

[4]) До сихъ поръ это явленіе даетъ себя чувствовать. Можно перечислить много примѣровъ такой канонизаціи, которая при современныхъ сложныхъ условіяхъ оффиціальнаго причисленія къ лику святыхъ пошла по особому своеобразному пути. У раки или у гробницы святого служатъ панихиды, но вмѣстѣ съ тѣмъ ей ставятъ свѣчи, приготовляютъ образки святого съ нимбомъ у лика. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ имѣются тропари и кондаки, которые поются въ день памяти (напр, Максиму Греку въ Троицко-Сергіевской лаврѣ), иногда дѣло доходитъ даже до всенощныхъ бдѣній съ литіями и величаніями. Само собою разумѣется, что печатаются житія и чудеса угодниковъ. Такимъ образомъ послѣдніе отличаются отъ канонизованныхъ святыхъ только невозможностью править молебны и, большею частью, отсутствіемъ именъ въ святцахъ. То, что ихъ память чтится только въ мѣстахъ ихъ упокоенія представляетъ уже количественное, а не качественное различіе. Изъ такихъ святыхъ, кромѣ Максима Грека, могу назвать Кирилла и Марію Радонежскихъ, Корнилія Переяславскаго, Константина и Косьму Косинскихъ. Послѣдніе иногда даже помѣщаются въ мѣсяцесловахъ.

былъ одинъ архіерей и непремѣнно иностранецъ, человѣкъ совершенно чуждый странѣ, презирающій свою одичавшую паству. При всемъ томъ случаи продолжительнаго вдовствованія каѳедры были обычны. Одинъ архіерей-иностранецъ на большое, раздробленное и природой и исторіей государство, часто совсѣмъ отсутствующій и почти никогда не любящій своей паствы, не былъ въ то же время юридически и высшимъ авторитетомъ; надъ нимъ стоялъ liqa—papasat za Eskenderja — патріархъ александрійскій, заинтересованый далекой Эѳіопіей лишь постольку, поскольку она давала ему доходъ при отправленіи туда новаго абуны. Между тѣмъ, эѳіопы мало-по-малу нашли себѣ церковныхъ сановниковъ ближе: не имѣя возможности учредить національный епископатъ, они изобрѣли туземныхъ акабе-саатовъ и эчеггэ, а также признавали за царями нѣкоторый авторитетъ въ духовныхъ дѣлахъ.

Эти авторитеты были единственными въ тѣхъ частыхъ случаяхъ, когда Абиссинія была вовсе безъ митрополита, но и во время нормальнаго хода церковной жизни въ странѣ они были ближе и доступнѣе. Нельзя забывать, что эчеггэ сдѣлался постепенно настоящимъ администраторомъ церкви и главой цѣлой благочинической организаціи мамхеровъ и намѣстниковъ (neburāna-ĕd). Конечно, этимъ духовнымъ сановникамъ была дороже слава родной церкви, для нихъ было вполнѣ естественнымъ заботиться о внесеніи своихъ соотечественниковъ въ списки угодниковъ Божіихъ и молитвенниковъ за ихъ отчизну. Вотъ что можно сказать a priori. Какъ дѣло происходило въ дѣйствительности, сказать крайне трудно. Несомнѣнно одно—канонизація въ Абиссиніи, какъ и въ Россіи, происходила безъ участія патріаршаго престола; копты не знаютъ эѳіопскихъ святыхъ точно также, какъ греки не признаютъ нашихъ, абиссинскіе святые—мѣстные въ монофиситской церкви точно такъ же, какъ русскіе—въ православной.

Далѣе можно предполагать, что иногда въ святцы вносились имена по какимъ-то особеннымъ соображеніямъ, возникавшимъ въ кельяхъ невѣжественныхъ начетниковъ. Изслѣдователей приводитъ въ ужасъ 25 число мѣсяца сене съ именемъ Пилата и величаніемъ въ честь этого христоубійцы, но они вѣроятно не знаютъ, что это еще не самое худшее: подъ 29 генбота мы читаемъ: „и преставленіе Александра царя, сына Филиппа. Богъ молитвами его да помилуетъ насъ; аминь“, а подъ 29 сене „успеніе Марка, царя римскаго“. Если Александра Македонскаго можно было еще возвести въ пророки за жертвоприношеніе въ іерусалимскомъ храмѣ, то для Марка Аврелія, гонителя христіанъ, не было никакихъ основаній чествованія. Какъ проникали подобныя monstra въ оффиціальныя церковныя книги, мы не можемъ опредѣленно сказать. Нѣкоторыя указанія даетъ намъ, правда, поздній, но вполнѣ аналогичный случай, очевидцемъ котораго былъ Брюсъ, разсказавшій его въ запискахъ о своемъ путешествіи [1]).

Какой-то дабра-либаносскій монахъ Себхата-Эгзіабхеръ додумался до святости Навуходоносора на основаніи такихъ текстовъ какъ Іезек. 29,20 Іерем. 43,10, Дан. 3.95-100, и увлекъ за собою много народа, уважавшаго его за святость жизни; дворъ также благоволилъ къ нему, а царь Такла-Хаманотъ III даже былъ серьезно убѣжденъ въ томъ, что Навуходоносоръ дѣйствительно ветхозавѣтный пророкъ. Отлученіе отъ церкви, провозглашенное на Себхата-Эгзіабхера акабесаатомъ Саламой, нелюбимымъ за свою безнравственность и вскорѣ казненнымъ по обвиненію въ измѣнѣ, не имѣло дѣйствія и толпы народа стали требовать церковнаго собора, такъ что правительство должно было принять экстренныя мѣры для водворенія спокойствія. Чѣмъ дѣло кончилось—не-

[1]) Bruce, Travels III, 415—421. 226. Sq. 255, 412, 432, etc.

извѣстно, т. к. Брюсъ вскорѣ долженъ былъ покинуть Абиссинію, но эта исторія во всякомъ случаѣ указываетъ намъ на то, что, по крайней мѣрѣ, въ концѣ XVIII в. вопросы о канонизаціи возбуждали въ обществѣ большой интересъ и рѣшались не такъ просто, разъ рѣчь могла заходить о соборѣ.

Пилатъ, Александръ, Навуходоносоръ — лица библейскія и при извѣстныхъ условіяхъ могли быть относимы къ тому классу, уже самая принадлежность къ которому обусловливала внесеніе въ святцы. Надо было только доказать право ихъ на принадлежность къ этому классу. Въ тѣхъ же самыхъ условіяхъ находились мученики. Въ числѣ святыхъ, житія которыхъ намъ извѣстны, нѣтъ мучениковъ въ буквальномъ смыслѣ этого слова [1]); есть преподобноисповѣдники (Филиппъ, Ааронъ, отчасти Такла-Хаймановъ и Евстаѳій) и исповѣдница (Валатта-Петросъ). Хотя они не пострадали до смерти, но много терпѣли гоненій, проливали кровь за свои убѣжденія и сподоблялись между прочимъ и мученическаго вѣнца. По этому и ихъ святость, вѣроятно, разумѣлась сама собой. Но было ли это такъ, мы сказать не можемъ, такъ какъ святость ихъ могла быть признана и помимо мученичества. Филиппъ былъ вторымъ преемникомъ Такла-Хаймановъ; если вѣрить житію—единственнымъ эѳіопомъ, удостоившимся епископства, отцомъ и руководителемъ множества монаховъ и при всемъ томъ — чудотворцемъ. Ааронъ основалъ новые монастыри не только въ странѣ, но и на ея дикихъ южныхъ окраинахъ, и былъ притомъ чудотворцемъ. Валатта Петросъ положила начало множеству обителей, была великой подвижницей, творила чудеса при жизни и источала ихъ по смерти. При всемъ томъ эта поборница національной вѣры была

---

[1]) Національные мученики, какъ мы увидимъ ниже, въ эѳіопской церкви есть, но о нихъ, кромѣ упоминаній въ синаксаряхъ мы ничего не знаемъ. Исключеніе составляетъ царь Клавдій, если его только можно отнести къ мученикамъ.

близко извѣстна и царю и митрополиту; весьма возможно, что не только „гласъ народа“, а и правительство, какъ духовное, такъ и свѣтское, побѣдивъ іезуитское воинство, отпраздновали свое освобожденіе прославленіемъ святой. По крайней мѣрѣ, уже въ 30 году по ея преставленіи было написано ея житіе. Что касается Филиппа, то этотъ страдалецъ умеръ на глазахъ у митрополита Саламы III, который зналъ его подвиги и похоронилъ его; вѣроятно и прославленіе его совершилось не безъ его вѣдома. По крайней мѣрѣ житіе его писалось еще тогда, когда дабра-либаносскій монастырь не вполнѣ оправился отъ послѣдствій гоненія, и агіобіографъ считалъ себя въ правѣ въ концѣ своего труда обратиться къ святому: „возврати разсѣяніе чадъ твоихъ, благоволи возсозданію разоренной обители, воздвиги паденіе ея“.... Память Аарона также начала чтиться его учениками сряду по кончинѣ; вскорѣ о ней былъ освѣдомленъ и митрополитъ, какъ объ этомъ повѣствуетъ дважды житіе.

Великіе подвижники, какъ мы уже говорили, и въ православной церкви получаютъ культъ въ своихъ монастыряхъ уже среди своихъ ближайшихъ учениковъ. Въ этомъ отношеніи особенно поучительна исторія культа Такла-Хайманота, которую мы знаемъ нѣсколько болѣе подробно, имѣя подъ руками какъ обстоятельныя житія этого святого, такъ и пространное житіе Филиппа, его второго преемника. Еще при жизни святого, когда онъ незадолго до кончины изнурялъ себя въ затворѣ усиленными подвигами и отъ неумѣреннаго стоянія сломалъ себѣ ногу, „ученики его обернули ее въ холстъ и погребли у подножія табота“ [1]), т.-е. у престола и, такимъ образомъ, сдѣлали ее мощами. Когда онъ преставился, „его тѣло облекли въ прекрасныя пелены, возложили на новыя носилки и погребли въ церкви съ великой славой,

[1]) Парижская рукопись, № 137, f. 93 вверху.

съ пѣніемъ и пѣснями. Было много восклицаній, плача, слезъ и рыданій. По всѣмъ предѣламъ Эѳіопіи пронесся слухъ о его успеніи, вездѣ былъ великій плачъ и скорбь, ибо палъ драгоцѣнный столпъ, водруженный среди Эѳіопіи и сокрылся въ сердце земли, какъ и отцы его. Плакали не одни монахи, а и власти и князья, великіе и малые, мужчины и женщины, всѣ рыдали. Тѣ, которыхъ онъ приводилъ къ вѣрѣ проповѣдью, и прежде, когда онъ поучалъ ихъ, оскорблявшіе его, увѣровавъ, считали его своимъ отцомъ, ибо подобна была проповѣдь его проповѣди отцовъ нашихъ апостоловъ. Благодать его умножилась по его смерти больше, чѣмъ во время жизни его плоти: отъ моря до моря умножились его плоды, каждое утро умножались и увеличивались рожденные имъ, его учениками и учениками учениковъ его послѣ него“ [1]). Филиппъ устанавливаетъ непрерывное кажденіе надъ гробомъ святого и собираетъ со всей Абиссиніи всѣхъ мамхеровъ-благочинныхъ монастырей дабра-либаносскаго устава ежегодно ко дню памяти его [2]). При Езекіи совершилось перенесеніе мощей святого, какъ объ этомъ повѣтствуетъ слѣдующій особый трактатъ [3]).

„По прошествіи 56 лѣтъ послѣ успенія отца нашего Такла-Хаймановтъ явился отецъ нашъ святому Езекіи въ видѣніи 19 числа мѣсяца якатита въ полночь, облеченный свѣтомъ и сказалъ ему: „миръ тебѣ возлюбленный мой Езекія! Чего ты медлишь: настало время, о которомъ сказалъ мнѣ Господь мой: „да перенесутъ тѣло твое отсюда чада твои по истеченіи дней“. И вотъ избралъ тебя Богъ коснуться плоти моей и костямъ моимъ. Теперь встань и удиви чадъ моихъ всѣхъ. Пусть они соберутся изъ ближнихъ и дальнихъ мѣстъ

---

[1]) II. Gadla Takla Haymanot secondo la redazione Waldebbana. Memoria d. dot. Conti Rossini Carlo. *Reale Accad. d. Lincei.* Atti (CCXII, 1895), p. 121 Sq. (f. 39).

[2]) См. ниже въ житіи Филиппа.

[3]) Переводъ по рукоп. Add. 16, 257. Брит. Муз. (Dillmann Catal., p. 50).

къ 12 генботу — празднику Вескресенія Господа нашего и празднику Михаила возлюбленнаго моего. Вы устройте праздникъ духовный въ славословіи и молитвѣ, въ священнодѣйствіи, ибо въ день успенія моего радуются и славословятъ Ангелы небесные Господа всѣхъ; въ день смерти меня грѣшнаго, они радуются и говорятъ: „слава Господу всѣхъ на небесахъ, и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе“. Да будетъ и для васъ, чада мои, какъ день радости, успеніе мое, и всякій, кто говоритъ мнѣ въ день сей: „отче, отче мой Такла-Хайманоте“, пусть придетъ въ день перенесенія моего и устроитъ праздникъ духовный. Я же вмѣстѣ съ Михаиломъ и Филиппомъ, сыномъ моимъ и возлюбленнымъ моимъ приду благословить народъ, собравшійся ради любви ко мнѣ“. И онъ говорилъ затѣмъ много, чего мы не могли записать.

„И затѣмъ былъ благословленъ отецъ нашъ Езекія и сказалъ „да будетъ воля твоя, отче“. И продолжалъ отецъ нашъ Такла Хайманотъ: „знай, что когда я приду, останки мои принеси трижды предъ престоломъ ковчега, и когда засіяетъ свѣтильникъ погасшій, по сему узнаешь время пришествія моего и знаменіе, которое будетъ до вѣка. И когда я захочу прійти, зажжется свѣтильникъ погасшій, и по сему узнаешь время пришествія моего въ роды родовъ и прославятъ творящаго чудеса во вѣки вѣковъ. Аминь“. И сіе сказавъ, онъ скрылся отъ него. И тогда отправилъ авва Езекія слугъ во всѣ страны, чтобы собрались чада его, разсѣянныя, во едино. И послалъ онъ, говоря: „собирайтесь всѣ, именуемые Такла-Хайманотовцы переносить тѣло отца вашего изъ пещеры въ великій мартирій по волѣ Отца и Сына и Св. Духа и по волѣ отца нашего Такла-Хайманота, ибо тотъ, кто не придетъ сегодня на праздникъ перенесенія, не достоинъ говорить ему: „отче, отче и отче мой Такла-Хайманоте“, а отецъ нашъ не скажетъ ему: „сынъ мой“. И услыхавъ сіе, собрались чада

славнаго отца нашего Такла-Хайманотъ отъ востока и запада, отъ сѣвера и юга, издалека и изъ близи; такъ что не хватало мѣста; 12 мамхеровъ: Гонорій изъ земли Варабъ, Матѳій изъ Фатагара, Іосифъ изъ Энарэтъ, Андрей изъ Мората; эти собравшіеся и тѣ, которые были поставлены съ отцомъ нашимъ Филиппомъ, и прибыли они въ радости, обняли святого Езекію. И затѣмъ 12 генбота сошлось новолуніе съ праздникомъ перенесенія въ день преполовенія, который есть завершеніе чина молитвы четверга, когда преподалъ Господь нашъ плоть свою и кровь свою ученикамъ, въ ночь которую былъ преданъ, и по воскресеніи изъ мертвыхъ и въ преполовеніе завершилъ имъ жертвы и чинъ таинства причащенія, ибо „половина“ значитъ „средина праздника Пятидесятницы отъ Пасхи, и „Срѣтеніе“—ибо Онъ явился ученикамъ только въ 3-й день, завершилъ въ день первый, когда увѣровалъ Ѳома; встрѣтилъ когда они шли на село и обновилъ имъ установленіе таинствъ, и въ день 40-й, когда вечерялъ съ ними, и взялъ Его облакъ и сокрылъ. И праздникъ Михаила совпалъ съ праздникомъ перенесенія славнаго, ибо они пребывали въ любви, какъ друзья и товарищи во дни живота святаго и въ священнодѣйствіи литургіи, когда проповѣдывалъ отецъ нашъ Такла-Хайманотъ во всѣхъ странахъ, и Михаилъ носилъ хлѣбы; отецъ нашъ Такла-Хайманотъ служилъ, а Михаилъ былъ за діакона и говорилъ: „востаните ни молитву“; отецъ нашъ Такла-Хайманотъ говорилъ: „миръ всѣмъ!“, онъ раздроблялъ хлѣбы и раздавалъ народу тѣло и кровь Христову вѣрующимъ во имя Его. И поэтому совпалъ праздникъ Михаила съ праздникомъ перенесенія Такла-Хайманотъ. Сподоби насъ Господи благословенія его, рабовъ Твоихъ во вѣки вѣковъ. Аминь.

„И затѣмъ встали 12 мамхеровъ съ Езекіей, отцомъ ихъ, и пошли къ скалѣ и прорыли гробницу святаго и обрѣли останки его прилипшими къ пеленамъ; и былъ подобенъ обви-

тому сегодня, погребенный 56 лѣтъ тому назадъ, и слышно было внѣ благовоніе, и кресты водружены въ изголовьѣ его направо и налѣво. И вошелъ Гонорій, что изъ земли Варабъ и сказалъ: „кто будетъ предо мной, и кто за мной при несеніи останковъ отца моего?“ И онъ взялъ крестъ и передалъ его отцу нашему Езекіи къ изголовью. И когда хотѣли поднять его, сдвинулись кости его, ибо исчезла плоть его во дни жизни его отъ многихъ постовъ. И поклялся отецъ нашъ Андрей, говоря: „такъ да сотворитъ и со мною Богъ“. И онъ лобызалъ много разъ (?). И принесли чистые синдоны и обвили кости его и положили его въ малый гробъ и разрѣзали пелены его на мелкія части, и онѣ творили чудеса и знаменія. И произошла великая тѣснота, такъ что попирали другъ друга когда брали землю, и одному человѣку сокрушили ногу. И когда его коснулись пеленой святаго, онъ исцѣлился въ тотъ часъ. И затѣмъ пришли 12 пастырей въ церковь и заперли двери. И отъ множества народа погасли свѣтильники, и они обнесли останки трижды у кивота. И пришелъ святый и зажегся свѣтильникъ; Михаилъ и Филиппъ слѣдовали за нимъ и пребывали надъ кивотомъ, пока погребались останки. И они благословили всѣхъ людей и вознеслись на небо во славѣ. И послѣ этого собрались мамхеры и устроили праздникъ въ радости, и пошли и возвратились по домамъ своимъ. Слава Отцу и Сыну и Св. Духу, давшему намъ сіе оставленіе грѣховъ нашихъ, помиловавшему насъ и искупившему насъ кровію страданій своихъ. Восхвалимъ авву Такла-Хайманота,.. начальника монаховъ страны Шоа, начавшаго въ ней ангельскій образъ подобно Антонію, понесшему схиму и облеченному монашествомъ рукою Ангела. И сей святый понесъ иго монашества отъ отца нашего Бацалота-Микаэль. Плоды сего аввы: Елисей бодрственный и Филиппъ пустынножитель и авва Езекія постникъ и авва Ѳеодоръ радостный и авва Іоаннъ кроткій. Сіи суть, подвиги которыхъ мы помнимъ,

а тѣхъ, которыхъ мы не помнимъ, знаетъ Богъ; число ихъ, какъ звѣздъ небесныхъ.

Наконецъ, „много лѣтъ спустя боголюбимый царь Исаакъ любилъ слушать житіе блаженнаго Такла-Хайманота. Онъ повелѣлъ воздвигнуть ему церковь съ великой славой. И когда окончили построеніе и перенесли мощи его, собралось много болящихъ. И въ тотъ день совершилось много чудесъ отъ прикосновенія ко гробу святого“ [1]). Дабра-либаносское житіе влагаетъ еще свидѣтельство объ особенной святости Такла-Хайманота въ уста патріарха Матѳея I. Трудно сказать, слѣдуетъ ли понимать это, какъ тенденціозное измышленіе, или можно видѣть здѣсь разукрашенное воспоминаніе о дѣйствительномъ фактѣ признанія святости со стороны патріаршаго престола. Слѣдуетъ замѣтить, что Такла-Хайманотъ — единственный эѳіопскій святой, культъ котораго не чуждъ и коптской церкви, а время патріаршества Матѳея и царствованія Давида было дѣйствительно порой сравнительно дѣятельныхъ сношеній побѣдоносной Абиссиніи съ Египтомъ и святыми мѣстами. Коптскіе іерархи даже посѣтили Абиссинію по порученію египетскаго эмира [2]). Итакъ все-церковная канонизація дабра-либаносскаго основателя, именно при патріархѣ Матѳеѣ I, имѣетъ кое-что въ пользу своей вѣроятности.

Такимъ образомъ, почитаніе святого, установившееся самособою въ обители его, наконецъ скрѣпилось царскимъ авторитетомъ. Подобный же, хотя болѣе сложный, путь прошелъ культъ другого великаго подвижника — Евстаѳія. Житіе разсказываетъ, что онъ умеръ „въ Арменіи“, былъ погребенъ тамъ патріархомъ, творилъ по смерти чудеса и на мѣстѣ упокоенія, и на родинѣ, гдѣ ученики его основали множество монастырей, соперничавшихъ съ такла-хайманотовскими. Это соперничество отразилось и на различныхъ сказаніяхъ въ житіи

[1]) Il gadla T. H. l. c.

[2]) Quatremère, Mem. sur l'Eg. II, 276. Basset, Études, note 93.

и было предвѣстникомъ крупныхъ раздоровъ болѣе поздняго времени. Евстаѳіанцы производили себя отъ другихъ именъ древности, имѣли другой уставъ и нѣкоторыя ритуальныя особенности, изъ-за несогласія съ которыми оффиціальной церкви отпали отъ нея, и около столѣтія были внѣ ея ограды. Царю Зара-Якобу удалось прекратить этотъ расколъ [1]). Онъ пошелъ на уступки тѣмъ болѣе, что самъ склонялся къ почитанію субботы, которое евстаѳіанцы считали краеугольнымъ камнемъ не только своего устава, но чуть ли не всей церкви. Оффиціальное введеніе „двухъ субботъ“ во всеобщее празднованіе уничтожило причину отпаденія евстаѳіанъ, и они примирились съ церковью. До этихъ поръ, конечно, не могло быть и рѣчи о все-церковномъ почитаніи ихъ основателя; въ „Книгѣ Свѣта“ Зара-Якобъ, говоря о немъ, отзывается съ большимъ уваженіемъ, но не какъ о святомъ, и даже предпочтительно называетъ его мірскимъ именемъ Макаба-Эгзіэ. Только по примиреніи ихъ съ церковью могъ Евстаѳій, православіе котораго старался доказать Зара-Якобъ, получить культъ во всей церкви и даже среди монаховъ другого устава. Такимъ образомъ и здѣсь не обошлось безъ царской власти [2]).

Ко времени Зара-Якоба, вѣроятно, относится и переводъ на эѳіопскій языкъ коптскаго синаксаря съ небольшими дополненіями о туземныхъ святыхъ, по крайней мѣрѣ первый извѣстный намъ синаксарь пожертвованъ царемъ Наодомъ 1445 г въ Дабра-Берханъ. Впослѣдствіи синаксарь пополнялся новыми мѣстными святыми. Несомнѣнно современна царю-богослову книжка „Egziabher nagasa“—„Господь воцарися“, представляющая гимны въ честь праздниковъ и святыхъ на каждый день. Они собраны царемъ Зара-Якобомъ съ цѣлью при-

---

[1]) Dillmann, Ueber die Regierung, inslesondere die Kirchenordnung des Königs Zara-Jacob. *Abh. d. Konigl. Preus. Akad.* 1884, p. 44—47.

[2]) Въ синаксарномъ житіи Амда-Микаэля (см. ниже) сказано прямо, что царь Лебна-Денгель „установилъ память его“.

вести въ извѣстность святыхъ, прославленныхъ до его времени, сдѣлать такъ сказать общій сводъ, общій канонъ ихъ, нѣчто въ родѣ нашихъ святцевъ или мѣсяцеслова. Въ предисловіи къ ней мы читаемъ: „пѣснь „Господь воцарися“ и похвалы собору Ангеловъ, пророковъ и апостоловъ, собору праведныхъ и мучениковъ, собранныя царемъ нашимъ Зара-Якобомъ, сыномъ Давида. Да пріимутъ они завѣтъ свой отъ Бога своего Савваоѳа Ради завѣта вѣщанія апостоловъ и ради завѣта страданій праведныхъ и мучениковъ, и ради завѣта Св. Маріи, запечатлѣнной дѣвствомъ плоти и помышленія, и ради тѣла и крови Іисуса Христа, великаго Архіерея, да упасутъ они его (т.-е. царя) днемъ и ночью“..

Интересенъ здѣсь „завѣтъ“ (kidān), который является какъ бы необходимой принадлежностью святого и, наоборотъ, былъ ея условіемъ. Ни одно житіе не обходится безъ того, чтобы Богъ предъ смертью не являлся святому и не давалъ ему обѣщанія помиловать до извѣстнаго поколѣнія всѣхъ совершающихъ память его, вѣрующихъ въ молитву его, творящихъ во имя его добрыя дѣла и интересующихся житіемъ его. Та настойчивость, съ которой повторяются эти „завѣты“ въ каждомъ житіи, та неукоснительность, съ которой авторы ихъ приводятъ эти завѣты, заставляютъ насъ серьезно подумать, не была ли наличность этихъ странныхъ для православнаго читателя обѣтованій такимъ же условіемъ помѣщенія въ святцы, какъ и чудеса.

Закончимъ наши предварительныя замѣчанія о святыхъ эѳіопской церкви указаніемъ на то, что кромѣ преподобныхъ, она прославляла и нѣкоторыхъ царей, оказавшихъ ей особенныя услуги. Кромѣ просвѣтителей Абреха и Ацбеха, она возносила на литургіи имена и помѣщала въ синаксаряхъ царей Калеба, Габра-Маскаля, Лабибалы, Наакуэто-Лааба, Ѳеодора I, Давида I, Зара-Якоба, Баэда-Марьяма, Лебна-Денгеля и др.

Что касается ликовъ святыхъ, то въ нашихъ источникахъ обыкновенно говорится о „пророкахъ, апостолахъ, праведныхъ и мученикахъ“, т.-е. подъ понятіе „праведныхъ“ могутъ подойти и святители, и преподобные, и праведные въ нашемъ смыслѣ. Впрочемъ, нерѣдко преподобные выдѣляются въ особую группу, называемую „монахи“ или „святые“, (qedusān). Особенно рельефно проведено это, напр., въ одномъ изъ чудесъ Габра-Манфасъ-Кеддуса, гдѣ „мученикамъ“ противополагаются „святые“, подъ которыми разумѣются Шенути, Латцунъ, Киръ и Габра-Манфасъ-Кеддусъ. Въ другомъ чудѣ того же святого говорится о явленіи „святыхъ съ отцомъ ихъ Антоніемъ“, и въ томъ же текстѣ объ „Антоніи и монахахъ“. Въ житіи Евстаѳія слово „святые“ употребляется, какъ синонимъ слова „монахи“, такому же словоупотребленію мы обязаны и тѣмъ, что абиссины называютъ своихъ вторыхъ просвѣтителей „девятью святыми“. Здѣсь, я думаю, „святые“ надо понимать не въ широкомъ смыслѣ, а какъ выраженіе, соотвѣтствующее нашему „преподобные“. Конечно, это не исключаетъ и того, что слово qedusān имѣло и общее значеніе.

Подобно другимъ христіанскимъ церквамъ, эѳіопская употребляла для отдѣльныхъ святыхъ особые эпитеты, прилагавшіеся къ ихъ именамъ болѣе или менѣе послѣдовательно. Такъ, Самуилъ вальдебскій называется въ житіи „добропамятнымъ“ (sĕnāia-zĕkĕr), Филиппъ — „украшеннымъ“ (sĕrgĕw), Ааронъ — „дивнымъ“ (mankĕrāwi) [1]), Валатта-Петросъ — „блаженной и святой“, Іосифъ — „свѣтиломъ міра“ и т. д.

---

[1]) Можетъ быть и „чудотворецъ“. Mankĕrāwī имѣетъ оба значенія, но для понятія „чудотворца“ чаще употребляются сложныя выраженія въ родѣ: „gabārē taāmer“. Wright (Catal. p. 179) переводитъ „Aaron the Thaumaturg“.

II.

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТОРОНА ЖИТІЙ.

Какъ писались пространныя житія и кто былъ ихъ авторомъ? Отвѣты на этотъ вопросъ мы находимъ во многихъ изъ дошедшихъ до насъ произведеній агіобіографической литературы, особенно во вступленіяхъ, послѣсловіяхъ и припискахъ. Въ житіи Арагави даются интересныя указанія даже въ самомъ основномъ текстѣ. Разсказавъ о томъ, что предъ „сокрытіемъ“ святого ему явился Спаситель, авторъ продолжаетъ: „утромъ онъ позвалъ Матѳія ученика своего, ибо тотъ любилъ его болѣе всѣхъ учениковъ его, и сказалъ ему: „въ сію ночь являлся мнѣ Господь и далъ мнѣ завѣтъ“. И онъ разсказалъ ему все, что Онъ сказалъ ему, и какъ далъ завѣтъ ему, чтобы онъ записалъ и чтобы память объ этомъ завѣтѣ и этихъ подвигахъ была въ роды родовъ“. По преставленіи святого „когда они окончили плачъ, разсказалъ имъ Матѳій все, какъ данъ былъ ему (святому) завѣтъ отъ Бога. И когда они услыхали это, возрадовались великою радостью и благословили Бога и обратился плачъ ихъ въ радость. Тогда принесли хартію (kĕrtas) и перо и написали книгу подвиговъ его и завѣта его, о которыхъ разсказали имъ Матѳій и Іосифъ, да будетъ польза слушающимъ. Все, что онъ совершилъ, не записано, да не будетъ безумiемъ для слушателей; немногое лишь записано

изъ этого по мѣрѣ возможности". Итакъ, житіе святого пишется съ его же словъ его ближайшими учениками сряду по его преставленіи. Было ли это въ самомъ дѣлѣ такъ, и какъ примирить съ этимъ слова вступленія къ тому же житію: „итакъ, напишемъ повѣствованіе объ изрядствѣ и добрыхъ подвигахъ и твердости воздержанія блаженнаго и святого человѣка Божія За-Микаэля, который есть Арагави, верховника восьми святыхъ, о которомъ повѣствовалъ Іаредъ іерей и сладкопѣвецъ. свѣтъ Эѳіопіи, во дни царствованія царя Габра-Маскаля, сына Калеба"? Во всякомъ случаѣ сами абиссины представляли себѣ дѣло не иначе, какъ въ томъ видѣ, что записи о жизни подвижниковъ велись въ ихъ монастыряхъ ихъ учениками. Эти записи могли быть потомъ обрабатываемы (какъ въ данномъ случаѣ, напр., можетъ быть эта обработка приписывалась Іареду) въ стройное житіе по почину настоятелей или сторонніхъ лицъ, особенно почитавшихъ память святого. Иногда взявшіе на себя этотъ трудъ оказывались въ большомъ затрудненіи. Агіобіографъ Филиппа дабра-либаносскаго, писавшій по порученію настоятеля „много лѣтъ по забвеніи" дѣяній святого, разсказываетъ намъ, какъ онъ скорбѣлъ „не находя никого, кто разсказалъ бы ему" о нихъ, „ни малаго, ни единственнаго", какъ онъ обратился съ молитвой къ святому и получилъ отъ него во снѣ откровеніе. Конечно, это литературный пріемъ, но что случаи такихъ затрудненій были возможны, на это указываетъ уже само повѣствованіе этого-же житія о до-монастырской жизни Филиппа, а также такіе агіологическіе трактаты, какъ житіе Габра-Іясуса, къ которому намъ еще придется обратиться.

О происхожденіи житій, мы отчасти узнаемъ и изъ слѣдующаго разсказа одного изъ составителей въ „десятомъ чудѣ" въ житіи Валатта-Петросъ: „былъ одинъ іеромонахъ по имени Мазгаба-Хайманотъ, который воспитался и выросъ въ общежитіи матери нашей Валатта-Петросъ, ибо онъ пришелъ туда

вмѣстѣ съ матерью, будучи грудным̈ъ ребенкомъ. Тамъ онъ научился грамотѣ и былъ кротокъ, тихъ, добръ и боголюбивъ. Потомъ онъ постригся въ монахи, сохранивъ дѣвство. И впалъ онъ въ упорную болѣзнь, сильно страдалъ, отвердѣла плоть его, и онъ постоянно лежалъ на одрѣ много лѣтъ. Однажды ночью онъ видѣлъ во снѣ видѣніе, которое было и окончилось во время свое. Проснувшись, онъ подозвалъ меня, списателя этой книги. Я подошелъ къ нему и спросилъ его, и сказалъ ему: „зачѣмъ ты меня подозвалъ?“ Онъ отвѣтилъ мнѣ, сказавъ: „послушай, что я разскажу тебѣ о томъ, что видѣлъ я сегодня во снѣ ночью: тебѣ приказали написать житіе (gadl) и чудеса матери нашей святой Валатта-Петросъ. Я видѣлъ во мгновеніе, что ты пишешь и оканчиваешь книгу великую, пріятную по слогу и красивую по письму. Я слышалъ, что говорилось это среди многочисленнаго собранія. Кажется ли тебѣ этотъ сонъ истиннымъ, или ложнымъ, и какъ мнѣ думать о немъ? Да дастся тебѣ сей даръ отъ Бога, отъ Него же всякъ даръ совершенъ и всяко даяніе благо. И скажи мнѣ еще, если это такъ, то можешь ли ты написать?“ Я отвѣчалъ ему и сказалъ: „какъ могу я сдѣлать это? Но нѣтъ ничего невозможнаго для Бога“. Онъ сказалъ мнѣ: „какъ хотѣлъ бы я, чтобы ты написалъ, если на то будетъ воля Божія“. Я отвѣчалъ ему и сказалъ: „какъ могу я сдѣлать это и писать самовольно то, о чемъ мнѣ не приказывали отцы мои, и гдѣ мнѣ узнать житіе (gadl) матери нашей святой Валатта-Петросъ? Развѣ я не новое насажденіе? Я и не жилъ тогда. Если разскажутъ мнѣ предварившіе меня старцы, я напишу“. Онъ отвѣтилъ мнѣ: „если ты не напишешь теперь, напишешь потомъ; не думай, что этотъ сонъ лживъ; сохрани его въ сердцѣ твоемъ“. И сообщивъ мнѣ это, онъ пребывалъ въ этой болѣзни еще четыре года или пять лѣтъ, а потомъ скончался въ мирѣ. Богъ да упокоитъ душу его въ царствіи небесномъ. Аминь! А случай этотъ забылся, некому было на-

помнить о немъ послѣ успенія Мазгаба-Хайманотъ въ теченіе трехъ лѣтъ. Потомъ подвинула воля Божія одну сестру, и она понуждала меня писать. Я сказалъ ей: „тоже самое нѣкогда свидѣтельствовалъ Мазгаба-Хайманотъ и говорилъ мнѣ, но я оставилъ безъ вниманія, ибо не уполномочили меня отцы мои“. Она сказала отцамъ и игуменіи общежитія, тѣ положили молитвенное правило на семь дней. И вотъ поэтому-то я и написалъ по волѣ Божіей и съ помощію матери нашей святой Валатта-Петросъ“.

Побужденіемъ къ такимъ записямъ и литературной обработкѣ ихъ, кромѣ желанія сохранить память о святомъ „изъ рода въ родъ“ на поученіе духовнымъ потомкамъ, могло служить и требованіе богослужебной практики — необходимость читать въ церкви житіе святого [1]) особенно за всенощнымъ бдѣніемъ на день памяти его; наконецъ, браться за составленіе житія, его переписку и заказъ побуждалъ „завѣтъ“, данный Богомъ святому и обѣщавшій, между прочимъ, всѣ временныя и вѣчныя блага за это дѣло [2]). Вотъ почему мы постоянно встрѣчаемъ въ житіяхъ и въ припискахъ къ нимъ молитвенныя обращенія къ святымъ о заказчикѣ житія и списателѣ его, съ необходимымъ упоминаніемъ ихъ именъ. Второе изъ нихъ можетъ быть и именемъ настоящаго автора, также какъ и именемъ простого переписчика. Рѣшить вопросъ объ этомъ у насъ нѣтъ возможности. Для доказательства приведу харак-

[1]) Житіе Такла-Хаймапота въ парижской рукописи № 137 даже раздѣлено для этой цѣли на зачала по мѣсяцамъ. Житіе Габра-Манфасъ-Кеддуса въ лондонской рукоп. № 48 (Dillm., p. 51) распредѣлено на 7 зачалъ по днямъ недѣли.

[2]) Отсюда понятны послѣсловія въ родѣ, напр., присоединеннаго къ житію Самуила вальдебскаго: „написавшаго и поручившаго написать, читающаго— слушающаго всѣ слова его, да управитъ онъ во царствіе небесное во вѣки вѣковъ. Аминь. Того, кто поручилъ написать это житіе (zĕnā) (имя рекъ) да удостоитъ онъ обители съ пророками и апостолами и съ симъ отцемъ нашимъ Самуиломъ добропамятнымъ, равноангельнымъ, и да напишетъ имя въ Іерусалимѣ небесномъ ради Владычицы нашея Маріи непорочной во вѣки вѣковъ. Аминь“.

терный случай недоразумѣнія, жертвой котораго сдѣлался Schodde, въ своемъ описаніи дрезденскаго экземпляра житія Валатта-Петросъ [1]). Въ началѣ длиннаго введенія, послѣ молитвеннаго вступленія, онъ прочелъ: „напишу я грѣшный и беззаконный Ираклидъ нѣчто изъ повѣсти о гоненіяхъ и многихъ подвигахъ и изрядствахъ матери нашей святой Валатта-Петросъ..., слухъ о которой прошелъ по всей вселенной и возвѣщенъ отъ края до края. Ибо сіе полезно для слушающаго и прибыль для внимающаго, и путь спасенія для послѣдующаго ему. Я дѣлаю это не въ дерзости и гордыни, не ища славы тщетной и прославленія суетнаго, но потому, что повелѣла мнѣ святая Христова... пылавшая любовію къ ней и сказала: „пиши, да будетъ явлена повѣсть о ней и дойдетъ туда, куда не доходила, и будетъ услышана тамъ, гдѣ ее не слышали и будетъ возвѣщена память ея въ родъ и родъ тѣмъ, которые придутъ послѣ насъ, до вѣка... И по успеніи матери нашей святой Валатта-Петросъ въ 30-й годъ по ея успеніи и въ 7165-й годъ милости, въ 11 эпакту, 19 золотое число, въ 5-й годъ царствованія царя нашего Іоанна Боголюбиваго, въ періодъ Евангелиста Матѳея написали мы сію книгу подвиговъ, ибо подвигнула насъ ревность духовная о матери нашей Валатта-Петросъ; читать ее слѣдуетъ 17-го числа мѣсяца Хедара“. Сомнѣній, повидимому, быть не можетъ: авторъ указываетъ и свое имя, и время написанія своего труда, и поводъ къ нему. Между тѣмъ въ лондонской рукописи житія, бывшей у насъ подъ руками вмѣсто имени Ираклида на выскобленномъ мѣстѣ стоитъ „Клавдій“, т. е. простой переписчикъ рукописи. Поэтому и авторство Ираклида является весьма сомнительнымъ. Если въ случаѣ, каковъ данный, переписчикъ и ставя свое имя, не счелъ нужнымъ измѣнить хронологической даты своего оригинала, то тамъ, гдѣ такой даты не было, онъ былъ

[1]) Beschreibung einer äthiopischen Handschrift d. Konigl. Biblioth. zu Dresden. *Zeitschrift d. deutsch. Morgenl. Gesellsch.* XXX, 297–302.

еще менѣе связанъ. Напримѣръ, въ житіи Абія-Эгзіэ мы читаемъ въ началѣ: „по многихъ дняхъ озаботился отецъ нашъ Ираклидъ поручить написать подвиги отца нашего Абія-Эгзіэ, ибо пекся о немъ и исполнилъ его Духъ Святый. И когда мнѣ грѣшному и недостойному и не мудрому сказалъ отецъ нашъ Абія-Эгзіэ, чтобы я разсказалъ, какъ онъ творилъ по молитвѣ своей чудеса и знаменія при жизни, я, услыхавъ возрадовался сердцемъ, ибо давно въ юности моей слышалъ въ другой странѣ разсказы одного вѣрнаго о семъ изрядномъ отцѣ нашемъ Абія-Эгзіэ и о томъ, какъ увѣровали всѣ люди въ молитву его. Я повѣдаю немного, что открылъ мнѣ Господь объ изрядствѣ его. Я приступилъ къ старцамъ, что въ обители его и къ отцу нашему Ираклиду премудрому въ Духѣ Святомъ и сказалъ имъ: „повѣдайте мнѣ, какъ жилъ сей отецъ нашъ Абія-Эгзіэ“... Этотъ интересный и вполнѣ опредѣленный разсказъ говоритъ намъ, что житіе подвижника было написано по порученію его второго пріемника — Ираклида, причемъ авторъ руководствовался какъ собственными свѣдѣніями, такъ и разсказами монаховъ, помнившихъ святого. Авторъ здѣсь въ текстѣ совсѣмъ не называетъ своего имени; стоящее тамъ и сямъ въ рукописи имя „Габра-Хейватъ“ намъ ничего не даетъ. Сомнительно для насъ кто былъ Ацма-Руфаэль, расписавшійся въ послѣсловіи къ житію Филиппа: „благослови... отца нашего Іоанна Кама, потщавшагося о написаніи подвиговъ твоихъ по любви къ тебѣ много дней по забвеніи ихъ. Да запишетъ имя его Господь златою тростію... и сына его Ацма-Руфаэль отъ искушенія и потрясенія да избавитъ“... Изъ этой приписки можно лишь заключить, что житіе исповѣдника дѣйствительно было написано по порученію архимандрита Іоанна Кама. Точно такъ же житіе Аарона дивнаго поминаетъ „Іоанна, учителя закона, поручившаго написать сіе житіе за-ново со стараго, изволяющу Христу“. Такое происхожденіе имѣли, конечно, житія подвижниковъ

вездѣ, и оно вполнѣ естественно. Какъ возникали житія абиссинскихъ царей, причисленныхъ къ лику святыхъ, у насъ пока нѣтъ указаній да и самихъ пространныхъ житій царей у насъ нѣтъ, кромѣ посвященныхъ Лалибалѣ и Наакуэто—Лаабу, причемъ доступно для изученія лишь первое, да и то не въ полномъ видѣ и по одной поздней рукописи. Оно переписано для царицы Валатта-Іясусъ и ея дѣтей, но обстоятельства его возникновенія намъ неизвѣстны.—Только въ одномъ случаѣ мы имѣемъ возможность назвать автора житія. Житіе Исаака Гарима, одного изъ девяти преподобныхъ, прямо выдаетъ себя за произведеніе Іоанна, епископа Аксумскаго, извѣстнаго писателя и современника царя Зара-Якоба. Вѣроятно ему же принадлежитъ и житіе другого изъ девяти преподобныхъ—Пантелеимона, помѣщенное въ сборникѣ „житій мучениковъ“ въ рукописи № 110 коллекціи d'Abbadie, гдѣ оно приписывается „православному епископу Аксума“.

Такимъ образомъ, авторами житій были монахи и вообще духовныя лица, начитанныя въ Св. Писаніи, знавшіе наизусть псалтирь и Евангеліе, перечитавшіе агіологическую и апокрифическую литературу, знакомые и съ отцами церкви.

Это не могло не отразиться на содержаніи и формѣ ихъ писаній. Мы видѣли, что житія писались въ монастыряхъ, бывшихъ мѣстами подвиговъ святыхъ, уже въ послѣдній періодъ ихъ жизни; писались они не всегда тотчасъ по кончинѣ и не всегда непосредственными учениками, писались лицами, которые если и не были сами свидѣтелями подвиговъ святыхъ, то могли узнать о нихъ или изъ разсказовъ у старцевъ, или изъ монастырскихъ записей. Но свѣдѣнія такимъ путемъ они могли получить большей частію опять-таки только о жизни святыхъ въ монастырѣ. Что было до этого, для нихъ не всегда было возможно узнать. Вотъ почему части, повѣствующія о до-монастырскомъ періодѣ жизни святыхъ отличаются нерѣдко шаблонностью и изобилуютъ общими мѣстами.

Здѣсь-то именно и оказываетъ услугу авторамъ ихъ начитанность. Мотивъ праведности родителей и „не бѣ има чада“ подозрительно часто находитъ себѣ мѣсто въ житіяхъ; онъ идетъ, конечно не столько отъ пр. Самуила и Іоанна Крестителя, сколько отъ Макарія Египтянина, Даніила Столпника и, особенно, Шенути. Исторія воспитанія также разсказывается по общему образцу: отведеніе къ мамхеру, псалтирное чадство, поставленіе во діакона. Это—уже эѳіопскія черты, но не чуждыя и другихъ странъ христіанскаго Востока. Иногда обстоятельства рожденія и воспитанія излагаются съ большими подробностями. То напр., что мы читаемъ въ житіяхъ Евстаѳія и, особенно, Габра-Манфасъ Кедуса, сильно напоминаетъ сказанія о рождествѣ Богородицы; искусственный характеръ имѣетъ и разсказъ о воспитаніи Филиппа и его вопросахъ къ учителю и т. д. Но и въ дальнѣйшихъ частяхъ изложенія авторы не освобождались отъ вліянія переводной литературы. Безчисленныя чудеса святыхъ, нерѣдко повторяющіяся въ разныхъ житіяхъ, напоминаютъ иногда наши четьи-минеи и коптскіе агіологическіе памятники. Чудесныя насажденія и возрастанія деревьевъ встрѣчаются между прочимъ мъ житіи Макарія Александрійскаго [1]) и Шенути; [2]) столь частое чудо остановленія солнца разсказывается и въ житіи египетскаго подвижника Патермуѳія, [3]) перенесенія съ мѣста на мѣсто облакомъ также удостоился Шенути,[4]) персты „сіяютъ, какъ свѣтильники“ не только у девяти преподобныхъ, но и у того-же Шенути [5]); Макарій египетскій старается получить свыше откровеніе путемъ двухнедѣльнаго поста совершенно такъ же, какъ это дѣлаетъ Валатта-Петросъ,

---

[1]) Четьи-минеи подъ 19 января.
[2]) Арабское житіе изд. Amélineau, *Monum.... de Caire* IV, p. 303.
[3]) Четьи-минеи іюля 9.
[4]) *Monuments de la mission de Caire p. IV*, p. 13, 34. 36.
[5]) Ibid. p. 4 и 453 (арабское житіе).

Шенути молится, стоя по шею въ водѣ [1]), подобно Габра-Эндреясу и Маба-Сіону. Звѣри являются погребать Авву Михея, какъ это разсказано о Павлѣ Θивейскомъ. Но особенно напоминаютъ православныя и коптскія житія повѣствованія о послѣднихъ минутахъ жизни святыхъ. Здѣсь все сходно: и возвѣщеніе свыше о приближеніи времени отшествія, и плачъ братіи и духовныхъ чадъ, и увѣщаніе хранить постановленія, и предсмертныя наставленія, и явленіе ангеловъ и святыхъ за душой отходящаго святого. Неизбѣжный „завѣтъ“, еретичный съ православной точки зрѣнія и едва ли безупречный съ коптской, конечно, нашелъ себѣ особенно благопріятную почву въ эѳіопскомъ суевѣріи, но и онъ едва ли былъ на ней туземнымъ растеніемъ. По крайней мѣрѣ, въ коптскихъ чудесахъ св. великомученика Георгія, пользующихся въ Абиссиніи въ переводѣ широкимъ распространеніемъ мы читаемъ м. пр.: „кто будетъ описывать страданія твои и чудеса, чтобы явить твою славу.... Я впишу имя того въ книгу живота.... [2]) и т. д. Даже литературная форма иногда обличаетъ заимствованія, доходя до буквальнаго тожества, особенно въ такихъ мѣстахъ. Если бы мы не знали, что слова: „ты уходишь, оставляешь насъ сирыми! гдѣ найдемъ мы подобнаго тебѣ наставника, питавшаго насъ“.... взяты изъ прощанія духовныхъ чадъ съ Шенути, [3]) мы бы, конечно, приняли ихъ за мѣсто изъ эѳіопскаго житія. А эта неизбѣжная фраза, повторяющаяся послѣ каждаго разсказа о явленіи Спасителя: „сказавъ сіе, вознесся на небеса съ великою славою“ развѣ не обща греческому житію Паисія Великаго, [4]) копто-

---

[1]) Ibid. p. 306 (арабское житіе).

[2]) Amélineau, Contes et romans de l'Egypte Chrétienne. Par. 1888, II, 210—11.

[3]) l. c., p. 90.

[4]) Четьи-минеи, іюня 19. И. В. Помяловскій, Житіе пр. Паисія В. стр. 9, 18.

арабскому—Шенути [1]), и всѣмъ эѳіопскимъ? Наконецъ вступленія къ нѣкоторымъ эѳіопскимъ житіямъ, представляющія длинныя, иногда безконечныя славословія или догматическіе экскурсы въ честь Св. Троицы также находятъ себѣ прототипъ въ копто-арабской литературѣ, хотя бы напр. въ исторіи видѣнія епископа Ѳеодосія [2]).

Эти длинныя хвалебныя вступленія развились изъ обычнаго въ книгахъ начальнаго: „во имя Отца и Сына и Св. Духа, Единаго Бога, начинаемъ“.... и т. д., и по длинѣ колеблются между нѣсколькими строчками и нѣсколькими десятками страницъ. Между краткимъ: „во имя Св. Троицы, Единаго Бога повѣсившаго небо, какъ кожу и утвердившаго землю на водахъ, Ему же слава во устахъ всѣхъ во вѣки вѣковъ“ житія Такла-Хайманота, изданнаго Conti Rossini, и безконечными богословскими разсужденіями въ началѣ житія Лалибалы, заключающими въ себѣ м. пр. цѣлый трактатъ о жизни Спасителя, мы встрѣчаемъ цѣлый рядъ вступленій этого рода самыхъ разнообразныхъ формъ и объемовъ. Умѣренно по длинѣ изящное стихотворное вступленіе къ житію За-Микаэля Арагави, а также—къ житію Евстаѳія, къ переводу котораго, какъ образцу подобнаго рода текстовъ, мы и отсылаемъ интересующихся. Славословя каждое Лицо Св. Троицы отдѣльно, агіобіографъ старался отличиться своей богословской начитанностью и находчивостью и блеснуть способностью къ стихосложенію, которое онъ пускалъ въ ходъ нерѣдко и въ самомъ житіи, прибѣгая къ нему, напр., въ началѣ новыхъ отдѣловъ, гдѣ, какъ напримѣръ, въ одномъ изъ житій Евстаѳія онъ вставилъ хвалебныя четверостишія въ честь его. Часто стихами заканчиваютъ отдѣлъ, иногда даже пишутъ ими цѣлые хвалебные трактаты. Но не всѣ

---

[1]) l. c. p. 469.

[2]) Amélineau, Contes etc. p. 153—6.

авторы житій ограничиваются этими вступленіями и не всѣ къ нимъ прибѣгаютъ. Нѣкоторые присоединяютъ еще хвалебныя строки въ честь своихъ обителей. По задушевности и восторженности чувства эти мѣста ихъ твореній стоятъ высоко и заслуживаютъ нашего вниманія. Приведу для примѣра такое вступленіе къ житію Аарона Дивнаго съ его страхами, посвященными монастырю Дабра-Дарэтъ:

„Избралъ Богъ Дарэтъ, гору святую и тучную, помѣщенную противъ солнца, подобную саду Эдемскому, который насадилъ Вышній и въ которомъ онъ помѣстилъ всѣ деревья прекрасныя видомъ и сладкія вкусомъ и пріятныя благоуханіемъ. Были тамъ съ краснымъ стволомъ, съ зелеными и бѣлыми плодами, и древо жизни, которое научало доброму и лукавому (sic!)—одно, подобно саду. И Онъ воцарилъ тамъ Адама, чтобы ѣсть отъ плодовъ его. Садъ—это церковь, а царствуетъ въ ней вмѣсто Адама отецъ нашъ Петръ, верховный Апостолъ и послѣдователь Петра—отецъ нашъ Ааронъ Дивный дабра-дарэтскій, глава и свѣтъ Дабра-Дарэта, который насадилъ тамъ прекрасныя древеса, высокій лѣсъ, гдѣ устроенъ садъ его. Это—Антоній и Даміанъ, Габра Назарависъ, Іоаннъ Кама, Андрей и Іясу, Самро-Леуль и Зена-Маркосъ и Хабта-Марьямъ. Кости ихъ—какъ песокъ вскрай моря и какъ деревья и трава пустыни, какъ сказалъ пророкъ: „праведникъ, яко кедръ въ Ливанѣ; насаждени въ дому Господни, во дворѣхъ Бога нашего процвѣтутъ; еще умножатся въ старости маститѣ и благопріемлюще будутъ“. И что касается собранныхъ въ семъ святилищѣ многихъ святыхъ, какъ рыбы въ морѣ полномъ, то кости ихъ въ сердцѣ сего святилища; ихъ собрала труба проповѣди его, когда они услыхали кимвалъ вѣщанія объ Ааронѣ Дивномъ, который наставлялъ сердца, какъ набла для слуха и былъ, какъ медъ сладокъ для тѣхъ, которые родились отъ него схимой“.

Не менѣе восторженно привѣтствуетъ свой монастырь

авторъ житія Филиппа, „предпосылая“, по его собственнымъ словамъ эти похвалы житію. Но еще раньше ихъ, онъ въ своемъ предисловіи распространяется о дарахъ Духа Святого и призываетъ Его на помощь въ предпринятомъ трудѣ, прося „управить путь слова“ [1]). Авторы житій Абія-Эгзіэ и Валатта-Петросъ составили длинные пологи къ своимъ трудамъ довольно оригинально и не шаблонно, обойдясь безъ традиціонныхъ богословскихъ разсужденій о Св. Троицѣ. Первый, послѣ заглавія и извѣстнаго намъ изложенія исторіи происхожденія своего труда, начинаетъ: „и теперь, могу ли я одинъ возвѣстить о праведномъ, будучи лѣнивъ и небреженъ? Но все же я повѣдаю и скажу псалмомъ Давида:.. отверзу въ притчахъ уста моя, провѣщаю гананіе исперва“... Послѣ нѣсколькихъ другихъ цытатъ, онъ переходитъ къ длинному похвальному слову въ честь святого, начиная съ тѣхъ похвалъ, которыя сами собой напрашиваются, благодаря его имени. „Воистину сѣмя доброе сей отецъ нашъ Абія-Эгзіэ (= „великій у Бога“), великъ во смиреніи и страхѣ Божіемъ сей отецъ нашъ Антоній, какъ сказалъ Давидъ: „велій Господь и велія слава Его“.... и т. д. Продолжая восхвалять святого при помощи разнаго рода сравненій и цитатъ изъ Св. Писанія, авторъ затѣмъ восклицаетъ: „возвратимся къ началу повѣствованія. Разсказать ли намъ, какъ жилъ онъ въ монастыряхъ, или какъ блуждалъ по горамъ, какъ сказалъ Давидъ: „привитай по горамъ, яко птица“? Или какъ обходилъ онъ пустыни разсказать намъ, или какъ онъ жилъ въ монастыряхъ въ воздержаніи, разсказать намъ, какъ сказалъ Давидъ: „колѣна мое изнемогоста отъ поста, и плоть моя измѣнися елеа ради“? Или разсказать намъ, гдѣ стоялъ онъ на молитвѣ и пѣніи псалтири, или гдѣ проливалъ онъ

[1]) См. въ приложеніи полный переводъ житія. Укажемъ еще, какъ образецъ восхваленія монастыря, — длинное сравненіе Дабра-Марьямъ со всѣми священными горами—въ житіи Евстаѳія.

слезы какъ ручьи воды, разсказать намъ, какъ сказалъ Давидъ: „слезами моими постелю мою омочу“..... и т. д. Такимъ образомъ, авторъ все еще не переходитъ къ дѣлу, а продолжаетъ восхваленія, которыя идутъ еще нѣсколько страницъ. Напр., „подобно отцу нашему Аврааму, который жилъ въ шатрахъ и не строилъ домовъ, жилъ и отецъ нашъ Абія-Эгзіэ, блуждая по пустынямъ, вертепамъ и пропастямъ земнымъ, и жилъ въ напастяхъ, въ пощеніи многомъ, холодѣ, наготѣ, покрываемый сѣнью Святаго Духа, какъ сказалъ Павелъ, потокъ премудрости, въ посланіи къ евреямъ: „вѣрою приведе Авраамъ Исаака искушаемь и единороднаго приношаше, обѣтованія пріемый“ (11, 17). Такъ и сей святый отецъ нашъ Абія-Эгзіэ жилъ, и преселился и пошелъ въ Вальдеба и Цагаде — обители святыхъ, которые отвергли и возненавидѣли сей міръ тлѣнный, ища спасенія души своей. И были ему, какъ братья львы и тигры, и слоны, и всѣ звѣри, и повиновались ему. И какъ авва Іохани, котóрый собралъ себѣ праведность у всѣхъ святыхъ и былъ равноангеленъ житіемъ, не ѣлъ варенаго на огнѣ и не ходилъ подъ крышу дома, и которому даны были крылья жизни, какъ ангеламъ, и который достигалъ страны живыхъ въ три полета, такъ и сей отецъ нашъ святый Абія-Эгзіэ выростилъ въ сердцѣ своемъ крылья жизни, и была жизнь его во смиреніи, и онъ не говорилъ о прелестяхъ міра, не взиралъ на роскошь и пристрастія, но всегда былъ готовъ къ молитвѣ и былъ непоколебимъ, какъ столпъ въ стояніи многомъ, и проливалъ слезы, какъ воду, какъ сказалъ Давидъ: „насаждени въ дому Господни, во дворѣхъ Бога нашего процвѣтутъ“. Воистину сей отецъ нашъ Абія-Эгзіэ процвѣлъ въ раю сладости, гдѣ протекаютъ рѣки рая: Фисонъ, Геонъ, Евфратъ и Тигръ. ... Итакъ, пріидите приготовимся къ восхваленію сего отца нашего святого Абія-Эгзіэ, украшеннаго Духомъ Святымъ, котораго не коснулась плотская нечистота. Приготовьтесь чада

брака послушать повѣсть о рабѣ брака. И я возьму струны у Давида пѣвца и пророчество у Моусея Левіина и повѣсть у повѣствователя, и пѣснь, какъ Соломонъ, и гусли, какъ Эздра, возглашая предъ рабомъ Жениха, симъ отцомъ нашимъ святымъ Абія-Эгзіэ. Придите чада, великіе и малые послушать какъ будетъ ублажаться въ семъ святилищѣ отецъ вашъ іерей Духомъ Святымъ. Придите мужи и жены святыя и святые вѣрные въ сію церковь, чтобы послушать повѣсть о семъ отцѣ нашемъ святомъ Абія-Эгзіэ. Придите монахи и пустынножители послушать, какъ жилъ онъ въ пустынѣ, чтобы укрѣпились сердца ваши слушаніемъ повѣсти о немъ, и вы сдѣлались тверды. Придите монахи, которые въ монастыряхъ, послушать о красотѣ воздержанія сего отца нашего святого Абія-Эгзіэ, и будетъ пребываніе ваше въ мирѣ. Придите цари и вельможи послушать слово Писанія и слово монаховъ и іереевъ при восхваленіи сего отца вашего святого Абія-Эгзіэ, когда будутъ возглашаться подвиги его и житіе его сладостное, приправленное солію божественною, и вы возрадуетесь, слушая, чтобы укрѣпилась палата царствія вашего молитвами его. И не говорите: „мы—больше его и мы славны славою царствія нашего„; не говорите такъ. Развѣ не больше палата царствія небеснаго земной? Если вы вѣруете въ молитву святыхъ, вы побѣдите враговъ и супостатовъ вашихъ и получите оба царствія—и земное и небесное. Придите сеюмы и судьи послушать подвиги сего отца нашего святого Абія-Эгзіэ и возрадуйтесь, слушая ихъ, чтобы укрѣпились сердца ваши къ дѣланію добра и чтобы вы научились страху Божію. И не говорите: „могучи мы и сильны, и великая почесть у насъ на землѣ, и мы славнѣе и лучше ихъ“. Не говорите такъ. Развѣ вы не слыхали, что говоритъ Писаніе: „праведные лучше злата и сребра“? И другое писаніе говоритъ: „горы юдолей да услышатъ“. Еще говоритъ: „всемеро больше солнца просіяютъ лица ихъ, и велика благодать имъ у наставника

ихъ". Придите юноши и дѣвы, вдовцы и вдовы послушать подвиги сладостные отца нашего святого Абія-Эгзіэ, чтобы утѣшилось вдовство и монашество ваше, и юноши — чтобы вы возрасли въ дѣланіи добра и научились слову жизни. Придите отцы наши святые послушать повѣсть о праведномъ и станьте во благомъ помышленіи, ибо се уготованъ бракъ и мы призваны, и великое воскликновеніе происходитъ ради повѣсти о праведномъ. Придите старцы, чтобы повѣдать намъ житіе святого. И отецъ нашъ Ираклидъ приготовился со тщаніемъ повѣдать намъ точно, а мы записали со вниманіемъ."

Если авторъ этого длиннаго вступленія поставилъ своею задачей похвалу святому и приглашеніе людей всѣхъ сословій и возрастовъ на его память и слушанье его житія на пользу душевную, и лишь вскользь коснулся своего недостоинства быть жизнеописателемъ святого, то авторъ житія святой Валатта-Петросъ почти исключительно занятъ послѣднимъ. Послѣ краткой молитвы и уже приведеннаго нами изложенія обстоятельствъ, при которыхъ онъ взялся за свой трудъ, онъ приводитъ текстъ о свѣтильникѣ, свѣтящемъ всѣмъ иже въ храминѣ суть, и градѣ, верху горы стоящемъ, и уподобляя имъ житіе святой, говоритъ, что онъ нечистый и недостойный даже произнести имя святой, рѣшается писать ея житіе потому, что онъ можетъ такъ же сотворить доброе дѣло, какъ „дѣлаютъ его три работника, существующіе въ мірѣ.... Они угождаютъ человѣку, дѣлая добро, будучи отвратительны и дурны и нечисты по природѣ своей; это— пчела, оселъ и песъ. Изъ чистыхъ пчела дурна, и горекъ ядъ ея, и если она ужалитъ человѣка, онъ сильно страдаетъ, но служба ея ради человѣка. Она уходитъ въ пустыню, бдитъ и собираетъ плоды цвѣтовъ. Потомъ она спускается къ водѣ, черпаетъ ея и приноситъ ко всему, что хорошо для обработки, не лѣнится, но бдитъ и приноситъ отъ этого и обрабатываетъ или въ ульѣ, или въ скалѣ, или въ дуплѣ дерева,

гдѣ сама живетъ. И когда сойдетъ на нее благословеніе свыше, дѣлается медъ сладкій. И если подойдетъ къ ней человѣкъ, будь это хозяинъ или чужой, она жалитъ и не щадитъ никого и не стыдится. Тѣ, которые знаютъ ея свойство и занимаются ею, подкуриваютъ ее, и она бѣжитъ отъ страха дыма, удаляется и оставляетъ медъ. Тогда они берутъ его отъ нея и услаждаются, вкушая и обоняя его. И радуется сердце царей и вельможъ, когда приготовляютъ медъ для питія, а воскъ дѣлается свѣтильникомъ для церкви и дворца, и не пренебрегаютъ медомъ изъ-за боли отъ яда пчелы, а та не покидаетъ и не мститъ, когда у нея отнимаютъ его, и не бросаетъ его выдѣлки, но отправляется на другой же день по обычаю, ибо подчинена она человѣку. Такъ и я, будучи худымъ по дѣламъ и уязвляя людей языкомъ своимъ и причиняя имъ сильную боль, ради утѣшенія вашего собралъ отъ Святыхъ Писаній и словъ премудрыхъ отцовъ и написалъ житіе матери нашей святой Валатта-Петросъ, которое слаще меда и услаждаетъ сердца людей. И оселъ нечистъ, однако онъ носитъ священные предметы дома Божія и пищу людей. И не бросаютъ ихъ ради его нечистоты, но принимаютъ то, что служитъ для дома Божія и то, что необходимо для пропитанія. Такъ и я несу избранный предметъ и пищу духовную — подвиги и исправленія матери нашей благословенной Валатта-Петросъ. И песъ нечистъ, но онъ ходитъ въ пустыню на охоту съ хозяиномъ. И если онъ увидитъ дикую козу или другое животное пустыни, или ястреба, или другую изъ птицъ небесныхъ съѣдобныхъ, онъ бодро бѣжитъ и хватаетъ. И то, что схвачено ртомъ пса, ѣстъ его хозяинъ, и не выбрасываетъ изъ-за нечистоты пса. Такъ и я охочусь въ Св. Писаніи за житіемъ и святостью изрядной и блаженной матери нашей Валатта-Петросъ и пишу вамъ. Вы же примите съ вѣрою, какъ жертву чистую, подобно тѣлу и крови Спасителя (sic!), говоря: аминь! аминь! И не отвергните

ради нечистоты моей. Развѣ не говоритъ ветхій завѣтъ: „нашелъ Самсонъ медъ въ пасти мертваго льва, котораго онъ самъ убилъ, и съѣлъ его, о чемъ самъ составилъ притчу: „отъ ядущаго ядомое изыде, и отъ крѣпкаго изыде сладкое“ (Судей 14, 14), и затѣмъ, когда жаждалъ и былъ близокъ къ смерти, помолился Богу, и Онъ излилъ ему сладкую воду изъ челюсти осла, и онъ пилъ, и вернулась къ нему душа его, и онъ изрекъ притчу: „питіе во время жажды, и оружіе для битвы“ [1]). Иліи пророку вороны носили нищу каждый день, и онъ ѣлъ и не гнушался. Если эти святые не гнушались этой нечестью, то и вы не гнушайтесь этимъ житіемъ, вышедшимъ изъ моихъ нечистыхъ устъ. Я не достоинъ браться за это, будучи грѣшникомъ и нечестивымъ, ибо святое святымъ, а чистое—чистымъ, но повелѣваетъ мнѣ любовь къ ней написать вамъ немногое изъ многаго по мѣрѣ скудости моего знанія и убожества мысли и по мѣрѣ того, сколько можно прослушать, подобно тому, какъ птица dĕmbis, спускаясь къ безднѣ морской, ѣстъ столько, сколько вмѣститъ ея желудокъ. И нынѣ, о мужи, возлюбленные Господомъ, пришедшіе изъ дальней страны и живущіе въ пустынѣ сей, монахи и монахини, откройте окна ушей вашихъ и отверзите сердца ваши, чтобы слушать это сладостное житіе, которое я написалъ для васъ“... (слѣдуетъ Пс. 43, 1—5). „Прежде всего возблагодарю Бога, сподобившаго меня написать сію книгу не по достоинству моему и не въ пору мнѣ, неразумному изъ неразумныхъ, какъ сказалъ Господь нашъ во Евангеліи „исповѣдаются Тебѣ, Отче, Господи небесе и земли, яко утаилъ еси сія отъ премудрыхъ и разумныхъ, и открылъ еси та младенцемъ. Ей, Отче, яко тако бысть благоволеніе предъ Тобою“. И я молюсь и прошу Его, да поможетъ мнѣ и дастъ мнѣ силу слова, которое я возглашу отъ

[1]) Этого изреченія нѣтъ въ книгѣ Судей.

начала до конца, чтобы не осмѣяли меня и не говорили: „этотъ человѣкъ началъ строить и не можетъ кончить. Слабъ я сердцемъ, а тѣхъ много, которые желали писать и не написали, ибо не пришелъ часъ и день, благоугодный Богу. Посему мы пребывали въ великой печали, что не было у насъ написано повѣтствованіе о матери нашей святой Валатта-Петросъ и изрядныхъ дѣяніяхъ ея и чудесахъ, которыя она совершила при жизни своей и по успеніи сооемъ".

Эти и подобныя вступленія опредѣленно говорятъ и о томъ, что интересующіе насъ памятники эѳіопской письменности помимо своего назначенія—быть данью памяти святого со стороны его почитателей и средствомъ сохранить память о немъ, имѣли и литургическое — они должны были прочитываться въ церкви въ ночь на его праздникъ. Такимъ образомъ, они были не только историческими трудами, но и гомилетическими; трудъ Іоанна Аксумскаго прямо называется dersān — терминомъ прилагаемымъ весьма часто къ проповѣдямъ [1]). Сообразно такому назначенію и форма, въ которую абиссинскіе агіобіографы облекали свои писанія, нерѣдко приспособлялась къ произнесенію въ церкви, принимала внѣшніе признаки проповѣди. Уже приведенныя нами вступленія по преобладанію риторики достаточно характерны въ этомъ отношеніи. Въ самомъ текстѣ основныхъ частей житій также мы находимъ весьма часто слѣды заботливости ихъ авторовъ о пригодности ихъ произведеній для назиданія вѣрующихъ съ церковной каѳедры. Такъ, новые отдѣлы ихъ они начинаютъ не только: „возвратимся къ основному повѣтствованію" историческихъ текстовъ, но и различными обращеніями къ слушателямъ, въ родѣ, напр.: „возстаните, сынове свѣта, на ноги помышленій вашихъ, пріидите и видите, какъ изгнанъ былъ Ааронъ наставникъ вашъ!"... или: „и нынѣ да слушаетъ

[1]) Точно также пространное житіе Іареда въ коллекціи d'Abbadie (Catal. rais., № 227, p. 220) названо этимъ терминомъ.

плѣненіе Аарона книгу подвиговъ его и изрѣченія словесъ его, безъ сомнѣнія и смущенія, вѣру въ молитву наставника своего, да слушаетъ и дивится всему тому, что совершилъ для него Богъ". Или: „далѣе разскажемъ повѣсть о семъ блаженномъ Евстаѳіи, свѣтилѣ свѣта утреннемъ, человѣкѣ смертномъ и мужѣ небесномъ и земномъ Ангелѣ"... и т. д. Эти вставки большею частью имѣютъ стихотворную форму виршей. Нерѣдко послѣ разсказа о какомъ-либо чудѣ или особенномъ подвигѣ, авторъ присоединяетъ болѣе длинное обращеніе къ предстоящимъ назидательнаго или панегирическаго (въ честь празднуемаго святого) характера. Такъ, напр., разсказы о незлобіи и смиреніи Валатта-Петросъ, служившей сварливой монахинѣ, онъ начинаетъ: „видите, возлюбленные каковой даръ былъ данъ ей! О смиреніе, равное этому смиренію! О доброта, сравнимая съ ея добротой! О терпѣніе, подобное сему терпѣнію! Будучи госпожей, она сама добровольно стала служить нисшей себя, оскорблявшей ее, да получитъ вѣнецъ терпѣливыхъ мучениковъ. Ибо тотъ, кто любитъ пчелъ, вкушаетъ медъ, а кто не любитъ и бѣжитъ отъ нихъ, тотъ его не вкушаетъ. Также и мать наша святая Валатта-Петросъ возлюбила эту старуху и подчинилась ей, ибо въ рукахъ у нея была сладость небеснаго царствія. Если бы она не подчинилась старухѣ, ей бы самой не подчинились цари и вельможи и не побѣдили бы они демоновъ, какъ сказано въ „Старцѣ Духовномъ". Если бы Іосифъ не подчинилъ себя закону рабства, онъ не сдѣлался бы владыкой надъ землей египетской. И Павелъ говоритъ; „тѣлесное обученіе въ малѣ есть полезно, а благочестіе на все полезно есть, обѣтованіе имѣющее живота нынѣшняго" (I Тим. 4, 8). Увы намъ, горе намъ, не поступающимъ такъ! Мы не смиряемъ себя, оставляя ненавидящимъ и проклинающимъ насъ, а тѣмъ, которые хвалятъ и благословляютъ насъ, мы не служимъ должнымъ образомъ, говоря, что мы больны,

когда мы здоровы, что мы устали, когда въ силахъ, и измышляя много предлоговъ".—Иногда такія отступленія искусственно связываются съ исторической частью житія. Такъ, разсказавъ о чудѣ Абія-Эгзіэ, отвратившаго градъ, повѣствователь продолжаетъ: „и сказали видѣвшіе: видѣли ли вы изрядство сего отца нашего Абія-Эгзіэ, какъ повинуются ему градъ и тучи? И особенно онъ удивилъ и изумилъ меня ради сего града и тучъ, которые остановились и не упали на землю, но остались вверху. У боящагося Господа конецъ благій и возвѣстится въ родъ и родъ память его. И отецъ нашъ Самуилъ, сынъ сестры отца нашего святого Абія-Эгзіэ былъ чудотворецъ, какъ отецъ его и мать его, какъ сказалъ Давидъ: „родъ праведныхъ благословится. Слава и богатство въ дому его". Воистину славны и велики у людей и ангеловъ тѣ которые приносятъ плоды добрые и тѣ, которые не жадны до ѣды и питія, чтобы войти въ животъ вѣчной". Конечно отъ этой же причины проистекаетъ обиліе цитатъ изъ Св. Писанія, щедро приводимыхъ повѣтствователями по всякому болѣе или менѣе удобному случаю. Вѣдь и въ настоящее время у многихъ избытокъ текстовъ считается преимуществомъ хорошей проповѣди. Впрочемъ, характерно то обстоятельство, что большею частью обиліе гомилетическихъ мѣстъ и библейскихъ и др. цитатъ находится въ обратнопропорціональномъ отношеніи къ содержательности житія и его важности для историка. Житіе Валатта-Петроса представляетъ въ этомъ отношеніи счастливое исключеніе. Кромѣ цитатъ изъ каноническихъ книгъ, мы встрѣчаемъ иногда и ссылки на апокрифы, пользовавшіяся у эѳіоповъ большимъ уваженіемъ, почти наравнѣ съ первыми, подъ именемъ „81-й книги". Особенно любитъ ихъ житіе Евстаѳія. Несмотря на духовное происхожденіе агіобіографовъ, эти цитаты далеко не всегда точны и правильны: онѣ дѣлались по памяти и часто уклоняются отъ подлиннаго текста. Только заимствованія изъ

псалтири почти всегда точны, что и понятно въ виду того, что книгу эту всѣ знали наизусть.

Интереснымъ примѣромъ сказаннаго можетъ служить странное житіе одного изъ учениковъ преподобнаго Евстаѳія—Габра-Іясуса. Память его, конечно, чтилась свято въ его обители; торжественная служба требовала пространнаго житія. Но вотъ, что читаемъ мы въ немъ; „да скажемъ мы о рожденіи и родномъ городѣ сего святого отца душъ нашихъ и о томъ, гдѣ онъ былъ воспитанъ. Мы не знаемъ этого, ибо не нашли книги бореній его съ бѣсами и помыслами лукавыми, но слышали мы изъ устъ отцовъ нашихъ, глаголавшихъ Духомъ Святымъ, что родиной отца нашего, отвергшаго пристрастіе міра была страна Вагъ; другіе говорили, что Тигре. Если станетъ изслѣдовать интересующійся и скажетъ: почему не найдено книги бореній его и боролся ли онъ съ демонами и лукавыми помыслами, и были ли записаны доказательства его праведности и доблестей?“, мы отвѣтимъ ему и скажемъ: „бореніемъ многимъ боролся онъ, и была написана книга бореній его и положена во храмѣ святомъ, воздвигнутомъ во имя Владычицы нашея обоюду естествомъ Дѣвы Маріи Богородицы, и вѣрные брали ее и читали въ день, его и находили въ ней слѣды подвиговъ отца нашего, поискавшаго небеснаго наслажденія, и воспользовались любовію его, ибо думали, что обрѣли его учащимъ, творящимъ чудеса и знаменія и исцѣляющимъ всѣхъ болящихъ и недужныхъ. Но послѣ сего всего твердосердечный измаильтянинъ, по имени Грань, посовѣтовавшись съ бѣсами, своими учителями, какъ древле Діоклетіанъ, убившій чадъ царствія въ Антіохіи, возсталъ, чтобы воевать на царя христіанскаго Эѳіопіи. И воевалъ онъ, и свергъ его съ престола и гонялъ изъ страны въ страну и потрясъ всѣ предѣлы Эѳіопіи. И разрушилъ онъ церкви, и перебилъ священниковъ, а оставшіеся бѣжали и скитались по островамъ, унеся съ собою святыя книги и книги бореній святыхъ

отцовъ, и сохранили ихъ на островѣ. И сію книгу береній отца нашего духовнаго унесли они съ собой и сокрыли вмѣстѣ со многими святыми книгами. Послѣ того, какъ судилъ Богъ судъ гнѣва своего на сего невѣрнаго и погубилъ его, и наступили дни мира и покоя и вознесся рогъ христіанъ, собрались іереи и стали искать книгъ, которыя они сокрыли. Они нашли ихъ въ томъ видѣ, какъ положили. Но сей книги береній отца нашего чистаго духомъ они не нашли, хотя и искали. И скорбѣли они великою скорбью, и плакали плачемъ горькимъ. Народу же, когда тотъ спросилъ ихъ: „гдѣ книга береній отца нашего изряднаго подвигами?“—они отвѣтили гласомъ печали и сожалѣнія: „искали мы ее, и не нашли на томъ мѣстѣ, гдѣ положили“. Когда народъ услыхалъ это, заплакалъ плачемъ горькимъ. Потомъ бесѣдовалъ народъ со священниками все время и они говорили: „мы не знаемъ причины исчезновенія, одинъ Господь знаетъ“. Грабитель ли похитилъ ее, или сокрылъ завистникъ, чтобы не видѣть свѣта славы отца нашего побѣдителя лукавыхъ помысловъ, какъ говоритъ Писаніе: „завистливый не увидитъ свѣта“. Нѣкоторые говорили: „она находится въ обители сладостнаго подвигами аввы Нова, который воздвигъ святилище, и крышу чертога Спасителя изъ бѣлаго камня, ибо онъ чудотворецъ. Но ничто не уменьшаетъ святости сего чистаго старца аввы Габра-Іясусъ, ничто не недостаетъ до прославленія его. Вотъ почему мы не знаемъ въ точности города его рожденія и племени дома его“. Въ этомъ незнаніи авторъ расписывается еще нѣсколько разъ въ книгѣ, извиняя свои недомолвки „скудостью свѣдѣній“ и убѣждая своихъ слушателей не сомнѣваться „изъ-за потери книги береній“. Между тѣмъ книга эта въ томъ или иномъ видѣ была необходима, что видно уже изъ приведенной цитаты. И вотъ, онъ берется за ея составленіе и дѣлаетъ это настолько успѣшно, что изъ подъ пера его выходитъ трудъ болѣе чѣмъ въ полтораста

страницъ in folio. „Скудость свѣдѣній“ его была дѣйствительно полная: онъ оказался въ состояніи привести только два-три чуда, связанныхъ съ основаніемъ монастыря, т.-е. такія, которыя крѣпче другихъ передавались по традиціи среди братіи. Но онъ и не измышлялъ фактовъ; въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ прибѣгаетъ къ общимъ мѣстамъ, но главнымъ образомъ заполняетъ свои полтораста страницъ, слѣдуя по пути столь же странному для историка, сколь удобному для проповѣдника. Начавъ съ того, что Габра-Іясусъ былъ ученикомъ Евстаѳія, онъ говоритъ: „прежде всего, послушаемъ о православіи въ сокровищницѣ вѣры, т.-е. церкви“... ибо „авва Габра-Іясусъ—основаніе вѣры“. Посвятивъ подъ этимъ предлогомъ нѣсколько страницъ изложенію Христіанскаго вѣроученія, онъ обращается къ призыванію мучениковъ, пострадавшихъ ради вѣры и вообще всѣхъ свидѣтелей вѣры ветхаго и новаго завѣта. Потомъ идетъ пространная духовная родословная святого съ цѣлыми экскурсами о ея членахъ. Наконецъ, употребивъ на все это около двухъ третей „житія“, онъ, послѣ приведеннаго текста, переходитъ къ разсказу, причемъ на каждомъ шагу дѣлаетъ гомилетическія и другія отступленія и злоупотребляетъ обиліемъ текстовъ. Такъ, онъ по поводу неизвѣстности мѣста рожденія святого доказываетъ на нѣсколькихъ страницахъ, что и со многими великими святыми дѣло обстоитъ не лучше; при разсказѣ о томъ, какъ Габра-Іясусъ сдѣлался ученикомъ Евстаѳія, онъ прибавляетъ, вѣроятно отъ себя, длинное общее мѣсто о сомнѣніяхъ святого, отъ Бога или діавола ученіе Евстаѳія; далѣе онъ прямо переписываетъ цѣлыя страницы изъ житія Евстаѳія на томъ основаніи, что Габра-Іясусъ былъ его постояннымъ спутникомъ, причемъ по поводу хожденія по водамъ даже пускается въ назидательный экскурсъ о силѣ вѣры. Говоря о псѣ, служившемъ Габра-Іясусу, онъ вспоминаетъ всѣхъ животныхъ, имѣвшихъ какое-либо отношеніе къ святымъ и т. д. Наконецъ, когда и этого всего оказалось недостаточно,

онъ присоединилъ къ этому „житію“ длинное похвальное слово. При всемъ этомъ онъ обнаружилъ большую начитанность въ писаніи, житіяхъ святыхъ и вообще монашеской литературѣ.

Панегирическій элементъ въ житіяхъ, конечно, занимаетъ видное мѣсто, и это вполнѣ понятно и естественно. Но нерѣдко онъ переходитъ всякія границы дозволеннаго и возможнаго. Свойственная всему востоку неумѣренность въ этомъ отношеніи проявляется здѣсь часто въ дикихъ, а то и кощунственныхъ формахъ, на помощь является монастырскій патріотизмъ или сектантская тенденціозность. Рѣдкій агіобіографъ не сремится выставить своего святого болѣе прославленнымъ, высокимъ, чѣмъ другіе, въ лучшемъ случаѣ эѳіопскіе, и въ худшемъ—вообще всѣ святые, не исключая пророковъ и апостоловъ. И этого онъ достигаетъ не только подгоняя и группируя факты и легенды, но также разсказывая о необычайныхъ откровеніяхъ и не останавливаясь предъ злоупотребленіемъ именемъ Божіимъ. Даже такой почти неизвѣстный святой, какъ подвижникъ Габра-Эндреясъ, житіе котораго имѣется пока въ одной краткой рукописи, .встрѣчается по кончинѣ соборомъ всѣхъ святыхъ, которые вводятъ его въ Іерусалимъ небесный и „садятъ на престолѣ высокомъ и превознесенномъ“ рядомъ съ апостоломъ Петромъ [1]). Духовныя чада аввы Евстаѳія разсказываютъ о многократныхъ явленіяхъ ему Спасителя, сначала сдѣлавшаго его равноапостальнымъ съ правомъ судить вмѣстѣ съ нимъ на тринадцатомъ престолѣ, потомъ передавшаго ему въ наслѣдіе „весь міръ“; въ уста монаха другого устава влагаютъ они разсказъ о небесной славѣ ихъ учителя: онъ сидитъ на самомъ высокомъ престолѣ и ходитъ съ семью архангелами „улучивъ великую благодать, которая не дана другимъ монахамъ Эѳіопіи“ [2]). Этого мало—Сама Богоматерь

[1]) Рукоп. Orient. 702 Брит. М. f. 182.

[2]) Чудо восьмое по рукописи Orient. 705

ходатайствуетъ предъ нимъ за грѣшнаго монаха [1]), чествованіе памяти его спасло даже „неправеднаго, хищнаго душегубца и лживаго“ [2]). Такла-хайманотовцы разсказываютъ о томъ, какъ ихъ наставникъ былъ самимъ Богомъ поставленъ новымъ апостоломъ съ архіерейскими полномочіями; кромѣ того одинъ изъ нихъ, постригшійся при его четвертомъ преемникѣ Ѳеодорѣ, имѣлъ видѣніе, которое открыло ему небо съ престолами святыхъ; средній, самый высокій и „весьма славный“ принадлежалъ Такла-Хайманоту, лицо котораго сіяло, какъ солнце, а глава была украшена вѣнцомъ [3]). Почести, которыхъ удостоился на небесахъ Маба-Сіонъ, были таковы, что возбуждаютъ ропотъ другихъ святыхъ, потрудившихся раньше него [4]).

Но все это оказывается еще умѣреннымъ при сравненіи съ тѣми несообразностями, до какихъ дошли агіобіографы Габра-Манфасъ-Кеддуса. Чествованіе памяти его само по себѣ спасаетъ даже отчаянныхъ грѣшниковъ; оно оказывается не только равносильнымъ посту, молитвѣ и чистотѣ, но даже дѣйствительнѣе ихъ. Наконецъ, въ послѣднемъ „чудѣ“ житія, онъ самъ объявляется выше всѣхъ святыхъ, и его кончина сопровождается содроганіемъ всей природы. Въ виду интереса, какой можетъ представить это „чудо“ для характеристики чудовищности пріемовъ эѳіопскихъ начетчиковъ, я рѣшаюсь привести его въ переводѣ [5]).

„Въ день смерти его плакало 60 львовъ и 60 леопардовъ, плакали горы и холмы, плакали птицы небесныя, померкло солнце, мѣсяцъ и звѣзды небесныя, тряслась земля, трепетали громъ и молнія. Въ этотъ день пришли Отецъ и Сынъ и Св. Духъ, пришли 4 животныя, носящія престолъ,

---

[1]) Чудо седьмое, ibid.
[2]) Чудо четвертое, ibid.
[3]) Чудо, стоящее на концѣ житія по рукоп. 137. Пар. Нац. Биб.
[4]) Budge, The lives of Maba-Sĕyon and Gabra-Krestos, p. 33, текста.
[5]) По рукоп. 137 Париж. Нац. Библ. f. 152 sq.

пришли 24 старца небесныхъ пришло 59 чиновъ ангельскихъ и 15 пророковъ, пришли и 12 апостоловъ отъ Стефана первомученика до Петра патріарха (liqa pāpāsāt), совершителя свидѣтельства. Пришли всѣ святые съ отцомъ ихъ Антоніемъ, которые были до сего дня. Пришли младенцы и пришли всѣ святые отъ Адама, и были (съ нимъ) до смерти его. И усугубили эти львы и леопарды и птицы небесныя плачь свой, и говорили горы и холмы: „онъ не ѣлъ ни листьевъ, ни плодовъ нашихъ, и травы не ѣлъ онъ съ насъ“. И вода плакала и говорила: „онъ не пилъ и не вкушалъ отъ меня“. Птицы небесныя говорили: „мы жили, упиваясь сладостью его благовонія“. Львы и леопарды говорили: „мы жили, питаясь прахомъ ногъ его“. И сказалъ отецъ нашъ этимъ птицамъ и звѣрямъ: „чего вы плачете? Если я и умираю, какъ человѣкъ, я все-таки не буду погребенъ въ землѣ во гробѣ, но взойду на небеса въ томъ видѣ, какъ я (теперь) нахожусь“. И сказалъ ему Господь нашъ отцу нашему: „почему ты не будешь погребенъ во гробѣ? Развѣ изъ пророковъ ты выше Іереміи, или изъ апостоловъ Петра, или Іоанна, который обиталъ въ пустынѣ, подобно тебѣ, или Георгія, который много пострадалъ?“ И отвѣчалъ отецъ нашъ Господу: Развѣ Іеремія не сказалъ: „лучше умереть отъ меча, чѣмъ умереть отъ голода“ [1]). Петръ жилъ въ ѣдѣ и питіи и одеждѣ, и когда ему не доставало колосьевъ въ субботу, плоть его не выдерживала и одного дня. При распятіи Твоемъ онъ отрекся отъ тебя трижды; когда его допрашивалъ у вратъ воинъ, онъ не претерпѣлъ, не умеръ съ тобою, отрекся отъ тебя. И Георгій жилъ въ мірѣ, какъ князь въ санѣ, называемомъ „трибунъ“ (trĕbinos); потомъ подвергли его страданію и ввели въ мѣсто яствъ; онъ попросилъ хлѣба для плоти своей и не вынесъ голода. Іоаннъ жилъ въ пустыняхъ, подобно мнѣ, но онъ ѣлъ медъ дивій, а что лучше и слаще его? Цари и князья любятъ медъ болѣе всего. Я же жилъ 562 года, выйдя изъ чрева матери моей, и не касался ея одежды, не сосалъ ея сосцевъ, не лежалъ на ея ложѣ, не видалъ ея лица, красное оно, или черное, не пилъ воды, не ѣлъ ни плодовъ земныхъ, ни травы. Вѣждамъ своимъ не далъ я сна, и поддержки всей плоти моей, но пребывалъ водруженнымъ, какъ столпъ; рука моя не двигалась туда и сюда, и лицо мое не обращалось назадъ. Одежды я не зналъ до сего дня, и одѣяніемъ мірскомъ—травою и листьями не покрывался. Вѣрно ли это слово, пусть скажутъ горы и холмы, воды и страны, солнце и луна, небо и земля; эти львы и леопарды и птицы небесныя

---

[1]) Такого мѣста нѣтъ у пр. Іереміи.

и ангелы. Господи, Ты знаешь тайны мои, скажи!“... И отверзъ Господь нашъ уста свои: „да, рабе вѣрный, Габра-Манфасъ-Кеддусъ, все это истинно, и нѣтъ неправды въ этомъ!“ И горы и холмы, небо и земля, солнце и мѣсяцъ, воды и страны и птицы небесныя, львы и леопарды и Ангелы отверзли уста свои и сказали всѣ вмѣстѣ: „истинно то, что онъ сказалъ, и не ложно!“ Небо и земля до камней говорили, какъ люди: „мы не видѣли подобія его ни съ низа земли, ни съ высоты неба“. Тогда ангелы небесные изрекли судъ, говоря: „да вознесется душа вмѣстѣ съ плотію своею и да не сокрыется онъ во гробѣ“. Іоаннъ присудилъ также, и Петръ съ апостолами присудилъ такъ же, Моисей съ пророками присудилъ такъ же, Георгій съ мучениками присудилъ такъ же, Антоній съ монахами присудилъ такъ же. Тогда сказалъ Господь нашъ: „имя того, кто будетъ писать это чудо, Я впишу въ книгу живота, и онъ найдетъ обитель во царствіи небесномъ; не коснутся его огонь и ангелы мрака, но примутъ его ангелы свѣта въ мирѣ и радости; будетъ пребывать душа его съ возлюбленнымъ его Габра-Манфасъ-Кеддусомъ, и онъ положитъ сіе чудо, написавъ его, въ домѣ своемъ, и въ церкви да будетъ оно свидѣтельствомъ“.

Послѣ приведеннаго „чуда“ не будутъ уже казаться слишкомъ неприличными пріемы, къ которымъ прибѣгали агіобіографы для возвеличенія своихъ святыхъ. Тѣ безконечные разсказы о явленіяхъ Бога, Богоматери, святыхъ и Ангеловъ по всякому, самому ничтожному поводу и начиная чуть ли не съ младенчества святого, которыхъ намъ придется еще касаться при изложеніяхъ самихъ сказаній, тѣ упоминанія о сверхъестественныхъ хожденіяхъ въ Іерусалимъ и ношеніяхъ по воздухѣ „на духовныхъ колесницахъ“, которыя такъ любятъ списатели, та едва ли не служебная роль, какую играютъ относительно преподобныхъ даже Архангелы и Ангелы—все это коренится въ свойственномъ въ большей или меньшей степени всему востоку неумѣніи соблюдать масштабы, а также носитъ на себѣ печать упадка церкви и недомыслія ея дѣятелей. Насколько въ данномъ случаѣ, кромѣ вліянія коптской литературы, сказалось воздѣйствіе нехристіанскихъ представленій и даже языческихъ переживаній, сказать мы не въ

состояніи, но я думаю, что для объясненія тѣхъ невозможныхъ съ физической точки зрѣнія и едва ли цѣлесообразныхъ съ нравственной подвиговъ, не надо было идти къ дервишамъ и факирамъ: примѣры ихъ, правда, въ болѣе мягкой формѣ есть и въ другихъ агіологическихъ литературахъ; абиссинамъ принадлежитъ только та утрировка, которая является столь характеристичной для многихъ сторонъ ихъ церковной жизни.

Что касается до внѣшней формы и расположенія матеріала въ житіяхъ, то это также въ значительной степени обусловливается главнымъ назначеніемъ ихъ — служить проповѣдями. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ весь агіологическій трактатъ отъ начала до конца представляетъ связное произведеніе, предназначенное для прочтенія съ церковнаго аналоя. Отдѣльныя части его отмѣчаются только обращеніемъ къ слушателямъ или панегирическими, часто риѳмованными отступленіями по поводу только-что прочитаннаго отдѣла. „Вернемся къ разсказу“ является въ такихъ случаяхъ переходомъ къ продолженію повѣствованія, какъ бы заглавіемъ новаго отдѣла. Часто и эта фраза отсутствуетъ, и авторъ просто разсказываетъ одинъ фактъ за другимъ, отмѣчая начало новаго параграфа красными строками. Въ житіи, напр., Самуила Вальдебскаго мы встрѣчаемъ такое явленіе, только изрѣдка нарушаемое вставкой: „послушайте и сіе чудо“; въ началѣ этого житія замѣчаются попытки ввести въ него другое, болѣе рельефное дѣленіе: надъ страницами написаны, очевидно, уже послѣ окончанія всей рукописи заглавія отдѣльныхъ параграфовъ съ ихъ нумераціей; напр.: „2. О томъ, какъ поклонились ему всѣ звѣри пустыни“. Или: „5. О томъ, какъ исполнилъ онъ семь подвиговъ“. Эта попытка остановилась всего на пятомъ параграфѣ. Нумерацію „главъ“ (mĕ'ĕrāf или Kĕfl), проведенную чрезъ весь агіологическій памятникъ, но безъ заглавій, мы встрѣчаемъ только въ трехъ случаяхъ: въ дабра-либаносскомъ житіи Такла-Хай-

манота, по парижской рукописи № 137, въ житіи его ученика Филиппа и въ повѣствованіи о Габра-Іясусѣ, уже извѣстномъ намъ.

Подобно греческимъ и славянскимъ житіямъ, эѳіопскія весьма часто имѣютъ послѣ себя длинный рядъ повѣствованій о чудесахъ святого. Каждое изъ нихъ предваряется заглавіемъ такого типа: „чудо отца нашего (имя рекъ); молитва и благословеніе его да будутъ съ возлюбленнымъ его (имя заказчика рукописи) во вѣки вѣковъ. Аминь“. Иногда этой фразѣ предшествуетъ цифра, если чудеса занумерованы, какъ это мы встрѣчаемъ въ житіи Абія-Эгзіэ и Валатта-Петросъ. Чудеса, описываемыя въ этомъ приложеніи къ житію большею частью совершены по кончинѣ святого, но иногда, какъ напр., въ житіѣ Абія-Эгзіэ или Габра-Эндреяса, а также Габра-Манфасъ-Кеддуса по парижской рукописи № 116, большая часть всего агіологическаго трактата разбивалась на рубрики, озаглавленныя приведенной фразой. Нѣчто подобное встрѣчаемъ мы и въ житіи Самуила вальдебскаго, гдѣ хотя эта фраза и отсутствуетъ, но факты житія изложены безъ всякой системы и всѣ безъ различія названы „чудесами“. Нечего и говорить, что эти ряды „чудесъ“ напоминаютъ не только наши четьи-минеи, но еще въ большей степени копто-арабскіе сборники чудесъ великомученика Георгія, а также столь распространенные въ эѳіопской письменности „чудеса Маріи“. Вкусъ къ подобнаго рода литературѣ былъ, несомнѣнно, весьма развитъ въ Абиссиніи и простая справка въ любомъ каталогѣ эѳіопскихъ рукописей убѣдитъ въ ихъ распространенности, но трудно сказать, представляютъ ли повѣствованія о чудесахъ туземныхъ святыхъ самостоятельное явленіе, или они вылились въ ту форму, какую намъ даютъ рукописи, подъ вліяніемъ переводной литературы? Уже въ житіи Габра-Манфасъ-Кеддуса, написанномъ при Давидѣ I (1380—1409) есть отдѣлъ посмертныхъ чудесъ, слѣдовательно, на него могли

вліять только переводы житій муч. Василида или Мины, сдѣланные около того же времени, такъ какъ появленіе въ эѳіопскомъ обликѣ чудесъ Георгія или Богородицы относится уже къ болѣе позднему времени: первыя переведены при Александрѣ (1487), вторыя, какъ всѣмъ извѣстно—при Зара Якобѣ. Посмертныя чудеса, вѣроятно, записывались въ монастыряхъ, бывшихъ мѣстами подвиговъ святыхъ, съ цѣлью прославленія послѣднихъ. То, что мы имѣемъ въ приложеніяхъ къ житіямъ, я думаю, представляетъ пересказы или даже просто копіи этихъ монастырскихъ записей. Доказательствомъ этому можетъ служить тотъ фактъ, что житіи разныхъ редакцій даютъ чудеса въ весьма близкомъ изложеніи. Напримѣръ, во всѣхъ трехъ редакціяхъ житія Евстаѳія, при значительныхъ варіантахъ и даже особенностяхъ въ изложеніи въ біографіи святого, повѣствованіе о чудесахъ несравненно ближе, и мѣстами доходитъ до буквальнаго тожества, только число чудесъ въ разныхъ редакціяхъ различно. Тоже самое можно сказать о житіяхъ Такла-Хайманота. О томъ, что вальдебская редакція значительно отличается отъ дабра-либаносской даже въ существенныхъ пунктахъ, повторять нѣтъ надобности, но слѣдуетъ замѣтить, что три первыхъ чуда святого и въ той, и въ другой изложены почти дословно; остальныя чудеса, отсутствующія въ вальдебской редакціи, вѣроятно, болѣе поздняго происхожденія.

Кромѣ чудесъ, абиссинскіе агіобіографы любятъ присоединять къ житіямъ преподобныхъ, т. наз. „книги родства“ или „духовныя родословія“ (ledata-manakosāt) своихъ святыхъ. Это уже, повидимому, чисто абиссинское явленіе и имѣетъ цѣлью возвести національныхъ монаховъ къ великимъ столпамъ иночества—свв. Антонію В. и Макарію египетскому. Будучи тенденціозны по замыслу, эти родословные списки тенденціозны и въ своемъ составѣ: ниже мы будемъ имѣть случай неоднократно читать въ нихъ между строкъ замаскированные анохронизмы и

посягательства на равноправіе чуждыхъ монашескихъ орденовъ. Къ сожалѣнію, тексты этихъ генеалогій по большей части неисправны и неудобопонятны, а потому полное критическое изданіе ихъ было бы весьма желательно. Въ нашемъ матеріалѣ такія родословія присоединены къ житіямъ Такла-Хайманота, Габра-Іясуса (сб. Евстаѳія) и Абія-Эгзіэ; кромѣ простого перечня: имя-рекъ родилъ имя-рекъ... часто мы находимъ въ нихъ интересныя замѣтки біографическаго и историческаго характера. Такла-Хайманотъ имѣетъ, кромѣ того, плотскую генеалогію, возводящую его къ первосвященнику Садоку и просвѣтителямъ Эѳіопіи.

Кромѣ пространныхъ житій, эѳіопская церковь имѣетъ еще, какъ мы уже неоднократно упоминали, полный годовой кругъ краткихъ въ своемъ синаксарѣ, переведенномъ съ коптскаго чрезъ арабскій и постепенно пополнявшагося краткими житіями національныхъ святыхъ. Не имѣя пока полнаго критическаго изданія этого важнаго памятника, мы лишены возможности судить объ отношеніи къ нему пространныхъ житій. Намъ извѣстно только, что какъ тѣ знаютъ о существованіи синаксаря, такъ и синаксарь предполагаетъ существующими пространныя житія и даже на нихъ ссылается. Такъ, житіе Габра-Іясуса говоритъ о „всѣхъ святыхъ мужахъ и женахъ, житія которыхъ описаны въ книгѣ „Senkesār“. Съ другой стороны, въ Синаксарѣ мы встрѣчаемъ иногда при именахъ туземныхъ святыхъ замѣтку: „его (ея) житіе — въ книгѣ его (ея) бореній“ [1]). Или „всѣ доблести и слова его записаны въ книгу бореній подвиговъ его, чтобы читаться въ день памяти его“ [2]). Эти замѣтки объясняютъ излишнюю краткость синаксарнаго сказанія, а иногда полное отсутствіе житія,

---

[1]) Оксфордскій синаксарь подъ 18 и 21 хедара. Dillmann, Catal. Bodl. VII, p. 45.

[2]) Берлинск. синакс. подъ 24 тера (Марха-Крестосъ).

хотя можетъ быть иногда являются и замѣткой переписчика о томъ, что то или другое житіе уже имѣется въ полномъ видѣ въ той библіотекѣ, для которой предназначается переписываемый имъ синаксарь.

По полнотѣ синаксарныя сказанія, какъ мы уже упоминали, крайне различны. Отъ простого упоминанія до сжатаго, но полнаго жизнеописанія, они представляютъ различныя степени обстоятельности, иногда ограничиваясь замѣткой, что о святомъ ничего не извѣстно, иногда давая вмѣсто сказанія саламъ, иногда сообщая о святомъ нѣсколько строкъ. Послѣднее выпадаетъ иногда на долю весьма извѣстныхъ и важныхъ въ исторіи церкви святыхъ, какъ, напр., Арагави. Это обстоятельство также можетъ быть объясняется распространенностью пространныхъ житій этихъ святыхъ, но такъ ли это, мы сказать не можемъ уже въ виду того, что имѣемъ крайне мало данныхъ для рѣшенія вопроса о взаимномъ отношеніи тѣхъ и другихъ житій. У насъ подъ руками только шесть житій, которыми мы располагаемъ въ обѣихъ редакціяхъ: Арагави, Исаака Гарима, Лалибалы, Такла-Хаймапота, Евстаѳія и Самуила вальдебскаго. Изъ нихъ первое не идетъ въ счетъ по своей краткости, второе само ссылается на пространное твореніе Іоанна Аксумскаго. Синаксарное сказаніе о Такла-Хаймапотѣ представляетъ сокращеніе его пространнаго житія по дабра-либаносской редакціи; остальныя также напоминаютъ пространныя житія, но имѣютъ иногда и свои особенности, заставляющія предполагать редакціи, отличныя отъ извѣстныхъ намъ пространныхъ житій.

При всѣхъ различіяхъ, въ составѣ синаксарей относительно туземныхъ святыхъ, при всей краткости и безцвѣтности сказаній о нихъ, одно общее имъ всѣмъ обстоятельство останавливаетъ на себѣ наше вниманіе: главы объ эѳіопскихъ святыхъ редактированы такъ, что мы не въ состояніи опредѣлить, кому принадлежала въ этой редакціи главная роль. Житія

составлены съ рѣдкой для абиссина безпристрастностью и умѣренностью; самый выборъ ихъ не можетъ дать никакихъ указаній на „цвѣтъ“ редактора. Оба столпа абиссинскаго монашества названы „отецъ *нашъ*“ (abuna); оба получили одинаково вѣскіе эпитеты (Такла-Хаймонотъ—„учитель міра“, Евстаѳій—„учитель вѣры и проповѣдникъ Евангелія“); ихъ житія одинаковы по обширности. Житія ихъ духовныхъ предковъ—Арагави и Ливанія совершенно тожественны по краткости; что же касается ихъ непосредственныхъ учениковъ—двухъ Филипповъ, то они оба представлены только замѣтками о дняхъ памяти. Единственно, что даетъ нѣкоторое основаніе видѣть руку дабра-либаносцевъ по крайней мѣрѣ, въ послѣдующей судьбѣ синаксарей, имѣющихся у насъ подъ руками, это внесеніе въ нихъ нѣсколькихъ настоятелей обители и мучениковъ, пострадавшихъ въ ней при Гранѣ (20 генбота—Затра-Вангель, 24 тера—Марха-Крестосъ; оба — настоятели Дабра-Либаноса; 24 и 25 Хамлэ — страданіе Такла-Адонаи, Тавальда-Мадхана и За-Іясуса.

Вотъ тѣ замѣчанія, которыя мы считали нелишними сдѣлать относительно литературной стороны агіологическихъ памятниковъ. Изученіе ихъ съ исторической стороны требуетъ разбора каждаго изъ нихъ въ отдѣльности. Къ этой задачѣ мы теперь и переходимъ, разсматривая житія по періодамъ абиссинской исторіи.

III.

АКСУМСКІЙ ПЕРІОДЪ.

Самый счастливый и культурный періодъ абиссинской исторіи —Аксумскій извѣстенъ намъ съ одной стороны по надписямъ, монетамъ и вещественнымъ памятникамъ, съ другой— по иностраннымъ источникамъ. Лѣтописная традиція сохранила только нѣсколько именъ и краткія сомнительныя свѣдѣнія о крещеніи народа и т. п. Но уже вскорѣ по просвѣщеніи христіанствомъ, Абиссинія пріобрѣла и своихъ національныхъ святыхъ. Не считая просвѣтителя — *аввы Салама — св. Фрументія*, а также царей *Абреха*, *Ацбеха*, *св. Калеба* и *Габра-Маскаля* [1]) въ этотъ періодъ просіяли „девять святыхъ“ (т.-е. девять монаховъ, преподобныхъ), аввы *Ливаній* и *Іаредъ* сладкопѣвецъ. Намъ извѣстны болѣе или менѣе пространныя житія только четырехъ изъ этихъ святыхъ: *Іареда* и трехъ изъ „девяти“: *За-Микаэля-Аранави*, *Исаака-Гарима* и *Пантелеимона* Синаксарное житіе аввы Салама-Фрументія представляетъ переводъ съ греческаго, объ аввѣ Ливаніи и другихъ преподобныхъ мы имѣемъ только краткія замѣтки, иногда доходящія до простыхъ упоминаній въ Синаксарѣ. Житія За-

[1]) То, что даетъ о нихъ синаксарь, см. у Sapeto o. c.

Микаэля-Арагави [1]) и Исаака Гарима [2]), довольно распространенныя и извѣстныя въ нѣсколькихъ рукописяхъ, въ недавнее время изданы и отчасти разобраны, а потому въ настоящемъ изслѣдованіи мы не будемъ долго останавливаться на нихъ. Что касается двухъ остальныхъ святыхъ, то ихъ пространныя житія имѣются въ Европѣ пока лишь въ коллекціи d'Abbadie, а потому намъ приходится пользоваться краткими синаксарными сказаніями. Впрочемъ о пространномъ житіи Іареда d'Abbadie говоритъ, что оно даетъ объ его жизни мало по-

---

[1]) Изд. проф. Guidi по четыремъ рукописямъ: двумъ Брит. Муз. и двумъ Борджіанскаго въ *Atti (Memorie) d. R. Accad. d. Lincei* 1894, p. 54—96.

[2]) Изд. Conti Rossini въ *Actes du XI Congrès des Orientalistes* IV, 139—177. (L'omilia di Yohannes, vescovo d'Aksum in onore di Garima). Издатель пользовался только парижской и берлинской рукописями. Кромѣ нихъ есть еще одна въ собраніи д'Аббади и одна въ Британскомъ музеѣ [(Orient. 702]. Послѣдняя была у меня подъ руками, и по сличеніи съ текстомъ, напечатаннымъ Conti Rossini обнаружила различія, весьма существенныя, противъ обѣихъ рукописей, положенныхъ въ основаніе изданія. Различаясь отъ нихъ больше, чѣмъ они между собою, она въ большинствѣ случаевъ стоитъ ближе къ берлинскому списку. Приводить полностью ея варіанты излишне для цѣлей нашей работы и едва ли удобно вообще—было бы проще перепечатать весь трактатъ по лондонской рукописи. Поэтому я здѣсь укажу только на нѣкоторыя, наиболѣе крупныя отличія. Въ лондонской рукописи нѣтъ счета чудесъ, какъ и въ берлинской, кромѣ того, въ ней опущены: седьмое чудо (l. 492—6), весь длинный разсказъ о дарахъ Габра-Маскаля (l. 528—556), а также чудеса 10, 11 и часть 12-го (до l. 579), нѣтъ и берлинской „интерполяціи“ (p. 171). Часто даются другія библейскія цитаты, въ 6-мъ чудѣ рѣчь женщины передана совершенно иначе. Изъ болѣе частныхъ отличій укажу на слѣдующія: l. 68 послѣ молитвы Исаака предъ путешествіемъ добавлено: „и такъ говоря, взялъ схиму изъ ящика, и одежду, и поясъ, и клобукъ, и мечь золотой и золотое копье; взялъ и коня и сѣлъ на него“. Haba angaṣa mid hohtam (69)—пропущено. Встрѣча съ Пантелеимономъ описывается иначе: „и сказалъ „евлогисонъ“ трижды. Тотъ молчалъ и не отвѣчалъ. И опять онъ повторилъ, говоря: „евлогисонъ“ трижды. И тотъ молчалъ и не отвѣчалъ. И опять онъ повторивъ, сказалъ трижды: „евлогисонъ“. И сказалъ святый Пантелеимонъ: „кто ты?“ И онъ прочелъ ему всю вѣру Христіанскую. И тогда тотъ открылъ ему, и онъ вошелъ“... За словами: „слушай, сынъ мой“... (l. 85) дѣйствительно въ уста Пантелеимона влагается длинное славословіе. Постриженія Исаакъ проситъ не на другой день (l. 83), а чрезъ 10 лѣтъ; девять преподобныхъ живутъ вмѣстѣ

дробностей [1]), съ другой стороны о синаксарныхъ сказаніяхъ о святыхъ этого періода можно сказать, что они представляютъ конспекты пространныхъ и могутъ до извѣстной степени замѣнить ихъ.

Насколько надеженъ въ историческомъ отношеніи матеріалъ, доставляемый житіями этого отдаленнаго періода? При отсутствіи другихъ параллельныхъ источниковъ отвѣтить на этотъ вопросъ можно только на основаніи самихъ житій, такъ какъ единственный фактъ, доступный повѣркѣ по иностраннымъ источникамъ—эѳіопско-химьяритская война представлена въ нихъ согласно принятой въ оффиціальныхъ эѳіопскихъ сказаніяхъ редакціи съ Калебомъ вмѣсто Ельсевоя и т. д.

Согласно оффиціальной лѣтописи дана въ житіи Арагави и хронологія начала царствованія Габра-Маскаля—368 годъ, отъ Р. Х., что конечно невѣрно и можетъ быть является результатомъ желанія приблизить крещеніе Эѳіопіи къ апостольскимъ временамъ, а девять преподобныхъ—къ Пахомію. Но дѣло, конечно, не въ этомъ. Само по себѣ это обстоя-

---

(l. 116) не одинъ годъ, а 5 лѣтъ; размѣры змѣя указаны другіе. l. 139 sq. читается: „я и братъ мой Оцъ—моложе васъ и сильнѣе; мы посмотримъ этого змѣя“. l. 164 послѣ „отъ корене Давидова“ добавлено: „и да упразднится царство этого змѣя земного проклятаго. Будемъ поститься 40 дней и 40 ночей, и исполнимъ завѣтъ всѣхъ святыхъ“. Общая молитва происходитъ въ полночь. Ангелы обѣщаютъ святымъ побѣду „на утро“ (l. 238 вм. ĕsma B.—gĕsama) l. 264 сказано просто: „и онъ воздвигнетъ храмы во имя Мое и во имя Маріи“... (ср. примѣч. на стр. 176 изданія; при такомъ чтеніи оно не нужно!) Начало 4-го чуда (l. 354) передано иначе: „онъ взялъ мечь свой и коня, и продалъ, (и купилъ на нихъ) хартію и перо“..., а начало 8-го чуда (l. 497): „былъ оселъ, купленный а. Г. на остатокъ отъ цѣны Евангелія“... И т. д. Нечего и говорить, что варіантовъ болѣе мелкихъ—великое множество. Очевидно изданіемъ Conti Rossini еще не созданъ текстъ житія, да едва ли онъ былъ бы установленъ и въ томъ случаѣ, если бы издатель воспользовался лондонскимъ спискомъ: имѣющійся въ собраніи д'Аббади также долженъ быть принятъ въ соображеніе. Такимъ образомъ даже въ памятникахъ, несомнѣнно восходящихъ къ одному извѣстному автору, не было устойчиваго текста, и дабтара не считали себя связанными.

[1]) Синаксарное житіе Іареда изд. у Dillmann, Chrestom. Aethiop. p. 34—36. О пространномъ см. d'Abbadie, Catal. raisonné, p. 220.

тельство можетъ служить лишь указаніемъ на появленіе житія въ томъ видѣ, въ какомъ мы его имѣемъ, уже тогда, когда эти сказанія и эта хронологія сложились. Дѣйствительно, оно не заканчивается смертью Арагави, и на послѣднихъ страницахъ продолжаетъ исторію Дабро-Даммо при пяти преемникахъ святого по настоятельству: Матѳіѣ, Іосифѣ, Мадханина-Эгзіэ, Іоханни, За-Іясусѣ. Подъ четвертымъ изъ нихъ разсказано, между прочимъ, объ извѣстномъ постриженіи Іясусъ-Моа и Такла-Хайманота. Послѣдній названъ „абуна“, и все это даетъ право видѣть въ нашей редакціи житія руку дабро-либаносскаго монаха, обработавшаго записи дѣписателей За-Микаэля Арагави—его учениковъ Матѳія и Іосифа. Въ томъ, что послѣднія не миѳъ, намъ нѣтъ основаній сомнѣваться, но съ другой стороны частныя ссылки житія на различныя реликвіи и объясненія происхожденія географическихъ именъ заставляютъ подозрѣвать образованіе сказаній въ зависимости отъ этихъ реликвій и именъ, т.-е. нѣкоторую этіологію. Хронологія Такла-Хайманота, помѣщающая его при четвертомъ преемникѣ Арагави, т.-е. едва ли болѣе столѣтія спустя послѣ смерти послѣдняго, конечно непримирима съ той, которая дѣлаетъ его современникомъ реставраціи Давидова дома. Что касается генеалогіи царей, то она въ этомъ житіи дана согласно хроникѣ, изданной Бассе. Въ этомъ отношеніи интересно сравнить его съ житіями двухъ другихъ изъ „девяти преподобныхъ“—Пантелеимона и Исаака-Гарима. Оба они равно какъ и житіе Іареда во многомъ близки къ нему и принадлежатъ къ одному циклу Калеба и Габра-Маскаля. Житіе Пантелеимона по синаксарной редакціи представляетъ полное соотвѣтствіе житію Арагави. Житіе Исаака-Гарима въ пространной озаглавлено: „повѣсть (dĕrsān), которую сложилъ святой Іоаннъ, епископъ Аксумскій, о величіи и подвигахъ святого Исаака“ [1]), т.-е. оно приписывается перу

[1]) Синаксарное житіе на этотъ „dersān“ ссылается.

извѣстнаго современника царя Зара-Якоба—Іоанну, епископу Аксумскому, прибывшему въ Абиссинію въ 1454 г. вмѣстѣ съ митрополитами Михаиломъ и Гавріиломъ [1]). Какъ работалъ этотъ архіерей, можно легко видѣть изъ ближайшаго разсмотрѣнія его труда и сравненія его съ остальными житіями, повѣствующими о той же эпохѣ. Сопоставленіе это прежде всего заставляетъ признать во многихъ мѣстахъ сходство, а иногда и буквальное тожество съ соотвѣтствующими пунктами житія Арагави и, можетъ быть, Пантелеимона. Не говоря уже о томъ, что какъ Арагави, такъ и Исаакъ возводятся къ „римскому“ императорскому дому (Исаакъ даже выставляется императоромъ), и Пантелеимонъ—„къ вельможамъ римскимъ, что сидятъ по правую руку царя“, не говоря о томъ, что Арагави не умеръ, а уподобленъ Иліи, а Исаакъ „сокрылся“ отъ чадъ своихъ „и они больше не видали его“, нельзя не замѣтить цѣлаго ряда другихъ интересныхъ соотвѣтствій [2]). Такъ Арагави несетъ въ Аксумъ на крыльяхъ Архангелъ Михаилъ, Исаака—Гавріилъ; рѣчь аввы Пантелеимона къ новопостриженному Исааку напоминаетъ рѣчь св. Пахомія В. къ Арагави, равно какъ мѣсто о встрѣчѣ и совмѣстномъ пребываніи девяти

---

[1]) Ему же вѣроятно принадлежитъ и житіе Пантелеимона въ сборникѣ житій № 110 коллекціи d'Abbadie (Catal. rais. p. 125); оно написано „православнымъ епископомъ, посвященнымъ въ папасы Аксума“.

[2]) Странно только, что имена девяти преподобныхъ въ житіяхъ Арагави и Гарима даются съ варіантами. Въ послѣднемъ Алефа замѣняетъ Одъ, а Мата (т.-е. Ливаній) самого За-Микаэля Арагави! Conti Rossini имѣетъ полное основаніе подозрѣвать здѣсь какую-либо заднюю мысль, напр. антагонизмъ аксумскихъ соборянъ и дабрадамотской обители. (Omilia etc. p. 174, и. къ V, 109). Можетъ быть, вообще, циклъ девяти преподобныхъ не былъ строго установленнымъ и, какъ полагаетъ Дилльманнъ: Zur Geschichte d. Axum. Reiches, p. 25, на его составъ вліяли „горы“ въ окрестностяхъ Аксума? Какъ бы то ни было, но для насъ подозрительна окраска житія Исаака. Замѣна Арагави Ливаніемъ, указаніе на „двѣ субботы“, проклятіе за работу въ праздникъ и осужденіе на „жертву римлянъ“ (т.-е. православныхъ)—такія черты, которыя могутъ навести на соображеніе если не о евстаѳіанской фальсификаціи житія, то во всякомъ случаѣ о вліяніи на агіобіографа анти-дабролибаносскихъ воззрѣній.

преподобныхъ и спускавшейся лампадѣ. И чудесное возрастаніе насажденныхъ преподобными растеній разсказывается во всѣхъ трехъ житіяхъ; повѣствованіе объ отправленіи царя Калеба на войну сходно въ житіи Арагави и Пантелеимона. Царь Габра-Маскаль приходитъ за благословеніемъ къ Исааку и даритъ его обители помѣстія также, какъ это описано въ житіи Арагави по отношенію къ этому святому. До буквальнаго тожества доходятъ многія выраженія въ „завѣтѣ“, даннымъ обоимъ святымъ Спасителемъ предъ ихъ отшествіемъ изъ этого міра. Наконецъ такая частность, какъ „блистаніе во время молитвы десяти перстовъ святыхъ“, упоминаемое въ житіи Арагави, нашло себѣ повтореніе въ краткой замѣткѣ о другомъ подвижникѣ изъ числа девяти преподобныхъ—аввѣ Ликаносѣ іереѣ, подвизавшемся на „Лисьей горѣ“ (d. Quansĕl), помѣщенной въ Синаксарѣ подъ 28 хедара: „Саламъ возглашаю я аввѣ Ликаносу..., персты котораго были во время молитвы подобны пылающему свѣтильнику“. Что касается аввы Ливанія, современника девяти преподобныхъ, то даже изъ краткой синаксарной замѣтки о немъ подъ 3 тера ясно, что и его житіе во многомъ напоминаетъ сказанія о его современникахъ. И онъ сынъ родителей „весьма богатыхъ золотомъ и серебромъ“; мать его даже „царица“. И онъ подобно Арагави, уходитъ ночью по зову Арх. Гавріила изъ дома родителей, когда тѣ хотятъ его женить, и постригается у св. Пахомія Великаго. И онъ оттуда уходитъ въ Эѳіопію, изводитъ воду изъ камня, подвизается и творитъ много чудесъ. Словомъ, соотвѣтствіе съ Арагави полное [1]). Все это доказываетъ,

[1]) Въ самое послѣднее время Conti Rossini посчастливилось найти въ одномъ изъ монастырей Эритреи пространное житіе аввы Ливанія („Taamra L.“, собственно чудеса Л.), написанное еще при царѣ Исаакѣ (1414—1428). Будемъ надѣяться, что изданіе этого интереснѣйшаго памятника не заставитъ долго себя ждать, а пока замѣтимъ, что судя по указаніямъ автора, житіе говоритъ объ отношеніяхъ Ливанія къ царю Габра-Маскалю и пожалованіяхъ послѣднимъ поземельныхъ участковъ его мона-

что циклъ сказаній о девяти преподобныхъ сложился сравнительно рано и до такой степени былъ распространенъ по всей странѣ, что и въ дабра-либаносской обработкѣ, и въ изложеніи Іоанна Аксумскаго сохранилъ общія черты. Равнымъ образомъ и синаксарное житіе Калеба, составленное по греческому житію св. мученика Ареѳы, въ редакціи, сообщенное Sapeto приняло въ себя заимствованія изъ этого цикла.

Но имѣя подъ руками готовый циклъ страданій, Аксумскій епископъ черпалъ и изъ мѣстныхъ преданій. Древняя столица и ея окрестности были богаты воспоминаніями славнаго прошлаго, кромѣ того и находившійся недалеко Мадарскій монастырь хранилъ о своемъ основателѣ преданія, устоявшія отъ разрушенія во время смутъ и варварскихъ нашествій. Легенда говоритъ о миѳологическомъ царѣ-змѣѣ. Дабра-либаносскій списатель не интересовался имъ, но епископъ города, въ которомъ змій предполагался царствовавшимъ, и гдѣ до сихъ поръ ходятъ о немъ легенды [1]), внесъ сказаніе о немъ въ свой трудъ. Принадлежитъ ли ему пріуроченіе паденія этого змія ко времени проповѣди девяти преподобныхъ ad majorem gloriam ихъ, или въ данномъ случаѣ онъ слѣдовалъ какой-либо особенной, менѣе удачной и стройной версіи сказанія, мы не знаемъ [2]), но для насъ крайне интересно,

---

стырю, а также о чудѣ отъ источника Ливанія надъ воинами Сайфа-Арада См. Conti Rossini, L'Evangelo d'oro di Dabra Libanos. *Rendiconti della Accad. Lincei.* S. V V. X, fasc. 5—6, p. 177—219.

[1]) М. пр. Conti Rossini *Note etiopiche* въ *Giorn. d. Soc. Asiat. Ital. XI*, 145.

[2]) Интерполяція въ берлинской рукописи пытается разъяснить этотъ вопросъ (Conti Rossini, Omilia di Yohannes, p. 171) предположеніемъ въ легендарной исторіи Эѳіопіи трехъ царствованій „змія“. Вотъ переводъ этого труднаго и довольно безграмотно написаннаго мѣста: „послушай, я разскажу тебѣ, чтобы ты зналъ и понялъ и былъ освѣдомленъ относительно сути этого повѣствованія (т.-е. объ убіеніи „змія“), ибо тѣ, которые лгали относительно змія, описаннаго въ житіи Аввы Гарима, не знаютъ и не понимаютъ того, что написано въ житіи Аввы Пантелеимона, которое (?) говоритъ относительно *перваго змія*. Не слышно (?) именъ царей Ак-

что именно здѣсь его повѣствованіе отличается отъ того, которое даетъ житіе Арагави, Калеба, Пантелеимона и отъ данныхъ хроникъ. Послѣднія царствованіе змія помѣщаютъ въ началѣ царскихъ списковъ, а прибытіе девяти преподобныхъ относятъ, какъ и житія къ пятому году царствованія седьмого царя Эѳіопіи Эламиды. Житіе Арагави даже прямо заявляетъ: „Михаилъ понесъ его (Арагави) на крыльяхъ своихъ и скоро доставилъ его во градъ Аксумъ, гдѣ были царь и митрополитъ. И онъ увидѣлъ.... вѣру этого града, который увѣровалъ безъ Апостоловъ“.... Или раньше: „они (девять преподобныхъ) слышали и обрѣли въ Св. Писаніи, что Богъ далъ завѣтъ Владычицѣ нашей Маріи о томъ,

---

сума отъ царствованія змія до царя Базена, при которомъ явился Христосъ, Царь нашъ въ міръ; и было отъ Базена до Абреха и Ацбеха просвѣтителей—19 царей. Всего отъ царствованія змія до Абреха и Ацбеха, построившихъ Аксумскій соборъ было 44 царя и 1444 года милости и 50 по эрѣ Діоклитіана царя. Затѣмъ относительно *втораго змія* говорила Марія Ѳомѣ, возносясь на небо: „отъ распятія Господа моего и Господа твоего до днесь—14 лѣтъ, 10 мѣсяцевъ и 23 дня. И сказалъ Онъ мнѣ.... проси у Меня, чего хочешь“, и я сказала: „дай мнѣ одну страну въ наслѣдіе“ И Онъ сказалъ мнѣ: „югъ да будетъ тебѣ“. Я спросила: „христіане ли тамъ?“ Онъ отвѣтилъ· „теперь—не христіане, но они—какъ камни и поклоняются змію, а послѣ сдѣлаются христіанами. И благословитъ (?) вѣра ихъ во имя Мое, какъ солнце, и они воздвигнутъ храмъ великій во имя Мое на мѣстѣ называемомъ Аксумъ“. Еще скажу я, что повѣдалъ Ангелъ на горѣ Хоривѣ о царяхъ аксумскихъ. Число ихъ отъ Абреха и Ацбеха до Аламиды—9, царствовавшихъ 103 года и 7 мѣсяцевъ. Въ царствованіе Аламиды прибыли эти святые; а отъ Аламиды до *третьяго царствованія змія* (?); и было времени его (?) 76 мѣс. и 6 дней и 6 царей“.—Такимъ образомъ списывавшій житіе взялъ на себя не легкую задачу примирить проникшія въ житія мѣстныя легенды съ данными хроникъ. Змій—родоначальникъ царей, наслѣдіе язычества, смѣшанъ съ предметомъ культа древнихъ Аксумитовъ и съ діаволомъ, царемъ лжи. Три змія напрашивались сами собой, одинъ—родоначальникъ царей, другой и третій—уничтоженные христіанствомъ, которое проникло въ страну въ два пріема—при Абреха и Ацбеха и при девяти святыхъ. Это обстоятельство заставило раздѣлить змія и отдѣлить Калеба отъ его предшественниковъ. Варіантъ легенды пріуроченной къ Калебу передаетъ Тимоеей армянинъ (Zwei Jahre in Abyss. p. 52). Не доказываетъ ли все это книжнаго происхожденія двоицы „просвѣтителей“ и раздвоенія св. Елесвоя на Эла-Ацбеха и Калеба?

что земля Южная будетъ ей даромъ, чтобы творить память Ея, что народъ ея кротокъ, и цари—православные". Между тѣмъ, по Іоанну Аксумскому 25 лѣтъ „надъ страной Геезъ царствуетъ великій змій, которому поклоняются всѣ правители", и послѣ чудеснаго убіенія святыми „сего негоднаго царя—змія земного" была великая смута и замѣшательство. И когда увидѣлъ Богъ православіе Эѳіопіи послалъ мужа сильнаго и могучаго по имени Калеба и воцарилъ его надъ Эѳіопіей". Вѣроятно мѣстные варіанты сказанія заставили автора привести другую причину и разъединенія святыхъ, именно то, что они незаслуженно посмѣялись надъ монахомъ Малькеяносъ, а не простое желаніе уединенія, какъ это выставляетъ житіе Арагави. Многія изъ чудесъ Исаака-Гарима также связаны съ различными мѣстными преданіями. Къ нему возводились цѣлебные источники у Мадарской обители; деревья также иногда считались чудесно насажденными имъ; одинъ большой камень, „находящійся до сего дня" по выраженію житія, между двухъ горъ, считается брошеннымъ въ святого и его спутника—авву Іемата діаволомъ и остановленнымъ имъ знаменіемъ креста и т. д. Подобныя же реликвіи давали матеріалъ и для составителей житія Арагави. Такъ, укрухъ хлѣба, по которому святый узналъ что „благословеніе сошло" на Дабра-Даммо, онъ „устроилъ по подобію дерева" (т.-е. вѣроятно одервенилъ), „чтобы онъ былъ знаменіемъ для послѣдующихъ поколѣній, и онъ существуетъ до сихъ поръ". „До сихъ поръ" существуетъ также Евангеліе, переписанное Іясусъ-Моа хайкскимъ во время пребыванія въ затворѣ въ Дабра-Даммо. Другія реликвіи были налицо въ видѣ топографическихъ именъ и т. д.

Такимъ образомъ житія девяти преподобныхъ носятъ несомнѣнные слѣды мѣстныхъ преданій. Историческія свѣдѣнія, сообщаемыя ими, по скольку они не являются заимствованными изъ синаксаря или хроникъ, представляютъ глу-

бокій интересъ уже хотя бы потому, что знакомятъ насъ со взглядами современниковъ появленія житій на свое аксумское прошлое. При непрерывности монастырскихъ традицій сѣвера и существованіи записей, эти свѣдѣнія впрочемъ могутъ имѣть и еще большую важность для историка Конечно возведеніе святыхъ къ Риму и императорамъ надо поставить на счетъ своеобразному проявленію народной гордости, равно какъ и помѣщеніе ихъ въ число непосредственныхъ учениковъ великихъ основателай египетскаго монашества въ связи съ искусственной хронологіей. Но то обстоятельство, что святые выводятся не изъ одного Египта, и даже изъ Египта лишь посредственно, а и изъ Сиріи, не можетъ не имѣть реальнаго основанія и находитъ себѣ интересную параллель въ исторіи эѳіопскаго перевода Библіи. Что скрывается подъ странными именами многихъ изъ девяти преподобныхъ и ихъ родины, мы не знаемъ; трудно также сказать, были они православные или монофиситы, въ виду крайней скудости свѣдѣній по исторіи эѳіопской церкви ближайшаго времени. „Они оправославили вѣру“ (astarut'u haimānota) лѣтописи можно понимать различно, да и житіе Арагави какъ мы видѣли, представляетъ дѣло иначе. Конечно, a priori, слѣдуя тому, что дѣятельность ихъ пріурочивается къ абиссинско-химьяритской войнѣ, т.-е. уже къ VI в., слѣдуетъ отнести ихъ прибытіе къ времени уже послѣ IV вселенскаго собора, когда египетскія обители отпали отъ православія. Но каковы были мотивы удаленія святыхъ изъ Египта: шли они для пропаганды монофиситства, или удалялись, какъ представители поруганнаго православія? Въ пользу перваго говорятъ аналогіи, а также то обстоятельство. что въ концѣ житія Исаака по спискамъ, сличеннымъ Conti Rossini, къ этому святому возводится перенесеніе въ Эѳіопію уставовъ подвижника Шенути, который православнымъ никогда не былъ.

Во всякомъ случаѣ цѣнно то обстоятельство, что Ара-

гави выставляется абиссинскимъ Пахоміемъ; въ его житіи приводятся уставы общежитія—сколки съ пахоміевыхъ; ему же приписывается основаніе женскаго монастыря для своей матери на тѣхъ же началахъ, на какихъ св. Пахомій Великій устроилъ его для своей сестры. Словомъ Дабра-Даммо, эта обитель matrix великой Дабралибаносской лавры и ея столь близкой къ православію конгрегаціи, возводится къ непосредственному ученику великаго преподобнаго вселенской церкви. Исаакъ же и его Мадарская обитель получили, повидимому, уставъ Шенути. Не менѣе важны и тѣ замѣтки въ житіяхъ, которыя относятся къ миссіонерской дѣятельности святыхъ. Житіе Арагави выражается въ этомъ отношеніи съ достаточной опредѣленностью. Говоря о разбойникахъ, хозяйничавшихъ въ странѣ, писатель продолжаетъ: „силою молитвы его они обратились къ вѣрѣ Христовой и сдѣлались христіанами. И освѣтились сердца ихъ Духомъ Святымъ, и оставили они грабительство и разбой, и стали жить своимъ имуществомъ. Всѣ области возрадовались, ибо свѣтъ великій возсіялъ на людей, сидѣвшихъ во тьмѣ и сѣни смертной. Подобно Іоанну, проповѣдавшему въ пустынѣ Іорданской, къ которому тайно приходили креститься, былъ для страны восточной святый отецъ нашъ Арагави. Были вѣровавшіе уже по проповѣди аввы Салама, но половина еще не увѣровала. Тѣ, которые вѣровали, утвердились въ вѣрѣ правой, тѣ же, которые еще не вѣровали, обратились къ вѣрѣ Христовой“. Въ житіи Исаака также упоминаются отдѣльные случаи изъ его миссіонерской дѣятельности, а также сказано вообще: „если бы онъ не обошелъ Эѳіопіи, она была бы невѣрной“. Послѣднее слово (ĕlwĕt) можетъ также значить и „еретическій“; въ такомъ случаѣ имѣли бы прямое указаніе на характеръ дѣятельности Исаака. Въ краткой синаксарной замѣткѣ подъ 29 генбота (24 мая) о другихъ изъ девяти—*Аввѣ Афце* и *Аввѣ Губа* говорится также: „они пришли въ страну Геезъ и просвѣ-

тили Эѳіопію какъ солнце вѣрою своею православною. Сей Авва Афце угодилъ Богу и погребенъ въ землѣ Яха, и ему воздвигли церковь прекрасную и дивную видомъ. Авва же Губа ушелъ въ пустынь Барака, и никто не знаетъ ни его жизни, ни мѣста погребенія". Послѣдняя фраза можетъ говорить только въ пользу абиссинскихъ агіографовъ.

Само собою разумѣется, что данныя житій о щедротахъ Габра-Маскаля монастырямъ святыхъ и о построеніи имъ церквей имѣютъ глубокій интересъ и, можетъ быть, составлены на основаніи подлинныхъ актовъ, хотя возможно, что монахи основывали фактическое владѣніе перечисленными помѣстіями ссылкой на пожалованіе извѣстнаго благочестиваго и святого царя, составлявшаго центръ, около котораго группировались сказанія о святыхъ аксумскаго періода.

Къ числу этихъ святыхъ принадлежитъ и знаменитый сладкопѣвецъ эѳіопской церкви *Іареда*. Изданное Дильманомъ синаксарное житіе его [1]), несмотря на свой небольшой объемъ, довольно содержательно и, при своемъ легендарномъ характерѣ, не лишено и историческаго интереса. Мы уже въ настоящей Абиссиніи. Отецъ святого—священникъ Аксумскаго собора „первой изъ церквей, воздвигнутыхъ въ Эѳіопіи, въ которой проповѣдана вѣра Христова и которая освящена во имя Владычицы нашея Маріи". Мальчикъ учится псалтири, какъ всѣ позднѣйшіе „псалтирныя чада"; подобно имъ онъ поставляется во діакона еще въ юныхъ лѣтахъ и т. д. Самое важное—это чудесное изобрѣтеніе имъ церковнаго пѣнія. Эѳіопы не могли себѣ представить, чтобы ихъ напѣвы были земного происхожденія. Къ Іареду были посланы три птицы „изъ сада Эдемскаго; они говорили съ нимъ человѣческимъ голосомъ и восхитили его съ собою въ небесный Іерусалимъ, гдѣ онъ научился пѣнію 24 старцевъ небес-

[1]) Chrestom. Aethiop. p. 34. d'Abbadie (o. c.) даетъ резюме пространнаго житія, сообщающаго тѣ же факты.

ныхъ“.... т.-е. совершенно то же, что, какъ увидимъ ниже, разсказывается о Лалибалѣ и его сооруженіяхъ, и служитъ лучшей характеристикой непомѣрно высокаго мнѣнія эѳіоповъ о продуктахъ своей культуры. Далѣе Іареду приписывается импровизація употребительныхъ пѣснопѣній и напѣвовъ, особенно такъ наз. „Вратъ свѣта“—богородичныхъ; разсказывается объ очарованіи имъ своимъ пѣніемъ царя Габра-Маскала и удаленіи для монашескихъ подвиговъ въ пустынь области Саменъ, гдѣ онъ и скончался, причемъ мѣсто его погребенія неизвѣстно. Вообще житіе крайне интересно въ культурно-историческомъ отношеніи. Это—житіе перваго по времени (если не считать царей) національнаго абиссинскаго святого въ самомъ тѣсномъ смыслѣ этого слова, такъ какъ девять преподобныхъ были по происхожденію иностранцы. По изложенію и характеричнымъ подробностямъ оно уже приближается къ житіямъ святыхъ слѣдующихъ эпохъ. Когда оно составлено, неизвѣстно; трудно что-либо сказать и о степени реальности его фактическихъ подробностей.

IV.

ПЕРЕХОДНАЯ ЭПОХА.

Для той темной эпохи исторіи Эѳіопіи, о которой намъ лѣтопись сохранила только нѣсколько строкъ о погромѣ древняго Аксумскаго царства и простой перечень царей т. наз. Загвейской династіи, житія святыхъ являются почти единственнымъ источникомъ. Намъ извѣстно четыре памятника агіологической литературы, имѣющихъ предметомъ подвиги святыхъ, жившихъ въ концѣ этого періода. Что особенно можетъ на первый взглядъ показаться интереснымъ—два изъ нихъ излагаютъ жизнь не преподобныхъ, а царей-загвеевъ: знаменитаго Лалибалы и Наакуэто-Лааба; третій повѣствуетъ о великомъ подвижникѣ Габра-Манфасъ-Кеддусѣ, четвертый—о такой центральной личности въ абиссинской исторіи, какъ преподобный Такла-Хайманотъ, наконецъ сюда же относится жизнь двухъ подвижниковъ сѣвера: Абія-Эгзіэ и Ираклида.

Царь Лалибала.

Житіе царя Лалибалы извѣстно въ пространной редакціи и въ краткой—синаксарной. Пространная представляется пока тремя рукописями: двумя въ Британскомъ музеѣ: Orient. 719

и Orient. 718 [1]), а также одной въ коллекціи d'Abbadie. Первая изъ нихъ относится ко времени до Зара-Якоба [2]) и, такимъ образомъ, оказывается однимъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ эѳіопской письменности, вторая переписана въ началѣ XIX вѣка для царицы Валатта-Іясусъ, третья—написана по заказу d'Abbadie [3]). Большую часть второй издалъ и перевелъ Perruchon, предпославъ вступленіе историко-литературнаго содержанія. Почему его выборъ остановился на этой рукописи, а не на первой—древнѣйшей, онъ не говоритъ, а мы можемъ только пожалѣть, что послѣдняя все еще остается для насъ неизвѣстной, хотя издатель и предполагаетъ, что всѣ три рукописи тожественны. Съ весьма большой вѣроятностью можно лишь утверждать, что рукопись d'Abbadie содержитъ житіе въ тожественной редакціи съ изданной, по крайней мѣрѣ это можно заключить изъ ея описанія въ каталогѣ коллекціи. Что касается синаксарей на память святаго царя, то они даютъ два типа краткихъ житій [4]), которыя, представляя сокращеніе пространнаго житія, имѣютъ и нѣкоторыя свои особенности [5]).

Житіе представляетъ, подобно другимъ, похвальное слово на день памяти святого, сообразно чему и имѣетъ надъ собой

[1]) Wright, Catal. № CCXCIV—CCXCV, p. 193.

[2]) Написана нѣкимъ аввой Амха для Голгоѳской церкви; потомъ Зара-Якобъ сдѣлалъ еще дарственную приписку отъ себя. Wright, ibid.

[3]) Catal. rais. p. 154 (№ 139).

[4]) Sapeto, Viaggio e missione, 425—8. Duensing, Liefert das athiop. Synaxar Materialen zur Geschichte Abessiniens, p. 40—2.

[5]) Такъ, меньшее житіе, изданное Sapeto по бизанскому списку на первомъ мѣстѣ, называетъ область монолитныхъ церквей—Warwar. Кромѣ того оно не довольствуется повѣствованіемъ пространнаго житія о томъ, что Лалибала не хотѣлъ перехода престола къ своему сыну; желая согласить агіологическое сказаніе съ лѣтописными таблицами царей, оно прибѣгаетъ къ вмѣшательству Божію: Богъ отсрочилъ переходъ царства въ родъ ихъ на одно поколѣніе. Житіе по цалотскому синаксарю, слѣдуя ближе пространному, уже не знаетъ этого и прямо говоритъ, что Лалибала передалъ престолъ племяннику. Въ этомъ оно слѣдуетъ той версіи сказанія, которую зналъ Альварецъ.

надпись: „На 12-е санэ“. При риторичномъ и расплывчатомъ стилѣ, оно гораздо бѣднѣе содержаніемъ, чѣмъ можно было бы ожидать отъ внушительнаго объема (130 f.). Нескончаемыя богословско-риторическія предисловія, постоянныя отступленія, библейскія цитаты и обращенія къ слушателямъ занимаютъ по меньшей мѣрѣ половину книги. Все, что остается, разсматриваетъ жизнь святого съ одной точки зрѣнія, которая можетъ быть выражена словами, влагаемыми въ уста Спасителя: „дается царство Лалибалѣ не ради славы міра, а ради церквей, которыя будутъ сооружены безъ дерева и глины“. Дѣйствительно, Лалибала предназначенъ царствовать для того, чтобы воздвигнуть знаменитые монолитные памятники церковной архитектуры, извѣстные подъ его именемъ; его братъ— царь Харбайэ, знавшій объ его будущности и нежелавшій лишиться престола, подозрѣваетъ его и преслѣдуетъ, сестра даже пытается отравить. Затѣмъ, Лалибала видитъ во снѣ, что арх. Гавріилъ восхищаетъ его до 7-го неба и показываетъ первообразы церквей, которыя онъ долженъ будетъ воздвигнуть; ему говоритъ при этомъ Богъ: „не изъ-за преходящей славы сдѣлаю я тебя царемъ, но для того, чтобы ты воздвигъ церкви, подобныя тѣмъ, какія ты видѣлъ“. Не прекращающаяся вражда двора заставляетъ святого бѣжать въ пустыню, гдѣ онъ ведетъ подвижническую жизнь „пріявъ труды пустынно-жителей“. Здѣсь Ангелъ повелѣлъ ему жениться на Маскаль-Кебра, которая пришла въ пустыню собирать траву. Придворные наклеветали на него, будто онъ женился на чужой невѣстѣ. Его требуютъ ко двору и царь велитъ бичевать его: его наказываютъ все время пока царь стоитъ за обѣдней, но Ангелъ дѣлаетъ побои нечувствительными. Будучи отпущенъ, опять уходитъ съ женой въ пустыню, гдѣ они получаютъ чудеснымъ образомъ пропитаніе. Такъ какъ враги все-таки продолжаютъ разыскивать ихъ, арх. Гавріилъ уводитъ ихъ въ „страну Востока — начало христіанства земли Эѳіопской“;

потомъ Лалибалу онъ уноситъ на крыльяхъ въ Іерусалимъ и по поклоненіи св. мѣстамъ приноситъ назадъ къ женѣ и несетъ въ царскую резиденцію; его жену несетъ вмѣстѣ съ нимъ на крыльяхъ Архангелъ Михаилъ. Между тѣмъ, Спаситель явился его брату—царю Харбайэ, открылъ ему въ приведенныхъ нами выше словахъ назначеніе Лалибалы и велѣлъ уступить ему престолъ и даже постричь своими руками на царство. Царь повиновался, съ почетомъ принялъ брата, просилъ у него прощенія, посадилъ на тронѣ, постригъ, послалъ глашатая восклицать: „Лалибала воцарился по волѣ Божіей“, и далъ брату царское имя, предназначенное ему Богомъ: „Габра-Маскаль“. Лалибала и на престолѣ продолжалъ аскетическій образъ жизни; Богъ почтилъ его многими чудесами. М. пр. былъ наказанъ непокорный вассалъ: сынъ его палъ въ единоборствѣ съ сыномъ Лалибалы; самъ онъ, взятый въ плѣнъ, былъ поцаженъ и отпущенъ царемъ, но вмѣсто благодарности сталъ смѣяться надъ его великодушіемъ. Въ наказаніе онъ убился о колючее дерево и т. д. Наконецъ царь принялся за исполненіе задачи своей жизни. Вотъ какъ объ этомъ повѣствуетъ житіе.

„Послушайте, возлюбленные, я повѣдаю вамъ, какъ произошло исхожденіе сихъ церквей изъ нѣдръ земли рукою Лалибалы, высокаго памятію, и какъ созиданіе ихъ было безъ дерева и глины и безъ веревокъ, крыши и безъ балокъ. Слушайте повѣсть объ этомъ! Видѣли ли вы глазами подобное чудо и подобное диво, сокровище сокровенное, открытое рукою Лалибалы? отъ сердца таинственъ и отъ помышленія сокровенъ сей Творецъ всяческихъ и Создатель всего, изведшій весь міръ словомъ Своимъ. Когда пришло время созиданія сихъ церквей и когда возросъ создатель ихъ тѣломъ и духомъ, возжелалъ Богъ открыть сокровище Свое сокровенное, которое было сокрыто изначала. Когда Онъ основалъ землю и помыслилъ явить тайну свою народу, которому подобало, открывъ изъ нѣдръ земли премудрымъ чудомъ и сокровеннымъ таинствомъ. Подобно тому, какъ Онъ древле извелъ изъ нѣдръ земли всѣ сѣмена земныя по роду и по виду ихъ, и деревья также по образу и подобію ихъ, и многихъ звѣрей

по виду и подобію ихъ, такъ же восхотѣлъ Онъ извести и эти церкви не съ одной раскраской и не съ однимъ устроеніемъ, но не имѣли они между собой ничего общаго въ цвѣтѣ и устройствѣ. И когда настало время открытія всѣхъ этихъ 10 церквей (сооруженныхъ) изъ одного камня, сказалъ Богъ Лалибалѣ: „пришло время открытія рукою твоею церквей, которыя Я показалъ тебѣ прежде. Ты будь твердъ и крѣпокъ въ исполненіи сего служенія твоего, ибо многіе души спасутся въ нихъ. Поспѣши сооруженіемъ ихъ, а Я повелю Ангеламъ Моимъ помогать тебѣ». И Лалибала велѣлъ приготовить много желѣзныхъ орудій для разныхъ работъ для тесанія камня и для долбленія. Эти и многія другія орудія онъ сдѣлалъ для совершенія постройки святилища изъ одной скалы. Отселѣ не имѣлъ Лалибала помышленій ни о землѣ, ни о потребностяхъ плоти, ни о женѣ, но все время думалъ объ этихъ церквахъ, чтобы исполнить сообразно тому, какъ онъ видѣлъ на небѣ, причемъ укрѣплялъ его Духъ Святый во всемъ. И заказывая орудія для построенія святилища, онъ велѣлъ всему народу собраться къ себѣ и сказалъ имъ: „скажите, какую плату возьмете вы всѣ, которые пожелаете помогать мнѣ въ сооруженіи церквей, ибо повелѣлъ мнѣ Богъ работать (надъ ними). Скажите вы каждый своимъ голосомъ, сколько вы возьмете, тотъ, кто будетъ помогать въ тесаніи камня, и тотъ, кто будетъ трудиться въ извлеченіи мусора. И всѣ пусть скажутъ, и я дамъ вамъ сообразно этому, чтобы вы не говорили мнѣ: „онъ заставилъ меня работать противъ воли“, чтобы не былъ вашъ трудъ даровымъ, и вы не роптали“. И всѣ сказали, сколько хотѣли, а онъ далъ имъ, какъ сказалъ, и не переставалъ давать съ тѣхъ поръ, какъ началъ постройку церквей и до окончанія давалъ каждый день плату, и тѣмъ, которые долбили, и тѣмъ, которые тесали, и тѣмъ, которые увозили мусоръ съ постройки церквей. Изъ людей было много достигшихъ полноты премудрости, на которыхъ Богъ излилъ духа вѣдѣнія, какъ на Веселіила и Оліава. И Габра-Маскаль былъ готовъ дѣлать такъ, какъ показалъ ему Богъ и положилъ начало. Ангелы же стали ходить съ нимъ, измѣряя для него землю по мѣрѣ каждой церкви и по порядку ихъ, и малыхъ и большихъ. И землю эту, гдѣ онъ строилъ церкви, онъ купилъ за золото у владѣльцевъ ея, избыточествуя добротою, ибо если бы онъ захотѣлъ взять ее, кто бы могъ помѣшать ему—царю? И первую церковь соорудилъ онъ сообразно тому, какъ показалъ ему Богъ: она чудной работы и дивная; люди не могли бы ее создать безъ премудрости Божіей. Онъ украсилъ ее извнѣ и внутри, снабдилъ окнами прекрасными и рѣшетчатыми, и рѣшетки эти не изъ дерева, колонны же..? (bĕlzunat). И сдѣлалъ онъ предъ нею

двѣ церкви, ихъ входъ—одна дверь, раздѣляла ихъ внутренняя дверь. И сзади ея построилъ онъ одну большую церковь, и украсилъ ее многими украшеніями не золотыми или серебрянными, а изъ камня. Число колоннъ ея—72 по числу 72 учениковъ. Справа онъ устроилъ одну церковь, и слѣва одну церковь; первую церковь назвалъ Бета-Марьямъ, тѣ двѣ, которыя предъ нею—Дабра Сина и Голгоѳа, правую—Бета-Маскаль, лѣвую—Бета-Данагель. Такъ онъ размѣстилъ пять церквей прекрасныхъ, изъ одной скалы. И двѣ другихъ прекрасныхъ церкви создалъ онъ, устройство ихъ различно; онѣ были близко, но отдѣляла ихъ стѣна, которая была между ними. Эти двѣ онъ назвалъ Бета-Габріэль и Бета-Аба-Мата. Такъ онъ размѣстилъ эти двѣ церкви, окруживъ ихъ стѣной и отдѣливъ стѣной. И еще создалъ онъ двѣ церкви; ихъ сооруженіе не было тожественно съ другими. Ихъ назвалъ онъ Бета-Маркоревосъ и Бета-Амануэль. Такъ онъ расположилъ эти двѣ церкви, и соорудилъ еще одну, отличную отъ нихъ по постройкѣ—въ видѣ креста, какъ указали ему ангелы и какъ показали ему, когда измѣряли землю. Ее назвалъ онъ Бета-Гіоргисъ. Такъ окончилъ онъ десять церквей: постройка ихъ различна, различны и виды ихъ. Ничего не дѣлалъ Габра Маскаль, чего не показалъ ему Богъ, но дѣлалъ все сообразно тому, что видѣлъ на седьмомъ небѣ, ничего не прибавляя ни къ длинѣ, ни къ высотѣ, ни къ широтѣ ихъ. И когда онъ началъ постройку ихъ, стали Ангелы помогать ему во всякой работѣ. И было одно стадо Ангеловъ и человѣковъ въ эти дни, ибо участвовали Ангелы во всѣхъ работахъ по церкви — при тесаніи и при долбленіи и при вывозкѣ мусора. Днемъ трудились Ангелы съ людьми при постройкѣ церквей, а ночью — одни. Выведя днемъ одинъ локоть, на другой день находили четыре, ибо Ангелы работали всѣ ночи, и видѣвшіе говорили: „что за чудо? Мы оставили одинъ локоть вчера, а теперь ихъ четыре“. Не знали эти люди, что работали Ангелы, ибо не видѣли ихъ. Лалибала же зналъ это, ибо Ангелы знали его изрядство и не скрывали отъ него. Былъ онъ общникъ огневиднымъ, и потому не скрывали они отъ него. И такъ окончилъ онъ сооруженіе этихъ десяти церквей, которые были устроены изъ одного камня. Смотрите, возлюбленные, рукою какого мужа открыты сіи церкви, подобныхъ которымъ не создано въ другихъ странахъ! Какимъ языкомъ можемъ мы изложить построеніе сихъ церквей? Построеніе стѣнъ ихъ мы не можемъ разсказать, не спрашивайте насъ о внутреннемъ устройствѣ. Видящій не насытится созерцая, и удивленію сердца не можетъ быть конца, ибо дивное создано рукою Лалибалы. Невозможно для перстнаго исчислить чудеса его. Если есть исчислившій звѣзды небесныя, то

пусть онъ исчислитъ чудеса, сотворенныя рукою Лалибалы. Если кто либо хочетъ видѣть строеніе церквей, созданныхъ рукою Лалибалы, пусть придетъ и увидитъ глазами своими, ибо не старѣетъ постройка столпа Лалибалы, какъ скинія Моисеева или какъ храмъ Соломоновъ, разрушенные невѣрными. Скинія Габра-Маскаль не поколеблется и не сокрушится до явленія на землѣ Іерусалима небеснаго, назначеннаго для избранныхъ, которые сподобятся жить въ немъ...

Блаженный и святый Лалибала, окончивъ созиданіе этихъ церквей сообразно указанію Божію, не желалъ, чтобы на немъ остался царскій санъ, не желалъ также, чтобы онъ перешелъ на его сына, но говорилъ: „пусть Богъ возьметъ назадъ этотъ царскій санъ и вернетъ его Израилю, ибо ему сказано: „ради васъ я сотворилъ всѣ народы“, какъ сказалъ пророкъ: „клятся Господь“... (Пс. 131). И нынѣ, да возвратитъ Онъ это царство Израилю и да не оскудѣетъ отъ дома Израилева сидящій на престолѣ царства. Пусть Господь силъ не продолжитъ этого сана ни на мнѣ, ни на родѣ моемъ. Вотъ я кончилъ служеніе мое, ради котораго поставленъ былъ царемъ, ибо Самъ Богъ строилъ руками Ангеловъ Своихъ». Такъ сказалъ царь Габра-Маскаль, ибо не любилъ сана земного, исполнивъ свою службу. Онъ роздалъ все достояніе свое, такъ что у него не осталось обуви на ногахъ. И онъ украсилъ церкви, поетроенныя имъ во всѣхъ областяхъ, и эти десять храмовъ, которыя онъ соорудилъ изъ одного камня, онъ украсилъ украшеніями, подобающими церквамъ — крестами, одеждами, а нѣкоторыя — иконами. Особенно же дивное сдѣлалъ онъ въ храмѣ Голгоѳы: тѣло славное Агнца нетлѣнное. И много другихъ образовъ сдѣлалъ онъ, ибо о нихъ бдѣлъ день и ночь, и не думалъ ни о пищѣ для ѣды, ни о одеждѣ для одѣянія. Не заботился онъ на о женѣ, ни о дѣтяхъ, но только о церквахъ. И когда онъ окончилъ ихъ, помолился въ нихъ, говоря: „всякаго, кто будетъ утренневать въ сихъ чертогахъ святыни Твоей, которые Ты создалъ рукою Твоею, дай мнѣ, Господи, въ даръ“ [1]). И сказалъ Богъ: „да будетъ по слову твоему, если кто будетъ утренневать въ церкви твоей въ чистотѣ, о мой избранный, да будетъ и ему по молитвѣ твоей. Ты же окончилъ служеніе твое и соблюлъ вѣру; прочее

[1]) Это мѣсто имѣетъ тѣсную связь съ обѣтованіемъ: „многія души спасутся въ нихъ“ и представляетъ передѣлку на эѳіопскій ладъ 3 Царствъ, 8, 42 въ духѣ „завѣтовъ“ (kidān), безъ которыхъ обходится рѣдкое эѳіопское житіе. Переводъ Perruchon здѣсь („il y fit chaque matin cette prière: Dans ces sanctuaires.. donne moi la dîme“), какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ, невѣренъ).

соблюдается тебѣ вѣнецъ правды, и отверзаются тебѣ врата царствія небеснаго, да войдешь въ радости". Когда Спаситель сказалъ это, блаженный Лалибала болѣлъ немного и упокоился 22 числа Хазирана. И приняли его чистую душу Ангелы свѣта, и понесъ Гавріилъ ее на крыльяхъ своихъ, а другіе Ангелы пѣли предъ нимъ и за нимъ, и вознесли ее на небо. И вошелъ Лалибала въ покой вѣчный и сѣлъ съ Петромъ и Павломъ, ибо объ этомъ дано ему было обѣщаніе Спасителемъ"....

Итакъ, благочестивый царь, по окончаніи сооруженія церквей, считаетъ задачу своей жизни оконченной, и дѣйствительно, онъ умираетъ, а престолъ переходитъ къ законной династіи. Яснѣе трудно передать мысль, что онъ призванъ на царство исключительно для устройства монолитныхъ храмовъ, привлекавшихъ своей необычной архитектурой особое вниманіе абиссинянъ. Можно даже думать, что эти храмы и были ближайшимъ поводомъ для образованія легендъ, сгруппировавшихся около царя, родиной котораго была Роха, и вошедшихъ частью въ житіе. Легенды эти разнообразны и нерѣдко противорѣчивы; мы не будемъ входить здѣсь въ ихъ разсмотрѣніе, отсылая интересующихся къ книгѣ Perruchon, которая хотя и не даетъ ихъ обстоятельнаго разбора, но приводитъ въ пересказѣ различныхъ путешественниковъ. Между прочимъ по нѣкоторымъ изъ нихъ видно, что народная память изъ всего болѣе чѣмъ тысячелѣтняго періода существованія государства до Лалибалы удержала только три имени царей—Абреха просвѣтителя, знаменитаго Калеба и рядомъ съ ними Лалибалу, о которомъ напоминали монолитныя церкви. Интересно также, что разсказъ нашего житія ничего не говоритъ о призываніи царемъ иноземныхъ художниковъ—будь то изъ Египта или Іерусалима; въ нихъ не было надобности, такъ какъ $^2/_3$ работы взяли на себя ангелы, да и рабочіе трудились по внушенію свыше. По мнѣнію знатоковъ, сооруженія Лалибалы не чужды вліянія мусульманскаго искусства и носятъ признаки XII—XIII в. Что Лалибала царство-

валъ въ началѣ XIII в., въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія, благодаря точному указанію арабскаго историка коптскихъ патріарховъ [1]). Что же касается лѣтописи, помѣщающей послѣ него до Икуно-Амлака четырехъ царей съ 111 годами, равно какъ и многихъ другихъ противорѣчивыхъ сказаній, то ихъ данныя, конечно, для такого темнаго періода не могутъ считаться обязательными. Еще менѣе въ этомъ случаѣ даетъ надежнаго матеріала наше житіе. Оно важно для насъ лишь потому, что явившись сравнительно рано, заключаетъ въ себѣ представленія о монолитныхъ храмахъ, сложившіяся лишь столѣтіе спустя послѣ ихъ появленія. Иностранныя слова въ немъ оцѣнены еще d'Abbadie, какъ показатели греческаго, сирійскаго и арабскаго вліяній въ Роха.

Житіе преемника Лалибалы по царскимъ спискамъ, **Наакуэто-Лааба** („Восхвалимъ Отца"). имѣется въ единственной рукописи въ собраніи d'Abbadie подъ заглавіемъ: „житіе, во благовѣстіе, отца нашего царя-царей, совершенія (makbaba) царей, Наакуэто-Лааба, святого, прибрежной розы, житіе, подобное голубю, матери, которая выращиваетъ на груди младенца"... Объемъ этого произведенія — 65 листковъ небольшого формата (16 × 14); кромѣ того, на двухъ листкахъ прибавлена похвала святому [2]). При такой обширности, можно ожидать отъ памятника интересныхъ свѣдѣній, но, къ сожалѣнію, ему еще вѣроятно суждено долго оставаться неизданнымъ и мало доступнымъ.

---

[1]) Perruchon, o. c., а также см. Revue Sémitique 1900. (Extrait de la vie d'abba Jean). Новыя документальныя данныя о Лалибалѣ, хотя и въ копіяхъ болѣе поздняго времени найдены Conti Rossini въ дабра-ливанскомъ евангеліи (*Rendiconti Accad. Lincei* X, 186—192).

[2]) A. d'Abbadie, Catalogue raisonné de mss. Éthiop. № 29 (p. 34—35). У Людольфа (Hist. Aeth II, 5)—саламъ въ честь его

Габра-Манфасъ-Кеддусъ.

Къ этому же времени абиссины относятъ жизнь весьма популярнаго святого своей церкви—*Габра-Манфасъ-Кеддуса* („Рабъ Святаго Духа"). Мы не будемъ здѣсь останавливаться на житіи этого подвижника какъ потому, что оно извѣстно во множествѣ рукописей [1]), сличеніе которыхъ могло бы составить предметъ спеціальной работы, такъ и потому, что по содержанію оно можетъ дать хорошій матеріалъ скорѣе для изслѣдователя легендарной литературы и фольклора, чѣмъ для историка. Въ синаксаряхъ это житіе попадается далеко не всегда, и притомъ въ редакціяхъ самыхъ разнообразныхъ по полнотѣ и содержанію [2]). Матеріалъ, имѣвшійся у меня подъ руками [3]), почти исключаетъ возможность привлеченія сказаній объ этомъ святомъ къ нашей работѣ. Такія легенды, какъ чудесное рожденіе въ Египтѣ отъ римскаго вельможи, пиръ по случаю рожденія съ присутствіемъ римскаго императора, чудесное удаленіе святого въ монастырь какого-то Замада-Берханъ (это въ Египтѣ!), невѣроятное, нечеловѣческое пощеніе, рукоположеніе отъ неизвѣстнаго историкамъ патріарха Авраама [4]), наконецъ, постоянныя путешествія на чудесной

---

[1]) Четыре въ Лондонѣ, двѣ въ Парижѣ, двѣ у d'Abbadie, одна въ Вѣнѣ и т. д.

[2]) Такъ, въ Лондонской Orient. 657 его совсѣмъ нѣтъ; въ Or. 670 помѣщенъ только одинъ саламъ, въ геттингенскомъ (по Duensing, p. 28)—нѣсколько строкъ и саламъ; полныя житія въ берлинскомъ синаксарѣ (№ 65 по Каталогу Dillmann'a) и оксфордскомъ, но со значительными отличіями между собой.

[3]) Кромѣ упомянутыхъ синаксарей, я располагалъ еще полными житіями по рукоп. №№ 116 и 137 парижской Національной Библіотеки, представляющими совершенно различныя другъ отъ друга редакціи; первая гораздо многословнѣе и подробнѣе; вторая напоминаетъ синаксарское житіе.

[4]) См., кромѣ списковъ и біографій, Buttler, Ancient Coptic Church, II, 218 прим.

колесницѣ м. пр. въ Святую Землю, 900 лѣтъ [1]) жизни и т. п., составляющія главное, если не единственное содержаніе житія, конечно, дѣлаютъ излишними дальнѣйшія изслѣдованія его, какъ историческаго источника, и еще Дилльманнъ замѣчалъ [2]), что о. іезуиты по заслугамъ нападали на этотъ агіологическій трактатъ; blasphemiis enim utique et fabulis stupidissimis refertus est". Аббади говоритъ [3]), что этотъ святой, извѣстный во всей Эѳіопіи подъ именемъ Аббо, чтится даже Галласами, не говоря уже о жителяхъ Даваро и Каффа, считается покровителемъ грома, и его праздникъ справляется пятаго числа каждаго мѣсяца. Другой изслѣдователь Абиссиніи—Borelli [4]), наоборотъ, склоненъ вѣрить легендамъ объ Або и считаетъ его „католическимъ святымъ, уроженцемъ Генуи, прибывшимъ въ Абиссинію въ очень отдаленное отъ насъ время". Далѣе, онъ приводитъ легенды, ходящія въ народѣ о св. Або. Оказывается, что они согласны съ житій-

---

[1]) Пространныя житія б. ч. говорятъ о 567 годахъ жизни въ пустынѣ + + 262 года въ Жакуала и Кабедъ. Въ синаксарѣ (берл.) — 300 лѣтъ въ Египтѣ + 562 года въ Эѳіопіи. Только 562 года жизни—въ гёттинг. синаксарѣ и въ рукоп. 137 Париж. Нац. Библ. (300 лѣтъ въ Египтѣ и 262 года въ Эѳіопіи).

[2]) Catal. Mus. Brit. p. 51 п. в.

[3]) Catal. rais. p. 45. Cf. Долгановъ, Современная Абиссинія. Важнѣйшіе монастыри. Сергіевъ Посадъ. 1887, стр. 7—8.

[4]) Éthiopie méridionale, Par. 1900. p. 208. Странно, что Perruchon, цитируя это мѣсто (Lalibala, p. XXXVI), не замѣчаетъ тожества Або съ Габра-Манфасъ-Кеддусомъ и недоумѣваетъ относительно его ежемѣсячнаго праздника, не найдя Або въ святцахъ. Но кромѣ Аббо этотъ святой носитъ еще имя Габра-Хейватъ („Рабъ Жизни". См. Guidi, „Qene" o inni abis. p. 27). Подъ этими тремя именами онъ значится въ святцахъ, сообщенныхъ Булатовичемъ (Отъ Энтото до р. Баро, стр. 168—170) въ пятыя числа: маскарама, текемта, магабита, генбота; отсутствіе упоминаній въ другіе мѣсяцы можетъ быть объяснено пропускомъ, который замѣчается въ этомъ календарѣ и относительно другихъ, завѣдомо ежемѣсячныхъ праздниковъ. Нельзя ли объяснить происхожденіе имени Аббо созвучіемъ христіанскаго „авва" (aba) съ галасскимъ „аббо" (Basset, Études, note 208)? Характерно, что въ Агавмедрѣ всѣ церкви посвящены или Арх. Михаилу, или Аббо. (См. карту у Bruce).

ными, съ тою лишь разницей, что ихъ пріурочиваютъ ко времени Лалибалы и 1200 г. по Р. Х. Лалибала спасается въ Іерусалимъ, въ то же время туда путешествуетъ Або, возвращаетъ царя и возстановляетъ его на престолѣ. Съ ними вмѣстѣ прибыли Аморы, населявшіе Іудею. Самъ Або затѣмъ вернулся на свою гору Жакуала. Въ Годжамѣ онъ уничтожаетъ остатки язычества въ видѣ колдуновъ „буда“ [1]). Послѣ 500-лѣтней жизни онъ умираетъ, и ангелы переносятъ его тѣло въ Іерусалимъ... О происхожденіи всѣхъ этихъ легендъ можно строить, конечно, болѣе или менѣе вѣроятныя предположенія, которыя едва ли могутъ содѣйствовать выясненію дѣла. Можно видѣть въ нихъ переживанія языческой миѳологіи, можно, наоборотъ, усматривать разукрашенныя преданія о просвѣщеніи южныхъ областей—Кабедъ, Жакуала, области Гурагве и т. п. Сопоставленіе съ Лалибалой также, вѣроятно, обязано происхожденіемъ народной фантазіи. Если, впрочемъ, дѣйствительно, подвижникъ Габра-Манфасъ-Кеддусъ — лицо реальное и жилъ при Лалибалѣ, то не были ли 900 лѣтъ его жизни средствомъ возвести его въ современники девяти преподобнымъ и римской имперіи? Другое указаніе на эпоху, къ которой относили эѳіопы этого загадочнаго святого, мы находимъ въ упоминаніяхъ пространнаго житія о его свиданіяхъ и бесѣдахъ съ „аввой Іоанномъ вифатскимъ“ (emdabra Wifāt). Этотъ авва Іоаннъ, повидимому, лицо болѣе историческое, по крайней мѣрѣ, хроника отмѣтила его кончину подъ 10 годомъ царствованія Зара-Якоба, т.-е. 1444 годомъ [2]). Противорѣчія здѣсь, конечно, нѣтъ, такъ какъ 900 и даже 562 лѣтъ и для такого синхронизма достаточно.

Замѣтка d'Abbadie о томъ, что Габра-Манфасъ-Кеддусъ считается покровителемъ грома и, можетъ быть, воспринялъ

---

[1]) Въ настоящее время „буда“ называются у галласовъ оборотни. Булатовичъ, о. с. p. 76.

[2]) Basset, Études p. 12 (Journ. As. VII, 17 (1881), p. 326).

въ себя пережитки языческаго культа, я думаю, находитъ себѣ поддержку въ тѣхъ представленіяхъ объ этомъ святомъ, которые отразились въ житіи. Уже синаксарное сказаніе [1]) говоритъ о томъ, что онъ „возсѣлъ на спину молніи и прошолъ отъ востока на западъ и отъ сѣвера на югъ, и назиралъ монаховъ и созерцалъ твари горнія и дольнія". Въ пространномъ житіи по парижской рукописи № 137 въ уста Божіи влагается слѣдующее обращеніе къ нему [2]): „отнынѣ ты не увидишь людей въ мірѣ, ни іереевъ, ни монаховъ, ни вѣрныхъ, но только подобныхъ тебѣ избранныхъ... И будетъ для тебя колесница воздушная для твоего шествія безъ шума, и будетъ она летать съ востока на западъ, и съ юга на сѣверъ, отъ земли до птицы bābil [3]), всюду, куда можетъ дойти вѣтеръ"... Въ другихъ мѣстахъ говорится, что онъ дѣйствительно „леталъ по воздуху и переходилъ по воздушнымъ сферамъ огненное море"... [4]), „носился на колесницѣ и благословлялъ страны свѣта"... [5]). Когда ходилъ по монастырямъ созерцать подвиги, его никто не видалъ, ибо какъ ангела была жизнь его. Когда монахи были заперты въ своихъ кельяхъ, онъ входилъ внутрь, становился среди нихъ и говорилъ имъ: „миръ"... [6]). Но особенно характерно въ этомъ отношеніи одно изъ „чудесъ", которое, подобно приведенному нами выше, мы считаемъ не лишнимъ сообщить въ переводѣ [7]).

«Жилъ одинъ человѣкъ, весьма богатый, и пришелъ къ нему праведный странникъ, человѣкъ Божій. И сказалъ домовладыка этому страннику: «посовѣтуй мнѣ, какъ мнѣ оправдаться безъ поста и молитвы, тѣ-

---

[1]) По Берл. № 65 (Peterm. Nachtr. 56).

[2]) f. 118 sq.

[3]) См. Dillm., Lex. s. v., гдѣ высказывается мнѣніе о заимствованіи изъ Корана.

[4]) f. 121.

[5]) f. 124.

[6]) f. 125.

[7]) f. 148 sq.

лесной чистоты и поклоновъ?». И отвѣчалъ странникъ домовладыкѣ: «твори память четырехъ изъ святыхъ и четырехъ изъ мучениковъ». Сказалъ этотъ человѣкъ: «назови мнѣ имена тѣхъ, которые избавятъ меня отъ огня небеснаго». И отвѣчалъ онъ: изъ святыхъ — авва Синода (Шенути), авва Латцунъ, авва Киръ и авва Габра-Манфасъ-Кеддусъ; изъ мучениковъ — Василидъ. святый Ѳеодоръ восточный, святый Клавдій и святый Георгій страдалецъ. Твори память ихъ: болѣе молитвы и поста они помогутъ тебѣ». И онъ обращался къ нимъ въ праздники ихъ и трижды творилъ память каждаго святого и трижды—память каждаго мученика. Наконецъ пришелъ святой Георгій въ день праздника своего и сказалъ ему: «приблизился день смерти твоей, будь мнѣ одному; я избавлю тебя и спасу тебя отъ всѣхъ грѣховъ твоихъ». И сказалъ этотъ человѣкъ святому Георгію: «да, я буду тебѣ одному; я вѣрую и поручаю душу и тѣло мое». Послѣ этого святой ушелъ и сокрылся отъ него. Потомъ пришелъ Василидъ и сказалъ ему: «пришло твое преставленіе; я спасу тебя, приму тебя во славѣ, не будь другому». И сказалъ онъ: «да»; и овладѣлъ имъ страхъ и трепетъ, когда онъ смотрѣлъ на него, держащаго мечь и украшеннаго, въ одеждѣ, сіяющей какъ солнце. Потомъ онъ ушелъ и скрылся отъ него. И пришелъ Ѳеодоръ, распространяя ужасъ, держа мечь, летя на конѣ, въ одеждѣ. украшенной какъ солнце, и сказалъ этому человѣку, устрашая его и дѣлая видъ, что пронзитъ его, и потомъ ушелъ и скрылся отъ него. И пришелъ Клавдій среди ужаса, держа мечь, летя на конѣ, увѣнчанный и украшенный на главѣ, въ дивной одеждѣ и благодати, и сказалъ этому человѣку: «будь мнѣ одному». Онъ отвѣтилъ въ страхѣ: «да, я буду тебѣ одному». Тогда онъ исчезъ. Затѣмъ пришли святые: авва Синода, авва Киръ и авва Латцунъ; авва Габра-Манфасъ-Кеддусъ не явился. Эти святые были съ тремя вѣнцами и одежда ихъ сіяла въ семь разъ больше солнца; въ рукахъ они держали хлѣбы небесные и чаши вина, и сказали этому человѣку: «ты возьмешь этотъ хлѣбъ небесный и эту чашу вина, если будешь намъ однимъ; ты будешь пить это питіе». И сказалъ имъ этотъ человѣкъ: «я буду вамъ однимъ; я прибѣгаю къ молитвамъ вашимъ, введите меня въ обители ваши». И отвѣтили эти святые: «если ты будешь намъ однимъ, возьми ѣшь этотъ хлѣбъ и пей эту чашу. За нами—большій насъ; если ты принадлежишь мученикамъ, онъ убьетъ тебя молніей и ударомъ огня». И поклялся имъ этотъ человѣкъ, что онъ будетъ имъ однимъ. Тогда эти святые скрылись, а этотъ человѣкъ сказалъ женѣ своей: «мученики сказали мнѣ: «будь намъ однимъ», и я отвѣтилъ всѣмъ: «да». Разгнѣвалась жена его и ска-

зала: «лживый человѣкъ! иди куда Господь повелѣлъ тебѣ». Потомъ насталъ день смерти его; пришли ангелы мрака и ангелы свѣта, и было ихъ столько, сколько звѣздъ небесныхъ. И стязались ангелы мрака и ангелы свѣта и мученики. Объ этомъ узналъ отецъ нашъ Габра-Манфасъ-Кеддусъ духомъ своимъ, подошелъ предъ Господа и сказалъ: «благослови, Господь, путь мой: я приму творившаго память мою». И сказалъ Господь: «одѣвайся въ ужасъ, тебѣ да послѣдуетъ молнія и тѣ, которыхъ видъ возбуждаетъ трепетъ, да будутъ нѣмы». Тогда онъ поклонился Господу, и Онъ послалъ ему 40 молній одесную, 40—ошуйю, 40—спереди, 40—сзади. И возлетѣлъ отецъ нашъ на спинѣ молніи огненной и спустился среди нихъ. И погрузились они въ смятеніе, и забыли свой разсудокъ, а онъ взялъ этого человѣка и вознесъ его на небо, и ввелъ въ наслѣдіе свое, и сдѣлалъ его принадлежащимъ себѣ одному, а тѣ, которые его добивались, погибли всѣ.

Приведенное кощунственное мѣсто достаточно характеризуетъ Габра-Манфасъ-Кеддуса, какъ распорядителя огня и молніи, но вмѣстѣ съ тѣмъ оно еще разъ проливаетъ печальный свѣтъ на абиссинскія суевѣрія и объясняетъ, почему этотъ святой пользовался такимъ необычайнымъ почитаніемъ, и житіе его—такимъ большимъ распространеніемъ.

Такла-Хаймановъ.

Немногимъ болѣе пространны будемъ мы, переходя къ величайшему эѳіопскому святому—*Такла-Хаймануту*. Причиной на этотъ разъ будетъ то, что этотъ преподобный уже неоднократно дѣлался предметомъ ученыхъ изслѣдованій. Его житіе по дабра-либаносской редакціи сообщилъ въ переводѣ еще Альмейда [1]); затѣмъ Сапето [2]) и Дилльманъ [3]) издали синаксарное сказаніе о немъ, наконецъ Conti Rossini далъ

[1]) Изд. Pereira, Vida de Takla-Haymanot pelo P. Manuel Almeida. Lisboa, 1899. Переводъ этотъ неполный.

[2]) Viaggio e missione Cattolica (Roma, 1857), p. 429—437.

[3]) Chrestom. aethiopica, p. 36 sq.

текстъ и переводъ его житія по вальдебской редакціи [1]). Кромѣ того существуютъ работы по частнымъ вопросамъ, имѣющимъ связь съ этимъ святымъ [2]), и пересказы его житія у путешественниковъ. Нечего и говорить, что рукописный матеріалъ о святомъ громаденъ и потребовалъ бы спеціальной работы.

Кромѣ только-что названныхъ печатныхъ трудовъ, у насъ подъ руками была рукопись № 137 Парижской Національной Библіотеки, содержащая на первыхъ 111 листахъ житіе и чудеса Такла-Хаймапота по дабра-либаносской редакціи. Этотъ громадный агіологическій памятникъ, переведенный на арабскій языкъ, представляетъ несомнѣнно одно изъ лучшихъ произведеній національной эѳіопской литературы, и изданіе его весьма желательно уже въ виду того, что пересказъ Альмейды не можетъ считаться полнымъ. Сличеніе многочисленныхъ рукописей этого житія должно обнаружить, объясняются ли пропуски Альмейды его произволомъ, или у него подъ руками былъ текстъ, болѣе сокращенный, чѣмъ тотъ, который даетъ парижская рукопись. Нельзя не пожалѣть, что этой рукописью не воспользовался Conti Rossini, удовольствовавшійся для своей работы только передѣлкой Альмейды; близкое знакомство съ нею избавило бы его отъ основной ошибки, которую онъ допустилъ, говоря о различныхъ редакціяхъ житія. Кромѣ вальдебской и дабра-либаносской онъ предлагаетъ еще третью, послужившую, по его мнѣнію, оригиналомъ для синаксарнаго сокращенія. Послѣднее онъ представляетъ себѣ болѣе близкимъ, правда, къ дабра-либаносской редакціи, но мѣстами однако приближающимся

---

[1]) Il „gadla Takla-Haymanot“ secondo la redazione Waldebbana. *Reale Accad. d. Lincei. Memorie* (Anno CCXCII, 1895. Roma 1896) p. 97—143. Здѣсь же перечислены всѣ списки житія.

[2]) В. В. Болотовъ. Часословъ эѳіопск. церкви. *Христ. Чтеніе.* 1898, I, 195 пр. 12. Conti Rossini, Appunti ed osservazioni sui re Zāguē e Takla-Haymanot. *R. Accad. Lincei. Rendic.* 1895. Тураевъ, Богатство „царей“. Зап. Вост. Отд. Арх. Общ. XIII, 157—173.

къ вальдебской, а мѣстами дающимъ нѣчто новое. Это заключеніе вполнѣ естественно для ученаго. имѣвшаго подъ руками только альмейдовскій пересказъ дабра-либаносской редакціи, знакомство же съ послѣдней въ оригиналѣ хотя бы по парижской рукописи убѣждаетъ, что синаксарное житіе есть простое сокращеніе этой редакціи и что трудъ Альмейды, кромѣ пунктовъ, возбудившихъ сомнѣнія Conti Rossini, также сдѣланъ по ней. Близостъ въ обонхъ случаяхъ доходитъ до буквальнаго тожества выраженій. Конечно, въ пространномъ пересказѣ Альмейды совпаденій гораздо больше, но и въ синаксарѣ попадается ихъ нѣсколько, напр. данныя о границахъ царства Моталамэ, о патріархѣ и митрополитѣ выражены въ тѣхъ же словахъ (включая „ama mangesta Zāguē ba'ĕmnat"), равно какъ и рѣчь Спасителя, явившагося Такла-Хайманоту на охотѣ, а также свѣдѣнія о чистотѣ жизни монаховъ и о подвигахъ святого въ затворѣ предъ кончиной и т. д. У Альмейды мы не находимъ подробностей о пребываніи Такла-Хайманота у Бацалота-Микаэля, (который къ тому же названъ просто „Abba Michael"), о страданіи его отъ Моталамэ, прежде, чѣмъ тотъ увѣровалъ, о ввержепіи въ ровъ и т. д. Все это есть въ парижской рукописи, и я не думаю, чтобы могла существовать какая нибудь редакція житія, въ которой бы была выпущено такая важная часть, какъ повѣствованіе о страданіяхъ святого за вѣру; скорѣе всего пропускъ можно отнести на счетъ Альмейды. Синаксарное житіе, такимъ образомъ отличается отъ двухъ другихъ только пропускомъ эпизода объ отношеніяхъ Такла-Хайманота къ Іясусъ-Моа и обители Дабра-Даммо, нѣкоторыхъ чудесъ, и такими частными особенностями, какъ названіе Моталмэ не царемъ, а sĕjum'омъ Дамота и племянника святого — Маркомъ вмѣсто житійнаго За-Маркосъ.

Остановимся теперь на нѣкоторыхъ сказаніяхъ пространнаго житія по дабра-либаносской редакціи, которыя или бу-

дутъ совершенно новы, или передаютъ уже извѣстные изъ печатныхъ источниковъ факты въ болѣе ясной и полной формѣ. Прежде всего интересъ возбуждаетъ разсказъ о посѣщеніи святымъ митрополита Кирилла по поводу церковныхъ нестроеній.

Глава 31. Отецъ нашъ святый Такла-Хаймановъ пошелъ къ митрополиту аввѣ Кириллу и сказалъ ему, что извратили мужи шоанскіе церковное установленіе и вѣру апостольскую и крестятъ младенцевъ раньше обрѣзанія. Услыхавъ это, авва Кириллъ благословилъ и похвалилъ его и сказалъ: „ибо ты возревновалъ о Богѣ, какъ Илія, пророкъ израильскій, то будешь новымъ апостоломъ: сокрушай идолы и освящай таботы, ставь священниковъ и діаконовъ и изгоняй нечистыхъ духовъ изъ всѣхъ странъ и обращай многихъ и идолослуженіе—въ служеніе Богу, даромъ Святаго Духа, который пребываетъ на тебѣ». И преподалъ ему іерейское посвященіе и поставилъ его архипресвитеромъ (liqa kāhnāt) надъ всѣми предѣлами Шоа и издалъ слѣдующій указъ: „Такла-Хаймановту—архипресвитеру надъ всей землей Шоа. Да будетъ онъ послѣ насъ, и все что свяжетъ онъ, да будетъ связано, а что разрѣшитъ, да будетъ разрѣшено; властію дарованною мнѣ отцами апостолами я даю ему власть». И такъ сказавъ, отпустилъ его съ честью; и въ мирѣ возвратился онъ въ страну свою»...

Глава 33. И потомъ явился ему Господь нашъ Іисусъ Христосъ и дунулъ трижды на лицо его, говоря: «пріими Духъ Святъ; еже аще свяжеши на земли, будетъ связано на небеси, и еже аще разрѣшиши на земли, будетъ разрѣшено на небесѣхъ; слушаяй тебе, слушаетъ Мене и Пославшаго Мя. Сію власть Я далъ древле апостоламъ Моимъ; и митрополитъ, получившій ее отъ апостоловъ Моихъ, поставилъ тебя и далъ тебѣ власть сокрушать и судить, садить и искоренять. И это Я дѣлаю для тебя не по недостаточности славы митрополита, но чтобы явить любовь Мою къ тебѣ; и вотъ Я назвалъ тебя устами Михаила ангела Моего именемъ новымъ, да пошлю тебя къ народу новому, къ которому не ходили святые апостолы Мои. Ты — не меньше ихъ ничѣмъ, ибо сдѣлалъ Я тебя новымъ апостоломъ, и ты призовешь всѣхъ людей ко Мнѣ»...

Это мѣсто имѣетъ интересъ во многихъ отношеніяхъ. Прежде всего оно представляетъ прямое свидѣтельство самихъ абиссиновъ въ томъ, что они сами не считаютъ своей церкви апостольской, и такимъ образомъ оказываются добросо-

вѣстнѣе и критичнѣе многихъ европейскихъ ученыхъ, выводившихъ нѣкогда ихъ христіанство отъ апостола Филиппа. Вмѣстѣ съ тѣмъ характерна ревность Такла-Хайманота въ такомъ вопросѣ, какъ обрѣзаніе. Мы видимъ здѣсь общее всѣмъ лучшимъ представителямъ этой темной эпохи стремленіе къ упорядоченію церковной жизни, къ содѣйствію окончательному торжеству христіанскихъ началъ. Въ этомъ отношеніи Такла-Хайманотъ и Евстаѳій были выразителями одного и того же настроенія; что дѣятельность ихъ находила себѣ часто направленіе, странное съ обще-церковной и православной точки зрѣнія, это, конечно, понятно при культурныхъ и религіозныхъ условіяхъ ихъ несчастной и заброшенной страны. Возвышеніе Такла-Хайманота митрополитомъ, конечно, принадлежитъ къ числу позднѣйшихъ домысловъ. Едва-ли могъ даже коптскій архіерей давать полномочія, которыя идутъ въ разрѣзъ со всѣми основными каноническими правилами, тѣмъ болѣе, что лика-кахнатство и теперь ихъ не имѣетъ; къ тому же въ то время жизни святого, къ которому относитъ этотъ разсказъ житіе, онъ еще былъ молодъ и ничѣмъ крупнымъ пока себя не заявилъ. Здѣсь у насъ, я думаю, одна изъ легендъ, создавшихся для возвеличенія дабра-либаносскаго настоятельства и сана эчегге. То, что произошло естественнымъ путемъ, благодаря просвѣтительной роли обители и ея многочисленнымъ колоніямъ, объяснили чудеснымъ избранничествомъ основателя, указомъ духовной власти и Божіимъ повелѣніемъ, прибавивъ и то, чего на самомъ дѣлѣ не могло быть—епископскія функціи. Эта тенденція проглядываетъ и ниже въ томъ же житіи, а также, какъ мы увидимъ ниже, въ житіи Филиппа, ученика Такла-Хайманота. Характерна ея передача у Альмейды [1]). Здѣсь мы не находимъ именно того, что наиболѣе неудобопріемлемо съ кано-

[1]) Vida de T. H. publicada da Pereira, p 13.

ической точки зрѣнія: говорится только о власти сокрушать идолы, изгонять демоновъ и обращать въ христіанство; нѣтъ ничего о правѣ поставлять священниковъ и освящать антиминсы; „fe como vigario geral seu em toda o terra de Xaoa“ представляетъ простой переводъ мѣста о ликахнатствѣ и не является иносказаніемъ объ епископскихъ функціяхъ. Повидимому авторъ, заинтересованный въ томъ, чтобы удержать Такла-Хайманота въ будущихъ уніатскихъ святцахъ (что дѣйствительно и случилось), умолчалъ о тѣхъ подробностяхъ, которые не могли не шокировать со вселенской точки зрѣнія.

Свои необычайныя полномочія Такла-Хайманоту пришлось примѣнить скоро. Послѣ обращенія Моталомэ, разсказаннаго въ общемъ сходно съ вальдебскимъ житіемъ, но съ бо́льшими подробностями (ff. 43—58; capp. 46—62) парижская рукопись говоритъ объ организаціи церкви въ Дамотѣ такимъ образомъ:

Глава 59. Повелѣлъ царь, чтобы вышелъ указъ: «всякій въ моемъ царствѣ, будь это князь (makwanen), или вельможа (masfén), бѣдный или богатый, который будетъ поклоняться идоламъ и принимать волхвовъ въ своемъ домѣ, будетъ лишенъ имущества, осужденъ на смерть и брошенъ въ ровъ Тома Гераръ (Ṭoma-Gerār), и умретъ тамъ злою смертію. И пусть всѣ увѣруютъ въ Бога отца моего Такла-Хайманота». И пошелъ указъ и царское изреченіе по всѣмъ странамъ дамотскимъ. И сказалъ Маталомэ отцу нашему святому Такла-Хайманоту: «встань и крести меня во имя Бога твоего». И всталъ отецъ нашъ Такла-Хайманотъ, освятилъ воду и крестилъ его во имя Отца и Сына и Святаго Духа, съ его воинствомъ, и было число крестившихся въ тотъ день 12099 душъ. И сказалъ отецъ нашъ святый Такла-Хайманотъ Моталомэ: «да будетъ имя тебѣ Феcха-Сіонъ, какъ обѣщалъ я тебѣ прежде». И потомъ прибавилъ: «не ѣшь ничего, пока не пріобщишься Св. Таинъ». Онъ не могъ тогда совершить литургіи, ибо заходило солнце, и Маталомэ провелъ ночь, не ѣдя ничего. На другой день позвалъ отецъ нашъ святый Такла-Хайманотъ іереевъ и сказалъ имъ: «унесъ ли царь таботъ, когда бралъ васъ въ плѣнъ?» Они сказали: «да, унесъ». И послалъ онъ къ царю, чтобы тотъ прислалъ ему таботъ, который онъ унесъ, какъ добычу изъ подъ его

изголовья. И прислалъ онъ (его), и отецъ нашъ святый посмотрѣлъ на этотъ таботъ и нашелъ изображеніе у надписи: «таботъ во имя Іисуса Христа». Онъ перевернулъ на другую сторону и увидалъ: «этотъ таботъ — Абреха и Ацбеха, царей Эѳіопскихъ, и освященъ рукою аввы Салама-Просвѣтителя». Увидавъ это, отецъ нашъ святый Такла-Хаймановъ плакалъ и говорилъ: «какъ поступить мнѣ, Господи, съ этимъ таботомъ, который былъ въ домѣ нечистыхъ, и какъ учредить мнѣ тѣло Твое святое и кровь Твою честную? И освятить ли мнѣ вторично то, что освящено устами митрополита?» И когда онъ такъ говорилъ и сильно плакалъ, явился голосъ съ неба: «не плачь, возлюбленный мой, Такла-Хаймановъ! Развѣ не Я послалъ тебя разрушать идолы, поставлять іереевъ и діаконовъ и освящать таботы? И теперь ты не страшись; освяти таботъ, ибо сдѣлалъ Я тебя, подобно Мнѣ, свѣтомъ міра въ этой странѣ мрака не такъ, какъ другихъ архіереевъ, которыхъ поставляютъ патріархи; тебя Я поставилъ устами Моими, давъ власть». Такъ сказавъ, голосъ умолкъ, а отецъ нашъ святый Такла-Хаймановъ, услыхавъ это, думалъ нѣкоторое время, говоря: «развѣ можетъ быть освященіе табота и поставленіе священниковъ безъ помазанія мѵромъ? Что дѣлать мнѣ убогому безъ мѵра». И когда онъ такъ скорбѣлъ стоя, явился ему св. Михаилъ архангелъ справа онъ него и сказалъ: «вотъ принесъ я тебѣ мѵро и служебникъ: возьми, говоритъ тебѣ Богъ, какъ повелѣлъ тебѣ Онъ Самъ». И возрадовался отецъ нашъ святый Такла-Хаймановъ и веселился о Духѣ Святомъ и, совершивъ литургію, освятилъ таботъ и поставилъ священниковъ и діаконовъ, и этихъ плѣнныхъ священниковъ, которые поклонились идоламъ, онъ посвятилъ и поставилъ вторично и переименовалъ ихъ: Аарона — въ Петра, Іова — въ Андрея, Исаію — въ Ѳому; такъ онъ назвалъ 12 по именамъ 12 апостоловъ. И окончивъ литургію, онъ вышелъ. До сихъ поръ не вкушалъ царь пищи и пребывалъ постясь весь день. Утромъ послалъ царь сказать отцу нашему Такла-Хайманоту: «не отслужишь ли сегодня литургіи, ибо я голоденъ и сильно страдаю — вотъ уже третій день я ничего не ѣмъ». И отвѣтилъ отецъ нашъ святый Такла-Хаймановъ посланнымъ: «скажите царю; не бойся, чадо, этого поста, ибо постъ врачуетъ недуги души и заставляетъ молчать плотскія похоти. Я отслужу для тебя литургію скоро». Когда ушли посланные, сказалъ отецъ нашъ святый Такла-Хаймановъ святому Михаилу Архангелу: «что мнѣ дѣлать, ибо сегодня пятокъ? Служить ли мнѣ литургію и ставить трапезу утромъ? Хотя ввести въ величіе христіанское, нарушу ли я законъ христіанскій? И сказалъ ему святый Михаилъ: «служи ему обѣдню въ третій часъ и читай писанія, пока не

придутъ arʿésta gĕṣāwē ʿābijān (?), ибо будетъ много народа, который ты будешь приводить до захода солнца». И послалъ отецъ нашъ святый Такла-Хайманотъ къ царю, говоря: «иди скорѣе, чтобы пріобщиться Св. Таинъ». И пришелъ царь со всѣмъ воинствомъ и говорили они: «ускори совершеніе литургіи, ибо мы весьма страдаемъ отъ сильнаго голода». И совершилъ онъ литургію на хлѣбѣ небесномъ и чашѣ чистаго вина, и пріобщилъ царя и его воинство отъ нихъ тѣла и крови Христовой. И стоялъ святый Михаилъ и всѣ святые архангелы, окружая его справа и слѣва, подобно епископамъ и архимандритамъ (ĕlqomosāt); онъ же былъ подобенъ митрополиту. И окончивъ литургію, онъ вышелъ въ 12 часу пятка. И вся страна Дамотъ приняла вѣру во Христа, Сына Божія, и радовался царь съ воинствомъ своимъ... И былъ крѣпокъ царь въ вѣрѣ евангельской и, когда пріобщался Св. Таинъ, давалъ священникамъ по 60 литровъ (lĕṭra) золота, а діаконамъ — по 7, говоря: «я это дѣлаю для оставленія грѣховъ моихъ невѣдѣнія. Вы же бдите надъ соблюденіемъ заповѣди служенія тѣла и крови Бога моего».

Здѣсь уже откровенно заявляется, что Такла-Хайманотъ такъ же поставленъ самимъ Богомъ, какъ и Апостолы, а потому онъ—Архіерей eo ipso и выше современныхъ ему епископовъ, священство которыхъ восходитъ къ апостоламъ только чрезъ длинный рядъ преемственныхъ звеньевъ. Мало того, онъ по крайней мѣрѣ не ниже апостола Абиссиніи—св. Фрументія, ибо получаетъ съ неба повелѣніе вновь сдѣлать пригоднымъ для священнодѣйствія освященный имъ таботъ — антиминсъ. Такимъ образомъ была придумана связь его съ просвѣтителями сѣверной Абиссиніи и самъ онъ поставленъ съ ними на одинъ уровень. Я думаю, нѣтъ надобности говорить больше о тенденціозности этого сказанія; уже самый таботъ отъ временъ легендарныхъ царей говоритъ за это. На сверхъестественное посвященіе и полученіе съ неба архіерейскаго чиновника и мура ссылался далеко не смиренно и самъ Такла-Хайманотъ, когда новый митрополитъ Іоаннъ предлагалъ ему отъ себя епископскій санъ. Объ этомъ житіе говоритъ слѣдующее:

Глава 96. Въ эти дни прибылъ митрополитъ по имени авва Іоаннъ и позвалъ отца нашего святого Такла-Хайманотъ, говоря: «прошу я свя-

щенство твое, приди ко мнѣ, установимъ мы вѣру и поставимъ священниковъ и діаконовъ; тебя возрастилъ Богъ, чтобы ты былъ для народа и для всѣхъ насъ». И сказалъ отецъ нашъ святый Такла-Хайманотъ посланнымъ: „что мнѣ убогому устанавливать съ митрополитомъ? впрочемъ встаньте, пойдемъ, чтобы получить мнѣ его благословеніе». И онъ взялъ съ собой книгу священническаго посвященія и муро, принесенныя ему святымъ Михаиломъ, когда онъ освящалъ таборы и ставилъ іереевъ и діаконовъ въ землѣ Дамотъ. И пошли отъ него посланные, и разсказали о немъ митрополиту. Вышелъ авва Іоаннъ къ нему на встрѣчу съ радостью, и увидавъ, отецъ нашъ святый Такла-Хайманотъ поклонился издали; митрополитъ также поклонился ему и обнялъ объятіемъ духовнымъ, и весьма возлюбилъ и почтилъ его. И сказалъ онъ: «благослови меня, отче, человѣкъ Божій, отецъ нашъ, святый Такла-Хайманотъ!» Отвѣчалъ отецъ нашъ святый Такла-Хайманотъ: «нѣтъ нужды тебѣ, чтобы я благословлялъ тебя, митрополита, но слѣдуетъ тебѣ благословить меня», и отказался. И послѣ многихъ просьбъ, благословилъ митрополитъ отца нашего святого Такла-Хайманота и сказалъ ему: «будь епископомъ надъ половиной Эѳіопіи, а я буду надъ другой половиной». И сказалъ ему отецъ нашъ святый Такла-Хайманотъ: «не подобаетъ мнѣ это чуждое дѣло, если бы я и хотѣлъ его, ибо уже давно мнѣ дана власть отъ Бога, который послалъ мнѣ рукою ангела своего книгу священническаго поставленія и муро». И онъ показалъ ихъ ему и сказалъ: «вотъ они», и далъ ихъ ему. И поклонился авва Іоаннъ, и отдалъ ихъ ему назадъ, и посадилъ его съ собою, и они сидѣли, бесѣдуя о божественномъ до третьяго дня. И сказалъ отецъ нашъ святый Такла-Хайманотъ: «отпусти меня вернуться въ мою пещеру». Митрополитъ сказалъ: «останься со мною и отцомъ моимъ (?)». И по волѣ Божіей отпустилъ его митрополитъ, и снова сказалъ ему: «благослови меня, отче, и поминай въ молитвахъ твоихъ». И сказалъ отецъ нашъ святый Такла-Хайманотъ: «Богъ, призвавшій меня изъ чрева матери моей, да управитъ святость твою въ законѣ Своемъ и да сохранитъ тебя въ уставѣ Своемъ до вѣка».

Изъ этой цитаты видно въ чемъ состоялъ „отказъ“ Такла-Хайманота и чѣмъ онъ былъ мотивированъ. „Mas elle se escusou, dizendo que lhe nâo convinha tâo alta dignidade“ Альмейды покоится на недоразумѣніи: Такла-Хайманотъ не ссылается на свое недостоинство; напротивъ, онъ говоритъ, что не нуждается въ посвященіи, какъ поставленный самимъ

Богомъ, и въ доказатетьство даже беретъ съ собой полученныя съ неба принадлежности своего сана.

Небеснаго постановленія Такла-Хайманота и вѣры въ него со стороны митрополита впрочемъ оказалось недостаточно для его духовныхъ потомковъ. Они еще до полнаго монашескаго постриженія проводятъ его по разнымъ сѣвернымъ обителямъ и святымъ мѣстамъ, гдѣ онъ получаетъ признаніе со стороны монаховъ и, наконецъ, самого патріарха. Такъ, по повелѣнію ангела обойти предѣлы Тигре и посѣтить всѣ монастыри, онъ идетъ въ пустынь Вали (Gadāma Wāli) и „встрѣчаетъ тамъ многихъ отшельниковъ (Sĕwrān) [1]), монаховъ и привѣтствуетъ ихъ „духовнымъ привѣтствіемъ. Всѣ сказали ему въ одинъ голосъ: „зачѣмъ ты пришелъ къ намъ, будучи болѣе славенъ, чѣмъ мы?“ И отвѣтилъ имъ отецъ нашъ святый Такла-Хайманотъ: „не говорите такъ, отцы мои. Чѣмъ я славнѣе васъ, облеченныхъ пустыней? Вы славнѣе меня“. „И сказали они: „истину говоримъ, тебѣ, не видѣли мы человѣка, которому бы дана была на землѣ благодать (болѣе, чѣмъ тебѣ); многіе святые родятся отъ тебя, и ты будешь отцомъ многихъ языковъ“... Далѣе онъ идетъ въ монастырь Хавзанъ (d. Hawzān) [2]), гдѣ на просьбу благословенія монахи отвѣчаютъ: „мы не можемъ благословить тебя, мужъ святой и благословенный, котораго благословилъ Богъ, но ты благослови насъ благословеніемъ твоей святой и благодатной руки“.... Наконецъ, когда онъ на пути въ Іерусалимъ заходилъ съ воскрешеннымъ имъ въ пустынѣ (впослѣдствіи монахомъ Ar'ajana-Ṣagāhu) къ патріарху Михаилу, тотъ „всталъ

---

[1]) Повидимому спеціальный терминъ для монаховъ этой пустыни, встрѣчающійся неоднократно и въ житіи Самуила Вальдебскаго. Буквальное значеніе „сокрытый“, У Альмейды пустынь транскрибирована „Oallis“, непонятымъ Conti Rossini (Il gadla, p. 39, n. 3).

[2]) У Альмейды „Haiozan“, которое Conti Rossini предлагалъ понимать, какъ „cattiva scrittura europea per Bizan“, ibid.

съ сѣдалища и поклонился ему и назвалъ по имени, которое ночью сказалъ ему Ангелъ. Потомъ онъ сказалъ ему: „отнынѣ будь монахомъ, ибо ты сдѣлался отцомъ многихъ монаховъ и много церквей создастся во имя твое. Вернись въ свою страну—она твое достояніе отъ Бога". И сказалъ отецъ нашъ святый Такла-Хайманотъ: „не возвращусь я въ страну мою; я пришелъ, чтобы ты похоронилъ меня здѣсь рукою своею. А что касается монашества- то я не постригусь самъ, ибо не знаю монашескаго устава". И сказалъ патріархъ: „истину говорю тебѣ, нѣтъ монаха, бо́льшаго тебя. Но да будетъ по слову моему". И сказалъ св. Такла-Хайманотъ: „да, я поступлю, какъ ты сказалъ мнѣ, ибо ты—мой отецъ послѣ Бога, Господа Моего".

Мѣсто погребенія святого, т.-е. его обитель также выставляются важнымъ религіознымъ центромъ, и это свидѣтельствуется какъ самимъ Богомъ, такъ и патріархомъ. Предъ кончиной Такла-Хайманоту является Спаситель и заключаетъ съ нимъ необходимый въ житіяхъ „завѣтъ". Въ немъ, кромѣ обычныхъ въ нихъ обѣтованій, мы находимъ еще слѣдующее: „тому, кто будетъ ходить на богомолье къ твоему гробу изъ ближнихъ, или изъ дальнихъ мѣстъ, я вмѣню это, какъ хожденіе во Іерусалимъ ко гробу Моему, и кто будетъ пріобщаться Св. Таинъ и ѣсть укрухи, падающіе съ трапезы твоей памяти, Я Іисусъ—слово Мое неложно—пріобщу Св. Таинъ въ Іерусалимѣ небесномъ и дамъ возлежать со мною въ царствіи Моемъ"... Когда святой въ духовномъ восторгѣ воскликнулъ: „повели мнѣ, Господи, идти на судилище и быть убіеннымъ за имя Твое", то получаетъ въ отвѣтъ. „ты окончилъ свои подвиги, и тебѣ ничего не остается, кромѣ смерти. Ты умрешь отъ болѣзни—морового повѣтрія (bĕdbĕd), лютою смертью, и я вмѣню тебѣ это, какъ убіеніе, какъ кровь мучениковъ, бывшихъ до тебя. И не только тебя, но и чадъ твоихъ, которые умрутъ отъ мора въ пустыни сей, Я

причислю къ мученикамъ и дамъ тебѣ ихъ въ даръ во царствіи небесномъ“...

Дальше идти, казалось бы некуда, но дабролибаносскимъ агіобіографамъ и этого было мало. Они присоединили къ житію своего аввы двѣ главы (114 и 115), имѣвшія цѣлью „привести свидѣтельства въ пользу мѣста погребенія“ Такла-Хайманота, „какъ Богъ исполнилъ завѣтъ, данный рабу Своему“. Главы эти характерны, и мы приведемъ изъ нихъ слѣдующее:

«Сказалъ Матѳей, патріархъ Александрійскій: «чада мои, епископы и игумены, блюдите и не предваряйте іереевъ мѣста мощей святого Такла-Хайманота, ибо вижу я постоянно Духа Святого сходящимъ во время литургіи и кажденія на это мѣсто. И посему да будетъ ваше священнодѣйствіе вмѣстѣ съ ними, и ваше кажденіе вмѣстѣ съ ними, и ваша молитва вмѣстѣ съ ними; не расходитесь съ ними, но восходите одновременно съ ними».

Шли въ Іерусалимъ два монаха изъ чадъ отца нашего святого Такла-Хайманотъ и зашли къ патріарху Александрійскому за благословеніемъ. И спросилъ ихъ патріархъ: «откуда вы?» Они отвѣтили: «мы изъ Эѳіопіи». Онъ сказалъ имъ: «знаете ли вы гробъ человѣка Божія Такла-Хайманота?» Они сказали: «да, знаемъ, и сами идемъ оттуда». Услыхавъ это, патріархъ всталъ, поклонился имъ, цѣловалъ ихъ ноги и сказалъ: «зачѣмъ вы пришли сюда?» — «мы ищемъ спасенія душъ нашихъ». Онъ воскликнулъ: «человѣкъ, не знающій спасенія души своей, погибнетъ. Вы оставили спасеніе ваше и враждуете съ жизнью вашей, ибо сказалъ Спаситель Такла-Хайманоту: «кто будетъ погребенъ у раки мощей твоихъ и будетъ всегда жить у нея, тотъ въ послѣдній день явно преселится съ тобою»...

Глава 115. Одинъ изъ воиновъ царя пошелъ въ пустынь Вали (Gadāma Wāli) во дни царя Невая-Крестосъ или Сайфа-Арада, и встрѣтилъ тамъ монаховъ и привѣтствовалъ ихъ. Они сказали ему: «откуда ты?» Онъ отвѣтилъ: «изъ Шоа, изъ той области, которая называется Герарья (Gĕrārjā)». Они сказали: «знаешь ли ты Такла-Хайманота!» Онъ отвѣтилъ: «да, знаю, ибо это—мой отецъ». Они спросили: «ходилъ ли ты ко гробу его?» Онъ отвѣтилъ: «да, ходилъ». они встали, поклонились ему и стали лизать персть ногъ его и цѣловать его руки. Воинъ спросилъ ихъ: «почему вы это дѣлаете, господа мои?» Они отвѣтили: «мы знаемъ». И

снова спросили его: «пріобщался ли ты Св. Таинъ на мѣстѣ мощей Такла-Хайманота?» Онъ сказалъ: «нѣтъ». Они сказали: «развѣ ты не безуменъ, что не пріобщался у гроба святого; истину говоримъ тебѣ, мы слышали изъ устъ Спасителя нашего: «всякій, кто пріобщится Св. Таинъ на мѣстѣ мощей его, мнѣ присужденъ, и кто будетъ погребенъ въ немъ, не погибнетъ во вѣкъ". И мы видимъ постоянно, какъ сходитъ туда Духъ Святый во время рядовыхъ службъ, особенно же во время литургіи и помазуетъ сладостнымъ благовоніемъ приближающихся къ нему. И не отступаетъ Духъ Божій отъ него ни днемъ, ни ночью, простертый надъ нимъ, какъ свѣтоносный облакъ. И такъ будетъ всегда. Блаженъ живущій въ немъ и стоящіи у вратъ его, блаженъ погребенный въ немъ и полагающійся на его помощь. Нѣтъ спасенія для мужей шоанскихъ безъ помощи молитвъ Такла-Хайманота». И говорили они ему сокровенное, чего мы не можемъ записать, и сказавъ, сокрылись отъ него. Подобно этому мы представили бы много свидѣтелей величія и славы мѣста мощей отца нашего святого Такла-Хайманота, но мы оставимъ это, чтобы не быть длинными, ибо сказано: „при устѣхъ двою или тріехъ свидѣтелей станетъ всякъ глаголъ» (2 Кор. 13,1).

Такія легенды слагались въ знаменитой обители. Конечно ихъ безполезно искать въ вальдебской редакціи несмотря даже на то, что монахи „пустыни Вали" приводятся дважды въ свидѣтели. Но слава обители опиралась не на однѣ подобнаго рода легенды: еще болѣе осязательно свидѣтельствовало о ней широкое распространеніе дабра-либаносскаго устава и непрерывность преемства въ теченіе вѣковъ. И вотъ житіе завершается „родословіемъ отцовъ нашихъ монаховъ". Эти родословія такла-хаймановскаго братства имѣются въ различныхъ редакціяхъ и неоднократно были предметомъ интереса со стороны ученыхъ. Такъ Basset перевелъ двѣ такихъ генеалогіи въ введеніи къ своему переводу эѳіопской редакціи пахоміевыхъ правилъ [1]), Perruchon издалъ съ неудачнымъ переводомъ еще третій памятникъ этого рода [2]), написаннаго на смѣшанномъ эѳіопско-амхарскомъ языкѣ.

[1]) Les apocryphes Éthiopiens VIII, p. 15 (I) и 17 (III).
[2]) Zeitschrift fur Assyriologie XII, p. 405—408.

Парижская рукопись житія даетъ еще новую редакцію этого родословія, болѣе полную, чѣмъ всѣ до сихъ поръ извѣстныя, и повидимому болѣе исправную, хотя все же не безупречную и не всегда понятную [1]). Полное критическое изданіе всѣхъ редакцій является дѣломъ совершенно необходимымъ; при пользованіи отдѣльными, случайно попадающимися рукописями, никогда не обходится безъ недоразумѣній, которыми полонъ переводъ Perruchon и отъ которыхъ не свободенъ переводъ Basset. Генеалогія нашей рукописи представляетъ изъ себя сочетаніе переведенной послѣднимъ подъ № III съ изданной Perruchon. Отличіями является во-первыхъ большая обстоятельность. Авторъ подробно излагаетъ обстоятельства воскрешенія Араяна-Цагаху, просвѣщенія Амхары съ убіеніемъ змія и разрушеніемъ идоловъ; кромѣ именъ 12 мамхеровъ онъ приводитъ имена первыхъ настоятелей и т. д. Зато въ числѣ „чадъ“ Такла-Хайманота нѣтъ Евстаѳія и Самуила Вальдебскаго. Большая исправность текста даетъ возможность исправить нѣкоторыя ошибки Бассе [2]).

При оцѣнкѣ данныхъ различныхъ житій Такла-Хайманота, прежде всего нельзя не остановиться на совершенной спу-

---

[1]) Часть ея издана въ каталогѣ Zotenberg'a при описаніи данной рукописи.

[2]) Напр.:

Basset p. 18.

...Andryas eut en partage la terre de *Sĕbkatou* depuis Sedjana jusqu'a Efraq et Qola. T. H. alla dans le Choa ef arriva à un endroit où son pied se brisa.(?), apellé Dabra-Asbou à *Sugadj* (a), qui fut nommé, Dabra-Libanos...

Cod. 137. П. Н. Б.

....*Проповѣдь* (Sĕbkatw) Андрея была отъ Цегаджана до Кола. А отецъ нашъ св. Т. Х. пошелъ въ страну Шоа, поднялся на „Гору Вороновъ“ (D. Qŏāt) и воевали на него тамъ многіе демоны; онъ побѣдилъ ихъ и посрамилъ. И выйдя изъ Qŏāt, онъ пошелъ въ Ядачъ (Jadat'), т.-е. въ область Герарья. Намѣстникъ (Sĕjum) области по имени Саменъ-Сагадъ, во крещеніи За-Микаэль, встрѣтилъ о. н. св. Т. Х. съ радостью въ сердцѣ и былъ его великимъ ученикомъ. Отсюда онъ вернулся туда, гдѣ сломалась нога его въ мѣсто, называемое Дабра-Хасабо, названное благодатію (*Ṣagā*) крещенія божественнаго—Дабра-Либаносъ...

танности ихъ хронологіи. Когда жилъ Такла-Хайманотъ? На этотъ вопросъ всегда было нѣсколько отвѣтовъ, и иначе не могло быть. Въ самомъ дѣлѣ, онъ живетъ при Загвеяхъ и митрополитѣ Кириллѣ, и въ то же время по дабра-либаносской редакціи при патріархѣ Веніаминѣ, и постригается въ Дабра-Даммо при аввѣ Іоанни, четвертомъ преемникѣ За-Микаэля-Арагави! Загвеевъ нельзя датировать раньше X вѣка, на ихъ время придется и преосвященствованіе Кирилла, Веніаминъ же занималъ коптскую патріаршескую каѳедру во время арабскаго завоеванія, т.-е. въ VII в.; сюда же можетъ привести пожалуй и настоятельство Іоанни въ Дабра-Даммо Къ тому же вторымъ преемникомъ по настоятельству въ Дабра-Либаносѣ житія называютъ Филиппа, о которомъ у насъ еще будетъ рѣчь впереди и который жилъ при царяхъ Амда-Сіонѣ и Сайфа-Арадѣ въ XIV в. Наконецъ, дабра-либаносское житіе окончательно запутываетъ дѣло, говоря о посѣщеніяхъ Такла-Хайманотомъ какого-то патріарха Михаила. Коптскіе іерархи этого имени занимали патріаршій престолъ: 1) съ 743 — Михаилъ I; 2) — до 829 — Михаилъ I; 3) — до 910—Михаилъ III; 4) Михаилъ VI 1092—1102 и 5) Михаилъ V, 1145—6. Ни одинъ изъ нихъ не подходитъ подъ другія даты житія. Это сопоставленіе для насъ является совершенной загадкой. Между тѣмъ, въ той же редакціи житія дается точная дата перенесенія мощей святого—56-й годъ по кончинѣ; аксумская хроника отмѣтила то же событіе подъ 25 годомъ Сайфа-Арада, т.-е. 1367 г., отнеся такимъ образомъ кончину святого къ 1310 г. Повидимому, преданіе, помѣщающее Такла-Хайманота въ концѣ господства Загвеевъ и при такъ наз. реставраціи Соломоновой династіи было болѣе прочно и имѣетъ больше основаній для довѣрія, чѣмъ то, которое дѣлало его современникомъ Веніамина и аввы Іоанни [1]).

[1]) Вопросъ этотъ разбиралъ Conti Rossini въ упомянутой работѣ: Appunti ed osservazioni etc., къ которой мы и отсылаемъ читателя, pp. 33, sq.

Впрочемъ, это, можетъ быть, даже и не преданіе, а своеобразные домыслы и книжные синхронизмы, желавшіе сопоставить національнаго святого съ знаменитымъ патріархомъ и приблизить къ аксумскимъ временамъ [1]). Подобное же происхожденіе имѣетъ и сказаніе объ отношеніяхъ Такла-Хайманота къ Іясусъ-Моа. Пок. В. В. Болотовъ [2]) считаетъ ихъ какъ бы агіологической проекціей позднѣйшей судьбы двухъ важнѣйшихъ должностей эѳіопской церкви послѣ митрополита: акабэ-саата и эчегге. Его объясненіе весьма остроумно и заманчиво. Но все-таки мы не можемъ съ своей стороны не возразить, что сложиться эти сказанія, при условіяхъ, принимаемыхъ В. В. Болотовымъ, могли не раньше того времени, когда должность акабэ-саата окончательно отошла на задній планъ, т.-е. въ XVI в. Между тѣмъ, житіе, изданное Conti Rossini, едва-ли составленное позже самаго начала XVI столѣтія, уже содержитъ въ себѣ это сказаніе. Зато въ синаксарѣ мы не находимъ упоминанія ни объ удаленіи святого въ Дабра-Даммо, ни объ его отношеніяхъ къ Хайкской обители; говорится только: „потомъ (послѣ обращенія Моталме) онъ облекся въ одѣяніе монашества въ землѣ Шоа"..., и сообщается дальше, что онъ „пошелъ въ Амхару на колесницѣ Иліи, пришелъ къ аввѣ Бацалота-Микаэль монаху-подвижнику, и жилъ у него долго, служа ему какъ рабъ"... Къ сожалѣнію, мы пока не въ состояніи вполнѣ оцѣнить извѣстія объ отношеніяхъ Такла-Хайманота къ этому монаху: житіе Бацалота-Микаэля находится въ коллекціи d'Аббади [3]) и намъ неизвѣстно. То, что мы знаемъ объ этомъ святомъ изъ ниже помѣщаемыхъ житій Аарона и Евстаѳія,

---

[1]) Косвенное указаніе на большую вѣроятность поздней даты можно видѣть и въ томъ, что первымъ патріархомъ, свидѣтельствовавшимъ объ его святости, выставляется Матѳей I (1375—1409).

[2]) *Христ. Чтеніе*, l. c.

[3]) Catalogue etc. p. 147, № 129.

выставляетъ его старѣйшимъ монахомъ Эѳіопіи, стоящимъ во главѣ протеста противъ беззаконій Амда-Сіона. Если это такъ, то онъ долженъ былъ обладать рѣдкимъ долголѣтіемъ. Житіе Іясусъ-Моа намъ также неизвѣстно, въ синаксарѣ нѣтъ даже простого упоминанія объ этомъ, несомнѣнно важномъ святомъ.

Несмотря на такую шаткую хронологическую основу, житія Такла-Хайманота даютъ намъ не мало положительныхъ свѣдѣній. Ученые уже оцѣнили то, что оно говоритъ о политическомъ и религіозномъ состояніи южной Абиссиніи въ это переходное время Загвеевъ. Большей частью Шоа владѣетъ невѣрный Моталме [1]), въ части Дамота сидитъ подчиненный ему Карара (Кафара?)—Ведемъ, вторая часть имени котораго попадается въ царскихъ спискахъ (м. пр. сынъ Дельнаода, т.-е. современникъ Загвеевъ—Махбара-Ведемъ), хотя по дабралибаносской редакціи „Моталомэ, сынъ Эсладанэ (имя матери) царилъ по волѣ своей надъ всѣми областями Дамота и надъ всѣми областями Шоа до границы Амхары, гдѣ великая рѣка, именуемая Джама“ (cod. Par. № 137, f. 8 v.). Вальдебское житіе выводитъ его изъ „царства Загвеевъ“. Страна была весьма мало просвѣщена христіанствомъ: всюду были волхвы и священныя деревья. Такла-Хайманотъ продолжаетъ дѣло девяти преподобныхъ просвѣтителей сѣверной Абиссиніи въ южной части страны: овъ истребляетъ языческіе культы и креститъ народъ массами. Вообще житія съ особенной любовью останавливаются на его просвѣтительной дѣятельности; синаксарь даже прямо ставитъ его и генеалогически въ связь съ первыми проповѣдниками христіанства въ Эѳіопіи, а дабралибаносское житіе приводитъ его полную генеалогію отъ первосвященниковъ Садока и Азаріи; послѣдній со своими

[1]) Варіанты этого имени и попытки его этимологіи см. у Pereira, o. c. p. 11, n. 1.

потомками выставляется проповѣдникомъ въ Абиссиніи Моисеева закона. У одного изъ нихъ Эмбарима живутъ апостолы Эѳіопіи—Фрументій и Сидракъ, крестятъ его и даже дѣлаютъ епископомъ. Рядъ его потомковъ обращаетъ цѣлыя области Эѳіопіи: Тигре, Амхару, Анготъ, Валаку, Марахбетъ, Манзъ, Гуну. Такла-Хайманоту оставалось крестить Шоа, Дамотъ, Катату. Крайне характерно это стремленіе авторовъ житій подчеркнуть апостольство святого. Въ томъ, что оно было, мы не имѣемъ права сомнѣваться, зная, какъ медленно проникало христіанство въ глубь страны и какъ оно мѣстами было непрочно и подвержено вреднымъ вліяніямъ. Важно указаніе на культъ деревьевъ, который дѣйствительно господствовалъ и до сихъ поръ мѣстами процвѣтаетъ въ этихъ областяхъ [1]). Въ области Зёмā Такла-Хайманоту приходится бороться съ волхвами; ниже мы увидимъ, что уроженецъ этой мѣстности Филиппъ также еще мальчикомъ побѣждаетъ ихъ.—Дабра-либаносское житіе называетъ также иногда и имена божества, которымъ поклонялись въ это время шоанцы.

Слѣдуетъ еще отмѣтить, что установленіе 12 мамхеровъ несомнѣнно позднѣйшее, и въ житіи Филиппа, какъ мы увидимъ, относимое къ митрополиту Іакову, вальдебское житіе приписываетъ самому Такла-Хайманоту, а дабра-либаносское идетъ еще дальше, говоря, будто преемникъ Кирилла—митрополитъ Іоаннъ предлагалъ этому святому епископскій санъ и половину своей епархіи. Если для вальдебскаго монаха было лестно, что впервые поставленный надъ его округомъ благочинный—духовный сынъ непосредственно самого основателя великаго монашескаго братства, то для монаха центральной обители было естественно вѣрить въ то, что она немедленно послѣ своего основанія сдѣлалась центральной, что его духовный отецъ былъ такимъ же духовнымъ главой монашества,

---

[1]) См., напр., Basset, Études sur l'histoire d'Ethiopie, note 206.

какъ и современный ему эчегге. Ниже, въ житіи Филиппа мы опять встрѣтимся со сказаніемъ, имѣвшимъ ту же цѣль.

Во всякомъ случаѣ характерно отсутствіе упоминанія въ обоихъ житіяхъ о „завѣтѣ“ Такла-Хайманота относительно полученія архіереевъ отъ коптовъ. Что же касается пресловутаго „завѣта“ этого святого съ Іекуно-Амлакомъ, бывшаго результатомъ такъ называемой реставраціи Соломоновой династіи, то Conti Rossini [1]) нѣсколько поторопился объявить его безусловно позднѣйшимъ замысломъ, сославшись на отсутствіе его какъ въ вальдебскомъ житіи и синаксарномъ, такъ и въ альмейдовомъ персказѣ дабра-либаносскаго. Въ парижской рукописи послѣдняго мы читаемъ послѣ разсказа о небесномъ поставленіи Такла-Хайманота, т.-е. еще до его апостольскихъ подвиговъ и монашескаго постриженія, слѣдующее:

Глава 35. Въ эти дни, во время проповѣди отца нашего святого Такла-Хайманотъ, спустя много лѣтъ послѣ того, какъ отошло царство Израиля изъ рукъ Дельнаада на 340 лѣтъ, 7-го хамлэ вернулъ Богъ царство отъ племени *Хецаца* (Ḫēraḍā). Зрите силу Божію, дѣйствующую надъ святыми Его. Здѣсь исчислимъ роды тѣхъ, у которыхъ похищено царство. Дельнаадъ родилъ Махбара-Ведемъ..... [2]) и т. д. Іекуно-Амлакъ, который вернулъ царство отъ Загвеева — 112 родовъ отъ Адама, а отъ Эбна-Хакима 70, а 10 родовъ тѣхъ, которые жили въ изгнаніи, скитаясь по горамъ и вертепамъ и переселяясь изъ града во градъ и скрываясь въ пещерахъ и пропастяхъ земныхъ до царствованія Іекуно-Амлака. Когда онъ воцарился, наступилъ миръ и покой во всѣхъ странахъ. Такъ сотворилъ для нихъ отецъ нашъ святый Такла-Хайманотъ силою Бога своего, для Котораго нѣтъ ничего невозможнаго. Люди израильскіе! какую награду воздали вы и чѣмъ отплатили такому отцу вашему, возвратившему вамъ это великое наслѣдіе — царство? Будьте только тверды въ завѣтѣ, который заключилъ и держите клятву, которой клялся съ отцомъ вашимъ Іекуно-Амлакъ такъ же, какъ и они оба, утвердивъ завѣтъ, и клятву въ Дабра-Либаносѣ.

---

[1]) Appunti ed osservazioni etc. p. 26 sq.

[2]) Слѣдуетъ обычная генеалогія.

Итакъ, въ приведенномъ мѣстѣ мы встрѣчаемъ упоминаніе о „завѣтѣ“ и „клятвѣ“ безъ изложенія, въ чемъ они состояли. Нельзя не замѣтить, что оно производитъ впечатлѣніе вставки и не находится ни въ какой связи съ текстомъ житія. До него шла рѣчь о призваніи свыше и поставленіи Такла-Хайманота новымъ апостоломъ, потомъ дѣло идетъ объ его апостольскихъ трудахъ и обращеніи Моталмэ. Объ абиссинскихъ царяхъ во всемъ житіи нѣтъ упоминаній; и Дамотомъ, и Амхарой и частью Шоа владѣютъ невѣрные и послѣ „завѣта“; о „мирѣ и покоѣ во всѣхъ странахъ“ не можетъ быть рѣчи; напротивъ, свирѣпствуютъ гоненія на христіанъ. Кромѣ того, большая часть этой главы (отъ „зрите“ до „люди израильскіе“) буквально тожественна съ концомъ извѣстнаго трактата „Богатство царей“ [1]) даже съ его орѳографіей „Дельнаадъ“ вм. Дельнаодъ. Кто у кого заимствовалъ, сказать нельзя, но a priori можно скорѣе предположить, что составитель вздорнаго трактата присоединилъ къ нему вмѣсто заключенія соотвѣтствующій пассажъ изъ житія святого. Полное молчаніе послѣдняго, только въ одномъ этомъ мѣстѣ нарушенное, относительно христіанскихъ царей Эѳіопіи, весьма характерно. Что за племя Хепаца, изъ котораго происходила отвергнутая династія? Все это весьма странно и дѣлаетъ всякія окончательныя заключенія о происхожденіи династической легенды, до приведенія въ извѣстность всего матеріала, во всякомъ случаѣ преждевременными.

Абія-Эгзіэ и Ираклидъ.

Жизнь этихъ святыхъ мы относимъ къ этому періоду только на основаніи ихъ „родословія“, помѣщеннаго послѣ житія перваго изъ нихъ по рукописи Orient. 695 [2]) Британ-

[1]) См. мое изданіе этого текста въ XIII т. „*Записокъ Восточнаго Отдѣленія Имп. Русскаго Археол. Общ.*“, стр. 157—171.

[2]) Wright, Catal., p. 180. Cf. p. 184 (№ 276, пр. представляетъ другой списокъ житія Абія-Эгзіэ на 32 листахъ).

скаго Музея. Сами житія не даютъ никакихъ указаній на время жизни ихъ, да и вообще они довольно бѣдны матеріаломъ, цѣннымъ для историка, интересуясь главнымъ образомъ чудесами.

Въ началѣ житія перваго святого неизвѣстный авторъ помѣстилъ уже приведенное нами выше длинное предисловіе [1]); изъ него мы узнаемъ обстоятельства, при которыхъ онъ работалъ, и источники, которыми онъ пользовался, будучи самъ современникомъ Ираклида, втораго духовнаго преемника Абія-Эгзіэ, т.-е. будучи моложе преподобнаго на одно поколѣніе. Главной задачей его было, по его собственнымъ словамъ, „разсказать, какъ святой творилъ по молитвѣ своей чудеса и знаменія“, и дѣйствительно, его трудъ не столько связная и послѣдовательная біографія, сколько рядъ отдѣльныхъ повѣствованій о чудесахъ святого, при чемъ время и мѣсто играютъ второстепенную роль. Стиль сочиненія риторическій, приноровленный для церковнаго чтенія; обиліе панегирико-лирическихъ отступленій и библейскихъ цитатъ, особенно изъ псалмовъ, весьма замѣтно. Многочисленные пробѣлы въ рукописи предназначались для иллюстрацій; изъ нихъ только на семи сдѣланы рисунки контуромъ.

Приводимъ содержаніе житій.

Послѣ длиннаго, уже извѣстнаго намъ риторическаго вступленія, имѣющаго характеръ похвальнаго слова, авторъ переходитъ къ фактической части житія, начиная опять со ссылки на свои авторитеты: «переходимъ опять къ началу повѣствованія о томъ, какъ жилъ онъ отъ отрочества, ибо нашли мы помощь у старцевъ, и тѣ повѣдали намъ о многой благости его»... Святой въ молодости былъ пастухомъ и отличался крайнимъ нищелюбіемъ: отдавалъ бѣднымъ не только свое пропитаніе, но и все, что у него было, особенно если его просили именемъ Божіимъ. Иногда, зная его страхъ предъ именемъ Божіимъ, надъ нимъ глумились: разъ дали ему острое копье и требовали, чтобы онъ пронзилъ себя во имя Бога, въ другой—

[1]) Стр. 26, 32—35.

f. 12. чтобы лобызалъ осла въ язвы. Онъ былъ готовъ это дѣлать, но его удерживали. Потомъ отецъ поручилъ его мамхеру. Послѣдній приказалъ ему носить дрова причемъ его сверстники, «псалтирныя чада», также злоупотребляли его благоговѣніемъ и заставляли во имя Божіе работать
f. 13. за себя. Поэтому «не открылось имъ слово Божіе, и никто изъ нихъ не облекся священствомъ, ибо прогнѣвали они святого и благословеннаго раба Божія во всемъ служеніи его, ибо повинующійся мамхеру повинуется Богу, а противящійся повелѣнію мамхера противится Богу»... На святомъ почило благословеніе Божіе, онъ сдѣлался священникомъ и хотѣлъ мо-
f. 14 нашества. Для этого онъ сдѣлался странникомъ и пошелъ въ далекую страну, и прибылъ по повелѣнію Божію въ монастырь *Дакуалъ* (Ṣaqûâl).
f. 15. На пути открылъ ему Богъ всѣ блага». Здѣсь монахи радушно встрѣтили его, научили своему уставу и бесѣдовали съ нимъ о тайнахъ вѣры и о пустынникахъ, и сказали: «лучше умереть въ пустынѣ, чѣмъ жить въ монастыряхъ, лучше намъ поселиться въ пустынѣ *Вāльдебā* (Wāldebā), селеніи святыхъ». Монахи сообщили ему, что въ Вальдеба есть церковь, которую никто не можетъ найти. Услыхавъ это, онъ сказалъ: «я пойду
f 16. одинъ и найду ее силою Господа моего Іисуса Христа». И онъ пошелъ, не взявъ съ собою ничего, кромѣ посоха, поя псалмы и «новыя славословія». 40 дней онъ ничего не ѣлъ и не пилъ, потомъ нашелъ зелень bənaḥjo съ тремя бобами; онъ поѣлъ ея и выпилъ воды, которую по молитвѣ источилъ изъ камня, потомъ расположился ночевать въ лѣсу, гдѣ помо-
f. 17. лился Богу: «зачѣмъ я хожу по этой странѣ безъ дорогъ, по которой не ступала нога человѣческая, которая полна травы и деревьевъ». Въ этотъ моментъ, около полуночи подошелъ къ нему большой и страшный звѣрь ḥermāz [1]). Святой сказалъ ему: «я не боюсь твоего ужаснаго вида; у меня есть кого бояться: это Тотъ—Кого боится вся тварь небесная и земная, Который сидитъ на престолѣ огненномъ и колесницѣ огненной, изъ дома
f. 18. Котораго исходитъ рѣка огненная“... Звѣрь шелъ впереди его и мигалъ ему глазами. Святой понялъ, что онъ посланъ ему въ путеводители свыше. На дорогѣ съ нимъ встрѣчались львы и тигры, но они только прикасались къ одеждѣ его, какъ это «дѣлаютъ люди, приближаясь другъ къ другу...» и не вредили ему... Чрезъ десять дней онъ встрѣтилъ человѣка, также
f. 19. посланнаго Богомъ, и тотъ напиталъ его хлѣбомъ. Наконецъ онъ отпустилъ звѣря и дошелъ до церкви. Здѣсь онъ сдѣлалъ три поклона со словами: «отверзи мнѣ врата милости Твоея; вшедъ въ нея, исповѣмся имени

[1]) См. Dillmann, Lex. s. v. гдѣ сопоставлено съ араб. ḥîrmîjs и переведено „saevus leo, rhinocerus, bubalus“.

Твоему». Врата открылись, онъ вошелъ и «увидѣлъ сіяніе свѣта, который двигался внутри. „Это не свѣтъ сего міра, но другой свѣтъ, большій солнечнаго и луннаго... И никто не шевелился внутри, кромѣ свѣта; пространство было обширностью съ цѣлое намѣстничество (simat)»... Здѣсь онъ прожилъ три мѣсяца, и потомъ голосъ трижды повелѣлъ ему возвратиться на родину, хотя онъ и отказывался, говоря; «я не пойду, ибо f. 20. обрѣлъ Тебя, на Кого уповалъ». Въ послѣдній разъ голосъ сказалъ ему: «иди, ибо много людей спасается твоею молитвой и ты будешь отцомъ многихъ людей». Когда онъ и на этотъ разъ отказался, его схватилъ арх. Гавріилъ и перенесъ въ монастырь *Цакуалъ*, откуда, проживъ нѣкоторое время, и разсказавъ о своемъ путешествіи, ушелъ на родину.

Далѣе идетъ новый отдѣлъ, озаглавленный: «*повѣствованіе о чудесахъ и обильныхъ дарованіяхъ и силѣ спасенія человѣка Божія отца нашего святого Абія-Эгзіэ*»... Сначала разсказывается о томъ, f. 21. какъ по его молитвѣ воскресъ умершій іеродіаконъ, потомъ о воскрешеніи f. 22. царскаго военачальника, убитаго на войнѣ и относимаго слугами для погребенія на родину—«въ страну дальнюю»—Хамасенъ. Воскресшій вмѣстѣ съ 20 тыс. своихъ земляковъ оставилъ міръ, пришелъ къ святому въ оби- f. 23. тель *Салāмгѣ* (Salāmgē) и здѣсь постригся, получивъ имя Фенота-Хейватъ («Путь жизни»), и будучи поставленъ настоятелемъ монастыря. По- f. 24. томъ святой воскресилъ одну изъ своихъ духовныхъ дщерей, которая «передавала монахинямъ слово Божіе, которое слышала отъ него, день и ночь». Она пережила потомъ его и была игуменьей монастыря въ области *Жамадо* (Ğamado). Однажды во время совершенія литургіи сатана наслалъ на него скорпіона величиной съ птицу. Онъ жалилъ его, сидя въ одеждѣ, но святой терпѣлъ, пока не окончилъ службы. Въ другой разъ f. 25. во время литургіи сатана поджогъ церковь. На смущеніе сослужащихъ и монаховъ святой не обращалъ вниманія и, окончивъ службу, вынесъ таботъ и всю утварь и вывелъ всѣхъ, послѣ чего огонь проникъ внутрь и церковь сгорѣла. Идя въ страну *Куалъ-сагаду* (Kŭālsagadu) съ шестью монахами, разсѣкъ крестнымъ знаменіемъ пополамъ громаднаго змія, уже открывшаго f. 26. на нихъ свою пасть. По этому поводу бесѣда о зубахъ змія и женщины. Когда святой былъ на своей родинѣ, «явился гордый и наглый ḫawsĕguā [1]) f. 27. по имени Іетбаракъ, который не боялся Бога и не чтилъ боящихся Бога. Придя, онъ угналъ всѣхъ коровъ вдовъ и сиротъ. Тѣ пошли къ отцу на-

[1]) Вѣроятно = ḫasĕguā документовъ, изданныхъ Conti Rossini въ его L'evangelo d'oro di Dabra Libanos въ *Rendiconti* X, 5—6, p. 210. Какой-то титулъ одного изъ князей сѣверной приморской Абиссиніи.

шему святому Абія-Эгзіэ и пожаловались. Онъ немедленно пошелъ къ грабителю и засталъ его закалающимъ быка". На увѣщанія святого онъ отвѣчалъ дерзко и велѣлъ его вывести. Тогда святой возгласилъ: «я— рабъ Михаила»... Въ это время явилось облако и, когда онъ сказалъ: «Господи. . сотвори чудо, да уразумѣютъ, что я — рабъ Твой», раздался изъ облака громъ и повергъ сего walatam (?) и его людей. Послѣдніе потребовали, чтобы онъ призвалъ назадъ святого и вернулъ ему награбленное, что онъ и исполнилъ, покаявшись, Святой пригласилъ одну изъ вдовъ и велѣлъ ей взять свое имущество. «И вернулъ онъ все имущество ихъ, и ничего не оставилъ. И прекратилась между ними вражда, и
f. 29. устроили они миръ".—Однажды во время путешествія по пустынѣ одинъ юноша изъ числа спутниковъ святого, томимый жаждою, не могъ идти. Святой, прочитавъ «Отче нашъ» и другія молитвы, перекрестилъ скалу и ударилъ въ нее жезломъ. Потекла вода, бѣлая, какъ молоко и сладкая, какъ медъ. Юноша напился ея; затѣмъ святой, ударивъ жезломъ, опять запечаталъ скалу и запретилъ юношѣ говорить объ этомъ чудѣ до своей смерти.

f. 31. Однажды попросила у него одна монахиня «воды молитвы» для питія, и потомъ дала ее другой для окропленія головы. Въ рукахъ ихъ тогда вода превратилась въ кровь. Святой, къ которому онѣ въ ужасѣ обратились, сказалъ: «нѣтъ грѣха большаго, чѣмъ измѣна слову... и, трижды благо-
f. 33. словивъ кровь, превратилъ ее въ воду»... — Кровоточивая, страдавшая 12 лѣтъ, услыхавъ о святомъ и его чудесахъ, прибыла издалека, и онъ исцѣлилъ ее, помолившись и перекрестивъ со словами: «во имя Отца
f. 34. и Сына и Св. Духа».—Въ другой разъ онъ напоилъ своихъ чадъ, томимыхъ жаждой въ безводной мѣстности, заставивъ ихъ копать землю до скалы. На другой день въ этомъ мѣстѣ оказалась вода. Святой выстроилъ здѣсь обитель (makāna), которая существуетъ до сихъ поръ». Нѣкто
f. 35. далъ святому на сохраненіе своего мула, и когда этотъ мулъ по недосмотру учениковъ убѣжалъ, святой немедленно отправился на поиски. На дорогѣ онъ узналъ отъ одного путника, къ кому убѣжалъ мулъ. Но задержавшій его, на вопросы святого отвѣчалъ отрицательно. Тогда святой повелѣлъ вихрю разрушить постройки, которыя этотъ человѣкъ соорудилъ къ свадьбѣ своего сына, и разорвать привязь мула. Послѣдній вернулся
f. 36. самъ назадъ, а задержавшій его покаялся и просилъ прощенія. „Еще сотворилъ онъ чудо и знаменіе по молитвѣ своей среди собранія народа, препираясь съ *Фехлетъ* (Fĕhlĕt), женой царя, которая сидѣла вмѣстѣ съ ними, какъ судья; и слушала Фехлетъ рѣчи ихъ и внимала словамъ

ихъ. И отвѣчалъ отецъ нашъ святый Абія-Агзіэ и сказалъ ей: «зачѣмъ ты слушаешь рѣчи ихъ и внимаешь ученію ихъ. Мы слушаемъ то, что написано въ писаніи апостолами, что всякій да повинуется царю, если согласны въ вѣрѣ митрополитъ и царь. Если же кто преступитъ проповѣдь ихъ и не приметъ гласа ихъ, да будетъ отлученъ и проклятъ у Іисуса Христа, Сына Божія». Когда она это услыхала, сказала евнуху, что былъ съ нею: «зачѣмъ ты слушаешь этого монаха, который говоритъ только проклятія. Евнухъ всталъ и сказалъ святому: «затѣмъ ты разговариваешь съ нею—вѣдь она—жена царя, и никто не разговариваетъ съ нею; она весьма знатна и съ нею судьи (makŭĕnān)». Онъ отвѣчалъ: «знатенъ Іисусъ Христосъ, Сынъ Бога Живаго, облеченный пламенемъ огненнымъ, Его же царствію нѣсть конца въ годы родовъ». Услыхавъ это, судьи, евнухъ и Фехлетъ сказали: «уведите и удалите его». Его удалили съ поруганіемъ. Выйдя, онъ сталъ молиться о чудѣ для ихъ вразумленія. И вотъ поднялся f. 37.
вихрь и повергъ ихъ палатки. Тогда они покаялись и просили у святого прощенія.—Когда онъ однажды находился въ пустынѣ, пришли къ нему горожане со скотомъ и просили защиты «ибо прибылъ sĕjum съ войскомъ, чтобы грабить ихъ скотъ, а самихъ убить» безъ всякой вины. Въ это время прибылъ sĕjum, сталъ у входа въ жилище святого и затрубилъ въ рогъ. Явились его воины, угнали скотъ, кричали и спорили. Святой сказалъ: «кто это гордый и наглый, затрубившій надъ моей головой». Потомъ онъ помолился. Поднялось землетрясеніе, грабители бѣжали въ f. 38.
ужасѣ къ себѣ въ городъ, оставивъ скотъ и, думая, что ихъ преслѣдуютъ. «И еще сотворилъ онъ знаменіе и чудо, когда послалъ намѣстникъ (makwanen) *Амба-Санайта* (Ambā-sanājt) къ sĕjum'у *Тамбена* (Tambēn), говоря: «согласимся и поклянемся не идти къ царю. И сказалъ sĕjum тамбенскій мнѣ не подобаетъ измѣнять царю. И послалъ этотъ sĕjum тамбенскій къ отцу нашему святому Абія-Эгзіэ, говоря: «отче, послужи мнѣ у этого макванена Амба-Санайтскаго. И всталъ и пошелъ отецъ нашъ и прибылъ къ sĕjum'у тамбенскому и сказалъ тотъ ему: «отче, послужи мнѣ и скажи этому макванену, что мнѣ не подобаетъ измѣнять царю, ибо я нѣкогда присягалъ царю въ родъ и родъ». И отправился отецъ нашъ Абія-Эгзіэ къ этому макванену и сказалъ ему: «послалъ меня къ тебѣ sĕjum тамбенскій». И сказалъ тотъ: «что онъ сказалъ тебѣ?» И разсказалъ онъ ему
все, зачѣмъ былъ посланъ. И когда услыхалъ это макваненъ, разгнѣвался, f. 39.
былъ печаленъ и скорбѣлъ о томъ, что тотъ ему противится. Онъ сказалъ отцу нашему святому Абія-Эгзіэ: «ступай, скажи ему: «если ты не согласишься со мной измѣнить царю, я приду съ войскомъ и уничтожу твой

городъ, сожгу его огнемъ и опустошу, такъ что онъ будетъ пустыней. Знай это теперь, чтобы не раскаяться послѣ». И пошелъ опять отецъ святой Абія-Эгзіэ къ sĕjum'у тамбенскому и разсказалъ ему все, что поручилъ ему макваненъ. Когда услыхалъ это sĕjum тамбенскій, сказалъ отцу нашему святому Абія-Экзіэ: «я вѣрую въ молитву твою, но поди и скажи ему": ты не разрушишь города Бога и царя». Я прибѣгаю къ тебѣ, ибо вѣрую въ молитву твою». И пошелъ отецъ нашъ святый Абія-Эгзіэ опять къ макванену и передалъ ему все, что ему было сказано. И сказалъ этотъ макваненъ: «вотъ *я* приду къ тебѣ за тобой». И отвѣтилъ ему отецъ нашъ святый Абія-Эгзіэ: «не думай, что защита Божія подобна моей убогой: Господь мой Іисусъ Христосъ — Крѣпкіи и Сильный». Тогда сказалъ преступный макваненъ своимъ войскамъ: «пойдемъ воевать въ Тамбенъ». Отецъ нашъ Абія-Эгзіэ ушелъ отъ него, молясь и прося Бога Господа своего. И поднявшись изъ Амба-Санайтъ, онъ прибылъ въ Мерхаца-Айба (Mĕrgāḍa-Ajbā), гдѣ остановился и сдѣлалъ крестное знаменіе жезломъ, говоря: «я—рабъ Іисуса Христа, Сына Бога Живаго запечатываю сію страну во имя Отца и Сына и Св. Духа, и теперь посмотрю, пройдутъ ли они по ней!» И всталъ макваненъ со своимъ воинствомъ при пламени и грозѣ и прибылъ туда, гдѣ святой запечаталъ жезломъ со знаменіемъ креста и не могъ пройти, хотя и не боялся, и остановился. И услыхалъ онъ громъ, который былъ подобенъ конскому топоту и шуму многочисленнаго войска, и ему показалось, что его застигаютъ и противъ него воюютъ. И вошелъ
f. 40. въ сердце его страхъ и трепетъ и великій ужасъ. Бѣжали они, толпясь и мѣшая войску. Одни изъ нихъ побросали свои одежды, другіе—щиты и копья, иные — стрѣлы и луки, а иные — что было у нихъ въ рукахъ, пока дошли до Амба-Санайтъ. И когда они, вернувшись назадъ, увидѣли, что никто ихъ не гналъ и не преслѣдовалъ, стали говорить другъ другу: «что случилось съ нами на дорогѣ, что мы бѣжали, когда насъ никто не гналъ и не преслѣдовалъ?» И отвѣчали они: «не былъ ли это Абія-Эгзіэ, который проклялъ насъ, ибо когда онъ сказалъ макванену: «онъ прибѣгъ ко мнѣ», тотъ противился ему и не принялъ слова его. И посему случилось съ нами все это, ибо слышали мы нѣкогда, какъ разсказывали люди о немъ и говорили: «все, что онъ говорилъ словомъ, дѣлалъ для него Богъ. И мы, зная это, затыкали сердца свои, и теперь сдѣлались посмѣшищемъ и посмѣяніемъ для видящихъ насъ».

f. 41. Затѣмъ разсказывается еще о трехъ чудесахъ святого. Поселянинъ, не позволившій пройти ему по засѣянному полю и заставившій идти по терновнику, ранившему ноги, былъ вразумленъ тѣмъ, что вихрь со всѣхъ

сторонъ нанесъ терновникъ, закрывшій его поле. По молитвѣ святого оно очистилось. Напуганные при выходѣ изъ церкви тучами въ весеннее время, f. 42. и боясь, чтобы градъ не истребилъ посѣвы, обыватели послали къ святому, находившемуся еще въ церкви, просить его молитвы. Онъ вышелъ и произнесъ: «развѣ я — не рабъ Іисуса Христа, Сына Бога Живаго», и этимъ разсѣялъ тучи. — Когда однажды въ монастырь пришли странники f. 43. «странствовавшіе ради праведности», и онъ велѣлъ братіи издержать для ихъ пріема всѣ монастырскіе запасы, монахи стали роптать и готовы уже были разойтись, какъ вдругъ неизвѣстные люди привезли на ослахъ хлѣбы и питье. «И онъ проводилъ всѣ дни жизни своей, утѣшая печальныхъ f. 44. и обращая грѣшныхъ, и укрѣпляя премудрыхъ, и примиряя враждующихъ и творя миръ многій. И спустя немного дней онъ занемогъ, чтобы преселиться отъ сего бреннаго міра и отойти ко Господу Богу своему. Собралъ онъ чадъ своихъ малыхъ и великихъ, и прочелъ кругъ слова писанія пророковъ и апостоловъ и сказалъ имъ: «блюдите и оберегайтесь отъ блуда, нечистоты, отъ злословія ближнихъ и клеветъ, отъ послушествованія лжи и всего вообще, что упоминаютъ писанія». И говорилъ имъ: «слушайте, чада мои, и внимайте смиренно и мудро. Когда я былъ въ пустынѣ *Валъдеба*, которую мнѣ указалъ Господь властію своею, у того храма, сказалъ мнѣ Господь гласомъ: «иди, вернись гдѣ жилъ раньше, и спасутся многіе отъ словъ твоихъ, и будутъ твориться чудеса и знаменія по молитвѣ твоей». И нынѣ, чада мои, блюдите заповѣди Божіи и увѣщевайте другъ друга, чтобы не посрамиться вамъ отъ Того, Кто пріидетъ во славѣ, чтобы отдѣлить праведныхъ отъ нечестивыхъ. Это, говорю вамъ, и миръ Божій да пребудетъ на васъ». И когда онъ окончилъ дни свои, чтобы отойти изъ этого міра, явился ему Господь нашъ Іисусъ Христосъ съ Маріей Богородицей; въ рукѣ Его былъ вѣнецъ изъ различныхъ драгоцѣнныхъ камней и въ свѣтоносной одеждѣ, и сказалъ ему: «иди ко Мнѣ, возлюбленный Мой Абія-Эгзіэ, чтобы возрадоваться радостію f. 45. непреходящею. Самимъ Мною клянусь тебѣ: всякому, кто будетъ призывать имя твое Я разрѣшу грѣхи, и всякому кто будетъ творить память твою, или будетъ милостивъ къ бѣднымъ, или будетъ одѣвать нагихъ, или питать алчущихъ, или поить жаждущихъ, или воздвигнетъ храмъ твой (mar̤ulaka), или напишетъ житіе твое, или прочтетъ его, или прослушаетъ его, я разрѣшу грѣхи до 10-го поколѣнія, а кто назовется именемъ твоимъ, тому до 7-го поколѣнія. И это сказавъ, Онъ облобызалъ его въ уста и понесъ его на лонѣ Своемъ и вознесъ его на небеса. И услыхавъ славословіе ангельское, отошла душа его отъ тѣла и

вошла въ Іерусалимъ небесный. Упокоился онъ 19-го генбота. И погребли его внутри монастыря его *Дабра-Мадханитъ*. Молитвы и благословеніе его да будутъ его во вѣки вѣковъ. Аминь.

f. 46. Далѣе въ видѣ приложенія разсказано одно посмертное чудо святого. Сейумъ, области Маратā (Maratā), узнавъ о смерти святого, рѣшилъ, что настало время грабить его монастырь и велѣлъ своимъ подчиненнымъ идти съ нимъ угонять скотъ у монаховъ и монахинь. Тѣ отказывались, говоря: «кто творилъ чудеса при жизни, будетъ творить и по смерти». Но приказанію должны были подчиниться говоря: «мы исполнимъ твое повелѣніе, ибо у тебя власть надъ нами». Чада святого, узнавъ отъ пастуха объ
f. 47. участи скота, стали просить его помощи, а грабители издѣвались и бросали въ нихъ каменья. Тогда они собрались въ церкви у гроба святого, стали плакать и молиться. Въ это время грабителей, отошедшихъ на два поприща застигли громъ, молнія и громадный градъ. Коровы вернулись въ свои стойла. И удивились всѣ видѣвшіе и слышавшіе это и сказали: „слава Богу, сотворившему это знаменіе и чудо для рабовъ своихъ, угодившихъ Ему жизнью своею“.

Затѣмъ начинается новый отдѣлъ книги — чудеса святого. Они совершены, кромѣ одного (девятаго), еще при его жизни, и могли быть разсказаны наряду съ тѣми, которые нашли себѣ мѣсто въ первой части. По содержанію и характеру изложенія эта часть ничѣмъ не отличается отъ первой, также занимающейся перечисленіемъ чудесъ; здѣсь только каждое чудо предваряется заглавіемъ съ молитвеннымъ обращеніемъ къ святому со стороны переписчика рукописи.

f. 48. 1) Первое повѣствуетъ о томъ, какъ во время путешествія святого «для исканія и посѣщенія п устынь» въ Амхарѣ съ нимъ вмѣстѣ остановились на дорогѣ для отдыха мусульманинъ, страдавшій проказой (gelgāsē) и христіанинъ, одержимый демономъ. Оба были исцѣлены и сдѣлались его учениками.

f. 50. 2) Перешелъ по суху съ учениками среди разступившихся водъ Такацы, чѣмъ заставилъ увѣровать 945 прибрежныхъ жителей — магометанъ.

f. 51. 3) Идя въ страну *Куалакуэла* (Quălaquēlā) «область аввы нашего Назарія» (Nāzrāwi), встрѣтилъ разбойниковъ, невѣрныхъ, питавшихся слонами и мышами, которые заставили его идти съ собой и питаться ихъ пищей. Онъ говорилъ имъ: «о проклятые, питающіеся звѣрями (ḫermāz) и мышами — вы враги мужамъ вальдебскимъ». Тѣ убѣждали его въ безполезности сопротивленія и указывали на одного изъ своихъ, который убилъ 15 монаховъ, не желавшихъ за ними слѣдовать. Они наконецъ свя-

зали его и поволокли, причемъ онъ читалъ «Отче нашъ», а они надъ нимъ издѣвались. Придя въ область Хисанъ (Hisān), увидѣли издали звѣря (ḫermāz), они рѣшили его убить, чтобы заставить ѣсть святого, и стали стрѣлять. Во время этой охоты звѣрь былъ убитъ, но смертельно ранилъ убійцу 15-ти монаховъ. Товарищи его были въ горѣ и развязали святого, который сталъ говорить имъ о безсмертіи души. Они сказали, что увѣруютъ, если воскреснетъ мертвый. По молитвѣ святого воскресъ какъ онъ, такъ и звѣрь. Воскресшій сталъ говорить о Богѣ. Святой извелъ источникъ воды и крестилъ ихъ (16 человѣкъ), послѣ чего они рѣшили сдѣлаться монахами и пошли на бракъ вѣчный въ *Вальдеба*». f. 52.

4) Однажды святой съ однимъ монахомъ пошелъ въ область *Валькайтъ* (Walqājt). Спутникъ его томился жаждой. Святой велѣлъ ему спуститься внизъ съ высокой амбы и искать воды; онъ отвѣтилъ: «меня съѣдятъ слоны, тигры и львы; я боюсь». Святой сказалъ: «землю, на которой мы находимся, далъ мнѣ Богъ завѣтомъ, чтобы приносились на ней въ жертву Его тѣло и кровь, и жило много странниковъ и вѣрныхъ». Въ послѣдующее время ее назовутъ Амба Фаласа (Amḅā Falasā), какъ жилище пришельцевъ и люди населятъ область *Вагару* (Wagarā), кромѣ одной *Ценбела* (Ṣĕnḅĕlā), ибо она подъ Вагарой». Монахъ сказалъ: «отче, я умираю отъ жажды». Святой отвѣтилъ: «чадо, направо мы, или налѣво? Помолимся Богу, ибо одинъ входъ въ это прибѣжище, подобно Даммо». Потомъ спустился, помолился Богу и извелъ воду изъ скалы. Тамъ они жили много лѣтъ. И сказалъ онъ: «эта вода будетъ во вѣки вѣковъ для церкви и монаховъ». И она до сего дня налѣво отъ жилища отца нашего. Когда входишь, эта вода направо, а когда выходишь—налѣво, и пребываетъ донынѣ». f. 53. f. 54.

5) Святой пошелъ «въ землю *Мараба* (Marabā) къ аввѣ Мадханина-Эгзіэ, называемому Вальда-Тараминъ (Walda Tarāmin), изъ Шоа, ибо подвиги его изрядны и онъ ходилъ на крыльяхъ, и многія знаменія и чудеса его описаны»... При встрѣчѣ «они узнали Духомъ Святымъ, что погибла церковь въ *Дабра-Энконамюсъ* (D. Ēnqonāmjos), когда захворали іереи Іона и Энбарэна. Они сказали: пойдемъ туда, угодить Благодѣтелю». Облако понесло ихъ, и прибывъ, они отслужили литургію Богородицы и исцѣлили больныхъ священниковъ. Потомъ ушли въ келью Мадханина-Эгзіэ въ *Варабѣ*, гдѣ провели нѣкоторое время вмѣстѣ, а затѣмъ Абія-Эгзіэ (Антоній) вернулся на свою Амба-Фаласа. Подходя, онъ увидѣлъ авву Ферэ-Кеддуса, поднимающимся на гору верхомъ на львѣ. f. 55.

6) Святой на крыльяхъ въ три перелета носился въ «землю живыхъ»,

видѣлъ и бесѣдовалъ съ тѣми, которыхъ не коснулась смерть. Потомъ вернулся въ область *Марата* (Maratā), ибо сдѣлалъ ее Господь пребываліцемъ плоти его. И каждый день леталъ онъ въ землю Живыхъ и ко гробу Господа нашего, и въ *Дабра-Метмакъ* (Mĕṭmāq).

f. 56. 7) Разсказывается о странномъ чудѣ на пути въ *Беркутанъ* (Berkutān) въ сопровожденіи аввы Ферэ-Кеддуса. Святой извелъ воду и облегчилъ роды умиравшей коровѣ, которая каялась предъ нимъ человѣческимъ голосомъ, и потомъ послѣдовала сначала за нимъ вмѣстѣ съ быкомъ, а затѣмъ
f. 57. ушла въ землю *Фехлетъ* (Fĕhlĕt). Случай далъ поводъ для бесѣды между спутниками о бракѣ.

8) Женщины пришли, желая видѣть чудо и просили во имя Божіе напоить ихъ. Святой, убоявшись имени Божія, велѣлъ аввѣ Ферэ-Кеддусу подоить корову, о которой говорилось въ предыдущемъ чудѣ, и другихъ
f. 58. коровъ, и принести молока. Женщины отказались пить, говоря: «мы христіане, и не будемъ пить въ среду, а это—день постный. Отче, развѣ ты не монахъ и не знаешь среды; намъ казалось, что ты знаешь уставъ». Святой велѣлъ Фарэ-Кеддусу возвратить молоко коровамъ, и оно вошло къ нимъ назадъ. Женщины, видя это, покаялись предъ нимъ.

9) Богатая чета, чтившая святого и ежегодно справлявшая его память обильною милостыней, наконецъ пришла въ нищету. Когда приближался день памяти святого, мужъ предложилъ женѣ продать ея драго-
f. 59. цѣнности, но ихъ уже не оказалось. Оба были въ горѣ. Ночью явился мужу во снѣ святой и велѣлъ идти въ поле за овощами и копать, чтобы найти sablē—монашескую пищу. На пути чета встрѣтила святого, явившагося въ видѣ странника, который и проводилъ ихъ къ мѣсту, гдѣ они нашли желаемое. По возвращеніи домой они увидали свое жилище полнымъ до верху пшеницы, а найденныя овощи—превратившимися въ золото и серебро.

f. 60. 10) Случай съ разбойниками, отнявшими у святого милоть, когда онъ шелъ чрезъ *Годжамъ* въ *Дабра-Либаносъ*. Одного изъ нихъ попалилъ огонь, и онъ былъ воскрешенъ молитвою святого по просьбѣ и покаянію
f. 61. товарища. Оба сдѣлались монахами и умерли у гроба Модханина-Эгзіэ.

11) «Однажды вернулся онъ въ *Дабра-Либаносъ* и встрѣтилъ пустынниковъ, которые говорили: «если бы намъ найти монаха, который бы принесъ намъ Св. дары». И сказалъ онъ имъ: «миръ вамъ, рабы Божіи!» Они сказали ему: «миръ Божій да будетъ съ тобою, братъ нашъ! Можешь ли ты пріобщить насъ? Онъ отвѣтилъ имъ: «есть ли дары, приготовленные на сегодня?» Они сказали: «да, есть». И онъ сказалъ имъ:

«ступайте, приготовьте». .Они пошли въ церковь приготовили и сказали ему: «отче, иди и служи литургію». Онъ сказалъ имъ: «благословите меня отцы, чада Божіи». Они сказали ему: «да будетъ угодна Богу жертва твоя, какъ жертва Мелхиседека и Эздры пророка и Авеля», Онъ пошелъ, облачился въ священную одежду и сказалъ: «mimatan» [1]), и когда произнесъ это, спустились хлѣбы и чаша. Удивились всѣ бывшіе съ нимъ и говорили: «откуда явились эти просфоры и чаша». И отецъ нашъ отставилъ то, что было ему приготовлено, расположилъ и служилъ литургію отцовъ нашихъ Апостоловъ, а они пріобщались изъ рукъ его. Выйдя, отецъ нашъ Антоній поманулъ облако и сѣлъ на него. Ему сказали: «отче, скажи намъ имя твое, ради Господа». Онъ отвѣтилъ: «имя мое—Антоній въ монашествѣ, а имя по христіанству—Абія-Эгзіэ. Я изъ области Марата». Ему сказали они: «прости намъ, отче нашъ, ради Господа, что мы отлучили тебя». Онъ отвѣтилъ: «будьте разрѣшены устами Отца и Сына и Св. Духа». И онъ сказалъ имъ: «и мнѣ отпустите грѣхи мои». Они сказали: «Богъ да разрѣшитъ тебѣ грѣхи твои». И вернулся отецъ нашъ въ страну свою, а дискосъ и чаша существуютъ доселѣ».

12) Святой собрался въ городъ *Награпъ* (Nāgrān), чтобы омыться f. 62.
живой водой. На пути встрѣтилъ двухъ монаховъ, направлявшихся туда-же, но не знавшихъ пути. Идя дальше, они пришли въ городъ *Гельданъ* (Geldān). Жители-язычники предупреждали, что на пути много змѣй и предлагали имъ купить у нихъ телячьи кожи для прикрытія отъ укушеній. Но у нихъ не было денегъ, и они рѣшили идти, надѣясь на помощь Божію. Ихъ встрѣтилъ громадный змѣй, поглотилъ ихъ и перенесъ въ своемъ чревѣ въ 7 дней
въ Награнъ. Тамъ они встрѣтились съ пустынниками и бесѣдовали съ ними. f 63.
Святой велѣлъ змѣю ждать ихъ 40 дней и по истеченіи этого времени ползти впередъ и указывать имъ путь.

Житіе преподобнаго *Ираклида* (Ārkalēdēs) составлено болѣе связно, хотя также имѣетъ особенное пристрастіе къ чудесамъ, б. ч. страннымъ. Оно довольно кратко (fl. 63^b — 74^b). Общаго заглавія не имѣетъ, начинается съ обычнаго: „во имя Отца и Сына и Св. Духа, Единаго Бога. Приступаемъ съ помощью Господа нашего Іисуса Христа къ повѣствованію и изложенію

[1]) Сколько? доколѣ? Неясно. Мнѣ неизвѣстенъ литургійный возгласъ, начинающійся съ этого слова.

того, какъ родился отецъ нашъ Ираклидъ, въ мирѣ Господа. Аминь".

Предъ рожденіемъ подвижника мать его была при смерти; душа ея возносится къ «престолу огненному» и слышитъ повелѣніе вернуться въ тѣло, такъ какъ долженъ родиться «отецъ монаховъ и вѣрныхъ, благодаря которому многіе обратятся отъ грѣховъ къ покаянію, чтобы сподобиться
f. 64. небеснаго царствія». Умершая воскресаетъ съ тѣмъ, чтобы родить Ираклида и послѣ родовъ умираетъ опять. Онъ остается круглымъ сиротой на попеченіи тетки, которая переселяется въ «другую страну»; братья матери, ищутъ его и отдаютъ на обученіе ученику Абія-Эгзіэ *Габра-Крестосу*. Тотъ учитъ его чтенію, рукодѣлію. Затѣмъ онъ дѣлается діакономъ и монахомъ, пребывая въ полномъ повиновеніи своему наставнику. Умирая, послѣдній «благословилъ его великимъ благословеніемъ». Справивъ сорокоустъ по покойномъ, Ираклидъ пошелъ въ пустыню, не взявъ
f. 65. съ собою ничего, и прибылъ къ высокой горѣ, на которой жили звѣроподобные демоны въ видѣ верблюдовъ, коней,ословъ, муловъ, черныхъ барановъ, говорившіе по-человѣчески, но неправильно. Онъ разсѣялъ ихъ именемъ Божіимъ. Потомъ съ другими монахами пошелъ въ мѣстность *Цалай* (Ṣalaj). Когда на другой день они ушли оттуда, одинъ странствующій монахъ взялся слѣдовать за ними и нести ихъ одежды и псал-
f. 66. тирь, чтобы при удобномъ случаѣ похитить ихъ. Онъ былъ наказанъ за это слѣпотою, и только по молитвѣ святого снова прозрѣлъ и вернулъ похищенное. Потомъ Ираклиду явился во снѣ ангелъ и велѣлъ подняться на гору *Гуанайэба* (Gŭănāj'ĕbā) гдѣ «будутъ по молитвѣ его великія знаменія и чудеса, соберется много людей и будетъ воздвигнутъ храмъ
f. 67. Божій»... Вставъ, онъ прочиталъ молитву Евангелія, Отче нашъ и «Просвѣти очи мои» и опять уснулъ. Видѣніе повторилось три раза. Тогда онъ, послѣ молитвы пошелъ со своими чадами къ указанному мѣсту. Мѣсто будущаго храма обозначалось облакомъ днемъ и столпомъ огненнымъ ночью.
f. 68—70. Разсказывается чудесное построеніе церкви въ 8 дней. Объ этомъ извѣстили авву Самуила въ монастырѣ *Аллилуіа* (Dabra-Ḥālēlo) и т. д.

f. 71. Sĕjum области *Зана* (Zānā) Гуильта-Марьямъ угналъ монастырскій скотъ и ограбилъ кельи. По молитвѣ святого, его настигъ на дорогѣ змѣй и повергъ на землю. Всѣ люди его разбѣжались, а потомъ, вернувшись,
f. 72. потребовали, чтобы онъ вернулъ свою добычу. Другое чудо совершилось, когда Ираклидъ велѣлъ своимъ чадамъ ѣсть только на трапезѣ другъ съ другомъ, творить милостыню и быть смиренными. Многіе нашли для себя его уставы тяжелыми. Тогда онъ велѣлъ послушнымъ отдѣлиться отъ

ропщущихъ и подойти къ себѣ. Вдругъ поколебался домъ, и ропщущіе f. 73.
смирились.

Во всѣ четыре поста Ираклидъ уходилъ съ однимъ изъ учениковъ въ пустыню, гдѣ питался зеленью и плодами. Однажды въ великій постъ явился ему во снѣ ангелъ и велѣлъ приготовить къ смерти чадъ его. Вернувшись въ монастырь, «чтобы пріобщиться пасхальнаго пріобщенія», онъ велѣлъ монахамъ принести все имущество, что у нихъ было. Всѣ принесли все до послѣдней иголки, а нѣкоторые, не имѣвшіе ничего стояли предъ нимъ. На его вопросъ они отвѣтили, что у нихъ ничего нѣтъ, кромѣ травы для подстилокъ. Они принесли и ее, и положили предъ нимъ. Тогда онъ заплакалъ, а они умерли въ числѣ 45 монаховъ «безъ пятна нечистоты грѣха». Чрезъ годъ послѣ нихъ занемогъ онъ самъ и болѣлъ пять f. 74.
мѣсяцевъ. Нѣсколько разъ душа его возносилась на небо; ей было опредѣлено жить въ обители Абія-Эгзіэ; онъ получилъ въ даръ своихъ послѣдователей до 7-го рода и обѣщаніе, что всѣ его чада, кромѣ двухъ не будутъ осуждены; онъ видѣлъ райскіе плоды и Богоматерь поила его райской водой живой. Получивъ наконецъ «завѣтъ», онъ почилъ 28-го текемта и погребенъ 29-го.

Рукопись, содержащая эти два житія заканчивается духовнымъ родословіемъ подвижниковъ обычнаго типа. Авва Антоній родилъ авву Макарія, авва Макарій родилъ авву Пахомія; авва Пахомій родилъ авву Мата; авва Мата р. а. Беесе-Саламъ; а. Б.-С. р. а. Адхани; а. А. р. а. Кебуэ-Баэгзіэ;... и т. д.; имена даны слѣдующія: Валатина-Эгзіэ, Іехраяна-Эгзіэ, *Абія-Эгзіэ*, Габра-Крестосъ, *Ираклидъ*, Ѳаддей, Василій, Стефанъ, Зара- f. 75.
Энтонесъ, Тансеа-Крестосъ съ Ѳаддеемъ, Іосифомъ и Зена-Гавріилъ. Послѣдній родилъ авту Ама-Селасе, *который жилъ во дни Гранья*. Далѣе перечислено еще 19 поколѣній монаховъ безъ всякихъ помѣтокъ.

Изъ этой генеалогіи мы видимъ, что обоихъ подвижниковъ возводили къ великимъ египетскимъ преподобнымъ не чрезъ кого-либо изъ девяти святыхъ, а подобно Евстаѳію—чрезъ двойника Арагави—авву Мата-Ливанія. Но если сравнить ее съ родословіемъ Евстаѳія, помѣщеннымъ въ Лондонской рукописи Orient. 705 [1]), то нельзя не замѣтить различій. Приводимъ ихъ параллельно:

[1]) Wright, Catal. p. 186.

Антоній	Антоній
Макарій	Макарій
Пахомій	Пахомій
Ливаній (Мата)	Мата (Ливаній)
Макарій	
Адхани	
Оцъ	Беесе-Саламъ
Беесе-Саламъ	Адхани
Палладій	Кебуэ-Баэгзіэ
Кебуэ-Баэгіэ	Валатина-Эгзіэ
Аѳанасій	Іехраяна-Эгзіэ
Исаакъ	Абія-Эгзіэ
Эбна-Санбатъ	Габра-Крестосъ
Даніилъ	Ираклидъ
Евстаѳій	

Такимъ образомъ родословіе Абія-Эгзіэ выпускаетъ три члена и переставляетъ одинъ (Адхани). Само собою разумѣется, что намъ нечего искать точности и даже простой достовѣрности въ данныхъ, относящихся къ аксумскимъ и ближайшимъ къ нимъ временамъ. Самая краткость родословій и малое количество поколѣній характерно, и указываетъ, съ одной стороны, на скудость преданій, съ другой—я думаю, на перерывъ его во время смутъ. Монастыри такъ же не сохранили непрерывной традиціи, какъ и свѣтскіе историки. Уже по поводу Такла-Хайманота намъ приходилось говорить объ этомъ; въ настоящемъ случаѣ также бросается въ глаза несообразность данныхъ генеалогій съ дѣйствительной хронологіей. Одиннадцатымъ отъ Ливанія Евстаѳій едва ли могъ быть: тогда пришлось бы считать монашеское поколѣніе болѣе, чѣмъ въ 50 лѣтъ. Если оставить безъ вниманія пропускъ трехъ членовъ въ родословіи нашихъ подвижниковъ, то Ираклидъ окажется современникомъ Евстаѳія, а Абія-Эгзіэ—Такла-

Хайманота. Послѣднее согласно и съ генеалогіей этого подвижника, въ которой отъ него до Арагави вверхъ насчитывается приблизительно столько же монашескихъ поколѣній [1]). Интересна замѣтка нашего родословія о томъ, что шестой потомокъ Ираклида жилъ во время нашествія Граня. Послѣднее постигло Эѳіопское царство во второй четверти XVI-го вѣка; кладя обычно по три поколѣнія на столѣтіе, мы при шести поколѣніяхъ какъ разъ придемъ къ XIV вѣку — времени жизни Евстаѳія. Впрочемъ, судя по послѣднимъ 19 родамъ генеалогій, доходящимъ вѣроятно до конца XVIII в., поколѣнія считались значительно меньше. Можетъ быть и при счетѣ ихъ отъ Ираклида до Амха-Селясэ были такія же пропуски, какъ и въ первой части генеалогіи, относящейся къ древнему періоду. Если такимъ образомъ Абія-Эгзіэ можетъ считаться современникомъ Такла-Хайманота, то не былъ ли Мадханина-Эгзіэ изъ Шоа, упоминаемый на f. 54 его житія тожественъ съ одноименнымъ ученикомъ Такла-Хайманота, основателемъ Банкуальской обители? Рѣшеніе этого вопроса зависитъ отчасти оттого, въ какомъ отношеніи земля Мараба стоитъ къ Банкуалю. Обѣ мѣстности находились въ Тигрэ. Не былъ ли также, авва Назарій, областью котораго названа Куалкуала 1en f. 50, тожественъ съ однимъ изъ 12 мамхеровъ Бацалота-Микаэля, упоминаемымъ какъ увидимъ ниже, въ житіи Аарона?

Интересны мѣста житія, въ которыхъ разсказывается о путешествіи Абія-Эгзіэ въ Вальдеба и Дабра-Либаносъ [2]). Въ первой еще очевидно не было монаховъ, во второмъ также

---

[1]) Генелогія тиграйскаго Дабра-Либаноса также даетъ пять поколѣній отъ Ливанія до половины XIII в. (Мадханина-Эгзіэ, Тасфа-Маскаль, Бахайла-Маскаль, Тасфа-Мехратъ, Зена-Іоханнесъ). См. Conti Rossini, Evangelo d'oro. *Rendiconti.* X, 5, 6, p. 218.

[2]) Было бы понятнѣе, еслибы дѣло шло о тиграйской обители этого имени. Но изъ f. 60 житія видно, что Абія-Эгзіэ попадаетъ въ Дабра-Либаносъ чрезъ Годжамъ.

монастырь кажется какъ будто не вполнѣ благоустроеннымъ, такъ что обѣдню служить и пріобщать братію приходится іеромонаху-пришельцу. Интересно, но непонятно извѣстіе о какомъ-то отлученіи его дабра-либаносскими монахами, снятомъ послѣ чудеснаго священнодѣйствія. Вообще въ этихъ сказаніяхъ проглядываетъ, какъ я думаю, отголосокъ борьбы монашескихъ конгрегацій и стремленіе выставить своего подвижника авторитетомъ и въ Вальдеба и въ Дабра-Либаносѣ. Недомолвки изложенія особенно чувствительны и прискорбны на такихъ важныхъ страницахъ, но въ данныхъ житіяхъ они встрѣчаются часто уже въ силу характера ихъ повѣствованія, занимающагося не столько жизнью святыхъ, сколько отдѣльными чудесами. Святой „вернулся“ въ Дабра-Либаносъ. Не уяснитъ ли намъ до нѣкоторой степени этого вопроса то обстоятельство, что въ родословной Такла-Хайманота по рукописи № 160 (f. 111) парижской Національной библіотеки Абія-Эгзіэ названъ ученикомъ Такла-Хайманота вмѣстѣ съ Мадханина-Эгзіэ и др. Кто правъ: дабра-либаносскіе монахи, приводящіе въ зависимость отъ себя учениковъ Абія-Эгзіэ, или послѣдніе, отрицающіе даже отдаленную связь съ ними въ лицѣ Арагави? Повидимому первые: „вернулся“ и отлученіе какъ бы говорятъ за это и указываютъ на какой-то эпизодъ, непріятный для біографа. О томъ, когда и при какихъ условіяхъ онъ тамъ былъ раньше, мы не знаемъ. Житіе намъ не говоритъ даже, гдѣ онъ родился и гдѣ имѣлъ свое главное мѣстопребываніе, на Цакуала, Марата, Амба-Фаласа, или Дабра-Мадханитъ? Да и то, что онъ былъ ученикомъ какого-то Іехраяна-Эгзіэ мы узнаемъ только изъ приложенной къ житіямъ духовной родословной. По нѣкоторымъ намекамъ (f. 51 sq.) можно заключить только, что святой причислялъ себя къ вальдебскому монашеству.

Если такимъ образомъ гадательно можно предполагать время жизни Абія-Эгзіэ и Ираклида, то мѣсто подвиговъ ихъ

въ общемъ опредѣляется ясно. Они ходятъ по Тигрэ, точнѣе по западной части этой страны. Житіе говоритъ о Вальдеба, Валькайтъ, Вагарѣ, Амба-Фаласа и т. д. Къ голосу Абія-Эгзіе прислушиваются правители Тембіена и Амба-Санайтъ. Такимъ образомъ въ данномъ случаѣ мы имѣемъ предъ собой представителей сѣвернаго монашества, въ Тигрэ, этой отдаленной области съ ея разбоями и самовластіемъ намѣстниковъ и ея разноплеменнымъ населеніемъ. Указываютъ ли интересные и приведенные нами in extenso разсказы объ этихъ фактахъ на смутное время предъ Икуно-Амлакомъ, мы не рѣшимся сказать уже потому, что неурядицами этого рода полны абиссинскія лѣтописи во всѣ времена. Преданія объ этихъ грабежахъ вѣроятно жили въ монастыряхъ, которые сохранили и имена Іетбарака, Фехлетъ и другія подробности. Поводы къ нѣкоторымъ соображеніямъ о чудесахъ и здѣсь подавали м. пр. разныя реликвіи, существующія до сихъ поръ, какъ источники и географическія имена, часто толкуемыя превратно (напр. Амба-Фаласа). Упоминанія о современникахъ святыхъ, какъ-то Мадханина-Эгзіэ, аввахъ Назаріи и Самуилѣ изъ Дабра-Халело также говорятъ въ пользу существованія монастырскихъ преданій. Правила монашеской жизни, завѣщанныя Ираклидомъ, въ общемъ напоминаютъ извѣстныя установленія Пахомія.—Во всякомъ случаѣ, при всѣхъ несовершенствахъ данныхъ житій, какъ стройныхъ біографическихъ произведеній, при ихъ историческихъ и хронологическихъ недомолвкахъ, они снабжаютъ насъ интересными свѣдѣніями, иллюстрирующими внутреннее состояніе сѣверной Абиссиніи въ переходное время XIII—XIV вѣка, и въ этомъ отношеніи являются цѣнными дополненіями къ житіямъ Такла-Хайманота и, особенно, Евстаѳія.

V.

ВРЕМЯ „ГОНЕНІЯ“.

При царѣ Амда-Сіонѣ, какъ извѣстно уже изъ краткой редакціи Аксумской хроники, представители церкви возвысили свой голосъ противъ беззаконнаго поступка царя. Этотъ рѣдкій въ исторіи восточныхъ церквей фактъ былъ причиной гоненія главнымъ образомъ на дабра-либаносское монашество, изъ среды котораго вышли благородные ревнители христіанской нравственности въ это время одичанія. Ревность эта, конечно, сдѣлала ихъ первыми исповѣдниками Эѳіопіи и сохранила о нихъ память въ церкви и исторіи. Кромѣ краткаго разсказа хроники, сохранился цѣлый циклъ житій церковныхъ дѣятелей этого времени: Филиппа, второго преемника Такла-Хайманота по дабра-либаносскому настоятельству, Гонорія (Anorēwos), одного изъ 12 его „рукоположенныхъ“ (neburāna ĕd) [1]), аввъ: Бацалота-Микаэля, Аарона Дивнаго и современника ихъ знаменитаго аввы Евстаѳія. Изъ нихъ мы располагаемъ

[1]) Neburāna-ĕd вовсе не „administrateurs laiques“, какъ то думаетъ Зотанберъ (Catal. p. 205). Терминъ соотвѣтствуетъ нашему „намѣстникъ“ въ первоклассныхъ монастыряхъ. Эти намѣстники, соотвѣтствующіе мамхерамъ житій, были представителями монашеской конгрегаціи въ провинціяхъ.

только полными житіями Филиппа, Аарона и Евстаѳія; послѣднее даже извѣстно намъ въ нѣсколькихъ редакціяхъ и въ синаксарной формѣ. Что касается Гонорія и Бацалота-Микаэля, то ихъ житія имѣются лишь въ собраніи d'Abbadie [1]) и для насъ недоступны. Объ этомъ нельзя глубоко не пожалѣть: до изданія ихъ наши выводы объ этой эпохѣ не могутъ претендовать на безусловность. Къ этимъ тремъ житіямъ мы присоединяемъ обзоръ житій другихъ святыхъ XIV вѣка и, съ оговорками, привлекаемъ къ этому же періоду сказаніе о жизни и чудесахъ Габра-Эндреяса.

Филиппъ Дабра-Либаносскій.

Житіе второго преемника Такла-Хайманота имѣется въ единственной рукописи Orient. 728 Британскаго Музея, гдѣ оно занимаетъ послѣднія 49 листовъ; начало книги посвящено житію Такла-Хайманота. Написанъ этотъ экземпляръ не ранѣе XVIII вѣка—въ этомъ убѣждаетъ какъ палеографія, такъ стиль и подробности многочисленныхъ интересныхъ иллюстрацій [2]). Но житіе выдаетъ себя за произведеніе еще

---

[1]) Gadl *Гонорія* № 43 по Catalogue raisonné (p. 51) 49 листовъ и 11 листовъ съ описаніемъ 15 чудесъ; *Бацалота-Микаэль* тамъ же № 129 (p. 147) житіе въ 70 листовъ. Сюда же относится и *„Gadla-Tadewos“* (№ 177, p. 182). Ѳаддей, родомъ изъ Себта, изъ чадъ Такла-Хайманота, также пострадалъ при Амда-Сіонѣ. См. еще Dillmann, Catal. Mus. Brit. III, p. 5 nota e и p. 45. Zotenberg, Catal. m. Éth., p. 221, 263. Мощи его въ Дабра-Дехуханъ, основанномъ имъ въ Шоа. См. Pereira, Susneyos c. 16, 46, II, 307. Въ той же рукописи, что и житіе Ѳаддея (55 листовъ), находятся свѣдѣнія о жизни св. Филмона, также уроженецъ Себта.

[2]) Двѣ изъ нихъ изданы въ статьѣ Budge объ иллюстраціяхъ въ эѳіопскихъ рукописяхъ, помѣщенной во введеніи къ изданію житія Маба-Сіона, но съ невѣрными подписями (Напр. вверженіе святого къ псамъ объяснено: „The saint visited by two lions“ pp. XLIX и LI), и отнесены къ житію Такла-Хайманота. Въ приложеніи къ изданію текста житія нами помѣщены воспроизведенія многихъ изъ этихъ иллюстрацій.

XIV вѣка, такъ какъ въ послѣсловіи авторъ его призываетъ благословеніе святого на „отца нашего Іоанна Кама, потщавшагося о написаніи „его подвиговъ“ много дней спустя по забвеніи ихъ“. Ацма-Руфаэль, расписавшійся подъ этимъ послѣсловіемъ и назвавшій себя „сыномъ“ Іоанна Камы, могъ быть и авторомъ житія и простымъ переписчикомъ, даже не современнымъ этому настоятелю. Что „забвеніе“ подробностей жизни Филиппа дѣйствительно было, въ этомъ отчасти убѣждаетъ насъ характеръ изложенія. До-монастырскій періодъ жизни святого, наименѣе извѣстный монахамъ, уже по самому существу дѣла, изукрашенъ измышленными бесѣдами его, еще мальчика съ законоучителемъ о таинствѣ Св. Троицы, о заблужденіяхъ язычниковъ, о волхвахъ, наполненъ разговорами его съ родителями по поводу убіенія волхва, по вопросу о бракѣ и т. п. Въ дальнѣйшихъ частяхъ житія мы постоянно встрѣчаемъ длинныя отступленія, рѣчи, влагаемыя въ уста дѣйствующихъ лицъ, молитвы, приписываемыя святому, разсужденія автора (напр., его монологъ съ клеветникомъ За-амануэлемъ и т. п.). Все это какъ-будто служитъ автору для замѣны недостающихъ фактовъ такъ же, какъ и для риторическихъ украшеній и вообще литературныхъ цѣлей. Вообще на литературную сторону житія обращено авторомъ большое вниманіе, и въ этомъ отношеніи многія мѣста его труда удались весьма недурно и представляютъ интересъ, особенно вступленіе, послѣсловіе и, напр., такія вставки, какъ притча о зайцѣ и землѣ (f. 195 г.). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ повѣствованіе опирается о мѣстныя преданія (напр., f. 194 г.). Кто бы ни былъ авторъ житія, несомнѣнно то, что оно стоитъ въ тѣсной связи съ дабра-либаносскимъ житіемъ Такла-Хайманота; вступленіе, представляющее восторженное обращеніе къ этой обители, повторяетъ въ почти буквальныхъ выраженіяхъ тѣ свидѣтельства объ особенномъ благодатномъ дѣйствіи на нее Духа Святаго, которыя житіе Такла-Хайманота вла-

гаетъ въ уста монаховъ пустыни Вали и патріарха Матѳея [1]). Оба житія дѣлятся на главы (mĕ̆ĕrāf); кромѣ того житіе Такла-Хайманота даетъ свѣдѣнія и о Филиппѣ, согласныя съ пространнымъ житіемъ послѣдняго. Въ виду интереса, которое оно представляетъ какъ съ исторической, такъ и съ литературной стороны, мы рѣшились дать въ приложеніи къ настоящему труду его полный переводъ; здѣсь для сравненія приводимъ два мѣста изъ дабра-либаносскаго житія Такла-Хайманота, повѣствующія о Филиппѣ.

Глава 101 [2]). Пришелъ одинъ отрокъ, чтобы сѣсть подъ сѣнь отца нашего святого Такла-Хайманота. Придя къ ученикамъ его, онъ просилъ ихъ сказать о себѣ отцу нашему святому Такла-Хайманоту. Тѣ сидѣли, занимаясь своимъ рукодѣліемъ и сказали ему: «обожди немного, пока мы доложимъ отцу нашему», и возвратившись, забыли о немъ. Въ полночь сказалъ святой Такла-Хайманотъ ученикамъ своимъ: «почему вы забыли объ отрокѣ, который пришелъ ко мнѣ, и не доложили мнѣ объ его приходѣ?» И выйдя, они нашли этого отрока благополучнымъ тамъ, гдѣ оставили его наканунѣ, и ввели къ отцу нашему святому Такла-Хайманоту. Когда тотъ увидалъ его, полюбилъ его весьма и, спустя немного, облекъ его одѣяніемъ монашества. И онъ былъ соревнователемъ его подвиговъ и шелъ по пути его. Отрокъ, о которомъ мы говоримъ — отецъ нашъ Филиппъ.

Глава 112 [3]). Ученики его поступили по его повелѣнію и посадили отца нашего Филиппа на сѣдалище отца нашего святого Такла-Хайманотъ. И пустыня получила благодать сію, ибо на ней явилось величіе праведности отца нашего Такла-Хайманота, и изъ нея вышло 12 пастырей христіанскихъ, которые управили путь слова истины и умножили ученіе вѣры, и проповѣдывали въ многихъ странахъ. Они родили вѣрныхъ, подобныхъ агнцамъ и стадо доброе, умножавшееся на пажитяхъ ихъ и пасшееся добрѣ на лугахъ ихъ. И сдѣлали они землю Шоа увѣнчанной вѣрой. И сей отецъ нашъ Филиппъ былъ имъ глава апостольскій по повелѣнію митрополита и по повелѣнію царя. И посему заповѣдалъ онъ кадить гробъ

---

[1]) См. стр. 92 сл.
[2]) Рукоп. 137 Париж. Нац. Библ. f. 90 v.
[3]) Ibid. f. 98.

отца ихъ по очереди, и они творили память его любовію, собравшись изъ странъ своихъ. И пастырь намъ иной не былъ поставленъ во всѣхъ областяхъ Шоа и Дамота, который не былъ изъ дома отца нашего святого Такла-Хайманота. Такъ было установлено заклятіемъ во дни отца нашего Филиппа архипастыря. Самъ онъ, украсивъ санъ свой дѣяніемъ и вѣрой, сдѣлался мученикомъ за Христа, въ напастяхъ, бичеваніи, узахъ и изгнаніи, пока онъ не почилъ тамъ, куда былъ изгнанъ»...

То, что мы привели изъ житія Такла-Хайманота, прежде всего опровергаетъ заключеніе, которое можно сдѣлать на основаніи словъ Conti Rossini [1]), о томъ, что въ пересказѣ Альмейды нѣтъ ничего о гоненіяхъ при Амда-Сіонѣ, объ отсутствіи упоминанія о немъ и въ дабра-либаносской редакціи вообще: этотъ текстъ представляетъ по отношенію къ полному житью Филиппа то же, что синаксарныя сказанія къ соотвѣтствующимъ пространнымъ. Мы находимъ здѣсь только, какъ нѣчто новое, замѣтки о просвѣтительной дѣятельности мамхеровъ, поставленныхъ вмѣстѣ съ Филипомъ и о „заклятіи“, объявившемъ монополію такла-хайманотовскаго устава въ Шоа и Дамотѣ. Это крайне интересныя подробности.

Переходимъ теперь къ разбору пространнаго житія. Не можетъ быть сомнѣнія, что многія свѣдѣнія, которыя оно намъ сообщаетъ, передаютъ подлинные факты и опираются на вѣрное преданіе. Что язычество было сильно въ Шоа въ XIII вѣкѣ, что рука объ руку съ нимъ шло господство волхвовъ, для насъ не ново — на это можно найти достаточно указаній и въ житіи Такла-Хайманота. Мы можемъ съ полнымъ довѣріемъ отнестись къ разсказу о господствѣ язычества въ области Зема, которую мы и при Такла-Хаймановтѣ видѣли въ духовномъ рабствѣ у волхвовъ. Авторъ житія не погрѣшилъ противъ хронологіи, называя обитель Такла-Хайманота Асбо, и область ея—Герарья. Точно также разсказываетъ онъ о настоятельствѣ Елисея и избраніи Филиппа по пророчеству воскресшаго,

[1]) Il gadla Takla-Haymanot, p. 48 n. 4.

въ общемъ согласно съ тѣмъ, что говоритъ о томъ же житіе Такла-Хайманота даже въ вальдебской редакціи: очевидно преданіе объ этомъ было прочно у всѣхъ духовныхъ чадъ этого преподобнаго. Затѣмъ заслуживаютъ довѣрія свѣдѣнія о расширеніи монастыря и литургическихъ установленіяхъ Филиппа — факты такого рода представляютъ необходимыя части монастырскихъ преданій, хотя бы и незаписанныхъ. Насколько вѣрна хронологія житія, полагающая на преосвященствованіе Іакова семь лѣтъ (f. 187), на промежутокъ до прибытія новаго митрополита Саламы — годъ и три мѣсяца, а изгнаніе Іакова относящая къ началу царствованія Сайфа-Арада, провѣрить по параллельнымъ даннымъ мы не имѣемъ возможности, но полагаемъ, что данныя этого рода также могли быть точны въ монастыряхъ.

Гораздо труднѣе высказать сужденіе о тѣхъ данныхъ нашего памятника, которыя составляютъ его главную часть. Здѣсь прежде всего поражаетъ насъ епископство Филиппа. Неужели онъ былъ единственнымъ абиссиномъ, удостоившимся этого сана? Повидимому, авторъ житія зналъ о небесномъ поставленіи Такла-Хайманота (f. 170). Характерно, что на предложеніе митрополита замѣнить его, Филиппъ отвѣчаетъ не ссылкой на извѣстное соборное постановленіе и даже не на „завѣтъ“ Такла-Хаймоната, а указаніемъ на свое недостоинство. По хроникѣ Филиппъ былъ „эчеггэ“, а это, какъ извѣстно, не епископскій санъ. Да и хиротонія Филиппа во епископа совершена не канонично — не соборомъ епископовъ. Все это заставляетъ насъ усумниться въ разсказѣ житія или, во всякомъ случаѣ, отнестись къ нему съ крайней осторожностью. Несомнѣнно, мы имѣемъ дѣло съ повѣствованіемъ о происхожденіи столь важнаго впослѣдствіи сана эчегге и его одиннадцати намѣстниковъ (neburāna-ʿĕd) „наставниковъ“ отдѣльныхъ благочинническихъ округовъ эѳіопской эпархіи коптской церкви. Въ устахъ архіерея этой эпархіи вполнѣ

понятенъ страхъ предъ ея необъятностью; понятно и то, что онъ, привыкшій къ пространству египетскихъ эпархій, могъ сказать: „сія страна больше всѣхъ странъ“ (f. 164 г.); „эта страна—какъ бы двѣ страны“, а также и то, что дѣятельный и рачительный пастырь, каковымъ по всѣмъ признакамъ былъ митрополитъ Іаковъ, долженъ былъ дать такой эпархіи-церкви какую-нибудь организацію, при которой ему было бы возможнымъ исполнять свои обязанности не только номинально. Все это понятно и естественно, но едва ли возможно, чтобы коптскій митрополитъ рѣшился дать такую большую власть въ руки эѳіопскаго монаха, да еще въ то время, когда коптская церковь усиленно заботилась о скрѣпленіи узъ, связывающихъ съ ней Эѳіопію. Не представляетъ ли нашъ разсказъ попытки изобразить санъ эчегге къ ореолѣ святительства и въ центрѣ великой борьбы со свѣтскою властью? Если мы обратимся къ другимъ памятникамъ, повѣствующимъ о томъ же, то окажемся въ большомъ затрудненіи предъ рядомъ едва ли согласимыхъ противорѣчій. Житіе Аарона Дивнаго, которое мы помѣщаемъ ниже, докажетъ намъ ясно, какъ эту славную страницу національной церковной исторіи каждый эѳіопскій монастырь утилизировалъ въ свою пользу: въ немъ центромъ движенія послѣ митрополита окажется Бацалота-Микаэль и его ученикъ Ааронъ; Бацалота-Микаэль выступаетъ передовымъ борцомъ и въ житіи Евстаѳія. Мамхеры-ставленники названы въ житіи Аарона другіе; перечисленные въ родословіяхъ Такла-Хайманота также не вполнѣ совпадаютъ съ тѣми, о которыхъ мы читаемъ въ житіи Филиппа [1]). Но самое главное это то, что наше житіе противорѣчитъ тому, что даетъ о той же эпохѣ хроника. Вотъ что мы читаемъ въ ней [2]):

---

[1]) f. 167; противъ изд. Basset, въ Apocr. Éth. VIII, 19 нѣтъ Пахомія (Bakimos), Зена-Маркоса, Самуила, Тасфа-Хедхана; вмѣсто нихъ: Гонорій II (въ Моратѣ, какъ и Зена-Маркосъ), Іоаннъ и Матьянъ.

[2]) Basset, Chronique. *Journ. As.* VII, 17, p. 324.

„Затѣмъ въ дни его (царя Амда-Сіона) было гоненіе на Дабра-Либаносъ, ибо авва Гонорій цегаджскій отлучилъ государя Амда-Сіона, когда тотъ взялъ наложницу отца своего. Другіе говорили, что онъ блудодѣйствовалъ съ сестрой своей, а нѣкоторые—что грѣшилъ съ двумя сестрами. И билъ онъ авву Гонорія великимъ бичеваніемъ, пока не сожгли и не истребили царскаго стана капли крови аввы Гонорія, сдѣлавшись пламенемъ огненнымъ [1]). И посему изгнаны были мужи дабра-либаносскіе въ города Дамбіи и Бегамедра. Эчеггэ Филиппъ былъ изгнанъ изъ Шоа и поселился на Анхо и Гешена, и тамъ сдѣлалъ монахами многихъ людей, въ числѣ ихъ авву Іоанна кебранскаго, авву Такла-Альфа изъ Дима, авву Такаста-Берхана изъ Дабра-Цотъ—мамхеровъ, которые созидали монастыри отъ Карода до Ферка, половину на островахъ Цана, и половину въ „Бегамедрѣ“ [2]).

Итакъ, здѣсь въ центрѣ движенія стоитъ Гонорій, одинъ изъ „мемхеровъ“ и „ставленниковъ“. О немъ разсказывается то же чудо, что мы читали въ житіи Филиппа. Какъ это ни странно, но это такъ. Единственное объясненіе можетъ быть найдено тогда, когда удастся доказать, что царская резиденція въ то время находилась въ области, входившей въ составъ благочинія Гонорія, который въ такомъ случаѣ имѣлъ полное право первый высказать протестъ противъ беззаконій царя. Принадлежность его къ дабра-либаносскому братству навлекла на послѣднее гнѣвъ оскорбленнаго деспота, и главный начальникъ этого братства—эчеггэ Филиппъ сдѣлался первой жертвой этого гнѣва. Къ сожалѣнію этотъ естественный ходъ вещей можетъ быть установленъ только послѣ того, какъ мы будемъ точно знать мѣсто царской резиденціи. Наше житіе называетъ какой-то городъ Саванъ, мѣстоположеніе

---

[1]) Переводъ Basset въ данномъ мѣстѣ не вѣренъ.

[2]) Такъ, я думаю, слѣдуетъ читать вмѣсто испорченнаго Babagasar (т.-е. „Babĕgamedr“).

котораго опредѣлить мы не въ состояніи. Гонорій упоминается въ житіи Филиппа, какъ спутникъ его и свидѣтель его страданій, но этотъ Гонорій названъ варабскимъ; въ числѣ его мамхеровъ есть еще другой Гонорій; который изъ нихъ соотвѣтствуетъ цегаджскому — неизвѣстно. Затѣмъ мѣстами изгнанія по житію были не Анко и Гешена, т.-е. сѣверъ Ифата и южный берегъ верхняго теченія Башело, а Тигре, Валака, Даваро, оз. Зевай и Дамотъ. Кромѣ того, житіе не говоритъ о постриженныхъ имъ монахахъ и лишь вскользь упоминаетъ объ основаніи имъ монастырей. (Напр. въ землѣ Валака f. 195). Изгнаніе дабра-либаносцевъ и поселеніе ихъ въ Дамбіѣ и Бегамедрѣ также не разсказано въ житіи; напротивъ, Филиппъ идетъ ко гробу Такла-Хайманота, но монахи боятся принять его, и ему приходится удалиться Намекъ на разореніе обители можно усматривать развѣ на f. 189, гдѣ безъ связи съ нитью разсказа говорится объ „убитыхъ монахахъ и монахиняхъ“, да въ послѣсловіи, гдѣ авторъ обращается къ святому, прося его о возсозданіи разоренной обители и о возвращеніи разсѣянныхъ чадъ ея. Житіе Такла-Хайманота по вальдебской редакціи, изданной Conti Rossini объ этомъ выражается кратко: „и сдѣлали Филиппа аввой вмѣсто Елисея... и во дни его нашла напасть и изгнаніе, пока онъ не почилъ... Послѣ него былъ поставленъ отецъ нашъ Езекія“... (f. 41 v). При краткости извѣстія трудно сказать, былъ ли изгнанъ и самъ Филиппъ, или ему подверглись только монахи; скорѣе можно склониться къ первому. Кромѣ того, Езекія по разсказу житія былъ поставленъ не послѣ Филиппа, а имъ самимъ еще при жизни.

Не разсказывая о бѣдахъ, постигшихъ дабра-либаносскій монастырь, авторъ нашего житія подробно останавливается на бойняхъ, которыя устраивалъ свирѣпый и самодурный Сайфа-Арадъ въ Косогэ (f. 194) и которыя едва ли не сильно преувеличены. Перерѣзать 900 тыс. человѣкъ изъ-за разногласія

въ вопросѣ о постѣ въ навечеріе Рождества намъ кажется даже для эѳіопскаго царя XIV в. чудовищнымъ и едва-ли исполнимымъ. Это шедшее съ высоты престола обрядовое новшество не оставило слѣда въ другихъ источникахъ, и мы не можемъ ничего сказать о немъ кромѣ того, что отъ абиссинскаго изувѣрства можно ожидать такихъ дикихъ проявленій; послѣдующая исторія не разъ показывала, какъ въ этой странѣ жестокія смуты начинались изъ-за религіозныхъ тонкостей и богословскихъ хитросплетеній. Цари, предлагавшіе и рѣшавшіе церковные вопросы—явленіе въ Абиссиніи вполнѣ обычное, но Сайфа-Арадъ въ хроникѣ выступаетъ не въ томъ видѣ, въ какомъ бы мы ожидали подъ впечатлѣніемъ какъ даннаго житія, такъ и житія Аарона Дивнаго [1]). Лѣтописецъ запомнилъ только добрыя дѣла царя: онъ ходилъ за благословеніемъ къ Мадханина-Эгзіэ въ Банкуаль, воевалъ съ мусульманскими владѣтелями Египта за лишеннаго свободы патріарха, наконецъ, въ его царствованіе совершилось перенесеніе мощей Такла-Хайманота. Примирить эти извѣстія можно только предположеніемъ о раскаяніи царя. Дѣйствительно война въ Египтѣ могла быть не ранѣе 11-го года его царствованія (1353), перенесеніе мощей произошло въ 1367 г., бѣдствія же Филиппа и свирѣпства Сайфа-Арада происходили въ первые 3 года и 9 мѣсяцевъ царствованія. Интересно, что и Ааронъ страдалъ отъ этого царя; причиной былъ не обрядовый вопросъ, а клевета; увидавъ, что съ монахами не справиться, царь покаялся.

---

[1]) Что онъ любилъ вмѣшиваться въ церковныя дѣла, и въ этомъ отношеніи былъ настоящимъ предшественникомъ Зара-Якоба, убѣждаетъ насъ и одинъ изъ изданныхъ недавно Conti Rossini документовъ тиграйскаго Дабра-Либаноса. Царь издаетъ отъ своего имени и отъ имени митрополита Саламы предписаніе о недопущеніи въ монастырь женщинъ. Себя и митрополита онъ называетъ „главой пастырей“. См. L'evangelo d'oro di D. Libanos. *Rendiconti* Ac. Linc. X, 5, 6. p. 216. См. также мою замѣтку по поводу этой статьи въ *Зап. Вост. Отд. Арх. Общ.*, т. XIV.

Въ спискѣ митрополитовъ по редакціи, названной проф. Guidi первой, Іаковъ стоитъ на 12 мѣстѣ съ помѣткой: „который вернулся въ Іерусалимъ", „Вернулся", конечно, потому, что былъ изгнанъ нечестивымъ царемъ; почему въ Іерусалимъ, мы не знаемъ; то что наше житіе говоритъ о возвращеніи его въ Египетъ (f. 187)—не противорѣчіе, т. к. онъ могъ на пути остановиться на родинѣ [1]). Интересна также замѣтка того же списка о митрополитѣ Салама: „переводчикъ Св. Писанія. Погребенъ въ Хакалетѣ". Что Салама былъ переводчикомъ, объ этомъ нечего распространяться, но по поводу Хакалета слѣдуетъ сказать, что въ нашемъ житіи этотъ пунктъ упоминается какъ мѣстопребываніе м. б. временное митрополита (f. 198). Нельзя не замѣтить, что насколько личность Іакова представляется намъ величественной и героической, настолько то, что сообщаетъ житіе объ его преемникѣ, рисуетъ послѣдняго въ менѣе привлекательномъ видѣ: онъ и превозноситъ Филиппа, и боится царя; разрѣшаетъ то, что запрещалъ Іаковъ, и въ то же время соглашается съ Филиппомъ, но не поддерживаетъ его и даетъ поводъ царю сказать: „всѣ сановники церкви согласны со мной"! Словомъ, предъ нами хитрый коптъ, котораго судьба поставила между двухъ огней въ чуждой странѣ съ сильной свѣтской властью, претендующей на церковный авторитетъ.

Появленіе въ данномъ житіи митрополита Саламы важно особенно потому, что даетъ намъ указаніе на время его преосвященствованія. В. В. Болотовъ [2]) и Conti Rossini [3]) относятъ его къ 1285—1305+? Основанія, приводимыя ими, для этого слѣдующія: царь Ягба-Сіонъ (1285—1293) прогналъ

---

[1]) Онъ значится въ числѣ святыхъ подъ 19 нахсе (12 августа). См. Ludolfi, Comment. p. 292.

[2]) Описаніе четвертой эѳіопской рукописи Библіотеки С. П. Б. Духовной Академіи, стр. 9, пр. 13.

[3]) *Zeitschrift fur Assyriologie*, X, 238.

митрополита, немедленно по восшествіи на престолъ. 1305 годомъ помѣчена рукопись перевода твореній Филоксена въ Британскомъ музеѣ; другая рукопись того же содержанія датируетъ переводъ „архіепископомъ южскимъ аввой Саламой"; слѣдовательно, послѣ изгнаннаго въ 1285 году былъ приглашенъ Салама III. Между тѣмъ списокъ митрополитовъ (у Гвиди № 1), помѣщаетъ „авву Саламу" послѣ Іакова, Габра-Крестоса и непосредственно предъ Варѳоломеемъ, сидѣвшимъ „во дни Сайфа-Арада". Мало того. Въ недавно открытомъ Conti Rossini Евангеліи съ дарственными граматами въ пользу Дабра-Либаноса въ Тигре, среди множества крайне интересныхъ и важныхъ для исторіи Абиссиніи документовъ есть одинъ, датированный царемъ Сайфа-Арадомъ и митрополитомъ (pāpāsna) нашимъ „аввой Салама". Это документальное свидѣтельство о времени этого іерарха ученый издатель объясняетъ такимъ образомъ: „papas, безъ сомнѣнія—епископъ Аксумскій; митрополитъ Салама умеръ около полстолѣтія тому назадъ" [1]). Почему? Другихъ основаній, кромѣ приведенныхъ выше, нѣтъ; съ другой стороны, намъ совершенно неизвѣстенъ аксумскій епископъ въ это время, подобный, напр., Іоанну, при Зара-Якобѣ. Между тѣмъ, житія довольно опредѣленно помнятъ Саламу, какъ преемника Іакова; кромѣ житія Филиппа, его знаетъ и житіе Аарона, причемъ, какъ мы уже видѣли, даже относитъ его слишкомъ далеко вглубь XIV вѣка, смѣшивая съ Варѳоломеемъ. Другого Саламу, кромѣ переводчика, мы не можемъ предполагать, въ силу извѣстія житія о Хакалетѣ; остается допустить или описку въ датѣ лондонской рукописи Филоксена, или, что менѣе вѣроятно, ошибку въ спискѣ митрополитовъ, смѣшавшемъ Саламу—„переводчика" съ Саламой, современникомъ Сайфа-Арада и погребеннымъ въ Хакалетѣ.

Въ заключеніе слѣдуетъ еще отмѣтить, что въ житіи Фи-

[1]) L'Evangelo d'oro di Dabra Libanos. *Rend. d. R. Ac. d. Lincei.* X, 218.

липпа также отрицалось стремленіе эпохи, сознавшей одичаніе народа, вступить на путь обновленія. Мы читаемъ, что Филиппъ радѣетъ объ улучшеніи семейныхъ нравовъ и беретъ за исходную точку апостольскія постановленія. Такой же путь избралъ и другой подвижникъ этого времени — Евстаѳій. Итакъ оба монашескихъ устава эѳіопской церкви приступили къ дѣлу ея обновленія съ одной и той же стороны и съ одними и тѣми же средствами. Что на первыхъ же порахъ имъ пришлось столкнуться съ царской властью, также подвергшеюся вліянію ужасовъ предшественниковъ эпохи, это понятно. Но имъ удалось мало-по-малу увлечь и ее за собой, и въ лицѣ Зара-Якоба увидать результатъ своей вѣковой дѣятельности.

Ааронъ Дивный.

Единственная пока рукопись житія этого святого, принадлежащаго тому же циклу „гоненія“, находится въ Британскомъ музеѣ подъ сиглой Orient. 693 и относится къ XVIII столѣтію по написанію [1]). Когда житіе составлено, объ этомъ въ немъ самомъ нѣтъ прямыхъ указаній. Переписчикъ, обращаясь отъ имени какого-то Сарца-Вангель (можетъ быть, себя самого) ко всѣмъ эѳіопскимъ преподобнымъ, заканчиваетъ именемъ современнаго ему (?) архимандрита дабра-дарэтскаго Іоанна, „который велѣлъ написать это житіе заново со стараго“. Во всякомъ случаѣ это „старое“ едва ли могло быть написано раньше XV в. Если имя святого Маба-Сіона въ перечисленіи преподобныхъ еще само по себѣ не можетъ служить вѣскимъ аргументомъ въ этомъ отношеніи, то присутствіе разсказа о событіяхъ по смерти святого, указываетъ на время, когда въ дважды опустошенномъ Дабра-Дарэтѣ или Д. Фаранѣ снова расцвѣла монашеская жизнь. При этомъ

[1]) Wright, Catalogue, p. 179 (№ 269).

нельзя не отмѣтить того страннаго обстоятельства, что авторъ разсказываетъ дважды почти въ тожественныхъ выраженіяхъ о погребеніи умершихъ въ монастырѣ отъ моровой язвы святыхъ: разъ въ началѣ житія въ панегирическомъ прологѣ, и затѣмъ въ концѣ, въ видѣ отдѣльнаго добавленія, уже послѣ вставленнаго краткаго житія подвижника Іясу. Еще страннѣе противорѣчія въ этихъ двухъ редакціяхъ повѣствованія. Въ первой современный событію митрополитъ названъ Варѳоломеемъ, а возстановитель обители—Стефаномъ; во второй вмѣсто этихъ именъ мы находимъ Саламу и Антонія. Какъ объяснить разногласіе въ именахъ архимандритовъ возстановителей, сказать трудно; что же касается митрополитовъ, то можно предположить, что авторъ имѣлъ предъ глазами монастырскую запись, гдѣ имени митрополита не было, а стояло просто „pāpās“. Онъ дополнилъ по своимъ ученымъ соображеніямъ, которыя, однако, оказались не въ состояніи соблюсти хронологическій масштабъ Это также едва ли указываетъ на время, близкое къ событіямъ. Но если авторъ не былъ близокъ къ своему святому по времени, то по мѣсту и традиціямъ онъ, несомнѣнно, принадлежалъ къ числу послѣдователей святого и, весьма вѣроятно, былъ монахомъ его обители. Трудъ его начинается восторженными строками въ честь ея и ея подвижниковъ; заканчивается житіе собственно Аарона также призываніемъ благословенія этихъ подвижниковъ на „сіе мѣсто“. Кромѣ того, ему хорошо извѣстны географическія условія страны, онъ ихъ описываетъ съ любовью и подробностями, свойственными очевидцу, и знаетъ даже легендарныя этимологіи (л. 28).

Принадлежитъ ли житіе одному автору, или надъ созданіемъ его работало нѣсколько рукъ? Здѣсь опять можетъ наводить на сомнѣнія его конецъ. За поученіемъ о кончинѣ Аарона слѣдуютъ страницы, имѣющія лишь стороннее отношеніе къ этому святому: сначала идетъ молитвенный пере-

чень эѳіопскихъ преподобныхъ, приводимый отъ лица какого-то Сарца-Вангель; потомъ слѣдуетъ маленькое житіе подвижника Іясу, который въ прологѣ къ житію упомянутъ въ числѣ „произросшихъ“ въ Дабра-Дарэтѣ. Наконецъ, идетъ разсказъ объ исторіи монастыря по смерти Аарона; часть этого разсказа, какъ уже было сказано, помѣщена и въ прологѣ. Эти два послѣднихъ добавленія, дѣйствительно, производятъ впечатлѣніе позднѣйшихъ приписокъ.

Что касается литературной формы нашего житія, то оно въ меньшей степени, чѣмъ другія расчитано для церковнаго употребленія, и не въ такой степени носитъ характеръ проповѣди. Обращенія къ слушателямъ встрѣчаются не такъ часто; новыя главы начинаются обыкновенно съ самаго повѣствованія, или съ „возвратимся“ историческаго стиля (л. 18). Авторъ во многихъ мѣстахъ обнаруживаетъ любовь къ риторическимъ и лирическимъ отступленіямъ; кромѣ начала житія, встрѣчаются и въ самомъ текстѣ его обращенія къ дѣйствующимъ лицамъ (напр., л. 25, къ злому монаху, виновнику второго гоненія на святого), панегирическія вставки въ честь героя повѣствованія (особенно л. 30—32, гдѣ иногда даже употреблена стихотворная форма). По поводу чуда святого въ безводной пустынѣ (л. 35) въ уста его учениковъ влагается длинная хвалебно-побѣдная пѣснь съ ветхозавѣтно-библейскимъ оттѣнкомъ.

Переходимъ къ изложенію содержанія житія.

«Книга подвиговъ и трудовъ отца нашего Аарона дивнаго» начинается хвалебными строчками въ честь мѣста его упокоенія — *Дабра-Дарэтъ* (Dabra-Darēt), описаніемъ построенія надгробной церкви для мощей его и его учениковъ по приказанію митрополита Варѳоломея, и затѣмъ длиннымъ похвальнымъ словомъ въ честь святого.

Далѣе, послѣ вступительной фразы: «послушайте, отцы и братія мои, о мѣстѣ рожденія Аарона отца нашего чудотворца» разсказывается о рожденіи святого въ г. *Сагуада* (Sagŭādā) въ области *Гамбья* (Gambjā) отъ благочестивыхъ родителей Габра-Маскаля и Амата-Марьямъ, послѣ

шаблоннаго въ житіяхъ неплодства. На воспитаніе ребенокъ былъ отданъ священнику Габра-Масиху, причемъ отецъ сказалъ: «вотъ, я посвящаю f. 9.
его Богу, чтобы онъ служилъ и трудился въ церкви во всѣ дни живота своего, а ты научи его слову Писанія и псалмамъ Давида, да будетъ онъ тебѣ сыномъ Духомъ Святымъ и окропленіемъ воды». Священникъ, спросивъ имя мальчика, сказалъ ему между прочимъ: «сынъ мой, ты превзойдешь Аарона, сына Кааѳова и будешь больше его, ибо кадило Аарона не спасало, не отверзало рая и не выводило изъ ада души, тебѣ же дастъ Богъ силу и власть, которую далъ апостоламъ своимъ, проповѣдывать слово святое Его, стоя предъ всѣми людьми»... Онъ научилъ его азбукѣ.
«И отверзъ ему Духъ Святый окно помышленія и просвѣтилъ внутренняя f. 10.
сердца его... и когда онъ кончилъ псалтирь, подвигнулось сердце его и уязвился онъ любовію Христовою, и пылалъ, какъ огнь, возглашая любовь Маріи, прекрасной голубицы... И когда видѣлъ онъ женщинъ, любившихъ f. 11.
дѣтей своихъ, а младенцевъ ихъ, любившихъ матерей своихъ, говорилъ въ сердцѣ своемъ: «такова и любовь Христа къ Его Родительницѣ Дѣвѣ». И посему растаяло сердце его и пылалъ онъ, какъ пламя пещи отъ любви къ Агнцу, и сдѣлалъ уста свои сосудомъ пѣнія Богу, стяжавъ навыкъ изрядный въ псалтири давидовой 7 разъ днемъ и 7 разъ ночью каждый часъ свой»... И потомъ онъ пошелъ къ архіерею, чтобы быть поставлену въ діакона; тамъ получилъ наставленіе относительно служенія церкви и совершенія таинствъ. Вернувшись въ Гамбья у Сагуада, т.-е. въ *мона- f 12.
стырь Георгія*, онъ отправлялъ тамъ діаконское служеніе много лѣтъ. Упавшая однажды изъ кадильницы искра на его палецъ и причинившая боль, наводитъ его на размышленія о вѣчномъ огнѣ. Онъ рѣшился не оставаться ни дня въ своемъ городѣ, и въ «стражу ночную» всталъ въ церкви, и пламенно помолившись со слезами, поклонился таботу и коснулся своего лица его пеленой, а затѣмъ на разсвѣтѣ вышелъ и направился къ востоку, говоря: «свѣтильникъ ногама моима законъ Твой»... (Пс. 118, 105) f. 13.
Богъ путеводилъ его и привелъ его *въ Амхару*. Здѣсь онъ спросилъ дорогу въ монастырь *Дабра Голъ* (D. Gol), къ святому аввѣ Бацалота Микаэль, «ибо онъ былъ великъ и славенъ твердостью подвиговъ предъ всѣми мамхерами того времени». Придя ко вратамъ обители, онъ проситъ вспомнить и доложить о немъ. Когда его впустили, онъ поклонился въ ноги настоятелю, облобызалъ его колѣна и разсказалъ свою жизнь. «Страшась, отче, изъ-за боли отъ искры, худшаго осужденія огненнаго, участи грѣшныхъ, бѣжалъ я, чтобы спасти душу мою, и пришелъ къ кормчему, да буду управленъ плотомъ молитвъ твоихъ отъ волнъ грѣховъ, и да приведетъ меня лѣствица пра-

ведности твоей туда, гдѣ Христосъ, Первосвященникъ». Бацалота Микаэль провидитъ въ немъ избранника Божія, который будетъ поставленъ надъ
f. 14. 15-ю городами, и чрезъ нѣсколько времени «облекаетъ его одѣяніемъ монашества и наставляетъ на путь Антонія и Макарія, аввы Павла, Арсенія, Навіуда, Меркурія, Авива, Иларіона, Агаѳона, который глоталъ камни ртомъ 7 лѣтъ». И сказалъ онъ: «благословеніе сихъ святыхъ, да прибудетъ на тебѣ во вѣки вѣковъ». «Ааронъ былъ управителемъ (magābi) монастыря и архидіакономъ. Онъ угодилъ Богу и увеселялъ церковь служеніемъ своимъ».

„Въ тѣ дни смута подняла волны отъ бури діавола въ предѣлахъ всей Эѳіопіи. Былъ тогда митрополитомъ авва Іаковъ пастырь вѣрою и яко левъ уповаяй молитвою (Прит. 28, 1). Произошелъ у него споръ съ царемъ эѳіопскимъ. И собрались всѣ пастыри Эѳіопіи съ отцомъ своимъ Іаковомъ равноапостольнымъ и вошли къ царю и сказали ему: «оставь холодъ ложа твоего, а если нѣтъ, мы будемъ бороться съ тобой и не дадимъ тебѣ причастія св. тайнъ тѣла Христова». Число пастырей Эѳіопіи было 12 мамхеровъ: Бацалота-Микаэль и Филиппъ, Гонорій и Даміанъ, авва Наѳанаилъ и Іоаннъ, авва Андрей и Габра-Амлакъ, авва Назарій и авва Веніаминъ, Зара-Крестосъ всего—11. И сказалъ авва Бацалота-Микаэль аввѣ Іакову:
f. 15. «отче, есть у меня отрокъ, который ревнуетъ стать мученикомъ и жаждетъ, какъ земля пустая, любви Христа—Господа своего». И сказалъ ему авва Іаковъ: «вели привести его къ третьему дню». И послалъ авва Бацалота-Микаэль къ Аарону чудотворцу: «сынъ мой, приходи немедля». И пришелъ другой мамхеръ къ митрополиту Іакову и сказалъ ему: «я пришелъ, чтобы умереть съ тобою, пріобщи меня отче къ собору твоему, ибо не полно число ваше. И онъ пріобщилъ его, и стало 12 мамхеровъ. Тогда сказалъ авва Іаковъ пастырямъ Эѳіопіи: «насталъ часъ жатвы нашей нивы; терпите и укрѣпите сердца ваши, какъ отцы ваши Апостолы... Ибо царь эѳіопскій рычитъ, какъ левъ, и ищетъ побороть насъ. Будемъ бороться съ нимъ и сражаться мечемъ вѣры. Васъ 12 по числу апостоловъ: ты—Бацалота Микаэль, какъ Петръ, камень вѣры; я поставилъ тебя надъ всѣми пастырями Эѳіопіи ихъ управителемъ». Зная это, пришелъ чудотворецъ Ааронъ изъ *Дабра-Голъ* ко двору (wēsta ḫaṣēgē), гдѣ былъ его мамхеръ, и съ нимъ много іеродіаконовъ, и тотъ послалъ ихъ къ митрополиту, который поставилъ ихъ священниками... Ихъ было 72, и онъ благословилъ ихъ и сказалъ: «вы, какъ 72 ученика, а этотъ Ааронъ дивный да будетъ, какъ Павелъ, уста благовонныя, пастыремъ надъ вами».

«Послѣ этого прислалъ царь къ аввѣ Іакову сказать: «завтра большой праздникъ; я приду въ церковь къ вамъ; приготовьтесь, ждите меня съ литургіей, чтобы мнѣ пріобщиться изъ рукъ вашихъ». Монахи поняли f. 16.
истинное намѣреніе царя. «Зачѣмъ ему приходить къ намъ, сказали они, «когда у него свое придворное духовенство» (kāḥnāta ḍaḅtarāḥu), и сказали митрополиту: «онъ придетъ, чтобы напасть на овецъ твоихъ и расхитить насъ, если мы откажемся преподать ему Св. дары»... Ты назначь, кому идти служить и скажи: «такой-то совершай литургію и удостойся сдѣлаться мученикомъ предъ братіями твоими». Митрополитъ на это отвѣчаетъ словами о своемъ епископскомъ долгѣ и готовности пострадать и заканчиваетъ: «завтра, когда придетъ царь и скажетъ: «священнодѣй- f. 17.
ствуйте для меня жертву вашу, скажите ему: «хорошо» и не противьтесь. Я же во время службы выйду, и посрамится лицо его, ибо онъ не будетъ въ состояніи исторгнуть даровъ изъ рукъ моихъ». Потомъ онъ собралъ всѣхъ и сказалъ: «я—Іаковъ, отецъ вашъ приготовилъ себя въ жертву Богу отъ руки этого царя. А вы 12 пастырей будьте, какъ 12 апостоловъ, вы же 72 іерея какъ 72 ученика. Я же, отецъ вашъ, подобенъ Христу надъ всѣми. Претерпите всѣ нашедшіе на васъ удары до смерти»... На другой день пришелъ царь «грозно и рыча». Когда митрополитъ въ обычное время произнесъ: «ихъ же призвалъ еси и освятилъ, даждь имъ часть»... [1]), вышли всѣ сослужащіе—12 пастырей и 72 іерея въ трепетѣ предъ царемъ. Тотъ приблизился къ Св. дарамъ и сказалъ митрополиту: «дай мнѣ тѣла Христова». Митрополитъ отказалъ, ссылаясь на Мѳ. 7, 6. f. 18.
Тоже повторили и сослужащіе. Царь во гнѣвѣ вышелъ изъ церкви «не имѣя возможности препираться во храмѣ». Потомъ, сидя на тронѣ, велѣлъ привести митрополита и монаховъ и спросилъ ихъ, почему они, живя въ землѣ царя, не поминаютъ его во время возношенія и на утреннемъ кажденіи и на ектеніяхъ [2]), и не допустили къ причастію? Они отвѣчали: «за то, что ты не послушался митрополита Іакова и не согрѣлъ холода сердца твоего солнцемъ проповѣди его. На дали мы тебѣ Св. даровъ, ибо ты недостоинъ, и Господь нашъ заповѣдалъ намъ не давать подобнымъ тебѣ». И сказалъ царь: «спасетъ ли васъ отъ руки моей Іаковъ египтянинъ, котораго я привелъ цѣною моего золота? А если нѣтъ, то пусть его сведутъ съ его престола, и я отошлю его въ его страну, и вы останетесь въ рукѣ моей». Они отвѣтили ему: «есть Богъ нашъ, f. 19.

---

[1]) Начало возгласа священника въ эѳіопской литургіи, слѣдующаго за причащеніемъ.

[2]) Такъ я понимаю astaḅkwe'o ṣawāt. (Сб. „моленіе возгласовъ“).

есть царь нашъ, Онъ избавитъ насъ». Когда царь издали увидалъ авву Аарона, спросилъ его: «откуда ты?» Отвѣчалъ Ааронъ іерей: «я—ученикъ Іакова митрополита, подобнаго Христу; мы пришли къ тебѣ, чтобы заставить тебя оставить грѣхи Рувима; если же нѣтъ, то мы будемъ бороться съ тобою и отдадимъ себя въ жертву праведную отъ рукъ твоихъ. И приблизились съ нимъ 72 іерея и обличали его. Тогда онъ приказалъ связать ихъ по рукамъ и ногамъ, повалить на землю и бить веревками изъ ṭēṭē [1]), пока не будутъ видны кости. И взяли 12 пастырей и били ихъ, пока не стало рваться мясо. Обратились къ аввѣ Аарону, жемчужинѣ драгоцѣнной, и подходили къ нему. И взялъ Богъ землю, и она покрыла его, какъ одеждою. И вышло повелѣніе отъ царя: «этого пришельца бейте сильнѣе». Воины, не попадая въ его тѣло, сказали: «что мы бьемъ? только одну землю, и не видимъ его тѣла...(?) Царь воскликнулъ: «отче Ааронъ, гдѣ ты?» Тотъ отвѣтилъ: «я въ Бозѣ моемъ; что могутъ сдѣлать мнѣ люди, если Онъ сокрылъ меня въ сѣни своей?» Царь
f. 20. приказалъ взять его съ честью и страхомъ, а митрополитъ радовался, видя и слыша о чудѣ. Прочихъ монаховъ также омыли и умастили язвы ихъ; они скоро исцѣлились, и царь снова сталъ ихъ просить о причастіи. Они собрались въ полномъ составѣ, вмѣстѣ съ Іаковомъ и Ааономъ къ царю и обличали его такъ, «что нельзя передать». Онъ рѣшилъ: «разсѣять ихъ по странамъ, гдѣ жажда и болѣзни, жаръ и зной, растопляющій тѣло и изсушающій кости". Палачи взяли Аарона съ 72 іереями. За ними слѣдовало много людей, увѣровавшихъ въ молитву его послѣ чуда. Іаковъ благословилъ Аарона. Когда ихъ гнали, онъ пѣлъ псалмы, пѣсни проро-
f. 21. ческія, Богородичны и «Врата Свѣта» 7 разъ въ день. Шли они по Куалѣ, лишенной воды и выжженной солнцемъ, обливаясь потомъ и страдая отъ зноя и жажды. Ааронъ не спалъ до 6-го часа ночи. Во снѣ ему явился Спаситель въ видѣ митрополита Іакова, укрѣпилъ его переносить
f. 22. страданія. Утромъ, вставъ съ радостью и веселіемъ и помолившись, Ааронъ пошелъ въ *Анготъ* (Angṷāt). Его встрѣтили жители, и онъ основалъ тамъ много монастырей и сотворилъ великія чудеса и знаменія. Онъ насадилъ овощей, оросилъ ихъ и превратилъ землю въ садъ. Укрѣпивъ ихъ, пошелъ въ область *Тигре*, гдѣ также основалъ много обителей, и жилъ въ землѣ *Тамбенъ*, гдѣ основалъ сію обитель *Аѣба аввы Іохани*. Отсюда онъ пошелъ въ область *Вагъ*, гдѣ его встрѣтили всѣ монастыри, собравшись къ службѣ, а онъ сотворилъ много чудесъ и знаменій и пошелъ въ страну *Роха* (Roḥa). Его встрѣтили жители, ибо слышали обо всѣхъ чудесахъ, которыя сотворилъ ему Господь

[1]) Gossypium vitifolium. Обыкновенно ṭēṭ.

въ странѣ изгнанія. Они сказали чадамъ его: «скажите намъ, мужи святые, это ли наставникъ вашъ, по имени Ааронъ дивный, одинъ изъ пастырей крѣпкихъ и твердыхъ, котораго скрыла земля отъ побоевъ царя, и для покрытія котораго выросли двѣ маслины высокихъ, вопреки времени и сроку, и по молитвѣ котораго тотчасъ утихло пламя огня?» Чада его сказали: «да, такъ. Не мы ли были съ нимъ, когда онъ возмогъ это сдѣлать, мы видѣли сами, и мы сошли съ нимъ въ тѣсноту скорби, а этотъ человѣкъ, котораго вы видите, по имени Назе (Nāsē), начальникъ евнуховъ, былъ посланъ къ намъ посмотрѣть мѣсто, гдѣ мы живемъ. И видя чудеса, о которыхъ вы слышали, онъ обратился сердцемъ и поклонился въ ноги отцу нашему, склонившись въ покаяніи и крестился во спасеніе и облекся схимою святыхъ и нареченъ Фарэ-Берханъ. А это весь соборъ святыхъ, которыхъ вы видите—это чада его, послѣдователи». И сказали эти *жители Роха и священники страны Варваръ*: «благословенъ Богъ, который привелъ къ намъ сего праведнаго и мамхера, чтобы мы получили изъ рукъ его пріобщеніе таинъ». И говорила о немъ вся страна. Пришли f. 23.
къ нему жители *Хава* (Hawā) и *Шадахо* (Šadaho), и привѣтствовали его любовію, и родились отъ него купѣлію, и принесли ему дары, и онъ исцѣлилъ болящихъ у нихъ".

Слѣпой, имѣвшій даръ прозорливости, вывелъ Аарона изъ города и показалъ со стѣны ему на западныя горы, виднѣвшіяся на горизонтѣ. «Посмотри на бѣлую гору, какъ щитъ, вершина которой покрыта лѣсомъ ahafāg и зеленой травой... изъ этихъ двухъ горъ задняя будетъ раньше f. 24.
твоимъ жилищемъ, а другая—послѣднимъ упокоеніемъ. И ты уснешь немедленно на ложѣ твоемъ, когда домовладыка призоветъ тебя. Въ дальней горѣ *Катинъ* (Dabra Qatin) тебя постигнутъ напасти и скорби, а въ передней горѣ ты успокоишься по старости маститѣй. И придутъ и поселятся въ ней люди избранные и народъ святой»... На другой день Ааронъ вышелъ со всѣмъ соборомъ своимъ, перешелъ *Такацу* и поднялся на гору Катинъ, оставивъ направо Дарэтъ. Затѣмъ они выбрали мѣсто для табота, высѣкли въ скалѣ для него церковь, а для себя кельи и жили тамъ 7 лѣтъ. Слава его чудесъ распространилась по областямъ *Макетъ* (Maqēt), *Асаса* (Asāsā), *Вадла* (Wādlā) и *Давентъ* (Dāwēnt). «Вся земля *Бегемедера отъ Амхары до Вагары* твердила о немъ, и приходили къ нему привѣтствовать его и исцѣляться отънедуговъ своихъ. Принимали вѣрные мужи монашество изъ его рукъ, и онъ училъ ихъ пути Божію, который проникалъ въ сердца ихъ... Жители *Гайнетъ* (Gājnēt) крестились отъ него. Сатана, видя, что онъ пріобрѣлъ всѣ страны, сталъ завидовать и

f. 25. вошелъ въ сердце монаха изъ *Зебе* (Zeḅē) по имени Такла-Хайманотъ. «Не вѣрно названъ, онъ—Такла Дамъ (насажденіе крови), Такла Хатіатъ (н. грѣховъ), Т. Хафратъ (н. позора), Т. Хасатъ (н. лжи), Т. Хасаръ (н. стыда) и Т. Цельматъ (н. тьмы)... Онъ пошелъ къ *государю* (*ḥasēgē*) *Сайфа Араду* и наклеветалъ, говоря: „есть одинъ монахъ, который злословитъ царей и противился отцу твоему. Онъ дерзокъ и обличаетъ надменно. Отецъ твой мучилъ его разными пытками, но не могъ сломить его, и онъ остался одинъ изъ всѣхъ мамлеровъ. Онъ покрылъ горы Maqēṭ, и никто ко мнѣ не вернулся, и я посрамленъ и покрытъ его проповѣдью. Не молится онъ также о тебѣ и не преклоняется предъ силою твоего царства, но обличаетъ тебя и проклинаетъ». Царь, услыхавъ это изъ устъ Такла-Махама («прозябеніе проклятія») весьма разгнѣвался и спросилъ: «что мнѣ предпринять противъ него?» Такла Сайтанъ («прозяб. діавола») отвѣтилъ: «нечего тебѣ предпринимать противъ него; ты не въ состояніи убить его. Но выведи его изъ монастыря со всѣми чадами его и разсѣй ихъ по странамъ жажды и солнечнаго зноя, который растопитъ члены плоти ихъ, и посели ихъ туда, гдѣ нѣтъ дерева и воды»... Царь послалъ воиновъ жестокихъ, которые (не?) боялись Бога и не стыдились лица Его. Они пришли въ Дабра Qatin, окру-
f. 26. жили святыхъ и сказали аввѣ Аарону повелѣніе царя; утѣснили его и сказали: «мы не заночуемъ сегодня раньше, чѣмъ не выведемъ тебя. Созови твой монастырь, и пусть не останется ни одна душа по повелѣнію царя». И находилась тамъ дочь царя Сайфа-Арада, которая уклонилась отъ мірскихъ пристрастій и богатства и носила знаменіе Христово. Она бѣжала отъ лица мужа своего, пришла къ аввѣ Аарону чудотворцу, услыхавъ о чудесахъ его, и постриглась въ монашество руками его. Царь услыхалъ о ней, что она пошла къ Аарону и послалъ тайнознавшихъ ее съ „государевымъ гласомъ“ (qāla ḥaṣē). Ааронъ узналъ духомъ, что пришли искать ее, и сокрылъ ее у одной старухи».

«Ааронъ вышелъ со всѣмъ соборомъ православныхъ монаховъ и 300 монахинь и возгласилъ: «да удалится всякій сомнѣвающійся, а тотъ, кто вѣруетъ, пусть слѣдуетъ за мною и возьметъ крестъ смерти своей, запретъ двери дома своего, не выбрасываетъ хлѣба своего и не тушитъ головни, но да препояшетъ чресла свои вѣрою, ибо теперь жатва правды... Сказавъ это, онъ вышелъ съ 600 своего собранія. Всѣ
f. 27. города восклицали «увы намъ!», и оплакивали его уходъ. Вся область Maqēṭ плакала. Когда «гласъ государевъ» гналъ святыхъ и возводилъ на «Bašalo», палилъ ихъ зной; они жаловались, и Ааронъ указалъ имъ

единственное растеніе āgām [1]); они легли другъ на друга, но тѣни нехватило для всѣхъ, и они упали отъ усталости и спали 6 часовъ. Даже царскіе послы стали плакать отъ жалости. Наконецъ Ааронъ, помолившись и приводя на память чудо Моисея, ударяетъ жезломъ и источаетъ изъ камня воду. Вода потекла и напоила всѣхъ, и находится еще и теперь на томъ же мѣстѣ, которое получило имя *Waḥaṭ* оттого, что здѣсь монаховъ пожиралъ (waḥaṭa) зной. «Здѣсь останавливаются всѣ путники». f. 28.

На другой день «гласъ государевъ» погналъ святыхъ дальше. Пришли въ амхарскій городъ *Хольо* (Hol'ō). Доложили царю о прибытіи ихъ въ область, и онъ приказалъ привести ихъ къ себѣ въ собраніе свиты и войска (mā'kala gubā'ē ḫarā wasarāwita). Царь во гнѣвѣ. «свирѣпый какъ левъ», укорялъ Аарона за то, что онъ не молится за него, но злословитъ и проклинаетъ его, а также за то, что онъ постригъ его дочь и брата. «И говорилъ ему царь на учителя закона великія злословія, которыхъ не достойно передавать». «Приведи ко мнѣ, сказалъ онъ, прежде всего, моихъ брата и дочь». Ааронъ сказалъ: «когда далъ ты мнѣ ихъ на поруки?» Царь отвѣтилъ: «не заниматься ли намъ теперь препирательствомъ, какъ равный съ равнымъ? Приведи дочь мою и брата и поклонись моему царству, чтобы не осрамиться тебѣ среди этой свиты, и не открылся срамъ наготы твоей и твоего собранія». Затѣмъ воины стали бить монаховъ палками въ грудь и бока. Тѣ молились Богу и плакали. «И тряслась земля отъ шума голоса святыхъ, а слезы монахинь текли по нимъ, какъ потоки воды по землѣ». Потомъ царь приказалъ раздѣть ихъ, и когда они противились, ихъ повалили на землю, заушали и попирали ногами. Затѣмъ раздѣли всѣхъ монаховъ и монахинь и поставили предъ всѣмъ сборищемъ. Царь издѣвался надъ Ааономъ, который отвѣтилъ ему: «развѣ у меня другая природа, чѣмъ у тебя, развѣ я не такой же, какъ ты, и ты какъ я, и нагота моя не подобна твоей?“ Тогда царь велѣлъ на нихъ выпустить львовъ, но тѣ пали къ ногамъ Аарона и лизали слѣды его. Вельможи (Sarāwit) эѳіопскіе, видя это, испугались и сказали царю: «не слѣдуетъ тебѣ бороться съ этимъ праведникомъ и боящимся Бога, который утишилъ и преклонилъ львовъ». Тогда ихъ снова одѣли. Царь приказалъ отправить ихъ затѣмъ въ жаркія куаллы «гдѣ нѣтъ дерева, ни воды, ни травы, но одинъ песокъ». Путь былъ крайне труденъ и многіе падали, какъ листья, а были и такіе, которые умерли и остались безъ погребенія». Когда солдаты привели ихъ въ землю *Занго* f. 29. f. 30. f. 31. f. 33.

[1]) Carissa edulis. Кустарникъ похожій на жасминъ. D'Abbadie, Dict. Amariñña 572.

(Zangо) въ предѣлы *Астеранъ* (Astran), Teqā, Dārā и Bosāto, противъ Lēmā, близъ Gŭātĕr, откуда можно было издали видѣть озеро Zĕwāj. Часть солдатъ прониклась состраданіемъ къ монахамъ и совѣтовала имъ надѣяться на Бога, который «да утѣшитъ ихъ по силѣ своей». Поставили наблюдать
f. 34. ихъ за гибелью монаховъ, поселенныхъ на голой скалѣ. Когда страданія и жалобы ихъ достигли крайней степени, Ааронъ снова по молитвѣ исто-
f. 35. чилъ жезломъ воду изъ скалы. На другой день онъ велѣлъ монахамъ
f. 36. принести въ плащахъ издалека земли и насыпать ее на скалѣ. Пришли владѣльцы горъ и помогали имъ копать ногтями землю, носить и насыпать ее. Когда скала превратилась въ поле, Ааронъ велѣлъ достать изъ мѣшковъ взятые съ собою запасы ячменя, лука, коріандра и по молитвѣ и благословеніи посадилъ самъ миндаль и виноградную лозу. Монахи послѣдовали за нимъ и посѣяли бобы, sĕnbĕrā [1]), чечевицу, пшеницу, и провели для орошенія ихъ каналы воды. Скоро мѣсто изгнанія зазеленѣло, и сразу была собрана жатва; на другой годъ принесъ плоды виноградъ и миндаль. Земля Занго въ Эстеранѣ сдѣлалась садомъ; и въ ней стали про-
f. 37. израстать мандрагоры и бананы. Ааронъ послалъ къ царю съ тремя монахами образецъ этихъ произведеній бывшей знойной пустыни. «Что намъ дѣлать съ этими сильными и крѣпкими монахами, сказалъ царь своимъ войскамъ: «пламя—для нихъ холодъ, текутъ для нихъ источники водъ и львы поклоняются имъ?» По прошествіи 7 лѣтъ изгнанія ихъ онъ написалъ Аарону покаянное письмо, прося молиться о себѣ: «миръ вамъ собраніе Бога щедротъ, мужи избранные, народъ святой! Подумайте и разсудите: вы живете по закону отцевъ вашихъ въ землѣ царя; вы молились въ землѣ отца его во время возгласовъ (ектеній?) и поклонялись предъ нимъ. Почему же злословятъ и дерзко порицаютъ того, кто сидитъ на престолѣ и царствуетъ надъ всей Эѳіопіей? Развѣ онъ не бьетъ и не посѣкаетъ противящихся ему? Теперь же не мстите мнѣ зломъ за зло, которое я сдѣлалъ вамъ, но молитесь за меня, да вашъ Господь
f. 38. Богъ укажетъ мнѣ путь покаянія. А что касается до тебя, учитель закона, избранный чудотворецъ, то я думалъ, что ты—человѣкъ и боролся съ тобою. Нынѣ я позналъ, что ты вѣрный и возлюбленный у Бога. Не посрами меня молитвою твоею. Иди въ городъ твой, чтобы намъ примириться, и наставь меня на путь покаянія». Ааронъ, полный радости, собралъ монаховъ, велѣлъ имъ взять все имущество и не забыть жезловъ умершихъ братій. Потомъ они помолились въ церкви, «которую выстроили

[1]) J. d'Abbadie (Dict. Amar. p. 227) подъ šanbĕrā: pois chiche, Cicer arietinum? Lathyrus sativus?"

въ *Дāрā* и *Заньо*, оставили при ней монаховъ и причтъ и отправились въ путь. На 8-й день они переходили рѣку *Хавāшъ*; ученикъ Аарона Абсади шелъ справа отъ него; съ нимъ были Филимонъ, Тимоѳей, Василій, Павелъ и много другихъ, которые поддерживали его; среди нихъ «Ааронъ сѣдой шелъ какъ царь пчелъ». Когда они вошли въ рѣку, Абсади напомнилъ, что въ этотъ самомъ мѣстѣ 6 лѣтъ тому назадъ, когда они шли въ изгнаніе, онъ упалъ въ воду и потерялъ свой псалтирь. Ааронъ, несмотря на сомнѣніе учениковъ, бросилъ свой жезлъ въ рѣку, и тотъ немедленно выплылъ, «держа на концѣ ремень футляра книги, который плылъ на поверхности». По вскрытіи его, псалтирь оказался невредимымъ, несмотря на шесть дождливыхъ періодовъ. f. 39.

Явившись предъ царя, которому уже успѣли разсказать о чудѣ, Ааронъ положилъ къ ногамъ его 500 жезловъ и сказалъ: „вотъ твой царскій трофей—жезлы святыхъ по числу тѣхъ, которые осыпались въ пустынѣ, какъ листья, и тѣла которыхъ остались для змѣй и коршуновъ“. Царь поклонился ему въ ноги, „облобызалъ слѣды его“ и просилъ прощенія и молитвъ. Затѣмъ онъ далъ ему золота и драгоцѣнныхъ тканей, но „отецъ f. 40. нашъ не обратился къ его богатству“. Монахи же сказали: „это плата за нашихъ умершихъ братьевъ; примемъ дары!“ Потомъ Ааронъ ушелъ изъ *Хольо* въ *Давентъ* въ 6-й часъ, а когда вышелъ оттуда, стало заходить солнце. Онъ по молитвѣ остановилъ его, чтобы успѣть дойти до своего Дабра *Qatin*. Во всѣхъ предѣлахъ страны Maqēt была радость о его возвращеніи. „Въ 11-й часъ Ааронъ поднялся съ учениками на свою монастырскую гору; войдя въ свои кельи, онѣ нашли оставленныя предъ уходомъ головни дымящимися, а хлѣбы—на сковородахъ на горящемъ огнѣ. „И усладилось святилище жертвами кажденія и литургіи, какъ и прежде, и всѣ уставы собранія стали правильно по чину, какъ и теперь“. Нашли лепешки и приваръ, такъ какъ кипѣла зелень и овощи. Всѣ ѣли и насытились отъ хлѣбовъ, которые они поставили 6 лѣтъ тому назадъ и теперь нашли на сковородахъ.

Вскорѣ послѣ этого Ааронъ сходилъ на свою родину, въ *Гамбай*, f. 41. построилъ тамъ церкви—*'Arātē*, *Dabra Mātāja* и *Dabra Mārjām* въ *Gunā*, поставилъ тамъ настоятеля (Abā lē'ul) и окрестивъ десятки тысячъ людей, вернулся въ *D. Qatin*. „Dabra Dargēt тогда еще не былъ извѣстенъ“. Ааронъ исцѣлилъ одну бѣсноватую, та ему пожелала, чтобы Богъ привелъ его на гору, „которая вмѣститъ твое собраніе и гдѣ ты почіешь, когда будешь призванъ“. Аарона и его монаховъ велъ на эту гору бѣлый перепелъ. Онъ осмотрѣлъ ее, обошелъ со всѣхъ сторонъ, из-

мѣрилъ. . . . (?) и на третій годъ окончилъ долбленіе и внесъ таботъ Маріи. Стали приносить жертву хваленія и назвали гору *Дабра Фарāнъ*, т.-е. „Покой Божій“. Тамъ жили они до времени мора, бывшаго въ Эѳіопіи, когда „была пожата земля“.

Когда затѣмъ Ааронъ снова пошелъ въ Гамбай для ревизіи церквей и вѣрующихъ, „пришелъ на него гласъ Божій“, предвѣщавшій ему скорое
f. 42. упокоеніе отъ трудовъ и напастей этого міра. Вернувшись въ Дабра Фарāнъ, онъ созвалъ своихъ монаховъ и бесѣдовалъ съ ними, убѣждая быть ревностными подобно ему, который не упускалъ ни дня, ни ночи, славя царствіе Божіе и проповѣдывалъ гласъ Божій во всѣхъ странахъ міра“. Монахи плакали и скорбѣли о предстоящей разлукѣ. На другой день пошли всѣ въ предназначенное мѣсто упокоенія—*Dabra Darēt*. На дорогѣ спросили Аарона его ученики: „вся ли плоть твоя невредима?“ Онъ отвѣтилъ: „да, пока“. Но дальше на пути повредилъ себѣ палецъ руки, сталъ стра-
f. 43. дать и сказалъ: „наступилъ часъ пить мнѣ чашу страшную и горькую весьма; въ страхѣ и трепетѣ ея тяжкое пріятіе“. Ученики плакали и просили, чтобы далъ ему Богъ „завѣтъ милости“ въ воздаяніе за его труды. Ааронъ сказалъ обычное въ этихъ случаяхъ: „кто будетъ вѣровать въ молитву мою, жить подъ сѣнію храма моего и съ готовностью охранять гробъ мой, не погибнетъ, и всѣхъ родившихся отъ моей проповѣди и въ одеждѣ моей схимы отдалъ мнѣ въ даръ Богъ мой за труды и изгнанія и насилія, которыя я обрѣлъ въ семъ мірѣ“. Всѣ монахини, услыхавъ о прибытіи учителя закона, вышли на встрѣчу и, видя его немощнымъ, стали скорбѣть и сказали братьямъ: „что съ отцомъ нашимъ?“ Тѣ отвѣтили: „не знаемъ, подождите, посмотримъ“. Монахини сказали: „ждите вы сами и молчите. у насъ нѣтъ терпѣнія и нѣтъ силъ безъ отца нашего“. И онѣ поспѣшили. Когда они пришли къ колодцу, спустились изъ монастыря монахи и родовитые вельможи и встрѣтили „учителя закона“, который былъ уже близокъ къ смерти и на ходу закрывалъ глаза. Они его
f. 44. взяли, понесли во врата на вершину горы Дарэтъ, и положили во вратахъ входа (?) (anqaṣa fētḫat). Онъ утѣшалъ ихъ разрѣшеніемъ всѣхъ апостоловъ и сказалъ: „не бойтесь чада мои и дѣти мои, но радуйтесь и веселитесь, ибо у насъ надежда небесная. Живите здѣсь и не удаляйтесь изъ монастыря отца вашего до смерти“. И когда онъ сказалъ это, закрылись глаза его и онъ почилъ и успокоился 5-го числа мухаррема (!) по-египетски, по-римски — сентября, по эѳіопски — 8-го маскарама... Его внесли въ церковь Дабра-Дарэта при пѣніи и кажденіи и погребли въ алтарѣ, гдѣ онъ велѣлъ копать.

Далѣе говорится о плачѣ сначала монаховъ, а на другой день монахинь надъ его гробомъ; этотъ плачъ близко подходитъ къ обычному типу въ житіяхъ. Затѣмъ *отъ имени Сарца Вангель приводится молитвенное воззваніе къ Богу съ поминаніемъ всѣхъ эѳіопскихъ преподобныхъ.* Въ концѣ говорится: „и Іоанна учителя (mamḥĕra) закона, который велѣлъ написать это житіе заново со стараго, по изволенію Христа. Благословеніе сихъ начальниковъ (sĕjumān) и мучениковъ, погребенныхъ въ Дабра Фаранъ, да будетъ надъ симъ мѣстомъ и благословеніе пророковъ и апостоловъ и мучениковъ добропобѣдныхъ; да не отступитъ отъ него сѣнь праведности ихъ во вѣки вѣковъ. Аминь. Аминь. f. 45. f. 46. f. 47.

Далѣе слѣдуетъ краткое житіе аввы Іясу f. 48.

„Пишу малое житіе и труды святаго мужа аввы Іясу и повѣдаю, собирая упавшіе колосья вѣсти о немъ предъ собравшимися, въ то время, какъ стоитъ свидѣтель его сынъ Зѣна Маркосъ, трудившійся, исполняя всю волю его, о томъ, какъ онъ облекся въ терпѣніе во плоти, и какъ носилъ иго креста Христова на раменахъ своихъ, ибо онъ уподобился Іакову, брату Іисуса, воспитаннаго Маріей, отъ которой онъ научился премудрости и страху Божію, и который стоялъ пока распухли ноги его; не прикасалась бритва къ затылку его и не вкушалъ онъ мяса и вина устами своими. И сей былъ соблюденъ отъ чрева, чтобы быть управителемъ церкви и женихомъ небеснаго царствія. Онъ былъ оставленъ подъ лономъ монастыря, и приняли его, святые по волѣ Божіей, какъ написано: „яко отецъ мой и мати моя остависта мя, Господь же воспріятъ мя, (Пс. 26, 10) на мѣстѣ злачнѣ всели мя, на водѣ покойнѣ воспита мя“. (Пс. 22, 2). И также f. 49. сказано: „храняй младенцы Господь“ (Пс. 114, 5), и снова сказано: „жезлъ твой и палица твоя, ти мя утѣшиста“ (Пс. 22, 4). Избраніе слова пророческаго исполнилось на аввѣ Іясу, котоый былъ мнѣ учителемъ. Я разскажу вамъ по порядку, какъ повѣдали мнѣ слѣдовавшіе слову его и видѣли его, когда онъ подвизался, стоя безъ движенія, такъ что сопрѣла кожа плоти его и спадала кора кожи его, какъ у дерева сухого. И собрали кору кожи его въ мѣшки и положили связки по скончаніи дней его, чтобы погребсти съ тѣломъ его, и плакали и рыдали, видя опухлость ногъ его, подобныхъ вздутымъ мѣшкамъ; злокачественны весьма были язвы его, сыпались изъ нихъ черви и ползали по землѣ, какъ муравьи. Возвращалъ ихъ отецъ честный щепкой, говоря: „куда, куда? вернитесь въ ваше жилище, гдѣ ваше пропитаніе, чтобы не умереть вамъ отъ солнечнаго жара и не съѣли васъ птицы небесныя“. Когда авва Іясу выходилъ изъ кельи и садился немного внѣ ея, обыкновенно являлось

много птицъ и садилось по обѣ стороны на заборѣ домовъ и, боясь людей, спускалось на землю, подходило подъ ноги его, чтобы ѣсть червей, которые выползали изъ ранъ его плоти, и святой авва Іясу радовался и веселился, видя птицъ, которые питались червями, выползшими изъ язвъ его. И говорилъ онъ: „не милостыня ли это мнѣ у Бога, что плоть моя— эти черви, которые рождаются отъ членовъ моихъ; когда мутится кровь моя, они происходятъ отъ меня“. И ублажали его всѣ люди, видя его твердость и терпѣніе въ стояніи многомъ. Исхудала плоть его, какъ члены
f. 50. Симеона Сирійскаго, который стоялъ на верху столпа. И Іисусъ Христосъ, Избавитель и Спаситель нашъ, воздвигъ и воспиталъ святаго авву Іясу питаніемъ премудрости и водою знанія и возрастилъ его виномъ разумѣнія и млекомъ совѣта, и согрѣлъ его огнемъ любви Своей и не охладилъ, и наставилъ его на путь жизни, и отверзъ ему врата всѣхъ писаній, да питается отъ плодовъ сада ихъ и пьетъ отъ ихъ рѣкъ неоскудѣвающихъ. Когда онъ возросъ, онъ позналъ и уразумѣлъ, что нѣтъ у него ни отца, ни матери, кромѣ Іисуса Христа и кромѣ сея святыя церкве и матери Его Маріи, избранной изъ избранныхъ. Привлечено было сердце его и уклонилось въ любовь Божію: онъ клялся Господеви и обѣщался Богу Іаковлю, что не дастъ сна очима своима, ни вѣждома своима дреманія, ни покоя скраніама своима (Пс. 131, 2—4). Онъ опоясалъ чресла свои поясомъ дѣвства, и жилъ, отдаляясь отъ плотскихъ хотѣній, и стоялъ не колеблись, въ напастяхъ стоянія, такъ что помутились члены его и стали ѣсть птицы червей язвъ его. И онъ постоянно молился, проливая воду слезъ, поклонялся, какъ колесо, такъ что заболѣлъ мозгъ его и онъ ослабилъ силу свою, ища лица Божія. И онъ умолилъ Его, такъ что онъ взялъ его отъ земли и вознесъ. Молитва и благословеніе сего святаго аввы Іясу да сохранитъ насъ отъ руки змія діавола, утѣсняющаго корабль души нашей бурею, во вѣки вѣковъ. Аминь. Аминь. И аминь.

Послушайте, я разскажу вамъ еще, братія, испытанія и изгнанія, которыя нашли на святыхъ въ Дабра-Дарэтѣ, какъ сѣти, брошенныя въ міръ и извлекшія всякій родъ святыхъ, подобно рыбамъ. Воистину уловили святыхъ сіи испытанія изъ моря грѣховъ и ввели въ озеро радованія, то есть царствіе небесное. Какъ сказалъ апостолъ: знайте, „яко скорбь терпѣніе содѣловаетъ, терпѣніе же искусство, искусство же упованіе;
f. 51. упованіе же не посрамитъ“ (Римл. 5, 3—5). И было въ сей родъ по смерти аввы Аарона чудотворца . ? . святой Дабра-Дарэтъ. И изгнали другого мамхера и отправили его въ страну изгнанія, и умеръ онъ тамъ. И третьяго изгнали, и онъ почилъ тамъ. И былъ великій страхъ и смятеніе сердца у всѣхъ

святыхъ монаховъ, которые жили въ Дабра-Дарэтъ. И они вынесли таботъ завѣта въ другое мѣсто, и оставили одинокимъ гробъ чудотворца Аарона, и бѣжали и разсыпались по лицу всѣхъ странъ. И упокоились два мамхера: авва Антоній подвижникъ и авва Даміанъ мудрый, и умерли въ странѣ изгнанія, и унаслѣдовали надежду жизни на небесахъ терпѣніемъ своимъ и напастями. Молитва и моленія ихъ да приведутъ и введутъ насъ во врата спасенія во вѣки вѣковъ. Аминь.

И собралось много монаховъ изъ горъ (обителей) разныхъ областей, услыхавъ, что разбѣжались чада Аарона отъ страха изгнанія, и пришли святые въ Дабра-Дарэтъ, чтобы охранять сокровище многоцѣнное — мощи Аарона дивнаго. И прибылъ авва Антоній, мамхеръ изъ страны Тигрэ съ таботомъ Петра, и установилъ святилище, говоря: „да переселятъ меня въ страну изгнанія, чтобы сдѣлаться мнѣ соучастникомъ благословенія Аарона чудотворца; когда уведутъ меня отъ гроба его, я уподоблюсь ему въ изгнаніи моемъ и смерти моей“. И жилъ онъ въ Дарэтъ, и наполнилась Дабра-Дарэтъ собраніемъ святыхъ монаховъ и іереевъ, и не могла поверхность горы вмѣстить ихъ. И послѣ этихъ дней настало время жатвы — смерть святыхъ — болѣзнь мора; и они погибли, какъ полевая жатва, которой не остается, такъ что некому было погребсти ихъ. Полонъ былъ домъ святилища труповъ ихъ, f. 52. которыхъ дошло до 1400; заперли врата оставшіеся и бѣжали въ другой городъ и, по прошествіи мора, пошли къ митрополиту аввѣ Саламѣ и разсказали ему о трупахъ мучениковъ, которые искали изгнанія и нашли смерть горькую, и сказали ему, что куча костей ихъ на гробѣ Аарона дивнаго, солнца проповѣди, чудотворца, новаго Даніила надо львами и Азарія во пламени, и новаго Моусея, источившаго изъ камня воду и уподобившагося Іисусу относительно солнца. И сказалъ имъ митрополитъ: „запертъ ли гробъ этого мученика?“ Они отвѣчали: „нельзя войти туда и поставить ногу отъ большей тѣсноты, происходящей отъ костей святыхъ“. И сказалъ онъ имъ: „скажите мнѣ, какой видъ имѣетъ гробъ его?“ Они сказали: „въ ковчежцѣ среди алтаря жертвы (mā‘kala altāra mĕswā‘ĕ)“. И онъ приказалъ имъ вынести ковчежецъ Аарона дивнаго и сказалъ: „выкопайте святилище справа отъ прежняго, и помѣстите тамъ учителя закона, а прежнее, гдѣ нагромождены тѣла мучениковъ, заприте, чтобы не ступала нога человѣка, и не видѣли сокровища Божія, которое драгоцѣннѣе золота и серебра и камня топаза и сапфира. „И сдѣлали они такъ, какъ имъ было приказано; выкопали это святилище, внесли туда ковчежецъ съ мощами дивнаго Аарона со славою и честію, и помѣстили таботъ на гробъ его до сего дня и до нынѣ, на вѣки вѣковъ. Аминь“.

Житіе принадлежитъ къ тому же циклу „гоненія“, что и предыдущее, и по времени написанія вѣроятно современно ему. Уже при бѣгломъ чтеніи бросаются въ глаза особенности его повѣствованія о томъ же событіи: на главный планъ выдвинутъ духовный отецъ прославляемаго святого—Бацалота-Микаэль; самъ онъ, хотя еще юный и только діаконъ, тоже занимаетъ не послѣднее мѣсто; равнымъ образомъ не Дабра-Либаносъ, а Дабра-Голь—монастырь этихъ двухъ героевъ выставляется оплотомъ митрополита въ борьбѣ съ беззаконнымъ царемъ. Новымъ „Петромъ“ названъ Бацалота-Микаэль; имена его 12 помощниковъ также не тѣ, которыя намъ извѣстны изъ дабра-либаносскихъ источниковъ [1]).

Во всякомъ случаѣ хронологія житія не представляетъ затрудненій: При царѣ Амда-Сіонѣ Ааронъ выступаетъ въ борьбѣ съ нимъ митрополита подъ началомъ у Бацалота-Микаэля, потомъ съ царемъ Сайфа-Арадомъ борется уже онъ самъ; наконецъ говорится о чумѣ, опустошившей основанную имъ обитель. Это моровое повѣтріе, къ счастью, отмѣчено у Макризи: „въ 39 годъ царствованія Шебабъ-Эддина погибло множество мусульманъ и христіанъ, и самъ Хати умеръ; ему наслѣдовали мальчики, имѣвшіе пребываніе, подобно султану Бадла въ странѣ Дехръ“. Дѣло идетъ о смерти царя („Хати“) Такла-Марьяма, внукѣ и шестомъ преемникѣ царя Сайфа-Арадъ, царствовавшаго отъ 1429 по 1433 годъ и оставившаго престолъ двумъ сыновьямъ: Сараве-Іясусу и Амда-Іясусу, сидѣвшимъ одинъ за другимъ всего около года, пока наконецъ не вступилъ на престолъ ихъ дядя, знаменитый Зара-Якобъ. Аксумская хроника, какъ извѣстно, для этого

[1]) Только два изъ нихъ общи съ данными въ „родословіи“—Филиппъ и Гонорій. Страданія этихъ двухъ преподобныхъ были прославлены во всей Эѳіопіи, отмѣчены лѣтописями и церковными службами. Зара-Крестосъ, упоминаемый въ житіи Аарона въ числѣ мамхеровъ на послѣднемъ мѣстѣ, вѣроятно тожественъ съ одноименнымъ „царскимъ священникомъ“, пострадавшимъ вмѣстѣ съ Филиппомъ и упоминаемымъ въ его житіи.

періода даетъ крайне скудныя свѣдѣнія, а потому упоминаніе о морѣ для насъ интересно; его согласіе съ другимъ современнымъ и, притомъ иностраннымъ источникомъ, говоритъ въ пользу источниковъ нашего житія. Что здѣсь имѣется въ виду то же самое моровое повѣтріе, вытекаетъ изъ простого хронологическаго расчета [1]): по смерти Аарона въ Дабра-Фаранѣ сидѣло два настоятеля; потомъ, послѣ бѣгства монаховъ приходятъ на ихъ мѣсто другіе изъ Тигрэ, затѣмъ уже ихъ настигаетъ моръ. Этихъ событій, вмѣстѣ съ дѣятельностью Аарона при Сайфа-Арадѣ достаточно для времени отъ 1342 по 1433 годъ. Къ сожалѣнію, въ текстѣ житія допущено нѣкоторое противорѣчіе. На л. 41 говорится, что ученики Аарона жили въ Дабра-Дарэтѣ (или Фаранѣ) „до времени мора“, тогда какъ въ концѣ рукописи (л. 51) разсказывается объ бѣгствѣ „изъ страха изгнанія“ и прибытіи на ихъ мѣсто монаховъ изъ Тигрэ. Противорѣчіе м. б. объясняется тѣмъ, что послѣдніе также принадлежали къ числу учениковъ Аарона, такъ какъ и въ Тигрэ онъ „основалъ много обителей“ (л. 22). О противорѣчіи въ имени митрополита и тиграйскаго мамхера, пришедшаго возобновлять ааронову обитель, мы уже говорили. Конечно, не можетъ быть никакого сомнѣнія, что митрополитомъ въ это время Салама III быть не могъ; что касается до его преемника Варѳоломея II, то и его имя, пови-

[1]) А потому едва ли дѣло можетъ идти о томъ морѣ, который упоминается въ хроникѣ царя Зара-Якоба (Perruchon, Les Chroniques etc. p. 73 93). И о немъ говорится также, что „умерло такъ много людей, что некому было погребать мертвыхъ“. Царь строитъ по этому случаю Bêta Qirkos и принимаетъ экстренныя мѣры для погребенія. Были образованы особые принудительные союзы „Соборъ Евангельскій“ для этой цѣли. Сеюмы получили полномочіе конфисковать имущество отказывавшихся отъ участія въ этихъ союзахъ. Этотъ моръ относится далеко не къ началу царствованія Зара-Якоба. Онъ упоминается уже послѣ основанія Дабра-Берхана; сказано, что царь „уже долго жилъ“ тамъ; скорѣе можно думать, что новое несчастіе постигло страну въ концѣ его царствованія. Во всякомъ случаѣ интересно это упоминаніе въ томъ отношеніи, что указываетъ на частое повтореніе моровыхъ повѣтрій въ Абиссиніи.

димому, является результатомъ недоразумѣнія. Едва ли, прибывъ еще при Сайфа-Арадѣ этотъ іерархъ могъ дожить до 1434 г.; что онъ еще занималъ эѳіопскую каѳедру при царѣ Исаакѣ (1414—29), объ этомъ у насъ есть достовѣрное свидѣтельство царя Зара-Якоба [1]). Интересно было бы знать какого рода гоненіямъ подвергались въ Дабра-Дарэтъ оба преемника Аарона и за что ихъ изгнали изъ монастыря. Едва ли это было дѣломъ Сайфа-Арада; про его преемника хроника прямо говоритъ: „о немъ ничего неизвѣстно“, несмотря на его десятилѣтнее царствованіе; то же самое сказано о царѣ Ѳеодорѣ I.

Географія житія также въ общихъ чертахъ поддается опредѣленію, по крайней мѣрѣ въ той части, гдѣ дѣло идетъ о главной части монашескихъ подвиговъ святого. Авторъ видимо старался быть точнымъ въ данныхъ этого рода; онъ не только называетъ всѣ мѣстности ихъ именами, но часто не скупится и на поясненія ихъ положенія относительно другихъ областей. Мѣстами онъ даже нагромождаетъ географическія имена. Къ сожалѣнію, не всегда его усилія оказываются для насъ полезны: мы слишкомъ плохо знаемъ географію Абиссиніи. Уже мѣсто его родины нѐ можетъ быть точно опредѣлено. Gambaj или Gambjā въ другихъ источникахъ пока не встрѣчаются; что касается поясняющаго его Sagŭădā, то можно, подъ большимъ сомнѣніемъ, высказать предположеніе о тожествѣ его съ горой Saguedo на картѣ

---

[1]) Dillmann, Zur Regierung etc .p. 43. Замѣтимъ впрочемъ, что хронологія эѳіопскихъ митрополитовъ далеко еще не можетъ считаться установленной. Такъ наз. списки ихъ уже оцѣнены по заслугамъ Dillman'омъ (Zur Geschichte d. Axumit. Reiches, p. 22) и Guidi (Le liste dei Metropoliti d'Abissinia. Roma 1899). Ихъ недостовѣрность бросается въ глаза съ перваго взгляда. Варѳоломей находится только въ спискѣ типа, названнаго Guidi въ упомянутомъ изданіи первымъ. При имени его (на XVI мѣстѣ) приписано: „который сидѣлъ при царѣ Сайфа-Арадѣ“... Только на этомъ шаткомъ основаніи приходится заключать о началѣ его преосвященствованія.

Simon и Sagaado—d'Abbadie на с. Годжама у верьховьевъ р. Bair, въ сѣв. оконечности плато Шоке. Монастырь Бацалота-Микаэля *D. Gol*, я думаю, не имѣетъ ничего общаго съ упоминаемымъ Gol и d. Gol въ хроникѣ Сисиннія—тотъ находится въ Годжамѣ, а не въ Амхарѣ [1]); упоминаемый въ хроникѣ Зара-Якоба скорѣе подходилъ бы для насъ, но о немъ разсказывается, какъ о впервые основанномъ этимъ царемъ. Впрочемъ имя „Gol" встрѣчается неоднократно въ Абиссиніи. Области изгнанія Аарона: Анготъ, Тигре, Тамбенъ, Вагъ, Ласта (съ городомъ Роха и его мѣстностью Варваръ), Шадахо достаточно извѣстны и находятся на любой картѣ. Дабра Qatin и Darēt не встрѣчаются въ другихъ источникахъ, но мѣстоположеніе ихъ опредѣлено достаточно ясно: слѣпой показываетъ ихъ на западъ отъ Роха; чтобы дойти до нихъ, Ааронъ переходитъ Такаццу; области, близъ которыхъ они расположены, названы Maqēt, Asasa, Wadlā, Dawent. Я думаю, что мы не погрѣшимъ, принявъ Darita на современныхъ картахъ (м. пр. Пертеса, Africa, section 6) за Dabra Daret. Пунктъ этотъ указанъ въ Бегамедрѣ къ с. отъ Ейфага. Вліяніе Аарона простиралось и къ югу отъ Джидды, въ область Давентъ, гдѣ находится г. Магдала. Я думаю, что этимъ обстоятельствомъ м. б. и объясняется присутствіе рукописи житія среди коллекцій Британскаго музея. Въ магдальской библіотекѣ Ѳеодора II, захваченной англичанами, была вполнѣ умѣстной рукопись житія мѣстнаго святого.

Путь изгнанія святыхъ также въ общемъ понятенъ. Изъ области Maqēt ихъ гонятъ чрезъ р. Башело въ Амхару. Гдѣ въ этой области столь часто упоминаемый въ нашемъ житіи г. Хольо, мы не знаемъ, но интересно, что дворъ, повидимому, въ это время пребываетъ въ Амхарѣ. Далѣе царь

---

[1]) Между рр. Муга и Ябартъ, близъ Назрита, подъ $10^{0}31^{1}/_{2}'$ м. и $37^{0}59'$ д. Pereira, Susneyos II, 358.

отправляетъ монаховъ на самый крайній югъ Абиссинскаго государства—за р. Хавашъ на цѣлыхъ 8 дней пути, въ область Занго, „откуда можно издали видѣть озеро Зевай“. Страна Занго упоминается въ хроникѣ царя Баэда-Марьяма [1]), какъ мѣсто его воспитанія; по контексту этихъ упоминаній можно догадаться, что оно лежитъ далеко на югъ отъ Тагвельта и Дабра-Берхана; что же касается Зевай, то это озеро по ту сторону Хаваша съ островами и монастырями, въ области Гурагве. Крайне интересно, что и Филиппъ также м. пр. былъ сосланъ на островъ озера Звай или Зой, можетъ быть даже одновременно съ Ааропомъ.

Подробности житія интересны и въ культурно-историческомъ отношеніи, особенно данныя объ основаніи монастырей и насажденіи въ пустыняхъ не только христіанства, но и земледѣлія. Если краткое житіе преподобнаго Іясу рисуетъ намъ ультра-аскетическіе идеалы абиссинскаго монашества, то Ааронъ является представителемъ его заслугъ съ другой стороны. Что касается чудесъ, то они въ достаточной степени шаблонны; нѣкоторыя изъ нихъ являются неоднократно въ житіяхъ абиссинскихъ святыхъ. Характерно отсутствіе посмертныхъ чудесъ.

Итакъ, мы имѣемъ дѣло съ мѣстнымъ святымъ области, лежащей между Тигре и Амхарой, о которомъ „твердилъ весь Бегамедеръ“, со святымъ, имѣвшимъ несомнѣнно, несмотря даже на обычныя и очевидныя преувеличенія житія, весьма важное значеніе въ культурной исторіи этихъ мѣстностей. Его участіе въ памятной борьбѣ, когда церковь дерзнула возвысить свой голосъ по поводу соблазновъ, подававшихся свѣтскимъ владыкой, дѣлаетъ его жизнеописаніе особенно интереснымъ. Особенности повѣствованія объ этомъ важномъ событіи, разсказанномъ съ точки зрѣнія почитателей святого,

[1]) Perruchon, Les chroniques de Zara-Yaeqob etc. p. 155, 179.

еще разъ заставляютъ насъ сожалѣть о невозможности воспользоваться житіями другихъ дѣятелей эпохи, напр., Бацалота-Микаэля, и особенно Гонорія, который по краткой хроникѣ игралъ въ ней первенствующую роль. Интересно, что житіе Евстаѳія по редакціи Orient. 702 также упоминаетъ только объ одномъ Бацалота-Микаэлѣ, какъ объ обличителѣ царя и сподвижникѣ митрополита Іакова. Выше, говоря о житіи Филиппа, мы указывали отчасти на эти особенности. Замѣтимъ еще здѣсь, что Іаковъ ставитъ мамхеровъ, не какъ постоянное учрежденіе, долженствующее замѣнить эпархіальное начало, а спеціально для борьбы съ царемъ; мамхеры ставятся не надъ одной землей Шоа (хотя и въ житіи Филиппа это не вполнѣ выдержано). Кромѣ нихъ являются еще 72 „ученика“, и т. д. Словомъ, исторіи великой борьбы разсказывается вездѣ по своему, и это заставляетъ насъ относиться съ особенной осторожностью ко всякимъ ея изложеніямъ. Нельзя не отмѣтить и того страннаго параллелизма, который бросается въ глаза при сравненіи двухъ этихъ житій. Приходъ Аарона къ Бацалота-Микаэлю напоминаетъ прибытіе Филиппа въ Дабра-Либаносъ, поруганіе монаховъ и ихъ обличенія напоминаютъ также то, что говорится о Филиппѣ; завистливый монахъ-соперникъ Такла-Хайманотъ—двойникъ Замануэля; даже строки, направленныя противъ него авторомъ житія, близко подходятъ къ монологу дабра-либаносскаго автора. Наконецъ, характерна даже такая мелочь, какъ чудо съ углями, неугасавшими до возвращенія въ одномъ случаѣ митрополита Іакова, въ другомъ—Аарона и его братіи. Объ озерѣ Зевай мы уже говорили.

Является вопросъ, тождественъ ли Бацалота-Микаэль житія Аарона съ тѣмъ, который извѣстенъ изъ повѣствованій о Такла-Хайманотѣ. Событія, при которыхъ пришлось подвизаться первому лѣтъ на сорокъ моложе тѣхъ, въ которыхъ участникомъ былъ Такла-Хайманотъ, а Бацалота-Микаэль

былъ его учителемъ въ монашествѣ, и онъ служилъ ему. Конечно, примѣры такого долголѣтія ничего безусловно невозможнаго въ себѣ не заключаютъ; напротивъ, та роль, какую приписываютъ Бацалота-Микаэлю житія Аарона и Евстаѳія, нашла бы себѣ въ этомъ долголѣтіи наилучшее объясненіе: Если Филиппъ вступилъ противъ беззаконія царя, какъ эчегге, Гонорій, какъ областной мамхеръ, то Бацалота-Микаэль сталъ на стражѣ благочинія, какъ старѣйшій монахъ, авторитетъ котораго признавался и дабра-либаносцами. Къ сожалѣнію недоступность житія этого святого лишаетъ насъ возможности рѣшить этотъ вопросъ, и мы принуждены довольствоваться тѣмъ скуднымъ и подозрительнымъ матеріаломъ, которымъ насъ снабжаютъ монашескія „родословія“. Въ данномъ случаѣ они не лишены интереса уже потому, что помѣщаютъ Бацалота-Микаэля рядомъ съ Ааромомъ, по всей вѣроятности, нашимъ. Въ приведенной Бассе съ париж. рукописи 160 дабралибаносской генеалогіи мы читаемъ: „Abba Filpos eut pour fils spirituel Aron par le froc et la stole; Aron beaucoup de docteurs dans le Begameder et à Efraz; il donna le froc et la stole à Abba Bas'alota-Mikael après l'avoir pour disciple. Abba Bas'alota-Mikael reçut la ceinture et la tunique de Bas'alota-Mikael (?) de Gestia“ [1]). Въ бывшей у меня подъ руками дабра-либаносской родословной по рукописи № 137 Національной Библіотеки соотвѣтствующее мѣсто гласитъ такъ [2]): „И аввѣ Ларону далъ авва Бацалота-Микаэль рясу (qamisa) и поясъ (qĕnāt), послѣ того, какъ тотъ сталъ ему ученикомъ. Авва же Бацалота-Микаэль получилъ рясу и поясъ рукою отца нашего (abuna) Бацалота-Микаэля, клобукъ же (qobā) и мантію (askēmā) далъ ему отецъ нашъ Филиппъ, пастырь пастырей. И авву Георгія постригъ въ монахи авва Баца-

[1]) Les apocryphes éthiop. VIII, p. 19.
[2]) f. 102 v.—103.

лота-Микаэль изъ Гасча". Такимъ образомъ, оказывается какъ бы два Бацалота-Микаэля: старшій и младшій; первый называется даже abuna—„отецъ нашъ", что вполнѣ понятно въ устахъ ученика Такла-Хайманота [1]). Было ли это такъ, сказать мы не въ состояніи. Повидимому, за это говоритъ, кромѣ хронологіи, также и то обстоятельство, что Бацалота-Микаэль старшій носитъ спеціальный эпитетъ „изъ Гасча" [2]); подобные эпитеты при именахъ преподобныхъ бо̀льшею частью обозначаютъ не мѣсто ихъ рожденія, а монастыри, гдѣ они подвизались [3]); между тѣмъ, Ааронъ постригается не въ Гасча, а въ Дабра-Голь. Оба монастыря лежали въ Амхарѣ, но гдѣ находился Гасча, мы не знаемъ [4]).

Если упоминаемый въ приведенной генеалогіи Ааронъ тожественъ съ тѣмъ, житіе котораго было предметомъ нашего изслѣдованія (а на это указываетъ кромѣ совпаденія эпохъ, имени Бацалота-Микаэля также указаніе на мѣсто его просвѣтительной дѣятельности—Бегамедерѣ), то предъ нами еще одинъ примѣръ монашеской тенденціозности и мѣстнаго патріотизма: по дабра-либаносской родословной Ааронъ оказывается получившимъ великій постригъ отъ Филиппа. Между тѣмъ, въ житіи не только нѣтъ на это никакого намека, но даже мы могли подмѣтить подозрительный параллелизмъ въ описаніи

---

[1]) Я думаю, излишне распространяться, что „metropolitain" у Зотанбера (Catal. p. 191, 21 f.) при имени Бацалота-Микаэля является, какъ и въ другихъ случаяхъ, продуктомъ недоразумѣнія со словомъ „abuna".

[2]) Подобно современнику Евстаѳія—аввѣ Георгію, „владыкѣ часовъ" (ba'ala sa'atāt) хроника (Basset, Études, J. As. 1881, 17, p. 324).

[3]) Напр. „Самуилъ изъ пустыни Вали", „Филиппъ изъ Дабра-Бизанъ" и др.

[4]) См. Болотовъ, *Христ. Чт.* 1898, I стр. 192 пр. 4. Нельзя ничего извлечь и изъ житія Такла-Хайманота по рукоп. 137 Національ. Библіотеки. F. 60 v. святой получаетъ свыше повелѣніе идти „въ Амхару"; онъ встрѣчаетъ монаха „изъ страны амхарской, изъ монастыря аввы Бацалота-Микаэля". Далѣе (f. 63) они приходятъ внезапно „на мѣсто, куда повелѣлъ ему идти Господь", и онъ узнаетъ, что это обитель Бацалота-Микаэля *гешскаго* (Za-Gĕša).

подвиговъ. Кто здѣсь болѣе правъ, рѣшить пока мы не въ состояніи, несомнѣнно же то, что подъ извѣстіями о двухъ постригахъ должны скрываться тенденціозныя комбинаціи эѳіопскихъ монастырскихъ списателей.

Евстаѳій.

Житіе и чудеса знаменитаго основателя монашества по евстаѳіанскому уставу съ его крайнимъ монофиситствомъ принадлежитъ, конечно, къ числу наиболѣе распространенныхъ произведеній эѳіопской агіографіи, и извѣстно въ европейскихъ собраніяхъ въ количествѣ пяти списковъ: четырехъ въ Британскомъ музеѣ [1]) и одного въ Ватиканѣ [2]). Изъ нихъ нами были обслѣдованы имѣющіеся въ Британскомъ музеѣ, кромѣ того, проф. Guidi мы обязаны любезнымъ сообщеніемъ выдержки изъ ватиканскаго кодекса.

Изъ рукописей Британскаго музея двѣ Orient. 704 и Orient. 705 даютъ текстъ совершенно тожественный; немногочисленные варіанты крайне несущественны; различіе между этими двумя рукописями заключается лишь въ томъ, что въ первой недостаетъ нѣсколькихъ чудесъ Евстаѳія, а во второй за житіемъ этого преподобнаго слѣдуетъ большое сказаніе объ его ученикѣ Габра-Іясусѣ, которое намъ придется также разсмотрѣть. При изданіи и переводѣ житія Евстаѳія мы положили въ основаніе текстъ этихъ рукописей, указавъ какъ ихъ разночтенія, такъ отчасти и варіанты двухъ остальныхъ изъ Лондонскихъ рукописей: Orient 702 и 703. Обѣ они отличаются какъ отъ двухъ первыхъ, такъ и между собой въ

[1]) Wright, Catalogue, pp. 185—6.

[2]) Conti Rossini, Appunti ed osservazioni etc. (*Rendiconti* etc. IV, 356 n. 2. Упоминаемый въ Catal. raisonné d'Abbadie, p. 52 „gadla Ewostātēwos“, вѣроятно повѣствуетъ о великомуч. Евстаѳіи (Плакидѣ): за это говоритъ краткость (13 листковъ) и помѣщеніе въ одной книгѣ съ житіемъ Стефана Первомученика

гораздо бо̀льшей степени. Различія касаются не только отдѣльныхъ словъ или выраженій, но идутъ гораздо дальше: весьма часто они излагаютъ факты въ болѣе краткой формѣ, замѣняютъ одни отступленія и ссылки на св. Писаніе другими, а мѣстами даже передаютъ самые факты иначе. Однако и при такихъ условіяхъ, сквозь эти различія проглядываетъ оригиналъ, общій всѣмъ тремъ редакціямъ. Какая изъ нихъ къ нему ближе, трудно сказать. Orient. 702 производитъ впечатлѣніе бо̀льшей близости къ историческому стилю, тогда какъ Orient. 704 и 705—произведенія всецѣло гомилетико-риторическія. Въ рукописяхъ есть, впрочемъ, одно мѣсто, которое можно было бы понять, какъ указаніе на время и способъ составленія ихъ житія. Описавъ чудо Евстаѳія, разсказывающее, какъ одинъ такла-хайманотовскій монахъ видѣлъ его небесную славу въ дни дабра-либаносскаго настоятеля Андрея, авторъ прибавляетъ: и я, переписавшій (za-'a'ĕlawkĕwa) сію книгу и слышавшій изъ устъ makwanen'a этотъ разсказъ"... Глаголъ alawa въ causat. можетъ имѣть значеніе „переписать" и „перевести" съ другого языка; можетъ значить также и пересказать, переложить. Какое значеніе имѣетъ онъ здѣсь, я не знаю. Выдаетъ ли авторъ свое произведеніе за переводъ съ арабскаго, или за пересказъ чужого оригинала, или просто за копію его, опредѣлить я не въ состояніи. Во всякомъ случаѣ слѣдуетъ принять въ соображеніе, что въ описаніи того же чуда въ рукописи Orient. 702 этой приписки нѣтъ. Время настоятельства Андрея падаетъ на царствованіе Зара-Якоба [1]), которое, такимъ образомъ, можно было бы признать датой произведенія, если бы въ той же рукописи не было другого мѣста, вызывающаго на весьма интересныя соображенія. Прощаясь со своимъ ученикомъ Абсади, которому онъ поручилъ свое стадо предъ отправленіемъ въ Іерусалимъ и Арменію,

[1]) Perruchon, Les chroniques de Zara-Yaeqob... Par. 1893, p. 99, 100.

Евстаѳій говоритъ (f. 31): „поучайся въ книгахъ заповѣдей и блюди законъ каноновъ Св. Троицы, ибо придутъ послѣ меня волки хищные, вѣроотступники, епископы, которые измѣнятъ законы и заповѣди отцовъ нашихъ апостоловъ, опредѣлившихъ и установившихъ вѣру православную. Это — епископы еретики и идолослужители и несторіане, которые измѣнятъ вѣру, будутъ четверить Св. Троицу и перекрещивать вторично .. будь твердъ и не бойся, ибо ты побѣдишь Николаитовъ“. Такія слова могли быть произнесены только по адресу или „франковъ“, или самыхъ умѣренныхъ монофиситовъ во время пресловутыхъ споровъ о трехъ рожденіяхъ, соединеніи и помазаніи. Въ частности, кого разумѣть подъ Николаитами? Я не думаю, чтобы можно было имѣть въ виду древнихъ еретиковъ I-го вѣка. Агіобіографъ м. б. только пріурочилъ имя, извѣстное ему изъ апокалипсиса (II, 6) къ современнымъ ему еретикамъ, какъ онъ это сдѣлалъ съ именемъ несторіанъ. Послѣдніе, какъ извѣстно, ставятся монофиситами на одну ступень съ православными, которыхъ обвиняютъ въ четвереніи Св. Троицы такъ же, какъ наши старообрядцы— латинянъ изъ-за filioque. Такимъ образомъ, основаніе для бранной клички понятно. Но какимъ образомъ можно сравнивать таклахаймановцевъ или, если угодно, франковъ, съ Николаитами? Правда, послѣдніе были антиномисты, но во-первыхъ, это едва-ли было доступно оцѣнкѣ эѳіопскаго писателя, во-вторыхъ, антиномистическое направленіе николаитовъ было совершенно другого характера, чѣмъ то, которое появилось въ Абиссиніи у монаховъ противоположнаго евстаѳіанству лагеря; наконецъ, въ рѣчи Евстаѳія нѣтъ и намека на вѣрность закону Моусееву: онъ предостерегаетъ не противъ его противниковъ, а противъ учителей діофиситскаго направленія. Естественнѣе всего предположить, что это пророчество появилось подъ вліяніемъ извѣстнаго диспута на соборѣ 7 октября 1681 г. Акала-Крестоса и Николая, когда послѣдній, представитель

дабра-либаносскаго направленія, одержалъ верхъ надъ своимъ противникомъ, представителемъ евстаѳіанскаго образа мыслей и когда царь Іоаннъ I, ставъ на сторону „николаитовъ“, подвергъ изгнанію иномудрствующихъ [1]). Конечно, если даже и такъ, все-таки это мѣсто не даетъ намъ права датировать все произведеніе XVII вѣкомъ; оно могло быть простой вставкой озлобленнаго монаха. Имѣется оно только въ рукописи Orient. 705 и тожественной съ нею—704; въ другихъ его нѣтъ.

Ватиканская рукопись, насколько я могу судить по выдержкѣ, любезно сообщенной мнѣ проф. Гвиди, даетъ текстъ, весьма близкій къ Orient. 702 Британскаго музея, но написана довольно безграмотно. К. Россини относитъ его къ XV вѣку.

Синаксарное житіе имѣетъ нѣкоторыя особенности, которыхъ намъ придется коснуться въ свое время.

Въ литературномъ отношеніи всѣ пространныя житія Евстаѳія въ большей или меньшей степени отличаются обиліемъ риторики, панегирическихъ, нерѣдко стихотворныхъ отступленій, вставками длинныхъ рѣчей и щедростью на библейскія цитаты. Авторы понимаютъ священное писаніе въ широкомъ, эѳіопскомъ смыслѣ, не дѣлая различія между книгами каноническими, апокрифами и псевдоэпиграфами; мы встрѣчаемъ то и дѣло ссылки на третью книгу Эздры, книгу Эноха, Юбилеевъ, апостольскія постановленія. Характерно вообще для данныхъ житій широкое вліяніе апокрифической литературы. Такъ, странное имя „Ярико“ для Средиземнаго моря идетъ несомнѣнно изъ коптскихъ актовъ Ап. Андрея и Варѳоломея [2]). Авторъ зналъ сказанія о кончинѣ Ап. Павла, знаетъ и акты Прохора объ Іоаннѣ Богословѣ [3]). Онъ начи-

[1]) В. В. Болотовъ, Нѣсколько страницъ изъ церковной исторіи Эѳіопіи. *Христіанское Чтеніе*. 1888, 36 сл. Guidi, Uno Squarcio di Storia ecclesiastica di Abissinia. Roma 1900, p. 17 sq.

[2]) Lipsius, Die Apokryph. Apostelgeschichten, II; 2, p 76 sq.

[3]) Ibid, I, p. 366 sq.

танъ и въ исторіи—можетъ сослаться на примѣръ ревности „царя Гонорія“ [1]), и даже дерзаетъ приводить этимологію имени своего святого. „Красота Господня“, конечно, получилась изъ Ewo-sta-(t)-tewos. И т. д.

Вообще, въ виду совершенно исключительнаго интереса, представляемаго этимъ житіемъ, и важности евстаѳіанства въ исторіи эѳіопской культуры, мы рѣшились дать въ приложеніи полный переводъ его. До сихъ поръ намъ были извѣстны только послѣдующіе судьбы этого своеобразнаго монашескаго братства, его расколъ и примиреніе съ оффиціальною церковью при Зара-Якобѣ, его борьба съ дабра-либаносцами изъ-за тонкостей монофиситства, его побѣда, обусловленная реакціей противъ латинства, сочувствіемъ митрополитовъ и наконецъ фанатизмомъ Іоанна IV. Всѣ эти перипетіи, пройденныя евстаѳіанствомъ на пути отъ опальной секты до церковнаго господства, намъ достаточно извѣстны и были неоднократно предметомъ изслѣдованія не только въ иностранной, но и въ русской ученой литературѣ. Между тѣмъ о происхожденіи и первоначальной исторіи евстаѳіанства до сихъ поръ мы имѣли возможность составить представленіе только по нѣсколькимъ строкамъ, посвященнымъ Евстаѳію у Людольфа [2]), да по краткому резюмэ синаксарнаго житія его въ каталогѣ Зотанбера [3]). Найденныя Conti Rossini житія учениковъ этого святого—Филиппа Бизанскаго и Іоанна еще ждутъ изданія. Такимъ образомъ приведенное житіе — пока единственный источникъ по интересующему насъ вопросу. И надо признаться, оно составлено такъ, какъ только и могло быть написано сказаніе объ основателѣ новаго толка спустя нѣсколько поколѣній его фанатическими послѣдователями. Не говоря уже

---

[1]) Источникъ его свѣдѣній мнѣ неизвѣстенъ.

[2]) Hist. Aethiop. 3, 3, 30. Comment. cap. n. XIX, § 2 (p. 286). Ad Calendarium № XXXVIII.

[3]) Catal., p. 155, 18.

о томъ, что даже для эѳіопскихъ писаній чудесный элементъ здѣсь чрезмѣренъ, повѣствуя и о хожденіи по морю, и о скалахъ, остановившихся въ немъ, о шествіяхъ по облаку изъ Арменіи въ Эѳіопію, о воскрешеніи мертвыхъ и т. п., самый тонъ и способъ изложенія заставляютъ насъ во всѣхъ редакціяхъ видѣть не столько повѣствованіе о святомъ, сколько длинный панегирикъ ему и его ученію, апологію и оправданіе послѣдняго. Автора не интересуетъ даже гдѣ родился святой, гдѣ находился монастырь его воспитателя—аввы Даніила; онъ не даетъ намъ, подобно другимъ агіобіографамъ, хронологическихъ указаній и подсчета лѣтъ жизни своего святого; самыя событія послѣдней, особенно за первый періодъ ея, онъ излагаетъ безъ связи, какъ рядъ анекдотовъ съ гомилетическими комментаріями и стихотворными вставками. Въ самомъ изложеніи попадаются если не противорѣчія, то недомолвки и неточности, могущія вызвать недоумѣніе. Въ житіи всюду выступаетъ изъ учениковъ святого одинъ Абсади, въ чудесахъ мы видимъ еще Габра-Іясуса и Филиппа Дабра-Бизанскаго; первому, кромѣ того, посвящено въ одной изъ рукописей особое длинное житіе, а второй — одинъ удостоенъ небесной славы, равной съ Евстаѳіемъ. Изъ трехъ хожденій во Іерусалимъ житія разсказываютъ только одно послѣднее, мотивъ котораго также не вполнѣ понятенъ: сначала говорится, что „возгорѣлось сердце его любовью Духа Святаго, ибо онъ вспомнилъ пришельствіе Господа“..., т.-е. другими словами, захотѣлъ вновь поклониться мѣстамъ, освященнымъ евангельскими событіями; потомъ онъ самъ объявляетъ своимъ ученикамъ: „я хочу идти въ Іерусалимъ поискать закона и повелѣнія Бога моего“; наконецъ въ бесѣдѣ съ александрійскимъ патріархомъ, въ отвѣтъ на его предложеніе участвовать съ нимъ въ таинствахъ, сказалъ: „пришелъ я, чтобы умереть за слово Божіе, ибо не обрѣтаю я покоя въ мірѣ семъ“ и т. д. Подобное же говорилъ онъ и ученикамъ при прощаніи, ссылаясь на примѣръ Апо-

столовъ, ушедшихъ на проповѣдь и страданіе. Непонятна замѣтка объ изгнанномъ армянскомъ патріархѣ, о посѣщеніи котораго въ Александріи Евстаѳіемъ ничего не сказано послѣ того, какъ упомянуто о намѣреніи его „идти къ нему, чтобы узнать жизнь и увидѣть дѣянія его“. Непонятно и желаніе Евстаѳія остаться въ пустыни Скитской въ то время, какъ онъ стремился во Іерусалимъ [1]) и т. д. Все это заставляетъ насъ признать, что авторы житій Евстаѳія не хотѣли или не могли быть историками, ихъ писанія риторичны и тенденціозны. Уже самая исторія рожденія, представляющая столь частое „не бѣ има чада“ и разсказанная съ такими подробностями, должна выдѣлить Евстаѳія изъ ряда другихъ святыхъ. Затѣмъ необычайныя событія ранняго дѣтства, шаблонное описаніе его добродѣтелей во время пребыванія въ монастырѣ, во время воспитанія, необычайныя явленія мальчику Спасителя, обѣщающаго ему власть, равную съ апостолами, и возвеличеніе „больше всѣхъ мамхеровъ“, замѣняютъ простой разсказъ о дѣйствительныхъ фактахъ, въ которыхъ жизнеописатель едва-ли даже былъ настоящимъ образомъ освѣдомленъ. Предъ доводами и исповѣданіемъ Евстаѳія долженъ отступить самъ глава церкви — Александрійскій патріархъ: сначала уговоривавшій Евстаѳія имѣть общеніе съ церковью, онъ, услыхавъ его отвѣтъ: „въ Эѳіопіи говорятъ мнѣ: „нарушай субботы и праздники, какъ мы“, и я не повиновался; а здѣсь вы говорите мнѣ: „участвуй съ нами въ молитвѣ“, а сами не соблюдаете праздниковъ“, — „удивился и изумился и сказалъ: „воистину сей іерей препоясанъ двумя мечами Св. Духа, и кто противостанетъ ему?“..., и признался самъ въ своемъ безсиліи соблюдать апостольскія постановленія. Но до невозможной крайности доходитъ возвеличеніе Евстаѳія въ „чудесахъ“. Здѣсь для по-

[1]) Нѣчто подобное есть и въ дабра-либаносскомъ житіи Такла-Хаймонота, но тамъ посѣщеніе скита разсказано уже послѣ поклоненія святымъ мѣстамъ. (Almeida, o. c. p. 21).

читателей памяти его все оказывается возможнымъ; онъ даже за это одно изводитъ изъ ада завѣдомыхъ грѣшниковъ. Онъ выставленъ выше всѣхъ „монаховъ Эѳіопіи“, выше Антонія Великаго; онъ самъ свидѣтельствуетъ объ этомъ и приводитъ причину: „ради того, что я соблюлъ оставленный законъ и заповѣди“. Мало и этого — сама Богоматерь ходатайствуетъ предъ нимъ за одного грѣшнаго монаха, почитавшаго ее. Дальше этого едва-ли можетъ идти фанатическое недомысліе и сектантская тенденціозность.

Антагонизмъ двухъ главныхъ уставовъ абиссинскаго монашества и борьба двухъ направленій эѳіопской христологіи и богословія вообще отразилась на нашемъ житіи въ гораздо большей степени, чѣмъ на другихъ произведеніяхъ этого рода, и дѣлаетъ съ этой стороны данный памятникъ особенно интереснымъ. Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе заповѣдь Евстаѳія своимъ ученикамъ не пользоваться подаяніемъ, а жить трудами рукъ своихъ, его постоянная забота платить за пропитаніе и услуги и не принимать никакихъ подарковъ ни отъ кого, будь то царь или армянскій патріахъ. Этотъ образъ дѣйствія, который онъ выводитъ изъ примѣра апостоловъ, идетъ гораздо болѣе къ скитскому уставу и представляетъ противоположность тому, что̀ мы знаемъ о дабра-либаносской братіи, напр. въ житіи Филиппа. Общинамъ, покровительствуемымъ отъ царей и вельможъ, получавшимъ отъ нихъ богатые поземельные надѣлы и денежные вклады (обители девяти преподобныхъ, Дабра-Либаносъ, впослѣдствіи общины Валатта-Петросъ на оз. Цана) здѣсь противополагаются трудовыя братства, посвящающія только третью часть своего времени „покаянію, посту, молитвѣ, оставленію грѣховъ, жизни душъ и спасенію, „а цѣлыхъ двѣ трети года“, употребляющія на „труды рукъ своихъ, отъ которыхъ они существуютъ“. Не найдемъ мы въ житіи Евстаѳія перечисленій жалованныхъ угодій, но не найдемъ зато и увѣреній въ томъ, что у мо-

наховъ все было общее, и тѣхъ примѣровъ самоограниченія и самоотреченія въ пользу ближняго, которые такъ любятъ приводить житія подвижниковъ дабра-либаносскаго устава.

Другою основною чертою евстаѳіанства является, какъ извѣстно, субботствованіе. Долго это обстоятельство служило, да и теперь еще отчасти для многихъ служитъ, доказательствомъ мнимой связи эѳіопскаго христіанства съ іудействомъ. Уже то, что̀ сообщилъ Дилльманнъ въ своемъ пересказѣ мѣста „Книги Свѣта“ царя Зара-Якоба, повѣствующаго о принятіи субботствованія всею эѳіопскою церковью и обусловленномъ имъ примиреніи съ нею евстаѳіанцевъ, достаточно выясняетъ позднѣйшее происхожденіе этого обычая, вышедшаго изъ монашескаго буквоѣдства и своеобразнаго пониманія евангельскаго „іота едина не прейдетъ отъ закона“. Житіе Евстаѳія даетъ, конечно, для даннаго вопроса еще больше. Святой выводится какъ новый апостолъ, призванный напомнить міру, „оставленный“ законъ Моусеевъ, сообщить ему настоящее число книгъ Св. Писанія, включивъ въ него и апокрифы, и псевдоэпиграфы. Еще Архангелъ благовѣствуетъ его матери, что онъ „будетъ толковать писанія пророковъ и объяснять законъ апостоловъ“... „премудрость источитъ изъ двухъ сосцевъ духовныхъ — изъ Моусея медъ и изъ Евангелія—млеко“. Это сопоставленіе двухъ частей откровенія въ связи съ настойчивою заповѣдью чтить субботу проходитъ красною нитью чрезъ все житіе. Источникомъ этого новаго ученія кромѣ „81 писанія“ (т.-е. Библіи вмѣстѣ съ псевдоэпиграфами: книгой Эноха, Куфалэ, Эздрой) выставляется извѣстный сборникъ апостольскихъ соборныхъ постановленій, прошедшій чрезъ монофиситскія руки еще въ Египтѣ, извѣстный у Абиссинъ подъ именемъ Синодосъ и соотвѣтствующій нашей Кормчей. Эта книга для Евстаѳія, какъ впослѣдствіи для Зара-Якоба, является, повидимому, столь же авторитетной, какъ и Библія, и онъ стремится, чтобы и для другихъ ея

постановленія были столь же авторитетны. На ея основаніи борется онъ съ дикими нравами жителей земли Сараве, которые „творили то, что, не повелѣно закономъ Господнимъ“. „Исканіе“ этого закона направляетъ святого за предѣлы родины, къ патріархамъ Александрійскому и Армянскому. Въ житіи его по редакціи Orient. 702 онъ отвѣчаетъ послѣднему, когда тотъ предлагаетъ ему деньги: „мы не хотимъ золота и серебра, ибо желаемъ мы каноновъ Апостольскихъ“... „И принесли ему Синодосъ, и возрадовался авва Евстаѳій, ибо нашелъ то чего искалъ“, а въ резюмэ житія, помѣщеннаго въ концѣ памятника въ качествѣ одного изъ чудесъ, Евстаѳій предъ кончиной завѣщаетъ своимъ ученикамъ по возвращеніи въ Эѳіопію разсказать своей братіи, между прочимъ, и о томъ, что „согласенъ залогъ (? aḥaz) Синодоса Александріи и Арменіи съ Эѳіопскимъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ заповѣдано о почитаніи двухъ субботъ“. Въ видѣніи, разсказанномъ въ одномъ изъ чудесъ, Евстаѳій получаетъ небесную славу, преимущественную предъ всѣми эѳіопскими преподобными за то, что „соблюлъ каноны, установленные Апостолами (т.-е. Синодосъ), чтилъ въ точности субботы, и праздникъ Утѣшителя почиталъ наравнѣ со днемъ Воскресенія Христова“. Послѣднее, на первый взглядъ странное и стоящее въ житіи одиноко обстоятельство, по всей вѣроятности, вытекаетъ изъ догматическаго буквоѣдства и обрядоваго педантизма евстаѳіанства. „Ученіе“ Евстаѳія, какимъ мы его видимъ въ житіи, съ одной стороны заключается въ реабилитаціи ветхаго завѣта, съ другой—въ проведеніи въ жизнь апостольскихъ постановленій, съ третьей—въ постоянномъ напоминаніи о догматѣ Св. Троицы, о единосущіи и равночестности Ея Ѵпостасей. При томъ стремленіи евстаѳіанства немедленно прилагать отвлеченное ученіе на практикѣ и проводить его въ жизнь, могло показаться ненормальнымъ преимущественное прославленіе Второго Лица Св. Троицы, и естественнымъ результатомъ этого явилось

выдѣленіе Пятидесятницы — единственнаго праздника, посвященнаго преимущественно Св. Духу. И крайнее монофиситство евстаѳіанства вытекаетъ изъ того же ревностнаго не по разуму благоговѣнія предъ важнѣйшимъ христіанскимъ догматомъ. Православіе-де четверитъ Св. Троицу, проповѣдуя двухъ Христовъ, оно же есть-де въ то же время замаскированное несторіанство, такъ какъ дерзаетъ называть Спасителя и человѣкомъ — вотъ тѣ пугала, которыхъ страшились антихалкидониты, и которыя заставляли Евстаѳія постоянно предостерегать своихъ учениковъ отъ имѣющихъ явиться послѣ него „волковъ хищныхъ, вѣроотступниковъ, епископовъ, которые измѣнятъ законъ и заповѣди Апостоловъ... идолослужителей, несторіанъ, которые измѣнятъ вѣру, будутъ четверить Св. Троицу и перекрещивать вѣрныхъ вторично“, далѣе онъ объединилъ ихъ подъ именемъ Николаитовъ, побѣду, надъ которыми обѣщалъ своему ближайшему ученику Абсади, и въ которыхъ мы склонны видѣть если не франковъ, то по крайней мѣрѣ дабралибаносцевъ.

Намековъ на отношенія къ этой монашеской конгрегаціи въ нашемъ агіологическомъ памятникѣ не мало. „Монахъ въ землѣ Шоа“, къ которому ходили царскіе приближенные изъ Сараве и Буръ — конечно Такла-Хайманотъ. Устами самого основателя соперничающаго братства провозглашается такимъ образомъ святость Евстаѳія, онъ самъ свидѣтельствуетъ, что видѣлъ его предъ престоломъ Божіимъ говорящимъ о богопосланничествѣ своего ученія; онъ самъ-де слышалъ гласъ Божій, называющій его апостоломъ и подчиняющій ему весь міръ. О подобномъ же видѣніи разсказываетъ одинъ монахъ, также изъ братства Такла-Хайманота — онъ видѣлъ небесную славу Евстаѳія и превознесеніе его предъ всѣми монахами Эѳіопіи. Наконецъ другой такла-хайманотовецъ пристыдилъ евстаѳіанца, разсказавъ неизвѣстное ему о чудѣ у гробницы святого въ Арменіи. Все это доказываетъ, до какихъ предѣ-

ловъ можетъ дойти беззастѣнчивая тенденціозность. Но наши агіобіографы заносили въ свои труды не только случаи уваженія къ нимъ дабралибаносцевъ; они не скрывали и проявленій вражды. „Дурные монахи“, покушавшіеся на жизнь Евстаѳія послѣ бесѣды его съ архіереемъ Іаковомъ и клеветавшіе на него предъ патріархомъ, были конечно они. Кромѣ того въ числѣ „чудесъ“ есть три, отражающія намъ немирныя отношенія двухъ монашескихъ уставовъ. Этотъ антагонизмъ былъ отчасти причиной временнаго отпаденія евстаѳіанцевъ отъ церкви; онъ же послалъ ихъ главу странствовать по единовѣрнымъ церквамъ христіанскаго Востока, о чемъ онъ, какъ мы видѣли, и сознался въ бесѣдѣ съ коптскимъ патріархомъ, хотя, конечно, его послѣдователи постарались облечь эти странствія ореоломъ апостольства, но сдѣлали это настолько неудачно, что даже не сгладили противорѣчій.

И такъ тонъ житія нельзя не признать апологетико-полемическимъ. Евстаѳій несетъ свое ученіе и къ народу, и къ знати, и къ царю, и къ высшему духовенству. Онъ поучаетъ архіереевъ и патріарховъ, говорится о „принявшихъ“ его ученіе какъ о какой-то сектѣ. „Ученіе“ его получаетъ божественную санкцію, наконецъ онъ посылается нести его и за предѣлы Абиссиніи въ другія монофиситскія церкви; какъ новый апостолъ шествуетъ онъ въ Нубію, Египетъ, Іерусалимъ, Кипръ и Арменію. Если такла-хайманотъ крестилъ пребывавшихъ въ его время въ язычествѣ шоанцевъ и истреблялъ тамъ колдуновъ, то апостолу XIV вѣка, да еще въ обращенномъ тысячу лѣтъ назадъ Тигре, это дѣлать приходилось рѣдко; но почитатели нашли для него другую, болѣе широкую дѣятельность, и послали миссіонеромъ въ священныя страны и къ единовѣрнымъ народамъ. Если Такла-Хайманотовцы въ одномъ мутномъ источникѣ, насилуя правду, включаютъ Евстаѳія въ число учениковъ своего архегета [1]), то евстаѳіане не оста-

[1]) Basset, Les apocryphes éthiop. VIII, 18.

ются въ долгу, клеймя ихъ несторіанами, четверичниками, разсказывая объ ихъ неудавшихся интригахъ и гоненіяхъ на Евстаѳія, влагая въ уста самого Такла-Хайманотъ свидѣтельство о святости ихъ главы. Но и этого имъ оказалось мало — они разсказываютъ о чудесахъ, въ которыхъ сами послѣдователи противнаго ордена не только волей-неволей убѣждаются въ превосходствѣ Евстаѳія предъ ихъ учителемъ, но и являются убѣжденными проповѣдниками этого превосходства, поучая ему даже самихъ евстаѳіанцевъ.

Полемическая тенденція житія была у его автора на первомъ планѣ и заслонила, какъ мы уже имѣли случай сказать, его задачи, какъ біографа. Только изъ разныхъ намековъ можемъ мы заключить, что дѣло идетъ о сѣверѣ: Евстаѳій выходитъ на встрѣчу къ митрополиту Іакову въ Хамасенъ, имѣетъ дѣло съ князьями области Сараве; первымъ его этапомъ на пути въ Іерусалимъ оказываются Богосъ; многія чудеса его происходятъ въ Аксумѣ; основанный его учениками Дабра-Марьямъ, повидимому, тоже на сѣверѣ—вѣроятно въ области Геральта. Наконецъ Афла, куда помѣщаютъ Евстаѳія дабра-либаносцы и гдѣ онъ, по ихъ словамъ, „получилъ въ качествѣ духовныхъ чадъ безчисленное множество монаховъ и монахинь“ — также лежитъ на сѣверѣ; по крайней мѣрѣ упоминается единственный разъ въ Аксумской хроникѣ какъ первый этапъ португальцевъ, прибывшихъ при Клавдіи, послѣ того, какъ они вышли изъ области бахръ-нагаша. Вѣроятно и монастырь аввы Даніила, учителя Евстаѳія, также былъ на сѣверѣ. Евстаѳіанское братство, дѣйствительно, всегда связано съ Тигре; крайнее монофиситство до сихъ поръ считается тиграйскимъ толкомъ, и распространеніе его въ Годжамѣ относится уже къ нѣсколько болѣе позднему времени. Такимъ образомъ опредѣляется мѣсто жизни и дѣятельности святого. Время ея намъ уже извѣстно даже изъ краткой редакціи Аксумской хроники, которая появленіе аввы Евстаѳія помѣщаетъ подъ царствованіемъ Амда-

Сіона. Этотъ царь выступаетъ и въ житіи, причемъ разсказъ объ его отношеніи къ святому переданъ совершенно различно въ редакціи Orient. 704—5 съ одной стороны, и въ редакціи Orient. 702—съ другой. Разсказъ первой, какъ мы видимъ изъ его перевода, повѣствуетъ о благосклонности Амда-Сіона къ Евстаѳію, награждаетъ перваго самыми лестными эпитетами и говоритъ объ его заслугахъ церкви и военныхъ подвигахъ. Въ устахъ монаха такое повѣствованіе о гонителѣ монаховъ, хотя главнымъ образомъ и дабро-либаносскихъ, конечно странно, и я думаю, другая редакція заслуживаетъ большаго довѣрія. Приводимъ и ее въ переводѣ:

„И во дни Амда-Сіона, царя эѳіопскаго, было гоненіе на мужей и женъ, на монаховъ и священниковъ. Говорилъ имъ царь: „будьте со мной заодно въ молитвѣ“. Отвѣчали всѣ единогласно царю: „мы не будемъ съ тобой заодно, ибо ты женился на женѣ отца твоего, что запрещаетъ законъ творить“. И опять сказалъ имъ царь: „будьте со мной заодно“. Отвѣчали ему авва Бацалота-Микаэль, авва Евстаѳій и всѣ мамхеры единогласно: „гласа твоего мы не послушаемъ, и повелѣнія твоего не исполнимъ, дѣлай съ нами, что хочешь, ибо готовы мы умереть ради закона Бога нашего“. И сказалъ Господь нашъ въ Евангеліи: „блаженни изгнанніи правды ради, яко тѣхъ есть царствіе небесное“. Тогда изгналъ ихъ царь. И отецъ нашъ Евстаѳій ушелъ въ изгнаніе во дни Нагада-Крестоса, макванена Сараве. И было число изгнанныхъ съ нимъ 1000 человѣкъ. И когда увидѣлъ Варасина-Эгзіэ авву Евстаѳія, полюбилъ его весьма, видя смиреніе его и кротость и доброе хожденіе безъ мірского попеченія. И сказалъ отецъ нашъ Евстаѳій Варасина-Эгзіэ: „живи съ одной женой, какъ заповѣдано христіанамъ. И нынѣ послушай, Варасина-Эгзіэ, такъ говоритъ Богъ: ибо тебя я поставилъ макваненомъ надъ народомъ моимъ, то не отниму я сана отъ тебя и дѣтей твоихъ и не обойдетъ рѣка земли твоей — Сараве“. Когда

сказалъ такъ отецъ нашъ Евстаѳій, сей послѣдователь пророковъ, отвѣчалъ ему Варасина-Эгзіэ: „посовѣтуюсь со своимъ народомъ“. Тогда сказалъ авва Евстаѳій: „отошелъ отъ него санъ отъ дѣтей его и отданъ другой вѣтви изъ дѣтей отца его“. Случилось такъ, и по сему онъ сталъ извѣстенъ, какъ пророкъ“. Такимъ образомъ Евстаѳій выступаетъ здѣсь такимъ же ревнителемъ чистоты семейныхъ отношеній и такъ же основывается въ этомъ случаѣ на законъ Божій. Да и трудно представить себѣ дѣло иначе. Едва ли этотъ ревнитель, не вкушавшій 7 лѣтъ отъ земли плодовъ Сараве за многоженство ея учителей, въ годину, когда всѣ лучшія силы эѳіопской церкви возстали противъ беззаконій свѣтскаго владыки, молчалъ и не принималъ участія въ общемъ благородномъ протестѣ. Въ то дикое время, когда дабро-либаносскіе монахи, на что намъ указываетъ житіе Филиппа, старались объ упорядоченіи семейныхъ отношеній, основываясь на апостольскихъ правилахъ, не могъ не дѣлать того же и на сѣверѣ подвижникъ, поставившій цѣлью своей дѣятельности проведеніе въ жизнь этихъ правилъ и „закона Господня“, изложеннаго въ „81 писаніи“ и Синодосѣ. Предполагать въ данномъ случаѣ интерполяцію мы не имѣемъ основаній: едва ли послѣдователь Евстаѳія, желавшій очистить своего авву отъ подозрѣнія въ потворствѣ беззаконіямъ царя, ограничился отведеніемъ ему такой скромной роли; онъ помѣстилъ бы его въ центрѣ движенія, а не на второмъ мѣстѣ послѣ Бацалота-Микаэля вмѣстѣ съ другими мамхерами. (Во всякомъ случаѣ характерно, что не дабра-либаносскіе мамхеры выведены, какъ главные дѣятели). При общихъ масштабахъ житія это было бы въ порядкѣ вещей и соотвѣтствовало тому, что мы видимъ въ житіяхъ другихъ современниковъ этой бурной эпохи. Но какъ объяснить тогда повѣтствованіе редкцій Orient. 704 и 705. Я не знаю. Можетъ быть авторъ, писавшій уже въ эпоху примиренія евстаѳіанства съ церковью и чувствуя за него при-

знательность къ царю-богослову, склонившему церковь на уступки, не хотѣлъ напоминать про мрачный моментъ въ исторіи абиссинской царской власти, тѣмъ болѣе, что многоженство въ это время сдѣлалось при дворѣ обычнымъ [1]). Не будетъ ли параллельно этому стремленіе автора житія очистить Евстаѳія отъ подозрѣнія въ безпоповствѣ, въ которое по нуждѣ впали его послѣдователи: онъ не разъ приводитъ его заповѣдь ничего не дѣлать безъ епископа, говоритъ, что уча, онъ „не удалялся отъ ограды церкви“ и сообщаетъ его повелѣніе ученикамъ предъ разлукой съ ними: „не говорите: у насъ нѣтъ священника“.

Далѣе житіе имѣетъ особенный интересъ потому, что переноситъ насъ за предѣлы Абиссиніи. Повѣствованіе о хожденіяхъ Евстаѳія удовлетворительно со стороны исторической обстановки и представляетъ глубокій интересъ. Святой идетъ чрезъ область племени Богосъ [2]), потомъ чрезъ Нубію. И тамъ находитъ христіанское населеніе, что вполнѣ вѣроятно, такъ какъ нубійскія христіанскія царства держались до XV вѣка. Въ Александріи онъ бесѣдуетъ съ патріархомъ Веніаминомъ.

---

[1]) Не лишено интереса и то курьезное обстоятельство, что въ оффиціальномъ сборникѣ „Egziabher nagasa“ Амда-Сіонъ убламаетъ въ 25 строфѣ мѣсяца магабита (прибл. 9 марта), какъ „сѣкира невѣрныхъ, воздвигавшій повсюду храмы, прошедшій на конѣ отъ моря до моря“, т.-е. почти въ тѣхъ же выраженіяхъ, что и настоящемъ житіи. Конечно, этой „святости“ нечестиваго царя не знаютъ ни синаксари, ни людольфовы святцы. Это еще разъ указываетъ намъ на хаосъ, господствующій въ этой области; превозносимый какъ святой въ одномъ источникѣ, въ другихъ едва не проклинается, какъ беззаконникъ и нечестивый гонитель. Вспомнимъ, что и признанная синаксарями святость Пилата не помѣшала ревнителямъ національной вѣры въ посланіи къ Сисиннію обозвать папистовъ „отродьемъ Пилата“.

[2]) Данныя житія объ этомъ племени уже оцѣнены Conti Rossini, имена вождей дали ему матеріалъ для предположеній о національности Загвеевъ (*Rendiconti* IV, 356). Самый разсказъ далъ ему возможность привести преданіе Богосъ о переселеніи съ юга—въ связь съ смутами X вѣка. См. Note Etiopiche. Giornale d. Soc. Asiat. Italiana XI, 153—6. (Sopra una tradizione bilin).

Дѣйствительно, отъ 1327 по 1339 г. коптскимъ патріархомъ былъ Веніаминъ II, но вопросъ о тожествѣ его съ упоминаемымъ въ житіи можетъ возникнуть благодаря хронологической неточности нашего автора. На пути изъ Кипра къ берегу Арменіи онъ влагаетъ въ уста Евстаѳія прозорливыя слова о смерти Амда-Сіона. Этотъ царь умеръ, какъ извѣстно, въ 1344 г. Стало быть, если Евстаѳій былъ въ Александріи даже въ послѣдній годъ преосвященствованія Веніамина II, то и тогда его странствіе отъ Египта до Арменіи должно было продолжаться пять лѣтъ. Агіографъ, къ сожалѣнію, не говоритъ, сколько времени онъ употреблялъ на переходы, на пребываніе въ разныхъ пунктахъ, и мы лишены возможности провѣрить его историческую освѣдомленность.

Изъ Александріи Евстаѳій посѣщаетъ скитъ [1]); отсюда— въ Іерусалимъ, гдѣ однако посѣщаетъ не патріарха, который былъ православнымъ, а епископа—конечно монофиситскаго [2]); на Кипрѣ также говорится объ епископѣ, вѣроятно армянскомъ, каѳедра котораго находилась въ Левкосіи [3]). Кромѣ того, житіе сообщаетъ намъ любопытное свѣдѣніе о гостепріимствѣ, оказанномъ приплывшимъ чудеснымъ образомъ монахамъ „вѣрной Азизой", занимавшейся обученіемъ дѣвицъ „тканью дорогихъ одеждъ". Значитъ, и до Эѳіопіи дошла слава знаменитаго „opus Cyprium"—извѣстныхъ во всемъ средневѣковьѣ кипрскихъ золотыхъ тканей [4]). Это будетъ вполнѣ

---

[1]) Нельзя ли допустить, что имя наставника Евстаѳія по синаксарю—Захарія (а не Даніилъ) обязано происхожденіемъ смѣшенію съ Захаріей, скитскимъ монахомъ, у котораго останавливался Евстаѳій во время пути? Авторитетъ скитскаго подвижника былъ для основателя скитскаго монашества въ Абиссиніи не ниже авторитета туземнаго мамхера.

[2]) При Давидѣ въ Эѳіопію являлся даже монофиситскій патріархъ изъ Іерусалима. См. Zotenberg. Catal. p 159, 21 c.

[3]) Alishan, Sissouan ou l'Armeno-Cilicie, p. 67.

[4]) Объ этомъ см. м. пр. у Gay, Glossaire archéol. p. 376 (подъ словомъ „Chypre"). Здѣсь также приведены выдержки изъ описи ватиканской ризницы, перечисляющія облаченія изъ „opus Cyprium". См. также Mitrovic,

понятно, какое Кипръ занималъ въ восточной половинѣ Средиземнаго моря въ XII—XIV в. подъ скипетромъ династіи Лузиньяновъ. Житіе помѣщаетъ посѣщеніе Евстаѳіемъ Кипра въ годъ и даже день „паденія великаго столпа“—смерти царя Амда-Сіона; нѣсколько раньше (1341) на этомъ островѣ былъ мимоходомъ саксонскій священникъ, отправлявшійся на поклоненіе святымъ мѣстамъ. Онъ видѣлъ на улицахъ Фамагусты не только грековъ, армянъ, арабовъ и турокъ, но и „эѳіоповъ“ [1]). Сношенія Африки съ Кипромъ и Киликіей въ это именно время должны были быть особенно оживлены уже въ силу того, что это былъ періодъ египетскихъ завоеваній въ Малой Азіи.

„Арменія“ нашего житія—конечно Киликійская, такъ называемый Сиссуанъ, царство Рупиновъ и патріархатъ Сисскихъ католикосовъ. Послѣдніе были, правда, въ уніи съ Римомъ, но армянскій латидунаризмъ и связи съ великой Арменіей обусловливали то, что сношенія съ монофиситской Абиссиніей и Египтомъ, главнымъ образомъ чрезъ Іерусалимъ, все-таки поддерживались хотя бы со стороны мірянъ. Абиссины, встрѣчаясь у гроба Господня съ единовѣрными армянами, узнавали отъ нихъ о великомъ и славномъ армянскомъ царствѣ въ Киликіи, объ армянахъ на востокѣ, о святыняхъ этихъ областей древняго Христіанства. Эѳіопы не оставались въ долгу и описывали свое царство съ его пустынями и монастырями. Такимъ путемъ возникали паломничества, подобныя тому, о которомъ говорится, напр., въ двѣнадцатомъ чудѣ Евстаѳія; здѣсь, я думаю, найдутъ себѣ объясненіе нерѣдкія появленія въ Абис-

---

Cipro nella storia Medioevale del commercio levantino. (Trieste 1894), p. 28 sq. Объ искусствѣ кипрскихъ женщинъ въ этой работѣ см. Francisque-Michel, Recherches sur le commerce, la fabrication et l'usage des étoffes. Par. 1882, I. p, 307. Этими указаніями я обязанъ многоуважаемому Я. И. Смирнову.

[1]) De Mas Latrie, L'ile de Chypre, sa situation présente et ses souvenirs du Moyen Age. Par. 1879, p. 237 sq.

синіи армянъ на разныхъ поприщахъ жизни. Можетъ быть тутъ же слѣдуетъ искать объясненія и непонятнаго пока для насъ извѣстія о мѣстѣ погребенія Евстаѳія. Гдѣ были мощи персидскаго мученика Маръ-Бехнамы, или въ эѳіопской транскрипціи Маръ-Мехнама [1]), мнѣ неизвѣстно, но едва ли они находились въ Киликіи. Если они были въ Месопотаміи или въ великой Арменіи, то сказаніе можетъ быть объяснено смѣшеніемъ свѣдѣній, усвоенныхъ по слухамъ [2]). Слѣдуетъ еще отмѣнитъ характерное сообщеніе въ пятомъ чудѣ Евстаѳія о франкѣ, мать котораго была армянкой. Брачныя связи между киликійскими армянами и латинянами—фактъ, обращавшій на себя неоднократно вниманіе историковъ [3]).

Итакъ, Евстаѳіанство было въ исторіи эѳіопской церкви подготовкой къ нѣкоторымъ изъ тѣхъ реформъ, которыя связаны съ именемъ царя Зара-Якоба и которыя наложили на эту самую южную область христіанства отпечатокъ, отличающій ее до нашихъ дней. Въ Абиссиніи давно уже сознавалась необходимость церковной реформы. Культурный и счастливый періодъ Аксумскаго царства прошелъ безвозвратно. Страна, отрѣзанная отъ связей съ цивилизованнымъ міромъ

---

[1]) Объ этомъ святомъ см. Zotenberg, Catal. p. 167. Здѣсь же указана литература. Въ оксфорд. синаксарѣ подъ 20 тера значится м. пр. „память подвиговъ аввы Ноя и чудесъ, которыя онъ совершилъ (?) при освященіи церкви св. Мермехнама“ (Dillm. Cat. Bodl. 51). Вообще Мармехнамъ принадлежитъ къ числу наиболѣе извѣстныхъ и чтимыхъ святыхъ эѳіопской церкви: службы ему перѣдки среди рукописей.

[2]) По остроумному замѣчанію Я. И. Смирнова, двѣнадцатое чудо Евстаѳія, повѣствующее объ окаменѣлыхъ людяхъ у гробницы Марбехнама и Евстаѳія можетъ быть объяснено какими либо изваяніями или барельефами, находившимися у церкви, которую эѳіопскіе странники считали усыпальницей своего преподобнаго. Во всякомъ случаѣ это сказаніе даетъ еще одинъ плюсъ въ пользу того, что данныя житія о хожденіяхъ не являются результатомъ простого вымысла, а покоятся на какомъ-то фактическомъ, пока неизвѣстномъ намъ основаніи.

[3]) Напр. Alishan, o. c. p. 43. На стр. 445 приводятся даже списки такихъ браковъ среди знати обоихъ народовъ.

мусульманами, господствовавшими надъ александрійской каѳедрой, дошла къ этому времени до значительной степени культурнаго упадка и одичанія. Постоянныя войны съ невѣрными, вѣковыя внутреннія смуты и кризисы, погубившіе древнюю образованность и даже уничтожившіе историческую традицію, имѣли пагубное вліяніе и на нравственную физіономію эѳіопскихъ христіанъ. Переживанія и даже рецидивы язычества, самыя дикія суевѣрія, совращеніе цѣлыхъ областей въ іудейство и исламъ, появленіе ересей протестантскаго направленія на общемъ фонѣ упадка просвѣщенія и огрубѣнія нравовъ, не могли не заботить лучшихъ людей эпохи. При невозможности найти нравственную помощь извнѣ, они постарались сами врачевать эти язвы единственно доступнымъ имъ средствомъ—обращеніемъ къ Св. Писанію и преданію, но тутъ-то и натолкнулись на роковое препятствіе—неумѣніе разобраться въ подлинности и подложности авторитетовъ. Наряду съ каноническими книгами и истиннымъ священнымъ преданіемъ, они поставили апокрифы и легенды, да къ тому же пользовались этимъ матеріаломъ не въ оригиналѣ, а въ переводѣ съ перевода. Если къ этому прибавить эѳіопскій педантизмъ, склонность къ утрировкѣ и изувѣрство, свойственное необразованнымъ начетчикамъ всѣхъ временъ, то дѣятельность Евстаѳія, одного изъ первыхъ провозвѣстниковъ реформатскихъ мѣропріятій XV вѣка, будетъ для насъ совершенно понятна. Какъ это всегда бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, эта дѣятельность на первыхъ порахъ не была признана церковными авторитетами. Евстаѳіанцы оказались внѣ церкви; произошелъ расколъ, результатомъ котораго было временное впаденіе ихъ въ безпоповство. Но ихъ идеи явились во́-время и сѣмена ихъ главы пали на благопріятную почву. Число послѣдователей Евстаѳія росло въ такой степени, что церкви пришлось съ ними считаться. Наконецъ, на абиссинскій престолъ вступаетъ могучая фигура Зара-Якоба, этого африканскаго Филиппа II,

царя-богослова, палача еретиковъ и радѣтеля церковнаго благочинія. Воодушевленный тѣми же идеями, онъ проводитъ рядъ мѣръ, ссылаясь на тѣ же авторитеты, что и евстаѳіанцы, и находитъ такимъ образомъ возможность прекратить церковную схизму. Вотъ что говоритъ онъ самъ объ этомъ въ своемъ извѣстномъ сочиненіи „Mashafa Berhan“—„Книга свѣта“.

„Изъ-за духовныхъ чадъ Макаба-Эгзіэ раскололась апостольская церковь на два лагеря. Эти монахи почитаютъ обѣ субботы и не входятъ въ дома царей и митрополитовъ, не принимаютъ священства, ибо цари и митрополиты не святятъ субботы, а равняютъ ее съ будними днями и даже объявляютъ монаховъ жидами, гонятъ ихъ и не пускаютъ въ церкви. Долгое время они жили въ изгнаніи, бросивъ свои дома и уйдя въ пустыню. Когда мой отецъ, царь Давидъ, услыхалъ, что многіе изъ нихъ погибли отъ голода, жажды, меча и дикихъ звѣрей, послалъ, чтобы вернуть ихъ изъ ихъ разсѣянія и позволилъ имъ праздновать обѣ субботы, какъ это заповѣдали Апостолы въ Синодосѣ. Но и теперь еще они не входятъ къ царю и митрополиту, и не принимаютъ священства, ибо тѣ не чтутъ субботы. Ихъ отецъ, Макаба Эгзіэ, названный Евстаѳіемъ, былъ великій священникъ, учившій мужчинъ, женщинъ и монахинь православной вѣрѣ и согласно 81 писанію; чтилъ обѣ субботы, самъ преподавалъ таинства и училъ право, какъ Апостолы, происходилъ отъ православныхъ родителей и жилъ въ дѣвственной чистотѣ. Но его духовные сыны, монахи, самовольно [1]) изобрѣли законъ, несогласный съ 81 писаніемъ, запретили принимать священныя степени и посадили надъ собой начальникомъ мірянина, который завѣдуетъ у нихъ всѣми церковными дѣлами. Тѣхъ, которые принимаютъ священство, они удаляютъ отъ своихъ церквей, и если іерей,

[1]) Переводъ Дилльманна: „auf Befehl ihres Hauptes“ (bat'ĕzāzar'ĕsomu)—невѣренъ.

діаконъ или монахъ захотятъ поступить въ ихъ монастырь, они принимаютъ ихъ только послѣ того, какъ тѣ покаятся предъ ними и получатъ разрѣшеніе въ томъ, что раньше были въ другомъ мѣстѣ. У нихъ былъ начальникъ, простой монахъ, который не позволялъ имъ, если они впадутъ въ грѣхъ, идти къ церковнымъ духовнымъ, но онъ самъ вязалъ и рѣшилъ, не имѣя никакого церковнаго полномочія. Ему должны были исповѣдаться; онъ звалъ затѣмъ (т. наз.) священника, и предъ тѣмъ грѣшникъ долженъ былъ еще разъ исповѣдать свой грѣхъ; затѣмъ налагалъ онъ самъ епитиміи, и великія и малыя, которыя долженъ былъ бы налагать священникъ; и раньше, чѣмъ грѣшникъ не отбылъ ея, онъ не могъ ни входить въ монастырь или церковь, ни приступать къ таинствамъ. По этому правилу живетъ много евстаѳіанъ: въ Дабра-Марьямѣ съ 81 подворьями, въ Дабра-Бизанѣ съ 8, въ Дабра-Дакита съ 6—монаховъ, пресвитеровъ, діаконовъ, ихъ же число Богъ вѣсть; но священникъ имъ никогда не былъ поставленъ, а только міряниНъ, также какъ въ 23 женскихъ монастыряхъ, приписанныхъ къ Дабра-Марьяму, 3 — къ Д.-Бизану, съ 1146 монахинями въ 102 женскихъ подворьяхъ, приписанныхъ къ тремъ главнымъ монастырямъ. Относительно монахинь въ Д.-Бизанѣ было постановлено, чтобы игуменья постригала, а также налагала эпитеміи за легкіе проступки; болѣе тяжкіе грѣхи исповѣдала монахиня игуменьѣ, та давала знать начальнику-міряНину, а тотъ посылалъ затѣмъ къ грѣшницѣ монаха—не священника, который принималъ покаяніе и давалъ отчетъ настоятелю. Наконецъ, послѣдній звалъ (такъ наз.) священника, назначалъ соотвѣтственную эпитемію, которую тотъ передавалъ монаху и грѣшницѣ. Этотъ обычай совершенно противный канонамъ, которые даютъ право постригать только истиннымъ священникамъ, наблюдался въ Д. Бизанѣ“. Въ 16 году царства, въ день Успенія Б. М , Зара-Якобу удалось доказать на основаніи канона обоимъ митрополитамъ,

Михаилу и Гавріилу, необходимость праздновать обѣ субботы— такъ что тѣ, вопреки практикѣ своихъ предшественниковъ, установили почитаніе ихъ [1]). Затѣмъ, когда такимъ образомъ поводъ къ расколу прекратился, царь убѣдилъ чадъ Макаба-Эгзіэ, что согласно канонамъ, не міряниНъ, а рукоположенный священникъ долженъ быть настоятелемъ монастыря. Они подчинились этому и снова допустили священниковъ. „Такъ, при содѣйствіи митрополита было возстановлено единство церкви, за что нельзя въ достаточной мѣрѣ возблагодарить незаслуженную милость Божію“ [2]).

Изъ преподобныхъ евстаѳіанскаго устава извѣстны житія **Габра-Іясуса**, **Филиппа дабра-бизанскаго** и ученика его **Іоанна**. Два послѣднихъ списаны, какъ мы уже имѣли случай упоминать, Conti Rossini въ самомъ Бизанскомъ монастырѣ, но до сихъ поръ не появились въ свѣтъ [3]). Что же касается Габра-Іясуса, то ему посвящена вторая половина лондонской рукописи Orient. 705. Объ обстоятельствахъ написанія и характерѣ этого „житія“ мы уже говорили [4]), а потому здѣсь намъ придется только отмѣтить тѣ немногіе факты, которые оно сообщаетъ.

---

[1]) Альмейда сообщаетъ (у Perruchon, Chroniques de Zara-Jaecob 199 sq.), что онъ даже воздвигъ гоненіе на противниковъ двухъ субботъ и убилъ дабра-либаносскаго архимандрита, считавшаго субботствованіе іудействомъ. Такимъ образомъ уже въ это время евстаѳіанство добилось почти господствующаго положенія.

[2]) Dillmann, Ueber die Regierung etc., p. 45—47.

[3]) Bolletino della Società Geografica Italiana. Serie IV, Vol. I, № 2, p. 115 sq. Житія эти, по словамъ нашедшаго, имѣютъ весьма важное значеніе для историка, проливая свѣтъ на предреформенную эпоху и на политическія условія сѣверной Эѳіопіи.

[4]) См. стр. 41—44.

Въ длинныхъ введеніяхъ м. пр. приводится духовная родословная святого: Антоній, Макарій, Пахомій, Либаносъ, Макарій, Адхани, Оцъ, Беесе—Саламъ, Палладій, Кебуэ-Эгзіэ, Аѳанасій, Исаакъ, Эбна-Санбатъ (съ Іоханни, Варнавой и Аицнано-Эгзіэ), Даніилъ изъ Дабра-Марьямъ въ Геральта [1]), Евстаѳій, Габра-Іясусъ. Послѣдній названъ далѣе „изъ числа святыхъ отцовъ двѣнадцати мамхеровъ-„рукоположенныхъ“ (neḥurāna ĕd). Мѣсто рожденія его въ точности неизвѣстно — по однимъ Вагъ (Wāg), f. 130. по другимъ—Тигре вообще. Отъ юности онъ проникся ученіемъ Спасителя, изложеннымъ въ нагорной проповѣди, и услыхавъ объ Евстаѳіи f. 136. пошелъ къ нему, сомнѣваясь впрочемъ, отъ Бога ли его ученіе, пока послѣ молитвы не увѣровалъ въ него. Евстаѳій постригъ его „ибо зналъ, что на немъ почиваетъ Духъ Святый“. Когда Евстаѳій пошелъ въ f. 137. Александрію за благословеніемъ къ патріарху Веніамину, и оттуда чудеснымъ образомъ въ Арменію „ради любви къ апостольскимъ канонамъ, ибо мужи арменскіе ничего не убавили отъ постановленій Апостоловъ“, f 138. Габра-Іясусъ „не отлучался отъ него“. Умирая Евстаѳій, „позвалъ 12 чадъ своихъ и заповѣдалъ имъ не оставлять въ небреженіи заповѣдей пророковъ и каноновъ апостоловъ; благословилъ ихъ, роздалъ свои священные предметы и таботы и книги по одному на каждаго изъ учениковъ, и указалъ каждому мѣсто, гдѣ ему жить и каждому его жребій, какъ распредѣлилъ ихъ между ними Духъ Святый, ибо вѣдалъ онъ тайны Духа Святаго. И сему скорбѣвшему сердцемъ о крестныхъ страстяхъ Спасителя, аввѣ Габра-Іясусу далъ онъ таботъ Владычицы нашея Святыя Дѣвы обоюду естествомъ, Маріи Богородицы, а также одинъ изъ священныхъ предметовъ и одну изъ книгъ своихъ, именъ которыхъ мы не знаемъ, ибо не нашли полнаго житія его, о чемъ говорили вначалѣ. И онъ указалъ мѣстопребываніе его, гдѣ онъ будетъ жить; имя ему—*Энфразъ* (Enfrāz)“. Оплакавъ учителя, монахи разошлись по назначеннымъ имъ областямъ. f. 142. Габра-Іясусъ прибылъ въ *Тигрэ*, нашелъ тамъ мѣсто, которое ему понравилось и которое онъ счелъ за Энфразъ. Здѣсь онъ выстроилъ церковь во имя Богоматери. Но Евстаѳій явился ему на колесницѣ огненной и велѣлъ оставить для монаховъ игумена, а самому идти проповѣдывать царствіе Божіе въ Энфразъ. На пути туда его путеводила звѣзда,—онъ f. 143. пришелъ въ *Вайна-Дага*; мѣстность ему понравилась, и онъ опять выстроилъ храмъ во имя завѣта Богоматери. Здѣсь выросла чудесная виноградная лоза, поднимавшаяся къ небу и спускавшаяся къ землѣ, она про-

[1]) Изъ житія Евстаѳія видно, что „Дабра-Марьямъ“ основанъ только учениками Евстаѳія по возвращеніи изъ Арменіи.

стерла свои вѣтви къ одной изъ энфразскихъ горъ и сіяла цвѣтами радуги. Святому пришла мысль идти по указанію этой лозы, пока она снова
f. 144. не пуститъ корней. За нимъ слѣдовалъ его песъ, служившій ему. „Не чудо, если песъ служитъ своему господину и слѣдуетъ за нимъ, ибо обычай у псовъ служить своимъ господамъ и слѣдовать по слѣдамъ ногъ ихъ. Они служатъ неразумно... чудо въ томъ, что этотъ песъ служилъ разумно и шелъ за нимъ разумно и служилъ ему разумно и исполнялъ волю отца нашего обуздателя звѣрей, какъ служитъ рабъ своему господину и покорный сынъ отцу и послушный ученикъ наставнику“... Однажды Габра-Іясусъ по молитвѣ даже извелъ воду изъ камня, чтобы напоить его въ
f. 149. пустынѣ. Наконецъ лоза остановилась. Габра-Іясусъ на этомъ мѣстѣ основалъ церковь опять во имя Богородицы и назвалъ эту гору *Дабра-Санъ*, (D. Sān) что въ переводѣ значитъ „Гора Господня“, „ибо Sān“ значитъ: „Богъ, прославляемый во святыхъ своихъ“. Затѣмъ онъ выстроилъ еще одну церковь въ честь Богородицы на противолежащей высокой горѣ, и назвалъ ее *Ṣawana-Marjām* (Ṣawana Mārjām), т.-е. пристанище Маріи, ибо „сіе пристанище уготовала Дѣва для немощныхъ и обремененныхъ“. Здѣсь онъ проповѣдывалъ Евангеліе и творилъ чудеса. Къ нему собралось много народа, онъ училъ ихъ. „И всѣ вѣровали и крестились. И пришли на ученіе его чада іудейскіе, которые вышли изъ Іерусалима изъза испытанія, которое постигло ихъ въ царствованіе Тита и Веспасіана, и переселились въ страну Эѳіопскую. Здѣсь они размножились и наполнили землю и заняли страну Энфразъ. Они увѣровали и крестились по его проповѣди“. Причиной ихъ обращенія м. пр. былъ песъ Габра-Іясуса. Песъ этотъ ежедневно бѣгалъ въ монастырь, основанный раньше, за пищей для святого. Монахи клали пищу въ золотой сосудъ и печатали печатью своего устава. Однажды пастухи іудеевъ замѣтили его и погнались за нимъ, чтобы поймать его и взять себѣ. Убѣгая отъ нихъ, онъ при
f. 151. переправѣ чрезъ рѣку уронилъ свою ношу и, боясь гнѣва святого, ушелъ къ іудею по имени Зана-Габо (Zānā-Gabo), но не хотѣлъ ѣсть у него. Удивленный еврей, узнавъ, что этотъ песъ принадлежитъ Габра-Іясусу, пошелъ къ нему и разспросилъ въ чемъ дѣло. Тотъ отвѣтилъ, что песъ не будетъ ѣсть у невѣрнаго. На вопросъ еврея, неужели его вѣра хуже собачьей, святой отвѣчалъ утвердительно, сославшись на слова Давида въ Царствъ 1, 17, 43. Еврей подивился его словамъ и попросилъ его исцѣлить дочь свою отъ странной болѣзни: въ ея чрево вползъ змѣй снизу. Святой освятилъ воду, далъ ему въ стекляннномъ сосудѣ и велѣлъ напоить дочь этою
f. 152. „водою молитвы“. Змѣй издохъ и распался на 7 кусковъ. Вся семья

іудея крестилась; исцѣленная получила имя Цабала-Эвостатевосъ. За ней послѣдовали и другіе евреи, жившіе въ той мѣстности. Святой наставилъ ихъ вѣрѣ по книгамъ Кала-Хайманотъ („Слово вѣры“) и A'emāda-mestirāt („Пять столповъ таинствъ“) „и укрѣпилъ ихъ въ правой вѣрѣ. Потомъ облачился въ священную одежду отецъ нашъ ликакахнатъ и отслужилъ литургію и пріобщилъ св. таинъ святой народъ“. Въ житіи приводится и привѣтственное слово, сказанное имъ новообращеннымъ. Слухъ f. 153. объ этомъ прошелъ по всей Эѳіопіи и дошелъ до царя, который пожелалъ видѣть исцѣленную. Она ему понравилась, онъ женился на ней и многихъ сыновей своихъ отъ нея воспитывалъ въ монастырѣ Габра-Ісусса. Они сдѣлались монахами и священниками, и настоятельствовали послѣ своего наставника. Когда послѣдній захворалъ и почувствовалъ приближеніе смерти, собралъ своихъ монаховъ, долго бесѣдовалъ съ ними. Потомъ f. 154. „избралъ изъ нихъ трехъ мужей, исполненныхъ премудрости и свѣдущихъ въ писаніи, и совершенныхъ въ подвигахъ: блаженнаго авву Андрея, честнаго авву Виктора и высокаго авву Матѳея, которые были съ нимъ отъ юности, постриглись отъ рукъ его и знали его дѣянія отъ начала до конца“. Благословляя Матѳея, онъ прочелъ 19-й псаломъ, далъ ему крестъ, сѣдалище, которое получилъ отъ отца своего, поручилъ ему вѣрныхъ и сказалъ: „паси овецъ сихъ и сиди на сѣдалищѣ этомъ, на которомъ я самъ сидѣлъ много дней; симъ крестомъ благословяй сихъ овецъ и будь отцомъ многихъ языковъ“. Андрею далъ крестъ произнося псаломъ: „возведохъ очи мои въ горы“ (Пс. 120) и велѣлъ ему идти въ страну *Невай* (Nĕwāj) и проповѣдывать тамъ царствіе Божіе. Наконецъ Виктору онъ прочиталъ псаломъ „Блаженни вси боящіися Господа (127,1), далъ крестъ и велѣлъ пойти въ поле *Загада-Барес̀ъ* (Zagadā Barĕs) и сдѣлаться тамъ отшельникомъ. Послѣ этого онъ скончался 20-го хамлэ.

Житіе оканчивается длиннымъ похвальнымъ словомъ, въ концѣ котораго мы находимъ: „благословенія аввы Антонія и всѣхъ святыхъ, увѣнчанныхъ клобукомъ скитской пустыни, крестоносныхъ звѣздъ свѣтлыхъ Эѳіопіи, лозъ евангельскихъ, аввы Такла-Хайманотъ и аввы Евстаѳія и всѣхъ чадъ ихъ, безчисленныхъ, какъ звѣзды небесныя и какъ песокъ вскрай моря, да удостоитъ насъ Господь. Аминь.

О Габра Ісусѣ есть еще упоминаніе въ тюбингенскомъ синаксарѣ подъ 20 хамлэ (14 іюля): „въ сей день память честнаго праведнаго отца аввы Габра-Ісусса изъ обители Санъ; онъ для голоднаго пса извелъ воду въ пустынѣ“. Въ такой

же замѣткѣ въ геттингенскомъ синаксарѣ преподобный названъ „Габра-Крестосъ“ [1]). Въ житіяхъ самого Евстаѳія онъ не упоминается, такъ же, какъ и Филиппъ Бизанскій; только въ одномъ изъ чудесъ, совершенныхъ въ Энфразѣ, говоритъ о себѣ получившій исцѣленіе, что онъ „сынъ ученія отца нашего Габра-Іясуса, мамхера преподобныхъ земли Дабсанъ“... „Дабсанъ“ на картѣ Людольфа помѣщенъ въ сѣверной части восточнаго берега озера Цана, къ зап. отъ Амба-Марьямъ, т.-е. дѣйствительно въ Энфразѣ. Генеалогія евстаѳіанцевъ также говоритъ м. пр. о какомъ-то „Ѳаддеѣ изъ Дабсана“ [2]) Не представляетъ ли этотъ Дабсанъ простого сокращенія Dabra-Sān?

Въ житіи Габра-Іясуса слѣдуетъ отмѣтить интересную характеристику армянскаго христіанства, какъ признакъ того, что сношенія съ армянами убѣдили оба монофиситскіе народа въ томъ, что они единовѣрны. Замѣтки агіографа о происхожденіи абиссинскихъ евреевъ представляетъ одну изъ попытокъ рѣшить этотъ трудный вопросъ. Катте говоритъ, что сами фалаша разсказываютъ то же о своемъ появленіи въ Абиссиніи [3]). Сайнеано высказываетъ это, какъ свое личное предположеніе [4]).

Интересно также неизвѣстное авторамъ житій Евстаѳія устройство евстаѳіанскаго братства, управляемаго двѣнадцатью мамхерами, аналогичное дабра-либаносской организаціи. О томъ, была ли у него какая-нибудь организація, у насъ имѣются противорѣчивыя свѣдѣнія. Людольфъ прямо утверждаетъ: „онъ (т.-е. Евстаѳій) предписалъ своимъ послѣдователямъ правила, но не назначилъ никакого блюстителя,

---

[1]) Duensing. Liefert d. athiop. Synaxar etc. p. 30.
[2]) Basset, Les apocryphes éthiop., VIII, 17.
[3]) A. v. Katte. Reise in Abyssinien im Jahre 1836. Stuttg. 1838, S. 99.
[4]) M. Saineano, L'Abyssinie dans la 2 moitié du XVI siècle. Leipz.—Bucarest, 1892, p. 42.

да и сами они объ этомъ не заботились, ссылаясь на то, что Евстаѳій ушелъ въ Арменію, не оставивъ никого преемникомъ, а потому и имъ неудобно назначить себѣ кого-либо. Поэтому каждый игуменъ (aba)—высшій авторитетъ въ своемъ монастырѣ; если онъ умретъ, на его мѣсто выбирается другой голосованіемъ братіи этой обители“ [1]). Что Евстаѳій „ушелъ, не назначивъ преемника“—конечно невѣрно: мы знаемъ изъ житія о томъ, что онъ оставилъ Абсади, да кромѣ того существуютъ и духовныя генеалогіи евстаѳіанцевъ. Bruce даже говоритъ, что у евстаѳіанскихъ монаховъ былъ свой глава, жившій въ западной части Абиссиніи, въ области Куарра, въ монастырѣ Махбара-Селясе [2]). Конечно, скитскій характеръ братства, дѣлалъ его по самому существу менѣе централизованнымъ, чѣмъ было общежительное дабралибаносское, а поэтому вполнѣ возможно, что монастыри пользовались большой автономіей, и мамхеры, если и были, существовали скорѣе по имени. Умирая въ Арменіи, Евстаѳій не дѣлаетъ различія между учениками, равно какъ и Габра-Іясусъ. Но въ идеѣ, я думаю, и у нихъ было нѣкоторое подобіе единства и организаціи. На это, кромѣ Абсади и свидѣтельства Брюса, косвенное указаніе даетъ эпитетъ Евстаѳія „великій іерей“ (Kāhn ābij), соотвѣтствующій „лика-кахнату“ при Такла-Хайманотѣ. Да и самъ Зара-Якобъ въ приведенномъ нами мѣстѣ своей „Книги Свѣта“ говоритъ о „начальникѣ-мірянинѣ“, котораго „посадили надъ собой“ евстаѳіанцы [3]).

Позднее происхожденіе житія Габра-Іясуса, объясненное его авторомъ въ предисловіи, обусловило такой анахронизмъ, какъ наставленіе святымъ евреевъ по амхарскимъ катехизисамъ: „Слово вѣры“ и „Столпы таинствъ“ написаннымъ

[1]) Histor. Aethiop. III, 3, 31
[2]) Voyage aux Sources du Nil, VIII, p. 117.
[3]) См. стр. 175.

едва ли раньше XVII вѣка; ихъ діалогическая форма даетъ основаніе Конти Россини совершенно правдоподобно заключать о вліяніи іезуитскихъ катехизисовъ на способъ ихъ изложенія, и о томъ, что они явились для отпора пропагандѣ [1]).

Что касается, наконецъ, фактическихъ данныхъ повѣтствованія, то они имѣютъ значеніе, какъ указанія на начало распространенія евстаѳіанства изъ Тигре вглубь страны. Авторъ ничего не говоритъ о тѣхъ гоненіяхъ, которыя испытала эта конгрегація въ первыя времена своей жизни. Это обстоятельство, понятное при извѣстныхъ намъ условіяхъ составленія „житія“, все же неблагопріятно для его оцѣнки съ исторической точки зрѣнія.

Самуилъ Вальдебскій.

Преподобный Евстаѳій можетъ считаться послѣднимъ представителемъ эпохи нечестивыхъ царей; преемники ихъ—Давидъ и Ѳеодоръ отмѣчены во всѣхъ синаксаряхъ, какъ „святые“, и мы будемъ имѣть случай говорить о синаксарномъ житіи послѣдняго. Что касается Давида I, то синаксари ограничиваются простой отмѣткой его памяти, да и хроники говорятъ о немъ весьма мало. Больше мы находимъ объ этомъ царѣ въ житіи его современника, извѣстнаго преподобнаго *Самуила Вальдебскаго* или, какъ его иначе называютъ „*иже отъ пустыни Вали*“ (Za-gadāma Wāli).

Житіе этого святого имѣется въ пространной редакціи въ рукописи № 136 парижской Національной Библіотеки, гдѣ занимаетъ ff. 45—95 [2]). Какому изъ многихъ Самуиловъ посвящена рукопись № 32 коллекціи d'Abbadie, обозначенная

---

[1]) Note per la storia letteraria abissina *Rendiconti Ac. Lincei VIII*, p. 284.

[2]) Zotenberg, Catalogue p. 203—4.

въ каталогѣ, какъ „Vie de Saint Samuel“—неизвѣстно [1]). Кромѣ того во всѣхъ, повидимому, спискахъ синаксаря имѣется подъ 12 тахсаса (8 декабря) довольно обстоятельное сказаніе о Самуилѣ Вальдебскомъ.

Парижская рукопись, первая часть которой содержитъ житіе Такла-Хайманота по вальдебской редакціи и уже издана, какъ мы говорили, Conti Rossini, представляетъ интересъ, какъ второй по древности изъ извѣстныхъ намъ агіологическихъ памятниковъ письменности. Относясь несомнѣнно къ XV вѣку, она немного моложе времени жизни Самуила и обязана своимъ происхожденіемъ ближайшимъ ученикамъ его. Conti Rossini находитъ даже возможнымъ предполагать въ ней автографъ. Написано житіе Самуила тѣмъ же Такла-Сіономъ, что и первая часть рукописи и по порученію того же Такла-Іясуса, котораго списатель называетъ „абуна“, и который, вѣроятно, былъ настоятелемъ вальдебскимъ. Себя Такла-Сіонъ называетъ „убогимъ сыномъ аввы Самуила, иже отъ пустыни Вальдеба“. Стиль житія, подлежащаго нашему разсмотрѣнію, такой же, какъ и житія Такла-Хайманота: онъ отличается краткостью, скупъ на отступленія, библейскія цитаты, но мѣстами, особенно послѣ повѣствованія о выдающихся событіяхъ, авторъ позволяетъ себѣ дѣлать вставки въ нѣсколько строкъ риторическихъ виршъ. Иногда онъ говоритъ отъ имени святого, ведя повѣствованіе въ первомъ лицѣ (напр. о поклоненіи ему звѣрей, f. 49 сл., о восхищеніи на небеса предъ кончиной, f. 87 и слѣд.), или передавая разсказъ со словъ его ближайшаго ученика За-Руфааля (f. 52), добавляя, что святой заповѣдалъ послѣднему не открывать его чудеса до его смерти. Что касается парижской рукописи житія, то вполнѣ исправной ее назвать нельзя; есть описки

[1]) Catal. rais. p. 40. Одновременно съ нашимъ Самуиломъ въ Банкуалѣ постриглись С. Кваяцкій и Таретскій (Basset, Études, *Journ. As.* 1881, I, p. 324) Наконецъ житіе это можетъ принадлежать и Самуилу Каламонскому.

и пропуски. Изданіе ея составитъ одно изъ приложеній къ настоящей работѣ.

f 45. Послѣ нѣсколькихъ словъ стихотворнаго вступленія даются краткія свѣдѣнія о до-монашескомъ періодѣ жизни святого. Онъ родился „*во градѣ Аксумѣ*, матери градовъ“ отъ родителей Стефана и Амата-Марьямъ, которые были „знатны и изрядны родомъ и любили Христа всѣмъ сердцемъ“.

f. 46. Кромѣ святого у нихъ былъ другой сынъ — Габра-Крестосъ. „Потомъ, когда наступило время ученія, послали они его учиться къ одному священнику. Окончивъ все ученіе, онъ былъ поставленъ діакономъ и пребывалъ (jĕgajs) въ церкви вечеръ и утро; плакалъ и рыдалъ, хотя былъ отрокъ“. „Однажды сказала блаженная Амата-Марьямъ своему мужу Стефану: „пусти меня, чтобы я послѣдовала Христу и сдѣлалась монахиней, и самъ поступи такъ же“. И отвѣтилъ онъ: „я не покину своего города и домоправленія“. Тогда сказала она своему мужу: „я сосватаю тебѣ жену на свои средства“. И послѣ многихъ увѣщаній онъ согласился, и она сосватала ему жену, ввела ее въ домъ свой, никѣмъ не понуждаемая, ибо уязвлено было сердце ея любовію Христовою. И передала все свое имущество этой преемницѣ, и благословила ее, и сдѣлала наслѣдницей всего, что въ ея домѣ, а потомъ сдѣлалась монахиней и начала подвиги, нося по одной горсти сухихъ смоквъ. И совершивъ постъ святой четыредесятницы, она была восхищена въ небесный Іерусалимъ; ей была показана ея обитель, и она упокоилась въ мирѣ. По кончинѣ матери, говорили отецъ и ея наслѣдница: „сосватаемъ нашему сыну невѣсту изъ городской знати, да будетъ стоять наше имя“. И они сосватали ему дочь богатыхъ

f. 47. гражданъ. Когда услыхалъ это человѣкъ Божій, отецъ нашъ Самуилъ, подумалъ и сказалъ: „какая польза тебѣ, душа моя, въ томъ, что говорятъ о тебѣ? Вѣдь этотъ міръ бренъ“. Такъ сказавъ, онъ пошелъ въ монастырь (daḅra) аввы Мадханина-Эгзіэ, который есть *Банкуалъ* (Bankŭăl), повѣдалъ аввѣ всѣ свои мысли относительно монашества. И повелѣлъ отецъ нашъ авва Мадханина Эгзіэ собраться всѣмъ монахамъ. И они сотворили молитву надъ одѣяніемъ и поясомъ и камилавкой (qoḅ'ĕ), и облачилъ его авва Мадханина-Эгзіэ, сынъ аввы Такла-Хаймонота, и благословилъ его и сказалъ Самуилу, сыну своему: „чадо, будь славенъ, какъ отцы наши Антоній и Макарій, угодившіе (Богу)“. И всѣ слышавшіе сказали: „Аминь!“ И съ того дня онъ началъ подвиги, дивные для слуха. Онъ собиралъ брошенную солому изъ мусора, мочилъ ее въ водѣ и покрывалъ пшеничной закваской, чтобы братья говорили: „онъ ѣстъ пшеничный

хлѣбъ", а вечеромъ выбрасывалъ эту пшеницу вонъ и ѣлъ эту солому безъ приправы и соли (?) въ водѣ. И въ такихъ подвигахъ онъ провелъ два года. Чрезъ нѣсколько времени, пришелъ къ нему отецъ его, чтобы сдѣлаться монахомъ. И сказалъ Самуилъ аввѣ Мадханина-Эгзіэ: „пришелъ f. 48.
отецъ мой, чтобы принять отъ тебя иго монашества". И отвѣчалъ ему тотъ: „хорошо, чадо", и облекъ его по уставу святыхъ. И сказалъ авва Мадханина-Эгзіэ сыну своему Самуилу: „иди, служи отцу твоему и совѣтуй то, чѣмъ спасется душа его". И сказалъ онъ: „да, по слову твоему". И сказалъ авва Самуилъ отцу своему: „если сказано монаху, что невозможно ему угодить Богу своему въ землѣ отца его, и если весьма близокъ этотъ монастырь къ городу ихъ, то уйдемъ въ другую область ради Христа". И они ушли въ обитель (daḅr), называемую *Вайна* (Wajnā), и жили тамъ во многомъ постѣ и молитвѣ. У отца его отъ многихъ стояній распухли обѣ ноги, и онъ скончался въ старости доброй... Окончивъ плачъ по отцѣ, блаженный Самуилъ началъ увѣщевать душу свою, говоря: „раньше ты подъ предлогомъ служенія наставнику своему, потомъ—отцу, жила, вкушая пищу; теперь иди искать своего спасенія". И затѣмъ онъ пошелъ въ пустыню и вошелъ въ пещеру, гдѣ не было ни хлѣба для ѣды, ни воды для питія. И совершилъ онъ три четыредесятницы, и упалъ, высохши, какъ дерево, ибо лишена была плоть подкрѣпленія: не было для нея ни пищи, ни питія, ни сна и покоя, и посему сдѣлалась она костями, какъ черепокъ. И дыханіе не имѣло мѣста отъ f. 49.
сильнаго голода и жажды"... Послѣдствіемъ такого отрѣшенія отъ плотскихъ потребностей явилось то, что къ святому пришли для поклоненія „всѣ звѣри пустыни: левъ, тигръ, гіена и змѣй". Святой больше всѣхъ f. 50.
полюбилъ льва и ласкалъ его. Однажды Самуилъ при посѣщеніи церкви оказалъ уваженіе къ Св. Тайнамъ, потребивъ блевотину причастника. За это онъ удостоился гласа съ неба и, воздѣвъ свои очи, увидалъ до седьмого неба и славу Божію. Потомъ, уйдя опять въ пустыню, онъ въ каждый изъ f. 51.
четырехъ постовъ налагалъ на себя семь подвиговъ: вериги на ногахъ, молчаніе, власяницу, стояніе въ водѣ съ пятикратнымъ „доведеніемъ до конца (jāḅṣéḥ) всей псалтири", бичевалъ спину, дѣлалъ поклоны, какъ колесо 4000 разъ, не ѣлъ даже древесныхъ плодовъ, не пилъ воды и не ложился на бокъ. Однажды пришелъ къ Самуилу нѣкто по имени За-Руфаэль, котораго онъ сдѣлалъ своимъ ученикомъ. Возвращаясь однажды съ f. 52.
поисковъ плодовъ для пищи, они чудесно перешли, какъ по суху, потокъ, вздувшійся послѣ сильнаго дождя. Потомъ Самуилъ выкопалъ себѣ пещеру f. 53.
въ 8 локтей и былъ въ ней не вкушая ничего отъ 12-го генбота (7 мая)

до праздника Преображенія, когда къ нему пришли монахи съ о-ва *Галила*
f. 54. (Galilā), чтобы пріобщить его. Всѣ плакали, видя его худобу, а одинъ братъ спросилъ его, неужели онъ за это время не сподобился видѣнія. Самуилъ открылъ ему подъ условіемъ не открывать никому до своей кончины, что ему являлся Спаситель, отдалъ въ наслѣдіе мѣстность его подвиговъ и заключилъ съ нимъ „завѣтъ“. Далѣе разсказываются чудесные
f. 55. случаи: о томъ, какъ святый вынулъ занозу у льва, который ему за это поклонился, ѣздилъ верхомъ на большомъ львѣ, причемъ другой левъ шелъ впереди, а третій — сзади, о чудесномъ ловѣ рыбы въ рѣкѣ Такацѣ съ
f. 56. шестью монахами. Когда однажды посѣтившій его настоятель одного монастыря, авва Гонорій, сравнивалъ его съ свв. Антоніемъ и Макаріемъ, онъ говорилъ, что онъ даже не „прахъ ногъ ихъ“, но все же сподобился милости Божіей и „12 лѣтъ стоялъ на тверди, славословилъ день и ночь
f. 57. у престола славнаго и страшнаго и кадилъ вмѣстѣ съ 24 старцами небесными“.

Когда Самуилъ находился внутри пустыни, называемой *Вали* (Wāli), явился ему въ одинъ изъ богородичныхъ праздниковъ Арх. Михаилъ и велѣлъ служить литургію. Когда онъ по смиренію отказывался, явился самъ
f. 58. Господь и повелѣлъ приступить къ службѣ. Просфоры и чаша спустились съ неба, Богоматерь явилась надъ престоломъ, а когда онъ произнесъ первыя слова богородичной литургіи, явились апостолы и стали справа и слѣва, послужа ему, наконецъ во время возношенія сошелъ на дары Св. Духъ въ видѣ бѣлаго голубя. „И собралъ Господь много воинства изъ всѣхъ чадъ смертныхъ, которые во всѣхъ странахъ, которые родились и должны были родиться, и устроилъ много шатровъ въ пустынѣ, и сказалъ отцу нашему: „смотри на это воинство — твое наслѣдіе, которое я привелъ къ тебѣ сегодня, чтобы были запечатлѣны тобой для вѣчной жизни тѣ, которые будутъ творить память твою и призывать имя твое и вѣровать въ молитву твою“.

f. 59. Самуилъ повторялъ книгу молитвъ въ честь Богоматери и удостоился ея явленія съ кадиломъ въ правой рукѣ и перломъ, сіяющимъ въ 7 разъ больше солнца — въ лѣвой; первое было символомъ священства святого, второе —
f. 60. красоты его подвиговъ.—Когда онъ однажды, стоя въ пучинѣ, пѣлъ много разъ „Пѣснь пѣсней“, принесъ ангелъ книгу, написанную золотымъ перомъ, какъ доказательство того, что его молитвы приняты. Потомъ къ нему явился Іоаннъ Богословъ и успокоилъ его относительно заключи-
f. 61. тельныхъ словъ Апокалипсиса (22, 18. 19), что они имѣютъ въ виду не его а тѣхъ, которые „переворачиваютъ писанія на свой ладъ“. Потомъ

онъ облобызалъ его и послалъ своего ученика Прохора навѣстить его.—
Самуилъ послалъ своего ученика, къ аввѣ *Габра-Маскалю изъ Дабра-Лагасо* (d. Lagâso), который ему являлся на духовной колесницѣ, когда f. 62.
онъ былъ во рву въ землѣ *Сафъ* (Sâf). чтобы пригласить его повидаться, и самъ пошелъ навстрѣчу, которая произошла въ землѣ *Барзала* (Barzalâ). Вечеромъ Габра-Маскаль предложилъ сѣсть за трапезу и f. 63.
когда Самуилъ не соглашался, ибо не ѣлъ много дней, ученикъ уговорилъ его не печалить старца, который оставилъ свой монастырь, чтобы повидаться съ нимъ, и совѣтовалъ лучше изблевить потомъ съѣденное. Послѣ взаимныхъ отказовъ первому благословить трапезу, Габра-Маскаль взялъ
руку Самуила и ею благословилъ. Тогда спустился съ неба сладкій и благо- f. 64.
вонный хлѣбъ.

„Однажды послалъ православный *царь Давидъ* къ аввѣ Самуилу, говоря: „миръ тебѣ. Прибѣгаю я къ твоей святости, молись за меня и за все мое воинство, да поборетъ Богъ по молитвамъ твоимъ этого невѣрнаго язычника-измаилита, врага святыхъ и врага церкви“. Это узналъ онъ духомъ, находясь въ пустынѣ въ тотъ день, когда посылалъ царь
Давидъ, и тотчасъ сѣлъ на свѣтлое облако и полетѣлъ, пылая, какъ пламя f. 65.
огненное, и прибылъ къ царю Давиду, когда тотъ былъ въ походѣ, предъ полуночью. И сказалъ ему отецъ нашъ: „зачѣмъ ты посылалъ ко мнѣ“. Увидавъ его, царь Давидъ обрадовался сердцемъ о посѣщеніи его блаженнымъ mar Самуиломъ, и повѣдалъ ему всѣ свои мысли, и сказалъ: „Я посылалъ къ тебѣ изъ-за этого проклятаго Измаилита“. И сказалъ блаженный: „иди, сражайся, и побѣдитъ для тебя Богъ“ и далъ ему знаменіе, которымъ онъ побѣдитъ. И обрадовался царь и поклонился Богу своему. А отецъ нашъ, сѣвъ на свѣтлое облако, вернулся въ свою пустынь до зари къ заутренѣ. И пошелъ на войну царь Давидъ, какъ сказалъ ему mar Самуилъ, и когда былъ въ битвѣ между коней видѣлъ отца нашего, сидѣвшаго на духовныхъ коняхъ, пылавшаго, какъ пламя огненное и поражавшаго невѣрныхъ копьемъ честнаго креста. И удивился царь силѣ помощи блаженнаго добропамятнаго чудотворца. И побѣдивъ враговъ своихъ, царь отрубилъ голову этому проклятому Исмаилиту, какъ
далъ ему знаменіе mar Самуилъ. И радовался царь и все воинство его, f. 66.
и у царя усугубилась любовь къ отцу нашему блаженному, когда онъ увидалъ чудо его. Въ другой разъ издалъ царь Давидъ указъ всему воинству: „готовьтесь по чину идти къ аввѣ Самуилу, иже отъ пустыни Вали, чтобы получить отъ него благословеніе“. И услыхавъ указъ, воины обрадовались, а отецъ нашъ печалился, ибо зналъ духомъ, находясь въ пу-

стынѣ, что царь объявилъ приказъ. И блаженный молился Богу своему, говоря: „зачѣмъ это царь придетъ ко мнѣ, и ради меня будутъ гибнуть и плакать бѣдный и богатый, вдова и сирота? Господи! сотвори со мною по мудрости Твоей“. И тогда пришелъ къ нему Михаилъ славный Архангелъ и сказалъ: „миръ тебѣ, авва Самуилъ, возлюбленный Божій!“ И затѣмъ понесъ онъ его на крыльяхъ и принесъ къ царю, и они встрѣтились. И сказалъ онъ: „зачѣмъ ты заботишься идти ко мнѣ убогому?“ И сказалъ царь: „чтобы получить твое благословеніе, отче!“ И они бесѣдовали о духовномъ, а затѣмъ, какъ и раньше, сѣвъ на крылья Михаила, онъ вернулся въ свою пустынь и прибылъ къ полунощницѣ. А царь удивился, изумился и радовался, увидавъ его чудо, а утромъ объявилъ приказъ: „я встрѣтился съ аввой Самуиломъ изъ пустыни Вали, къ которому
f. 67. хотѣлъ идти, и получилъ отъ него благословеніе“. И дивились всѣ воины силѣ и чуду отца нашего“.

Одинъ братъ, дивясь воздержанію, подвигамъ и въ тоже время присутствію физическихъ силъ въ святомъ, просилъ его открыть причину этого. Онъ разсказалъ ему, какъ находясь въ пещерѣ въ землѣ *Сафъ*, онъ отощалъ и былъ близокъ къ смерти, и какъ тогда Ангелъ восхитилъ его на небо внутрь чертога, гдѣ была огненная скинія съ 12 вратами, у
f. 68. которыхъ стояло 12 ангеловъ съ воинствомъ ихъ. Его ввели внутрь скиніи, гдѣ были всѣ святые во главѣ съ ап. Петромъ который привѣтствовалъ его, подвелъ къ Спасителю и велѣлъ поклониться Ему. Отъ Него онъ услыхалъ: „о малѣ былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю“... Потомъ ему принесли сладкій хлѣбъ и вино, и „отселѣ“ сказалъ онъ: „я забылъ вкусъ яствъ и всѣ пристрастія и скорби міра сего“.

f. 69. 21-го сане (15 іюня) въ день обновленія храма Богородицы, онъ кадилъ Ея образъ и плакалъ, а затѣмъ совершалъ водоосвященіе, читая „книгу молитвъ Богородицѣ“, и служилъ затѣмъ ея литургію. По окончаніи службы въ рукѣ его оказался сладкій благовонный хлѣбъ.—Вырывая
f. 70. однажды большой корень дерева, Самуилъ упалъ въ ровъ и разбилъ себѣ голову. Христосъ, явившись, исцѣлилъ его и съ тѣхъ поръ онъ не зналъ головной боли до дня смерти.“

Однажды пришли къ отцу нашему черные воины язычники, „и взяли все, что нашли, и сидѣли, роясь, какъ свиньи. Утромъ они повели его связаннаго вмѣстѣ съ ученикомъ его къ своему князю. Когда тотъ увидалъ ихъ связанными, сказалъ: „зачѣмъ вы привели этихъ бѣдняковъ— они подвизались изъ любви къ Богу“. И отвѣчали тѣ, которые привели ихъ: „по молитвамъ ихъ да будетъ намъ помощь противъ враговъ на-

шихъ". И сказалъ отцу нашему: „мы слышали, что ты праведенъ и что львы тебѣ служатъ, и не пустимъ тебя, пока ты не покажешь намъ чуда". И отвѣчалъ имъ чудотворецъ: „я не праведный, а чудотвореніе f. 71. свойственно праведнымъ". Они сказали: „не пустимъ тебя". И сказалъ блаженный: „пустите меня немного, помолиться Богу моему". И сталъ онъ молиться и сказалъ: „не намъ, Господи, не намъ, но да не рекутъ языцы, гдѣ есть Богъ ихъ". И тотчасъ явилось свѣтлое облако; онъ сѣлъ на него съ ученикомъ своимъ предъ ними, оно унесло его изъ среды ихъ и возвратило въ его пустынь". Эти язычники пришли къ отцу нашему и боялись и поклонились ему. И привели къ нему своихъ дѣтей и слѣпыхъ, и онъ исцѣлялъ ихъ и оживлялъ, помазывая слюной. И не только людей исцѣлялъ онъ, но и звѣрей пустыни оживлялъ, касаясь руками".—Когда однажды собрались монахи слушать отъ него толкованіе слова Божія, онъ f. 72. обличилъ одного изъ нихъ пришельца въ блудѣ въ землѣ *Ромъ* (Rom) съ язычницей и нарушеніи поста въ пятокъ. Обличенный покаялся.— f. 73. Идя съ учениками по пустынѣ для сбора кореньевъ въ пищу, онъ по молитвѣ извелъ источникъ воды для утоленія ихъ жажды.—Въ другой разъ ангелъ f. 74. помогалъ ему черпать воду изъ рѣки, когда онъ бралъ ее для своихъ учениковъ въ то время, какъ они всѣ были больны. Потомъ онъ опять скрылся было въ глубокій ровъ, но вслѣдствіе плача его учениковъ, Ангелъ велѣлъ ему вернуться къ нимъ, напомнивъ о томъ, что онъ самъ просилъ у Бога не удостоивать его участи Эноха или Иліи, чтобы не пришлось ему покинуть чадъ своихъ. Когда ему явился Іисусъ Христосъ и f. 75. спросилъ, что онъ хочетъ, онъ попросилъ памятованія своихъ грѣховъ и дара не видѣть чужихъ согрѣшеній.—Далѣе разсказывается о трогатель- f. 76. ныхъ заботахъ Самуила о львицѣ, родившей дѣтенышей, и объ укрощеніи имъ тигра и другихъ чудесахъ надъ звѣрями, о томъ, что „сила свыше" носила его на „крыльяхъ свѣта пять разъ въ *Дабра-Халēлуйа* (D. Halluja), обитель аввы *За-Іясуса* (Za-Ijāsus) *Д. Цāāдā* (D. Sā'ādā) и Embā daḃra аввы Марāви-Крестоса (a. Marāwi-Kr.) отъ полудня до 9-го f. 79. часа (3-хъ часовъ) для пріобщенія Св. Таинъ. Путь этотъ для „крѣпкаго человѣка" измѣрялся въ цѣлый день—съ утра до вечера. На „свѣтоносномъ облакѣ" святой переносился въ Египетъ къ патріарху Матѳею, который благословилъ его, пріобщилъ Св. Таинъ и далъ небольшой платъ и благословенный хлѣбъ. Это онъ роздалъ по возвращеніи своимъ ученикамъ.—Одному f. 80. монаху, который просилъ его совѣта относительно паломничества въ Іерусалимъ, онъ предсказалъ отступничество, ожидающее его на пути и уговаривалъ не ходить. Онъ не послушался и попалъ въ руки „язычниковъ"

(arami), которые совратили его и женили. Монахъ заочно призвалъ Самуила, и тотъ, явившись на свѣтлой колесницѣ, взялъ его, привелъ въ об-
f. 81. ласть *Сирэ* (Sirē) и вернулъ въ монашество. Когда однажды, придя въ *Банкуаль*, онъ сталъ служить литургію, то ангелы трубили въ 40 т. трубъ, храмъ наполнился огнемъ, Архангелы Михаилъ и Гавріилъ и Іоаннъ
f. 82. Богословъ подавали ему облаченіе, а таботу предстали съ нимъ 12 апостоловъ; евангеліе и крестъ въ рукахъ его блистали, трепетала земля и былъ громъ; Богоматерь съ Младенцемъ явилась надъ жертвенникомъ и т. д.

f. 84. „Позвалъ отецъ нашъ одного вѣрнаго, котораго онъ любилъ, и взаимно съ которымъ видѣлъ ясно сокровенное, и сказалъ ему: сынъ мой, послужи мнѣ въ землѣ псовъ, гдѣ находится дѣвица, достойная царствія небеснаго“. И сказалъ этотъ вѣрный „отче, какъ узнать мнѣ дорогу“. И сказалъ отецъ нашъ Самуилъ: „ступаи къ сѣверу и Богъ поведетъ тебя, и будетъ тебѣ знаменіе: когда ты придешь туда, найдешь ее носящей сосудъ для черпанія воды. Скажетъ она тебѣ: „возьми меня съ собою ради молитвы аввы Самуила“. И получивъ приказаніе, онъ пошелъ отъ отца нашего, и когда прибылъ внутрь страны языческой, встрѣтилъ двухъ сокровенныхъ [1]) изъ древнихъ отцовъ; волосы на головахъ и спинахъ покрывали ихъ, какъ одежды. И сказалъ онъ имъ, увидавъ ихъ: „куда идете, господа мои“? Они отвѣтили: „*въ пустынь Барака*, какъ повелѣлъ намъ авва Самуилъ, сказавъ: „не живите въ странѣ языческой; лучше молитесь въ землѣ христіанской, поэтому мы и идемъ, какъ повелѣлъ намъ сей человѣкъ Божій“. И сказалъ этотъ вѣрный: „вы знаете авву Самуила?— „Да, мы знаемъ его, и развѣ есть христіанинъ, поминающій имя Христа, который бы не зналъ Самуила“? „И такъ сказавъ, они ушли отъ него. И сказалъ этотъ вѣрный: когда я измѣрилъ слѣдъ ногъ ихъ, онъ ока-
f. 85. зался въ локоть и ладонь. И потомъ онъ пошелъ и прибылъ въ страну псовъ, а затѣмъ вошелъ въ городъ, и по волѣ Божіей встрѣтилъ эту дѣвицу, несущей сосудъ для черпанія воды; и сказала она ему: „откуда ты, пришлецъ?“ Онъ сказалъ ей: „изъ страны *Ценбелā* (Ṣēnbēlā); у меня есть дѣла въ этомъ городѣ“. Она сказала: „братъ, возьми меня съ собой ради молитвы аввы Самуила, и выведи меня изъ этой чуждой страны“. Онъ сказалъ ей: „ты знаешь авву Самуила“? Она отвѣтила: „да, знаю, и я видѣла его во снѣ три ночи“. Онъ сказалъ: „не бойся; я возьму тебя къ себѣ, и ты будешь христіанкой“. Потомъ онъ взялъ ее,

---

[1]) Sĕwurān — слово встрѣчающееся нѣсколько разъ въ данномъ житіи, повидимому для обозначенія монаховъ-отшельниковъ спеціально пустыни Вали; то же слово употреблено въ житіи Такла-Хайманота для той же цѣли.

и они вышли вдвоемъ. И сказала эта дѣвица: „слушай, братъ мой, наша природа устроена гнуснѣе, чѣмъ у всѣхъ чадъ смертныхъ: вмѣсто мужчинъ рождаются псы, а женщины рождаются людьми, и потомъ брачится природа песья съ природой женской. И у меня два брата—псы". Потомъ пошли они оба ночью, и утромъ взобрались на большую смоковницу. А псы, многочисленные, какъ саранча,—топотъ ногъ ихъ какъ громъ,—лишь разсвѣло, прибыли во мгновеніе, грызли зубами и челюстями это дерево, на которомъ они находились; немногаго недоставало, чтобы его повалить. Такъ они пробыли до вечера, а когда наступилъ вечеръ, вернулись f. 86. въ свои жилища, а по утрамъ приходили, и такъ дѣлали, пока они не вышли изъ предѣловъ ихъ и не прошли чуждой страны. Потомъ, по волѣ Божіей онъ привелъ ее туда, гдѣ былъ отецъ нашъ Самуилъ и передалъ эту дѣвицу. И обрадовался отецъ нашъ, увидавъ ее, и сдѣлалъ христіанкой, и она стала монахиней и выучила 150 псалмовъ Давида, 15 пѣсней пророческихъ, пѣснь пѣсней, и „врата свѣта" и всѣ похвалы Владычицы нашея Маріи—все это въ 40 дней она окончила. И чрезъ короткое время она сокрылась съ „сокровенными". Молитва ея и благословеніе да будутъ съ нами. Аминь.

Послѣ новаго обращенія къ слушателямъ начинается послѣдняя часть житія—повѣствованіе о кончинѣ святого. Архангелъ Михаилъ постоянно взносилъ его на небо, гдѣ онъ служилъ вмѣстѣ съ небожителями, но предъ f. 87. кончиной онъ былъ удостоенъ особеннаго восхищенія въ небесный Іерусалимъ. Разсказъ объ этомъ ведется съ его словъ. Описывая свѣтоносные небесные чертоги, онъ, между прочимъ, говоритъ, что видѣлъ тамъ имена, написанные свѣтоносною тростью и изваянія, сдѣланныя свѣтоноснымъ рѣзцомъ; здѣсь же стояли престолы, и среди нихъ одинъ, наиболѣе высокій съ тремя вѣнцами изъ жемчужинъ и царской діадемой. Ангелъ f. 88. объяснилъ, что имена и изваянія принадлежатъ тѣмъ, которые будутъ чтить память его, а престолъ и вѣнецъ предназначены для него самого; одинъ вѣнецъ—за дѣвство, другой—за постъ и подвиги, подъятые изъ f. 89. любви къ Богу, третій — за отверженіе міра. Чертогъ, въ которомъ это находилось, казался въ 12 дней пути, престолъ—въ два царскихъ стана, вѣнцы—какъ радуга. Потомъ Самуила повели на высокую гору и показали красоты рая, затѣмъ ввели во внутренній чертогъ для поклоненія f. 90. Іисусу Христу, Который далъ ему «завѣтъ» 16-го числа мѣсяца нахсе. Послѣ этого видѣнія Самуилъ заболѣлъ. Его окружили ученики и стали f. 91. читать Евангеліе отъ Іоанна. Когда дошли до бесѣды съ Самаряныней, f. 92. святой увидалъ Спасителя, стоявшимъ и помогавшимъ въ чтеніи. Встрѣтить

f. 93. душу Самуила вышли ангелы, святые, Богоматерь; принялъ ее Самъ Спаситель. Это было 12-го тахсаса (8 декабря) во вторникъ въ девятомъ часу. «Въ сороковой день поминовенія его собрались всѣ «сокровенные» (sewuran), которые были во плоти изъ всѣхъ странъ. Имена ихъ: Гонорій, іерей изъ *Церха-Сгона* (Ṣerḥa-Ṣjon), Андрей, діаконъ изъ *Вайлака* (Wajlākā), За-Микаэль и Андрей изъ пустыни *Буръ* (Za-gadāma Bur), Іоаннъ, монахъ изъ страны *Талазагъ* (Talāzag), и другіе sewuran собрались въ безчисленномъ количествѣ. И снова они собрались въ день преставленія его, какъ небесные бодрствующіе, чтобы совершить бракъ въ честь его праздника, ибо онъ былъ дѣвственъ и непороченъ. И сошелъ свѣтъ и освѣтилъ мѣсто вокругъ горы, и тѣ, которые собрались туда изъ дальнихъ и ближнихъ мѣстъ, были всѣ запечатлѣны даромъ Святаго Духа. Отецъ нашъ Самуилъ успокоился, будучи 100 лѣтъ отъ роду».

Синаксарное житіе имѣетъ противъ только-что изложеннаго особенности. Прежде всего оно говоритъ, что Самуилъ ушелъ въ монастырь уже послѣ смерти родителей, а перешелъ въ другой (вѣроятно Вайна), когда къ нему прибыли „родичи“ (azmādihu); во время чудесной переправы съ нимъ былъ „огонь“, который не погасъ; жизнь въ Банкуалѣ разсказана иначе, не говорится о пещерѣ въ землѣ Сафъ, ни о сношеніяхъ съ царемъ и патріархомъ, ни о „псахъ“. О спасеніи „отроковицы“ изъ ихъ страны, впрочемъ упоминаетъ присоединенный къ житію саламъ. Отличія довольно существенны; допустившій ихъ или писалъ житіе по памяти, или пользовался другой редакціей; послѣднее вѣроятнѣе. Не интересуясь данными о сношеніяхъ святого съ царемъ и патріархомъ, синаксарное житіе оставляетъ безъ вниманія и географическія опредѣленія; если бы не имя Мадханина Эгзіэ, то можно было бы сказать, что оно въ синаксарѣ представлено внѣ времени и мѣста [1]). Къ сожалѣнію, географическія данныя, на

[1]) Приводимъ это синаксарное житіе Самуила Вальдебскаго:

„12-го тахсаса. Преставленіе аввы Самуила Вальдебскаго. Имя отца сего святого—Стефанъ; матери—Амата-Марьямъ. Они были изъ хорошаго рода и родили сего святого въ области Аксума. Когда онъ подросъ, научили его

которыя не скупится пространное житіе, для насъ въ большинствѣ случаевъ непонятны. Конечно, Банкуаль, Халелуйа, Цаада (вѣроятно Цаада-Амба въ Агаме)—извѣстные тиграйскіе монастыри, Вальдеба (по синаксарю) и Вали (по пространному житію)—также область, не нуждающаяся въ ближайшемъ опредѣленіи; „страну Сафъ“, я полагаю, можно искать гдѣ-либо къ югу или юго-западу отъ этой области въ виду того, что пріобщать Самуила приходили сюда съ сѣвернаго острова оз. Цана—Галила. Но гдѣ находились: обители Вайна и Лагасо, страны Ромъ, Барзала, Ценбело, Талазагъ? Пустыня Барака вѣроятно тожественна съ той, куда по синаксарю удалился и скрылся навсегда авва Губа, одинъ изъ

писаніямъ церковнымъ. Когда умерли его отецъ и мать, онъ ушелъ въ Дабра-Банкуаль къ аввѣ Мадханина-Эгзіэ, облекся одѣяніемъ монашества и жилъ, подвизаясь постомъ и молитвою; не вкушая ничего, кромѣ гнилыхъ овощей и гнилой воды, онъ служилъ монахамъ, какъ мельникъ, и носилъ воду. Когда пришли къ нему родичи, онъ ушелъ въ другое мѣсто, гдѣ подвизался постомъ и молитвою, стояніемъ и поклонами, такъ что онѣмѣли его ноги. Отсюда пошелъ онъ въ пустынь и жилъ 40 дней и 40 ночей безъ пищи. Приходили къ нему львы и пантеры и всякіе страшные звѣри, поклонялись ему и лизали прахъ ногъ его. Однажды, когда онъ шелъ по пути, прибылъ къ потоку, полному воды. И были съ нимъ книга и огонь. Сотворивъ молитву, вошелъ онъ въ воду; вода поглотила его и бросила внизъ, а затѣмъ когда силою Божіей возвратила назадъ, онъ нашелъ огонь не погасшимъ и книгу—невредимой. Сатана искушалъ его, принимая различные образы страшныхъ звѣрей, но онъ не боялся, ибо связано было помышленіе его надеждой на Бога своего. Когда авва Самуилъ молился, явился ему Господь нашъ Іисусъ Христосъ и запечатлѣлъ всѣ члены его слюной своей. И онъ исполнился силы, и отъ того дня онъ связалъ ноги свои, одѣлся въ милоть, и каждую ночь входилъ въ воду и доводилъ псалтирь Давида до конца пять разъ, и бичевалъ спину свою безчисленное множество разъ. Львы паслись въ его пещерѣ, какъ овцы; однихъ изъ нихъ онъ кормилъ, другимъ подрѣзалъ раны и извлекалъ изъ нихъ занозы. Потомъ присоединились къ нему многіе ученики; первый изъ нихъ авва За-Руфаэль. Однажды онъ встрѣтился съ аввой Габра-Маскаль изъ Дабра-Лагасо—они только тогда и видѣлись—и они провели день, бесѣдуя о величіи Божіемъ. Когда въ часъ обѣда они сотворили молитву, спустился имъ съ неба столъ; они ѣли и благодарили Бога. Затѣмъ, однажды, онъ встрѣтился съ однимъ пустынникомъ, и когда они начали бесѣдовать о величіи Божіемъ и тайнахъ, которыя Онъ сотворилъ имъ, сказалъ отецъ нашъ Самуилъ: и вотъ 12 лѣтъ мнѣ,

девяти преподобныхъ [1]), и которая находилась, по всей вѣроятности, на рѣкѣ того же имени на самомъ сѣверѣ Абиссиніи и даже внѣ ея предѣловъ, что вполнѣ соотвѣтствуетъ сѣверному положенію „страны псовъ“.

Интересуясь главнымъ образомъ легендарной и чудесной стороной, житіе намъ ничего не говоритъ о вальдебскомъ монашествѣ, столь интересномъ во многихъ отношеніяхъ, ни о дѣятельности святого, какъ его наставника и устроителя. Только изъ житія Такла-Хайманота мы можемъ узнать [2]), что не онъ былъ его насадителемъ здѣсь и что оно существовало здѣсь уже давно. Но относясь безъ должнаго интереса къ исторической обстановкѣ, житіе все-таки имѣетъ несомнѣнную важность въ историческомъ отношеніи. Его хронологія совершенно правильна: царь Давидъ I (1380—1409) былъ дѣйствительно современникомъ, какъ этой третьей генераціи преподобныхъ, такъ и коптскаго патріарха Матѳея I (1375—1409). Но этого мало, житіе даетъ намъ о Давидѣ свѣдѣнія, хотя быть можетъ и не точныя, но все же, если не считать глухихъ намековъ въ синаксарѣ на день памяти этого царя [3]), единственныя пока въ эѳіопской письменности о военныхъ

когда я стоялъ на твердп и кадилъ престолъ Божій съ 24 старцами небесными“. Когда онъ вышелъ служить литургію спустились ему съ неба хлѣбы и чаша, и когда пѣлъ „похвалы Владычицы нашея Маріи“, поднимался на локоть отъ земли, и явилась ему Владычица наша Св. Дѣва Марія и дала сіяющую жемчужину и чистое кадило. Когда приблизилось время преставленія его, явился ему Михаилъ Архангелъ, взялъ на свои крылья, показалъ всѣ сладости небеснаго Іерусалима и привелъ предъ престолъ Божій, гдѣ онъ получилъ завѣтъ относительно тѣхъ, которые будутъ призывать имя его и творить память его. Потомъ онъ возвратился на свое ложе и разсказалъ ученикамъ своимъ все видѣнное, а затѣмъ почилъ въ мирѣ. Молитва и благословеніе его да будутъ со списателемъ его во вѣки вѣковъ.

[1]) Sapeto, Viaggio e missione, p. 410. Авторъ отожествляетъ эту страну съ Барка къз. отъ Богосъ; это дикая горная и лѣсная область; ibid., p. 153.

[2]) См. стр. 90.

[3]) Синаксарь на 9 текемта (6-го октября) для царя Давида содержитъ только замѣтку: „успеніе Давида, царя Эѳіопскаго“, который именуется „вѣяло нечестивыхъ“ и „Стѣна адамантовая“. (Dillmann, Catal. Bodl., p.

подвигахъ его. Хроника о нихъ не упоминаетъ и говоритъ только о перенесеніи въ его царствованіе части Животворящаго древа [1]), между тѣмъ, Макризи повѣствуетъ о войнахъ его съ мусульманами, окончившихся тѣмъ, что силы мусульманъ упали, хати и амхарцы, сдѣлавшись господами страны, населили ее, и изъ разрушенныхъ храмовъ правовѣрныхъ настроили христіанскихъ церквей [2]). Побѣда, которую имѣетъ въ виду житіе, вѣроятно, тожественна съ той, въ которой палъ эмиръ Мохаммедъ. Макризи не говоритъ болѣе подробно объ его смерти, и мы не знаемъ, былъ ли онъ убитъ въ сраженіи, или, какъ передаетъ житіе, Давидъ велѣлъ отрубить ему голову. Относить побѣду абиссиновъ, упоминаемую въ житіи, къ знаменитой осадѣ Зейлы и убіенію Саадъ-Эддина я не рѣшаюсь въ виду того, что въ ней предводительствовалъ не царь, а его полководецъ „Баруа“.

Исторія родителей святого имѣетъ интересъ въ бытовомъ отношеніи, а такія сказанія, какъ путешествіе въ страну „псовъ“—въ культурно-историческомъ, и еще разъ доказываетъ низкій уровень географическихъ свѣдѣній абиссиновъ даже относительно странъ, примыкающихъ къ ихъ государству.

Современницей этого святого была **Соломія** изъ **Вараба**, ушедшая отъ брака и послѣ скитаній направленная Богомъ въ Дабра-Либаносъ, гдѣ ее постригъ Іоаннъ Кама, который былъ, какъ извѣстно, шестымъ по времени настоятелемъ этой обители [3]). Краткая синаксарная замѣтка объ этой подвижницѣ

---

41 п. х.). Далѣе слѣдуетъ пять стиховъ салама, ублажающихъ царя за его милосердіе къ должникамъ. Переводъ см. у Basset, Études sur l'histoire d'Éthiopie въ *Journ. Asiat.* 1881, II, p. 131 n. 91.

[1]) Basset, Études sur l'histoire d'Éthiopie. *Journ. Asiatique* 1881, I (VII, 17), p. 325.

[2]) Macrizi, Historia regum islamicorum in Abyssinia, ed Rinck, p. 22—26.

[3]) Conti Rossini (Appunti ed osservazioni *Redic. Accad. Linc.* IV,460 sq). ищетъ свѣдѣній о немъ въ агіологической литературѣ. Помѣщенъ ли онъ

интересна и тѣмъ, что отсылаетъ читателя къ пространной „книгѣ подвиговъ“ (mas̱haf̱a gadl) ея. Такимъ образомъ и ея житіе существуетъ въ пространной редакціи. Къ сожалѣнію, въ европейскихъ библіотекахъ, насколько мнѣ извѣстно изъ печатныхъ каталоговъ, его не имѣется.

Царь Ѳеодоръ I.

Житіе царя *Ѳеодора I* извѣстно въ двухъ синаксарныхъ редакціяхъ. Сапето [1]) привелъ одну по списку Бизанскаго монастыря, другая сообщена по парижскому списку Бассе [2]); по гёттингенскому и другимъ—Дюнсингомъ [3]). Послѣдній уже обратилъ вниманіе на то, что обѣ редакціи совершенно различны; единственно, что въ нихъ обще—это разсказъ о чудѣ при перенесеніи его тѣла (разступились воды р. Хаваша). Даже добродѣтели его переданы различно: въ бизанскомъ спискѣ его ублажаютъ за то, что онъ былъ „православенъ, праведенъ, подавалъ милостыню бѣднымъ, вдовамъ и сиротамъ и монахамъ, и расточалъ золото и серебро дворца, ради Христа“; въ другихъ говорится, что онъ „отъ юности былъ воспитанъ въ премудрости и наказаніи, изучилъ всѣ писанія церковныя, а потомъ уже верховную ѣзду и стрѣльбу изъ лука, такъ что сдѣлался мужемъ сильнымъ. Отъ юности онъ былъ связанъ любовію къ Богу и расточалъ имѣніе бѣднымъ и убогимъ,

---

въ святцы, я не знаю: житіе въ берлинской декабрьской четьи-минеѣ Or. 117 и строфа въ „Egziabher nagasa“, на которыя указываетъ Конти Россини *несомнѣнно* имѣютъ въ виду знаменитаго египетскаго подвижника Іоанна Кама („Чернаго“), память котораго 25 хойака=тахсаса (21 декабря). Подъ этимъ числомъ см. его житіе у Wüstenfeld, Synaxarium, 198. Такимъ образомъ наименованіе въ честь его эѳіопскаго архимандрита нѣсколько напоминаетъ латинское „Joannes Baptista“ (итал. „Giambattista“) и армянское „Карапетъ“.

[1]) Viaggio e missione fra i Mensa etc. p. 437—8.

[2]) Études sur l'histoire d'Éthiopie note, 95.

[3]) Liefert etc. p. 42.

пекся о храмахъ, подвизался постомъ и молитвою, былъ женатъ только на одной женѣ, не дѣлалъ никому неправды и притѣсненій". Далѣе разсказывается, что онъ желалъ идти въ Іерусалимъ, но авва Маркъ отсовѣтовалъ ему. Кто былъ этотъ „авва" Маркъ? Естественнѣе всего видѣть здѣсь митрополита, хотя терминъ „авва", а не „абуна" даетъ право думать о какомъ-нибудь простомъ подвижникѣ, пользовавшемся авторитетомъ у Ѳеодора такъ же, какъ нѣкогда Пантелеимонъ— у Калеба. Если въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ митрополитомъ, то въ спискѣ послѣднихъ „авва Маркъ" стоитъ 18-мъ по редакціи, обозначенной въ работѣ проф. Гвиди [1]), какъ первая, и которая имѣетъ болѣе признаковъ достовѣрности. Этотъ Маркъ названъ непосредственно предъ тремя іерархами, прибывшими въ царствованіе Зара-Якоба. Въ такомъ случаѣ Варѳоломей, упоминаемый въ „Книгѣ свѣта", какъ митрополитъ эѳіопскій при царѣ Исаакѣ (1412—1427) [2]), будетъ Варѳоломеемъ III, отличнымъ отъ современника Сайфа-Арада. Дѣйствительно, столь продолжительное пребываніе на каѳедрѣ св. Фрументія (по самому умѣренному расчету 1370—1415) едва ли возможно.

Отличаясь другъ отъ друга, обѣ синаксарныя редакціи не сходятся и съ оффиціальной хроникой [3]). Разногласятъ они уже прежде всего въ томъ, что сообщаютъ о царѣ коекакія свѣдѣнія въ то время, какъ она категорически заявляетъ: „о немъ ничего неизвѣстно". Житіе по бизанскому списку знаетъ, что онъ скончался въ области пустынной, Адалѣ, и оттуда былъ перенесенъ, вѣроятно, въ Тадбаба-Марьямъ, гдѣ по другимъ редакціямъ истекъ у его гроба источникъ воды живой, „существующій доселѣ". О походахъ царей эѳіопскихъ въ Адаль въ это время мы ничего не знаемъ. Это было

[1]) Le liste dei Metropoliti d'Abissinia. Roma 1899.
[2]) Dillmann, Ueber die Regierung... etc. Zara-Jacob, p. 43.
[3]) Basset, Études etc. *J. As.* VII, 17 (1881), p. 325.

время затишья послѣ Давида. Вѣроятно Θеодоръ ѣздилъ туда и для возстановленія церквей и укрѣпленія христіанства. Далѣе бизанское житіе противорѣчитъ хроникѣ, говоря, что Θеодоръ „не исполнилъ и одного года, сидѣлъ 9 мѣсяцевъ и умеръ“... По хроникѣ онъ царствовалъ три года. Очевидно агіобіографы имѣли подъ руками не тѣ источники, которыми пользовался лѣтописецъ, а какія-нибудь мѣстныя преданія (въ родѣ того, которое соединялось съ источникомъ у гроба царя) и легенды [1]).

Габра-Эндреясъ.

Житіе имѣется лишь въ одной рукописи Orient. 702 Британскаго Музея, гдѣ занимаетъ ff. 168 v — 182 [2]), на четвертомъ мѣстѣ, послѣ житій Евстаѳія, Исаака-Гаримы и Авива. Рукопись поздняя, XVIII вѣка, при чемъ данное житіе написано позже другихъ и болѣе небрежно.

f. 168. Житіе начинается обычнымъ введеніемъ о родителяхъ святого: Тансэа-Крестоса и Арсимы изъ города *Дамбеге* (Dambĕgĕ) и ихъ праведности и
f. 169. милосердія къ бѣднымъ. Рожденіе сына ихъ обрадовало; они его представили „къ ковчегу завѣта Божія и нарекли Нефѳалимомъ. „По достиженіи отрочества отдали на ученіе аввѣ Саламѣ, который, провидя его жизнь, посадилъ на колѣни, сказалъ: „будь пользой для многихъ людей“, и возложилъ монашескую одежду. Затѣмъ онъ научилъ его псалтири, пѣснямъ пророческимъ и толкованію писаній, а также охотѣ на звѣрей. По окончаніи ученія, родители, посовѣтовавшись съ Саламой, женили его, и онъ до рукоположенія (вѣроятно діаконскаго) прижилъ со своей женой пятерыхъ дѣтей; послѣ чего онъ сталъ жить съ ней, какъ съ сестрой, а увидавъ однажды
f. 170. во снѣ, что онъ облачается въ монашескую одежду 3-го тахсаса (29 де-

---

[1]) Къ имени Θеодора вообще пріурочивались разныя сказанія, напр., о секуляризаціи такла-хаймановской трети, или странный трактатъ „Fekārē 'Ijāsus“ (толкованіе Іисуса), въ которомъ имя Θеодора будетъ носить какой-то легендарный царь будущаго золотого вѣка предъ вторымъ пришествіемъ. См. еще у Bruce, Vogage etc. IV, 99.

[2]) Wright, Catal., p. 185 (№ CCLXXVIII, 4).

кабря), воскликнулъ: „міръ—брененъ, его желаніе бренно, ибо все бренно, а творящій волю Божію пребываетъ во вѣки“, и покинувъ семью и родныхъ, пошелъ въ *Дабра-Козатъ* (Dabra-Qozat) къ аввѣ Габра-Крестосу, разсказалъ свой сонъ и постригся подъ именемъ Габра-Эндреясъ. До самой кончины Габра-Крестоса онъ былъ его послушнымъ ученикомъ; предъ смертью послѣдній посадилъ его на своемъ сѣдалищѣ и поставилъ вмѣсто себя пастыремъ агнцевъ и овецъ. „И пасъ ихъ блаженный, уча вѣрѣ и назирая съ жезломъ, и наставляя страху Божію во всякое время“. f. 171.

Дальнѣйшій разсказъ ведется въ видѣ перечня „чудесъ“; преподобный ходитъ по различнымъ, трудно локализуемымъ монастырямъ, совершаетъ аскетическіе подвиги и удостоивается явленій. Такъ въ пустыни *Квесквамской* ему явилась Божія Матерь и дала три чаши „живой воды“ для исцѣленій; и онъ исцѣлилъ такимъ образомъ глухого и слѣпого въ Дабра-Козатъ. f. 172. Когда онъ вошелъ въ озеро, нося большой камень на шеѣ „котораго не могли поднять двое“ и молился среди озера 40 дней, и въ 36 день „явился ему Духъ Святый въ видѣ молніи и почилъ на головѣ его“... И у него выросли крылья, и онъ поклонился Св. Троицѣ въ одинъ день 770 разъ. Придя въ Дабра-Козатъ изъ *Дабра-Замоса* f. 173. (D. Zamōsā), захворалъ, но былъ исцѣленъ явленіемъ Архангеловъ Уріила и Рафаила, а также Мельхиседека. Ангелы затѣмъ восхищали его на „небо небесъ“, показывали тамъ тайны Троицы, семь путей грѣшниковъ и путь „жизни“, вводили въ Іерусалимъ небесный, гдѣ онъ пріобщался изъ руки Серафима „и былъ наставникомъ бодрствующихъ небесныхъ и святыхъ“. Когда онъ находился въ пустынѣ и молился среди воды, явился ему f. 174. опять Духъ Святый въ видѣ голубя, который все время сидѣлъ у него на лонѣ во время совершенія литургіи и по окончаніи ея облобызалъ его. 27 нахсе (20-го іюля) явился ему Архангелъ Михаилъ и послалъ въ пустынь *Баска* (Basqā) „искать человѣка Божія“. Тамъ онъ нашелъ авву f. 175. Михея умершимъ, причемъ львы копали ему могилу. Габра Эндреясъ похоронилъ тѣло почившаго вмѣстѣ съ его братомъ Викторомъ въ церкви. Когда онъ пошелъ отсюда въ *Квесквамъ*, левъ сопровождалъ его, а по возвращеніи въ *Козатъ*, святой вышелъ въ пустыню и вошелъ въ воду, гдѣ постился 40 дней и удостоился явленія Св. Троицы 12-го нахсе (5-го іюля) въ третій часъ. Изъ Козата его опять послалъ Арх. Михаилъ въ пустынь f. 176. *Бакуэло-Сабара* ? (Baquĕlo-Sabara), Облако переноситъ его въ одинъ часъ въ область Маніэ (Marі'), гдѣ онъ застаетъ кончину блаженнаго аввы Виктора. Онъ погребаетъ его при помощи того же льва, причемъ находитъ 347 костей праведниковъ. Отсюда облако уноситъ святого въ

Дабра-Замога (Zamoga); а отсюда онъ идетъ въ Дабра-Козатъ и *Дабра-Сина* d. Sinā („гора Синайская“), гдѣ удаляется въ затворъ и сподобляется видѣнія Божіей Матери съ Арх. Михаиломъ и Гавріиломъ, Іоанномъ Богословомъ („сыномъ Громовымъ“), Георгіемъ Побѣдоносцемъ („Лиддскимъ“),
f. 177. Ливаніемъ и всѣмъ соборомъ Ангеловъ. Возвращаясь отсюда въ *Козатъ*, встрѣчаетъ на пути грѣшницу, которая проситъ у него постриженія, но скрываетъ свои грѣхи „ибо они смертны“. Въ наказаніе ее убиваетъ тигръ. Въ Козатѣ къ нему прибѣгаетъ тигръ, утѣсняемый львомъ. Святой выходитъ изъ своего затвора, ударяетъ рукой и укоряетъ льва, который проситъ у него прощенія. Когда онъ опять былъ въ *Дабра-Сина*, къ нему явились девять преподобныхъ въ день его Ангела („ради праздника имени его“ 4-го тахсаса—30-го ноября). „Они возлежали съ нимъ, и облобы-
f. 178 завшись, возвратились въ свой городъ — Іерусалимъ небесный“. Габра-Эндреясъ пошелъ въ *Дабра-Аласкуръ* (D. Alaskur), гдѣ во время молитвы въ церкви Арх. Михаилъ подалъ ему золотую сіящую корзину съ „хлѣбами жизни“ для того, чтобы онъ „питался ими всѣ дни жизни своей“. Находясь затѣмъ въ *Дабра-Хагва* (d. Ḫagwā), онъ молился, стоя подъ кедровымъ деревомъ и увидалъ демона „мрачнаго и отвратительнаго видомъ“, который въ него цѣлился. Святой осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ и поднялъ десницу, схватилъ за волоса и повергъ на землю. „И умеръ онъ тотчасъ, а ростъ сего злого духа было 40 локтей“. Потомъ онъ вернулся въ *Козатъ* и опять молился среди озера. Здѣсь пришла
f. 179. къ нему женщина изъ города *Сенъ* (Sēn) и просила крестить ее, что онъ и исполнилъ. Затѣмъ онъ пошелъ въ городъ *Замдъ* (? Zamĕd), гдѣ долго молился въ церкви до утомленія. Тогда Арх. Михаилъ вручилъ ему золотой жезлъ въ видѣ креста, и онъ сталъ силенъ „какъ камень
f. 180. адамантъ во всѣ дни жизни своей“. По возвращеніи въ *Козатъ* „онъ былъ посѣщенъ аввой Іоанномъ изъ *Дабра-Дамбегэ* (D. Dambĕgē). „Они обнялись и проводили время, бесѣдуя о божественномъ. Когда наступилъ 9-й часъ дня, встали на молитву и пошли въ церковь святую, чтобы служить литургію. И попросилъ авва Іоаннъ блаженнаго и святого авву Габра-Эндреясъ, и тотъ облачился въ одѣяніе священства и сталъ служить литургію. И когда сказалъ: „воистину полны суть небеса и земля свищенія славы Твоея“, сошелъ Духъ Святый въ видѣ бѣлаго голубя и зачерпнулъ (?), чтобы освятить дары, и сѣлъ на дискосѣ. И поколебалась св. трапеза, и поднялся покровъ, и наполнилась чаша вина божественнаго до края своего. Блаженный и святой авва Габра Эндреясъ, созерцая все бывшее, и какъ освятились дары схожденіемъ Св. Духа, весьма радовался

и веселился. А блаженный авва Іоаннъ, пріобщившись, вернулся въ соою келью". Послѣ сего Габра-Эндреясъ опять идетъ въ *Дабра-Сина*, гдѣ творитъ чудеса, исцѣляя больныхъ и воскрешая мертвыхъ. Днемъ онъ поетъ псалмы Давида и Соломона и похвалы Маріи съ часами и четвероевангеліемъ и творитъ днемъ и ночью по 600 поклоновъ. Стоялъ онъ и въ водѣ 46 четыредесятницъ, нося камень на шеѣ, и еще 46 четыредесятницъ постился въ пустынѣ, такъ что всѣхъ постовъ его было 92 четыредесятницъ, f. 181. не пилъ онъ ничего и не носилъ тонкихъ одеждъ, но одѣвался въ кожу тельца, не употреблялъ подстилокъ и не ложился на правый бокъ, и такъ прожилъ 38 лѣтъ. Предъ кончиной ему является Господь Іисусъ Христосъ и обращается съ обычными въ этихъ мѣстахъ житій словами: говоритъ о воздаяніи за труды и полагаетъ „завѣтъ" относительно почитающихъ память святого списываніемъ и толкованіемъ житія его и дѣлами милосердія, до третьяго рода. Послѣ тяжкой болѣзни слѣдуетъ тихая кончина f. 182. святого, котораго встрѣчаютъ соборы святыхъ и ангеловъ, неся покрывала, держа кадила и печати. Его возносятъ на небо небесъ, предъ престолъ Божій, во Іерусалимъ небесный, садятъ на престолѣ высокомъ и превознесенномъ „рядомъ съ престоломъ Петра патріарха (liqa-pāpāsāt)".

Мы помѣщаемъ это житіе въ данную группу только потому, что находимъ въ немъ два упоминанія, которыя могутъ, хотя и не безусловно, быть основами для его хронологіи. Авва Салама, предрекшій мальчику Невѳалиму святость, вѣроятно, митрополитъ Салама III, о которомъ намъ уже неоднократно приходилось говорить. Авва Іоаннъ изъ Дабра Дамбеге, посѣтившій Габра-Эндреяса, вѣроятно, тожественъ съ упомянутымъ въ монашеской дабралибаносской генеалогіи, изданной Perruchon [1]). Замѣчу, что этого мѣста издатель совершенно не понялъ и далъ невѣрный переводъ. Его слѣдуетъ понять такимъ образомъ: „не думайте, что (всѣ) родившіеся (въ монашествѣ) въ землѣ Эѳіопской, благословлены рукою отца нашего Такла-Хаймановā, но отъ чреслъ Дабра-Либаноса рукою отца нашего Іоанна Камā—авва Бакимосъ; рукою аввы Вик-

[1]) *Zeitschift für Assyriologie*, XII, 406.

тора дамбійскаго — Такла-Хаварьятъ [1]) изъ Габарма и авва Цага-Крестосъ изъ Тулā, авва Іоаннъ изъ Дамбегэ“... Выше въ томъ же текстѣ эти четыре монаха названы такъ: Бакимосъ изъ Шами, Викторъ изъ Дабā, Такла-Хаварьятъ изъ Габарма, Іоаннъ изъ Бегамедра“. Викторъ, постригшій Іоанна [2]), вѣроятно былъ современникомъ Іоанна Кама, т.-е. жилъ въ концѣ XIV в., чтó вполнѣ согласно съ датой воспитанія его друга митрополитомъ Салама III.

Такимъ образомъ опредѣляется время жизни Габра-Эндреяса. Изъ упоминанія Іоанна въ числѣ дабралибаносцевъ слѣдуетъ заключить, что монастырь Дамбегэ, мѣсто рожденія святого, принадлежалъ къ ихъ братству и что онъ самъ, по крайней мѣрѣ, стоялъ къ нему близко. Параллелизмъ текстовъ даетъ намъ возможность знать, что это Дамбегэ, не находимое ни на одной картѣ, лежало въ Бегамедрѣ, т.-е. на востокъ отъ оз. Цана. На самомъ берегу, или на островѣ его оче-

---

[1]) Вѣроятно его житіе имѣется въ коллекціи d'Abbadie за № 63 (Catalogue rais., p. 74) на 45 листкахъ. То, что святой названъ уроженцемъ Энарэта въ Шоа, не противорѣчитъ приведенному нами тексту: Габарма могла быть мѣстомъ его монашескихъ подвиговъ или именемъ обители. Излишняя краткость каталога d'Abbadie и его скупость на выдержки изъ своихъ рукописей лишаетъ насъ и на этотъ разъ возможности узнать что-либо болѣе обстоятельное о Такла-Хаварьятъ, напр. о времени его жизни. Саламъ, помѣщенный въ синаксарѣ подъ 27 хедара, также не даетъ на этотъ счетъ никакихъ указаній: онъ говоритъ только о какомъ-то чудѣ святого, которое, при отсутствіи болѣе обстоятельныхъ и менѣе витіеватыхъ текстовъ, для насъ непонятно.

[2]) Впрочемъ въ первой половинѣ текста всѣ четыре монаха названы вмѣстѣ, и не говорится о постриженіи ихъ Викторомъ. Въ приводившейся нами неоднократно дабра-либаносской генеалогіи по парижской рукописи № 137 это мѣсто читается такъ: „имена монаховъ, родившихся отъ чреслъ Дабра-Либаноса и бывшихъ ставленниками (nĕburāna—ĕd): авва Бакимосъ, набредъ Шамэ, авва Викторъ—Дабра-Дибэ, авва Такла-Хаварьятъ—Габарма, авва Іоаннъ—Дамбегэ и Завака“. Не является ли „рукою“=„baĕda“ во второй половинѣ текста, изданнаго Perruchon, результатомъ непонятаго naḅrĕd? Если такъ, то всѣ возводятся къ Іоанну Кама, а Іоаннъ оказывается благочиннымъ Дамбегэ. Возможно, что упоминаемый въ житіи Габра-Эндреяса Викторъ (f. 175) тожественъ съ „Викторомъ дамбійскимъ“.

видно находился монастырь Козатъ, главное мѣсто подвиговъ святого, который странствовалъ по обителямъ къ сѣверу и сѣверо-востоку отъ озера. Обителей этихъ мы локализировать болѣе точно не имѣемъ возможности, кромѣ Дабра-Сина, Квесквама и Замога (Замоса). Имя „Дабра-Сина“ („Гора Синайская“) носитъ въ Абиссиніи нѣсколько монастырей, напр.: въ Хамасенѣ, въ Лалибалѣ, къ югу отъ Такацы въ области Мекетъ. Послѣдній могъ имѣться въ виду въ нашемъ житіи, хотя возможно существованіе и другого „Dabra-Sinā“. Положеніе Квесквама, этой окрестности Гондара, достаточно извѣстно, и вполнѣ соотвѣтствуетъ географіи житія. Что касается Замога, то подъ этимъ именемъ на картахъ Абиссиніи значится городъ на р. Саламѣ къ югу отъ г. Магвина, т.-е. опять-таки къ сѣверу отъ озера Цана и Гондара. Интересно, что орѳографіи Замога и Замоса, встрѣчающіяся въ житіи, смѣшиваются и на картахъ: однѣ, подобно приложенной къ „Les douze ans“ d'Abbadie даютъ первую, другія (напр. Пертеса)— вторую.

Габра-Эндреясъ былъ чистымъ типомъ подвижника-скитальца, умерщвлявшаго плоть. Потому житіе его, интересное съ географической стороны и въ культурно-историческомъ отношеніи, не даетъ указанія на политическую жизнь своей эпохи. Мы можемъ изъ него только почерпнуть указаніе на обиліе монастырей и сильное развитіе монашества въ области, столь близкой къ западнымъ предѣламъ Абиссиніи уже въ XIV вѣкѣ. Интересная замѣтка о томъ, что святой нашелъ 347 костей „праведныхъ“ (f. 176), наводитъ насъ на предположеніе, не были ли это кости жертвъ сумасбродствъ Сайфа-Арада, о которыхъ мы читаемъ, между прочимъ, въ житіи Филиппа, или моровыхъ повѣтрій, опустошившихъ монастырь Аарона?

VI.

ЭПОХА ЗАРА-ЯКОБА.

XV вѣкъ — время наибольшаго могущества эѳіопскаго царства, было въ то же время ознаменовано попытками очистить собственными средствами церковную и общественную жизнь отъ послѣдствій одичанія и огрубѣнія нравовъ. Попытки эти шли и сверху, отъ такого замѣчательнаго дѣятеля этого времени, какъ царь Зара-Якобъ, центральная фигура абиссинской исторіи. Его реформаторская дѣятельность оставила навсегда замѣтный слѣдъ въ эѳіопской церкви, и его преемники могли только идти по его слѣдамъ и удерживать то доминирующее положеніе въ церкви, на которое окончательно возвелъ царскую власть Зара-Якобъ. Синаксарь занесъ на свои страницы, какъ имя этого царя, такъ и имена всѣхъ его преемниковъ, кончая Клавдіемъ, ограничиваясь только упоминаніемъ и саламомъ [1]). Исключеніе сдѣлано, кромѣ Клавдія, для **Марьямъ-Кебры**, супруги царя Наода, о которой говорится, что она „занималась духовными дѣлами, преуспѣвала во всѣхъ добродѣтеляхъ, подъяла много бореній и исполнила святой монашескій уставъ Дабра-Либаноса, гробницы отца нашего Такла-Хайманота“ [2]). Это

[1]) Sapeto, Viggio e missione, p. 438—444.

[2]) Duensing, o c. p. 30 sq. (Только въ геттингенскомъ и тюбингенскомъ спискахъ).

свидѣтельство важно для насъ, какъ новое доказательство близости дабра-либаносской обители къ придворнымъ сферамъ.—Самому **Зара-Якобу** подъ 3-мъ эпагоменъ (29 декабря) различные списки синаксарей удѣляютъ различные по величинѣ замѣтки. Редакціи, переведенныя Дюнсингомъ [1]), ограничиваются только упоминаніемъ объ успеніи царя „православнаго, апостольскаго, установившаго во всѣхъ областяхъ своего царства хорошіе законы для поведенія", тогда какъ сообщенная Сапето [2]) даетъ гораздо больше, перечисляя заслуги царя въ пользу церкви, останавливаясь на заботахъ его объ искорененіи суевѣрій, распространеніи христіанскаго ученія и даже упоминая „Книгу Свѣта".

Изъ другихъ дѣятелей эпохи мы располагаемъ житіемъ двухъ преподобныхъ—Такла-Марьяма или Маба-Сіона и Такла-Сіона, а также сравнительно рѣдкимъ явленіемъ агіологіи — житіемъ мірянина **Амда-Микаэля**, военачальника у Зара-Якоба и его преемниковъ. Это житіе имѣется въ парижскомъ и нѣсколькихъ лондонскихъ синаксаряхъ подъ 3 хедара (30 октября). Къ сожалѣнію, извѣстій объ этомъ святомъ мы не находимъ въ параллельныхъ историческихъ текстахъ, что, конечно, не даетъ еще права заподозривать его достовѣрность. Приводимъ текстъ синаксарнаго сказанія въ переводѣ.

Преставленіе св. *Амда-Микаэля*, военачальника царей Эѳіопіи: Зара-Якоба и Баэда-Марьяма и Александра. Отецъ этого святого былъ Клавдій, имя матери—Елисавета. Они были богаты стяжаніемъ и вѣрой и родили этого святого въ праздникъ 4-хъ животныхъ и дали ему имя Амда-Микаэль. И году отъ рожденія онъ приползъ въ пустоту корабля церкви (karsa ḫamar za-bēta Kr.) св. Михаила и сидѣлъ три дня, причемъ не знали этого родители его и считали его мертвымъ и пребывали въ плачѣ. И потомъ когда священникъ потребовалъ кадила изъ корабля церкви, нашелъ младенца сидящимъ тамъ безъ страха; на землѣ не было

[1]) o. c., p. 31.
[2]) o. c., XVIII (p. 438 sq.).

грязи. И онъ понесъ его родителямъ его оттуда; они обрадовались весьма, что онъ найденъ, и онъ сталъ рости въ премудрости и знаніи, пока цари не поставили его управителемъ и судьей надъ всѣми дѣлами дома своего, и онъ сдѣлался отцомъ бѣдныхъ судомъ и милостью, и обновилъ всѣ церкви своимъ иждивеніемъ, и преслѣдовалъ утѣснителей и злодѣевъ во дни свои и разорилъ всѣ города язычниковъ направо и налѣво молитвою и постомъ и помощію святыхъ, такъ что они подчинились царямъ и принесли дань. И сердце сего св. Амда-Микаэля было богобоязливо, и онъ не ѣлъ безъ призыванія имени святыхъ, и не пилъ безъ молитвы, и не проводилъ дня безъ омовенія водой молитвы, и употреблялъ все имущество свое на милостыню. И когда увидѣлъ Богъ совершенство его, опредѣлилъ спасеніе души его. И оклеветали его злые люди царю, чтобы убить его, и царь пощадилъ его, ибо весьма любилъ его, и едва, когда они надоѣли ему рѣчами своими, связалъ его и послалъ въ дальнюю страну съ великою опасностью. И Михаилъ Арх. помогалъ ему и принесъ ему хлѣба и сосудъ, чтобы онъ ѣлъ и пилъ, и обѣщалъ ему рай сладости. И когда онъ захотѣлъ пріобщиться Св. Таинъ, онъ спустилъ ему съ неба и пріобщилъ его. Потомъ согласились клеветники, привели его во дворъ царя, и убили. И въ эту ночь пришелъ туда одинъ монахъ богобоязливый, чтобы видѣть тѣло его и встрѣтилъ трехъ монаховъ, кадившихъ тѣло его. И онъ говорилъ и клялся Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, что не лжетъ относительно этого. Другіе видѣли свѣтильникъ, спускавшійся съ неба надъ нимъ въ теченіе многихъ дней. Царь же, вспомнивъ его добродѣтель, проклялъ убійцъ его, и отдалъ приказъ не поминать его имя худо, и повелѣлъ погребсти его съ честью въ гробницѣ отцовъ его, и установилъ память его, почтилъ и любилъ весьма дѣтей его. Когда потомъ царь Лебна-Денгель услыхалъ о завѣтѣ отца своего Баэда-Марьяма, велѣлъ перенести его въ Атронса-Марьямъ и погребсти тамъ въ царской гробницѣ, да будетъ ему память".

Это перенесеніе мощей отмѣчено въ синаксаряхъ подъ 29 сене [1]), какъ двойное при Александрѣ, а потомъ при Лебна-Денгелѣ. „Отцомъ" послѣдняго названъ Баэда-Марьямъ конечно въ широкомъ смыслѣ. Приведенное житіе является интереснымъ дополненіемъ къ хроникамъ.

---

[1]) Dillmann, Catal. Bodl., p. 63.

Маба-Сіонъ (Maḅā'a-Sjon) или Такла-Марьямъ.

Житіе этого преподобнаго находится въ началѣ рукописи № 1 коллекціи лэди Meux въ Лондонѣ, занимая въ ней первыхъ 86 листовъ, и издана Budge [1]) болѣе роскошно и менѣе тщательно, чѣмъ слѣдуетъ. Особенно слѣдуетъ выставить на видъ неудовлетворительность англійскаго перевода и комментарія.

Неизвѣстный авторъ произведенія не имѣлъ въ виду дѣлать изъ своего труда только житіе, онъ его озаглавилъ: „книга памяти Спасителя, читаемая каждый мѣсяцъ предъ лицомъ святыя церкви, которую (т.-е. книгу) Онъ открылъ блаженному Маба-Сіону ради спасенія даннаго вѣрнымъ, и какъ камень соблазна для иномудрствующихъ. Чтущему праздникъ сей, силою креста защита да будетъ“... Далѣе мы читаемъ: „слушайте всѣ, собраніе христіанское, умами сердечными и творите память смерти Спасителя нашего Іисуса Христа“... Т.-е. книга была назначена для чтенія въ церкви въ ежемѣсячный праздникъ страстей, который носитъ въ святцахъ названіе „madhane-alam“, справлялся 27-го числа [2]), и установленіе котораго приписывается въ житіи Маба-Сіону. Житіе этого святого, написанное однако съ точки зрѣнія его дѣятельности въ этомъ направленіи, и составляетъ главное содержаніе книги.

Время жизни святого—эпоха царя Зара-Якоба, было, повидимому и временемъ составленія житія, во всякомъ случаѣ написано оно въ скоромъ времени по смерти святого. Авторъ ссылается на разсказы современниковъ его и очевидцевъ его подвиговъ, а на f. 69-v отказывается называть по имени „одного“, удостоившагося священнодѣйствовать на небесахъ со

---

[1]) Lady Meux, Manuscript № 1. The Lives of Maḅâ Sĕyôn and Gaḅra Krĕstos. With 92 coloured plates and 43 illustrations. Lond. 1898.

[2]) Булатовичъ, Отъ Энтото до р. Баро, стр. 168 сл.

святымъ въ видѣніи „пока онъ не переселился изъ тлѣннаго міра“.

Языкъ житія дѣйствительно мѣстами неясенъ; происходитъ ли это, какъ полагаетъ Budge [1]) отъ того, что оно первоначально было написано по-арабски, я опредѣлить не могу.

Содержаніе житія имѣетъ центромъ культъ страстей Христовыхъ и таинства Евхаристіи, который составлялъ особую заботу Маба-Сіона. Поэтому его жизнеописаніе останавливается преимущественно на фактахъ, имѣвшихъ отношеніе къ этому культу и на его чудесныхъ послѣдствіяхъ.

f. 5. Отецъ святого—священникъ Хабта-Сіонъ отличался благочестіемъ и происходилъ изъ племени Самуила „старца“ [2]) изъ страны *Андагабтанъ* (Andagabtān) въ Шоа, мать—Сіонъ-Текунъ была долго неплодна; Маба-
f. 6. Сіонъ родился по молитвѣ; имя ему дано по обѣту. Еще въ раннемъ дѣтствѣ мальчикъ обнаружилъ религіозное настроеніе, присвоивъ себѣ икону Божіей Матери, оставленную въ домѣ родителей прохожимъ священникомъ, который потомъ, узнавъ отъ отца мальчика о любви его къ этой иконѣ, подарилъ ее ему. Отецъ научилъ его псалтири и „книгамъ закона“, онъ
f. 7. былъ поставленъ діакономъ, а потомъ его помѣстили въ монастырь *Бета-Марьямъ* Святого Іоанна изучать церковное пѣніе псалтири и qnē и уставъ. Монахи Симонъ и Абукиръ нашли неудобнымъ для него носить имя Маба-Сіонъ и назвали его въ честь Такла-Марьяма, настоятеля „мамхера и масфена“ („судьи?“) всего Андагабтана; „и сталъ онъ какъ бы близнецомъ: мамхеры называли его Маба-Сіонъ, а родные—Такла-Марьямъ“ (sic!). „И онъ изучилъ qnē, и всѣ книги премудрости, и наставленія, и постъ, и молитву, иконописаніе и письмо. И былъ совершенъ во всѣхъ дѣлахъ духовныхъ“.
f. 9. Уже здѣсь въ обители, Маба-Сіонъ сталъ выказывать особое благоговѣніе къ св. Евхаристіи, высосавъ кровь изъ пораненной ноги, только что пріобщившагося мальчика, и потребивъ блевотину другого причастника.

---

[1]) o. c., p. 3.

[2]) Имѣется въ виду, я думаю, ветхозавѣтный пророкъ, явившійся впослѣдствіи святому и назвавшій себя его отцомъ. Возводить своихъ святыхъ къ ветхозавѣтнымъ именамъ—явленіе обычное въ Абиссиніи; можно вспомнить, напр., Такла-Хайманота. Поэтому „of the tribe of Rabban Samuel“ Budge не имѣетъ смысла; Rabān здѣсь=zaqen Библіи; въ Абиссиніи неизвѣстенъ титулъ раббанъ.

По окончаніи ученія Маба-Сіона хотѣли женить, но онъ объявилъ, что не вернется въ міръ, а посвящаетъ себя Спасителю и Богородицѣ и ссылался на слова Апостола Павла (Кор. I, 7, 32). „И отселѣ онъ носилъ иго монашества, не садился на коня, ни на осла, ни на мула, не ложился на ложе, ни на подстилку, но на землю и прахъ, неся на груди своей камень; однажды ночью онъ привѣшивалъ (?) его на шею, днемъ—клалъ на голову; когда стоялъ носилъ его на головѣ, когда дѣлалъ поклоны—на спинѣ; а величина этого камня—какъ ноша человѣка. И такъ дѣлалъ онъ всегда, кромѣ субботъ и праздниковъ; въ эти дни онъ пѣлъ, чтобы не отдыхало тѣло его, до конца праздника". f. 10. f. 11.

Габра-Крестосъ, подвижникъ *Дамотскій*, „котораго Богъ посѣтилъ и наставилъ всему силою Св. Духа", приглашаетъ къ себѣ Маба-Сіона, который проходитъ къ нему трехдневный путь въ одинъ день. Габра-Крестосъ разсказываетъ ему, что будучи по обычаю перенесенъ на облакѣ въ Іерусалимъ, онъ видѣлъ и его тамъ и пріобщался вмѣстѣ съ нимъ у гроба Господня раньше монаховъ. Маба-Сіонъ разспросилъ у него о подвигахъ и уставахъ монашеской жизни. Габра-Крестосъ закончилъ свои наставленія словами: „будь іереемъ, и многіе спасутся благословеніемъ твоимъ и освятятся словомъ твоимъ; прежде всего будь твердъ въ любви ко Господу нашему Іисусу Христу". Съ этими словами онъ его отпустилъ, и Маба-Сіонъ со многими монахами пошелъ къ митрополиту Гавріилу и былъ имъ рукоположенъ во священника. Немедленно онъ сталъ очевидцемъ чудесъ при совершеніи литургіи. Во время чтенія Евангелія въ теченіе трехъ дней онъ видѣлъ на дискосѣ бѣлаго агнца, превращавшагося послѣ возношенія въ хлѣбъ, а одинъ разъ ему явилась Божія Матерь въ слезахъ и приказала запретить причастникамъ потреблять св. дары зубами. f. 12. f. 13. f. 15.

Затѣмъ Маба-Сіонъ посѣщаетъ монастырь—matrix *Дабра-Либаносъ*, „чтобы получить благословеніе отъ гроба отца нашего Такла-Хайманота. И сказалъ ему одинъ изъ святыхъ (т.-е. братіи), молившійся въ церкви въ день воскресный, когда священники пѣли службу (qnē) на пятидесятницу: „въ день праздника прославленія памяти его [1]), я видѣлъ мужа украшеннаго и страшнаго—это былъ отецъ нашъ святый Такла-Хайманота. Когда онъ служилъ литургію, много іереевъ и діаконовъ его окружало. Онъ поманулъ Маба-Сіона и пріобщилъ и поставилъ направо, а потомъ f. 17.

[1]) Вѣроятно „его", т.-е. праздника пятидесятницы, т. к. память Такла-Хайманота праздновалась 24 нахасе (17 августа), а день перенесенія мощей его—12 генбота=7 мая, что слишкомъ рано для совпаденія со днемъ пятидесятницы.

пріобщилъ другихъ. „И услыхавъ это, онъ возрадовался, и возблагодарилъ Бога, и вернулся въ мирѣ въ страну свою“. Когда онъ однажды 29 текемта (26 октября) молился, стоя на высокомъ мѣстѣ, и скорбѣлъ, явился ему въ облакѣ его родоначальникъ Самуилъ, утѣшилъ и благо-
f. 18. словилъ его. 5-го хамле (29 іюня) явились ему Апостолы; Петръ даже пріобщилъ его. И многіе другіе святые являлись ему. Онъ соблюдалъ всѣ праздники Господни, всѣ ежемѣсячные праздники воскресенія Христова
f. 19. („праздники Сына“) и воскресные дни („едину отъ субботъ“) и богородичные и увѣщевалъ народъ, говоря: „не равняйте праздниковъ святыхъ Господнимъ, ибо Онъ и Ангеловъ сотворилъ и святыхъ освятилъ“. Онъ устроилъ большія собранія на праздники и сказалъ собравшимся: „не будемъ ѣсть и пить, но отдадимъ часть Господа и часть Дѣвы Богородицы
f. 20. Маріи бѣднымъ и убогимъ и нуждающимся... Я бы хотѣлъ, чтобы мы давали половину, но мы не можемъ выдержать этого. Достаточно съ нихъ третьей части. И сказали всѣ собранные: „да, да будетъ“. Уже при первомъ примѣненіи этого обычая въ день Рождества Богородицы, монахи удостоились Ея явленія; Она послала св. Георгія за святыми, которые явились вмѣстѣ съ Господомъ и „превратили праздникъ въ небесный“.
f. 21. Одинъ „украшенный дѣвствомъ разсказывалъ: „когда я шелъ въ *Бета-Маръямъ* на праздникъ Рождества Богородицы, встрѣтился я съ однимъ человѣкомъ. Онъ увелъ меня противъ воли въ домъ свой, и я пребывалъ тамъ. И въ полночь я увидалъ отверстый градъ, полный святыхъ, украшенныхъ чистотою, и я стоялъ среди нихъ. Тогда разверзлись небеса и былъ великій страхъ. И спустилось облако, свѣтлое, какъ солнце, и на немъ вышелъ страшный младенецъ, вышедшій, какъ молнія надъ этими святыми! Бросился туда Маба-Сіонъ и схватилъ младенца; они обнялись и облобызались. Тѣ удивились и говорили: ради чего дана ему такая благодать? Нѣкоторые сказали; „за то, что онъ творилъ праздникъ Рождества Матери и угодилъ этимъ. „Видя сіе, я скорбѣлъ, что не пришелъ къ тебѣ“. Видя и слыша сіе, Маба-Сіонъ радовался и приложилъ совершать праздники. Каждый мѣсяцъ онъ чтилъ величіе рождества ея, а 17 числа—ради чести вознесенія ея. И много знаменій и чудесъ совершено рукою его въ праздники Владычицы нашей Маріи“. Аскетическіе подвиги святого дѣлались все строже и строже. Онъ сталъ носить вериги на рукахъ, ногахъ, бедрахъ и чреслахъ; по постамъ надѣвалъ подъ платье „мѣшокъ“ (saq), чтобы не было видно людямъ, ѣлъ полевую траву разъ
f. 22. въ три дня и стоялъ въ водѣ, такъ что отъ этихъ подвиговъ истомилась плоть его. Когда онъ выходилъ изъ кельи, свѣтлая звѣзда путеводила

его къ водѣ. Однажды, когда онъ стоялъ въ водѣ, явился ему бѣсъ, но онъ сотворилъ крестное знаменіе, и явившійся агнецъ прогналъ демона. Въ день Рождества, когда онъ шелъ изъ своей кельи на праздникъ, ему f. 25. явился Младенецъ и оставилъ для воспоминанія свою слюну на его плащѣ. Когда онъ отдалъ этотъ плащъ бѣдному, Спаситель чрезъ другого монаха замѣтилъ ему неприличіе этого поступка. Маба-Сіонъ въ горѣ пошелъ въ f. 26. *Бета-Маръямъ* къ своему духовному отцу Тимону и исповѣдался. Тотъ f. 27. разсказалъ ему о явленіи себѣ „въ третій часъ дня“ въ восточной части церкви, Богоматери съ Младенцемъ.

Нѣсколько дней спустя Маба-Сіонъ разсказалъ одному діакону, взявъ f. 28. съ него клятву властью Петра и Павла не передавать никому при его жизни о томъ, какъ онъ плакалъ, вспоминая о страданіяхъ Богоматери при крестѣ Христовомъ и удостоился ея явленія. Въ другой разъ онъ f. 31. молился за тѣхъ, кого онъ благословляетъ и кто находитъ утѣшеніе въ его словахъ и вѣруетъ въ его молитву. Спаситель, явившись, обѣщалъ ихъ помиловать и, подозвавъ къ себѣ, далъ ему отъ груди, чтобы уста и все существо его осолились солью Божества. Чтобы отблагодарить за всѣ эти благодѣянія, Маба-Сіонъ рѣшилъ избрать для себя какой-либо новый f. 33. особенный праздникъ не изъ тѣхъ, которые уже и безъ того чтутся всѣми, и просилъ Бога указать ему такой. Ему былъ указанъ день распятія Господня и спасенія всего міра. Тогда онъ спросилъ у священниковъ, на какое число приходится этотъ день? Одни ему отвѣчали—на 29 магабита, другіе—на 27, а на 29—воскресеніе. Послѣдніе ссылались на синаксарь, на книгу Хедара съ помѣщенными въ ней постановленіями 318 отцовъ и на книгу объ Успеніи Богородицы. „И узнавъ это, онъ обрадовался, ибо нашелъ желанный прекрасный день, который не былъ пріобрѣтенъ раньше, f. 34. и который онъ пріобрѣлъ болѣе (?) воспоминанія праведныхъ и мучениковъ. И онъ избралъ его, и возлюбилъ, и превознесъ, и возвеличилъ, и собравъ свою братію и сестеръ и всѣхъ чадъ своихъ, сказалъ имъ: „слушайте, что я рѣшилъ для пріобрѣтенія вѣчной жизни въ царствіи небесномъ. Всѣ святые пріобрѣли пользу душевную или постомъ, или воздержаніемъ, или трудами, или молитвою, или поклонами, или бдѣніемъ. Мы же, недостойные, потрудимся и будемъ творить память смерти Господа и Спаса нашего Іисуса Христа и ради сего узримъ лице Божіе. Память смерти отцовъ нашихъ Апостоловъ совершается во дни ихъ, а память смерти Того, Кто сотворилъ, освятилъ, избралъ и возвеличилъ ихъ, не совершается, но только Его живоносное воскресеніе. Если бы Онъ не умеръ за насъ, развѣ Онъ воскресъ бы?.. чѣмъ память смерти Господа нашего ниже па-

мяти воскресенія Его?.. Я желалъ бы, чтобы не пахали, не торговали и
не занимались ничѣмъ плотскимъ въ день праздника Господа и Спаса на-
f. 35. шего Іисуса Христа, но чтобы мы творили праздникъ въ плачѣ и ры-
даніи и стенаніи многомъ ради славнаго распятія Спаса нашего. И теперь
послушайте и скажите мнѣ, вы, находящіеся со мною, чтобы намъ быть
принятыми и найти прибѣжище и въ жизни и въ смерти". И отвѣтили:
„да будетъ! Да будетъ угодно Богу, какъ ты заповѣдалъ. Онъ далъ намъ
тебя, какъ вождя въ царствіе небесное по пути правды". Но нашлись и
такіе, которые осуждали ихъ за самовольное установленіе. Маба-Сіонъ
тогда сказалъ своимъ послѣдователямъ: „не бойтесь враговъ, ибо мы
представимъ имъ писанія. А если бы мы не могли отвѣчать имъ, то пусть
они распнутъ и прободятъ меня ради того, что я чту смерть Господа
нашего; да будетъ въ семъ смерть наша. И умеръ ли Онъ за насъ, какъ
мы говорили, 27-го магабита, или въ другой какой день, мы не знаемъ
по днямъ, но Онъ знаетъ помышленіе наше и не уменьшитъ награды
нашеи и не возбранитъ намъ за невѣдѣніе наше. Будемъ тверды мыслію
f. 37. въ этомъ дѣлѣ до исхода души нашей изъ сего міра тлѣннаго"... Послѣ
этого Маба-Сіонъ сталъ размышлять о распятіи и просилъ Бога показать
его ему, чтобы онъ могъ съ большимъ чувствомъ совершать установленный
праздникъ. И онъ былъ перенесенъ на Краніево мѣсто и видъ Распятаго
Господа повергъ его; отъ ужаса онъ сталъ, какъ мертвый, но Господь,
f. 38. сойдя съ креста, поднялъ его. Затѣмъ Онъ обѣщалъ не оставлять его ни-
когда за воспоминаніе Своихъ страстей. Готовясь къ наступающему празд-
нику страстей, онъ самъ мололъ, мѣсилъ и пекъ хлѣбы, рубилъ дрова и
носилъ ихъ на плечахъ и головѣ, „уподобляясь Господу нашему, понес-
шему древо крестное, да спасетъ созданіе Свое". „Раньше чадъ своихъ онъ
зажегъ огонь, будучи іереемъ и учителемъ (mamher), онъ не хотѣлъ по-
чести, но опоенный виномъ любви Сына Маріи, не обращался вспять, и
сотворилъ праздникъ 27-го магабита со славословіемъ и постомъ, со свя-
щенниками и діаконами, съ чистымъ кадиломъ и возношеніемъ молитвъ,
насыщая алчущихъ и напоя жаждущихъ въ воспоминаніе смерти Спаси-
теля. Онъ установилъ также собранія по мѣсяцамъ и распредѣлялъ ихъ
по жребію и говорилъ: „подвизайтесь и трудитесь ради памяти смерти
f. 42. Бога вашего, пока не падетъ сила ваша"... И онъ усердно творилъ память
Спасителя нашего [1])... Онъ творилъ память Спасителя въ третій день вмѣстѣ

---

[1]) Далѣе слѣдуетъ мѣсто, для меня совершенно непонятное и, вѣроятно, испорченное въ текстѣ. Вычисленія, приводимыя въ немъ, не только не-

съ Его воскресеніемъ, въ 6-й (?), въ 10, 20, 30 и 40 день, отсчитывая пока не дойдетъ до великаго пятка ежегодно сообразно тому, какъ приходится (?) каждый разъ день Его распятія. Будь это въ первый день (?) мѣсяца или во 2-й, или въ 3-й въ тотъ день, онъ творилъ память Спасителя каждый мѣсяцъ. И въ великій пятокъ онъ творилъ и говорилъ: „въ сей день распялся Господь и Спасъ нашъ Іисусъ Христосъ... страдалъ и умеръ за грѣхи людей“. Въ сей день пятка въ память смерти f. 43.
Его, каждый разъ онъ препоясывалъ чресла свои и преклонялъ колѣна и пекъ хлѣбы изъ чистой пшеницы, солилъ ихъ, дѣлалъ красивыми и благовонными и печаталъ знаменіемъ Креста, разпроблялъ и раздавалъ чадамъ церкви, и напоялъ чашею; и исцѣлялось много больныхъ, вкусивъ отъ этихъ хлѣбовъ... И стекались люди изъ дальнихъ и ближнихъ мѣстъ, ожидая съ вѣрою вкусить отъ этихъ хлѣбовъ...“

Далѣе разсказывается шесть чудесъ, совершившихся благодаря этому f. 44—54.
„хлѣбу памяти“. 1) Исцѣлился ребенокъ отъ камня, сидѣвшаго въ горлѣ и мѣшавшаго глотать, и былъ посвященъ новому культу; 2) другой ребенокъ, посвященный этому культу, остался невредимъ въ горѣвшемъ домѣ; 3) надъ лежавшимъ въ сосудѣ тѣстомъ для хлѣбовъ съ медомъ наверху загорѣлся огонь и оставилъ содержимое сосуда невредимымъ; 4) неплодная родила, по вкушеніи хлѣба, двухъ сыновей и посвятила ихъ учрежденному Маба-Сіономъ культу; 5) одинъ монахъ, открывъ сосудъ, куда онъ положилъ кусокъ „хлѣба памяти“, увидалъ вмѣсто него Богоматерь съ младенцемъ; 6) одинъ изъ богомольцевъ, захотѣвшій взять кромѣ данной ему Маба-Сіономъ части на трапезѣ послѣ литургіи другую самъ, захворалъ и исцѣлился только по молитвѣ Маба-Сіона уже послѣ смерти его. Онъ не ушелъ отъ гроба святого, но постригся въ его монастырѣ.

Приношенія, предназначенныя для праздника Спасителя—ладанъ, вино, елей, хлѣбъ и соль, святой клалъ отдѣльно и не вкушалъ ихъ никогда, даже если бы ему грозила голодная смерть. Изъ всего, что онъ пріобрѣталъ для этого праздника, а также для Рождества, Воскресенія Христова и Рождества Богородицы, онъ рѣшилъ отдѣлять половину для бѣдныхъ, какъ „часть Божію“; это было съ его стороны данью Небесному Царю; подобною приносимою царю земному со стороны областей. Эту часть онъ f. 55.
имѣлъ всегда на столѣ даже во время путешествія, и не вкушалъ ничего, не давъ сначала бѣднымъ. Предъ наступленіемъ мѣсячнаго праздника Спа-

---

понятны, но противорѣчатъ f. 57, гдѣ говорится о ежемѣсячномъ празднованіи 27 числа.

сителя онъ цѣлую недѣлю постился и молился, не насыщалъ чрева, не спалъ, и такъ плакалъ, что увлажнялъ землю слезами, и у него разботѣлись глаза. Тогда ему явилась Божія Матерь съ чашей въ видѣ хрустальнаго бокала и исцѣлила его глаза, помазавъ изъ этого сосуда. Во время св. четыредесятницы онъ наносилъ себѣ ежедневно по 100 ударовъ, а на страстной седмицѣ—по 200, пока наконецъ не пошла изъ спины его кровь и онъ не лишился чувствъ. Его оживилъ явившійся Младенецъ, вдохнулъ въ него духъ Свой и сказалъ: „будь святъ и благословенъ, ибо ты страдалъ ради страстей Моихъ и смерти Моей, и пролилъ кровь твою ради пролитія крови Моей честной, то Я возлюблю тебя, какъ ты возлюбилъ Меня, и не отступлю отъ тебя; любящій тебя любитъ и Меня, обнимающій тебя обнимаетъ Меня, ненавидящій тебя будетъ ненавидѣть Меня и Пославшаго Меня, да будутъ они, какъ іудеи, распявшіе Меня. Въ день исхода души твоей Я не дамъ тебя другому, но самъ приму Тебя, какъ и всякаго, кто придетъ къ тебѣ и прибѣгнетъ къ молитвѣ твоей, кто получитъ благословеніе рукою твоею, кто будетъ призывать имя твое вблизи или вдали; клянусь, что помилую Я, Іисусъ, Мною Самимъ и Маріею Матерію Моею и обѣщаю тебѣ моимъ неложнымъ и не неправымъ обѣтованіемъ... Кто будетъ творить память мою хлѣбомъ, чашей или давъ свѣтильникъ для церкви... Я насыщу того до 12-го рода.. Всѣ живутъ отъ вѣры, безъ вѣры нѣтъ спасенія, пророки, апостолы и мученики стали праведны вѣрою. И кто будетъ творить память Мою съ вѣрою, что онъ получитъ все это, къ чему я призвалъ, клянусь Отцомъ Моимъ и Сыномъ Его—Мною и Св. Духомъ, не ради Маба-Сіона, а ради распятія Моего, я сходилъ съ небесъ и праздновалъ съ нимъ“.—„И нынѣ празднуйте память Спасителя 27 числа каждаго мѣсяца во вѣки вѣковъ Аминь“. Въ день Богоявленія святой пошелъ на рѣку крестить народъ, и видѣлъ Господа и всѣхъ святыхъ, „пришедшихъ“ изъ пустынь, горъ, пещеръ и затворовъ на облакахъ и вѣтрѣ и огненныхъ колесницахъ. Вода раздѣлилась на двѣ части—огненную и водную; въ первую вошелъ Господь и крестился, потомъ крестилъ Маба-Сіонъ и двухъ другихъ святыхъ, и велѣлъ ему крестить остальныхъ. Стоя на молитвѣ онъ увидалъ Младенца, Который далъ ему длинный золотой крестъ. Онъ сталъ просить объ избавленіи изъ ада душъ, крещенныхъ во имя Христово. Младенецъ позволилъ ему идти въ адъ и вывести оттуда столько душъ, сколько окажется возможнымъ. Души облѣпили его со всѣхъ сторонъ, какъ пчелы, и онъ вышелъ съ ними изъ ада.

f. 56. f. 57. f. 59. f. 60. f. 62. f. 63.

Однажды онъ пошелъ въ *Дамотъ* на праздникъ Воздвиженія Креста.

f. 64.

На пути, на какомъ-то рынкѣ *Warwar* онъ увидалъ много людей. Остановившись на отдыхъ, онъ заснулъ и увидалъ во снѣ Младенца, который не отвѣтилъ ему на просьбу помиловать этихъ людей. Онъ сталъ скорбѣть и пошелъ въ мѣстность *Jekĕdnā*, гдѣ увидалъ во снѣ праздникъ Св. f. 65.
Креста въ присутствіи Господа, Ангеловъ и святыхъ. Явилась женщина, подобная солнцу, которую назвали ему Маскаль-Кебра, и которая просила, согласно завѣту у Бога, помиловать для нея тѣхъ, кто пришелъ на память ея, принесъ дары во имя ея, вѣруя въ нее и надѣясь на Бога. Богъ обѣщалъ ей помиловать всѣхъ. кромѣ двухъ людей, находившихся наканунѣ на рынкѣ, потомъ, обратившись къ Маба-Сіону, сказалъ ему то же. Въ этотъ день у него прибавилось много новыхъ учениковъ. Одинъ f. 67.
монахъ искалъ его и разспрашивалъ у всѣхъ, гдѣ Такла-Марьямъ изъ Шоа. Когда ему удалось его найти, онъ сказалъ, что шелъ изъ области *Абажгай* (Abaǧgāj) три дня, услыхавъ голосъ, который повелѣвалъ ему идти на праздникъ честнаго Креста, чтобы встрѣтить Такла-Марьяма, который долженъ утѣшить его въ печали о грѣхахъ. Маба-Сіонъ его исповѣдалъ, f. 68.
благословилъ, и онъ вернулся домой. Святой также возвратился въ свою страну, и на пути молился о спасеніи ради памяти смерти Христовой различныхъ городовъ, имена которыхъ онъ называлъ. Господь явился ему съ Богоматерью и далъ ему завѣтъ относительно этихъ городовъ и м. пр. сказалъ, что онъ спасетъ мужей *Гафатъ* (Gāfāt) и получитъ ихъ въ даръ. „Именъ другихъ городовъ, говоритъ авторъ, „мы не называемъ, чтобы они не тщеславились“. „Блаженный Такла-Марьямъ дивился относительно Гафатъ, которыхъ Богъ обѣщалъ ему и говорилъ: „когда они увѣруютъ и крестятся при жизни моей, или по смерти? „Потомъ онъ всталъ и пошелъ къ *Гā'ззэ* (Gā'z'ĕ) 22-го якатита въ понедѣльникъ, и встрѣтилъ на пути многихъ *гафатцевъ* по волѣ Божіей, вышедшихъ къ царю *Зара-Якобу*, чтобы облагодѣтельствоваться у него, ибо они крестились и увѣровали во имя Троицы въ этотъ день. Когда они увидали святого, они побѣжали и спѣшили къ нему и, подойдя, сказали: „благослови насъ“. Онъ спросилъ ихъ: „вѣруете ли вы во Христа, Бога моего, чтобы мнѣ благословить васъ?“ Они сказали: „да, вѣруемъ“, и онъ благословилъ ихъ каждаго въ отдѣльности. И опять они сказали ему: „да будетъ наречено намъ имя (? у насъ нѣтъ священника, чтобы дать намъ имя. Крести насъ и будь намъ отцомъ утѣшителемъ“. Онъ сказалъ имъ: „Христосъ да будетъ вамъ отцомъ, и вотъ, я родилъ васъ, благословивъ рукою моею“. И сказавъ это, онъ вспомнилъ завѣтъ, который далъ ему Господь...“ .12-го хедара f. 69.
(8-го ноября) въ четвергъ, въ Михайловъ день („въ день поставленія

Михаила“) онъ молился о томъ, „чтобы узнать достояніе отца своего“. И вотъ Арх. Михаилъ вознесъ его на крыльяхъ „въ Іерусалимъ небесный и тамъ показалъ ему отца, который былъ вмѣстѣ съ 24 старцами небесными. И когда должна была начаться небесная литургія, Господь повелѣлъ служить ее на среднемъ престолѣ аввѣ Гонорію, а по бокамъ—отца святого и еще одного, „имени котораго мы не назовемъ, пока онъ не переселится изъ сего тлѣннаго міра. Нельзя разсказать и о другомъ, что было съ отцомъ святого Маба-Сіона“. По окончаніи литургіи Господь причислилъ и Маба-Сіона къ 24 старцамъ. Потомъ Маба-Сіонъ изъ великой любви къ Господу захотѣлъ понести страсти Его. Но язвы на рукахъ и ногахъ были открыты постороннему взору, и онъ вбилъ камнемъ два
f. 70. острыхъ шила въ свои колѣна. Почувствовавъ страшную боль, онъ заплакалъ, и сталъ призывать Бога. Господь явился ему, прикоснулся къ язвамъ его, исцѣлилъ ихъ и сказалъ: „кто будетъ лобызать твои колѣна или прикасаться къ нимъ, получитъ избавленіе и спасеніе и оставленіе грѣховъ, и много душъ спасется; гдѣ они станутъ, будетъ милость, куда пойдутъ—освященіе городовъ и полей. Я прикоснулся рукою Моею къ нимъ, чтобы они сдѣлались причастниками страданій Моихъ“. Потомъ Богъ восхищалъ его на небо, показывалъ ему рай и бездну. Въ послѣдней онъ увидалъ много людей, о которыхъ ему было сказано, что „это тѣ, которые злословили царя *Зара-Якоба*“. Потомъ онъ увидалъ въ облакѣ двухъ коней, которые должны были везти въ Іерусалимъ его и царя Зара-Якоба. Онъ сказалъ: „какъ могу я грѣшный быть наравнѣ съ солнцемъ вѣры, царемъ правымъ Зара-Якобомъ?“ Ему отвѣтилъ Богъ: „ибо вы на-
f. 71. правили мысль вашу къ любви къ Богу вашему“. 14-го якатита, какъ разсказывалъ самъ Маба-Сіонъ, явился ему Спаситель и показалъ веревку, которой его связывали іудеи. Святой облобызалъ ее, надѣлъ на шею и хотѣлъ сдѣлать своимъ матабомъ и опоясаніемъ. Но Спаситель сказалъ: „не можетъ она оставаться у тебя, Я принесъ ее только, чтобы показать тебѣ“. 27-го (?) магабита въ ночь на воскресенье „Осанны“ явился Господь съ Матерію и Ангелами; ради памяти величія смерти Своей онъ собралъ іереевъ и кадильницы, и земное превратилось въ небесное. И возлюбилъ Господь нашъ Маба-Сіона ради памятованія смерти Своей, которое имъ передано. И Онъ Самъ посвятилъ блаженнаго, какъ посвятилъ Онъ Стефана архидіакона и Михаила архангела и св. Іоанна по чину ихъ; и было три чина возношенія въ трехъ престолахъ, и діаконовъ, говорилъ онъ, служившихъ тамъ, я знаю. По окончаніи литургіи онъ позвалъ меня, поставилъ предъ собою и сказалъ мнѣ: „раньше Я далъ тебѣ даръ, и

теперь опять даю даръ и завѣтъ. Въ день совершенія тобою памяти Моей каждый мѣсяцъ Я помилую для тебя 5000 душъ, а 340—въ пятокъ ради распятія Моего помилую Я тебѣ, а тебя украшу одеждой изъ золота и жемчужины и вѣнцомъ чистымъ и свѣтлѣйшимъ солнца". Затѣмъ по f. 72. просьбѣ Маба-Сіона Господь повторилъ Свое обѣщаніе относительно тѣхъ, которые будутъ чтить память святого и прибѣгать къ его молитвѣ. Это Онъ подкрѣпилъ клятвою Своею честною Кровію. Послѣ этого на просьбу Богоматери Господь обѣщалъ помиловать еще для Маба-Сіона въ каждый праздникъ ея по 5000 душъ. „Спросили мы", прибавляетъ отъ себя авторъ, „ради чего дано это тебѣ отъ Бога? Ради твоего поста или ради молитвы? Онъ сказалъ намъ: „не за подвиги мои, но по великой милости Своей далъ Онъ мнѣ въ даръ 7000 душъ (sic!) на каждый день Свой, и кромѣ того была у меня малая молитва, которую Онъ любилъ болѣе всѣхъ молитвъ моихъ, и ради нея выводилъ Онъ для меня изъ ада 50 душъ каждый день Свой. Благословенно царство Его во вѣки вѣковъ". И это разсказывалъ онъ не только тому, кто написалъ эту книгу, но также тремъ мужамъ, когда они вмѣстѣ спрашивали его; изъ нихъ одинъ священникъ и два діакона. И раньше, чѣмъ онъ говорилъ вѣрующимъ въ него, какъ посѣтилъ его Спаситель, Евангеліе (sic!) сказало: при устѣхъ двою или тріехъ свидѣтелей станетъ всякъ глаголъ" (2 Кор. 13, 1). И вотъ, многіе святые были свидѣтелями, какъ показалъ имъ Духъ Святой. И когда восхотѣлъ Богъ взять его къ себѣ и упокоить отъ трудовъ сего міра, пришелъ къ нему одинъ монахъ и сказалъ: „я видѣлъ въ воздухѣ три скакавшихъ мѣсяца. Спустившись ко мнѣ, они превратились въ святыхъ и сказали мнѣ: „скажи Такла-Марьяму: готовься, ибо приблизился день переселенія твоего изъ міра сего". И услыхавъ, онъ сказалъ: „да f. 73. будетъ воля Бога моего. Какая надежда для меня на землѣ, кромѣ памяти смерти Спасителя? Я хочу идти въ градъ свѣтлый, въ наслѣдіе святыхъ". И затѣмъ пошелъ онъ въ *Дабра-Маръямъ*, привѣтствовалъ всѣхъ святыхъ и разсказалъ имъ обо всемъ случившемся. Утѣшенный ими, онъ былъ отпущенъ въ миръ, и съ тѣхъ поръ прошло три мѣсяца, которые приняли подобіе святыхъ; въ 1-й мѣсяцъ (?) въ 22 день (?) было его успеніе. Послѣ этого на 7 день онъ собиралъ всѣхъ чадъ своихъ и сказалъ имъ: „пребывайте въ любви Божіей и заповѣдяхъ Его". И наставивъ ихъ многому, онъ сталъ смотрѣть вверхъ, на небо. И спросили его: „что ты видишь?" Онъ отвѣчалъ: „крутыя и дивныя сѣни и свѣтильники, и святыхъ свѣтлыхъ, столпившихся тамъ". Когда онъ сказалъ это, они плакали о тѣлѣ его и радовались о духѣ его, и знали, что святые спустились на

встрѣчу ему. И снова сказалъ онъ: „то, что внутри вершинъ—свѣтлѣе солнца“. И когда онъ говорилъ, сіяло лицо и все существо его, и онъ предалъ духъ Господу нашему Іисусу Христу 21-го числа мѣсяца Текемтъ. И было дней 74 года. Послѣ 47 года онъ сталъ діакономъ (?!), на 9-й годъ послѣ этого сдѣлался монахомъ, потомъ на 9-й годъ—священникомъ, затѣмъ на 9-й годъ упокоился въ мирѣ“.

Слѣдуетъ послѣсловіе, въ которомъ авторъ еще разъ увѣряетъ въ достовѣрности сказанія и въ томъ, что онъ записалъ не все то, что видѣлъ и слышалъ.

f. 81. Далѣе идетъ часть книги, представляющая особый трактатъ о посмертной славѣ Маба-Сіона, написанный въ подражаніе апокалиптическимъ произведеніямъ и озаглавленный: „откровеніе повѣствованія о Такла-Марьямѣ, которое открылъ ему (кому?) Богъ сообразно тому, какъ распредѣлилъ обители всѣмъ святымъ Единый Агнецъ, какъ заповѣдалъ Ему Господь Его. Въ каждомъ домѣ ихъ—Его благовоніе, и помощникъ ихъ всѣхъ—Святый Духъ, Крѣпкій, Ему же слава во вѣки вѣковъ. Аминь“. Прежде всего разсказывается чье-то видѣніе 10 небесныхъ домовъ изъ золота и жемчужинъ. Надъ среднимъ домомъ была сѣнь съ длиннымъ крестомъ наверху, сіявшимъ какъ солнце; съ зонтика сѣни спускалась золотая бахрома; противъ трехъ входовъ дома спускались три золотыхъ нитки. Архангелъ Михаилъ открылъ двери, и въ домѣ оказался престолъ, скрытый свѣтлымъ облакомъ, съ сидящимъ на немъ отрокомъ-монахомъ. На вопросъ видѣвшаго, кто это, ангелъ сказалъ: „духъ Маба-Сіона. Господь нашъ помѣстилъ его здѣсь... и когда Ему угодно, призываетъ его и бесѣдуетъ съ нимъ“. Кромѣ того въ домѣ было три бѣлыхъ тельца единосущныхъ; но ангелъ не объяснилъ, кто они, „а святые премудрые объясняютъ и говорятъ, что это Троица—ихъ естество. „Въ 1-й день эпагоменъ этотъ самый монахъ видѣлъ „отца своего“ (вѣроятно Маба-Сіона) во второмъ небѣ вмѣстѣ съ сонмомъ святыхъ, сидѣвшихъ на коняхъ; при-

f. 82. чемъ самъ Господь далъ ему одѣяніе свѣта. Будучи затѣмъ восхищенъ и на третье небо, онъ увидѣлъ тамъ мужа радостнаго, сіявшаго свѣтлѣе солнца, которому Господь далъ величіе и много дорогихъ одеждъ, сказавъ: „давай, кому хочешь“. И онъ далъ отроку (Маба-Сіону?) драгоцѣнный камень, но тотъ не принялъ, ибо раньше получилъ отъ Бога коней и одѣяніе свѣта. Тогда Богородица вручила ему свѣтоносный крестъ и сказала: „прими отъ него“. И онъ принялъ. „И сей податель открылъ мнѣ, что сказалъ Господь нашъ Іоанну Sankoris (?). Потомъ онъ увидалъ чернаго змѣя, влачимаго черными людьми; за ними шелъ

большой пестрый телецъ, а за нимъ черные воины съ луками и стрѣлами. Господь велѣлъ Михаилу послать агнца ко всѣмъ ангеламъ, которые въ мірѣ, и не касаться людей такихъ-то городовъ святыхъ, ихъ дѣтей и городовъ. Тогда подошелъ къ Михаилу монахъ, противникъ отрока, и предложилъ вести агнца и черныхъ къ монахамъ разныхъ городовъ, кромѣ шести (?) монастырей. И онъ пошелъ ко граду отрока. Господь разгнѣвался, зачѣмъ онъ ведетъ туда, гдѣ, какъ онъ знаетъ, совершается память смерти Его. Онъ велѣлъ связать и бить этого завистника-монаха, причемъ плакали чада его. Это было 1-го маскарама, а на другой день облекли отрока въ золото. На 10-й день Богоматерь умолила за монаха подъ условіемъ, что онъ не будетъ повторять своего поступка; если же повторитъ, то все его достояніе и чадъ его получитъ отрокъ. Его разрѣшили, а отрокъ, павъ предъ престоломъ Божіимъ, умолилъ объ удаленіи отъ его града агнца, черныхъ и тельца. Господь сдѣлалъ это ради памяти смерти Своей. На другой день Господь, по напоминанію Богородицы, исполняетъ свой завѣтъ клятвою дать ему вывести изъ ада во время литургіи 30 тыс. душъ за культъ смерти Своей и ради Богородицы. Божія Матерь, явившись въ видѣ луны, сказала, что „воины мрака окружили домъ памяти ея“. Это „воины чумы“, намазавъ стрѣлы ядомъ, осаждали домъ, но молнія попалила ихъ, а домъ остался подъ деревомъ. Далѣе описывается борьба „отрока“ со змѣемъ, выведеннымъ ангелами изъ земли. Богъ далъ ему вооруженіе изъ золота и серебра съ крестомъ: знаменіе креста погрузило змѣя въ преисподнюю. Повѣствованіе заканчивается прославленіемъ всѣхъ послѣдователей культа страстей. Предъ престоломъ Господнимъ, въ присутствіи небесныхъ силъ и „отрока“, на ихъ головы возлагаются вѣнцы; на „отрока возлагается вѣнецъ изъ кристалла, сіяющій больше солнца“; онъ объявляется отцомъ всѣхъ послѣдователей: это вызываетъ неудовольствіе древнихъ святыхъ, которыхъ останавливаетъ Господь, указывая на культъ смерти своей, и преподобный Антоній Великій. Наконецъ Господь при клятвѣ своими страданіями даруетъ Маба-Сіону еще половину всѣхъ живущихъ грѣшниковъ.

f. 83.

f. 84.

f. 85.

Хронологія житія опредѣляется именемъ царя Зара-Якоба. Кромѣ него въ житіи упоминается еще митрополитъ Гавріилъ, рукоположившій Маба-Сіона во священника. Какъ извѣстно, на четвертый годъ царствованія Зара-Якоба въ Абиссинію прибыли три іерарха: митрополиты Михаилъ и Гавріилъ и

епископъ Іоаннъ [1]). Михаилъ умеръ раньше другихъ и оставилъ первенство Гавріилу. Какъ были между ними, при жизни всѣхъ трехъ, распредѣлены функціи, намъ неизвѣстно, а потому мы не можемъ сказать, рукоположилъ ли Гавріилъ Маба-Сіона уже въ качествѣ первоіерарха Эѳіопіи, или до смерти Михаила. Судя по счисленію житія, (надо замѣтить вообще, спутанному и ненадежному [2]), это рукоположеніе произошло за 9 лѣтъ до кончины святого. Пережилъ ли онъ Зара-Якоба? Еслибы мы имѣли всѣ основанія довѣрять датамъ рукописи, то пришлось бы отвѣтить на это утвердительно. На листѣ 71 мы находимъ упоминаніе о праздникѣ „Осанны", т.-е. недѣлѣ Ваій, пришедшемся на 27 магабита, т.-е. 23-е марта; слѣдовательно пасха въ тотъ годъ должна падать на 30-е марта. Просматривая Гротефендовы таблицы [3]), мы находимъ подъ этимъ числомъ Пасху только въ 1483 году. Впрочемъ, въ рукописи стоитъ собственно 26-е магабита"; Budge исправляетъ на 27-е на томъ основаніи, что въ текстѣ упоминается о приготовленіяхъ къ празднику Страстей, справлявшемуся 27-го числа каждаго мѣсяца. Но приготовленія должны начаться и раньше. Если „26" рукописи вѣрно, то дѣло мо-

---

[1]) Намъ совершенно непонятна ошибка профф. Дилльманна и Гвиди, которые называютъ годомъ поставленія Михаила 1454 (Catalog. Cod. Mus. Brit. 26. Guidi, Le Liste des Metropol. 9, n. 2). Le-quien на котораго они ссылаются, приводитъ выписку изъ Renaudot съ упоминаніемъ 1154 года мученниковъ = 1437 по Р. Х., а въ своихъ словахъ допустилъ простую опечатку 1454 вм. 1154. Между тѣмъ, 1437 какъ разъ совпадаетъ съ даннымъ XXII-й рукописи Брит. Муз. (Dillmann, l. c.) по которой 7-й годъ Зара-Якоба = третьему году іерарховъ по ихъ прибытіи въ Эѳіопію и, вѣроятно, четвертому по ихъ посвященіи въ Каирѣ: 1434 + 7 — 4 = 1437.

[2]) Прежде всего, напр., бросается въ глаза прямое противорѣчіе. Вначалѣ житія какъ-будто выходитъ, что святой сдѣлался діакономъ еще мальчикомъ, на л. 73 говорится, что на 47 году жизни. Совершенно непонятны вычисленія праздника Страстей на л. 42. Постоянная путаница въ знакахъ (правда, весьма схожихъ) для 6 и 7 и т. п.

[3]) Grotefend, Zeitrechnung des deutschen Mittelalters und der Neuzeit. Hannover, 1891, I, Taf. XXX—XXXI.

жетъ идти еще о годахъ, когда пасха приходилась на 29-е марта, т.-е. 1472 и 1467; послѣдній приходится еще на время Зара-Якоба (1434—1468).

Интересно также имя аввы Абукира, давшаго новое имя Маба-Сіону при его отдачѣ въ монастырь для обученія [1]). Въ хроникѣ царя Баэда-Марьяма упоминается дважды Абукиръ, мамхеръ Эндагабтанскій. Въ первый разъ мы его встрѣчаемъ въ качествѣ утѣшителя Баэда-Марьяма и ходатая за него предъ отцомъ его Зара-Якобомъ, разгнѣваннымъ за почтеніе сыномъ памяти замученной по подозрѣнію матери [2]); въ другой разъ разсказывается о его смерти въ то время, когда онъ вмѣстѣ съ другими монахами сопровождалъ царя въ походъ [3]). Возможно, что этотъ Абукиръ тожественъ съ нашимъ, а его Эндагабтанскій монастырь и есть Бэта-Марьямъ нашего житія. Въ послѣднемъ, впрочемъ, едва ли есть основаніе сомнѣваться, и наше житіе говоритъ о немъ, какъ о наиболѣе важномъ и извѣстномъ въ Андагабтанѣ. Что эти оба имени варіанты одного и того же, обязанные можетъ быть палеографической неисправности, а м. б. и амхарскому произношенію,

---

[1]) f. 7.

[2]) Perruchon, Les Chroniques de Zar'a-Yâeqôb et de Ba'eda-Maryâm. Par. 1893 (Bibl. de l'école pr. des Hautes Études 93 fasc.), p. 107.

[3]) Ibid. p. 134. Изъ того, что въ этомъ мѣстѣ упоминается о смерти его въ землѣ Даго, Дилльманъ (Zara-Jacob, p. 39, пр. 1) дѣлаетъ заключеніе, что Эндагабтанъ „ein Kloster in Dago“, это же повторяетъ и Conti Rossini въ своемъ Catalogo dei nomi proprî. Но прежде всего Эндагабтанъ—не монастырь, а область; Абукиръ называется мамхеромъ его въ томъ же смыслѣ, какъ 12 мамхеровъ дабра-либаносскихъ называются мамхерами различныхъ областей; это нѣчто вродѣ нашихъ благочинныхъ монастырей. Затѣмъ, Даго было мѣстомъ кончины Абукира, а не мѣстомъ его дѣятельности: онъ сопровождалъ царя, который въ своихъ походахъ прибылъ и въ Даго (p. 132) и отсюда, отпустивъ монаховъ, пошелъ въ Доб'а. Но Абукиръ занемогъ и не могъ воспользоваться отпускомъ; онъ умеръ, предсказавъ царю славное потомство, и попросивъ его не забывать своей обители. Узнавъ о его кончинѣ, царь велѣлъ отправить его тѣло „въ его страну“.

сомнѣнію не подлежитъ [1]). Географическое положеніе области Андагабтанъ можетъ быть опредѣлено съ достаточной степенью точности на основаніи хроники Сисиннія, одно мѣсто которой разсказываетъ о походѣ его еще въ качествѣ царевича изъ Годжама въ Хадью, между прочимъ такимъ образомъ: „онъ перешелъ рѣку Абави и пошелъ въ землю, именуемую Гуагуата и перезимовалъ тамъ. По прошествіи зимы, перваго маскарама, въ Ивановъ день онъ поднялся и пошелъ къ Хадьѣ...; идя онъ перешелъ рѣку Гударъ, засталъ половодье и перешелъ вплавь со своими, и вошелъ въ землю Эндагабтанъ“ [2]). Такимъ образомъ, эта страна находилась противъ Годжама, по ту сторону Абая на лѣвомъ (?) берегу его притока Гудара [3]). Съ этимъ вполнѣ согласуется трехдневный путь какъ въ Дамотъ [4]), такъ и въ Абажгай, другую сторону [5]), а также близость къ его области Гафатъ, лежавшей на Абаѣ [6]).

Итакъ, мѣстомъ подвиговъ Маба-Сіона была область къ югу отъ Нила въ Шоа. Монастырь Бета-Марьямъ аввы Іоанна, гдѣ онъ получилъ воспитаніе и гдѣ имѣлъ своего духовника, повидимому, не былъ постояннымъ его мѣстопребываніемъ; онъ проводилъ большую часть времени въ пустынѣ за аскетическими подвигами. Тожественъ ли съ этимъ монастыремъ Дабра-Марьямъ, посѣщенный святымъ предъ смертью, неизвѣстно; можно также предположить, что это дамотская оби-

---

[1]) Укажу хотя бы на то, что имя этой страны въ берлинскомъ экземплярѣ „Книги Свѣта“ читается Endagabtān (Dillmann, Zar'a-Jacob, 39), а въ коллекціи d'Abbadie—Andagabtan (Catalogue rais. d. Mss. Ethiop., p. 83).

[2]) Pereira, Chronica de Susenyos, rei de Ethiopia (Lisboa, 1892), гл. 14,32—15,6 (p. 31 sq.).

[3]) Это можно заключить изъ другого мѣста той же хроники (L, 70), гдѣ область Гуагуата оказывается по лѣвую сторону р. Валака.

[4]) f. 12.

[5]) f. 67. Cf. Pereira, o. c., L, 115, изъ чего видно, что эта область въ томъ же раіонѣ, гдѣ и Гуагуата.

[6]) f. 68.

тель, гдѣ онъ получилъ постриженіе. Во всякомъ случаѣ не подлежитъ сомнѣнію, что Маба-Сіонъ получилъ монашество отъ представителей дабра-либаносскаго устава: паломничество ко гробу духовнаго родоначальника этого ордена было его первой задачей по пріятіи сана. Такла-Хайманотъ самъ является принять новаго сына и пріобщаетъ его раньше своихъ чадъ [1]). Ученика его—Гонорія святой видитъ совершающимъ небесную литургію на главномъ престолѣ [2]).

Характеръ жизни и дѣятельности Маба-Сіона вполнѣ соотвѣтствуетъ мѣсту и времени, въ которыхъ ему пришлось жить. Эндагабтанъ въ знаменитой „Книгѣ Свѣта“ царственнаго реформатора упоминается въ числѣ областей, зараженныхъ языческими суевѣріями „вслѣдствіе недостатка священниковъ, которые бы учили богопочитанію“ [3]). Неудивительно поэтому, что сосѣдняя страна Гафатъ оказалась совершенно нехристіанской, неудивительны также и тѣ странности, которыя мы встрѣчаемъ въ дѣятельности святого. Прежде всего насъ поражаетъ уже то обстоятельство, что само житіе ставитъ его рядомъ съ Зара-Якобомъ. И дѣйствительно, они работали въ одномъ и томъ же направленіи. Уже самое главное дѣло Маба-Сіона, послужившее главной темой для его жизнеописанія—культъ Страстей Христовыхъ и установленіе ежемѣсячнаго праздника въ честь ихъ, является какъ бы развитіемъ и дополненіемъ праздничныхъ нововведеній Зара-Якоба. Что праздникъ этотъ до сихъ поръ существуетъ въ южной Абиссиніи—на это намъ указываетъ календарь, составленный поручикомъ Булатовичемъ во время его пребыванія въ Шоа [4]). Мы находимъ у него подъ 27 числами мѣсяцевъ

[1]) f. 17.

[2]) f. 69. Объясненіе Budge: „I. e. the Emperor Honorius“—конечно ошибочно.

[3]) Dillmann, Zar'a-Jacob, p. 39.

[4]) Отъ Энтото до рѣки Баро. Отчетъ о путешествіи въ юго-западныя области Эѳіопской имперіи. Спб. 1897, стр. 168 сл.

„Мадхани-Алемъ—праздникъ спасенія міра“; подъ 27 текемта даже прибавлено къ этому „Аба Текла-Маріамъ“. Послѣднее обстоятельство наводитъ на мысль, не описка ли въ рукописи (л. 73), извѣстіе о кончинѣ Маба-Сіона (Такла-Марьямъ) 21-го текемта? Въ календарѣ Булатовича находимъ еще одну интересную подробность—ежемѣсячные праздники Воскресенія Христова, называемые тамъ „Баале Уальдъ — праздникъ Сына“—совершенно такъ же, какъ и въ нашей рукописи. Подобно своему царственному современнику, Маба-Сіонъ запрещаетъ во дни установленнаго имъ праздника работать [1]), подобно ему, онъ ищетъ для него обоснованія въ quasi отеческихъ авторитетахъ [2]). Обосновывая необходимость праздника и доказывая важность, онъ какъ бы имѣетъ въ виду „Книгу Свѣта“, установившую ежемѣсячные праздники въ честь святыхъ и, въ частности, Апостоловъ. Онъ какъ бы дополняетъ допущенный ея авторомъ пробѣлъ. А его увѣщаніе соблюдать праздничные масштабы и не равнять Господнихъ праздниковъ съ памятями святыхъ, вполнѣ идетъ къ духу этой желавшей быть догматически педантичной, но безсильной въ этомъ отношеніи эпохи. Безсиліе ея видно и изъ нашего житія. „Хлѣбы памяти“ безъ возношенія равняются святымъ дарамъ и пресуществляются; Маба-Сіонъ, будучи священникомъ, сподобляется еще какихъ-то новыхъ степеней священства; Спаситель клянется своими тѣломъ и кровію и т. п., тысячи душъ грѣшниковъ освобождаются изъ ада чисто магическимъ путемъ и т. д. Всѣ эти и подобныя чисто-эѳіопскія monstra

---

[1]) f. 34 сл.

[2]) f. 33 v. Замѣчу, что „Book of Khadar“, которую Budge объясняетъ какъ „A Section of the Synaxarium“, есть *„Книга мѣсяца Хедара“*, нѣчто вродѣ ноябрьской четьи-минеи (Wright, Catal. CCLV, Orient. 691; въ Кіевѣ есть фрагментъ ея; см. мою статью: Эѳіопскія рук. при Кіевск. Дух. Акад. *Зап. Вост. Отд. Арх. Общ.* XII, 066). Восьмая статья этой книги заключаетъ въ себѣ разсужденіе Севира Ашмунейскаго о 1-мъ всел. соборѣ; вѣроятно, его имѣетъ въ виду нашъ текстъ.

въ связи съ наивными и не всегда изящными чудесами и видѣніями указываютъ на глубокій упадокъ абиссинскаго христіанства за время смутъ и варварскихъ вліяній, и въ тоже время не особенно далеки отъ Таамра-Марьямъ, усердно распространявшейся Зара-Якобомъ. Утрировка, эта отличительная черта эѳіопскаго благочестія, нашла себѣ въ данномъ случаѣ выраженіе въ странномъ съ православной точки зрѣнія культѣ Страстей, проявившемся въ формѣ, какъ это ни странно, напоминающей Франциска Ассизскаго. Но эѳіопъ не ждетъ явленій прекраснаго серафима: онъ самъ наноситъ себѣ язвы распятія въ такое мѣсто, которое не нуждалось въ особыхъ заботахъ для сокрытія [1]). Но это не единственная точка соприкосновенія у двухъ подвижниковъ, представителей столь различныхъ расъ и культуръ. Оба они были проникнуты особеннымъ благоговѣніемъ къ Страстямъ Христовымъ, къ таинству Евхаристіи, ученію о пресуществленіи, Кресту, Божіей Матери [2]); оба отличались любовью къ бѣднымъ и нищелюбіемъ; оба имѣли свои праздники, которые справляли съ особенной любовью и торжественностью [3]). Но если западноримскій Францискъ видѣлъ во всемъ этомъ подготовку къ практической дѣятельности, выразившейся въ созданіи цѣлой организаціи во славу церкви, то эѳіопскій подвижникъ въ самомъ аскетизмѣ и культѣ находилъ цѣль жизни и средство спасенія не только собственнаго, но и тысячъ своихъ послѣдователей. Онъ также заботится о собраніи чего-то вродѣ братства, но вся дѣятельность послѣдняго ограничивается культомъ Страстей Христовыхъ и передачей его изъ поколѣнія въ поколѣніе.

---

[1]) Про Франциска тоже сказано, что онъ свои Stigmata „modis omnibus quibus poterat abscondere satagebat“. *Acta Sanctorum*, L, 706, 709 cf. 778.

[2]) Amor in Christum crucifixum, in Sacramentum Eucharistiae, in Virginem Matrem etc. Ibid. 766, 798 et pass.

[3]) У Франциска—Рождество Христово. Замѣтимъ еще одну черту—явленіе Превѣчнаго Младенца. A. S. 770.

Нѣкоторые намеки разбираемаго житія указываютъ намъ на то, что церковныя нововведенія, шедшія съ высоты престола и находившія себѣ поддержку и развитіе въ кельяхъ подвижниковъ, не оставались безъ протеста. Что иначе быть не могло, понятно уже à priori, какъ въ виду крутости реформъ суроваго царя, такъ и принимая въ соображеніе мелочность абиссинскихъ монаховъ, легко распадавшихся изъ-за несущественныхъ тонкостей на толки и секты. Уже хроника говоритъ намъ, что во время своего пребыванія въ Дабра-Берханъ „царь нашъ Зара-Якобъ утвердилъ все установленіе царства, и было тамъ казнено много людей, а другіе были заключены, ибо творили неправое на Бога и на Помазанника Его“ [1]). Наше житіе помѣщаетъ этихъ „хулителей царя“ въ аду. Но „хулители“ были не только у царя—и Маба-Сіону приходилось имѣть дѣло съ голосами, раздававшимися противъ его новшества (f. 35). Странное апокалиптическое прибавленіе къ житію даетъ намъ понять, что эти голоса не умолкли и послѣ его смерти, что находились среди абиссинскаго монашества „противники и завистники“, которые были готовы вредить братству Маба-Сіона всякими средствами. Я думаю, что въ разсказѣ объ агнцѣ, змѣѣ и черныхъ стрѣлкахъ, а можетъ быть и въ сказаніи объ осажденномъ домѣ мы имѣемъ такъ сказать тератологическую проэкцію событій, подобныя которымъ столь часто въ болѣе понятной и естественной формѣ излагаются на страницахъ хроникъ болѣе поздняго времени. Распри абиссинскихъ монаховъ изъ-за догматическихъ и ритуальныхъ мелочей, ихъ „смятенія“, обыкновенно оканчивавшіяся кровопролитіями, наполняютъ собою всю исторію этой несчастной страны съ конца XVII вѣка; вполнѣ возможно, что и въ болѣе раннее время было немногимъ лучше.

Разсказъ житія объ обращеніи Гафатцевъ, судьба кото-

[1]) Perruchon, o. c. p. 73. Dillmann, o. c. 25.

рыхъ должна была быть близкой святому уже вслѣдствіе того, что они жили недалеко отъ его родины, также вѣрно передаетъ стремленіе эпохи и ея главнаго дѣятеля — Зара-Якоба къ распространенію христіанства. Насколько въ данномъ случаѣ его успѣхъ былъ прочнъ, мы не знаемъ, можемъ только сказать, что еще португальцы передаютъ мнѣніе о Гафатѣ, какъ о іудеяхъ, не имѣвшихъ ни синагогъ, ни книгъ [1]).

Такла-Сіонъ.

Житіе этого преподобнаго имѣется пока только въ одной рукописи Add. 16,257 старой коллекціи Британскаго музея; здѣсь оно помѣщено за житіемъ Такла-Хайманота и уже извѣстнымъ намъ сказаніемъ пересенія мощей его [2]). Рукопись эта переписана на бумагѣ по порученію Крапфа и крайне плоха [3]). Переписчикъ былъ неумѣлый, дѣлалъ на каждомъ шагу описки и ошибки; часто онъ самъ же испра-

[1]) См. Pereira, Susneyos II, 282. Въ рукоп. XXXIII Бодлеянской библіотеки есть м. пр. словарь языка Гафатъ и переводъ на него Пѣсни Пѣсней (Dillmann, Catal.. Bodl. p. 82—83).

[2]) См. стр. 13—17.

[3]) Описана Dillmann'омъ въ его Catalogus codicum orientalium Musei Britannici, p. III, p. 50. Въ подсрочномъ примѣчаніи дается самое краткое содержаніе житія, а въ текстѣ авторъ привелъ первыя его строки въ оригиналѣ, причемъ не сообщилъ конца этого вступленія, имѣющаго своеобразный интересъ. Вотъ онъ: „Начинаемъ съ помощію Божіею описаніе подвиговъ и жизни блаженнаго и избраннаго человѣка Божія Такла-Сіона дѣвственнаго и чистаго, совершившаго свои подвиги добрѣ и упокоившагося въ мирѣ 7-го числа мѣсяца нисана, т.-е. мїязья (2-го апрѣля)". Далѣе, читаемъ курьезное: „благословеніе его молитвы да будетъ съ рабомъ его Крапфомъ Лувисомъ Іоанномъ, и съ нами. Аминь". Это пожеланіе, повторяющееся исправно послѣ каждаго зачала, наплучшимъ образомъ характеризуетъ успѣхъ протестантской пропаганды виртембергскаго методиста даже среди его окружающихъ, которые, конечно, были увѣрены, что оказываютъ ему великую услугу, поручая его молитвамъ своего святого, и что онъ поручилъ имъ копировать рукопись, конечно, изъ желанія участвовать въ тѣхъ благихъ послѣдствіяхъ этого богоугоднаго дѣла, какія неизбѣжно обѣщаются въ каждомъ житія, не исключая и даннаго.

влялъ ихъ, но большею частью онъ оставлялъ безъ исправленія; иногда онъ писалъ поправленное слово вслѣдъ за ошибочнымъ, не вычеркнувъ послѣдняго. Мѣстами текстъ прямо непонятенъ. Все это дѣлаетъ пока невозможнымъ полное изданіе памятника и даже затруднительнымъ связный переводъ его. Впрочемъ, для нашихъ цѣлей, въ послѣднемъ нѣтъ особенной необходимости. Житіе принадлежитъ къ числу наиболѣе шаблонныхъ и весьма мало дающихъ для историка. Подобно большинству другихъ, оно предназначено для чтенія въ церкви въ день памяти святого, и распадается на главы или зачала, начинающіяся: „слушайте отцы и братія мои“, „слушайте возлюбленные мои“, „слушайте что мы повѣдаемъ вамъ“, „и паки, послушайте и т. д. Соотвѣтственно такой проповѣднической формѣ, и содержаніе интересуется, главнымъ образомъ, аскетическими подвигами и чудесами, мало чѣмъ отличающимися отъ извѣстныхъ изъ другихъ житій.

Въ общемъ, содержаніе это слѣдующее.

f. 2. Послѣ обычныхъ вступленій авторъ сообщаетъ о родителяхъ святого. Они назывались Бакуэра-Сіонъ («Первенецъ Сіона») и Фарэ-Марьямъ («Плодъ Маріи»); «были изрядны и праведны, и жили оба въ законѣ и уставѣ Іисуса». Сынъ ихъ получилъ хорошее воспитаніе дома, а съ наступленіемъ соотвѣтствующаго возраста, отданъ мамхеру, подъ руководствомъ котораго «выучилъ псалтырь Давида и пѣсни пророческія и священныя Писанія, вдохновленныя устами Божіими, и былъ совершенъ во всякомъ законѣ церкви». Потомъ его, какъ это было обычнымъ, сдѣ-
f. 3. лали діакономъ «и онъ сталъ пѣть и оглашать міръ»; онъ рѣшается порвать съ міромъ и не склоняется на просьбы и совѣты родныхъ относительно брака; скрывается даже въ пустыню, когда тѣ затѣяли пиръ съ цѣлью упрашивать его. Соорудивъ себѣ малую келью близъ церкви, онъ начинаетъ свои аскетическіе подвиги, молясь день и ночь, вкушая только по субботамъ и воскресеньямъ овощи, плоды и коренья, кладя поклоны, не позволяя себѣ никогда ложиться, повторяя псалтырь и просыпаясь
f. 4. ночью 12 разъ для чтенія пѣсни пѣсней по 12 разъ и богородичныхъ обоихъ образцовъ по 7 разъ. Пробывъ нѣкоторое время въ этихъ подвигахъ, онъ пошелъ къ архіерею просить благословенія на принятіе мона-

шества. Архіерей сказалъ ему: «благое намѣреніе у тебя, чадо; Господь да совершитъ тебя и да укрѣпитъ творить волю Свою; будь послушенъ какъ Антоній и Макарій». Получивъ разрѣшеніе и благословеніе отъ митрополита, Такла-Сіонъ съ радостью вернулся въ келью, а затѣмъ окончательно покинулъ свою родину и пошелъ «обозрѣвать монастыри и горы», пока не остановился на Дабралибаносской обители. Здѣсь онъ «благословился отъ святыхъ старцевъ и просилъ ихъ испытать его для принятія иночества». Одинъ изъ нихъ, прозорливецъ, сказалъ ему: «ступай, f. 5.
чадо въ *Бета-Марьямъ, монастырь Аввы Іоанна,* и тамъ исполни это, и ни въ чемъ не будешь нуждаться». Такла-Сіонъ идетъ туда, на пути встрѣчается съ блаженной Еленой «и они стали бесѣдовать о величіи Божіемъ. И сказалъ ей Такла-Сіонъ: «мать моя, что мнѣ дѣлать, ибо находясь среди родныхъ, я боюсь, что найдетъ на меня искушеніе сатаны?» Она отвѣчала: «чадо, не иди никуда, кромѣ *Дабра Явхадалъ* (D. Jawḥadal) т.-е. Бета-Марьямъ, ибо открылъ мнѣ Богъ, что тамъ Онъ
изберетъ тебя». Вернувшись послѣ этого въ свою келью, святой оконча- f. 6.
тельно покидаетъ ее послѣ годичнаго пребыванія въ ней, и въ полночь тайно уходитъ, не взявъ ничего, кромѣ одежды и псалтыря. Прибывъ въ Бета-Марьямъ, онъ былъ принятъ тамъ аввой Ѳомой и старцами. «И полюбили его всѣ, и великіе и малые, какъ будто знали его прежде, и сдѣлали ему малую келью на мѣстѣ *Гехула* (Geḥulā)». И спустя немного дней собрались монахи, привели его, сотворили надъ нимъ молитву и благословили его. Отецъ нашъ Ѳома взялъ святую схиму ангельскую, и камилавку, и поясъ, и облекъ его одѣяніемъ иночества, и благословилъ и сказалъ: «да укрѣпитъ тебя Господь, чадо, ко исполненію воли Своей, да содѣлаетъ тебя крѣпкимъ на врага, да возможеши противитися въ день лютъ». Получивъ благословеніе отъ всѣхъ монаховъ и сподобившись пріобщенія св. таинъ, Такла-Сіонъ ушелъ въ свою келью и продолжалъ свои подвиги, совершенно не садясь 10 лѣтъ и не выпуская слюны «ради чести тѣла и крови Христовой, не остригая волосъ, не обрѣзая ногтей, не моя ногъ, и не говоря неправды и злословія. И не выходило изъ устъ его слово обиды и не воздавалъ онъ зломъ за зло, памятуя сказанное Господомъ нашимъ во Евангеліи: «любите враги ваша...» (Мѳ., 5, 44).

Вскорѣ слухъ о подвигахъ его сталъ распространяться и дошелъ до f. 9.
«отца нашего» Такла-Марьямъ, когда тотъ находился въ *землѣ Сефъ* (Sĕf). Онъ написалъ къ нему о своемъ желаніи повидаться съ нимъ и просилъ его молитвъ. Такла-Сіонъ молится: «услыши меня Господи, услышавшій f. 10.
Давида, когда тотъ бѣжалъ отъ лица Авессалома, сына своего, и кото-

раго Ты вернулъ снова на престолъ царствія его, когда онъ плакалъ предъ Тобой. И меня, раба Твоего, услыши, Господи, о семъ отцѣ нашемъ Такла-Марьямѣ; дай ему благоволеніе у царя и верни въ благополучіи, и покажи мнѣ лицо его».—«И услышалъ Богъ молитву его, и далъ ему благоволеніе предъ царемъ, и тотъ почтилъ его великимъ почетомъ и отослалъ въ его монастырь. И по волѣ Божіей они встрѣтились и облобызались и бесѣдовали о величіи Божіемъ». Такла-Марьямъ м. пр. посовѣтовалъ стричь волоса и ногти «ибо сіе для пустынниковъ» (?). Такла-Сіонъ повиновался «какъ сынъ отцу своему» и поступалъ такъ ежегодно «до дня упокоенія своего». Такла-Марьямъ, увидавъ смиреніе и послуша-
f. 11. ніе его, радовался и благословилъ его, какъ отецъ сына. Къ Такла-Сіону стали собираться люди изъ «ближайшихъ и дальнихъ мѣстъ»; онъ утѣшалъ ихъ въ печаляхъ, исцѣлялъ отъ болѣзней, женщинамъ облегчалъ
f. 12. роды или врачевалъ ихъ отъ безчадія. Грѣшникамъ давалъ совѣтъ, какъ бороться съ искушеніями, бесѣдовалъ съ ними ласково и кротко и располагалъ къ покаянію, для котораго отсылалъ къ духовнику. Приходили къ нему и монахи, также «изъ дальнихъ и ближнихъ мѣстъ», и разсказывали свои помышленія и подвиги: поклоны, стоянія въ водѣ, витіе верев-
f. 13. вокъ и т. п. Такла-Сіонъ сдѣлался прозорливцемъ, могъ распознать праведнаго и грѣшника, а во время пріобщенія—достойныхъ и недостойныхъ; о первыхъ радовался, о вторыхъ плакалъ. Являлись ему и ангелы «ибо
f. 14. онъ былъ равенъ имъ по чистотѣ». Такъ, однажды, явился ему ангелъ, когда онъ стоялъ на молитвѣ и повелѣлъ учить: «неужели ты хочешь спастись одинъ; Богъ далъ тебѣ власть учить и наставлять и повѣдать благодать Его. Обращай грѣшныхъ къ покаянію, да увеличится твоя цѣна отъ Вышняго». Преподобный повиновался, и съ этого дня «началъ учить и возвѣщать благодать Божію приходившимъ къ нему изъ ближнихъ и дальнихъ мѣстъ, наставлялъ и женщинъ, посылая къ нимъ письма, а въ лицо не видалъ ихъ, и не слыхалъ ихъ голоса». «И насъ (говоритъ авторъ житія) наставлялъ онъ по окончаніи полунощной службы,
f. 15. сидя у порога дверей церковныхъ». «Со времени явленія ему Ангела до успенія своего, онъ не оставлялъ учить и наставлять великихъ и малыхъ, приходившихъ къ нему: неразумныхъ дѣлалъ премудрыми; тѣхъ, которые были преданы ѣдѣ и питію—постниками и воздержными. И уча, онъ не оставлялъ бдѣнія и пѣнія ангельскаго изъ-за ученія, но прибавилъ по утрамъ благодареніе, благословеніе, поклоненіе и молитву, умилостивляя за всю тварь, за людей и за животныхъ. И за церкви, да будутъ соблюдены въ мирѣ, и за царей, да дастъ имъ Богъ побѣды надъ врагами, и

онъ заповѣдывалъ всѣмъ людямъ не оставлять молитвы за царей. Особенно же (молился онъ) за сего царя Зара-Якоба, именуемаго Константиномъ, праведнаго и боголюбиваго и православнаго; и молитва сего избраннаго Такла-Сіонъ не была неразумна и холодна». «Когда онъ пѣлъ f. 16. псалмы и пѣснопѣнія, молитва его была, какъ столпъ огненный, идущій отъ земли до неба безъ разрыва и восходящій къ престолу Вышняго». Самъ онъ разсказывалъ, какъ, однажды, войдя въ церковь, онъ былъ восхищенъ духовною колесницей на 7 локтей отъ земли, а также, что онъ былъ тамъ, гдѣ славословятъ 24 небесныхъ старца предъ престоломъ Вышняго, онъ славилъ и пѣлъ съ ними немолчно побѣдную пѣснь. За f. 17. постоянное пѣніе псалтири и пѣсней пророческихъ Богъ спасалъ для него изъ ада души грѣшныхъ. Онъ самъ разсказывалъ, что видѣлъ мѣсто, гдѣ собрано множество этихъ душъ грѣшныхъ. «Ничего не хочетъ отъ насъ Богъ, говоритъ онъ, кромѣ того, чтобы мы не злословили, не клеветали, не блудодѣйствовали, и не воровали и чтобы очистили себя отъ всякаго грѣха и постоянно каялись». За его чистоту явилась ему однажды Божія f. 18. Матерь съ Младенцемъ и благословила его. Однажды пришелъ издалека старецъ-монахъ навѣстить его. Онъ узналъ объ этомъ раньше духомъ, f. 20. повелъ его на ночь въ церковь, поставилъ на свое мѣсто и сталъ служить. Но изъ слѣдовъ его выходило пламя и монахъ не могъ стать на нихъ. Отъ строгаго поста и постоянныхъ подвиговъ «ноги его сдѣлались, какъ сопрѣвшее дерево, мозгъ вытекъ, носъ отказался служить; онъ не могъ стоять... Глаза помутились, зубы искрошились, лицо высохло, на ногахъ открылись язвы; онъ не могъ стоять на ногахъ прямо и ходилъ на пальцахъ и впалъ въ тяжелый недугъ». Онъ выносилъ страданія терпѣливо, и удостоился явленія Спасителя, облеченнаго въ свѣтоносное покрывало, заключившаго съ нимъ обычный въ житіяхъ завѣтъ, называвшаго f. 21. его третьимъ послѣ Антонія и Макарія и обѣщавшаго дать въ наслѣдіе столько городовъ, сколько владѣній у девяти царей. Это видѣніе разсказалъ самъ преподобный своему другу—священнику. Однажды пришелъ къ f. 22. святому одинъ князь (rā'S) и сказалъ ему: «сдѣлай меня твоимъ сыномъ отче,... хочу я монашества, чтобы спастись отъ этого міра, ибо провелъ я дни мои въ ѣдѣ и питіи и утѣсненіяхъ (?), и теперь боюсь умереть безъ покаянія и низринуться въ адъ». Преподобный посовѣтовалъ ему f. 23. обождать: «монашество не бываетъ поспѣшно; прежде испытай себя». Онъ исповѣдался у священника и ушелъ, попросивъ святаго не забывать его въ своихъ молитвахъ. Вскорѣ онъ попалъ въ заключеніе. Святой усугубилъ свой постъ и «всѣ члены его сдѣлались какъ сухая трава», молясь

за его избавленіе и написалъ къ одному отшельнику, прося помощи въ этомъ. Послѣдній отвѣтилъ, что это безполезно: князь умеръ въ узахъ, а душа его будетъ отдана въ даръ святому, что и случилось: девять ангеf. 24. ловъ принесли ее ему. Однажды пришелъ навѣстить его монахъ издалека. Среди бесѣды онъ вдругъ ушелъ въ свою келью, заперся и долго въ ней молился, узнавъ духомъ, что въ это время умерла раба Божія Ферэf. 25. Марьямъ, съ которой онъ переписывался, руководя ея подвигами. Точно также провидѣлъ онъ, что въ городѣ, отстоявшемъ отъ его кельи на день пути, діаконы, служа, занимались празднословіемъ. Онъ написалъ къ нимъ f. 28 и склонилъ ихъ къ покаянію и слезамъ. Отъ суроваго поста силы преподобнаго слабѣли все больше и больше: языкъ его былъ какъ бы сожженъ огнемъ, горло высохло, съузилось и говорилъ онъ съ трудомъ, внутренности сжались и онъ впалъ въ тяжелую болѣзнь. Когда всѣ монахи, великіе и малые, увидали, что онъ близокъ къ смерти, собрались къ нему и сказали: «отче, на кого покидаешь ты насъ? ты вѣдь былъ намъ отцомъ?» Собравъ силы, онъ сталъ говорить и сказалъ имъ: «знайте, отцы и братія, что съ тѣхъ поръ, какъ я пришелъ къ вамъ, я 20 лѣтъ отнюдь не видѣлъ лица женщины и не лежалъ на боку, не празднословилъ и не выходилъ изъ кельи никуда, кромѣ церкви, не ставилъ выше любви къ Богу ни отца, ни мать, ни друга, ни родственника, а въ городѣ моемъ я жилъ 6 лѣтъ, трудясь Богу Господу моему подвигами и постомъ, и да не посрамитъ меня Богъ мой, согласно тому, какъ онъ обѣщалъ мнѣ, когда мнѣ явился. «Итакъ, сказавъ, блаженный Такла-Сіонъ благословилъ всѣ дѣла этого города и другихъ городовъ и странъ, царей и судей.... и почилъ въ мирѣ и славѣ 7 числа мѣсяца нисана, т.-е. міазья. И приняли душу его свѣтлую ангелы при пѣніи и пѣсняхъ: «Аллиf. 29 луіа». И днемъ успенія его былъ понедѣльникъ воскресенія Спаса нашего Іисуса Христа во время восхода солнца и возношенія даровъ. И по окончаніи литургіи возвѣстили народу обоего пола, и тѣ, которые не были въ церкви въ этотъ день, собрались изъ всѣхъ городовъ и предѣловъ, услыхавъ о преставленіи человѣка Божія, чтобы получить его благословеніе. Спѣшили и мужчины, и женщины и произошла большая тѣснота, и погребли его съ пѣніемъ и пѣснями, и прочли священники 150 псалмовъ Давида, и пѣсни пророческія, и пѣснь Соломона и похвалы Владычицы нашей Маріи и 24 Павловыхъ посланія, и 7 апостольскихъ посланій и дѣянія и 4 Евангелія, и книгу апокалипсисъ и „Господь воцарися“. Все это отпѣли и многое (еще). Священники стояли долго, поя, отъ часа успенія его до девятаго. Когда всѣ эти славословія окончились,

они погребли его съ великой славой, и получили его благословеніе всѣ мущины и женщины, и вернулись по домамъ, радуясь и благодаря Бога...

И на 40-й день опять было знаменіе, и собрались мужи и жены изо всѣхъ городовъ, и пришло множество монаховъ въ полномъ составѣ, и они столпились у гроба человѣка Божія Такла Сіона, и произошла большая тѣснота. И всѣ они принесли дары и творили память его съ великой славой и пѣснопѣніемъ, и получили великую благодать, и многіе праведные, видящіе духомъ, говорили: „всѣ кто былъ въ день сей, унесъ великое благословеніе.....“ Теперь укажемъ сколько онъ жилъ на землѣ. 20 лѣтъ съ отцомъ и матерью, раньше, чѣмъ положилъ начало подвигамъ; 7 лѣтъ по начатіи подвиговъ до монашества, и 20 лѣтъ, сдѣлавшись монахомъ. И было всѣхъ дней жизни его 40 (sic!) лѣтъ».... f. 30.

Житіе относится къ тому же времени, что и предыдущее: едва ли мы ошибемся, если предположимъ даже существованіе между ними близкой связи. Бета-Марьямъ, монастырь аввы Іоанна, вѣроятно, тожественъ съ мѣстомъ воспитанія Маба-Сіона; самъ этотъ святой упоминается въ нашемъ житіи, какъ „абуна Такла-Марьямъ“, ходившій, какъ мы знаемъ, къ Зара-Якобу. Что касается до упоминанія этого царя, то оно даетъ меньше, чѣмъ хотѣлъ извлечь изъ него Дильманнъ: изъ приведеннаго буквально мѣста видно, что въ немъ совсѣмъ не говорится, будто „rex ipse auxilium ab eo petiisse dicitur“. Оно представляетъ казенную фразу, встрѣчающуюся часто въ житіяхъ и желающую, какъ я думаю, сказать только то, что святой перечитывалъ обычныя копто-эѳіопскія ектеніи съ прошеніями о церкви, о царяхъ и т. п. Но извѣстію о томъ, что Такла-Сіонъ былъ современникомъ Зара-Якоба у насъ нѣтъ основаній не довѣрять, хотя наша редакція и можетъ быть составлена позже. А если это такъ, то житіе даетъ намъ исторію подвижника, ушедшаго въ молодыхъ годахъ отъ міра въ эту бурную эпоху государственныхъ и церковныхъ мѣропріятій, централизаціонныхъ стремленій, монофиситско-ортодоксальныхъ реформъ. При шаблонности гомилетическаго языка житія, мы, конечно, можемъ строить только болѣе или менѣе

вѣроятныя догадки относительно отдѣльныхъ его сказаній. Зачѣмъ ходилъ Такла-Марьямъ къ царю, и что обозначаетъ ссылка Такла-Сіона въ молитвѣ за него, на Давида и Авессалома? Не имѣются ли въ виду смуты этого времени, м. б. подозрѣнія царя на его сына и мать его, омрачившія послѣдніе годы его царствованія? Но видѣлъ ли онъ эти годы? Житіе называетъ днемъ его кончины понедѣльникъ Пасхи 7 міязья, т.-е. 2-го апрѣля. Въ царствованіе Зара-Якоба Пасха приходилась на 1-е апрѣля въ 1442, 1453 и 1464 году; затѣмъ подъ этимъ числомъ она была только въ 1526 г. [1]). Вѣрнѣе всего предположить, что годомъ смерти Такла-Сіона былъ 1464-й; при этомъ условіи онъ могъ быть значительно моложе Такла-Марьяма и относиться къ нему „какъ къ отцу“.

Судьба князя, искавшаго въ обители Такла-Сіона пристанища отъ треволненій эпохи, является хорошей иллюстраціей ея; о скольких вельможахъ, умершихъ въ узахъ, сообщаютъ намъ памятники этого времени. Впрочемъ, такіе случаи не рѣдкость во всей исторіи Абиссиніи.

Отсутствіе Такла-Сіона въ синаксаряхъ едва ли объясняется, какъ думаетъ Диллльманнъ, прославленіемъ этого святого уже по заключеніи полной редакціи синаксаря. Съ одной стороны житіе намъ говоритъ достаточно ясно, что чтить святого начали немедленно послѣ его кончины, съ другой стороны, въ синаксаряхъ встрѣчаются поздніе современники его. Кромѣ того, едва ли можно говорить объ окончательной редакціи синаксаря относительно абиссинскихъ святыхъ. Отсутствіе Такла-Сіона объясняется, скорѣе всего, его мѣстнымъ характеромъ. На это указываетъ и то, что Богъ обѣщаетъ сдѣлать его „третьимъ послѣ Антонія и Макарія“. Только мѣстно-чтимый святой могъ въ своей области быть почитаемымъ наравнѣ съ главами монашества и выше такихъ свя-

[1]) Grotefend, o. c. p 134.

тыхъ, какъ самъ Такла-Хайманотъ, основатель дабра-либаносской конгрегаціи, къ которой принадлежалъ и монастырь Дабра-Явхадалъ и подвизавшійся въ немъ Такла-Сіонъ. Почему эта обитель усвояется „аввѣ Іоанну“ и почему настоятелемъ ея оказывается авва Ѳома, объясняется, я думаю, тѣмъ, что Іоаннъ былъ ея основателемъ, а Ѳома — современнымъ святому игуменомъ. О Еленѣ, встрѣченной преподобнымъ на пути, мы ничего не знаемъ, и въ синаксаряхъ ея имени нѣтъ.

VII.

ЭПОХА „ФРАНКОВЪ“.

Время, когда эѳіопское царство не разъ бывало на краю гибели, подвергаясь съ одной стороны, опасности быть стертымъ съ лица земли мусульманами и галласами, съ другой—потерять религіозную самобытность и попасть въ духовное рабство къ Риму, конечно, благопріятствовало появленію героевъ вѣры и патріотизма, жертвовавшихъ жизнью за родину и церковь, и выступавшихъ дерзновенно на ихъ защиту. Синаксарь отмѣчаетъ въ числѣ святыхъ трехъ царей этого времени: многострадальнаго *Лебна-Денгеля*, благороднаго мученика *Клавдія* [1]) и миролюбиваго *Іоанна I*, завершившаго эту эпоху внѣшнихъ осложненій, смѣненную затѣмъ временемъ внутреннихъ монашескихъ смутъ. Далѣе, мы находимъ упоминанія о различныхъ мученикахъ и мученицахъ. О нѣкоторыхъ изъ нихъ прямо сказано, что они пострадали въ это время, напр., авва *Асеръ*, *мамхеръ изъ Бали* (11-го генбота) убитъ при Лебна-Денгелѣ во время путешествія въ Іерусалимъ, *Магдалина*, мать Фануила изъ рода князей Даварро—потомковъ Сайфа-Арада—пострадала отъ арабовъ при Гранѣ

[1]) Житіе въ краткой редакціи у Sapeto, Viaggi e missione p. 442—4; болѣе полно въ переводѣ у Duensing o. c. p. 33—36. Здѣсь же разборъ и оцѣнка

(13-го санэ), дабра-либаносскіе монахи *Такла-Адонаи*, *Тавальда-Мадханъ*, *За-Іясусъ* „и иже съ ними“ —отъ галласовъ [1]) и т. д. О другихъ, напр. *Амата-Микаэль* и *Амата-Вахедъ*, ничего не сказано, но можно предполагать, что и ихъ страданія относятся къ этому же времени. Сюда же относится и синаксарное житіе внука царя Наода и современника царей Лебна-Денгеля и Клавдія—*Лаэка-Марьяма*, взятаго въ плѣнъ мусульманами. Житіе это, несмотря на дурное состояніе текста, принадлежитъ къ числу лучшяхъ въ смыслѣ историческомъ, такъ какъ ссылается на хронику Лебна-Денгеля, составленную Сена-Крестосомъ и Параклитосомъ. Съ этой стороны оно уже оцѣнено и разработано Дюнсингомъ [2]). Кромѣ этихъ мучениковъ и исповѣдниковъ, синаксарь сохранилъ отъ этого времени имена и преподобныхъ, жизнь которыхъ прошла болѣе или менѣе мирно, напр., дабра-либаносскихъ настоятелей: *Марха-Крестоса* (9-й по счету; въ спискахъ Іемерхана-Крестосъ 24-го тера = 19-го января), *Аввакума* [извѣстнаго прозелита изъ ислама и литературнаго дѣятеля, 11-го настоятеля Дабра-Либаноса [3])], *Батра-Вангелъ* [вар. Затра-Вангель—17-го? настоятеля [4])]. Вѣроятно, къ этому же времени относится жизнь „**Іосифа свѣтильника міра**“, сравнительно обширное житіе котораго помѣщается во всѣхъ синаксаряхъ подъ 19 генбота. Я, по крайней мѣрѣ, заключаю это изъ единственнаго мѣста житія, дающаго хотя какую-нибудь точку опоры для сужденія о хронологіи: святой по-

[1]) Ludolf, Commentarius, p. 434, nota XXXIX.

[2]) о. с. p. 47—50.

[3]) См. о немъ у Basset, Études *J. As.* 1881 (v. 18), p. 116. Житіе подъ 21 міазья (16 апрѣля) не даетъ ничего новаго и кромѣ того переведено почти цѣликомъ въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ у Зотанберга.

[4]) См. Duensing, p. 40. „Zatra Wangel“=„источникъ евангелія“ и „Batra W.“ = „жезлъ ев.“ — имена, встрѣчающіяся для этого преподобнаго въ синаксаряхъ и генеалогіяхъ одинаково часто. Вѣроятно онъ носилъ два имени, возможно, впрочемъ, предположить палеографическоое смѣшеніе въ весьма раннее время.

стригся въ Дабра-Либаносѣ отъ рукъ Тавальда-Мадхана. Въ спискѣ дабра-либаносскихъ настоятелей, помѣщенномъ въ парижской рукописи 137, этого имени еще нѣтъ, остается предположить, что онъ правилъ обителью послѣ перечисленныхъ 17-ти, а это приведетъ насъ въ разбираемую эпоху. Возможно, что пострадавшій отъ галласовъ Тавальда-Мадханъ тожественъ съ этимъ. Во всякомъ случаѣ житіе представляетъ для историка сравнительно незначительный интересъ; главное мѣсто отведено видѣніямъ и чудесамъ; разсказывается о чудесномъ троекратномъ хожденіи въ Іерусалимъ, къ гробамъ всѣхъ Апостоловъ, въ Парѳію (Bartos) и Индію (Hendakē), по водамъ, на львахъ и пантерахъ [1]). Говорится также о многочисленныхъ хожденіяхъ его по эѳіопскимъ пустынямъ въ Валакѣ, Тигрэ, Баракѣ, Саменѣ. Въ послѣднемъ онъ посѣщаетъ гробницу сладкопѣвца Іареда и, найдя щель, у входа изучаетъ его „Врата Свѣта“. Собравшимся вокругъ него монахамъ онъ оставляетъ уставъ, чтобы они „не пріобрѣтали ни стяжанія, ни скота, не ѣли мяса, не пили вина и сикера, поучались смиренію и кротости, не празднословили и не смѣялись въ церкви“. Погребенъ былъ въ церкви, именуемой *Дабра-Таборъ*, и „явились отъ тѣла его чудеса и знаменія безъ числа“. Гдѣ была эта обитель и тожественна ли она съ находящейся въ Бегамедрѣ, неизвѣстно [2]).

Житія этихъ и другихъ святыхъ этого періода дали бы несомнѣнно много для историка, если бы были извѣстны въ пространномъ видѣ. Къ сожалѣнію, мы располагаемъ только краткими синаксарными замѣтками, иногда простыми упоминаніями именъ, и можемъ только утѣшать себя тѣмъ, что пространныя житія и этихъ святыхъ могутъ со временемъ найтись. На ихъ существованіе указываетъ, напр., синаксар-

[1]) Откликъ апокрифическихъ хожденій апостоловъ. Bartos-Parhia см. Conti Rossini, Le preghiera etc.

[2]) Житіе въ переводѣ у Duensing, o. c. p. 37—40.

ная замѣтка о Марха (Іемерхана)-Крестосѣ: „всѣ доблести и слова его записаны въ книгу подвиговъ его, чтобы читаться въ день памяти его“. Единственную такую „книгу подвиговъ“, отъ этого времени, представляетъ пока житіе подвижницы и исповѣдницы Валатта-Петросъ.

Валатта-Петросъ.

Еще 1876 году Schodde далъ въ Zeitschrift des deutschen Morgenländischen Gesellschaft [1]) описаніе эѳіопской рукописи Дрезденской Королевской библіотеки, въ которой заключалось обширное житіе Валатта-Петросъ. Онъ привелъ краткое содержаніе его, указалъ на его интересъ и важность. Мы уже имѣли случай говорить что его заключенія объ авторѣ произведенія не могутъ быть безусловно приняты, такъ какъ въ спискѣ Британскаго музея, которымъ мы пользовались [2]), при тождествѣ текста введенія, имя замѣнено другимъ. Но время составленія житія дается въ обоихъ рукописяхъ одинаково—30 лѣтъ послѣ кончины святой, 7165 годъ „милости“, 5 годъ царствованія Іоанна I, т.-е. 1672 г. по Р. Х. Судя по выдержкамъ, сообщаемымъ Шодде, текстъ въ обоихъ спискахъ тожественный, но дрезденскій иллюстрированъ 60-ю раскрашенными картинами. Кромѣ этихъ двухъ списковъ, въ коллекціи d'Abbadie имѣется еще третій, написанный, какъ говоритъ авторъ, на основаніи эпилога въ 1714—15 году [3]). Здѣсь также есть три иллюстраціи. Наконецъ, въ оксфордскомъ синаксарѣ есть сказаніе о святой, представляющее сокращеніе пространнаго. Житіе это принадлежитъ къ лучшимъ произведеніямъ эѳіопской литературы и по содержанію, и по формѣ. Послѣдняя, впрочемъ, нѣсколько

[1]) XXX, p. 297—301.
[2]) Описаніе см. Wright, Catalogue, p. 197. См. выше, стр. 25.
[3]) Catalogue rais., № 88, p. 99.

растянута, благодаря обилію текстовъ и риторическихъ отступленій, однако чувство мѣры автору удалось сохранить.

f. 8 Благочестивые и богатые родители святой, по имени Бахръ-Сагадъ и Крестосъ-Эбая, происходили изъ знатнаго рода въ *Даваро* и *Фатагарѣ*; у нихъ были еще дѣти и „князья“ (makwānent): Павелъ, Заманфасъ-Кеддусъ, Лесана-Крестосъ и Заденгель-Іоханнесъ. Отецъ въ успенскій постъ (ṣoma naḫasē) уходилъ на о. *Рѣмѣ* (Rēmā), и тамъ постился и подвизался, стоя въ водѣ и нося желѣзныя вериги; по окончаніи поста устраивалъ пиръ для бѣдныхъ. Когда однажды у него не оказалось средствъ для этого пира, онъ по молитвѣ поймалъ рыбу, и въ ней нашелъ кусокъ золота въ цѣлую унцію (ḥĕlĕq); другой разъ, стоя въ церкви за обѣдней, онъ удостоился видѣть чудо пресуществленія; а одинъ монахъ видѣлъ солнце,
f. 9. сіявшее изъ чрева его жены. Послѣднее было объяснено, какъ предзнаменованіе рожденія дочери, „которая возсіяетъ, какъ солнце во всѣхъ концахъ міра; и будетъ она водительницей слѣпыхъ сердцемъ и будутъ исповѣдаться ей цари земные и архіереи, и соберется къ ней много людей съ четырехъ угловъ міра, и будутъ единымъ собраніемъ и угодными Богу, и ради нея будутъ называться имена ваши до скончанія вѣка“. Послѣ этого супруги молились „великимъ правиломъ (канономъ)“ двѣ недѣли, чтобы имъ было открыто, правда ли это. Увидавъ въ видѣніи тоже самое, Крестосъ-Эбая зачала; болѣзненные роды облегчились по молитвѣ ея мужа, который поспѣшилъ затѣмъ въ ея комнату, „хотя онъ былъ князь (makwānen),
f. 10. и ему не подобало входить въ мѣсто рожденія и его не пускали“; онъ обнялъ младенца—дочь и удивился красотѣ ея. На 8-й день ее окрестили
f. 12. и нарекли Валатта-Петросъ. Отецъ любовался и утѣшался ею; съ нею игралъ и ею хвалился, но ему не удалось увидѣть исполненія пророчества—онъ умеръ вскорѣ послѣ ея рожденія. Воспитаніе взяла на себя мать, научившая дочь Св. Писанію и затѣмъ выдавшая ее замужъ за князя (makwānen) *Малька Крестосъ* (Malk'a Krĕstos), „главнаго совѣтника царя *Сисиннія*, который царствовалъ въ вѣрѣ Франкской“—
f. 13. „да будетъ ему женой по уставу брака, какъ дочь князя“. Трое дѣтей отъ этого брака умирали вслѣдъ за рожденіемъ, ибо святая молилась, чтобы они остались жить только въ томъ случаѣ, если будутъ угождать Богу [1]). Послѣ этого она неохотно жила съ мужемъ, стала поститься и по вечерамъ

[1]) Подобнымъ-же образомъ и тѣми-же словами („если не угодитъ тебѣ, заключи мою утробу“) молилась и мать Такла-Хайманота. Cod. Par. № 137, f. 7 v.

удаляться къ церкви для ночной молитвы; по воскреснымъ днямъ она устраивала обѣдъ для священниковъ; женщина, помогавшая ей въ этомъ и тяготившаяся своимъ дѣломъ покаялась, когда была приведена къ церкви и увидала подвиги священниковъ. Устраивала Валатта-Петросъ обѣды и для бѣдныхъ, причемъ сама ѣла только печеные горькіе листья растенія ранче (rant'e) и пила воду. Наконецъ она нашла случай уйти отъ мужа. Тотъ ушелъ на войну къ царю Сисиннію. Въ это время она жила въ странѣ f. 14.
Семāдā (Sĕmādā) на вершинѣ (?) *Таселāсъ* (Taslāš). Къ ней явились два монаха: авва Ямана изъ *Рēмā* и авва Тазкāра-Денгель съ *Цана*, посланные аввой Фатла-Селāсē, чтобы отвести ее на *Загē* (Zagē). Тогда, раздавъ все свое достояніе бѣднымъ, она ушла съ ними, взявъ съ собою 8 унцій золота для раздачи на дорогѣ нищимъ и церквамъ. Съ нею пошли три служанки: Марьямъ, Александра (Eskenderijāwit) и Евпраксія. Послѣ дневного переѣзда на мулѣ прибыли въ *Махдара Эгзеетна Марьямъ Рачā* [1]) (Maḥdara Egzĕ'ĕtna Marjam Rat'ā). Святая переносила съ терпѣніемъ всѣ лишенія на пути, хотя раньше привыкла къ удобствамъ: если, вставая съ ложа на коверъ, она ступала на корку хлѣба, у нея изъ ноги шла кровь. Затѣмъ пошла въ *Чагвāрē-Загбā* (T'ăgŭārē-Zĕgbā), а оттуда въ *Нечатъ* (Nĕt'at), гдѣ остановились въ домѣ старицы-монахини *Амата-Петросъ* на нѣсколько дней и продолжали путь въ *Робитъ* и *Эмбра* (Ĕmbĕrā) про- тивъ *Загē*. Здѣсь на берегу озера жилъ хозяинъ лодокъ, по имени *Кефла-* f. 15.
Марьямъ, у котораго они остановились, и затѣмъ пошли уже въ *Загē*. Здѣсь они возблагодрили Бога и привѣтствовали „святыхъ, которые были въ этой пустынѣ—монаховъ и монахинь". Валата-Петросъ понравилось мѣсто, она рѣшила остаться въ немъ, остригла свои волосы и надѣла клобукъ (qob'ā). Мужъ ея, находясь въ лагерѣ съ царемъ, услыхалъ объ ея бѣгствѣ, и попросилъ у царя отпуска для ея розысковъ. Во гнѣвѣ и ярости послалъ онъ своихъ воиновъ называемыхъ „Сельтанъ Маредъ" (šeltān-mar'ĕd=«Государь-устрашитель») съ ликаазмачами, которые обходя всѣ мѣстности, узнали, что святая убѣжала въ Загē и Робитъ. Этотъ городъ былъ разграбленъ; Кефла-Марьямъ былъ связанъ, его имущество расхищено. Затѣмъ начальнику воиновъ было приказано взлѣзть на дозорный шалашъ (māmā)[2]) на берегу и наблюдать за проѣзжающими по озеру. Самъ Малька-Крестосъ поплылъ къ везаро *Валатта-Гіоргисъ, дочери царя Сарца-Денгеля* и къ аввѣ Фатла-Селасэ. Тѣ стали его упрекать за разрушеніе города. Онъ палъ къ нимъ въ ноги и просилъ разсудить

[1]) Въ Бегемедрѣ 11°44' д. 37°51' т.
[2]) См. Guidi, Vocab. Amarico, p. 59.

между нимъ и женой и примирить ихъ, клятвенно обѣщая даже пере-
f. 16. стать быть воиномъ царя, если она того захочетъ. Тогда они уговорили Валатта-Петросъ вернуться къ мужу, хотя она и увѣряла ихъ, что онъ не сдержитъ клятвы. На другой день ее повезли авва Ямана Крестосъ
f. 17. и авва Тазкара-Денгель. Когда они были на озерѣ, воины, сидѣвшіе на деревѣ mämä услыхали плескъ воды и услыхали, что они злословили Малька-Крестосъ и его мать, а Валата-Петросъ ихъ унимала. Воины спустились, часть ихъ скрылась, другіе побѣжали ко своему господину и разсказали ему. Между тѣмъ монахи приплыли, не замѣтивъ скрывшихся воиновъ и, такъ какъ была ночь, то не сошли на берегъ, а остались на озерѣ до утра, ожидая мула. Тогда главный воинъ вышелъ изъ засады и хотѣлъ захватить ихъ; чтобы напугать, онъ ударилъ ихъ мечемъ въ ножнахъ и даже ранилъ Тазкара-Денгель въ ногу. Валата-Петросъ
f 18. ударила его по щекѣ. Между тѣмъ явился самъ Малька-Крестосъ и въ гнѣвѣ сбросилъ съ нея клобукъ Она упала безъ чувствъ, и всѣ усилія посадить ее на мула были безуспѣшны. Тогда онъ велѣлъ ее нести воинамъ, взявъ за четыре конца одежды. Приходилось пробираться среди колючихъ растеній, и воины, изнемогая отъ тяжести и боли стали просить ее пощадить ихъ. Она стала на ноги и дала посадить себя на мула. Въ это время пришли посланцы отъ аввы Фатла-Селасе и везаро Валатта-Гіоргисъ и стали упрекать Малька-Крестоса за неисполненіе обѣщанія и за то. что онъ похитилъ жену, какъ разбойникъ. Онъ покаялся и они его примирили съ женой, съ которой онъ и вернулся въ *Семāдā*. Но она все продолжала тяготиться супружеской жизнью и искала случая уйти. «Въ это время началась франкская вѣра. Убитъ былъ *абуна Симеонъ* митрополитъ съ Іуліемъ, и сдѣлались они мучениками. А сей мужъ-убійца митрополита отдалъ одѣяніе митрополита Малька-Крестосу. Когда мать наша св. Валатта-Петросъ узнала это, ужаснулась и возненавидѣла его и нехотѣла приближаться къ нему... и говорила: „какъ я могу жить съ тобой не христіаниномъ—ты убилъ митрополита и у тебя его одежда“.
f. 19. Она опять стала вести монашескую жизнь: остригла волосы, не употребляла благовоній, не красила ногтей, не мазала глазъ, не носила красивыхъ одеждъ. Наконецъ мужъ рѣшился отпустить ее, поклявшись, что не будетъ преслѣдовать, и отправилъ ее къ роднымъ ея, сказавъ: „возьмите дочь вашу; она не радовала, а печалила меня; мы не были плотію единою, какъ подобаетъ мужу и женѣ; пусть она отселѣ дѣлаетъ, что хо-
f. 20. четъ и думаетъ“. Всѣ слуги плакали, прощаясь съ нею. Ее отвезли къ ея брату За-Денгелю. Черезъ нѣсколько времени она опять стала стре-

миться въ монастырь, и ушла подъ предлогомъ навѣстить больного мамхера, „ибо духовный отецъ выше тѣлеснаго“. Остановившись на пути, она отослала слугъ и ночью, когда всѣ спали, ушла съ одной дѣвочкой изъ мѣстныхъ жителей для указанія пути, который былъ крайне труденъ и изъ ногъ ея „текла кровь, какъ вода“. Прибывъ въ г. *Робитъ*, она поселилась у церкви Богородицы. Скоро дѣвочка соскучилась и ушла отъ нея. Но сама она не долго оставалась одинока: ее навѣстила дѣвица, посланная къ ней монахиней Лабасита-Крестосъ изъ *Фāрэ* (Fārē), услыхавшей о ея подвигахъ. Она упросила ее побыть съ ней недѣлю. Потомъ пришелъ авва Цегэ-Хайманотъ, тоже изъ Фарэ, навѣстить ее, сказалъ, что не хорошо ей жить въ одиночествѣ, и обѣщалъ прислать къ ней монахиню Эхта-Крестосъ, оставившую, подобно ей мужа и домъ и жившую съ сестрой. Она отвѣтила, что не хочетъ жить съ женщиной, бросившей домъ. Авва сказалъ, что знаетъ ее съ хорошей стороны и увѣренъ, что и она полюбитъ ее. Затѣмъ онъ пошелъ къ Эхта Крестосъ и уговорилъ ее оставить сестру, съ которой она не могла вести настоящей монашеской жизни и попытаться пожить съ Валата-Петросъ. Послѣ нѣкотораго колебанія она согласилась. Свиданіе двухъ подвижницъ окончилось тѣмъ, что они понравились другъ другу и были „какъ бы раньше знакомы, ибо соединилъ ихъ Духъ Святой“. Потомъ Эхта-Крестосъ ушла домой, чтобы послать за Валатта-Петросъ лодку, встрѣтила ее и они прибыли въ Фарэ; Валатта-Петросъ привѣтствовала всѣхъ бывшихъ тамъ сестеръ и Цегэ-Хайманота. Послѣдній спросивъ ихъ, любятъ ли они другъ друга, тѣ отвѣчали, что любятъ, но не знаютъ, какъ бѣжать имъ. Авва посовѣтовалъ Эхта-Крестосъ отпроситься у Валатта-Петросъ идти и сдѣлаться ученицей у Эрсенā (Ersēnā—Арсеній?) подъ угрозой уйти тайно, и самъ повелъ объ этомъ дѣло, отправилъ ее къ Эрсенā „и открылъ ей тайну его и сказалъ ей, чтобы она не открывала этой тайны“ (?). Потомъ посадилъ ихъ ночью на лодку и велѣлъ въ тотъ же день вернуться въ Загē, чтобы не настигли ихъ преслѣдователи. Чрезъ три дня Валатта-Петросъ поѣхала на лодкѣ въ Робитъ, гдѣ жила раньше и послилась тамъ съ Эхта-Крестосъ; и жили они неразлучно до смерти. Потомъ они ушли въ *Дабра-Анко* (D. ʿAnqo), и Валата-Петросъ постриглась тамъ и подвизалась, меля муку и нося дрова и воду, хотя раньше не была привычна къ этимъ работамъ. Съ нею ушли Эхта-Крестосъ, Валатта-Павлосъ, Валатту-ла-Атнатевосъ. Она ходила на далекую рѣчку (путь отъ утрени до 3-го часа) съ тяжелымъ сосудомъ за водой; на пути ей приходилось подниматься на высокій холмъ ползкомъ; на срединѣ дороги былъ бо́льшой камень, на которомъ она отдыхала.

f. 21.

f. 22.

f. 23.

f. 24.

„Этотъ камень назвали „остановкой (mĕ'ĕrāf) Валата-Петросъ", и всякій
f. 25. поднимающійся пли спускающійся цѣлуетъ его до сего дня, „и будетъ онъ памятникомъ призыванія имени ея до скончанія міра". Также труждались и ея подруги. Видя это, другія лѣнивыя монахини стыдились и исправлялись, говоря: „увы намъ... мы дочери бѣдняковъ... мы привыкли молоть и носить воду... а она госпожа и дочь знатныхъ и жена вельможи"...

„Тогда царь Сисинній началъ отступать и вводить нечистую франскую вѣру, которая говоритъ, что Христосъ—два естества (bāḫrĕj) послѣ того, какъ Онъ соединился и сталъ совершеннымъ человѣкомъ; онъ отступилъ отъ святой александрійской вѣры, которая говоритъ, что вочеловѣчившись не измѣнился и не сталъ никоимъ образомъ инымъ Сынъ Единородный, но пребылъ Богъ Слово, какъ единъ видъ, едина упостась и едино Божество. Услыхавъ это мать наша Валата-Петросъ, не могла выносить, но удалилась и бѣгала изъ города въ городъ, была изгоняема и прибыла въ городъ Сіонъ (Аксумъ?) со своими подругами... чтобы не слушать хуленія франкскаго и не имѣть общенія ни съ кѣмъ, совратившимся въ эту вѣру".
f. 26. Здѣсь она также подвизалась, какъ и раньше—молола, носила воду, собирала упавшія колосья, носила дрова, причемъ шипы и сучья кололи ей ноги до крови, и всѣ находившіе кровь на пути, говорили: „это кровь Валатта-Петросъ". „Благословеніе Божіе было въ рукахъ ея", и она собирала колосья скорѣе и больше другихъ, такъ что однажды хозяинъ поля заподозрилъ ее въ похищеніи и высыпалъ ее корзину. Но она терпѣла это оскорбленіе безропотно.

f. 27. „Будучи въ этомъ городѣ ревнительницей вѣры, мать наша св. Валата-Петросъ не могла терпѣть и убѣждала гражданъ не принимать нечистой вѣры Льва и не поминать имени царя нечестиваго во время литургіи, какъ отлученнаго и проклятаго... Когда услыхалъ объ этомъ царь Сисинній, весьма разгнѣвался и вознегодовалъ и разъярился, какъ левъ. Онъ заклялъ ея братьевъ и родныхъ и объявилъ имъ: „свидѣтельствую вамъ небомъ и землей, клянусь моимъ царствомъ могучимъ, что отомщу вамъ, и вы умрете лютою смертью, и я истреблю отъ земли память вашу, если вы не приведете мнѣ скоро Валатта-Петросъ"... Братья святой испугались, „ибо суровъ былъ царь и не щадилъ никого, какъ говорилъ, такъ и поступалъ". Они стали уговаривать сестру не упорствовать. Та, посовѣтовавшись со своими сподвижницами, рѣшилась идти съ ними къ царю
f. 28. и умереть за вѣру, Мать и братья умоляли ее не губить себя и ихъ, не возмущаться противъ царя. Мать показывала ей свои сосцы и просила пощадить ее. Но она не послушалась, помня, что „подобаетъ повиноваться

Богу паче, нежели человѣкомъ". Царь находился тогда въ станѣ и повелѣлъ привести ее къ себѣ. Ее сопровождали мать и братья съ плачемъ, „какъ покойника, котораго несутъ на погребеніе". Она убѣждала ихъ лучше плакать о себѣ и ссылалась между прочимъ на Римл. 8, 35—38 и Луки 10, 28, Когда они прибыли въ царскій станъ, царь собралъ всѣхъ f. 29. судей (makwanen) и вельможъ (masāfnet) и старѣйшинъ (liqāwēnt) и засѣдателей (manābrēt). Святая не испугалась блестящаго собранія. Ее спросили „хранители рѣчи царской" (ʿāqābjāna nabiḥ za-nĕgus): „ты преступила противъ царя! ты преступила противъ Бога, и противилась повелѣнію его, не послушалась слова его, осмѣяла вѣру его, склонила сердца гражданъ не принимать вѣры его и не поминать имени его во время литургіи". Она отвѣтила только: „я не злословила царя и не преступала моей вѣры", причемъ смѣялась. Царь разгнѣвался и велѣлъ было казнить ее или отрѣзать груди. Но тогда выступилъ ея мужъ Малька-Крестосъ и изъ любви къ ней сказалъ, что это не она смѣялась надъ царемъ, а бѣсъ, который сидитъ въ ней съ дѣтства. Совѣтники царя также выставили f. 30. ему на видъ, что изъ-за казни женщины могутъ возстать области *Даваро* и *Фатагаръ*. Ее отпустили, но отослали въ далекую страну къ роднымъ, съ запрещеніемъ учить. Къ ней ходили мамхеры, сохранившіе „православную вѣру", бесѣдовали и взаимно укрѣпляли другъ друга. Наконецъ ей опять удалось бѣжать и вернуться въ пустынь Загѣ къ аввѣ Цегэ-Хайманоту съ Валатта-Павлосъ и Эхта-Крестосъ и многими другими и тремя служанками. Разъ пришелъ къ нимъ лукавый человѣкъ, которому они предложили вкусное угощеніе и который взялъ часть свою, завернувъ въ одежду, чтобы показать людямъ. Ангелъ отнялъ ее у него, когда онъ хотѣлъ достать. Въ другой разъ послалъ расъ *Сĕла-Крестосъ* (Sĕ'la-Kr.) воина-шпіона, f. 31. сына мужа Эхта-Крестосъ развѣдать, какъ они живутъ. Они и его угостили, и онъ разсказалъ своему начальнику, что онѣ ѣдятъ вкусно и живутъ лучше его. Расъ захотѣлъ напасть на нихъ. Тогда Валатта-Петросъ рѣшилась бѣжать въ *Дабра-Антоніосъ* къ *Абāбитъ* (Abābit) на лодкѣ по озеру. На пути ихъ чуть не потопилъ гиппопотамъ. Когда ея спутницы потерялись и хотѣли сами броситься въ воду, она упрекнула ихъ въ маловѣріи, покрыла ихъ своею одеждой, стала читать „Богородице Дѣво радуйся" (Salāma Mal'ak), и стала считать зубы чудовища; ихъ оказалось девять. Бегемотъ ушелъ и исчезъ. Монахини прибыли, куда хотѣли, и спустя нѣсколько дней вернулись въ Загѣ. Когда здѣсь опять за ними стали „охо- f. 32. титься" франкскіе воины, они убѣжали въ *Вальдебā*. Авва Цегэ-Крестосъ, котораго они покинули, хотѣлъ удержать ихъ и остановить на пути.

Но Валатта-Петросъ сказала: „не вернешься ли ты домой? Что тебѣ до меня, и чего ты отъ меня ищешь? Не слыхалъ ли ты, что говоритъ писаніе: „прежде всего да удаляются праведные и монахи отъ женщинъ“. Путь былъ трудный; онѣ утомились, и къ тому же пришли въ безводную мѣстность. Когда спутницы стали унывать, святая источила воду среди деревьевъ qûilquās [1]). Прибывъ въ *Вальдебā*, онѣ стали
f. 33. подвизаться постомъ и молитвою. Валатта-Петросъ стала добровольно служить одной сварливой старухѣ, которой никто не могъ угодить и которую всѣ покинули. Она съ терпѣніемъ собирала для нея колосья, молола муку, пекла хлѣбы, носила воду, получая отъ нея, вмѣсто благодарности, оскорбленія и попреки за неумѣніе и непривычку къ черной работѣ. Когда она умерла, она сама похоронила ее. На всѣ вопросы, неужели нѣтъ другого средства угодить Богу, она отвѣчала, что оскорбляетъ ее не старуха,
f. 34. а сатана. Шесть мѣсяцевъ жила она въ пустынѣ, питаясь листьями, пока не испортила себѣ зубовъ. Когда мать ея Крестосъ Эбая прислала въ монастырь ословъ, нагруженныхъ мукой и всякой провизіей, всѣ сестры обра-
f. 35 довались, но святая до тѣхъ поръ не приняла посланныхъ, пока послѣ трехдневной молитвы не получила откровенія, что это не козни діавола, искушавшаго Спасителя послѣ сорокадневнаго поста. Вмѣстѣ съ провизіей было прислано письмо отъ матери о томъ, что она хочетъ видѣть ее. Святая отвѣчала, что не покинетъ пустыни и не вернется въ міръ; мать
f. 36. можетъ, если хочетъ прійти къ ней. Одинъ благочестивый монахъ Малька-Крестосъ, чувствуя приближеніе смерти, пришелъ проститься съ нею. Она опечалилась и стала просить себѣ смерти. Въ наказаніе ей была послана тяжелая болѣзнь. Монахъ тоже упрекнулъ ее и предсказалъ, что ея жизнь нужна; что отъ нея получатъ пользу семь монастырей: Жебай, Ченква, Мецелэ, Загэ, Дамбоза, Афаръ-Фарасъ, Замболь, и уже послѣ этого, спасши много душъ, она упокоится. „И еще скажу тебѣ: „читай Евангеліе отъ Іоанна, ибо видѣлъ я истинное видѣніе—былъ прославленъ славою многою читавшій его постоянно. Сдѣлали надъ нимъ покровъ изъ свѣта, подъ ноги
f. 37. его подостлали золотую подстилку. И посему говорю тебѣ: „читай во всѣ дни жизни твоей“. Сказавъ это и многое другое изъ „таинъ Божіихъ“ онъ простился, вернулся въ свою келью и переселился изъ сей жизни, отойдя ко Господу, возлюбившему его“.

У вальдебкихъ монаховъ было обыкновеніе молиться отъ 2-го числа

---

[1]) См. Dillm., Lex. 413. D'Abbadie, Dict. 250. Въ послѣднемъ говорится, что плоды этого дерева употребляются въ пищу главнымъ образомъ мусульманами.

хамлэ (26-го іюня) до 8-го хедара (4-го ноября), а затѣмъ, принявъ благословеніе отъ старцевъ, расходиться и собирать себѣ пропитаніе. Валатта-Петросъ удалилась на это время отъ сестеръ, поселилась близъ монаховъ, чтобы слушать молитвы ихъ, жила подъ открытымъ небомъ, не защищенная отъ солнца и дождя, и бодрствуя по ночамъ. Къ ней ходилъ ученикъ Такла Марьямъ и служилъ ей. Однажды она избавила его отъ змія, забравшагося въ его келью. Оберегали ее двѣ антилопы — одна у головы, другая у ногъ. Спаситель явился ей и повелѣлъ прекратить свое отшельничество, чтобы быть полезной другимъ, которые придутъ къ ней со всѣхъ четырехъ странъ свѣта. Она долго не довѣряла видѣнію, боясь искушенія, f. 38.
но потомъ подчинилась Его волѣ и, по окончаніи вальдебскаго устава f. 41.
молитвы, вернулась изъ своего уединенія къ Эхта-Крестосъ и Германѣ. Тѣ догадались, что она имѣла видѣніе, но она долго скрывала отъ нихъ, боясь славы. Затѣмъ она начала укрѣплять жителей Вальдебы въ вѣрѣ правой и отвращала отъ вѣры франкской. Сисинній, услыхавъ объ f. 42.
этомъ, послалъ соглядатаевъ наблюдать за ней. Когда ей объ этомъ сообщили, она ушла въ высохшій потокъ (дѣло было лѣтомъ), взявъ съ собой книгу „Hājmanoṭa aḅau“ („Вѣра отцовъ“) и другія книги. Вдругъ пошелъ ливень, наполнившій русло, но не повредившій ни людямъ, ни книгамъ — не пострадала ни одна буква. Вернувшись на старое мѣсто, святая находитъ лекарственное питье для исцѣленія отъ внутренняго червя и поитъ имъ другихъ. Когда въ Вальдеба появился змѣй „шалхвилыхвитъ“ f. 43.
(šälḥuilḥuit), выходившій по ночамъ, разбивавшій головы и выпивавшій мозги, монахини въ ужасѣ разбѣжались. Валатта Петросъ, которую они грозили оставить одну, пошла въ область *Цаламтъ* (Ṣalamt) [1]), гдѣ также проповѣдывала противъ „нечистой вѣры Франковъ“. Сисинній, услыхавъ объ этомъ, „зарычалъ, какъ левъ, и сказалъ: „я оставилъ ее въ покоѣ, а она не оставляетъ меня, я помиловалъ ее, а она меня не милуетъ. Теперь я рѣшу, что мнѣ дѣлать“. Онъ велѣлъ правителю области *Амбарасъ-Филовею* привести къ себѣ святую. Когда тотъ объявилъ ей приказъ царя, она отдалась въ его руки со словами: „я готова умереть и не боюсь ничего“. Съ нею шли Эхта-Крестосъ, Марьямъ-Сена, Марьямавитъ и Александра. Въ мѣсяцѣ генботѣ прибыли къ царскому стану и ихъ помѣстили въ домѣ дадазмача Б'эла-Крестосъ. Къ нимъ приставили трехъ f. 44.
„мамхеровъ лжи, вельможъ франкскихъ“, чтобы склонять ее оставить „истинную вѣру Діоскора и перевести ее въ нечистую вѣру Льва, которая говоритъ,

[1]) Область къ сѣверу отъ Самена и сѣверо-востоку отъ Вальдебы, на берегу Такацы.

что Христосъ во двою естеству по соединенiи несказанномъ". Они были посрамлены. Тогда стали ихъ посѣщать другiе Франки, толкуя ей свои нечистыя книги, но Валатта-Петросъ не слушала ихъ словъ, не принимала ихъ вѣры, а смѣялась и глумилась надъ ними". Царь освѣдомлялся у нихъ объ успѣхѣ ихъ проповѣди, но получивъ въ отвѣтъ: „какъ войдетъ вода въ каменное сердце?", захотѣлъ казнить святую, и только оста-
f. 45. вилъ это намѣренiе по совѣту приближенныхъ, выставившихъ ему на видъ, что примѣръ мученической смерти вызоветъ многочисленныя подражанiя и царю не надъ кѣмъ будетъ царствовать. Тогда рѣшили ее отправить въ страну *Жебай* (ǧëḥaj) и отдать въ узы къ одному шанкеланину. Но тутъ мужъ ея Малька-Крестосъ попросилъ царя помѣстить ее у него съ тѣмъ, чтобы къ ней ходилъ „франкскiй мамхеръ *Афонсу*" (Альфонсъ) для ежедневныхъ собесѣдованiй. Онъ ручался, что чрезъ мѣсяцъ она будетъ обращена. Царь согласился; ее помѣстили со спутницами въ домѣ мужа и приставили Альфонса, который сталъ толковать ей свои книги, но былъ ею посрамленъ. Когда по прошествiи зимняго мѣсяца царь узналъ объ этомъ, онъ отправилъ ее въ Жебай одну, безъ спутницъ, подъ надзоръ
f. 47. шанкеланина. Мать ея, узнавъ объ этомъ, послала къ ней рабыню Иларiю. Три года она сидѣла въ узахъ, не ѣла и не пила. Когда ея стражъ спросилъ о причинѣ того, что она ничего не ѣстъ, она отвѣтила: „ты нечистый язычникъ, не одной вѣры со мною; у тебя нѣтъ ничего священнаго; ты ѣшь мышей, змѣй и всѣхъ нечистыхъ скотовъ, которыхъ законъ запрещаетъ касаться и ѣсть. Но принеси мнѣ сырой пищи и котелъ но-
f. 48. вый для варки и тыкву новую, чтобы зачерпнуть воду". Онъ это исполнилъ, и Иларiя сварила ей ѣду. Такъ продолжалось мѣсяцъ, и затѣмъ „сатана вошелъ въ сердце шанкаланина" и внушилъ ему страсть къ Валатта-Петросъ. Онъ хотѣлъ ее принудить, привязавъ къ костру и пытая дымомъ, но увидавъ однажды Ангела, стоящаго при ней съ обнаженнымъ мечемъ, покаялся и сталъ почитать ее. Между тѣмъ Эхта-Кретосъ, тоскуя въ разлукѣ, наконецъ пошла къ матери святой просить ее, чтобы та
f. 49. упросила Малька-Крестоса доставить ее къ ней. Малька-Крестосъ пошелъ къ царю и сталъ яко-бы жаловаться на докучливость Эхта-Крестосъ и просилъ ее отправить куда она хочетъ, чтобы тамъ она умерла отъ болѣзни mâqŭë. Царь согласился, и она была отпущена къ Валатта-Петросъ. которой служила вмѣстѣ съ Иларiей. Два ученика ея, Такла-Марьямъ и Ацка-Хаварьятъ ходили къ ея матери и братьямъ, и тѣ послали ей
f. 50. чрезъ нихъ дорогiе сосуды и платья. На пути они чудесно избавились отъ змѣя. Придя, они передали ей вѣсть отъ родныхъ и подарки. По ихъ

дрожи она догадалась объ опасности, которой они подвергались на пути, и укорила за малодушіе. Вещи, привезенныя ими, отдала шанкеланину, который сталъ чтить ее, на своемъ языкѣ назвалъ ее *sĕti*, т.-е. „госпожа“ f. 51. и позволялъ кому угодно ходить къ ней и жить у нея, тогда какъ раньше никого не пускалъ къ ней. Стали собираться къ ней разные изгнанники и обступали ее „какъ пчелы“. Три года жила она, заботясь о нихъ. Одинъ монахъ, бывшій въ оковахъ за вѣру правую, по имени *Бахайла-Марьямъ*, долго никого не видалъ. Когда Валатта-Петросъ увидала его, она стала служить ему и кормить его, и онъ просилъ ее послѣ смерти своей погребсти его. „Если ты будешь здѣсь и погребешь меня, я буду знать, что помилуетъ меня Богъ въ послѣдній день, когда придетъ судить міръ, а если нѣтъ — то нѣтъ, не помилуетъ“. По прошествіи трехъ лѣтъ пошелъ Пуха-Іоханнесъ къ *Василиду*, сыну царя и просилъ его ходатайствовать предъ f. 52. царемъ о томъ, чтобы Валатта-Петросъ освободили изъ заключенія, и не дали умереть въ странѣ языческой. Василидъ выставилъ на видъ царю необходимость этого на томъ основаніи, что братья святой „любятъ тебя и ревнуютъ о царствѣ твоемъ“. Царь послалъ воина къ шанкеланину съ словеснымъ приказомъ освободить святую. Узнавь объ этомъ, закованный монахъ сталъ скорбѣть, что онъ переживетъ уходъ ея, и Богъ его не помилуетъ. Но въ это время онъ захворалъ. Валатта-Петросъ попросила своего стража отказать въ выдачѣ ея царскому воину до представленія имъ подлиннаго документа отъ царя, изъ боязни яко-бы быть обманутымъ. Пока онъ ходилъ къ Сисиннію и вернулся съ документомъ, монахъ умеръ послѣ семидневной болѣзни. Его погребли съ пѣніемъ и молитвословіемъ и положили въ гробъ вмѣстѣ съ его тяжелыми узами, которыхъ нельзя было раз- f. 53. рѣшить. Вскорѣ послѣ этого вернулся отъ разгнѣваннаго царя посланецъ съ письмомъ, въ которомъ повидимому было приказано попытаться сжечь святую, помѣстивъ въ хижинѣ, обложенной хворостомъ на далекое разстояніе, такъ, чтобы можно было поджечь его незамѣтно издали. Но когда пламя стало приближаться, святая запѣла пѣснь трехъ отроковъ, и оно погасло. Тогда царь приказалъ отпустить ее. Она съ радостью вышла, поя псаломъ: „внегда возвратити Господу плѣнъ Сіонь“ (125). Съ нею пошли Эхта-Крестосъ f. 54. и Иларія, Такла-Марьямъ, Ацка-Хаварьятъ и многіе другіе изгнанные монахи и монахини. Придя въ *Чēнква* (T'ēnquā) городъ въ *Дамбья*, они провели тамъ нѣсколько дней, такъ какъ царь разрѣшилъ ей оставаться, гдѣ угодно. Сюда собралось много изгнанниковъ, они опустили свои клобуки (qoḅ'a) и стали ея учениками („вмѣсто отецъ твоихъ быша сынови твои“). *это было второе собраніе.* Но вдругъ появилась болѣзнь, многіе заболѣли,

и туземцы стали роптать на пришельцевъ за то, что они будто бы занесли повѣтріе. Они стали сторониться отъ нихъ, стало некому погребать мертвыхъ. Валатта-Петросъ посовѣтовала перебраться на лежавшій близко отъ берега островъ Ангара съ больными. За ними ходила особенно усердно и безропотно дѣвица Лабасита-Крестосъ, имѣя на устахъ „Веддасе-Марьямъ“. Однажды, когда она пѣла эти славословія въ той части, которая положены на четвергъ, то не могла ихъ кончить, такъ какъ Эхта-Крестосъ
f. 55. то и дѣло давала ей порученія. Наконецъ ей явилась Божія Матерь и обѣщала ее успокоить, когда она окончитъ молитву. Дѣйствительно, послѣ непродолжительной болѣзни она умерла. Некому было выкопать для нея могилу, кромѣ сварливаго монаха Зехра-Марьямъ, который только послѣ двукратной просьбы Валатта-Петросъ согласился съ большимъ неудовольствіемъ это сдѣлать. По молитвѣ святой открылось большое подземное вмѣстилище, въ которомъ погребли всѣхъ почившихъ до того времени и стали погребать потомъ. Вскорѣ послалъ къ святой ея братъ За-денгель приглашеніе поселиться въ его области у Энфраза, обильной лѣсомъ и водой. Святая поставила на таботъ три креста, молилась „великимъ правиломъ“ три недѣли, прося Бога указать ей, куда идти — на островъ
f. 56. Дара или на Цана. Трижды на недѣлѣ жребій выпалъ на *Дара* (?). Тогда она чрезъ Малька-Крестоса спросила у царя, на какомъ островѣ ей поселиться. Царь, повелѣвшій, чтобы люди не враждовали изъ-за вѣры и причастія, уполномочилъ его поселить ее на Цана, запретивъ кому-либо оскорблять ее. Здѣсь она поселилась въ домѣ одного монаха. Въ мѣстной церкви ей показывали образъ Божіей Матери, написанный египтянами золотою кистью. Ликъ былъ ни красный, ни черный, а средній, какъ у людей эѳіопскихъ. Святая спросила: „похожъ ли дѣйствительно этотъ образъ на Владычицу нашу Марію?“ Спутницы спросили: „когда видѣла ты Владычицу нашу Марію?“ Она отвѣтила: „я не видала ея, но сказала только: похожъ ли этотъ образъ на нее, и не говорила, что я видѣла ее“. Здѣсь она постилась три поста: „квесквамскій“ (рождественскій), „проповѣди“ (петровскій) и св. четыредесятницу. Но скоро Цана по многолюдству показался ей столицей, и она стала молиться, чтобы ей было указано уединенное мѣсто. Явившійся Ангелъ направилъ ее въ *Мецлэ* (Mĕṣlē). Тогда она послала къ Малька-Крестосу и просила чрезъ него раарѣшенія царя, который его далъ. Островъ Мецлэ понравился святой; ей дали домъ, покинутый прежнимъ владѣльцемъ. Но на островѣ оказался
f. 57. монастырь, монахи котораго „пребывали въ вѣрѣ франкской“. Они пришли къ ней со своимъ настоятелемъ и спрашивали: „зачѣмъ пришла въ мо-

настырь нашъ ты, ослушница царя? Онъ прогнѣвается на насъ и отомститъ намъ. Уходи отъ насъ съ миромъ, а если нѣтъ — мы будемъ бороться съ тобой". Она отвѣчала: царь сказалъ мнѣ: „живи гдѣ хочешь". Если вы будете враждовать противъ меня, я уйду отъ васъ и оставлю вамъ вашъ монастырь; если же буду здѣсь жить, ничѣмъ не повредю вамъ". И они оставили ее въ покоѣ „побѣжденные ея смиреніемъ". Къ ней и здѣсь собралось много мужчинъ и женщинъ, между ними Цага-Крестосъ (Ṣagā Krĕstos) изъ *Амба-Марьямъ* (Amba Mārjām) [1]. *Это было третье собраніе.* Въ это время услыхалъ *Се'ла-Крестосъ* (Sĕ'ĕla-Kr.), оставшійся до конца жизни въ вѣрѣ франкской, что святая живетъ на Мецлэ во главѣ многочисленнаго собранія и отказывается отъ причастія. Онъ разгнѣвался, злословилъ ее и рѣшился насильно заставить ее перейти во франкскую вѣру. Тогда она ночью ушла съ Мецлэ въ *Куарāца* (Qŭārāṣa) [2], а оттуда къ церкви св. Михаила, гдѣ скрылась въ ризницѣ (Mazāgbĕt). Се'ла-Крестосъ не нашелъ ея, хотя и плылъ въ лодкѣ мимо этого мѣста. Святая вернулась на Мецлэ, но вскорѣ ей пришлось опять f. 58. бѣжать оттуда въ *Садачēлā* (Sadat'ĕlā), когда прибылъ Мазразта-Крестосъ (Mazrā'ĕta-Kr.) съ царскимъ приказомъ вязать во всей области Дара христіанъ, не желающихъ переходить во франкскую вѣру. По удаленіи его она опять вернулась, но здѣсь враги посадили ее во время бури на корабль одну безъ веселъ и пустили по озеру. Она спокойно взошла, „устремилась какъ стрѣла" и благополучно прибыла въ гавань. Потомъ она уже спокойно оставалась на Мецлэ. Число ея сподвижниковъ дошло до 50. Всѣ жили вмѣстѣ въ одномъ домѣ „ибо не было въ сердцахъ ихъ помышленій грѣховныхъ".

„Въ это время возсталъ бунтовщикъ (warana) *Малька-Крестосъ* и воцарился въ *Ласта*. Онъ послалъ Бихоно съ войскомъ противъ царя. Тотъ далъ обѣтъ: „если подастъ мнѣ Богъ силу и побѣду, если предастъ въ мои руки этого бунтовщика, я повѣрю вѣрою Діоскора и отвергну нечистую вѣру Льва". И случилось, какъ онъ сказалъ: онъ побѣдилъ и убилъ его, и вернулся въ миръ. Тогда онъ послалъ глашатая обходить, со словами: „у всякаго, кто будетъ вѣровать франкскою вѣрою послѣ того, какъ услышитъ слово мое и преступитъ мой приказъ, будетъ разграблено имущество, и онъ будетъ присужденъ къ смерти". И вернулись изгнанные христіане въ свои города и свое достояніе. И была великая f. 59.

[1]) Мѣстность въ Бегамедрѣ, къ сѣверо-востоку отъ озера Цана 12°20' и 37°43' д. d'Abbadie, Geodesie, p. 236, Sq.

[2]) Городъ въ южной части восточнаго берега озера Цана.

радость для христіанъ: вернулись ихъ старѣйшины (ʿbjātiĥomu), славя и хваля Бога. Затѣмъ царь послалъ письмо благовѣстія къ матери нашей святой Валатта-Петросъ: „вотъ я вернулъ вѣру Христіанскую и уничтожилъ вѣру франкскую! Радуйся и веселись! Отнынѣ да будетъ миръ между мною и тобою!“ Посланный подалъ письмо святой, и она въ радости воскликнула псаломъ: „вси языцы“ (46), а бывшіе съ нею священники—пѣснь Моисея: „Поимъ Господеви“... Это было 10-го хамле (4-го іюля). На другой день царскій посолъ просилъ проводить его до Цана, куда онъ долженъ былъ тоже принести „благовѣстіе“. Святая просила авву За-селасе (Za-Sĕlāsĕ) проводить его, и за одно наловить рыбы къ празднику Петра и Павла 14-го хамле (8-го іюля). Она благословила и отпустила его, и онъ поймалъ сѣтью 13 рыбъ, которыя и принесъ къ святой. Она замѣтила: „12 рыбъ — какъ апостоловъ, а одна — какъ ихъ глава Христосъ. Это благословеніе апостоловъ и ихъ Главы, Христа, почило на тебѣ“. Онъ сказалъ: „Аминь!“ „Воистину было чудо въ томъ, что не оказалось ни больше, ни меньше этого числа“. На другой день былъ праздникъ Петра и Павла, и эти рыбы были употреблены на трапезу, въ которой участвовали всѣ „люди монастыря“. 10-го маскарама (7-го сентября) умеръ царь Сисинній въ день праздника Ṣĕdĕnjā [1]) и воцарился вмѣсто него сынъ его *Василидъ*. И онъ исправилъ вѣру. Вернулся авва Аѳа-Крестосъ (Aṣfa-Kr.), бывшій въ заточеніи въ
f. 60 городѣ *Tĕrā* (Tĕrā), и другіе сосланные монахи. Валатта-Петросъ однако осталась на прежнемъ мѣстѣ еще на годъ, ибо она дала обѣтъ св. Василиду прожить годъ и пріобщиться въ его храмѣ, если будетъ возвращена вѣра. Она пріобщалась у изгнанныхъ священниковъ, и при произнесеніи словъ на литургіи, „посли благодать Св. Духа“, видѣла сошествіе Св. Духа. Каждый вечеръ ходила въ церковь для всенощной молитвы, стояла у иконы Богородицы, не опираясь ни о стѣну, ни о столбы. Утромъ, по восходѣ солнца, послѣ чтенія синаксаря и заключительной молитвы возвращалась домой, и читала Евангеліе отъ Іоанна. Такимъ образомъ она уподобилась аввѣ Арсенію, имѣя 30 лѣтъ отъ роду. Когда она впала въ тяжелую болѣзнь и у нея сдѣлалось обильное кровотеченіе, она стала молиться объ исцѣленіи у образа Богородицы. Отъ образа послышался голосъ, обѣщавшій исцѣленіе, которое она и получила, подобно кровоточивой. Пока она была нездорова, къ ней каждый день собирались монахи, подвергавшіеся гоненіямъ, бесѣдовали съ нею и разсказывали ей и другъ другу о пережитомъ, говоря между прочимъ изъ псалтиря „бла-

[1]) Сб. Ṣĕdanā Богородичный праздникъ. См. Guidi, Vocab. s. v.

гословенъ Господь Богъ нашъ, иже не даде насъ въ ловитву франкамъ» ..
Потомъ святая справляла память «отца нашего аввы *Зара-Іоханнеса* f. 61.
(Zar'a-Iohannes), умершаго въ *Амба-Маръямъ* ('Ambā-M.) въ изгнаніи". Она дала много пищи и питья монахамъ обители, такъ что ничего не осталось на другой день. Когда одинъ монахъ, замѣтивъ это, сталъ роптать на Эхта-Крестосъ, святая упрекнула его въ маловѣріи. На другой день было прислано изъ разныхъ мѣстъ 13 чановъ (t'ān) провизіи. По прошествіи обѣтнаго года святая молилась три седмицы «великимъ правиломъ» (ba-'abij qanona) предъ иконой Богородицы, прося указать ей мѣсто подвиговъ. Образъ послалъ ее въ *Загэ* (Zagē). Тогда она простилась съ аввой *Ацфа-Крестосомъ*, настоятелемъ Мецлэ и монахами, и просила ихъ не пускать женщинъ на Мецлэ «ибо заповѣдано въ дѣяніяхъ отца нашего *Яфкарана-Эгзіэ*, чтобы не входила женская тварь на этотъ островъ». Тогда вывели оттуда женщинъ, и авва Ацфа-Крестосъ
наложилъ заклятіе на будущее время. Святая чрезъ *Гожъ* (Gog̃) пришла f. 62.
въ пустынь *Загэ*. Сюда къ ней опять сталъ собираться отовсюду народъ— *это четвертое собраніе*. Мѣстные «люди знатные» съ мамхеромъ во главѣ хотѣли ее выгнать отсюда («зачѣмъ пришла ты сюда, и кто далъ тебѣ эту пустынь, вѣдь она наша. Мы говоримъ тебѣ—уходи съ миромъ, а если нѣтъ, мы будемъ враждовать съ тобой»), но она побѣдила ихъ своею кротостью. Узнавъ объ этомъ, къ ней пришли авва *Цаварэ-Маскалъ* (Ṣawarē-Masqal), мамхеръ изъ *Цина* и авва *Манкеръ* (Manḳĕr) изъ *Ванчатъ* (Want'at) и предлагали, если ей угодно, добиться у царя закрѣпленія за нею пустыни, или приглашали въ пустынь *Куараца* (Qŭărāṣā), или предлагали вмѣстѣ идти и спасаться въ *Бэта-Манзо* (Bĕta-Manzo). Въ это время появилось моровое повѣтріе, умерли многіе изъ чадъ ея—другіе стали уговаривать ее уйти въ безопасное мѣсто. Она рѣшилась тогда уйти въ Бэта-Манзо. Въ это время на Загэ пришелъ
отецъ монахини Крестосъ-Сена и умеръ тамъ отъ чумы, за нимъ послѣ- f. 63. .
довали многія другія жертвы. Когда объ этомъ услыхала святая, она захотѣла идти къ своимъ чадамъ, но ее насильно удержали: «если ты пойдешь и умрешь съ ними, некому будетъ пользовать насъ. Пошли людей выносить больныхъ и хоронить умершихъ». Всего умерло 57 человѣкъ. «И они скончали подвигъ свой и вошли въ царствіе небесное, сообразно тому, какъ обѣщалъ Богъ отцу нашему Такла-Хайманоту, говоря: «если умрутъ твои чада отъ мора, я причту ихъ къ мученикамъ и передамъ ихъ тебѣ во царствіи небесномъ». Валатта-Петросъ, живя въ Бета-Манзо, стала возстановлять разрушенную церковь. Въ это время пришла къ ней

ея мать навѣстить ее, но заболѣла, и когда была близка къ смерти, ее отправили на о-въ *Рѣмѣ*, на пути къ которому она и умерла въ лодкѣ. Ее похоронили на *Рѣмѣ*. Святая, оставшаяся на Манзо, оплакавъ мать, продолжала трудиться надъ постройкой церкви, нося воду и камни. Затѣмъ она послала людей увозить больныхъ на маленькій островъ близъ *Гуѣнгуѣ* (Gŭāngŭă), потомъ ходила на *Рѣмѣ* справлять поминовеніе по матери въ 30 и 40 день, и провела тамъ время зимы. Здѣсь она сотворила чудо, воскресивъ *Се'ла-Крестосъ* (Sĕ'ĕla-Kr.), который отказывался служить за діакона до прибытія архіерея при недостаткѣ діаконовъ, „ибо
f. 64. осквернили Франки діаконство". Онъ не слушался святой и говорилъ: «зачѣмъ эта женщина сдѣлалась главой (liqĕt) и настоятелемъ (mamhĕrĕt)? Развѣ не говоритъ писаніе: «женѣ учити не повелѣваю, ниже владѣти мужемъ» (Тим. 1, 2, 12)? 10-го маскарама въ день св. Василида онъ ушелъ въ Мецлэ и заболѣлъ. Его отправили на *Рѣмѣ* и положили „въ домѣ табота Христова". Онъ весь распухъ, и на 8-й день умеръ отъ водяной въ праздникъ аввы Евстаѳія—18-го маскарама. Узнавъ объ этомъ, святая стала опять предъ образомъ молиться и услышала голосъ отъ него: «иди, я помилую для тебя». Позвавъ Эхта-Крестосъ, она спросила: «Се'ла-Крестосъ умеръ, не сдѣлавшись монахомъ»? Иди къ нему и
f. 65 трижды возгласи: «Се'ла-Крестосъ, буоь монахомъ!». Послѣдствіемъ было воскресеніе его. Онъ разсказывалъ затѣмъ слѣдующее: «пришелъ ко мнѣ свѣтлый мужъ въ образѣ монаха, подобный аввѣ Евстаѳію—былъ день его праздника—взялъ меня съ собою, вознесъ и показалъ свѣтлый и бѣлый градъ, равнаго которому неизвѣстно, и о подобномъ которому не разсказано на землѣ. Потомъ показалъ онъ мнѣ противъ этого города другой, подобный саду. Въ немъ были большія деревья безъ плодовъ и малыя—съ плодами. И спросилъ я этого мужа: «что такое эти большія деревья безъ плодовъ? Отвѣчалъ онъ мнѣ: «это—монахи, которые превозносятся, они называются монахами по имени, носятъ монашескую одежду, хотятъ, чтобы имъ говорили: «отче! отче!», но не творятъ дѣлъ монашества и проводятъ дни свои въ лѣни, праздности и постоянныхъ блужданіяхъ изъ страны въ страну. И посему не приносятъ они плодовъ дѣлъ». И снова спросилъ я: «а тѣ деревья малыя, съ плодами, что такое?» Онъ отвѣчалъ: «это—монахи смиряющіе себя, имена которыхъ неизвѣстны никому, кромѣ одного Бога. Они бдятъ дни и ночи въ молитвѣ и поклонахъ и ходятъ, служа покою другихъ. И посему приносятъ они плодъ многъ, какъ говоритъ Евангеліе въ притчѣ сѣятеля»... Все это разсказалъ намъ Се'ла-Крестосъ о томъ, какъ его она умертвила и вескресила и какъ онъ это видѣлъ.

Онъ до сихъ поръ живъ. Это истинно и неложно». Послѣ этого святая f. 66.
отправилась на о-въ *Дамбоза* (Dambozā) на нѣсколько дней. И тамъ
появилась болѣзнь и умерло 12 человѣкъ изъ уцѣлѣвшихъ отъ чумы;
оставшіеся въ живыхъ сильно страдали. Въ это время сообщили ей о при-
бытіи новаго *митрополита Марка* въ городъ *Вальваджъ* (Wālwādj),
куда стали собираться учители (mamḥerān) церкви. Ей предложили тоже
идти на встрѣчу и за благословеніемъ, но она не рѣшалась оставить
своихъ больныхъ и была въ большой печали, не желая лишиться благо- f. 67.
словенія. Наконецъ она стала молиться, чтобы Богъ указалъ ей выходъ,
и услышала гласъ съ неба, повелѣвавшій ей приказать всѣмъ больнымъ
въ наступавшій праздникъ Богоявленія (дѣло было въ мѣс. ṭĕr—январѣ)
погрузиться въ озеро. Когда они это исполнили, на нихъ сошелъ Духъ Св.,
и они выздоровѣли. Тогда святая съ радостью пошла къ митрополиту,
который уже много слышалъ еще въ Египтѣ о ея жизни, подвигахъ и
твердости, «и благословилъ ее благословеніемъ, которое ей подобало». Она
разсказала ему всѣ свои мысли и спросила: «Какъ мнѣ поступать»? Ко
мнѣ, противъ моей воли собираются мужи; прилично ли это мнѣ, или
нѣтъ»? Онъ ей отвѣтилъ: «не бойся ничего, ничего не бываетъ безъ воли
Божіей». Онъ укрѣпилъ ее и вселилъ свой духъ въ нее и далъ ей больше
священниковъ. Потомъ, простившись, отправился къ царю". Валатта-Пе-
тросъ, сопровождаемая множествомъ мужчинъ и женщинъ съ дѣтьми, пошла
въ Дамбоза, но видя, что для всѣхъ тамъ не найдется мѣста, рѣшилась
идти опять въ *Загэ*. На пути она зашла въ *Бета-Манзо*, начала здѣсь
великій постъ, и провела его до «Горы Масличной» [1]), и въ это время f. 68.
окончила начатую постройку церкви. Пасху встрѣтила уже въ *Загэ*. Здѣсь
однажды, стоя на молитвѣ она заснула и трижды слышала голосъ „скажи:
«избави мя отъ кровей, Боже Боже, спасенія моего" и увидала тѣнь
тигра. Дѣйствительно появился тигръ и унесъ спящихъ мальчика и дѣ-
вочку. Даже трупа послѣдней не удалось отыскать. Всѣ въ ужасѣ стали
просить Валатта-Петросъ уйти съ этого мѣста: «уйди, не противься Богу?»
Она согласилась. Рѣшили здоровыхъ отправить пѣшкомъ, а больныхъ—
на лодкахъ. Съ послѣдними отправилась и сама святая. Чрезъ *Фарэ* f. 70.
пришли въ Дамбоза, гдѣ всѣ встрѣтились. Здѣсь святая водрузила большой
крестъ и остановилась со своими чадами, число которыхъ опять стало
сильно увеличиваться—„*это пятое собраніе*". Но болѣзнь появилась и
здѣсь, отъ нея умерло 87 человѣкъ, но многіе и выздоровѣли, благодаря

[1]) Четвертое воскресенье великаго поста. См. Dillmann, Catalogus Mus. Brit., p. 38 (т. XXXII).

f. 71. ея молитвамъ. Валатта-Петросъ получила даръ прозорливости, знала сокровенное, видѣла мысли. Поэтому никто не входилъ къ ней безъ самоиспытанія. Для своей обширной общины она стала составлять уставъ. Прежде всего она запретила разговоры какъ въ дорогѣ, такъ и во время
f. 72 сидѣнія или стоянiи, что согласно съ постановленіемъ 318 отцовъ перваго собора. Нарушенія этого правила вызывали въ ней глубокую скорбь и сильное раздраженіе («она болѣла весьма, стонала, каталась по землѣ, такъ что шла и капала кровь»...) За это она уподобляется мученикамъ, «ибо страдала за другихъ, и дала душу свою за избавленіе душъ ихъ».
f. 73. Въ Дамбоза она жила въ кущѣ близъ церкви «табота Квесквāма», проводя время въ молитвѣ и самосовершенствованіи. Въ это время пришелъ авва *За-Марьямъ*, мамхеръ *Рēмā* со многими монахами, и просилъ ее выстроить имъ церковь въ честь Спасителя на мѣстѣ погребенія ея родителей. Она отвѣтила приглашеніемъ предварительно помолиться. Монахи
f. 74. вернулись, а она цѣлую недѣлю «молилась великимъ правиломъ» въ церкви. Господь послалъ ее строить и обѣщалъ Свою помощь. «Тогда отправилась мать наша святая Валатта-Петросъ въ Дамбоза на Рēмā, и съ нею всѣ монахи и монахини. И понесла она покрытіе прежней кущи и начала хорошо постройку, черпая воду въ озерѣ и нося ее на спинѣ. И были съ нею знатныя женщины изъ дочерей господъ (wēzāzĕr) и изъ царскихъ наложницъ (ʿĕqbĕtāt), изъ женъ вельможъ (makwanĕnĕt); они трудились съ нею и подражали ей, черпая воду и нося глину и камни. И монаховъ было много: одни изъ нихъ оставили отцовъ и матерей, другіе— юность и всѣ хотѣнія плоти; женщины оставили своихъ мужей, а другія были дѣвы, хранившія дѣвство и обручившія себя жениху—Христу... Были и грѣшные и блудные, обратившіеся къ покаянію, и оставившіе прежнія дѣла и сдѣлавшіеся дѣвственными для Христа. Были здѣсь бѣдные и убогіе, слѣпые и хромые, которые находили пріютъ и пристанище у нея. И были открыты ея двери для каждаго приходящаго, какъ говоритъ Евангеліе: «и грядущаго ко Мнѣ не изжену вонъ», и какъ сказалъ Павелъ: «нѣсть Іудей, ни Еллинъ, нѣсть рабъ, ни свободь». И былъ во дни ея миръ и любовь; никто не угождалъ себѣ, а ближнему, не было чуждаго и иноплеменнаго, но всѣ были друзья, съ единымъ сердцемъ и единой душой; и былъ посреди ихъ Христосъ. *Это — шестое собраніе.* И когда они стали слишкомъ многочисленны, Рēмā стала для нихъ тѣсна, и не могла вмѣстить ихъ, ибо они увеличивались каждое утро. И дали мѣсто на краю озера по имени *Афаръ-Фарасъ* (ʾAfar Faras), сдѣлали ей тамъ келью для нея и сестеръ. А братія поселилась въ оградѣ церкви св. Іоанна.

Мать наша жила по очереди въ Рѣмѣ и Афаръ-Фарасѣ. По утрамъ она f. 75.
возвращалась на Рѣмѣ и трудилась при постройкѣ церкви; вечеромъ отправлялась въ Афаръ-Фарасъ и ночевала съ сестрами... И она проводила время въ ежедневныхъ трудахъ, пока не окончилась постройка церкви... Собраніе ея стало очень многочисленнымъ—дошло до 800, и она дала ему уставъ, заимствовавъ изъ св. Писанія, изъ отечника (Zēnāṭā-Abaw), изъ апостольскихъ постановленій, сообразно тому, какъ говоритъ книга Дѣяній; «всѣ вѣровавшіе бяху вкупѣ и имяху вся общая»... (2, 44 сл.). Каждый день они служили единодушно церкви, вмѣстѣ благословляли трапезу, обѣдали въ радости, смиреніи сердца, и благодарили Бога. Не было между ними никого, кто бы сказалъ: «это—мое имущество», но все было общее. Такъ было во дни матери нашей Валатта-Петросъ, и великое благоволеніе было къ ней у всѣхъ: ее боялись и почитали, и никто не уклонялся отъ устава. Любили другъ друга, какъ душа и тѣло, братъ—брата и сестра — сестру: никто изъ нихъ не говорилъ: «я буду ѣсть одинъ и одинъ пить и одѣваться», но дѣлились. Если былъ одинъ плодъ, f. 76.
его не ѣлъ одинъ; когда возлежали за столомъ и подавали чашу, одинъ передавалъ ее другому, говоря: «ты жаждешь больше меня, я крѣпче тебя»; будучи передаваема другъ другу, чаша обходила всѣхъ и возвращалась къ первому брату. Когда выходили на службу или рынокъ братья или сестры, ихъ провожали утромъ съ плачемъ и встрѣчали вечеромъ, улыбаясь и радуясь. Далѣе установила мать наша святая Валатта-Петросъ относительно братіи и сестеръ, чтобы они не ходили по одиночкѣ, а вдвоемъ, будь это близко, или далеко, или въ церковь, или къ жителямъ города. Если они пойдутъ въ другой городъ, то она заповѣдала, чтобы монахъ не ѣлъ за однимъ столомъ съ женщинами, а монахини—съ мужчинами, и чтобы монахъ не останавливался въ томъ домѣ, гдѣ находятся женщины, а монахини—гдѣ мужчины. И говорила она: «лучше для васъ, если ваше тѣло съѣдятъ звѣри, нежели души и тѣла ваши съѣдятъ діаволы». Остальныя ея заповѣди касались того, чтобы не говорить громко, а шепотомъ, не уходить по желанію, а съ позволенія—къ обѣднѣ ли, мыть ли платье, и не пить лекарствъ по своей волѣ. Уходя въ городъ, не ѣсть не останавливаясь, идя къ обѣднѣ, не разговаривать на пути и при возвращеніи, не приближаться здоровымъ къ зараженнымъ, кромѣ праздничныхъ дней, не бриться, на каждую службу часовъ ударять въ колоколъ, а также для собиранія на молитву трапезы и на молитву сна. Если кто преступалъ этотъ уставъ, великій или малый, она налагала эпитимію въ 40 ударовъ. Старшей послѣ нея была Эхта-Крестосъ и рас-

поражалась всѣмъ. И это собраніе монаховъ и монахинь работало Богу, и кромѣ Него не имѣло заботъ. Они подчинились подъ ноги матери нашей
f. 77. Валатта-Петросъ, а она пребывала, храня ихъ, какъ зѣницу ока... Если приходилъ къ ней братъ, во гнѣвѣ и гордости, она клала руку на плечо его и касалась его, чтобы вышелъ изъ него демонъ гордости и гнѣва, и онъ дѣлался тотчасъ кроткимъ и смиреннымъ, падалъ къ ногамъ ея и и говорилъ: «согрѣшилъ я, прости мнѣ». Если ей открывалъ кто-либо, что онъ одержимъ демономъ блуда и невоздержанія, она увѣщевала и утѣшала его, и демонъ удалялся и больше не воевалъ на него. Когда приходили къ ней знатные, отвергшіе почести, мужчины или женщины,
f. 78. она не налагала на нихъ бременъ тяжкихъ и неудобоносимыхъ относительно ѣды и питія, но предоставляла имъ необходимое, чтобы они не бѣжали и не обратились вспять, ибо они были младенцы сердцемъ какъ сказалъ Павелъ: «яко младенцемъ о Христѣ»... (1 Кор. 3, 23). Такъ и дѣлала мать наша, и не запрещала имъ ничего, но они сами скоро оставляли и начинали участвовать во всемъ по обычаямъ собранія. И мать наша, возлежа съ сестрами за трапезой, когда разносили кушанья съ приправами, закрывала носъ, чтобы не вошелъ запахъ ихъ—онъ былъ для нея похожъ на навозъ, и ей ставили изъ-подъ стола кушанья, сдѣланныя съ пепломъ, и она ѣла ихъ, какъ будто это были хорошія яства, съ ними.

Однажды Валатта-Петросъ, стоя на молитвѣ въ полночь, увидала авву *Абсади* изъ *Магвина*[1] (Magŭinā) возносимымъ до вратъ седьмого неба, причемъ возносившій его Ангелъ не могъ войти въ нихъ и остался внѣ,
f. 79. тогда какъ Абсади вошелъ. Въ другой разъ святая отогнала бѣсовъ отъ одной знатной женщины (ʿābāj ėmna wēzāzĕr), пришедшей побесѣдовать съ нею. Однажды она увидала дѣвушку Амата-Крестосъ, «равной которой
f. 80. по красотѣ не было во всемъ мірѣ». Она смѣялась и превозносилась предъ другими. Святая, подозвавъ ее къ себѣ, осмотрѣвъ съ ногъ до головы гнѣвнымъ окомъ, сказала: «зачѣмъ эта тучность и этотъ смѣхъ... какъ бы я хотѣла пронзить тебя копьемъ и умертвить!» Она ее долго порицала, и потомъ отослала ее домой. У нея сдѣлался параличъ. Далѣе въ житіи идетъ небольшое отступленіе о подвигахъ *Иларіи*. Она, еще живя въ Мецлэ и служа Валатта-Петросъ, стала особенно чтить св. Василида. Каждый день она обращалась лицомъ къ Мецлэ, къ его храму, и скача пѣла:
f. 81. «св. Василидъ! мученикъ Василидъ! сильный Василидъ! приди, помоги мнѣ убогой!» Святой дѣйствительно явился и она, увидавъ его, обрадовалась и

[1]) Гора и городъ къ с. отъ оз. Цана, между р. Саламомъ и Конгомъ въ области Армачо (Куала-Вагара).

стала скакать, какъ ребенокъ, увидавшій лицо отца и матери». Братья и сестры часто спрашивали, слушая ея возгласы, съ кѣмъ она говоритъ? Но она не отвѣчала имъ. Однажды св. Василидъ еще болѣе прославилъ ее, остановивъ по ея молитвѣ солнце, пока она не успѣла сходить въ городъ для покупки рыбы для обѣда.

Съ небольшой частью своего общежитія Валатта-Петросъ ходила на *Амба-Маръямъ*; половина другихъ съ Эхта-Крестосъ ходили въ *Бизабъ*; другая осталась въ Афаръ-Фарасѣ, сиротствуя безъ своей настоятельницы, которая и сама хотѣла къ нимъ вернуться. Она пошла въ церковь и стала предъ образомъ Богородицы, прося отпустить ее. Изъ образа вышла рука, удержала ее за платье и послышался голосъ: «оставайся здѣсь, я хочу, чтобы ты провела зиму со мною здѣсь!» Святая осталась на Амба-Марьямъ и опять стала молиться у образа, прося указать ей мѣсто дальнѣйшихъ подвиговъ. Голосъ повелѣлъ ей не уходить никуда изъ Афаръ-Фараса; этотъ голосъ слышалъ одинъ братъ и сталъ спрашивать, съ кѣмъ говорила святая. Она ему открыла только послѣ того, какъ онъ поклялся, что не будетъ разглашать этого до ея смерти. Въ это время умеръ въ Тигрэ авва Іоаннъ; святая провидѣла смерть его раньше, чѣмъ пришло о ней извѣстіе и оплакала ее. Потомъ она ушла въ Афаръ-Фарасъ и творила память его на Рема. Вскорѣ вернулась изъ Бизаба и Эхта-Крестосъ со своей частью общежитія. Они оплакали вмѣстѣ почившаго брата и стали по прежнему жить вмѣстѣ на Афаръ-Фарасѣ. Въ это время царь *Василидъ*, прислалъ къ нимъ Валатта-Гіоргисъ, дочь ʾitē (княгини) Амата-Крестосъ «для обращенія изъ вѣры франковъ и наставленія въ истинной вѣрѣ, ибо не могли обратить ее всѣ мамхеры, и росла въ ея сердцѣ вѣра франковъ». Но и усилія святой долго были тщетны; монахи хотѣли даже упорствующую побить камнями, но святая скрылась тогда вмѣстѣ съ нею въ кельѣ одной монахини. Здѣсь ей удалось побѣдить обращаемую смиреніемъ. Та варила себѣ овощи и во время ея отлучки горшокъ сбѣжалъ и загасилъ огонь. Валатта-Петросъ, замѣтивъ это, снова зажгла его и поставила горшокъ. Когда Валатта-Гіоргисъ вернулась и увидала это, сказала: «это ты сдѣлала для меня! Я обращаюсь ради твоего смиренія изъ нечистой вѣры франковъ и перехожу въ святую вѣру». Святая пала ей въ ноги и поцѣловала ихъ, и всѣ сестры ликовали съ нею. «И была великая радость въ тотъ день. Когда же она послала письмо благовѣстія» по всѣмъ островамъ, всѣ радовались и ударили въ тимпаны, восклицая: «поимъ Господеви, славно бы прославися». «И царь ликовалъ со своимъ дворомъ».

f. 82.

f. 83.

f. 84.

f. 85.

f. 86. Но святую ждало испытаніе и со стороны единовѣрныхъ. Ей стали завидовать многіе изъ мамхеровъ, когда увидали, что «весь міръ по ней идетъ» и что она превзошла ихъ. Они находили неприличнымъ ей, женщинѣ, быть начальницей (liqēt) и наставницей (mamĥĕrēt), и ссылаясь на Св. Писаніе, хотѣли запретить ей. Но тутъ всталъ, «учитель вселенной». Фатала-Селāсē и сталъ обличать ихъ: «Богъ для вразумленія нашего воздвигъ ее;—мы лицемѣры... Онъ отвергъ насъ, и мы не можемъ запрещать ей». При этомъ онъ ссылался на Гамаліила. И стала жить святая по прежнему со своимъ собраніемъ въ любви и мирѣ. Когда однажды не достало у нихъ хлѣба предъ самой субботой и Эхта-Крестосъ уже отчая-
f. 87. лась, не зная, чѣмъ кормить больныхъ въ два наступавшихъ праздничныхъ дня послѣ того, какъ она исходила весь городъ и нигдѣ не могла достать взаймы, по молитвѣ святой на другой день прибыла мука на 9 ослахъ. Въ другой разъ остатки хлѣба были чудесно умножены. Наконецъ на *Рēмā* церковь была выстроена. Валатта-Петросъ извѣстила объ этомъ царя, и онъ прислалъ тельцовъ упитанныхъ, покрывала, ковры. Все «было исполнено по уставу, и она передала таботъ (agĕb'at tābota), возвеселила людей какъ монастыря сего, такъ и другихъ, пришедшихъ изъ всѣхъ церквей. Случилось это 5-го хамлэ. Затѣмъ, она послала въ область Тигрэ перенести
f. 88. тѣло брата своего Іоанна... Она встрѣтила его, оплакала, внесла въ храмъ на Рēмā и положила въ раку». Въ ту же ночь ей явился онъ и убѣждалъ не плакать о себѣ «ибо часть моя съ мучениками». Вскорѣ Валатта-Петросъ пошла въ *Жанъ-Факара* [1]) къ wēzaro Валатта-Крестосъ съ небольшой частью своего общежитія, чтобы посмотрѣть пустынь. Она ей понравилась, и она провела у Валатта-Крестосъ великій постъ. Здѣсь она была виновницей двухъ чудесъ: во время предсмертной болѣзни нѣкоей Макдаса-Марьямъ, она у ея постели читала 3-й часъ и избавила
f. 89. какого-то Лаэка-Маскаля отъ меча Ангела, а затѣмъ благодаря ей пре-
f. 91. вратилось масло въ сыръ для больной Валатта-Крестосъ изъ Фарэ. Когда царь Василидъ узналъ о томъ, что ее увела Валатта-Крестосъ «разгнѣвался и опечалился и сказалъ: «развѣ она лучше меня, что расхищаетъ мое собраніе?» Валатта-Петросъ не по своей волѣ пошла искать мѣста, но ее заставило собраніе, говоря: «пойдемъ на другое мѣсто воздѣлывать тамъ поле и пріобрѣтемъ пропитаніе, ибо трудно прокормиться въ Афаръ-Фарасѣ». Она также не хотѣла жить на одномъ мѣстѣ но любила переходить каждый годъ съ мѣста на мѣсто, какъ Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ,

[1]) Область на в. Вагарѣ между р. Колбой и Мана 12°53′ д. 37°29 м. Ruppel, Reise in Ab. II, 151. Pereira, Susneyos II, 444.

которые жили въ шатрахъ». Когда ее спрашивали о причинѣ этого и выставляли на видъ, что «всѣ святые держались одного мѣста и говорили: блуждающій съ мѣста на мѣсто—не монахъ; онъ не приноситъ плодовъ подвиговъ и подобенъ дереву, которое таскаютъ съ мѣста на мѣсто, которое не растетъ и не плодоноситъ», она согласилась съ тѣмъ, что постоянное пребываніе на одномъ мѣстѣ вредно для многихъ монаховъ, содѣйствуя лѣни и появленію дурныхъ мыслей. Изъ Жанъ-Факара она пошла въ *Гондаръ*, «провела здѣсь немного дней и нашла благоволеніе «у царя. Каждый день онъ навѣщалъ ее, весьма полюбилъ и боялся ее, «какъ госпожи. Приходя къ ней, онъ опоясывался, какъ одинъ изъ воиновъ. «Вельможи и судьи (Wēzāzer и makwānent) исповѣдывались предъ ней f. 92.
«съ трепетомъ». Здѣсь она опасно заболѣла. Царь и вельможи, боясь за ея жизнь, напоили ее водой съ Креста Христова, и она исцѣлилась.

Когда она слишкомъ долго не возвращалась въ обитель, сестры стали роптать на нее и Валатта-Марьямъ, ея спутницу, и ей, уступая имъ, пришлось проститься съ царемъ, который подарилъ ей при этомъ область *Лагъ* (Lag) [1]) и проводилъ съ большимъ почетомъ. „Спустившись“, она пошла въ *Фентеро* (Fĕntĕro), гдѣ съ ней стала прощаться Валатта-Марьямъ, не желая возвращаться въ монастырь, гдѣ ею недовольны. Святая упросила ее проводить себя до *Керенья* (Qĕrĕña) [2]) и затѣмъ до *Фогара* (Fogarā) [3]). Здѣсь они простились и разъѣхались на лодкахъ въ разныя стороны. Святая стала тосковать по своей спутницѣ и помолилась о ея возвращеніи къ ней. На Валатта-Марьямъ напалъ ужасъ, и она велѣла гребцамъ вести себя на Афаръ-Фарасъ, куда на другой день прибыла, f. 93.
переночевавъ въ Дамбозā, и святая. Съ этихъ поръ онѣ не разставались до смерти. Святая жила въ монастырѣ, подвизаясь наравнѣ съ другими: носила воду для омовенія рукъ, прислуживала за трапезой и садилась сама только по окончаніи благодарственной молитвы, пекла хлѣбы, выметала пыль и нечистоты, носила соръ на головѣ и выбрасывала вонъ, выжимала „sawā“, носила сѣно. „Не было вратъ смиренія, въ которыя бы она не вошла... Ее можно было встрѣтить во всѣхъ; будучи госпожей, она сдѣлалась рабыней“... Въ праздникъ Успенія она устроила большую

---

[1]) Область гдѣ-то у ю.-з. берега оз. Цана, см. Pereira, Susneyos II, 381.

[2]) Въ хроникѣ Сисиннія, изд. Перейрой (с. 4154), упоминается „земля Керенья“: въ нее прибылъ царь во время похода противъ Юлія, перейдя р. Башело и г. Семада. На картѣ д. Аббади „Кагапуо“ стоитъ на р. Тате по ту сторону Абая. Та ли область имѣется въ виду здѣсь—неизвѣстно.

[3]) Область на з. берегу оз. Цана.

трапезу и прислуживала сама всѣмъ сестрамъ, старѣйшимъ и младшимъ и „исполнила въ тотъ день все смиреніе, какъ совершилъ его Господь нашъ
f. 94. въ Четвертокъ, умывъ ноги ученикамъ“. Но все-таки на святую нашло вскорѣ унынiе, „ради того, что отказано ей въ дарѣ благодати, который былъ данъ ей въ Вальдеба, когда она была въ уединеніи“. Она захотѣла уйти на о-въ *Hārgā* (Nārgā), думая такимъ образомъ: „собралось ко мнѣ много людей, но у меня нѣтъ ничего — ни одежды, ни хлѣба, да и къ тому же я не могу выносить волненій многихъ людей,... пусть приготовятъ мнѣ лодку, а здѣсь да останется Эхта-Крестосъ: она можетъ выносить
f. 95 волненія“... Но ее отговорилъ C'ёла-Крестосъ, посовѣтовавъ предварительно вмѣстѣ помолиться сначала одну недѣлю, а потомъ другую и затѣмъ сказалъ ей, что открылъ ему Духъ Святый: „благодать, данная отшельнику— вторая послѣ той, которая дается въ общежитіи. Отшельнику будутъ открыты его собственные дары, чтобы онъ утѣшался ими и не удалялся изъ своего мѣста, а въ общежитіи — по числу, по образу и по росту его, также по нраву. И если ты вынесешь и вытерпишь нравъ всего общежитія — это его благодать“. Она согласилась и сказала, что ей самой Господь сказалъ: „паси овцы и агнцы моя, и не смущайся“.... Около этого же времени авва За-селасэ просилъ у нея благословенія своей (монашеской) одеждѣ.—Когда появилась саранча, святая отправила половину своего общежитія къ благотворителю Абала-Крестосъ въ *Гуина* (Güīnā), а нѣсколькихъ изъ оставшихся съ нею—на *Замболъ* (Zambol), сама же поочередно жила въ Афаръ-Фарасѣ и на Замболѣ, переѣзжая ежедневно на лодкѣ. Однажды она подвергалась опасности утонуть и спаслась, благодаря чтенію молитвы: „Богородице Дѣво, радуйся“ и „Отче наше“. Наконецъ все общежитіе, изъ Афаръ-Фараса и Гуна перешло въ Замболь— *это седьмое общежитіе*. Здѣсь она „обновила уставъ“, „собрала монаховъ, чтобы они обѣдали и спали въ одномъ домѣ, младшіе и старшіе, не разлучаясь никогда, кромѣ немногихъ стариковъ. Изъ нихъ выбрала она по волѣ Божіей авву За-Хаварьятъ и сдѣлала его отцомъ надъ всѣми. И отдѣлила людей, которые трудились по домамъ ихъ, и заповѣдала, чтобы они не ходили другъ ко другу ни подъ какимъ видомъ; если же было необходимо, то чтобы, стоя внѣ, говорили въ чемъ дѣло. Сестеръ она раздѣлила по 50, и по числу ихъ на каждый домъ назначила главную. И жили братія и сестры по такому уставу въ мирѣ. Въ эти дни выходила она по ночамъ на воскресенье съ одной изъ сестеръ и входила въ церковь въ Фарэ“. Однажды ночью она хотѣла читать Евангеліе отъ Іоанна и послала эту сестру принести огня. Та не могла найти, и ей былъ спущенъ съ неба

„свѣтильникъ свидѣнія“ (mâḥtoṭa sam‘ë). Скоро на Замболѣ собралось до 900 подвижниковъ и подвижницъ. Опять появилась эпидемія, такъ что многихъ пришлось погребать въ одной могилѣ каждый день Среди монаховъ былъ красивый юноша Бёзā-Маскаль (Bēzā-Masqal), сынъ Амата-Денгель. Святая, видя его. всегда желала ему смерти и просила Бога поскорѣе взять его; тоже дѣлала и мать его. Спустя 40 дней послѣ постриженія онъ служилъ за трапезой, и въ тотъ же день заболѣлъ и чрезъ три дня умеръ. Всѣ ужасались, что его смерть случилась такъ скоро, что о ней раньше узнали, чѣмъ о болѣзни. Но святая радовалась и упрекала его мать за то, что та при первомъ извѣстіи помалодушествовала и стала горевать, запретила даже плакать при его погребеніи. Его похоронили въ церкви съ пѣніемъ и пѣснями, и прочли надъ нимъ „книгу усопшихъ“. Послѣ этого пришелъ къ святой авва За-Хаварьятъ и сказалъ: „чего мы бездѣйствуемъ при этомъ ударѣ смерти, который убиваетъ внезапно и спѣшитъ каждый день. Я думаю, слѣдуетъ намъ назначить молебствіе и заклинаніе „славословіемъ Возлюбленнаго“ (Sĕbḥaṭa-Fĕqur) [1]), чтобы отвратилъ отъ насъ Богъ это прираженіе, и явилъ на насъ милость и милосердіе свое“. Святая отвѣчала, что это не ударъ, а милость Божія, и на недоумѣніе аввы, послѣ долгаго сопротивленія, она разсказала слѣдующую, мало понятную исторію: „вечеромъ сидѣла я въ кельѣ противъ дверей и видѣла дѣвушекъ, державшихъ себя непристойно и вольничавшихъ между собой. Воспылало сердце мое, стала я спорить съ Богомъ, говоря: „зачѣмъ посадилъ Ты меня видѣть это? Молю Тебя и прошу, возьми отъ меня попеченіе, которое Ты мнѣ вручилъ или, если нѣтъ, возьми душу мою. Лучше мнѣ погибнуть, чѣмъ видѣть погибель этихъ дщерей моихъ. Тогда пришелъ Онъ ко мнѣ, утѣшилъ и сказалъ: „не бойся, Я услышалъ молитву твою и исполню желаніе твое“. И было съ Нимъ 7 черныхъ рабынь и 7 юныхъ и тучныхъ и одна старуха. И сказалъ онъ мнѣ: возьми этихъ рабынь, чтобы онѣ исполнили волю твою и размѣсти ихъ въ 7 домахъ сестеръ по одной. А старуха пусть остается у тебя. И было, какъ Онъ сказалъ мнѣ. И посему я говорю тебѣ: это — милость Божія. И въ этотъ день умерло 147 братьевъ и сестеръ и переселились они отъ тру-

f. 97.

f. 98.

[1]) Эт молитва имѣется въ рукописи 107 Парижской Націон. Библіотеки (Zotenberg, Catal., p. 98). Она предназначена для того, чтобы „Христіане заклинали ею во время напастей“, и послѣ вступленія, состоящаго изъ исповѣданія грѣховъ, Символа вѣры и Молитвы Господней, состоитъ изъ ряда стиховъ, на гласъ эзель съ тремя или двумя „Аллилуіа“ за каждымъ. Пѣть се надо „высшимъ гласомъ“.

довъ въ покой, и отъ скорби къ радости"... Святую спрашивали объ ихъ участи, всѣ ли они спаслись, или половина ихъ погибла. Она отвѣчала, что никто изъ нихъ не осужденъ, что всѣ они „на 4-хъ углахъ неба", не за ея праведность, а по милости Божіей. — Въ эти дни „смутилась"
f. 100. сестра Фекрата-Крестосъ и захотѣла уити изъ монастыря. Когда увѣщанія не подѣйствовали, она заболѣла „по молитвамъ" святой и умерла, а 21 нахасэ заболѣла она сама, и удалилась къ кельямъ монаховъ. Здѣсь явился ей Ангелъ съ благовонными райскими цвѣтами. Потомъ ее перенесли къ церкви въ *Фарэ* и положили въ кельѣ одной монахини. Болѣзнь усиливалась. Всѣ стали усиленно молиться, читать заклинательную «молитву Возлюбленнаго» по 7 разъ на день. Всѣ вопили и катались по землѣ. Одна изъ старухъ, помолившись въ 6 часъ дня разсказала, что видѣла образъ Богородицы въ видѣ скорбной женщины и, по окончаніи молитвы пошла къ
f. 101. Валатта-Петросъ и нашла ее сіяющей. А С'эла-Крестосъ разсказалъ, что къ ней являлся діаволъ подъ видомъ ангела съ кадиломъ, а послѣ него— Ангелъ съ крестомъ, который насильно благословилъ ее. Наконецъ, по другимъ, явилась ей Божія Матерь и обѣщала еще на короткое время сохранить ея жизнь для ея чадъ. Тѣмъ не менѣе, чувствуя приближеніе смерти, святая пожелала уѣхать на Рѣмѣ, чтобы тамъ быть погребенной. 23 маскарама она простилась съ братіей и сестрами. При этомъ сказалъ авва За-Селасэ: „устали колѣна мои отъ стоянія, охрипла гортань моя отъ восклицаній, притупились глаза мои отъ дыма кадильнаго днемъ и ночью съ тѣхъ поръ, какъ начался моръ, до сего времени. И нѣтъ мнѣ покоя. Тѣ, которые видятъ и слышатъ, отвращаются отъ насъ. Довольно съ насъ, и да отвратится отъ насъ этотъ моръ!" Святая отвѣчала: „и такъ, ты хочешь, чтобы онъ остановился?" Онъ отвѣтилъ: „да, хочу". Она сказала: „если хочешь, да будетъ, какъ ты сказалъ." И моръ остановился. Затѣмъ ее повезли на лодкѣ въ Рема, гдѣ она хотѣла умереть и быть погребенной въ усыпальницѣ родителей своихъ. Привезя, положили ее въ кельѣ одного монаха и никого не пускали къ ней, кромѣ духовника— аввы С'ела-Крестоса; посѣщавшаго ее послѣ 3-го часа дня; при ней была кромѣ того Фаласита-Крестосъ. Ночью она читала псалмы, днемъ—Евангеліе.
f. 102. Въ четвергъ предъ своей кончиной она видѣла 14400 виѳлеемскихъ младенцевъ, рѣзвившихся у нея. Въ этотъ же день собрались къ ней мамхеры Рѣмѣ: авва За-Марьямъ, авва Кефла-Самаэтъ изъ Гонда, всѣ братья и сестры. Святая велѣла принести *Мацхафа-Хави* и *Хенца-Манакосатъ* и другія книги и читать изъ нихъ главы, содержащія правила монашеской жизни. Послѣ чтенія она сказала: „я чиста предъ всѣми людьми; я иду къ

Богу моему. Всякій, кто хочетъ ступать по заповѣдямъ этихъ книгъ, да ступаетъ. Мой отецъ да попечется о себѣ, и грѣхи его—на главѣ его, нѣтъ ему заботы обо мнѣ". Затѣмъ она отпустила ихъ. На другой день—въ пятокъ, она разсказала духовнику о явленіи Спасителя, который сказалъ ей трижды: „трудивыйся въ мірѣ, живъ будетъ во вѣки и не узритъ пагубы". Затѣмъ вдохнулъ ей въ лицо и сказалъ: „Я поставлю тебя архидіаконисой". Въ субботу болѣзнь еще болѣе усилилась. Всѣ собрались въ церковь и творили молитву заклинанія (salota mĕhlā), и была великая печаль. Въ 9 часу пришли къ ней авва За-Марьямъ, авва Кефла-Самаэтъ, авва За-Микаэль и авва С'ела-Крестосъ, и просили назначить преемника, ссылаясь на Моисея и Илію. Святая отвѣчала: „много лѣтъ я правила вами, теперь говорю вамъ: „управляемые, будьте отнынѣ свободны и живите, какъ хотите, и охраняйте сами себя. Есть ли братъ или сестра, кого бы я не наставила и не увѣщевала? Всѣ вы научены и достаточны для самихъ себя. Только говорю вамъ и поручаю всѣмъ вамъ Эхта-Крестосъ, ибо я оставляю ее и ухожу; она остается одна, безъ надежды,—кромѣ меня у нея нѣтъ надежды!" Сказавъ это въ 3-ій часъ, она ихъ отпустила. Затѣмъ у нея отнялся языкъ. Дверь въ келью загородили и не пускали никого. Всѣ собрались въ церкви къ вечернѣ и повечерію, заклинали и молились. „Въ полночь съ субботы на воскресенье 17 хедара вышла душа исъ плоти ея, и упокоилась она въ мірѣ". „Дней ея — 50 лѣтъ; до отверженія (міра) 24, и по отверженіи—26. Въ этотъ день водрузился свѣтоносный столпъ и былъ видѣнъ во всемъ мірѣ. Всѣ собрались со всѣхъ острововъ и всѣхъ областей, ибо она была имъ матерью. И оплакали ее великимъ плачемъ и великимъ рыданіемъ, подобно чадамъ Іакова. О какой это былъ тамъ плачъ и рыданіе, какой стонъ и вопль! Не смотрѣлъ одинъ на другого; всѣ скорбѣли и тужили. Въ этотъ день нельзя было отличить монаха — они сняли свои клобуки. Погребли ее въ милоти, по уставу монашескому, проводили ее съ пѣніемъ и пѣснями и похоронили у вратъ церковныхъ, положивъ въ землю безъ гроба". f. 103.

Далѣе слѣдуетъ повѣствованіе объ 11 чудесахъ святой. „Слушайте, мы повѣдаемъ вамъ о силѣ чуда, происшедшаго по успеніи матери нашей святой Валатта-Петросъ, о которомъ мы слышали и которое видѣли, которое совершается въ день памяти ея каждый разъ отъ 30-го года до скончанія вѣка, и о томъ, какъ сходитъ благословеніе Божіе на всѣхъ, творящихъ память ея. Собралось безчисленное множество людей съ острововъ, съ горъ (монастырей), изъ обителей (сб. „мѣстъ" mĕkānāt), пустыней f. 104.

изъ всѣхъ странъ. Были среди нихъ и мамхеры, и іереи, и діаконы и монахи, съ кадильницами и крестами, были и убогіе, и бѣдные, хромые и слѣпые, ибо стала извѣстна слава ея во всѣхъ концахъ вселенной. Дали имъ много пищи и питія по степенямъ ихъ и по числу ихъ, и они обильно насытились". Тутъ же совершилось *первое чудо* — умноженіе тѣста, прекратившееся однако послѣ того, какъ одна болтливая сестра стала разглашать объ этомъ, ибо „скорый на рѣчи отгоняетъ благословеf. 105. ніе Божіе". *Второе чудо* совершилось надъ монахомъ изъ города *Вайбна* (Waiḅĕnā), по имени Анкаца-Марьямъ, казначеемъ въ Меерафа Эгзээтна Марьямъ (Mĕ'ĕrāfa ʾĔgzĕ'ĕtna Marjām). Онъ впалъ въ параличъ, и всѣ усилія врачей вылѣчить его, были безуспѣшны. Тогда онъ попросилъ вести себя на островъ *Цāнā*, чтобы помолиться св. мученику Кирику или, въ худшемъ случаѣ, быть погребеннымъ тамъ. Но исцѣленія не послѣдовало, и онъ рѣшилъ вернуться домой въ виду того, что его близкимъ трудно на Цана поминать его. Когда его везли мимо Рема, онъ вспомнилъ о могилѣ Валатта-Петросъ и попросилъ гребцовъ принести его къ ней. Оставшись наединѣ у могилы, онъ приложился f. 106 къ ней и легъ на нее, потомъ сказалъ съ твердой вѣрой: „помоги мнѣ мать моя и помилуй меня; я вѣрую и исповѣдую, что если ты праведна, можешь исцѣлить меня... Если же нѣтъ — ты не праведна". Проведя нѣсколько часовъ на могилѣ, онъ исцѣлился и сталъ на ноги, самъ дошелъ до судна, шелъ пѣшкомъ и съ берега, неся сумку съ ѣдой, „подобно разслабленному; несшему одръ свой". „Онъ живъ и до сихъ поръ"... *Третье чудо* совершилось надъ однимъ землевладѣльцемъ изъ *Цаламетъ* (Ṣalamĕt) въ *Тигре*, дававшимъ ежегодно десятину *вальдебскимъ* монахамъ. Когда появилась въ окрестностяхъ саранча, эти монахи посовѣтовали ему дать f. 107. обѣтъ Валатта-Петросъ, посвятить ей часть полей и творить ея память. Саранча, истребивъ все вокругъ, не тронула его полей, хотя онъ сидѣлъ дома и не принималъ никакихъ мѣръ, между тѣмъ какъ его сосѣди трудились, ходили по своимъ полямъ, кричали и пытались охранить ихъ и прогнать саранчу". Съ тѣхъ поръ онъ сталъ ежегодно 17-го хедара творить память свитой и кормить бѣдныхъ. „И не сходило съ устъ его поминовеніе имени ея". *Четвертое чудо* исцѣлило отъ тяжелой болѣзни f. 108. сына одной женщины въ *Дакъ* (Daq), которая „любила святую и творила память ея" и дала обѣтъ дѣлать это ежегодно. Однажды у нея оставался всего одинъ сосудъ съ напиткомъ sawā, который она берегла для бѣдныхъ въ день памяти святой. Въ это время прибылъ въ городъ его владѣтель-мамхеръ изъ Дага (Dāgā) и посѣтилъ ее. Долго она колебалась

угостить ли его этимъ напиткомъ: „если я дамъ его бѣднымъ и не дамъ мамхеру, онъ обидится на меня, если же лишу его бѣдныхъ, прогнѣвается на меня мать моя Валатта-Петросъ, ибо я упущу память ея и нарушу обѣтъ мой“. Наконецъ она рѣшилась угостить мамхера „ради его власти и ради его пришельствія“. Посланная за сосудомъ прислуга нашла вмѣсто f. 109. одного цѣлыхъ два, такъ что можно было и угостить наставника и принять бѣдныхъ. *Пятое чудо* испытала на себѣ женщина, шедшая на богомолье со „свѣтильникомъ свидѣнія“ (maḥtotā-sam‘ē), чтобы отдать его въ церковь во имя святой 17-го хедара. На дорогѣ она заснула и забыла его на деревѣ. Спохватившись, она стала упрекать святую: „зачѣмъ ты такъ поступила со мною и посрамила меня? Зачѣмъ обратила въ печаль мою радость?“ Отъ отчаянія и усталости она опять легла подъ другимъ деревомъ. Святая вернула ей свѣтильникъ чрезъ козу, принесшую ей f. 110. его во рту. Женщина съ радостью пошла въ церковь *Мабаръ* (Mābar), отдала свѣтильникъ и разсказала чудо всѣмъ, слѣдуя словамъ: „благовѣстихъ правду Твою въ церкви велицѣй“. *Шестое чудо* спасло отъ потопленія на озерѣ монаха, прибывшаго изъ *Геграрья* (Gĕrārjā) [1]) извѣстить въ общежитіи святой о смерти мамхера Ямана-Крестоса. Добравшись f. 111. благополучно послѣ бури, благодаря пропѣтой молитвѣ къ святой, онъ разсказалъ ея чадамъ это чудо и по ихъ просьбѣ пропѣлъ имъ эту молитву „великимъ пѣніемъ“ (Zēmā). *Седьмое чудо* совершилось надъ одной f. 112 монахиней, которая носила всегда на шеѣ книгу со славословіемъ „подобія“ (malk‘ē) въ честь святой и галгоѳской молитвой. Она ихъ читала ежедневно. Однажды, придя на озеро мыть платье, она сняла книгу, положила на камень и забыла. Вернувшись домой, она спохватилась и побѣжала искать, но книги не оказалось уже: ее взялъ рыбакъ, ничего въ ней не понимавшій. Монахиня въ горѣ стала молиться святой и просить другихъ за нее помолиться о возвращеніи книги. Между тѣмъ рыбакъ носилъ книгу по городамъ и домамъ, но не находилъ покупателя; его всѣ спрашивали: откуда она у тебя? Не принадлежитъ ли она общежитію? Самъ ли ты взялъ ее, или тебѣ далъ другой воръ? Мы не купимъ у тебя книги, краденой, въ которой чудеса, и не будемъ соучастниками въ чужомъ грѣхѣ. Участвующій съ воромъ — самъ воръ!“ Наконецъ онъ хотѣлъ нести ее подальше, но тутъ ему трижды ночью явилась святая и грозно повелѣла вернуть книгу назадъ, обѣщая послать съ нимъ другого f. 113. человѣка, чтобы ему не было неловко. Этотъ человѣкъ началъ за него

---

[1]) Область, въ которой находится Дабра-Либаносская обитель.

говорить, а затѣмъ и онъ самъ разсказалъ все происшествіе и, кромѣ
f. 114. того, по просьбѣ игумени, болѣе подробно о явленіи святой. Подобно этому было и *восьмое чудо*. Въ городѣ *Семазра* (Sĕmāzrā) жила одна женщина, и къ ней пришла старица изъ общежитія. Она стала къ ней ходить каждый день, и старица предложила ей остаться у нея и научиться грамотѣ и шитью. Та отказалась и осталась жить въ городѣ. Потомъ она незаконно родила и понесла младенца въ монастырь, вошла въ келью старицы и украла книгу „Малькэ“ въ честь Валатта-Петросъ, принадлежавшую другой сестрѣ. Послѣдняя скоро спохватилась и распросивъ другихъ сестеръ, погналась за похитительницей, но та отреклась и поклялась: „Боже Валатта-Петросъ! яви чудо Твое на мнѣ и отдай тѣло мое птицамъ небеснымъ!“ Та спросила въ другой разъ, она поклялась еще, прося Бога предать ее гіенамъ. Монахиня стала усиленно молиться святой, думая, однако, что „если она не возвратитъ мнѣ книги, я не буду никогда болѣе
f. 115 призывать имени ея и не буду жить въ ея общежитіи, но пойду въ другое, въ другой городъ“. Между тѣмъ похитительница тщетно пыталась сбыть книгу; всѣ отказывались покупать увидавъ въ ней имя „Валлата-Петросъ“ и догадавшись, что книга—краденая изъ общежитія. Она ходила на о-въ *Гуангвитъ* (Gŭāngŭit), обходила многіе города, но все тщетно, и она рѣшилась добровольно возвратить книгу. Возвращаясь изъ монастыря, она заснула, и ночью гіена откусила ей ступню ноги. *Девятое чудо* произошло чрезъ полгода по кончинѣ святой. По молитвѣ одной монахини святая удержала въ расколовшемся сосудѣ напитокъ sawā, приготовленный по случаю
f. 116. ея памяти. Въ тотъ же день пришла на богомолье женщина съ больнымъ и разслабленнымъ ребенкомъ, не могла найти лодки для переправы на Рема, гдѣ она хотѣла взять земли съ могилы святой для его помазанія. Ей дали хлѣба и sawā, и она поѣла, выпила, и помазала этимъ напиткомъ глаза ребенку, который тотчасъ исцѣлился.

f. 117. Подъ именемъ *десятаго чуда* авторъ житія разсказалъ о чудесномъ происхожденіи своего труда, написаннаго по повелѣнію свыше. Объ этомъ мы уже имѣли случай говорить. Наконецъ, подъ *одиннадцатымъ* разсказаны три чуда: о томъ, какъ одна женщина, жившая у рѣки Ребъ (Rĕb), желавшая во-время вернуться домой, остановила именемъ святой солнце; о томъ, какъ она же, попавъ со многими другими подъ сильную грозу, дала обѣтъ имѣстѣ съ ними творить память святой, послѣдствіемъ чего было то, что дождь и гроза, свирѣпствуя спереди и сзади и по сторонамъ, ихъ не коснулись. Третье чудо совершилось въ домѣ этой женщины, принимавшей чадъ святой и пожалѣвшей для нихъ напитка sewā,

единственный сосудъ котораго былъ ею оставленъ „для болѣе важнаго странника“. Когда въ немъ оказалась надобность, онъ былъ найденъ пустымъ, хотя былъ плотно закрытъ и не имѣлъ ни одной щели.

Уже простое изложеніе содержанія этого пространнаго агіологическаго памятника достаточно для того, чтобы убѣдить въ его глубокомъ интересѣ и важности для историка. Будучи написанъ подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ благополучнаго исхода тройного испытанія, посѣтившаго несчастную страну въ концѣ XVI и началѣ XVII вѣка, напора ислама, происковъ папизма и междоусобныхъ смутъ, этотъ памятникъ является въ высшей степени цѣннымъ, особенно для ознакомленія съ дѣятельностью невидныхъ двигателей въ великой борьбѣ, когда былъ поставленъ вопросъ, быть или не быть эѳіопской церкви. Оффиціальные хроники говорятъ намъ главнымъ образомъ о военной сторонѣ этой эпохи, иногда касаясь наиболѣе видныхъ проявленій религіозной жизни; данное житіе раскрываетъ предъ нами двери обителей, бывшихъ очагами протеста и вдохновителями вѣрныхъ сыновъ родной церкви. И при этомъ нельзя упускать изъ вида, что оно написано еще въ первомъ поколѣніи по кончинѣ святой, когда всѣ помнили какъ событія времени, такъ и ея подвиги. Эти же, близкія къ нашему времени, событія извѣстны намъ съ достаточной подробностью изъ разнообразныхъ и многочисленныхъ источниковъ. У насъ есть прекрасныя эѳіопскія хроники, есть оффиціальные документы, есть наконецъ записки португальскихъ пропагандистовъ. Хотя послѣднія для насъ и не всегда доступны, но все же мы располагаемъ богатымъ матеріаломъ для изученія эпохи и оцѣнки нашего житія. Прежде всего придется отмѣтить то обстоятельство, что до сихъ поръ нигдѣ не найдено упоминаніе о Валатта-Петросъ. Что ею нѣтъ въ эѳіопскихъ хроникахъ — понятно. Краткія для этого слишкомъ кратки, а пространная, изданная Перейрой, почему то умышленно обходитъ все, что относится до римской пропаганды; было бы странно

искать въ ней имени Валатта Петросъ, когда она не упоминаетъ даже о „патріархѣ“ Альфонсѣ. Что касается португальскаго духовенства, то оно слишкомъ увлекалось разсказами о своихъ побѣдахъ. Впрочемъ внимательное изученіе ихъ твореній можетъ быть еще и обнаружитъ гдѣ нибудь имя этой убѣжденной противницы Рима, тѣмъ болѣе, что она по своимъ родственнымъ связямъ стояла близко ко двору. Отецъ и два брата ея Лесана-Крестосъ и За-Манфасъ-Кеддусъ упоминаются три раза въ пространной хроникѣ. „Лесана-Крестосъ, сынъ Бахръ-Сагада“, оказывается въ числѣ приверженцевъ и приближенныхъ Сисиннія. Когда послѣдній еще не царствовалъ, и его братъ Б'ёла-Крестосъ, боясь гнѣва царя Заденгеля, бѣжалъ къ нему, съ нимъ былъ только Лесана-Крестосъ, и они втроемъ встрѣтили пасху въ области Амонатъ [1]). Въ день перваго вступленія Сисиннія на престолъ „изъ многихъ макваненовъ“ говоритъ хронистъ, „которые были съ ними, мы упомянемъ слѣдующихъ: расъ Амана-Крестосъ, расъ Сеела-Крестосъ, сахафаламъ Сено, Іонаилъ, азажъ Кефло, Сембуль-Сарсо и Лесана-Крестосъ, сынъ Бахръ-Сагада“... [2]). Наконецъ во время своего эфемернаго вторичнаго царствованія Іаковъ „провелъ Пасху въ Бегамедрѣ; въ день распятія онъ убилъ нѣсколько невинныхъ по навѣтамъ клеветниковъ, а именно: Дело, сына азажа Бабо, За-Марьяма, сына азмача Харбо и За-Манфасъ Кеддуса, сына азмача Бахръ-Сагада и еще четырехъ человѣкъ. „И казнивъ ихъ, онъ опечалился сердцемъ“... [3]). Поводомъ къ наговорамъ и подозрѣнію, вѣроятно служили отношенія брата казненнаго къ Сисиннію. Послѣ окончательнаго торжества послѣдняго, эти отношенія должны были еще болѣе укрѣпиться, и вѣроятно царь имѣлъ основанія дорожить ими, если напоминаніе о нихъ, какъ мы

[1]) Chronica de Susenyos, rei de Ethiopia въ изд. Pereira, c. 20, 44.
[2]) Ibid. 22, 61.
[3]) Ibid. 27, 101.

видѣли, неоднократно удерживало его отъ крайнихъ мѣръ по отношенію къ Валатта-Петросъ [1]). Мужъ послѣдней Малька-Крестосъ въ житіи названъ „главнымъ совѣтникомъ“ Сисиннія. На страницахъ, не только пространной, но и краткихъ хроникъ, а также въ запискахъ португальцевъ мы то и дѣло встрѣчаемъ это имя; его носилъ бехтъ-вададъ и абетохунъ, сынъ везаро Маскаль-Эбая, котораго франки называли третьимъ послѣ царя (вторымъ былъ братъ царя—расъ Села-Крестосъ, извѣстный убѣжденный папистъ, встрѣчающійся и въ нашемъ житіи), пользовавшійся его особеннымъ довѣріемъ и умершій во второмъ году царствованія Василида. Вѣроятно Малька-Крестосъ тожественъ съ этимъ. Житіе м. пр. говоритъ о томъ, что убійца митрополита Симеона отдалъ ему его одѣяніе; изъ хроники мы узнаемъ, что дѣйствительно Малька-Крестосъ участвовалъ въ усмиреніи бунта Юлія, во время котораго погибъ митрополитъ; узнаемъ также, что военная добыча была роздана царемъ участникамъ похода. Правда, краткая хроника говоритъ, что Малька-Крестосъ былъ мужемъ какой то Walata Dadget Гадама-Куараца. Это наименованіе для меня непонятно. Что значитъ walata dadgĕt? Имя ли это, правда достаточно странное, или должно обозначать „дочь Dadgĕt? Въ такомъ случаѣ, что обозначаетъ Dadgĕt? Если это имя, то женское. Гадама-Куараца—мѣстность на в. берегу оз. Цана, упоминаемая и въ нашемъ житіи (f. 58 и 62). Во всякомъ случаѣ здѣсь, вѣроятно, имѣется въ виду вторая жена Малька-Крестосъ, которую онъ взялъ послѣ того, какъ святая его окончательно покинула; съ этого времени до его смерти прошло 18 лѣтъ. То, что сообщаютъ намъ португальцы о Малька-Крестосѣ, весьма интересно. Онъ былъ не только въ родствѣ съ абиссинской царской фамиліей, но имѣлъ въ своихъ жилахъ и кровь адальскихъ мавровъ, былъ соперникомъ Села-

[1]) Напр. братья ея любятъ тебя и ревнуютъ о царствѣ твоемъ (f. 52)—доводъ, имѣвшій не послѣднее значеніе въ это смутное время.

Крестоса и врагомъ португальскихъ пропагандистовъ. Его связь съ восточными, мусульманскими областями имперіи и сказаніе житія о женитьбѣ на „дочери изъ знатнаго рода въ Даваро и Фатагарѣ“ пополняютъ другъ друга; то, что сообщаетъ намъ житіе объ его отношеніи къ религіозному вопросу эпохи также гармонируетъ съ его двусмысленнымъ положеніемъ, какъ монофизита и врага Села-Крестоса съ одной стороны, и ближайшаго сподвижника отступника-царя съ другой. Первый разрывъ съ мужемъ произошелъ у святой, дѣйствительно, не изъ-за религіознаго разлада, а изъ-за склонности ея къ аскетизму; ей было только непріятно, что онъ состоитъ воиномъ у Сисиннія „царствовавшаго въ вѣрѣ франкской“. Малька-Крестосъ идетъ къ ревностной монофизиткѣ Валатта-Гіоргисъ и столпу національной церкви—аввѣ Фатла-Селасэ, ихъ именно избираетъ посредниками между собою и женой и обѣщаетъ перестать быть воиномъ царя. Что сдержать обѣщаніе онъ былъ не въ силахъ, понятно само собою, и мы опять его видимъ въ войнѣ съ Юліемъ, бывшей роковой для митрополита Симеона. И тутъ Валатта-Петросъ не упрекаетъ его въ папизмѣ, она только считаетъ его сообщникомъ убійцы іерарха. Участіе Малька-Крестоса въ этой войнѣ засвидѣтельствовано хрониками; изъ этого мы заключаемъ, что онъ не былъ фанатикомъ и враждовалъ противъ пропаганды скорѣе изъ-за личной ненависти къ Села-Крестосу; это отсутствіе фанатизма можетъ быть объяснитъ намъ и сказаніе житія о томъ, какъ онъ поручилъ свою жену попеченіямъ „патріарха“ Альфонса.

И другія историческія лица, упоминаемыя въ нашемъ житіи, встрѣчаются въ хроникахъ и запискахъ португальцевъ, при чемъ не оказывается противорѣчій. Только что приведенные нами авва Фатла-Селасе и Валатта-Гіоргисъ извѣстны изъ этихъ источниковъ, какъ ревностные монофиситы. Первый названный въ житіи „учителемъ вселенной“ (f. 86) и занимающій въ немъ видное мѣсто, упоминается въ пространной

хроникѣ Сисиннія по случаю собора, состоявшагося великимъ постомъ 13-го года [1]) этого царя по роковому вопросу о соединеніи и помазаніи. „Собралось много монаховъ и отшельниковъ съ озера и суши и изъ всѣхъ областей, подвластныхъ царю, и составили соборъ предъ нимъ и предъ всѣми вельможами царства, и разсуждали между собою по вопросу, поставленному раньше, пока царь возвратился съ похода. Одни изъ нихъ говорили, подобно азажу За-Денгелю и аввѣ Кефла-Крестосу, сообразно ихъ прежнему мнѣнію: „соединеніе Божества Господа и Спаса нашего Іисуса Христа было вмѣсто помазанія плоти Его“. Другіе, подобно аввѣ Фатла-Селасе, аввѣ Аскалу изъ Аткани, аввѣ Лебсо изъ Гуанджа, аввѣ Батро, аввѣ Стефану и другимъ многимъ монахамъ съ озера и суши, говорили: „Отецъ—Помазуяй, Сынъ—Помазанный и Духъ Святый—Помазаніе“. „И было великое пререканіе между ними“... Царь произнесъ длинную рѣчь и привелъ тексты, склоняясь ко второй партіи: За-Денгель и Кефла-Крестосъ были отлучены; послѣдній даже получилъ прозвище „Кафалэ-Крестосъ“—„раздѣлитель Христа“ [2]). Такимъ образомъ здѣсь мы присутствуемъ при знаменитомъ христологическомъ спорѣ еще въ первой стадіи, когда крайніе монофиситы довольствовались однимъ указаніемъ на „помазаніе“, не соединяя въ одномъ лицѣ Іисуса Христа всѣхъ „Дѣйствующихъ въ помазаніи“ [3]). Кромѣ того это извѣстіе открываетъ намъ болѣе ранній періодъ спора, до его мнимыхъ первоначальниковъ Акала-Крестоса и Николая, и дѣлаетъ предположеніе объ его прямой зависимости отъ франкской пропаганды менѣе несомнѣннымъ. Внутреннее развитіе абиссинскихъ монашескихъ толковъ и „ученій“, я думаю, могло и самостоятельно привести

---

[1]) 1622—3.

[2]) Pereira, Susneyos I, 236 (Cap. 59). Guidi, Uno squarcio di storia ecclesiastica di Abissinia, p. 11 sq.

[3]) В. В. Болотовъ, Нѣсколько страницъ изъ церк. исторіи Эѳіопіи, 72.

къ столкновеніямъ на почвѣ Христологіи; франки могли только ускорить процессъ. Слѣдуетъ замѣтить, что въ данномъ случаѣ какъ будто нѣтъ строгаго различія монашескихъ партій: за помазаніе высказываются „многіе монахи съ озера и суши“, и въ числѣ ихъ Фатла-Селасе; монахи острововъ были, какъ мы знаемъ, дабра-либаносскаго устава.

Везаро Валатта-Гіоргисъ, дочь царя Сарца-Денгеля, и въ хроникѣ выступаетъ противницей римскихъ новшествъ и даже вдохновительницей всѣхъ протестовъ противъ нихъ. Интересно, что ея судьба была подобна участи Валатта-Петросъ—и она попала подъ царскій судъ. По усмиреніи возстанія Юлія, Сисинній „повелѣлъ, чтобы предали суду везаро Валатта-Гіоргисъ, какъ основаніе волненій съ самаго начала. Она заложила зданіе смуты и соорудила постройку бунтовъ древнихъ и новыхъ, чтобы воздвигнуть домъ неправды, въ которомъ творится вражда къ царямъ, сокрушеніе ихъ царства, смерть ихъ людей и погибель ихъ городовъ. И въ часъ суда сказалъ ей царь: „скажи мнѣ, обвиняла ли ты меня и клеветала ли на меня предъ макваненами и всѣми вельможами царства и везазерами, говоря: свяжетъ васъ царь въ мѣсяцъ сенэ, ибо онъ измѣнилъ вѣрѣ александрійской и увѣровалъ въ римскую; и васъ переведетъ въ эту вѣру противъ вашей воли?“ Слушая это, она молчала и заключила уста свои, и не могла отвѣчать, ибо были на судебной площади люди, которымъ она говорила эти слова обвиненія, ибо она боялась ихъ, чтобы они ее не заподозрили. Немного спустя, она открыла уста свои и отвѣчала: „мое обвиненіе было не къ бунту или разрушенію царства, но я обвиняла кротко, какъ всѣ люди“. Услыхавъ это, передали царю, и царь отвѣчалъ ей: „какъ могло быть твое обвиненіе кроткимъ? кто спасся отъ смерти изъ тѣхъ, на кого ты клеветала? Не царь ли Іаковъ, когда ты говорила на него, собравъ людей: „и онъ измѣнилъ вѣрѣ, сломалъ крестъ и гадалъ по жиру. подобно Галласамъ и блудитъ съ тѣмъ, съ

кѣмъ не должно человѣку? Или царь За-Денгель, когда ты говорила о немъ: „онъ пріобщился по-франкски и повелѣлъ ѣсть гиппопотама? „Развѣ такими клеветами не разрушилось царство ихъ, и не сошли они въ міръ отцовъ своихъ? И мнѣ хотѣла сдѣлать ты зло, подобно имъ, но Богъ спасъ меня отъ яда клеветы твоей, который убиваетъ тайно". Судъ кончился изгнаніемъ виновной въ годжамскую область Харасма [1]).

Одноименная съ ней дочь княгини (ite) Амата-Крестосъ въ нашемъ житіи выступаетъ наоборотъ, убѣжденной неофиткой папизма, и царь Василидъ нашелъ необходимымъ отправить ее для обращенія въ монастырь къ Валатта-Петросъ, которая также долго не имѣла успѣха [2]). Хроника Сисиннія не упоминаетъ о ней, но разъ говоритъ о ея матери, дочери Гведамо, брата Хамалмала-Варкъ, матери Сисиннія. Такимъ образомъ, она приводилась двоюродной сестрой царю, была къ нему привязана, пользовалась при дворѣ вліяніемъ. Чтобы угодить царю, она даже приняла унію, но іезуиты были увѣрены, что въ душѣ она осталась вѣрна родной церкви; они говорятъ, что у нея находили поддержку монофиситскіе монахи [3]). Дочь ея, конечно, могла подпасть подъ болѣе сильное вліяніе царя и іезуитовъ. Наконецъ въ житіи упоминается еще одна Wezaro—Валатта-Крестосъ на Жанъ-Факара [4]). Изъ краткой хроники мы узнаемъ, что это была сестра царя Василида, умершая въ 17-й годъ его царствованія въ Жанъ-Факара [5]). Дѣятельность сподвижниковъ Сисиннія по распространенію уніи—Села-Крестоса и Бэла-Крестоса, и въ нашемъ житіи нашла себѣ вѣрное изображеніе.

---

[1]) Pereira, Susneyos c. 49, 43—104. Cf. II, 286.
[2]) F. 84 сл.
[3]) Pereira, Susneyos II, 374.
[4]) F. 88 sq.
[5]) Basset, Chronique Éthiop. fol. 29 (Z. As. VII, p. 345 переводъ Basset: „fut enterrée à Janfaqarâ"—ненуженъ.

Такова внѣшняя обстановка монашескихъ подвиговъ святой. Сами они имѣли цѣлью и результатомъ не только объединеніе вѣрныхъ ревнителей родной вѣры и организацію протеста противъ уніи, но и устройство новыхъ монашескихъ общежитій, въ которыхъ, какъ и вездѣ въ эѳіопской церкви, находили себѣ доступъ лица обоего пола. Къ какому уставу примкнули эти общины? Житіе говоритъ о семи монастыряхъ, основанныхъ святою: Жебай, Ченква, Мецлэ, Загэ, Дамбоза, Афръ-Фарасъ, Замболь. Кромѣ перваго, всѣ они помѣщаются или на островахъ, или на берегахъ озера Цана; кромѣ нихъ упоминаются и другіе пункты дѣятельности Валатта-Петресъ, локализуемые тамъ же (Рема, Бизабъ, Жанъ-Факара, Куарца и др.). Монашество здѣсь насаждено не впервые ею; изъ житія видно, что святую пригласили туда монахи авва Ямана съ о-ва Рема, авва Тазкара-Денгель съ о-ва Цана, посланные уже извѣстнымъ намъ Фатла-Селасе (f. 14). Есть въ житіи и другіе намеки на то же; кромѣ того, изъ другихъ источниковъ намъ извѣстно о существованіи обителей на островахъ озера. Между прочимъ и въ той же хроникѣ Сисиннія [1]) мы читаемъ предъ исторіей собора, относящагося къ 13-му году его царствованія, приведенной нами: „когда находился царь въ землѣ Фогара, онъ отправился на островъ Цāнā, который онъ самъ отстроилъ послѣ того, какъ прежнее зданіе обветшало и разрушилось. И онъ перемѣнилъ въ этотъ зимній мѣсяцъ прежнее имя табота, который былъ наименованъ во имя Кирика; онъ повелѣлъ возложить вмѣсто него таботъ Іисуса, Спасителя всѣхъ. И видѣлъ онъ красоту постройки церкви и всѣ ея книги, богослужебную утварь и золотыя чаши, которыя пожертвовали его отцы, цари, его предшественники. Ночью онъ слушалъ обѣдню и пріобщался таинства тѣла и крови Господа и Спаса нашего Іисуса Христа, и этотъ день провелъ на

[1]) Сар. 58, 513—557.

этомъ островѣ Цānā. На другой день, вставъ, онъ сѣлъ въ лодку и посѣтилъ островъ Мецлэ, и осматривалъ тамъ церковь и всѣ жилища монаховъ, и вернулся въ свой станъ въ Фогарā". На этомъ же островѣ Мецлэ святой пришлось, какъ мы знаемъ, имѣть дѣло съ монахами, „которые пребывали въ вѣрѣ франкской" (f. 56—57). При перенесеніи государственнаго центра въ Гондаръ, конечно, приозерные монастыри, какъ наиболѣе близкіе ко двору, сдѣлались предметомъ особенныхъ заботъ царей, подобно тому, какъ въ предшествующіе вѣка такимъ же вниманіемъ пользовалась Дабра-Либаносская обитель. Послѣдняя, конечно, и теперь ничего не потеряла отъ перенесенія столицы, она была слишкомъ священна и почтенна, къ тому же озерныя обители отъ нея зависѣли и принадлежали къ ея уставу. На это мы имѣемъ указаніе въ самомъ житіи. Не говоря уже о томъ, что Валатта-Петросъ полагала начало своихъ подвиговъ въ Вальдеба и, такимъ образомъ, сразу вступила въ дабра-либаносское братство, она между прочимъ, въ своихъ правилахъ ссылалась на то, что „заповѣдано въ дѣяніяхъ отца *нашего* Яфкарана-Эгзіэ" (f. 61). Кто былъ этотъ авва? Отвѣтъ на это мы найдемъ въ родословной дабра-либаносскаго монашества: Яфкарана-Эгзіэ изъ Гуагуабенъ (Губенъ) возводится къ тому же Мадханина-Эгзіэ, ученику Такла-Хайманота, что и Самуилъ Вальдебскій [1]). Гуагуабенъ или Гугубенъ — это гора на восточномъ берегу озера Цана (д. $11^0 51'$; ш. $37^0 32$) [2]), т.-е. въ самой мѣстности нашего повѣствованія. Вспомнимъ при этомъ, что въ уже приведенномъ нами по другому случаю мѣстѣ хроники, заселеніе Цана и Бегамедра дабра-либаносскими монахами приводится въ связь съ „гоненіемъ" Амда-Сіона, и обратимъ наконецъ вниманіе на то, что по поводу кончины 57 монаховъ

[1]) Рукопись Bibl. Nat. fon. éth. № 160, f. 1 по Basset, Les apocryphes Éthiop. VIII, 16.

[2]) d'Abbadie, Géodésie, 250 по Pereira, Susneyos II, 501.

на Загэ отъ одного изъ частыхъ моровыхъ повѣтрій, говорится въ житіи [1]): „и они скончали подвигъ свой, и вошли въ царствіе небесное, какъ обѣщалъ Богъ отцу нашему Такла-Хайманоту, говоря: „если умрутъ чада твои отъ мора, я причту ихъ къ мученикамъ и передамъ ихъ тебѣ въ царствіи небесномъ“. Это обѣтованіе мы уже имѣли случай приводить при разборѣ дабра-либаносскаго житія Такла-Хайманота [2]). Такимъ образомъ Такла-Хайманотъ и его ученикъ Яфкарана-Эгзіэ считались отцами какъ древнихъ, такъ и новыхъ приозерныхъ общежитій; ихъ житія читались и были настольными книгами у ихъ монаховъ. О смерти мамхера Ямана-Крестоса, м. б. современнаго дабра-либаносскаго архимандрита, въ центрѣ конгрегаціи, послѣдніе увѣдомляются спеціальнымъ посольствомъ. И дѣйствительно, уставъ, который вводила святая въ своихъ общинахъ, былъ строго общежительный (f. 75 сл.); на содержаніе ихъ она, подобно древнимъ аксумскимъ святымъ, принимала отъ царей вклады (f. 92).

Величественный образъ убѣжденной подвижницы, энергичной созидательницы семи большихъ монашескихъ общежитій, твердой исповѣдницы національной вѣры, къ сожалѣнію много теряетъ при мысли о томъ, что исходной точкой ея протеста было не то, чего бы мы ожидали. Во всей длинной исторіи ея страданій и борьбы мы ни разу не встрѣтимъ даже имени Рима и папы; все дѣло продолжаетъ вращаться вокругъ „православной вѣры Діоскора“ и „нечистой вѣры Льва“, какъ будто оно происходило не въ XVII, а въ V вѣкѣ. Унія страшна не папизмомъ, а тѣмъ, что „Христосъ — два естества послѣ того, какъ Онъ соединился, и сталъ совершеннымъ человѣкомъ“ (f. 25). Такимъ образомъ борьба Валатта-Петросъ противъ пропаганды, въ сущности, есть борьба противъ право-

---

[1]) f. 63.

[2]) См. стр. 91 сл.

славія; она еще разъ доказываетъ самымъ наглядным образомъ, каковы могутъ быть отношенія абиссиновъ къ православной церкви, въ случаѣ ихъ близкаго знакомства съ нею. Вмѣстѣ съ тѣмъ, все это рисуетъ предъ нами отсталость эѳіопскихъ грамотеевъ, все еще въ XVII вѣкѣ продолжавшихъ считаться съ условіями эпохи Халкидонскаго собора и потерявшими изъ вида церковную исторію христіанскаго міра. Страшно подумать, до какихъ ужасныхъ проявленій можетъ доходить изувѣрство невѣжественныхъ фанатиковъ даже въ томъ случаѣ, когда дѣло идетъ о личности Богочеловѣка. Наше удивленіе къ стойкости эѳіопской церкви противъ іезуитовъ, наше сочувствіе ея побѣдѣ и освобожденію отъ римскаго ярма невольно получаетъ значительное ограниченіе, при мысли, что борьба велась не во имя здоровой религіозной идеи, даже не во имя національнаго чувства, а изъ-за еретическаго буквоѣдства и фанатическаго изувѣрства, осудившихъ несчастную страну на вѣковыя смуты и сопряженныя съ ними пагубныя послѣдствія.

Еще болѣе тягостное впечатлѣніе производятъ тѣ мѣста житія, въ которыхъ прорывается слишкомъ, къ сожалѣнію, извѣстная магическая сторона эѳіопскаго христіанства. Завѣщаніе монаха Малька-Крестоса о чтеніи Евангелія отъ Іоанна (f. 36) объясняетъ намъ обиліе списковъ этой части Новаго Завѣта во всѣхъ библіотекахъ, гдѣ есть эѳіопскія рукописи. Акаѳистъ въ честь святой (Malk'a) считается имѣющимъ магическую силу наравнѣ съ извѣстной съ этой стороны „голгоѳской молитвой“ — его носятъ на шеѣ, какъ талисманъ и читаютъ ежедневно для избавленія отъ напастей (f. 112 и 113).

При всемъ этомъ, житіе Валатта-Петросъ принадлежитъ къ числу интереснѣйшихъ памятниковъ эѳіопской письменности. Оно знакомитъ насъ съ тѣми сторонами церковно-общественной жизни несчастной страны, которыя не могли найти себѣ мѣста въ другихъ источникахъ, оно проливаетъ свѣтъ

и на такія стороны абиссинской жизни, изображать которыя не входило въ задачу оффиціальныхъ хроникъ. Можно долго говорить о его важности для историка и останавливаться на тѣхъ или другихъ фактахъ, которые оно даетъ; это мы считаемъ излишнимъ: занимающійся важной эпохой римской пропаганды въ Абиссиніи, изучая его, самъ увидитъ, какими интересными данными оно его можетъ снабдить и оцѣнитъ его, какъ крупное дополненіе къ пространной хроникѣ царя Сисиннія. Упомянемъ еще о томъ, что по словамъ d'Abbadie [1]), память о героинѣ монофиситства до сихъ поръ живетъ среди приозернаго населенія. Въ Куараца, которое онъ называетъ наиболѣе населеннымъ городомъ страны (12 т. ж.) есть церковь въ честь ея; жители считаютъ ее своей покровительницей, называя сокращенно Walatti. D'Abbadie говоритъ кромѣ того, что она часто переходила съ мѣста на мѣсто изъ-за лихорадокъ, которыя часты въ этой сырой мѣстности. Въ житіи указываются и другія причины этихъ частыхъ переходовъ; кромѣ того, моровыя повѣтрія обусловливаются, вѣроятно, не только климатомъ, но и пагубными послѣдствіями войнъ, свирѣпствовавшихъ въ то время именно въ этихъ мѣстахъ.

На сколько данное житіе интересно и важно въ бытовомъ отношеніи, мы уже отчасти имѣемъ случай указывать. Обратимъ еще вниманіе на аскетическіе подвиги Бахръ-Сагада, отца святой, который былъ міряниномъ и вельможей. Наконецъ нельзя не отмѣтить высокаго положенія Валатта-Петросъ среди духовнаго міра ея времени. Очевидно, ея полъ не считался препятствіемъ къ этому; протесты въ этомъ смыслѣ если и раздавались, то не съ авторитетной стороны. Здѣсь мы имѣемъ наглядное доказательство благотворнаго вліянія церкви на взглядъ абиссиновъ на женщину, которая, какъ ея служительница и

[1]) Catalogue raisonné № 88 (p. 99 sq.).

святая представляется, въ предѣлахъ возможнаго, вполнѣ равноправной мущинѣ.

Въ оксфордскомъ синаксарѣ подъ 26 магабита (22 марта) помѣщено на первомъ мѣстѣ житіе уже извѣстной намъ сподвижницы Валатта-Петросъ „матери нашей святой, благословенной и избранной **Эхта-Крестосъ**, монахини эѳіопской“ [1]). Въ другихъ синаксаряхъ его нѣтъ вслѣдствіе поздней даты ея жизни и прославленія, сравнительно съ временемъ написанія ихъ. Въ концѣ рукописи житія Валатта-Петросъ у Аббади имѣются „стихи въ честь Эхта-Крестосъ“ на 5 листахъ [2]).

Царь Іоаннъ I.

Послѣднимъ по времени изъ извѣстныхъ намъ святыхъ эѳіопской церкви можно считать *царя Іоанна I* (1667—1682). Его житіе по геттингенскому и тюбингенскому спискамъ синаксаря, гдѣ оно помѣщено подъ 15 хамлэ (9-го іюля) сообщилъ въ переводѣ Duensing [3]). Оно является интереснымъ добавленіемъ къ сухому погодному списку войнъ и церковныхъ событій въ хроникѣ. Но вопросъ, насколько достовѣрны его показанія? Мы не будемъ говорить о свидѣтельствахъ въ пользу благочестія и добродѣтелей царя, въ пользу его справедливости и ревности къ созиданію храмовъ: безъ этихъ чертъ онъ бы не нашелъ себѣ мѣста въ синаксарѣ. Но послѣдній намекаетъ и на политическія событія. Что значитъ: „онъ простилъ подати и уничтожилъ долговыя обязательства людямъ своего царства, которые долго были въ утѣсненіи и

---

[1]) Dillmann, Catal. Bodl. p. 56.
[2]) d'Abbadie, Catal. rais., p. 100.
[3]) Liefert d. äthiop. Synaxar etc., p. 43—46.

нуждѣ вслѣдствіе пожара, произведеннаго Асфадиномъ. Затѣмъ онъ уничтожилъ хацэ (князя) Коло, сидѣвшаго въ церквахъ и монастыряхъ"? Едва ли здѣсь имѣется въ виду Асфадинъ, уговорившій азмача Такло помочь царю Сарца-Денгелю противъ Хамальмаля [1]). Очевидно предъ нами какія-то два событія изъ нескончаемой серіи смутъ, не занесенныя въ лѣтописи [2]), но непонятныя для насъ вслѣдствіе краткости упоминанія. Гораздо подробнѣе агіографъ говоритъ о событіяхъ церковнаго характера. Вмѣстѣ съ лѣтописцемъ онъ отмѣчаетъ фактъ окончательнаго изгнанія изъ Абиссиніи „еретическихъ франковъ", но вмѣсто разсказа о соборѣ 1681 г. и происшедшемъ на немъ диспутѣ Акала-Крестоса и Николая, онъ передаетъ о соборѣ въ Аринго, на которомъ былъ осужденъ и побитъ камнями какой-то эѳіопскій уроженецъ [3]) по имени Багō-Крестосъ, „который, отвергалъ Господа нашего Іисуса Христа и приписывалъ Ему два естества. Онъ былъ воспитанъ въ ученіи этихъ еретическихъ франковъ и слѣдовалъ ихъ стопамъ. Когда православный царь Іоаннъ узналъ объ его ереси, собралъ іереевъ и епископовъ, пустынниковъ и монаховъ. Когда они сошлись, составили соборъ, позвали этого еретика и представили ему свидѣтельства словами писанія, что Христосъ не во двою естеству: „онъ единъ съ плотію, воспринятою отъ Владычицы нашея Дѣвы Маріи", и сказали ему: „обратись отъ своего заблужденія и твоей неправой мысли". Когда онъ не послушался и не обратился отъ своей ереси, они побили его камнями въ землѣ Аринго". Едва ли здѣсь имѣется въ виду диспутъ Николая съ Акала-Крестосомъ, какъ полагаетъ Duensing. Диспутъ этотъ происходитъ въ Гон-

---

[1]) Pereira, Susenyos, II, 584.

[2]) Кромѣ краткой редакціи хроники Basset, см. Perruchon, Notes pour l'histoire d'Éthiopie. Le regne de Johannes I. *Revue Sémitique* VII, 167—176.

[3]) Въ противоположность только-что упомянутымъ франкамъ.

дарѣ, а не въ Аринго, не имѣлъ повидимому рокового исхода для Акала-Крестоса, къ тому же послѣдній былъ на немъ не только не діофиситомъ, а напротивъ — представителемъ крайняго монофиситскаго направленія. Другой аналогичный случай произошелъ, по словамъ житія, еще въ странѣ Муй. На этотъ разъ осужденнымъ и побитымъ камнями былъ „Іосифъ-Франкъ, еретикъ, приписывавшій Христу два естества. Онъ не открывалъ никому своей ереси, но называлъ себя митрополитомъ и говорилъ: „я посланъ патріархомъ іерусалимскимъ“. Когда онъ прибылъ въ станъ праведнаго царя, Богъ не попустилъ ему губить христіанъ своею ересью. Онъ побудилъ священниковъ стана и царя испытать его вѣру. Когда они спросили его о вѣрѣ, обнаружилась его ересь, и они побили его и его брата камнями въ городѣ Муи, въ провинціи Диберъ, принадлежащей къ Бегамедру... Камень еще и теперь тамъ, ибо была большая куча“. Это странное извѣстіе, какъ и предыдущее, не подтверждается лѣтописями. Кѣмъ могъ быть „Франкъ Іосифъ“? Прежде всего, конечно, можно въ немъ видѣть носителя новаго покушенія латинянъ на эѳіопскую церковь, не сохраненнаго въ памятникахъ, но отмѣченнаго въ лѣтописяхъ, а также въ нашемъ житіи въ видѣ простого намека объ „изгнаніи франковъ“. Въ такомъ случаѣ и недоумѣніе Бассе о томъ, что это за франки [1]), находитъ разрѣшеніе: новый „патріархъ“, присланный или поставленный на мѣсто Альфонса, является на аудіенцію къ царю по вступленіи его на престолъ. Но тогда непонятна ссылка на іерусалимскаго патріарха. Въ то время латинскихъ патріарховъ въ Іерусалимѣ еще не было. Нельзя ли предполагать, что Іосифъ названъ „франкомъ“ не для обозначенія національности, а какъ „приписывавшій Христу два естества“. Не былъ ли онъ православнымъ палестинскимъ монахомъ, попавшимъ въ

[1]) Études etc. note 301.

Абиссинію подобно тому, какъ въ 1622 году это случилось съ синайскимъ монахомъ, который выдавалъ себя за посланца александрійскаго патріарха? [1]).

Итакъ, эти извѣстія житія не могутъ быть нами ни приняты, ни отвергнуты. Кромѣ нихъ есть еще интересная замѣтка о томъ, что царь Іоаннъ многія племена страны Аговъ „обратилъ ко Господу нашему Іисусу Христу, крестилъ ихъ христіанскимъ, крещеніемъ и выстроилъ имъ церкви въ каждомъ городѣ“. Дѣйствительно, еще Альмейда описываетъ племя Аговъ, какъ настоящихъ язычниковъ, крайне преданныхъ фетишизму, почитающихъ творца неба Добана, а также источники, нѣкоторые роды травъ и деревьевъ, и приносящихъ имъ въ жертву коровъ [2])... Bruce во время своего пребыванія у этого народа даже видѣлъ, какъ они приносятъ корову въ жертву истокамъ Нила; онъ говоритъ, что по убѣжденіямъ іезуитовъ, еще Села-Крестосъ построилъ на этомъ самомъ священномъ для язычниковъ мѣстѣ (обычный пріемъ латинскихъ миссій) церковь во имя Архангела Михаила, которая при Bruce стояла запертой и, какъ онъ полагаетъ, не открывалась со времени своего основателя [3]). Синаксарное житіе заканчивается замѣткой о перенесеніи мощей „въ другое мѣсто“, причемъ было слышно благоуханіе. „Тамъ оно и теперь, причемъ изъ гроба истекаютъ многія знаменія и чудеса“. Извѣстіе о перенесеніи мощей находится въ хроникѣ, изданной Perruchon [4]), гдѣ на поляхъ противъ словъ: „скончался въ Гондарѣ 15-го хамлэ и былъ погребенъ въ Цадда“, стоитъ: „его тѣло взяли съ этого мѣста и помѣстили въ Мецрахѣ въ новомъ сооруженіи“. Мецраха — одинъ изъ острововъ на озерѣ Цана.

---

[1]) Pereira, Susenyos, cap. 68.
[2]) Pereira, Susenyos, II, 382 sq.
[3]) Bruce, Voyage aus sources du Nil, IX, 389—398.
[4]) Revue Sémitique, VII. 172.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Мы разсмотрѣли болѣе или менѣе подробно до 25 житій святыхъ эѳіопской церкви, краткихъ и пространныхъ. Обнимая собою почти двѣнадцать вѣковъ абиссинскаго христіанства, они далеко не заключаютъ въ себѣ всего агіологическаго матеріала своей церкви и даже той его части, которая имѣется въ Европѣ. Если, тѣмъ не менѣе, мы находимъ возможнымъ уже теперь подвести итоги нашей работѣ и сдѣлать нѣкоторыя замѣчанія общаго характера, то право на это намъ даетъ свойство матеріала, на которомъ мы основываемся. Онъ заключаетъ въ себѣ жизнеописанія святыхъ, наиболѣе чтимыхъ и оставившихъ болѣе замѣтные слѣды въ исторіи страны; это — житія особенно охотно переписываемыя и читаемыя, пользующіяся наибольшимъ распространеніемъ, а потому до извѣстной степени типичныя.

Интересъ и важность житій туземныхъ святыхъ не подлежитъ сомнѣнію уже a priori потому, что они представляютъ произведенія національной литературы. Для изслѣдователя эѳіопской письменности это положеніе имѣетъ особое значеніе, такъ какъ матеріалъ, подлежащій его изученію, главной своей массой состоитъ изъ переводовъ; житія, на ряду съ національными лѣтописями и произведеніями церковной

поэзіи, представляютъ рѣдкія явленія оригинальной литературы. Уже это одно даетъ имъ право на вниманіе. Но житія національныхъ святыхъ вездѣ представляютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и историческій источникъ. Что абиссинскія въ этомъ отношеніи не составляютъ исключенія, высказалъ, какъ мы уже имѣли случай говорить, Райтъ, послѣ своихъ работъ надъ богатой магдальской коллекціей. Если Дюнсингъ, разбирая въ своей диссертаціи вторую половину синаксаря, пришелъ къ выводу: „мы открыли лишь немного золотыхъ зеренъ среди массы мякины“, то это найдетъ себѣ нѣкоторое объясненіе въ томъ, что краткія синаксарныя повѣствованія о святыхъ составлялись съ другой точки зрѣнія и имѣли другое назначеніе, чѣмъ ихъ пространныя житія. Послѣднія представляютъ обширные трактаты, правда, скорѣе панегирическаго и назидательнаго, чѣмъ историко-біографическаго характера, но предназначенные для церковнаго чтенія въ день праздника мѣстнаго святого, для возобновленія въ памяти почитателей его всѣхъ по возможности его подвиговъ и всѣхъ обстоятельствъ его жизни; агіобіографъ не былъ связанъ ни временемъ, ни размѣромъ житія; праздничное богослуженіе, посвященное одному святому и разсчитанное на всю ночь, а также вниманіе слушателей не ставили ему въ этомъ отношеніи рамокъ. Между тѣмъ, чтеніе синаксаря входило въ составъ ежедневнаго богослуженія; каждый день церковь творитъ память нѣсколькихъ святыхъ, иногда великихъ съ вселенской точки зрѣнія; краткія сказанія о туземныхъ святыхъ, предназначенныя не для мѣстъ ихъ прославленія, а для церквей всей страны, должны были, кромѣ краткости, довольствоваться лишь тѣмъ, что требовалось ихъ непосредственнымъ назначеніемъ—опуская внѣшнія подробности, останавливаться на духовномъ и нравственномъ обликѣ и, отчасти, на чудесахъ святого. Что это вело къ нѣкоторому безличію и преобладанію общихъ мѣстъ, понятно само собой.

Конечно и къ пространнымъ агіологическимъ памятникамъ историкъ долженъ подходить не съ тѣми запросами, какіе онъ въ правѣ предъявлять къ лѣтописямъ или документальнымъ источникамъ. Уже изъ приведенныхъ немногихъ извѣстныхъ намъ фактовъ литературной исторіи житій мы можемъ видѣть то второстепенное значеніе, какое приходится признать за ихъ фактической частью; признанія самихъ авторовъ даютъ на это полное право; ближайшее изученіе нерѣдко также убѣждаетъ въ необходимости относиться къ фактическимъ даннымъ житій съ осторожностью. Это и понятно. Цѣлью агіобіографа было не столько учить читателей или слушателей отечественной или даже монастырской исторіи, сколько привести имъ высокій примѣръ христіанской доблести. Для него святой былъ не только соотечественникомъ и историческимъ лицомъ, но и дѣятелемъ всемірнаго царства Христова и гражданиномъ небеснаго Іерусалима. Но и эти соображенія не были достаточно сильны для того, чтобы дозволить ему относиться безразлично къ своему матеріалу и со спокойной совѣстью замѣнять недостатокъ источниковъ шаблонными построеніями. Дозволяя себѣ послѣднія, особенно тамъ, гдѣ дѣло идетъ о до-монастырской жизни святого, онъ все таки считаетъ не лишнимъ признаться въ своихъ затрудненіяхъ или сообщить, что житіе написано на основаніи разсказовъ старцевъ „по забвеніи“ подвиговъ святого. Уже въ этомъ можно видѣть присутствіе извѣстной доли критики; требовать отъ абиссинскаго грамотея большаго, мы едва ли въ правѣ; было бы несправедливо ожидать отъ него критическаго отношенія къ монастырскимъ воспоминаніямъ, несомнѣнно, въ виду своей устной передачи, подверженнымъ искаженіямъ и прикрасамъ. Но для нашей оцѣнки послѣднее обстоятельство, въ связи съ литургико-гомилетической точкой зрѣнія агіобіографовъ, конечно, должно имѣть существенное значеніе. Мы не имѣемъ права искать въ житіяхъ фактовъ, записанныхъ также своевременно

какъ въ лѣтописяхъ. Только въ одномъ случаѣ слѣдуетъ сдѣлать исключеніе. Подобно агіобіографамъ другихъ христіанскихъ странъ, абиссинскіе часто не ограничивались повѣствованіемъ о земной жизни святаго, но дополняли его сказаніемъ о посмертныхъ чудесахъ. Эта часть ихъ произведеній составлялась по монастырскимъ записямъ или по современнымъ авторамъ разсказамъ, и мы уже имѣли случай осязательно убѣдиться въ этомъ на примѣрѣ описанія чудесъ въ различныхъ редакціяхъ житій Такла-Хайманота и Евстаѳія. Повѣствованія о посмертныхъ чудесахъ важны для насъ и потому, что здѣсь самое свойство дѣла требовало отъ описателя точности и обстоятельности. Тѣ мелкія бытовыя подробности, которыя въ другихъ частяхъ трактата казались ненужными, здѣсь тщательно отмѣчаются и снабжаютъ изслѣдователя интереснымъ матеріаломъ. Кромѣ того, чудеса представляютъ единственный источникъ исторіи монастырей. Правда, весьма многія изъ чудесъ шаблонны, но и шаблонность эта въ нѣкоторыхъ случаяхъ намъ представляется для Абиссиніи характерною. Столь частыя повторенія разсказовъ о спасеніяхъ отъ разбойниковъ, остановленіи солнца, чтобы вернуться домой за-свѣтло, изведеніи воды изъ камня и т. п. находятъ себѣ объясненіе въ абиссинскихъ культурныхъ и физическихъ условіяхъ, а излюбленное описателями хожденіе на духовныхъ колесницахъ и облакахъ къ святымъ мѣстамъ—въ извѣстномъ всѣмъ стремленіи этого народа въ Іерусалимъ и препятствіяхъ физическаго и политическаго порядка.

Но не будучи всегда точны и достовѣрны въ передачѣ фактовъ, агіологическіе памятники шире захватываютъ, глубже обнимаютъ и ярче передаютъ историческую жизнь своего народа, чѣмъ лѣтописи.

То обстоятельство, что послѣднія даютъ подробный разсказъ только съ XVI вѣка, дѣлаетъ житія святыхъ для значительной части предшествующаго періода единственными источниками. Правда, цѣнность ихъ въ этомъ отношеніи далеко не равно-

мѣрна. Если сказанія объ аксумскихъ святыхъ для насъ *пока* важны лишь для характеристики взгляда на этотъ періодъ въ XV вѣкѣ, если легенды о Лалибалѣ и, особенно, Габра-Манфасъ-Кеддусѣ [1]) даютъ мало для историка, то житія Такла-Хайманота, Абія-Эгзіэ и всѣхъ дѣятелей эпохи гоненія освѣщаютъ намъ то интересное, но едва затронутое хрониками время, когда Абиссинія, отрѣзанная отъ христіанскаго міра и одичавшая, пытается возродиться собственными силами, когда вмѣсто культурнаго нѣкогда аксумскаго сѣвера руководящая роль въ ея исторіи переходитъ къ полудикимъ и не вполнѣ просвѣщеннымъ христіанствомъ Амхарѣ и Шоа. Благодаря житіямъ. мы начинаемъ узнавать культурную исторію этой эпохи и понимать дѣятельность Зара-Якоба, которая теперь уже не представляется намъ ни неожиданной, ни неподготовленной. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы знакомимся съ фактами монастырской колонизаціи, съ распространеніемъ христіанства, съ массой связанныхъ съ этимъ подробностей древней географіи. Но этого мало. Житія даютъ намъ матеріалъ для сужденія объ абиссинской образованности. Мы видимъ, что она почерпалась изъ той литературы, которая представлена въ рукописныхъ собраніяхъ европейскихъ библіотекъ, и что ею обладали агіобіографы въ большей или меньшей степени. Прежде всего бросается въ глаза то обстоятельство, что даже наиболѣе начитанные изъ нихъ, каковыми были, напримѣръ, авторъ житій Евстаѳія и Филиппа, умѣвшіе сдѣлать и экскурсію

---

[1]) Пользуясь случаемъ, исправляю недосмотръ, вкравшійся на стр. 76, гдѣ я назвалъ патріарха Авраама, посвятившаго Габра-Манфасъ-Кеддуса „неизвѣстнымъ историкамъ“. 62-й коптскій патріархъ былъ „vir Syrus negotiator nomine Ephraem, qui alio nomine Abrahamus appellatur“ (Renaudot, Hist. patr. p. 366). Память его, какъ святого, чтится копто-эѳіопскою церковью 6-го тахсаса=2 декабря. Время патріаршества—его 975—9 г., что дѣйствительно, при трехсотлѣтнемъ пребываніи Габра-Манфасъ-Кеддуса въ Египтѣ, не противорѣчитъ легендарному синхронизму этого преподобнаго и Лалибалы.

во всемірную исторію, и привести, хотя и курьезную, этимологію имени, взятаго изъ классическаго языка, въ тоже время часто путаютъ библейскія цитаты и факты и приводятъ несуществующія мѣста тамъ, гдѣ дѣло выходитъ за предѣлы псалтири и Евангелія отъ Іоанна. Очевидно полные экземпляры Св. Писанія были рѣдки, а наизусть можно было запомнить только то, что часто употребляется въ церковномъ богослуженіи. На апокрифы ссылки дѣлаются также не всегда кстати, но что чтеніе ихъ, особенно апостольскихъ дѣяній, было распространено, на это указываютъ уже географическія представленія абиссинянъ даже о ближайшихъ къ нимъ странахъ и географическіе термины, идущіе изъ апостольскихъ апокрифовъ. Можно указать на слѣды знакомства абиссинскихъ агіобіографовъ и съ древними христіанскими толкователями Библіи [1]). Но вообще состояніе христіанскаго просвѣщенія въ Абиссиніи выступаетъ въ житіяхъ не особенно блестящимъ. Суевѣрія, мелочность, педантизмъ, распри и кровопролитія изъ-за догматическихъ и обрядовыхъ тонкостей, полное отсутствіе чувства мѣры, доводящее иногда агіобіографовъ до кощунственнаго превознесенія святыхъ и наивныхъ разсказовъ о постоянныхъ явленіяхъ имъ Бога, ангеловъ и т. п. могутъ произвести тягостное впечатлѣніе. Въ связи съ этимъ стоитъ не всегда высокая мораль, допускающая своего рода сдѣлки грѣшниковъ со святыми и освобожденія послѣдними первыхъ за формальное чествованіе своей памяти. Наконецъ и тотъ крайній аскетизмъ, на который обрекали себя преподобные, и отчасти міряне, можетъ на первый взглядъ показаться излишнимъ и даже страннымъ для насъ, которымъ уставъ св. Василія Великаго привилъ иныя пред-

---

[1]) Напр. обѣтованіе Архангела матери Евстаѳія, что сынъ ея „источитъ изъ двухъ сосцевъ духовныхъ: изъ Моисея—медъ, изъ Евангелія—млеко“ (см. стр. 296), какъ будто напоминаетъ ипполитово толкованіе на Пѣснь пѣсней. Къ сожалѣнію, среди эѳіопскихъ рукописей переводъ его пока не обнаруженъ.

ставленія. „Воздержаніемъ мы называемъ не совершенное удержаніе себя отъ пищи (это будетъ насильственнымъ разрушеніемъ жизни), но удержаніе себя отъ сластей, предпріемлемое при низложеніи плотскаго мудрованія“ — эти слова были неизвѣстны эѳіопскимъ монахамъ, но суровые подвиги ихъ тѣмъ не менѣе могутъ найти себѣ объясненіе въ культурныхъ условіяхъ того міра, отъ котораго они отрекались. Дикость, распущенность, попраніе всѣхъ требованій христіанской нравственности, господствовавшія въ несчастной странѣ, вызывали въ лучшихъ людяхъ реакцію съ ея противоположными крайностями. И надо признаться, что заслуги этихъ людей предъ родной страной, не смотря даже на всѣ недостатки ихъ христіанскаго облика, были громадны. Они одни напоминали современникамъ объ ихъ высокомъ званіи христіанъ, они одни посильно старались объ ихъ исправленіи и обузданіи, они подавали высокіе примѣры служенія высшей идеѣ. Благодаря имъ христіанская культура, національность и государственность не пали въ Абиссиніи окончательно подъ ударами ислама, подобно тому, какъ это случилось въ Нубіи и Египтѣ. Дѣянія этихъ героевъ вѣры заслуживаютъ вниманія историка; житія ихъ представляютъ для него цѣнный матеріалъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

ПОЛНЫЙ ПЕРЕВОДЪ

ЖИТІЯ

ПРЕПОДОБНАГО ЕВСТАѲІЯ

(по рукописи Orient. 705 Британскаго Музея).

Во Имя Бога Отца, Ветхаго денми, Предвѣчнаго существомъ, Страш- f. 3.
наго страшныхъ по владычеству своему, Высшаго высшихъ по царству своему, Котораго видъ бѣлѣе снѣга и одѣяніе святыни свѣтлѣе солнца, изъ подъ престола Котораго исходитъ гласъ Херувимовъ для восхваленія Его, стѣны дома Котораго воздвигнуты изъ огня, полъ самъ огонь, а покровъ — теченіе звѣздъ и молніи, Которому поклоняются тысячи и миріады миріадъ ангеловъ, святыни святыхъ, которые приближаются къ нему, не отступаютъ день и ночь отъ него, и не удаляются. И во имя Бога Единороднаго Сына, Котораго шествіе въ совершенствѣ и трепетѣ, лицо— аки зрѣніе молніи, и аки Ѳарсисъ тѣло Его; и очи Его страшны, аки свѣщи огненны; мышцы Его и голени аки мѣдь блестящаяся (*Дан. 10,6*); одѣяніе пророчества—Его украшеніе и золото эфазское—поясъ Его. Онъ—Слово Отчее, и Слово Свое, и Слово Утѣшителя Онъ Единый, ибо Онъ—Слово Божіе совершенное. И во имя Бога Утѣшителя, завершенія Троицы неслитной Сей есть Духъ Отца и Сына, и Духъ Себя Самого, не нагій престола, Свѣтъ окружаетъ Его, какъ радуга въ дождливое время; Его видъ, какъ молніи и какъ гласъ водъ многихъ, и какъ шумъ отъ множества войскъ. Шумъ колесницы Его въ трепетѣ; духъ пророчества тонкій, летавшій позади Іезекіиля, не видимый очами смертнаго. Солнце свѣтлое, сіяющее въ сердцахъ вѣрныхъ, страшный потокъ огня, изливающійся въ уста старцевъ и дѣтей. *v.*
Въ родъ и родъ слава Его непреходящая. Въ сіе имя Отца и Сына и Св.

Духа я крестился отъ юности. Сіе есть одѣяніе вѣры, трижды сотканное во Іорданѣ, сіе есть шлемъ спасенія съ тремя рогами. Ему я служу и трижды обоняю Его благовоніе. Вѣра моя въ Него тверда; я опираюсь на древо Креста Его. Ему слава и благодареніе на землѣ и на небесахъ, устами людей и Ангеловъ и устами всей твари, во вѣки вѣковъ Аминь.

Начинаемъ съ помощію Бога Господа нашего Іисуса Христа писать подвиги блаженнаго и святаго Евстаѳія, дѣвственника избраннаго и чистаго; пророка великаго, зрителя тайныхъ, іерея жертвеннаго, осоленнаго солію божественною, котораго не коснулась нечистота грѣховная, какъ Моисея законоположника и Иліи, ревнителя закона Господа Савваоѳа, возшедшаго на небеса на колесницѣ огненной, учителя закона, какъ Петръ, которому даны ключи Царствія небеснаго, наставника, подобнаго Павлу, благовонному устнами, и облекшагося въ ангельскій образъ подобно Антонію и Макарію. Молитва его и благословеніе его да будутъ съ возлюбленнымъ его Іонаѳаномъ и со всѣми чадами крещенія во вѣки вѣковъ. Аминь.

И сего святаго отецъ былъ изъ рода князей (makŭānen) вельможъ, которые отъ востокъ солнца, по имени Крестосъ-Моа; имя матери его Сена-Хейватъ. Оба они были праведны и богобоязливы и любили стран-
f. 4. ныхъ. И Христосъ Моа, отецъ его, собиралъ въ городѣ старцевъ, которые были безъ помощи, а старицъ и вдовицъ убогихъ, у которыхъ не было мужей, угощала Сена-Хейватъ, его супруга, пищей и питьемъ. И они кормили голодныхъ и пребывали въ законѣ чистаго брака, и не зналъ Крестосъ-Моа другой женщины, кромѣ нея, и Сена-Хейватъ, жена его, не знала другаго мущины, кромѣ своего мужа. И они жили много лѣтъ, не имѣя дѣтей. И Сена-Хейватъ плакала много ради неимѣнія дѣтей. И она давала обѣты Богу, и молилась, и просила сокрушеннымъ сердцемъ со многими слезами, и говорила: «дай мнѣ, Господи, сына, который сотворитъ плодъ правды, дай мнѣ, Господи то, что утѣшитъ печаль мою и возвеселитъ сердце мое». И дошелъ обѣтъ ея до Бога Савваоѳа. И скорбь сердца ея измѣнилась на радость, а слезы обратились въ веселіе. И посланъ былъ къ ней архангелъ Михаилъ отъ Бога и сказалъ ей: «родишь чадо чистое и святое, и будетъ оно спасеніемъ для многихъ своимъ ученіемъ; будетъ толковать писанія пророковъ и объяснять законъ апостоловъ, и своими ученіями умудритъ неразумныхъ, источивъ рѣки премудрости и вѣдѣнія изъ двухъ сосцевъ духовныхъ — изъ Моисея медъ и изъ Евангелія млеко вѣдѣнія, которое безъ порока, которое не колеблетъ пьющаго отъ него и не пьянитъ соблюдающаго его, не повергаетъ слѣдующаго стезямъ его. И сохраняющій гласъ и ученія его полу-

читъ животъ вѣчный, и соблюдающихъ ученія его я сохраню отъ искушенія, а тѣ, которые будутъ противиться ученіямъ его, будутъ какъ песокъ площади, который разноситъ вѣтеръ, котораго не узнаютъ мѣста и не находятъ слѣда». И когда Сена-Хейватъ увидала Ангела Господня, говорившаго съ нею, испугалась и трепетала отъ великаго ужаса его. Ибо крылья его были огнь горящій и пылающій, и лицо—въ пламени сильномъ, и одѣяніе—угли. И началъ онъ говорить съ нею кротко о младенцѣ, который родится отъ нея. И онъ удалилъ отъ нея страхъ и обрадовалось сердце ея, когда она услыхала слово Ангела Божія, и утѣшилось помышленіе ея отъ печали. И разсказала она мужу своему Крестосъ-Моа, какъ благовѣствовалъ ей Ангелъ чистый Архангелъ Михаилъ о младенцѣ, который родится отъ нея. И сказалъ ей Крестосъ-Моа: «я раньше узналъ о младенцѣ, который родится отъ насъ: онъ будетъ обитель Святаго Духа. И будетъ изобильна въ немъ премудрость, и будетъ онъ твердъ въ вѣрѣ и совершенъ въ милости». И спустя немного дней зачала Сена-Хейватъ, жена Крестосъ-Моа, и родила прекраснаго младенца, согласно благовѣствованію честнаго Архангела Михаила. И младенецъ, когда сосалъ молоко матери своей, поднималъ глаза и славилъ Бога и хвалилъ Его, и удивлялась этому мать его. И говорила она: «не было и не будетъ такого младенца: не говоря, подобно людямъ, онъ хвалитъ и поетъ и благодаритъ Бога». И радовалась мать его этому. И говорила она: «дитя мое, свѣтъ очей моихъ, кто научилъ тебя такому славословію?» И ничего не *v.*
отвѣчалъ и не сказалъ ей младенецъ. И далъ ему отецъ имя Макаба- f. 5.
Эгзіэ. И когда младенецъ былъ на лонѣ матери ночью, при наступленіи часа молитвы, онъ опять славилъ Бога. Воистину славенъ Богъ во святыхъ своихъ, избравшій сего младенца и освятившій его изъ чрева матери его, какъ Іеремію пророка изъ Анаѳоѳа. Какъ сказалъ самъ Господь нашъ: «прежде неже мнѣ создати тя во чревѣ, познахъ тя, и прежде неже изыти тебѣ изъ ложеснъ, освятихъ тя, пророка во языки поставихъ тя» (*Іерем. 1, 5*), Воистину святъ Господь, исполнившій Духа Святаго сего младенца. И Онъ открылъ языкъ его, чтобы возвѣщать славу Его прежде, чѣмъ разумѣть доброе и лукавое; ибо Онъ отверзаетъ уши глухихъ и языкъ младенцевъ дѣлаетъ правильнымъ. Пророчество Давида исполнилось надъ симъ младенцемъ: «дивна свидѣнія Твоя, сего ради испыта я душа моя: явленіе словесъ Твоихъ просвѣщаетъ и вразумляетъ младенцы» (*Пс. 118, 129*). И паки говоритъ онъ: «законъ Господень непороченъ обращаяй души; свидѣтельство Господне вѣрно, умудряющее, младенцы» (*Пс. 18, 8*). Еще говоритъ онъ: «Господи, Господь нашъ, яко чудно имя

Твое по всей земли, яко взятся великолѣпіе Твое превыше небесъ: изъ устъ младенецъ и ссущихъ совершилъ еси хвалу Твою» (*Пс. 8, 1*). Какъ принялъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ славословіе изъ устъ дѣтей еврейскихъ, когда входилъ въ «Осанну», сидя на жребяти осли во врата Іерусалима, такимъ же образомъ принялъ Онъ благоволніе славы изъ устъ этого младенца на третій день послѣ его рожденія. И послалъ Богъ
v. двухъ Архангеловъ, охранять младенца, да не ухищряется сатана противъ него, чтобы искусить его, какъ охранялъ Ангелъ лицо Авраама. И когда онъ пересталъ питаться отъ груди матери, отвели его къ аввѣ Данілу, чтобы онъ научилъ его премудрости и назиданію. И когда увидѣлъ авва Данілъ Макаба Эгзіэ, сына своей сестры, онъ удивился благодати Божіей, которая почивала на немъ, препоясанномъ вѣрою и украшенномъ всѣми добрыми дѣлами, обители Божія и домѣ молитвы Вышняго. И потомъ онъ началъ изучать азбуку, и псалтирь Давида и пѣсни пророковъ. И онъ изучилъ все писаніе и толкованіе его, и преуспѣвалъ въ премудрости и знаніи болѣе другихъ псалтирныхъ чадъ, которые изучали псалмы. Онъ не празднословилъ и не игралъ вмѣстѣ съ дѣтьми и младенцами и не былъ вмѣстѣ съ юношами, ибо отъ юности наполнила его благодать Божія. Онъ удалялся отъ людей, читалъ псалмы и возвѣщалъ писаніе и, дѣлалъ поклоны, и молился постоянно днемъ и ночью, и сердце его было привязано къ Богу его всегда, и онъ не ложился тамъ, гдѣ было для него подослано, но ложился на голой землѣ въ пескѣ и пыли, и онъ просыпался въ то время, когда спятъ монахи, и онъ бодрствовалъ и плакалъ и рыдалъ. И когда онъ лежалъ, явился Михаилъ Архангелъ и покрылъ его своими свѣтлыми крыльями. Когда увидали его монахи, лежащимъ въ пескѣ и прахѣ, стали порицать его: онъ показался имъ
f. 6. безумнымъ, безъ сердца (разума). И онъ отъ многаго смиренія и премудрости казался неразумнымъ, отвергши духъ свой и тѣло свое презрѣвши, внимая повелѣнію Павла Апостола, который говоритъ: «умерщвляю душу мою и порабощаю тѣло мое» (ср. *Кор.* I, 9, 27). И распространился слухъ о немъ среди всѣхъ монаховъ, которые были въ этой обители, о трудѣ и бдѣніи отрока. И когда они узнали о его первомъ подвигѣ, онъ оставилъ его и началъ другой. Кто наставилъ отрока сего въ таковой премудрости и славословіи? Не Духъ ли Святой? И просилъ ли онъ хлѣба, чтобы ѣсть и чаши, чтобы пить? Все это онъ презрѣлъ, и оставилъ бесѣдовать и шутить съ дѣтьми; и онъ не веселился съ отроками, ибо бодрствующіе Ангелы охраняли его на всѣхъ путяхъ его; отъ чрева матери онъ былъ чистъ и святъ отъ пятенъ грѣха. И уста его не говорили лжи, и не-

правды и клеветы, и очи его не видѣли суеты, и руки его не касались нечистаго, уши его не слышали слова праздности и шутки. Ноги его не ходили на поиски сладостей міра, но шли по пути правды и мира. И былъ онъ миренъ словомъ и дѣломъ и служилъ товарищамъ тщательно. И онъ почиталъ старцевъ и слушался юныхъ, ибо безъ мѣры дано было ему смиреніе. И онъ помогалъ тѣмъ, которые были въ напасти, и давалъ хлѣбъ бѣднымъ, и постился тайно, такъ что не знали люди трудовъ его, ибо надѣялся онъ на награду у Бога. Макаба-Эгзіэ бѣгалъ славы и возненавидѣлъ величіе, презрѣлъ богатство и стремился къ убожеству, чтобы обогатиться во царствіи небесномъ. И онъ предпочелъ быть нищимъ, *v.*
чтобы возрадоваться съ праведными и мучениками на бракѣ Жениха-Агнца. Онъ не подчинился хотѣніямъ плоти, возненавидѣлъ грѣхъ, попоискалъ чистоты, удалился отъ наслажденій и успокоеній плоти, но направилъ себя на путь узкій, не пространный, возлюбилъ слово Евангелія, былъ другомъ убогихъ, а не другомъ богатыхъ, чтобы не получить воздаянія въ мірѣ семъ бренномъ. И онъ сдѣлалъ друзьями бѣдныхъ и весьма возлюбилъ прокаженныхъ и пришельцевъ, ибо дано ему пять минъ отъ Бога. И онъ промышлялъ, чтобы умножить и усугубить ихъ и возвратить съ лихвою къ Богу и Господу своему. Каждую ночь онъ пекся о нихъ и въ долготу дней охранялъ ихъ и утѣшался ими. И помогалъ Духъ Святый, когда онъ думалъ и когда желалъ, чтобы онъ совершилъ, ибо дѣлалъ онъ ради Бога, у котораго нѣтъ пристрастія и лицепріятія, ибо право ходилъ онъ. И посему преуспѣлъ путь его и заслужили любовь дѣла его у Бога и человѣка. И онъ былъ изряденъ, угоденъ и совершенъ во всѣхъ дѣлахъ своихъ. И возросъ онъ въ домѣ Божіемъ, какъ Самуилъ пророкъ. И онъ не шутилъ и не болталъ съ дѣтьми и своими сверстниками, и не былъ сварливъ въ спорахъ, но былъ усерденъ въ постѣ и молитвѣ. И когда ударяли его дѣти, онъ не платилъ зломъ за зло, какъ сказалъ Павелъ: «не побѣжденъ бывай отъ зла, но побѣждай благимъ зло» (*Римл.* 12, 21). И онъ поднималъ глаза свои и смотрѣлъ на ударившаго и *f.* 7.
осмѣявшаго его, и былъ къ нему ласковъ и добръ, а когда видѣлъ странниковъ, встрѣчалъ ихъ и носилъ ноши ихъ, потомъ мылъ ноги имъ и давалъ имъ хлѣбъ, который былъ у него единственнымъ, а самъ алкалъ и жаждалъ правды, полный премудрости и укрѣпленный знаніемъ и совершенный въ любви Божіей. И великая любовь къ людямъ и добрыя дѣла угодныя Богу, которыя онъ оказывалъ, усугубились на немъ, и онъ усиленно творилъ милостыню бѣднымъ, и охранялъ пришельцевъ и прославлялъ боящихся Бога, и спѣшилъ служить старцамъ. А тѣ благосло-

вляли его, видя усердіе и благость того, кто въ служеніи своемъ безпристрастенъ и щедръ въ дѣланіи добра. И положилъ печать премудрости на уста его и дверь огражденія о устнахъ его, ибо Господь освятилъ его изъ чрева матери его и удалилъ отъ него желанія плоти и помышленія праздности, и почему былъ поставленъ домоправителемъ церкви сей Макаба-Эгзіэ, древо вѣры духовное, насажденное у истоковъ водъ, процвѣтшее ягодами премудрости и увѣнчанное вѣнцемъ благословенія, сладостное для очей и пріятное для зрѣнія тѣхъ, кто созерцаетъ его. И онъ былъ послушенъ наставнику своему и бодръ для дѣланія добра. И всѣ удивлялись благости его: онъ былъ малъ возрастомъ и высокъ премудростію, и говорили другъ другу: «что убо отроча сіе будетъ, совершенное въ премудрости и разумѣ? Окружаетъ его благодать Божія; шествіе его въ законѣ, какъ
v. старца. И онъ упреждаетъ монаховъ и предваряетъ ихъ, идя въ церковь къ молитвѣ ночной и дневной». И когда авва Даніилъ увидѣлъ, что сынъ сестры его Макаба-Эгзіэ, будучи совершенъ во всѣхъ благихъ дѣлахъ, какъ Моисей хранитъ повелѣнія закона, какъ Петръ сохраняетъ уставъ каноновъ и ищетъ ихъ и совершенствуется въ нихъ, и какъ Антоній и Макарій возлюбилъ монашество, чистъ въ дѣтствѣ и соблюденъ въ смиреніи, совершенъ въ воздержаніи и увѣнчанъ кротостію, умѣренъ устами, которые не осуждали ближняго, онъ сталъ угоденъ сердцу отца Даніила и сердцу всѣхъ чадъ его. И они избрали его быть діакономъ и сказали ему, ибо онъ по правдѣ былъ достоинъ сего. И когда ему сообщили и его заставляли наставникъ и всѣ чада, отрокъ трепеталъ и говорилъ имъ: «поставьте себѣ изъ великихъ или изъ малыхъ, во мнѣ же нѣтъ премудрости и разума; я, неразуменъ и недостоинъ поставленія во діакона, ибо малъ я и нѣтъ во мнѣ премудрости и разума». И не будучи въ состояніи уговорить его, всѣ монахи опечалились и оставили его. И на другой день явился ему Господь нашъ Іисусъ Христосъ и сказалъ: «миръ тебѣ, Макаба-Эгзіэ, избранный мой и рабъ мой, возросшій въ заповѣдяхъ моихъ,—ибо я благоволилъ о тебѣ, чтобы ты служилъ церкви моей преимущественно предъ всѣми чадами наставника твоего. Не такъ, какъ смотритъ человѣкъ зрю Я, ибо человѣкъ зритъ на лица, а Богъ на сердца зритъ; Я вижу и внѣшняя и внутренняя человѣка и призираю на праведнаго, творящаго волю Мою, и изслѣдываю сердце человѣческое и
f. 8. испытываю сердца и утробы: далеко отъ Меня гордый и близокъ ко Мнѣ смиренный, и Я прославлю его со Мною на престолѣ славы; Я ненавижу лукаваго и льстиваго и люблю кроткаго и мирнаго и чистаго сердцемъ, поражаю хвастливаго и милую смиреннаго. И посему тебя Я

избралъ, избранный Мой и возлюбленный Мой, какъ избралъ Я Давида раба Моего изъ всѣхъ братьевъ его и сдѣлалъ его пастыремъ и вождемъ овецъ Моихъ, и онъ ходилъ въ законѣ Моемъ и въ заповѣдяхъ Моихъ. И тебя, возлюбленный Мой Макаба-Эгзіэ Я сдѣлаю отцомъ многихъ, и ты уврачуешь уязвленныхъ грѣховными язвами врачевствомъ Св. Духа, а тѣхъ, которые впали въ заблужденія, возведешь къ покаянію гласомъ твоимъ животворнымъ». И такъ сказавъ, вознесся Господь нашъ во славѣ на небеса, ибо Онъ не удаляется отъ рабовъ своихъ, и всегда съ ними есть. И послѣ этого пошелъ Макаба Эгзіэ къ аввѣ Даніилу, своему наставнику и къ братьямъ его и сказалъ имъ: «Я исполню волю вашу и волю Бога Господа вашего; простите мнѣ и благословите меня». И удивились братья его возрасту отроческому и краснорѣчію устъ его и сладости рѣчи его, и благословили его всѣ однимъ голосомъ, какъ бы одними устами, ибо сошелъ на нихъ духъ пророчества отъ Бога, и они сказали ему: «благоволившій къ священству Моисея и Аарона, да благоволитъ къ тебѣ, и избравшій 12 апостоловъ и просвѣтившій міръ свѣтомъ праведности ихъ, да просвѣтитъ свѣтъ твой и возвеличитъ имя твое, какъ Онъ возвеличилъ имена ихъ во вѣки вѣковъ. Аминь». И послѣ этого они хотѣли послать его къ митрополиту, а другіе сказали: «пусть растетъ!» И тогда послалъ ему Богъ духа, чтобы онъ пекся о многихъ душахъ грѣшныхъ, и снова явился ему Господь нашъ Іисусъ Христосъ на огненной колесницѣ, и съ нимъ Михаилъ и Гавріилъ Архангелы, Серафимы и Херувимы склонялись подъ колесницей Его, миріада и тысячи тысячъ ангеловъ были справа и слѣва. И онъ сказалъ: «миръ тебѣ, Макаба Эгзіэ, рабъ Мой, мужъ желаній и дѣлатель правды!» И это сказавъ, Господь нашъ облобызалъ его своими честными устами и вдохнулъ въ него духъ разумѣнія и назиданія, и сказалъ: «будучи отрокомъ, ты восхотѣлъ пройти тѣсными вратами, чтобы срѣтить Меня; будучи сыномъ знатныхъ и богатыхъ, ты сдѣлалъ себя нищимъ Мене ради; будучи юнымъ, ты отвратилъ духъ твой отъ земныхъ радостей и людскаго общенія. И посему Я пришелъ къ тебѣ, чтобы заключить завѣтъ съ тобой, какъ я заключилъ его съ Моисеемъ рабомъ Моимъ на горѣ Синайской и съ Петромъ, верховнымъ Апостоломъ на горѣ Елеонской, и говорилъ съ Эздрой пророкомъ о землѣ, что въ странѣ далекой, которая отдалена и обширна. На этомъ пути проходъ узокъ и всего въ одинъ шагъ: если кто хочетъ идти въ эту страну, видѣть ее и найти ее, если не пройдетъ эти тѣснины прохода онъ не будетъ въ состояніи войти въ ее пространное мѣсто. Это—путь вѣрныхъ, а что касается до твоего пути и пути подобныхъ тебѣ, то онъ

сказалъ: «есть другой градъ, воздвигнутый въ пустынѣ, онъ полонъ всякаго благословенія; и путь тѣсный ведетъ въ него въ ущельѣ; справа его—огонь, а слѣва—бездна, и одинъ только путь между бездной и огнемъ. И обнимаетъ путь только одинъ шагъ человѣческой ноги, и если кому либо дано достигнуть этой страны, онъ не улучитъ своего достоянія, если не пройдетъ этихъ тѣснинъ» [1]). Этимъ путемъ иди ты, и не уклоняйся ни направо, ни налѣво и такимъ образомъ придешь къ пристанищу спасенія. Азъ есмь дверь овцамъ воистину, мною аще кто внидетъ, спасется. И нынѣ внимай: Я избралъ тебя и возблаговолилъ къ тебѣ, и далъ тебѣ власть, какъ Апостоламъ. И отселѣ учи и возвѣщай законъ Мой и заповѣди Мои, а Я возвеличу имя твое болѣе всѣхъ наставниковъ». И когда сказалъ сіе Спаситель Макаба-Эгзіэ, тотъ поклонился Ему въ ноги и сказалъ: «взыщи себѣ, Господи, другого, который будетъ наставлять народъ Твой. Я отрокъ и невѣжда». И сказалъ Господь нашъ: «я древле глаголалъ съ Моисеемъ: «кто далъ уста роду человѣческому и кто дѣлаетъ нѣмымъ, глухимъ и слѣпымъ? Не Я ли—Богъ? И ты ступай и учи, какъ Апостолы, Макаба-Эгзіэ, рабъ Мой». И отвѣчалъ онъ: «Господи, исполню я всѣ повелѣнія Твои, но дай мнѣ завѣтъ, что Ты помилуешь для меня тѣхъ, кого я наставлю». И сказалъ ему Господь: «помилую для тебя, какъ ты сказалъ, но если оставятъ чада твои законъ Мой и повелѣнія Мои, ты суди ихъ». И сказалъ Макаба-Эгзіэ: «Апостоламъ сказалъ Ты, что при второмъ пришествіи Твоемъ они сядутъ съ Тобою на 12 престолахъ, судяще 12 колѣнома Израилевыма. А меня, раба Твоего, не будетъ тамъ, Господи?» И сказалъ ему: «ты будешь судить вмѣстѣ съ Апостолами, возлюбленный Мой, ради того, что ты возлюбилъ Меня и сохранилъ себя въ дѣтствѣ и чистотѣ и въ святости, чтобы быть Моимъ домомъ; ибо много возлюбившему Меня многая любовь, и много возненавидѣвшему—многая ненависть». И такъ онъ сидѣлъ, бесѣдуя съ Господомъ своимъ три субботы, не вкушая пищи и питія, будучи юнъ возрастомъ, воздержанъ на слова и совершенъ въ подвигахъ. И сказавъ сіе, Господь нашъ вознесся во славѣ на небо. Макаба-Эгзіэ искали чада его наставника и нашли его лежащимъ и принесли его и спросили: «гдѣ былъ ты столько дней?» И послали его къ аввѣ Даніилу, его наставнику. И увидавъ отрока, онъ не спрашивалъ его, ибо зналъ духомъ, что ему было видѣніе, какъ сказалъ Павелъ: «въ немъ Духъ Св. и онъ все знаетъ, и нѣтъ никого кто его научитъ» (Ср. *Іоан.* I, II, 20). А чада, которые росли съ

f. 9.

v.

---

[1]) Эздр. III, 7, 6—9. Basset, Lesa росг. éthiop., IX, 52 (сар. V, 3—9).

нимъ, плакали, видя, какъ исхудала плоть его отъ голода и жажды и скорбѣли весьма, лишившись его сначала, а потомъ обрадовались, найдя его. И одни почитали его, какъ отца своего, другіе любили, какъ душу свою. И авва Даніилъ приказалъ чадамъ своимъ не ударять его и не оскорблять словами, ибо видѣлъ великую благодать, которая пребывала на немъ отъ Бога, и что онъ будетъ отцомъ и наставникомъ многихъ людей проповѣдію и ученіемъ. И отъ сего дня они не оскорбляли его и f. 10.
не поступали съ нимъ дурно, но почитали его, а онъ не хотѣлъ величія и славы себѣ, ибо словомъ ветхаго завѣта онъ возросъ и словомъ Евангелія возмужалъ. И послѣ сего послали его къ митрополиту, чтобы тотъ поставилъ его въ діакона, и угодно было всѣмъ чадамъ обители, какъ было написано. И тогда поставилъ его архіерей діакономъ, и онъ былъ для церкви, какъ ея око и ухо, ибо препоясавъ чресла свои, онъ служилъ въ ней, какъ морякъ, который бдитъ, управляя кораблемъ своимъ. И радостный бѣжалъ онъ къ службѣ церковной, чтобы управлять вѣрныхъ въ волнахъ грѣховъ ученіемъ слова. И онъ былъ исполненъ Духа Святаго и утвержденъ въ вѣрѣ, какъ Стефанъ архидіаконъ, поставленный руками Апостоловъ. И отселѣ было помышленіе его до третіяго неба, до престола Божества, и видѣлъ онъ очами своими Духа Святаго, какъ огненный столпъ надъ жертвой во внутреннихъ завѣсы. И послѣ сего однажды сказалъ Макаба-Эгзіэ аввѣ: «дай мнѣ сдѣлаться монахомъ и послѣдовать стопамъ святыхъ». И сказалъ онъ ему: «да, сынъ мой. Я вспомнилъ слово Іереміи: «благо есть мужу, егда возметъ яремъ въ юности своей» (*Плачъ* 3, 27). И отецъ его духовный, исполненный Духа Святаго, знавшій тайны души, помолился надъ нимъ и облекъ его въ одѣяніе монашества, и повелѣлъ повелѣніемъ праведнымъ, чтобы онъ не возвращался вспять, на- *v.*
чавъ творить благое. И нарекъ его именемъ Евстаѳій, что въ переводѣ значитъ «красота Господня». И посемъ онъ сталъ подвизаться подвигомъ добрымъ, помня, что сказалъ Господь въ Евангеліи: «иго бо мое благо, и бремя мое легко есть. Пріидите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененніи, и Азъ упокою вы» (*Мѳ.* 11, 28) и паки сказалъ: «блаженни алчущіи и жаждущіи правды, яко тіи насытятся». И сіе помышляя, онъ изнурялъ плоть свою постомъ и молитвою и бдѣніемъ многимъ и воздержаніемъ, мысля о горнемъ, а не о дольнемъ. Сей Евстаѳій, обитель Св. Духа, не ѣлъ мяса и не пилъ вина и сикера, какъ Іаковъ праведный, братъ Господа нашего, и всегда постился и не упускалъ пѣнія въ каждую службу часовъ. И при закатѣ солнца вкушалъ половину хлѣба, а половину отдавалъ нищимъ или пришельцамъ, и не дѣлалъ похлебки,

но только воду съ солью, и постился и молился въ тайнѣ ночью и днемъ безъ отдыха, оставилъ помышленіе о земномъ и уподобился небеснымъ. И устроилъ жизнь свою, какъ у Ангеловъ, и говорилъ душѣ своей; «ты непричастна собранія первородныхъ, имена которыхъ написаны на небесахъ, и собранія дѣвственныхъ, которые не осквернили плоти своей во грѣхахъ, которые чисты отъ женщинъ, какъ родились». И такими словами онъ возвышалъ душу свою къ небу и презрѣлъ плоть свою и осудилъ ее на голодъ и жажду. И взялъ онъ мечь Духа Святого, какъ сказалъ Павелъ святой, свѣтъ языковъ, языкъ благовонный и источникъ премудрости...
f. 11. (слѣдуетъ *Ефес.* 6, 10—17). И сіе помышляя блаженный Евстаѳій пошелъ сими узкими вратами и тѣснинами, вводящими въ жизнь. И боролся онъ съ сатаною, врагомъ благихъ, и не шелъ широкими вратами и пространными, ведущими въ погибель, которыми входили многіе.

И когда затѣмъ авва Даніилъ, его наставникъ, и всѣ чада его увидали, какъ избранный авва Евстаѳій угождаетъ Богу и осіяваетъ церковь свѣтомъ славословія своего въ честь величія Троицы, поя во своемъ чину, сказалъ ему наставникъ его: «чадо, отнынѣ ты будешь поставленъ іереемъ,
v. ибо ты будешь пользовать себя и другихъ, ибо отъ Бога дается тебѣ духъ іерейства, да послужишь церкви, ибо ты — образъ ангеловъ неусыпаемыхъ и славословіе ангеловъ неумолкаемыхъ, ибо избралъ тебя Богъ за то, что соблюлъ ты чистою плоть твою отъ нечистоты женской, какъ они, ибо Богъ хочетъ славословиться отъ чистыхъ и воспѣваться отъ смиренныхъ. И нынѣ Онъ повелѣлъ, чадо, и ты слушай, что сказалъ Павелъ: «прилежащіи добрѣ пресвитери, сугубыя чести да сподобляются, паче же труждающіися въ словѣ и ученіи (*Тимоѳ.* I, 5, 17) и еще сказалъ: не неради о своемъ дарованіи... (и т. д. *Тим.* I, 4, 14—16)». И сіи наставленія услыхавъ, блаженный Евстаѳій сказалъ наставнику своему: «да, отче, да будетъ по слову твоему!» И отправили его къ архіерею, и тотъ поставилъ его во іерея. И когда его поставили священникомъ, сошелъ къ нему Михаилъ, славный Архангелъ, и сказалъ: «сѣй слово Божіе и возглашай законъ Вышняго и повелѣнія Бога Праведнаго, какъ тебѣ повелѣно древле». И посемъ онъ вышелъ и проповѣдывалъ и училъ, чтобы исцѣлились сокрушенные сердцемъ, которые уязвлены грѣхами и стрѣлами врага и чтобы возставить падшихъ. И затѣмъ онъ вернулся въ затворъ и изнурялъ плоть свою голодомъ. И прежде, чѣмъ учить людей,
f. 12. онъ самъ творилъ, какъ было заповѣдано въ писаніи закона. И онъ постился 40 дней и 40 ночей и молился о спасеніи всего міра къ Богу. О царяхъ, чтобы Онъ далъ имъ покорить враговъ и побѣдить невѣрныхъ и чтобы

продлилъ дни ихъ въ правдѣ и мирѣ; объ архіереяхъ и іереяхъ, чтобы они соблюли стадо свое въ чистотѣ, питая сердца отъ божественнаго ученія, что отъ Вышняго; о судьяхъ и градоправителяхъ, чтобы они право творили судъ надъ бѣдными и убогими и охраняли вдовъ и сиротъ; о дѣвахъ и монахахъ, да получатъ вѣнецъ дѣвства и исполнятъ обѣты свои въ чистотѣ, безъ порока; и о всѣхъ вѣрныхъ людяхъ христіанахъ, мужахъ и женахъ, чтобы они хранили жизнь въ бракѣ чистомъ, и о возращеніи младенцевъ, и о соблюденіи старцевъ, и объ овцахъ и козахъ и всякомъ скотѣ, чтобы для нихъ росла трава и злакъ земной. И о дождяхъ, чтобы они посылались тамъ, гдѣ ихъ желаютъ, и о плодахъ земли, чтобы были обильны и плодоносны, и росли плоды земные. И о болящихъ и недужныхъ, чтобы Господь исцѣлилъ ихъ вскорѣ. И о тѣхъ, которые путешествуютъ по морю и сушѣ, чтобы Господь направилъ ихъ на путь благій; о грѣшникахъ согрѣшившихъ, чтобы они покаялись и обратились отъ грѣховъ своихъ, зная сказанное Іезекіилемъ пророкомъ: «не хощу смерти грѣшника, но еже обратитися и живу быти ему». И посему онъ плакалъ *v.*
и молился и просилъ для нихъ отпущенія грѣховъ, какъ сказалъ апостолъ: «много можетъ молитва праведнаго поспѣшествуема». Объ усопшихъ, вѣрующихъ во Христа, онъ молился и ходатайствовалъ, чтобы они получили мѣсто успокоенія во царствіи небесномъ со всѣми святыми. И о всемъ мірѣ молился онъ, чтобы Господь далъ премудрость и терпѣніе и вѣру православную. И такъ молясь, онъ стоялъ на ногахъ, не прислоняясь для отдыха ни къ стѣнѣ, ни къ столбу, и не опираясь на жезлъ, но простерши руки и взирая на небо. И онъ не пріобрѣталъ бреннаго стяжанія на землѣ, ни двухъ одеждъ, ни обуви для ногъ, ни жезла для рукъ, но только одну одежду. И носилъ онъ крестъ смерти своей, чтобы послѣдовать стопамъ Господа своего, и молитва его была принята, когда онъ молился Богу своему, говоря: «вѣтвь славы, которую Ты насадилъ въ сердцѣ моемъ, да не искоренитъ врагъ мой. Мины, которыя Ты далъ мнѣ, я отдалъ торжникамъ и лихва ихъ—десять. И оставилъ я міръ сей, и уповалъ на Тебя, и Ты помоги мнѣ. Воззрѣлъ я на спасеніе Твое, и исполнилъ заповѣди, установленныя Тобою. И службу, на которую Ты послалъ меня, я исполнилъ, какъ рабъ твердый, боящійся Господа своего. Препоясалъ я чресла мои всѣмъ добрымъ и расширилъ стопы мои на путь Евангелія въ мирѣ. Запрягъ я вола моего и взялъ соху мою, пахалъ за собой, чтобы не уклонилась борозда моя. Принесла земля сѣмя правды и плоды угодные. Пришло время жатвы, да пріиму мзду мою. Исполнилъ я трудъ мой, который приводитъ меня въ покой мой. Соблюлъ я день *f. 13.*

мой, и второй, и третій, чтобы видѣть лицо Твое и поклониться славѣ Твоей. Оставилъ я зло, да насыщусь отъ блага. Исполнилъ я волю Твою, и не обратился вспять, но предварилъ, чтобы не быть преткновеніемъ для другихъ, да получу вѣнецъ свѣтлый и мзду на небесахъ».

И когда онъ это кончилъ, собрались къ нему всѣ наставники и монахи, оставивъ почести свои, и были ему учениками и возлюбили нищету, видя, что онъ оставилъ душу свою въ вѣкѣ семъ, чтобы обрѣсти ее у Бога, ибо премудръ онъ былъ нравомъ и смиренъ словомъ и сладостенъ красотою рѣчи паче меда и сота, ибо посѣялъ на нивѣ своей пшеницу духовную и пожалъ плодъ жизни безъ плевелъ. И заповѣдалъ авва Евстаѳій чадамъ своимъ: «если кто изъ васъ оскорбилъ другого, да сотворитъ сто поклоновъ, сели же нѣтъ, то получитъ 70 ударовъ, помня слово Іакова Апостола: «оклеветаяй брата оклеветаетъ законъ Божій» (*Іак.* 4, 11). И послѣ этого, однажды, когда находился авва Евстаѳій подъ масличнымъ деревомъ, явился ему тамъ Господь нашъ въ видѣніи. И помышленіе плоти его возлетѣло вверхъ и было взято отъ него, но дыханіе его было въ немъ (*Ascens. Ies.* 6, 11), и онъ увидалъ двухъ дѣтей, которые будутъ вмѣстѣ съ нимъ во царствіи небесномъ. И когда возвратилась мысль святого, и онъ увидалъ этихъ дѣтей издалека пасшими скотъ, ибо по волѣ
v. Божіей они подошли туда, гдѣ ихъ увидалъ авва Евстаѳій, и сказалъ онъ ученикамъ своимъ: «ступайте, позовите этихъ дѣтей, ибо повелѣлъ мнѣ Богъ возвѣстить имъ слово Его». Ученики пошли туда, гдѣ были эти дѣти и сказали имъ: «зоветъ васъ отецъ нашъ Евстаѳій!» И дѣти оставили свой скотъ и пошли, по приказанію, къ аввѣ нашему Евстаѳію. И онъ сталъ наставлять ихъ и возвѣщать имъ слово Божіе, сладшее паче меда и сота. И когда дѣти услыхали слово Божіе, заплакали предъ отцомъ нашимъ Евстаѳіемъ. И пока онъ имъ разсказывалъ слово Божіе отъ воплощенія до вознесенія Господа нашего Іисуса Христа по порядку, они провели этотъ день плача. И по волѣ Человѣколюбца умеръ одинъ въ этотъ день, а на другой—другой. Сіи дѣти благословенныя чистыя, плотію и духомъ, безъ грѣха и порока—други и сонаслѣдники отца нашего Евстаѳія во царствіи небесномъ. А святой Евстаѳій просіялъ, какъ свѣтильникъ въ странѣ темной, ибо онъ былъ обиленъ въ тѣ дни, какъ гроздъ лозы винограда. И былъ онъ пристанищемъ спасенія отъ пропасти для всѣхъ вѣрныхъ людей христіанскихъ. И подобно имъ, да будетъ пристанищемъ спасенія и да избавитъ отъ напрасныя смерти возлюбленнаго своего Іонаѳана съ сыномъ его Хабта-Марьямъ, вѣрующихъ въ него, Евстаѳій іерей, воскреситель мертвыхъ, сіяніе красоты, жемчужина свѣта; да спасетъ

онъ его отъ рѣчи языка злыхъ и отъ дѣлъ сатаны—врага и отъ аггелъ тмы лукавыхъ во вѣки вѣковъ [1]). Аминь.

И потомъ, когда вышелъ учить отецъ нашъ Евстаѳій, встрѣтилъ онъ f. 14. мужа благого и благословеннаго по имени *Абсади*. И онъ возложилъ милоть свою на него, какъ возложилъ Илія милоть свою на Елисея, вѣрнаго ученика своего, и сказалъ тотъ ему: «возлюбилъ я тебя, отче, и послѣдую за тобою». Такъ возлюбилъ его Абсади, сынъ отца нашего Евстаѳія, и послѣдовалъ за нимъ. И когда святой увидѣлъ кротость и воздержаніе его и хожденіе въ Духѣ Святомъ, облекъ его одѣяніемъ монашества и сдѣлалъ своимъ ученикомъ. И научилъ его писать и читать писанія святыя, и законъ, и уставы монаховъ. И онъ научился скоро и былъ свѣдущъ во всѣхъ подвигахъ его, слушая и читая священное писаніе со тщаніемъ, ибо приходило слушать слово его много людей издалека, отъ востока, и запада, и сѣвера, и юга, слушая рѣчь его чудную и дивную, ибо онъ былъ подобенъ Филимону, ученику Андрееву премудрому и вѣдцу, съ которымъ бесѣдовалъ голубь [2]). И зналъ отецъ нашъ Евстаѳій Духомъ Святымъ, что будетъ Абсади послѣ него отцомъ многихъ и наставитъ ихъ на путь правый, вводящій въ страну свѣта.

И послѣ этого повелѣлъ отецъ нашъ Евстаѳій чадамъ своимъ не брать милостыни отъ недостойныхъ, но жить трудомъ рукъ своихъ, помогая бѣднымъ, какъ сказали отцы наши Апостолы святые въ дидаскаліяхъ своихъ: «службѣ вѣры учите чадъ вашихъ, труду рукъ, да не будутъ v. праздны, ибо и мы не были праздны, но испытаны и искусны во всѣхъ трудахъ; были изъ насъ земледѣльцы, и были дѣлатели палатокъ, и были ловцы рыбы». И снова сказалъ онъ имъ: «чада, наблюдайте миръ въ томъ и яже къ созиданію другъ ко другу (*Рим.* 14, 19) и не разоряйте брашна ради дѣла Божія, вся бо чиста чистымъ, но зло человѣку претыканіемъ ядущему. Облецытеся Господемъ, и не помышляйте хотѣнія душъ вашихъ [3]). Изнемогающаго въ вѣрѣ пріемлите (14, 1), и не будьте къ нему пристрастны. Должни есмы мы сильніи немощи немощныхъ носити, и не себѣ угождати. Кійждо же васъ ближнему да угождаетъ, во благое, къ созиданію (15, 1—3). И не сообщайтесь съ недостойнымъ, ибо сказали Апостолы: «если кто молится съ отлученнымъ, какъ съ поставленнымъ, да будетъ отлученъ, какъ и тотъ, кто съ нимъ молился [4]), не

---

[1]) Заключеніе написано риѳмованными виршами.
[2]) См. Lipsius, Apocr. Apostelgesch. I, 618.
[3]) Перифразъ *Рим.* 14, 20, 2 и 13, 14.
[4]) Вѣроятно изъ „Abtelisat“ 10. Ludolf. Com. p. 331.

воцаряйте грѣха надъ сею плотію вашею и душами вашими смертными и не дѣлайте душъ вашихъ оружіями неправды и грѣха, но направляйте души ваши къ Богу и сдѣлайте духъ вашъ оружіемъ правды Божіей. И грѣхъ да не поработитъ васъ, ибо вы есте не подъ закономъ ветхимъ, но въ благодати Божіей. И соблюдайте субботы, какъ заповѣдано въ законѣ Моисеевомъ, и въ писаніяхъ всѣхъ пророковъ, и канонахъ отцовъ нашихъ Апостоловъ святыхъ. И справляите праздники, какъ установлено въ ихъ Синодосѣ». Это и подобное онъ собралъ для нихъ благовоніе ученія отъ плодовъ всѣхъ писаній святыхъ, ибо подобенъ былъ отецъ нашъ
f. 15. Евстаѳій трудолюбивой пчелѣ, которая собираетъ ароматы отъ плодовъ цвѣтовъ пустыни, трудомъ которой цари и царицы получаютъ жизнь. И прежде, чѣмъ учить людей, блаженный Евстаѳій творилъ самъ, какъ сказалъ Господь нашъ во Евангеліи: «иже сотворитъ и научитъ, сей велій наречется во царствіи небесномъ» (*Мѳ.* 5, 19).

И когда былъ святый въ странѣ *Сараве*, уча и проповѣдуя слово св. Евангелія, и не приняли его ученія, и не переставали продавать христіанскія души, проливать кровь и насиловать, и многоженствовали, что не повелѣно закономъ Божіимъ, святый Евстаѳій не ѣлъ плодовъ земли ихъ 6 лѣтъ, кромѣ воды, но подвизался постомъ и молитвою, молясь и предстательствуя за Саравеевъ и за весь міръ. Евстаѳій, свѣтильникъ церкви, глава подвижниковъ, не ѣлъ стола вождей нечистыхъ и не пилъ вина и сикера въ домѣ обѣда вельможъ, какъ Даніилъ былъ премудръ и не ѣлъ отъ стола Навуходоносора, царя вавилонскаго и не пилъ вина и сикера въ домѣ Дарія, царя мидійскаго. И однажды, когда находился святый въ жилищѣ своемъ, принесъ ему одинъ изъ учениковъ его меду и подалъ ему, чтобы онъ ѣлъ. И когда онъ попробовалъ концомъ пальца, удивился сладости его и бросилъ на землю этотъ медъ изъ устъ своихъ,
v. ибо упразднилъ въ себѣ хотѣнія плоти земныя и вкусъ пищи тлѣнной. И сказалъ онъ чадамъ своимъ: «сладокъ этотъ медъ; я отъ рожденія доселѣ не ѣлъ и не вкушалъ (такого)». Ублажите изрядство сего отца духовнаго, который не восхотѣлъ вкушенія наслажденія пищей, но наслаждался проповѣдію Евангелія, ибо повиновался Творцу своему, который сказалъ ученикамъ своимъ: «Азъ брашно имамъ ясти, егоже вы не вѣсте». И паки сказалъ имъ: «мое брашно есть, да сотворю волю Отца моего и совершу дѣла Его» (*Іоан.* 4, 32, 34). И еще помышлялъ онъ о словахъ Павла: «намъ единъ Богъ Отецъ, изъ Него же вся, и мы у Него; и единъ Господь Іисусъ Христосъ, имже вся и мы Тѣмъ. Но не во всѣхъ разумъ; нѣцыи же совѣстію идольскою даже доселѣ, якоже идоложертвенное ѣдятъ

и скверняется тѣмъ въ немощи своей. Брашно не поставитъ насъ предъ Богомъ; ниже бо аще ямы, избыточествуемъ, ниже аще не ямы, лишаемся (*Кор.* I, 8, 6—9). Тѣ, которые будутъ ѣсть, какъ не ѣдящіе, тѣ, которые будутъ пить, какъ не пьющіе, ибо все наслажденіе міра сего пройдетъ». И все это онъ сознавалъ, и былъ готовъ хранить. И онъ носилъ крестъ смерти своей и послѣдовалъ Господу своему, оставилъ душу свою въ мірѣ семъ, чтобы пріобрѣсти ее во царствіи небесномъ, умертвилъ плоть свою на землѣ, чтобы быть живымъ горѣ, въ непреходящія и нестарѣющіяся времена. Въ тотъ день да испроситъ архипресвитеръ Евстаѳій милости для возлюбленнаго своего Іонаѳана во вѣки вѣковъ.

И послѣ этого было собраніе монаховъ и бесѣдовали мемхеры между собою, говоря другъ другу: «будемъ открывать грѣхи наши, которыя случатся съ нами, ибо сказалъ Соломонъ: «тотъ, кто скрываетъ грѣхи свои, неправеденъ, и кто всегда говоритъ, возлюбленъ будетъ». И послѣ этого они разсказывали всѣ свои грѣхи, которые случались съ ними. А отецъ нашъ Евстаѳій молчалъ, и сказали они ему: «ты не разсказываешь, подобно намъ?» Онъ же не хотѣлъ открывать чистоты своей и обнаруживать силу своей праведности. И сказалъ онъ имъ: «простите мнѣ, отцы и братія, ибо многочисленны грѣхи мои». И когда они его принуждали, сказалъ имъ отецъ нашъ Евстаѳій: «я видѣлъ одну церковь, сладостную для зрѣнія и преукрашенную постройкой весьма и возжелалъ священнодѣйствовать въ ней. Другого грѣха я не сотворилъ, кромѣ угожденія Богу моему». И когда затѣмъ они познали чистоту дѣвства его безъ порока, встали всѣ и сказали ему: «пастырь изрядный и толкователь премудрости, отселѣ ты будешь намъ отцомъ и наставникомъ, ибо тебя избралъ Богъ, какъ Петра избралъ Онъ и сдѣлалъ домоправителемъ церкви и судьей во царствіи небесномъ». И одни изъ нихъ получили отъ рукъ его камилавку, другіе—схиму, вѣруя въ молитву его. И всѣ наставники почитали его и поставили пастыремъ надъ собой, и изыде во всю землю вѣщаніе его и въ концы страны Эѳіопской глаголъ его. f. 16.

И были два вельможи во вратахъ царя — одинъ изъ Саравэ и одинъ изъ Буръ, и сказали другъ другу: пойдемъ къ монаху-отшельнику, который находится въ землѣ Шоа и знаетъ тайное». И они пошли къ нему и привѣтствовали его и бесѣдовали много съ нимъ. И спросилъ ихъ этотъ монахъ: «есть ли въ вашей странѣ монахъ по имени Евстаѳій?» И отвѣчали они ему: «не знаемъ». И сказалъ имъ этотъ монахъ: «сіяетъ слава Евстаѳія такъ, что вы его найдете». И сказали князья: «гдѣ онъ, мы не знаемъ». И отвѣтилъ имъ этотъ монахъ: «я видѣлъ Евстаѳія, когда v.

онъ стоялъ предъ престоломъ славы, какъ столпъ свѣта, и сіялъ блескомъ и облеченъ былъ весь въ одѣяніе свѣта, которое было недоступно для зрѣнія, и поясъ чреслъ его изъ золота Офазскаго (*Дан.* 10, 5), на шеѣ его ожерелье золотое, на головѣ вѣнецъ правды, и въ рукѣ крестъ свѣтлый, и бесѣдовалъ онъ въ силѣ предъ Богомъ, и говорилъ: «я учу и творю все, какъ Ты повелѣлъ мнѣ». И сказалъ Спаситель Евстаѳію, рабу Своему: «прiими воздаяніе твое весь міръ, который Я сотворилъ, ибо ты угодилъ Мнѣ, какъ святые апостолы Мои. И сохранилъ ты чистоту плоти твоей и дѣвство твое безъ порока, какъ Іоаннъ Креститель, и посему будешь стоять предъ престоломъ славы Отца Моего со всѣми святыми и мучениками. И ты превозможешь, какъ свѣтъ огня и уста твои исполнятся благословенія, и они восхвалятъ имя Бога духовъ». И затѣмъ сказалъ этотъ монахъ князю Саравэ и князю Буръ: «когда возвратитесь въ страну вашу, привѣтствуйте честного Евстаѳія, который свѣтитъ, какъ звѣзда небесная предъ престоломъ славы Божіимъ». И спросили они: «каковы подвиги Евстаѳія? «И сказалъ имъ, этотъ монахъ: «оплотъ страны вашей крѣпкій этотъ Евстаѳій, какъ Илія ревнитель и Іеремія столпъ желѣзный». И когда услыхали эти князья вѣсть объ избранномъ Евстаѳіи, камнѣ честномъ апоргевонъ именуемомъ, который произрастаетъ въ ихъ землѣ, и камнѣ сафорѣ, который озаряетъ ихъ страну, обрадовались великою радостью, услыхавъ о святомъ Евстаѳіи. И указалъ и разсказалъ имъ одинъ человѣкъ, который зналъ его святость, и сказалъ имъ: «онъ подобенъ ангеламъ, учитъ днемъ и бдитъ всю ночь». И онъ указалъ имъ мѣсто, гдѣ онъ находится. И пошли эти князья къ Евстаѳію изрядному, въ умѣ котораго сіяетъ звѣзда, благовоніе котораго сладостно, какъ благовоніе пустыни. И увидавъ его, привѣтствовали его и поклонились ему и получили отъ него благословеніе. Онъ же наставлялъ ихъ поученіями правды, и они приняли рѣчь его и увѣровали въ молитву его. И вернулись въ свои дома въ мирѣ, и съ того времени не побѣждали ихъ враги, ибо не полагались они на коней, ни на сверкающее оружіе, ни на ноги, которыя бѣгали, какъ волки запада, какъ сказалъ Давидъ въ псалмѣ: «не въ силѣ констѣй восхощетъ, ни въ лыстѣхъ мужескихъ благоволитъ, благоволитъ Господь на смиренныя и уповающія на имя Его» (*Пс.* 146, 10). Ибо надѣялись князья на молитву Евстаѳія дѣвственника и надѣялись на милость Бога Вышняго.

f. 17.

v.

И однажды, когда училъ этотъ Евстаѳій, лучезарный свѣтильникъ, въ землѣ *Забъятъ* (?) слово Бога Савваоѳа, онъ обѣщалъ людямъ бракъ небесный, вѣнцы и престолы и одѣянія славы въ седьмомъ небѣ, обѣто-

ванныя праведнымъ и мученикамъ, которые оставили сей неправедный міръ и всѣ дѣла его. И услыхавъ это, чему онъ поучалъ людей, вышла изъ дома своего молодая дѣвица и обняла его ноги и плакала горько и говорила: «отче, я слышала ученіе твое, оно вошло, какъ вода во утробу мою, какъ елей въ кости мои и увлажнило члены мои. Я полагаю душу и тѣло мое въ руки Бога, Владыки моего, и вѣрю въ молитву твою. Сдѣлай меня монахиней, чтобы я послѣдовала стопамъ святыхъ». Удивился святый Евстаѳій красотѣ ея и мудрости рѣчи ея и сказалъ ей: «можешь ли ты, молодая дѣвица, понести тяготы святыхъ и искушенія сатаны?» И она сказала святому Евстаѳію: «тотъ, кто помогъ Ѳеклѣ и Пелагіи, когда ихъ училъ Павелъ, поможетъ и мнѣ». И услыхавъ это, отецъ нашъ Евстаѳій обрадовался весьма ея мудрости и вѣрѣ и поселилъ ее со своими чадами. И когда жители страны увидали, что онъ взялъ и увелъ эту отроковицу, взяли оружіе и хотѣли противиться ему и отнять ее силой. И увидя окаменѣлость сердецъ жителей страны, св. Евстаѳій помолился f. 18. Богу, говоря: «низведшій огонь съ неба для Иліи дважды и для Филиппа апостола въ городѣ Африкіи, чтобы охватить идольскихъ жрецовъ [1]), и для Андрея въ городѣ людоѣдовъ [2]), нынѣ Господи, сведи огонь съ неба на этихъ жестоковыйныхъ людей». И когда онъ кончилъ молитву свою, сошелъ огонь съ неба и охватилъ этихъ злыхъ мужей, которые преслѣдовали святаго Евстаѳія и уклонились отъ закона Божія. И когда увидали жители города, что ихъ охватилъ огонь съ неба, бросились туда и сюда и бѣжали, чтобы спастись отъ этого огня, и огонь шелъ за ними и они не могли убѣжать. И вернулись эти люди къ святому Евстаѳію и сказали ему: «помилуй насъ, отче, и не поражай насъ за многое безуміе наше, за грѣхи и преступленія наши, которыми мы тебя оскорбили. И помолись, отче, Богу твоему, чтобы прекратился огонь у насъ и утихло пламя». И помолился святый Евстаѳій Богу, говоря: «помилуй, Господи, твореніе твое, и не порази по безумію ихъ». И въ этотъ часъ пересталъ огонь и утихло пламя. Увидавъ это чудо, эти люди сказали святому Евстаѳію: «ты—подобный намъ человѣкъ, и мы не знали, что Богъ съ тобою, и ты творишь чудеса и знаменія, какъ Его апостолы». И сію дѣвицу сдѣлалъ онъ монахиней, какъ хотѣло сердце ея, и многихъ, которые презрѣли сей тлѣнный v. міръ, богатство и славу земную. И молитвою и моленіемъ святаго Евстаѳія, когда явилась вѣра въ землѣ сей, святостію чистотою и воздержаніемъ

[1]) См. Budge The contendings of the Apostles I, 130; II, 250

[2]) Ibid. I, 240 sq. 331 sq. II, 284 sq. 399. Впрочемъ тамъ говорится не о небесномъ огнѣ, а о наводненіи.

святаго Евстаѳія, прошедшаго море на кораблѣ одежды, да сохраненъ будетъ сынъ его Іонаѳанъ, ученикъ его усердный, да управитъ онъ его плоть и духъ до послѣдняго издыханія во вѣки вѣковъ. Аминь.

Далѣе разскажемъ повѣсть объ этомъ Евстаѳіи блаженномъ, свѣтилѣ свѣта утреннемъ, человѣкѣ смертномъ и мужѣ небесномъ, и земномъ Ангелѣ. Сказалъ Евстаѳій ученикамъ своимъ, научая ихъ воздержанію и кротости: «если какой-либо мужъ изъ васъ исторгнетъ мой правый глазъ, о если бы я не былъ въ состояніи враждовать и бороться съ нимъ, но приложилъ любить его!» Сей Евстаѳій ходилъ въ Іерусалимъ три раза, а когда онъ возвращался изъ Іерусалима, съ его учениками былъ одинъ монахъ, весьма богатый стяжаніемъ міра сего. И сказали этому монаху чада святаго Евстаѳія: «дай заплатимъ нашимъ праведникамъ, ибо писано: достоинъ есть дѣлатель мзды своея» (*Мѳ.* 10, 10). И услыхавъ это, разгнѣвался этотъ монахъ и злословилъ отца нашего Евстаѳія кроткаго и смиреннаго и мирнаго, который улыбнулся и мягко говорилъ и увѣщевалъ
f. 19. его, чтобы тотъ оставилъ гнѣвъ. И сказалъ святый Евстаѳій чадамъ своимъ: «дайте вы плату отъ себя вмѣсто него, да исполнимъ заповѣдь Евангельскую, которую сказалъ Господь нашъ: «любите враги ваша и добро творите ненавидящимъ васъ» (*Мѳ.* 5, 44). И въ тотъ часъ сошелъ ангелъ Божій съ неба и положилъ огненную петлю на шею этого монаха, который злословилъ святаго Евстаѳія, и отдѣлилъ его одного отъ учениковъ его. И тогда разверзла земля уста свои и пожрала его, какъ Даѳана и Авирона, которые противились Моисею. И разсказали ему чада того монаха, который злословилъ святаго Евстаѳія, и когда услыхали это, вострепетали всѣ чада его и пали на лица свои и поклонились ему, и сказали: «да будемъ мы почтены у тебя сегодня; отца нашего пожрала земля за то, что онъ противосталъ тебѣ и злословилъ тебя; отнынѣ ты будешь намъ отецъ и наставникъ». И отдали они все имущество отцу нашему Евстаѳію и сдѣлались его учениками. И отдалъ святый это имущество церквамъ и выкупилъ на него плѣнныхъ. И тогда съ тѣхъ поръ прошелъ слухъ о святомъ отцѣ нашемъ по всей землѣ Геезъ.

Слушайте отцы и братья наши о чудесахъ и знаменіяхъ сего святаго отца Евстаѳія, звѣзды славной среди неба и земли. Былъ въ тѣ дни неурожай хлѣба во всѣхъ странахъ, которыя онъ наставлялъ. И пришли чада отца нашего Евстаѳія и сказали ему: «наступила засуха, возьмемъ
v. у вѣрныхъ коровъ по одной на насъ, чтобы сдѣлать изъ молока сыры намъ въ пищу и прожить ими». И сказалъ св. Евстаѳій: будьте воздержны и крѣпитесь силою Св. Духа». И сказали они ему: «мы не можемъ быть

безъ пищи и заплатимъ имъ за коровъ». И когда нашъ Евстаѳій увидѣлъ убожество и бѣдность учениковъ своихъ, пожалѣлъ о нихъ и сказалъ имъ: «ступайте и сдѣлайте, какъ хотите». И когда прошла засуха, когда приблизилась и наступила жатва, сказалъ отецъ нашъ Евстаѳій чадамъ своимъ: «возвратите коровъ богатому стяжаніемъ своимъ». И когда они вкусили сыровъ, отказались отдавать животныхъ вѣрнымъ. И посему помолился отецъ нашъ Евстаѳій къ Богу и умертвилъ этихъ животныхъ. Когда увидали чада св. Евстаѳія сіе чудо и знаменіе, пришли къ нему всѣ, нося камни и сказали: «отче, прости насъ и помилосердуй о насъ, чтобы мы не умерли, подобно этимъ животнымъ, ибо все, что ты говоришь гласомъ твоимъ исполняется; какъ поступилъ Моисей съ Даѳаномъ и Авирономъ и Кореемъ и съ тѣми 250 мужей, которые возносили съ нимъ кажденіе, и какъ Илія погубилъ 202 князей и Петръ, сказавъ Ананіи и Сапфирѣ и какъ Ѳома—съ ударившимъ его въ лицо [1]), не поступи съ нами; ибо дана тебѣ власть отъ Бога и все возможно тебѣ». Такъ говорили всѣ чада, и онъ отвѣтилъ имъ: «блюдите, не грѣшите же больше». И такъ сказавъ, благословилъ ихъ, и они вернулись въ мирѣ. f. 20.

Разскажемъ и повѣдаемъ чудеса и доблести сего аввы Евстаѳія. Когда было время обѣда, принесли къ нему братія пищу свою, чтобы онъ благословилъ. И взяли они изъ рукъ его хлѣбъ благословенный и потомъ съѣли свои хлѣбы. И послѣ этого принесъ одинъ изъ чадъ отца нашего Евстаѳія питіе въ чашѣ и сказалъ: «благослови, отче». И сказалъ ему отецъ нашъ Евстаѳій: «только ли это благословить мнѣ тебѣ, или то, что въ вашихъ жилищахъ?» И услыхавъ это, всѣ вострепетали и сказали: «то, что творимъ мы въ тайнѣ, онъ узналъ явѣ». И опять принесъ одинъ кушанье, приправленное масломъ, и приготовилъ овощь вверху такъ, чтобы не узнали люди, а внутри была пища, приправленная масломъ. И сказалъ этотъ ученикъ отцу нашему Евстаѳію: «благослови намъ эту пищу». И отецъ нашъ Евстаѳій, полный благодати и даровъ, вѣдавшій тайны души, какъ сказалъ Павелъ: «въ немъ Духъ Святый и вѣсть вся, и не требуетъ, да кто учитъ его» (Sic! *Іоан.* I, 2, 27), отвѣчалъ этому ученику: «благослови эту пищу! ты сказалъ мнѣ, но что благословить мнѣ: то, что внутри, или то что вверху?» И сказавъ это, онъ благословилъ пищу. И тогда выскочила и вышла пища, которая была внутри овощи, какъ горшокъ, который кипитъ въ котлѣ, и появилась предъ собранными. И видѣвшіе удивились чуду святаго Евстаѳія и прославили Бога, творя-

[1]) См. Lipsius, o. c. I, 258.

щаго дивная надъ святыми своими. И сказалъ св. Евстаѳій чадамъ своимъ: отнынѣ не приносите ко мнѣ вашей пищи, да не будетъ никому соблазна.

И послѣ этихъ дней занемогъ отецъ нашъ Евстаѳій, но болѣзнь его была не къ смерти, но да явится величіе Божіе надъ нимъ. И когда онъ лежалъ на одрѣ болѣзни, пришелъ къ нему Михаилъ Архангелъ и осѣнилъ его тѣло крыльями и освѣтилъ весь домъ, и огонь кельи его, который потухъ, засвѣтилъ сіяніемъ свѣта своего и покрылъ его тѣло своими крыльями, и утѣшалъ его, и радовалъ пріятностью своего голоса. Онъ разсказывалъ ему, какъ поютъ предъ Богомъ 144000 младенцевъ, послѣдовавшихъ Ангцу въ благости, и гласъ пѣсни которыхъ пріятенъ и сладостенъ и заставляетъ забыть печали міра. И когда онъ это разсказывалъ ему, пришелъ къ нему одинъ изъ учениковъ его, чтобы навѣстить его въ эту ночь, когда онъ хворалъ. И когда онъ приблизился къ кельѣ святаго Евстаѳія, увидѣлъ свѣтъ великій, и убоялся, и задрожалъ, и вернулся въ свое жилище. И затѣмъ сказалъ Михаилъ блаженному и святому Евстаѳію: «ради того, что ты очистилъ душу и тѣло твое, чтобы быть обиталищемъ Св. Духа, послалъ меня къ тебѣ Вышній, чтобы утѣшить
f. 21. тебя и обрадовать сердце твое». И такъ сказавъ, сокрылся отъ него. И въ тотъ часъ ожилъ и выздоровѣлъ св. Евстаѳій отъ болѣзни своей.

Былъ одинъ человѣкъ, видѣвшій видѣніе Духомъ Святымъ. Онъ сказалъ: «видѣлъ я Евстаѳія эѳіоплянина и Аарона сиріянина, которые спорили предъ Богомъ: «я превзошелъ тебя подвигами» и «я превзошелъ тебя подвигами и трудами и пришельствіемъ многимъ». И когда они такъ спорили, явилась Владычица наша Марія, неся золотую чашу, полную воды живой и дала отцу нашему Евстаѳію, говоря: «возьми, пей эту чашу ты, который ради любви Сына Моего и ради меня странствовалъ во Іерусалимъ, ибо ты почтенъ ради чистоты предъ Сыномъ моимъ Назореемъ и предъ Отцомъ Его Небеснымъ и предъ Духомъ Святымъ Животворящимъ. И радуются дѣламъ и трудамъ и пришельствіямъ твоимъ соборы ангеловъ и человѣковъ». И сему Евстаѳію данъ даръ небесный отъ Владычицы нашей Маріи Дѣвы чистой, обиталища Божества, какъ дана Эздрѣ Пророку Уріиломъ Архангеломъ чаша, полная воды съ огнемъ, и когда онъ выпилъ изъ нея, наполнился премудростію
v. и разумомъ и въ персѣхъ его возрастала премудрость, и духъ его (возвысился) до соблюденія 94 писаній. (*Эздры* III, 14, 40). Такимъ же образомъ былъ данъ отцу нашему Евстаѳію духъ премудрости и воздержанія, духъ вѣдѣнія и кротости и благости, духъ разума, духъ пророчества и ученія, духъ дарованія и исцѣленій, духъ силы и помощи.

И дошелъ слухъ объ отцѣ нашемъ Евстаѳіи, главѣ монаховъ до царя Амда-Сіона, главы царей, боголюбиваго, православнаго, строителя храмовъ. Сей Амда-Сіонъ былъ воителемъ съ невѣрными и разорителемъ капищъ идольскихъ, твердый въ бою, какъ Іисусъ, вождь ветхозавѣтный, и какъ Давидъ, царь Израилевъ, обильный побѣдами, прославлявшійся пѣвицами и увѣнчанный вѣнцомъ славы. Такъ и сей царь Амда-Сіонъ боголюбивый переходилъ изъ страны въ страну и отъ предѣловъ до предѣловъ моря Чермнаго, воюя съ невѣрными народами и упорными, которые вѣруютъ въ счисленіе звѣздъ. И онъ побѣдилъ враговъ Христа и поразилъ супостата силою Божіею, И онъ заставилъ увѣровать всѣ народы и вернулъ къ вѣрѣ правой живущихъ на концахъ земли. И когда услыхалъ сей Амда-Сіонъ, царь побѣдитель, вѣсть объ отцѣ нашемъ Евстаѳіи, послалъ привести его. И когда тотъ пришелъ къ нему, онъ облобызалъ его и бесѣдовалъ съ нимъ хорошей рѣчью, и сказалъ ему: «если хочешь, возьми себѣ золота и серебра и драгоцѣнныхъ одеждъ, и земли я дамъ тебѣ, чтобы она была для поминовенія тебѣ и твоимъ чадамъ по тебѣ. И нынѣ, f. 22.
отче, ты будешь мнѣ отцомъ и помолись за меня Богу, чтобы Онъ управилъ царство мое». И отвѣчалъ св. Евстаѳій царю и сказалъ ему: «я не хочу мірскаго стяжанія, ибо оставилъ я ради любви ко Христу всѣ эти желанія плоти, слушая слово Евангелія: «кая польза человѣку, аще міръ весь пріобрящетъ, душу же свою отщетитъ, или что дастъ человѣкъ измѣну за душу свою» (*Мѳ.* 16, 26). И еще говоритъ оно: «кто не будетъ твердъ, и не возьметъ креста смерти своей, не можетъ служить мнѣ» [1]). И посему отвергъ богатство міра сего сей святый Евстаѳій и пренебрегъ плоть, да обрящетъ душу свою у Господа. И отойдя отъ вратъ царя, св. Евстаѳій обходилъ всѣ города и страны, проповѣдуя Евангеліе Царствія.

Сей отецъ нашъ Евстаѳій, послѣдователь святыхъ пророковъ и восполнитель проповѣди апостоловъ-посланниковъ, когда проповѣдывалъ, не удалялся отъ ограды церкви, и когда приближался часъ молитвы, покрывался камилавкой и проливалъ слезы изъ очей. И они текли по одеждѣ его, какъ вода; и онъ презрѣлъ плоть свою и стѣснилъ чрево свое голодомъ и жаждой и изсушилъ кожу съ костями своими тщаніемъ. И когда былъ присланъ изъ страны Египетской авва Іаковъ, митрополитъ, въ страну Геезъ и прибылъ въ землю Хамасенъ, пошелъ тогда къ нему отецъ нашъ Евстаѳій на встрѣчу, поклонился ему, и облобызалъ лобызаніемъ духовнымъ и полу- *v.*
чилъ отъ него благословеніе, ибо обычай есть священнику пріимать благо-

[1]) Цитата по памяти Луки 14, 27.

словеніе отъ руки архіерея. И разспросилъ архіерей о его дѣлахъ и о его вѣрѣ и его ученіи. И отвѣчалъ ему отецъ нашъ Евстаѳій: «вѣра моя и ученіе мое есть вѣра во Отца и Сына и Св. Духа, Сію Совершенную Троицу, отъ начала вѣка Сущую Божествомъ и до вѣка пребывающую на престолѣ царствія Своего, Сію Троицу, которая все сотворила и все основала единымъ гласомъ и единымъ духомъ и Которая вѣдаетъ бытіе и исходъ всякаго, и нѣтъ ничего, чего бы Она не знала, какъ сказалъ Павелъ, и отъ дѣлъ Ея мы познаемъ Ее, и самъ онъ позналъ Божество Ея. «И присносущная сила Его и Божество, во еже быти имъ безотвѣтнымъ» (*Римл.* 1, 20). «Сію Троицу, Которая все носитъ и все совершаетъ, и нѣтъ ничего, чего бы Она не совершила, и нѣтъ ничего чтобы отъ Нея сокрылось. Сію Троицу, Которая въ домѣ Авраама пришельствовала и въ законѣ Моисеевѣ величіе субботы уяснила. Она проповѣдана въ пророкахъ и открыта въ Апостолахъ святыхъ, Она—столпъ основанія святыя Церкви, Она—наставительница праведныхъ и красота дѣвствующихъ чистыхъ, Она—вѣнецъ мучениковъ достопобѣдныхъ и надежда монаховъ подвижниковъ. Сія Троица
f. 23. возложила вѣнцы на главы херувимовъ и увѣнчала митрами серафимовъ, Ею вся быша, и безъ Нея ничтоже бысть, еже бысть. И Она дарствуетъ въ Апостолахъ и пророкахъ и проповѣдникахъ и пастыряхъ—наставникахъ и въ старѣйшинахъ къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова, дондеже достигнемъ вси въ соединеніе вѣры» (*Еф.* 4, 12). Все это и подобное высказалъ отецъ нашъ Евстаѳій предъ аввой Іаковомъ митрополитомъ. И когда тотъ услыхалъ его рѣчь и твердость въ вѣрѣ, удивился и изумился, увидавъ откровенность и краснорѣчіе устъ его. И онъ благословилъ его и посадилъ на своего мула вмѣстѣ съ собой, идя по пути, ибо соединены они были словомъ пророковъ и апостоловъ и согласны въ вѣрѣ православной.

И когда увидали, что чтитъ и любитъ митрополитъ отца нашего Евстаѳія, стали завидовать ему дурные монахи и священники. И замыслили совѣтъ лукавый и сказали: «Побьемъ камнями и убьемъ Евстаѳія ночью, такъ чтобы не замѣтили насъ люди, ибо всѣ князья города и намѣстники, мущины и женщины обращаются къ ученію его, и сердце митрополита склонилось къ нему». И половина ихъ сказала: «если услышитъ maкuāneп это намѣреніе, убьетъ насъ, ибо любитъ его, какъ душу свою и врачество духа въ устахъ его, и всѣ, которые слушаютъ голосъ его, обращаются въ ученіе его и чтутъ субботы его и ревнуютъ о соблюденіи уставовъ его». А другіе сказали: «лучше убьемъ его, ибо тягостенъ и тяжелъ онъ намъ». И
v. сошлись лукавые монахи и священники на этомъ рѣшеніи, чтобы побить

камнями отца нашего Евстаѳія, когда онъ будетъ находиться въ своей кельѣ, ибо онъ жилъ одинъ, упражняясь въ молитвѣ. И тогда сошелъ къ нему Михаилъ Архангелъ, ангелъ помощи и милости отъ Бога и сказалъ: «иди изъ твоего жилища святый Божій, ибо пришли побить тебя камнями». И сказалъ отецъ нашъ Евстаѳій святому Михаилу: «лучше мнѣ умереть отъ рукъ ихъ, ибо я не согрѣшилъ противъ нихъ, ибо безъ грѣха распяли Іудеи Господа нашего посреди двухъ разбойниковъ». И отвѣтилъ Михаилъ: «иди, святый Божій изъ жилища твоего, и не противься повелѣніямъ Божіимъ, ибо Онъ для пользы многихъ соблюдаетъ тебя». И тогда вышелъ св. Евстаѳій, и помѣстился вдали отъ своего жилища въ эту ночь. И забросали камнями келью отца нашего Евстаѳія эти дурные монахи, и на псалтирь Давида они набросились вмѣстѣ; и показалось тѣмъ, которые бросали камни, что онъ умеръ въ томъ домѣ, на который они набросились. И когда было начало утра, пришли ученики его навѣстить авву своего по обычаю. И увидавъ его жилище упавшимъ и разрушеннымъ, подумали, что онъ умеръ въ немъ, и плакали и сильно рыдали
и говорили: «отче! отче!» И сказалъ онъ имъ: «не плачьте, чада мои, я f. 24.
здѣсь!» И они пошли къ нему и нашли его живымъ и удивились и обрадовались великою радостью. И услыхалъ makuānen по имени Варасина-Эгзіэ о томъ, какъ побивали камнями отца нашего Евстаѳія, и вознегодовалъ и сильно разгнѣвался. И повелѣлъ онъ схватить этихъ монаховъ, которые побивали святаго. И привели ихъ къ нему связанными, и много и сильно били предъ лицомъ его. И когда услыхалъ отецъ нашъ Евстаѳій, что схватили ихъ, пришелъ къ makuānen'у и сказалъ ему: «не бей этихъ святыхъ, разрѣши тѣхъ, кого ты связалъ». И сказалъ makuānen святому Евстаѳію: «авва, ради чего возлюбилъ ты тѣхъ, которые возненавидѣли тебя и хотѣли убить тебя?» И отвѣчалъ святый: «ибо такъ заповѣдано намъ въ Евангеліи: «любите враги ваши и благословите кленующія вы». И тогда перестали бить этихъ монаховъ, и всѣ люди, которые видѣли и слышали, какъ онъ испросилъ прощенія желавшимъ убить его, дивились и изумлялись мягкости сердца и кротости его. Что наречемъ и чему уподобимъ мы сего святаго Евстаѳія? Авелю оскорбленному и убитому рукою брата своего Каина, жертва котораго была пріятна предъ Богомъ Вышнимъ? Или Эноху, восшедшему на небеса въ вихрѣ вѣтра и видѣвшему всѣ таинства Ангеловъ? Онъ видѣлъ честныя горы изъ всѣхъ камней. И гору изъ камня цѣлебнаго (Stibium), и гору изъ камня жемчужины, и гору изъ
камни рубина, и гору седьмую между ними, основаніе которой какъ ка- v.
мень сапфиръ (*Эноха* 18, 6). Седьмая гора толкуется, какъ Владычица

наша Марія Дѣва плотію. обиталище, чистая отъ сомнѣній и порока, въ которой обиталъ царь царей Богъ по милости и щедротамъ своимъ, когда посѣтилъ землю въ лѣто, въ которое тайна была познана. Ибо сей Евстаѳій, учитель, прибѣгалъ къ силѣ помощи ея и ее призывалъ, когда ходилъ по морю безъ корабля. Какъ камень адамантъ онъ былъ твердъ, побѣдилъ искушенія сатаны и укротилъ волны грѣховъ. И паки уподобимъ его Моисею пророку, просившему прощенія злословившимъ его и, какъ онъ, тѣмъ, которые хотѣли убить его, воздавшему добромъ за зло. Паки уподобимъ его Давиду кроткому и смиренному сердцемъ, который не радовался паденію Саула, врага своего, который плакалъ и рыдалъ о смерти его и благо сотворилъ оставшимся дома его. Такъ и отецъ нашъ Евстаѳій не злословилъ злословившихъ его и не мстилъ хотѣвшимъ убить его. Уподобимъ его Иліи, воскресившему сына вдовы въ Сарептѣ Сидонской? Или Петру, сыну Іонину, украсившему Церковь уставами закона и каноновъ, который исцѣлялъ болящихъ и страждущихъ тѣнью своею, когда шелъ по пути? Такъ и отецъ нашъ Евстаѳій, полный премудрости и разума, облеченный кротостію и смиреніемъ, молился о милости и спасеніи тѣхъ, которые хотѣли убить
f. 25. его. Этимъ святымъ (уподобимъ мы), отца нашего Евстаѳія, ибо имъ онъ единонравенъ. И нося многіе плоды, онъ уподобился кедру райскому, сладкому плодами и пріятному цвѣтами [1]).

Вернемся къ началу разсказа о блаженномъ и святомъ отцѣ нашемъ Евстаѳіи. Въ одинъ изъ дней, когда онъ училъ, услыхалъ онъ, что есть лѣсныя святилища идоловъ, гдѣ поклоняются люди идолопоклонники. И онъ пошелъ туда, будучи ревнителемъ закона Божія, какъ Гонорій царь, который срубилъ и сжегъ огнемъ лѣсъ матери своей, гдѣ она поклонялась и приносила жертвы. Такъ и сей маръ-Евстаѳій срубилъ эти лѣса и сжегъ ихъ огнемъ пока они не сдѣлались пепломъ; и развѣялъ вѣтеръ пепелъ ихъ тамъ, гдѣ они находились. И было число капищъ лѣсныхъ, которыя онъ сжегъ огнемъ—12, въ Цальма (Ṣalmā) и во всѣхъ странахъ. И затѣмъ пришла ему благая мысль отъ Бога Вышняго и сказала ему: «иди въ Іерусалимъ, чтобы утвердить себя въ правдѣ и жизни и чтобы умножить талантъ, который ты получилъ отъ Бога и возвратить Ему съ лихвою, и чтобы услыхать гласъ его: «добрый рабе, благій и вѣрный, о малѣ былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю, вниди въ радость Господа твоего». И въ тотъ часъ возгорѣлось сердце его любовью Духа Святаго, ибо онъ вспомнилъ пришествіе Господа нашего съ Маріею, матерью Его изъ Виѳлеема до Дабра-

[1]) Это риторическое отступленіе рпемовано.

Квесквама въ голодѣ и жаждѣ, потѣ и утомленіи. И также вспомнилъ онъ распятіе и смерть на древѣ крестномъ, и также вспомнилъ онъ распятіе v.
Петра, основанія церкви, когда онъ былъ распятъ стремглавъ; и усѣкновеніе главы Павла языка благовоннаго, причемъ лицо его было окутано женскимъ покрываломъ, и какъ полилось молоко смѣшанное съ кровью изъ нея для чуда; удивившіеся люди римскіе и убившіе его пошли, держа мечи. И также вспомнилъ онъ плачъ Тимоѳея и Діонисія изрядныхъ учениковъ, которые плакали при вѣнчаніи двухъ свѣтилъ, которые разлучались въ жизни [1]). И также вспомнилъ объ убіеніи Іакова, сына Громова и Іоанна смарагдовой жемчужины, котораго била Романа въ банѣ [2]). И также вспомнилъ онъ страданія всѣхъ Апостоловъ, которые отвергли міръ ради правды, какъ отребіе, которыхъ мучили на дворѣ царей огнемъ или копьемъ, или побіеніемъ камнями, или мечемъ. И все это воспоминая, отецъ нашъ Евстаѳій восклицалъ и плакалъ, и былъ подобенъ имъ; тогда отдалъ дорогое имущество Варасина-Эгзіэ и сказалъ: «возьми это за то, что ѣли мои чада, я же не ѣлъ плодовъ земли твоей, кромѣ воды одной». И такъ сказавъ, святый Евстаѳій собралъ чадъ своихъ и сказалъ имъ: «я хочу идти въ Іерусалимъ поискать закона и повелѣнія Бога моего; вы же, дѣти мои, молитесь за меня, да управитъ и направитъ путь мой. И будьте тверды въ уставахъ, которые я заповѣдывалъ вамъ. И когда услыхалъ Варасина-Эгзіэ, что св. Евстаѳій хочетъ идти въ Іерусалимъ, разгнѣвался и f. 26.
приказалъ связать его узами. И когда былъ связанъ св. Евстаѳій, онъ молился къ Богу своему, бодрствуя всю ночь и призывая имя Божіе. И тогда сошелъ Ангелъ Божій и разрѣшилъ узы его и сказалъ ему: «встань, святый Божій! кто удержитъ того, кого Богъ не удерживаетъ, и кто можетъ связать того, кого Богъ не связываетъ?» И такъ сказавъ, онъ разрѣшилъ узы Петровы. Рече же Ангелъ къ нему: «препояшися и вступи въ плесницы твоя; сотвори же тако». И глагола ему: «облецыся въ ризу твою, и послѣдствуй ми. И исшедъ, въ слѣдъ его идяше» (*Дѣян. 12, 8*). Такъ и у сего отца нашего Евстаѳія разрѣшились узы, и явилась сила его праведности.

И пошли стражи темничные и разсказали makwānen'у; и испугался онъ, и удивились всѣ видѣвшіе и слышавшіе это. И въ тотъ часъ явился Господь нашъ и сказалъ: «Евстаѳій, рабъ мой, котораго я возлюбилъ! Встань и иди во Іерусалимъ и приди въ Виѳлеемъ, гдѣ Я родился, и На-

---

[1]) Кончину Апостоловъ агіобіографъ здѣсь представлялъ себѣ по посланію Діонисія Ареопагита Тимоѳею (См. Budge, о. с. I, 58=II, 60 sq.).

[2]) Lipsius, о. с. I, 368.

заретъ, гдѣ Я воспитался, и на Іорданъ, гдѣ Я крестился, и Лобное мѣсто,
v. гдѣ распяли Меня Іудеи и пригвоздили руки и ноги Мои и напоили Меня оцтомъ въ жажду Мою и увѣнчали вѣнцомъ отъ тернія главу Мою и ругались надо Мной и пронзили ребро Мое копіемъ. И всѣ ученики Мои бѣжали и оставили Меня одного. И Марія мать Моя, видя Меня, плакала слезами горькими, когда пылало сердце ея отъ Моей смерти. И не было утѣшающаго Меня изъ людей, кромѣ Іоанна возлюбленнаго». И сказавъ сіе, Господь нашъ вознесся во славѣ на небо. И въ тотъ день торопился отецъ нашъ Евстаѳій и стремился идти въ Іерусалимъ, и сказали ему чада его: «отче кому оставляешь ты насъ, стадо твое, которое ты умножилъ молитвою и ученіемъ твоимъ?» И сказалъ имъ отецъ нашъ Евстаѳій: «развѣ всѣ Апостолы святые, увѣривъ и крестивъ, не уходили въ другую страну, чтобы исполнить страданіе свое, какъ заповѣдалъ имъ Господь нашъ. И нынѣ слушайте чада мои, если я и не буду плотію, то духомъ буду всегда съ вами, если вы будете хранить все, что я заповѣдалъ вамъ; вы не умрете отъ язвы или отъ зубовъ змѣевъ земныхъ; не спѣшите въ мірскіе города, если не будете имѣть общенія съ ними». И опять сказалъ: «Іерусалимъ, куда я иду—земной, а если вы будете жить трудомъ рукъ своихъ, помогая бѣднымъ, давая милостыню, мы встрѣтимся на горѣ Сіонской. И не орите быками, и раздѣлите 12 мѣсяцевъ года на 3 части:
f. 27. въ двѣ изъ нихъ дѣлайте труды рукъ своихъ, отъ которыхъ будете жить, а одна изъ нихъ да будетъ для покаянія, поста, молитвы и оставленія грѣховъ, да будетъ для жизни душъ вашихъ и спасенія вашего, да не скажите вы: «у насъ нѣтъ священника». И храните субботы, какъ заповѣдано въ законѣ и пророковъ и апостоловъ. Чтите субботы и праздники, установленные въ Синодосѣ, и не смѣшивайтесь съ недостойными; любите братьевъ вашихъ многочисленныхъ, которые вамъ родятся». И услыхавъ эту рѣчь изъ устъ праведнаго, чада его возвысили гласы свои и заплакали громкимъ голосомъ и сказали: «гдѣ намъ найти такого пастыря и учителя, ибо онъ отдалъ душу свою за стадо свое. И когда мы разсказывали грѣхи свои, онъ каялся за насъ и усугублялъ труды ради насъ и вмѣсто насъ, да исцѣлитъ души наши; и онъ не оставлялъ поста и молитвы, трудовъ и бдѣній, печали и изнуренія отъ подвиговъ, проливая слезы на молитвѣ, пока не увидалъ видѣній небесныхъ и спасенія души своей». И такъ сказавъ, чада его умолкли отъ плача своего и стали говорить другъ другу: «отецъ нашъ готовъ идти въ Іерусалимъ, помолимся же вмѣстѣ, чтобы пріобщиться святыхъ таинъ отъ рукъ его святыхъ». И тогда пришли къ нему всѣ чада его великіе и малые, и падши поклонились ему,

какъ сказали апостолы въ своихъ дидаскаліяхъ: «поклоняйся и величай того, кто отецъ послѣ Бога». И они просили его и говорили ему: «отче, *v.* хотимъ пріять св. дары отъ рукъ твоихъ». И отецъ нашъ Евстаѳій, добрый пастырь и отецъ духовный началъ напоминать имъ отъ словъ Павла Апостола, сѣмени Авраамова, отъ колѣна Веніаминова, говоря: «тѣмже, иже аще ястъ хлѣбъ сей или піетъ чашу Господню недостойнѣ, повиненъ будетъ тѣлу и крови Христовой; да искушаетъ человѣкъ себѣ [и да очищаетъ плоть свою], и тако отъ хлѣба сего дастъ и отъ чаши сея да піетъ: ядый бо и піяй недостойнѣ, судъ и (казнь) себѣ ястъ и піетъ, не разсуждая тѣла Господа нашего [и не будучи чистъ духомъ]» (*Коринѳ.* I, 11, 27—29).

И такими словами наставлялъ онъ чадъ своихъ и назидалъ ихъ. И удивлялись всѣ краснорѣчію устъ его. И такимъ образомъ принялъ онъ ихъ и сказалъ имъ: «приготовьтесь къ пріятію таинства, я же поступлю, какъ вы сказали мнѣ». И затѣмъ пошелъ онъ въ домъ святилища Божія и палъ на колѣни свои до земли, и руки свои воздѣлъ къ небу и молился Господу Богу своему, говоря: «Господи услыши молитву раба твоего и не отвергни прошенія его, и пріими молитвы рабовъ Твоихъ, которые труждаются Тебѣ и входятъ во святилище Твое, гдѣ обитаетъ сила славы Твоея, да испросятъ у тебя заклинанія (sic!) [1]) и жизни. Прости имъ согрѣшенія ихъ и презри грѣшныя дѣянія ихъ, пріими покаяніе ихъ, и да внидетъ молитва ихъ предъ Тебя, какъ благовоніе». И такъ сказавъ, онъ приказалъ діакону служить у хлѣбовъ для приготовленія жертвы. И когда діаконъ кончилъ служеніе у жертвенника, онъ приказалъ, чтобы доставили дары. И отецъ нашъ Евстаѳій облекся во священническія одежды безъ ометовъ [2]) для священнодѣйствія. И повелѣлъ діакону именемъ Меркурію служить съ нимъ; этотъ діаконъ былъ благонравенъ и изряденъ и украшенъ вѣрою, какъ Стефанъ первомученникъ. И они стали вмѣстѣ служить по чину святыхъ Апостоловъ, и отецъ нашъ Евстаѳій служа проливалъ слезы, какъ зимній дождь; и они падали на одѣянія его и превратилось все существо его, и онъ былъ, какъ свѣтъ огня. И бѣлизна членовъ его, какъ бѣлизна Божества, какъ мѣдь Ливанская, озаряемая огнемъ. И окончивъ возношеніе, онъ дошелъ до мѣста, когда говорится: «посли благодать Духа святаго на ны". И когда онъ это сказалъ, развернлись небеса и *f. 28.*

---

[1]) Rĕqjaŧa. Вѣроятно имѣется въ виду сила заклинательныхъ молитвъ: ṣalota r.

[2]) Cf. Synodos, f. 293.

раскрылась. свѣтлая сѣнь, и вышелъ изъ колесницы и сошелъ Духъ Святый въ видѣ голубя бѣлаго, ноги котораго были подобны столпамъ огненнымъ, а крылья, какъ складки молніи, глаза блистали, какъ восходъ звѣздъ оріоновыхъ. И онъ осѣнилъ святилище, и оно наполнилось облакомъ славы, такъ что священники не могли совершать своихъ дѣйствій. И когда вышли изъ святилища іерей великій Евстаѳій и діаконъ Меркурій, чтобы преподать народу тѣло святое и кровь честную Господа нашего Іисуса Христа, *v.* они показались народу столпами огненными, и лица ихъ сіяли, какъ солнце, и одѣянія ихъ были бѣлы, какъ снѣгъ. И наполнилась церковь Божія пламенемъ огня Божества. И когда увидали люди это великое чудо, пали на лица свои, и не могли пріимать св. даровъ отъ великаго страха и трепета, и нѣкоторые изъ нихъ пріобщались трепеща, другіе были какъ трупы и вынесли ихъ вонъ, не пріявшихъ пріобщенія отъ рукъ св. Евстаѳія. И павшихъ было пять мужей, и впослѣдствіи эти 5 мужей оставили одѣяніе монашества и вернулись къ нечистотѣ мірской, какъ сказалъ Апостолъ: «песъ возвращся въ свою блевотину, и свинія омывшися, въ калъ тинный» (*Петра* 2, 22). И сіе вѣдая Духъ Святый, который вѣсть тайная и испытываетъ бездны, удержалъ сихъ 5 мужей, да не пріимутъ пріобщенія отъ рукъ святаго Евстаѳія, а тѣ которые были достойны, пріобщились и пріяли благодать благословенія. Какъ воспѣть намъ тебя авва, котораго воспѣлъ Духъ Святый и благословилъ Іисусъ Христосъ, ибо тебѣ благодать и милость во вѣки вѣковъ! Аминь.

Благословеніе Евстаѳія шествователя по морю на кораблѣ одежды да сойдетъ и да соберется на сына его Іонаѳана...

(*По Orient. 702*): востокъ и западъ, сѣверъ и югъ, чада отца нашего Евстаѳія присутствовали (?) когда Духъ Святый сошелъ на жертву. Духъ Святый послалъ благодать, когда сказалъ отецъ нашъ: «проповѣдуйте во всей Эѳіопіи и возвѣщайте славу субботъ», чтобы попечься о славѣ Апостоловъ послѣ того какъ онъ пришелъ въ міръ, чтобы вы не пали въ море огненное, чтобы унаслѣдовали гору Сіонъ въ царствіи небесномъ съ аввою Евстаѳіемъ.

f. 29 *Доблести и подвиги св. Евстаѳія*, какъ онъ подвизался и превозмогъ, чтобы побѣдить сатану, когда помогала ему сила руки A'ēnāwon (Aἰώνιος?), когда покрылъ его свѣтъ благодати свѣтильника. И восхотѣвъ идти въ Іерусалимъ, онъ помолился Богу, Владыкѣ всей твари, и сказалъ: «Отче Господа Нашего и Спаса Нашего І. Христа, который глаголалъ съ Авраамомъ и совершилъ твореніе Исаака и положилъ свидѣніе во Іаковѣ и милость (благодать) свою во Іосифѣ, и законъ свой въ Моисеѣ, и сохрани-

вшій народъ свой въ пустынѣ сорокъ лѣтъ, осѣнившій ихъ днемъ облакомъ и всю ночь просвѣщеніемъ огня, глаголавый во пророкахъ и явившій богатство благодати своей на апостолахъ, когда они были собраны въ одномъ домѣ и сошелъ на нихъ Св. Духъ въ видѣ огня и они говорили языками всѣхъ странъ. И мнѣ будь руководителемъ въ этомъ пути, по которому я пойду». И когда онъ окончилъ молитву свою, явился гласъ съ неба, который сказалъ: «Евстаѳій, рабъ Мой, котораго Я возлюбилъ, будь твердъ, не бойся, ибо Я буду съ тобой, Я вмѣсто отца твоего, а вмѣсто матери твоей—Іерусалимъ небесный, и рай сладости — вмѣсто трудовъ и бореній твоихъ. Когда услыхалъ св. Евстаѳій этотъ гласъ отъ Бога, всталъ утромъ, чтобы идти въ Іерусалимъ и созвалъ своихъ чадъ и сказалъ имъ: «не служите этимъ дискосомъ и этой золотой чашей, пока не узнаете о моей смерти и моей жизни. И сказали они ему: «да». И сказавъ это, онъ пошелъ и направилъ путь свой въ Іерусалимъ; и провожали его чада его, и благословилъ онъ ихъ и сказалъ имъ: «дѣти мои, храните заповѣди, которыя я заповѣдалъ вамъ, да встрѣтимся мы вмѣстѣ въ царствіи небесномъ». И простились съ нимъ всѣ чада его и возвратились на свои мѣста, скорбя и печалясь о разлукѣ съ нимъ, а Абсади, его сынъ, слѣдовалъ за нимъ, радуясь. И сказалъ онъ отцу нашему Евстаѳію: «я не отступлю отъ тебя, ибо ты—мой руководитель; ни въ жизни, ни въ смерти не оставлю тебя, отче мой!» И они пришли въ землю *Bagïäs* (*Богосъ*) и встрѣтили ихъ люди Bagïäs (Богосъ) и вышло два вождя Богосъ, верхомъ на лошадяхъ, чтобы встрѣтить св. Евстаѳія; и когда лошади увидали его издали, они испугались и затрепетали, и не могли идти лошади ни впередъ, ни назадъ, ни направо, ни налѣво, но были прикованы къ мѣсту, какъ столбы, и не могли двинуться. И когда увидалъ народъ силы и чудеса, которыя творилъ св. Евстаѳій, удивился и весьма изумился, а два вождя Богосъ увидавъ это, затрепетали и испугались и недоумѣвали, что имъ сказать. И когда увидѣлъ отецъ нашъ Евстаѳій, какъ они боялись, сжалился и осѣнилъ ихъ знаменіемъ креста. И встали кони и пошли; удивились, увидѣвъ случившееся два вождя Богосъ. И они увѣровали въ молитву его, и сошли съ коней, и поклонились въ ноги св. Евстаѳію и привѣтствовали его. И онъ спросилъ имена ихъ. И сказалъ одинъ изъ нихъ: «имя мое Марарā», а другой сказалъ: Ганзая-Эгзіэ—имя мое». И сказалъ святый: «ты—не Ганза-Эгзіэ, тебя назвала такъ мать твоя»; Марара сказалъ онъ: «назвала тебя мать твоя такимъ именемъ, а ты—не Марара». И это сказалъ отецъ нашъ Евстаѳій, зная Духомъ Святымъ, что Марара будетъ сосудъ избранный Божій.

v.

f. 30.

И вставъ утромъ до разсвѣта, святый Евстаѳій, поднялся рано, пошелъ въ городъ Марья. И воззвалъ Господь съ неба и сказалъ ему: «Евстаѳій! Евстаѳій!» и отвѣтилъ онъ: «я здѣсь, Господи!». И сказалъ ему Господь: «Я передамъ Духа Святаго, который на тебѣ—Абсади, сыну твоему, какъ передалъ Моисей духъ свой Іисусу, сыну Навина». И въ эту ночь воззвалъ отецъ нашъ Евстаѳій и сказалъ: «Абсади, Абсади!». И услыхавъ это, одинъ изъ учениковъ его пошелъ съ лукавствомъ, чтобы взять благословеніе Абсади. И онъ сказалъ: «я здѣсь, Господи, я пришелъ, ибо Ты позвалъ меня». И отецъ нашъ Евстаѳій, провидецъ тайныхъ Духомъ Святымъ, узналъ тайное этого ученика и сказалъ ему: «зачѣмъ ты восхотѣлъ благословенія, которое не твое? Не слыхалъ ли ты, что сказалъ Іоаннъ въ Евангеліи «не можетъ (человѣкъ) пріимати благодати, аще не будетъ дано ему съ небесе (*Іоан.* 3, 27). Это благословеніе не твое, но Абсади». И сказавъ это, онъ позвалъ Абсади три раза, говоря: «Абсади, Абсади, Абсади!» И подошелъ авва Абсади къ аввѣ Евстаѳію, поклонился и сказалъ ему: «Я здѣсь отче, ибо ты звалъ меня». И сказалъ ему святый Евстаѳій: «вотъ тебѣ дается благословеніе съ неба, которое могутъ получить только праведные и избранные, которые провели себя въ тѣсныя врата, которые не возлюбили золота и серебра, но предали плоть свою на труды съ тѣхъ поръ, какъ они стали не желать земной пищи, но считать себя духомъ, который исчезаетъ. И это соблюдали они, и много искушалъ ихъ Господь; и досталась чистота душамъ ихъ, да благословятъ имя Его». И сказавъ это слово, отецъ нашъ Евстаѳій возложилъ руку свою на голову Абсади сына своего, какъ возложилъ Моисей руку свою на голову Іисуса и возложилъ Іаковъ руку свою на Іуду и Левія[1]) и благословилъ ихъ на царство и священство, и на Ефрема и Манассію, когда привелъ ихъ Іосифъ къ отцу своему Израилю, чтобы тотъ благословилъ ихъ. И перемѣнивъ руки свои, онъ благословилъ ихъ, говоря: «да сдѣлаетъ васъ Господь народомъ благословеннымъ и святымъ. И такимъ же образомъ благословилъ отецъ нашъ Евстаѳій сына своего Абсади, говоря: «благословеніемъ древнихъ отцовъ и благословеніемъ пророковъ и апостоловъ, благословеніемъ мучениковъ добропобѣдныхъ и благословеніемъ праведныхъ подвижниковъ и благословеніемъ всѣхъ чадъ Адама избранныхъ, да благословитъ тебя Господь. Благословеніе Михаила, вождя бодрствующихъ и благословеніе Гавріила, благовѣстителя свѣта, и благословеніе всѣхъ духовныхъ, и благословеніе всего собора первородныхъ радостныхъ, и бла-

[1]) Въ оригиналѣ 'Ēli=Илія.

гословеніе Владычицы нашея Маріи, рождшеи Спаса, да почіетъ на тебѣ и на всѣхъ чадахъ твоихъ согласныхъ и на тѣхъ, которые будутъ творить память мою и память твою, во вѣки вѣковъ. Аминь».

И когда окончилъ онъ благословеніе сына своего Абсади, онъ помазалъ его и запечатлѣлъ въ совершеніе его слюнью своею, какъ помазаніемъ мура, и сказалъ: «испытывай книги заповѣдей и блюди законъ канона св. Троицы, ибо придутъ послѣ меня волки хищные, отступники вѣры, епископы, которые измѣнятъ законъ и заповѣди отцовъ нашихъ апостоловъ, которые опредѣлили и установили вѣру православную. И это епископы, еретики и служители идоловъ и несторіане, которые измѣнятъ вѣру и будутъ четверить св. Троицу, и перекрещивать вторично». И сказавъ это, отецъ нашъ Евстаѳій повелѣлъ сыну своему и сказалъ ему: «будь твердъ и не бойся, ибо ты побѣдишь Николаитовъ. И блюди, что я сказалъ тебѣ и изслѣдуй это, и изучай это, и пребывай въ томъ, чему я научилъ тебя. И еще сказалъ ему: «чада мои, которые придутъ послѣ меня, будутъ связаны любовью моею. И слушая дѣянія мои, они будутъ радоваться, и въ нихъ укрѣпятся уставы мои, и Богъ благословитъ ихъ». И услыхавъ это пророчество изъ устъ отца своего Евстаѳія, сынъ его Абсади поклонился ему и сказалъ: «да пріидетъ благословеніе твое на меня». И отвѣтилъ онъ: «возвращайся, сынъ мой въ мѣсто твое». И сказалъ ему Абсади: «я не оставлю тебя, отче, отнюдь, пойду съ тобою». И сказавъ это, заплакалъ плачемъ горькимъ, ибо увидалъ его уходящаго безъ всего, безъ продовольствія для пути, и не было ни обуви на ногахъ его, ни жезла въ рукахъ его, ни подстилки для бедръ его; одеждой его была только козья милоть внизу, а наверху онъ не былъ одѣтъ и не имѣлъ ничего, чтобы надѣть на себя, но помнилъ сказанное Господомъ нашимъ во Евангеліи: «никій рабъ можетъ двѣма господинома работати: ибо или единаго возненавидитъ, а другого возлюбитъ; или единаго держится, о друзѣмъ же нерадити начнетъ. Не можете Богу работати» и любить стяжаніе (*Луки* 16, 113). И это помня, отрекся онъ міра и всего желанія его, оставилъ земное помышленіе и предпочелъ небесное, гдѣ не старѣетъ и не гибнетъ. И онъ не думалъ о пищѣ и питьѣ земномъ, пищей его были слезы, текшія изъ глазъ его, а одѣяніемъ—слово Божіе; поясомъ—вервіе дѣвства и два меча Духа Святаго. И когда пришелъ отецъ нашъ Евстаѳій въ городъ Марья (Mārjā), онъ сказалъ сыну своему Абсади: «будь твердъ и силенъ и соблюдай все, что я заповѣдалъ тебѣ». Когда онъ это сказалъ, они пали другъ другу на шею и плакали долго. И сказалъ святый Евстаѳій сыну своему Абсади: «вернись и возвращайся въ мѣсто твое, и не

f 31.

v.

сомнѣвайся ради разлуки со мною, ибо Богъ, Господь нашъ будетъ съ нами и не оставитъ насъ, и если мы разлучены плотью, то не разлучены духомъ, ибо у Бога нашего власть сохранить насъ, и онъ призоветъ насъ
f. 32. къ себѣ въ царствіе небесное. И такъ размышляя, ты стой, явно возвѣщая слово Божіе, и не забывай того, что я тебѣ заповѣдалъ, ибо сказалъ Господь нашъ: «ищите прежде царствія правды Бога вашего, а сія вся приложатся вамъ» (Ср. *Мѳ.* 6, 33). И выслушавъ это, Абсади вернулся въ мѣсто свое, неся сугубо Духа Святаго отъ наставника своего честнаго Евстаѳія.

И отецъ нашъ Евстаѳій, вставъ, чтобы идти въ Іерусалимъ. препоясалъ чресла свои вервіемъ Евангелія и взялъ чадо вѣры—правду, когда въ лицѣ его сіялъ огнь троичнаго свѣта, какъ лучи сіяющаго солнца, ибо помнилъ онъ слово Господа нашего, сказанное имъ ученикамъ своимъ: «иже хощетъ по мнѣ итти, да отвержется себѣ, и [дерзаетъ] и возьметъ крестъ [смерти своея], и по мнѣ грядетъ». И сіе помышляя, оставилъ онъ духъ свой, что въ мірѣ, какъ нечистоту, да улучитъ царствіе небесное, ибо помнилъ пришельствія пророковъ, ибо они были чистые дожди золота, и странствованія апостоловъ, потоковъ млека бѣлыхъ, обтекающихъ церковь. И ходя, онъ объяснялъ чадамъ своимъ и другимъ монахамъ отъ словъ закона и пророковъ и отъ святаго Евангелія и Апостола, да будутъ они
v. ревностны къ совершенію подвига. И тѣхъ, которыхъ онъ наставилъ на путь, онъ вывелъ въ пустую землю, безъ людей и звѣрей и городовъ. И наступилъ день седмый—святая суббота. И былъ твердъ духомъ отецъ нашъ Евстаѳій, чтобы субботствовать въ нее. А другіе монахи сказали измаильтянину, который былъ ихъ проводникомъ: «если бы пошелъ этотъ Евстаѳій, пошли бы и мы, чтобы не умереть намъ здѣсь отъ жажды». И когда услыхалъ этотъ измаильтянинъ, который былъ ихъ проводникомъ, слова монаховъ, сказалъ отцу нашему Евстаѳію: «идите сегодня дальше, ибо нѣтъ воды для питья, и земля пуста и труденъ путь». И сказалъ отецъ нашъ Евстаѳій этому измаильтянину: «помни клятву твою, которую ты изрекъ относительно соблюденія субботъ и праздниковъ». И опять сказалъ ему этотъ измаильтянинъ: «пойдите сегодня дальше». И отвѣчалъ имъ блаженный Евстаѳій: «я не подниму ни руки, ни ноги въ день субботный. И не пойду въ путь, и предпочту умереть здѣсь». И когда увидѣлъ этотъ измаильтянинъ, что онъ не соглашается съ нимъ, оставилъ его и, осѣдлавъ верблюда своего, сѣлъ на него и отправился въ путь. И встали другіе монахи и послѣдовали за нимъ. И отецъ нашъ Евстаѳій наставникъ и отецъ Габра-Амлакъ и ученики ихъ остались одни на мѣстѣ,

ибо они предпочли умереть ради слова Божія въ землѣ пустой, ибо услы- f. 33.
хали слово Божіе, говорящее: «помни день субботный, еже святити его. Шесть дней дѣлай, и сотвориши въ нихъ вся дѣла твоя... (и т. д. *Исх.* 20, 10—11; конецъ: «и почи въ день седмый отъ всѣхъ дѣлъ своихъ, яже начатъ творити»).

И также помнилъ mār-Евстаѳій слово Іереміи: «тако глаголетъ Господь, проклятъ да будетъ всякъ, иже надѣется на человѣка, и утвердитъ плоть мышцы своея на немъ, и отъ Господа отступитъ сердце его... И благословенъ человѣкъ, иже надѣется на Господа, и будетъ Господь упованіе его» (*Іер.* 17, 5—7), и не посрамитъ его, и услышитъ его, когда онъ призоветъ Его, и поможетъ ему. И послѣ сего помолился отецъ нашъ Евстаѳій Богу и сказалъ: «Господи Іисусе Христе, сотворивый небо и землю въ первый день и совершивый вся въ шестый день, и упокоивыйся въ сей день, и упокоивыйся въ седьмый. Услыши молитву мою днесь и яви силу Твою на измаильтянѣ семъ, иже оскорби тя». И услышалъ Богъ молитву его и принялъ молитву его. И когда владѣлецъ верблюдовъ отошелъ на одинъ стадій, сошелъ съ неба Михаилъ Архангелъ съ мечемъ огненнымъ въ рукѣ и сталъ на дорогѣ, по которой тотъ шелъ, какъ онъ поступилъ нѣкогда относительно волхва Валаама, когда тотъ восходилъ, *v.*
чтобы проклясть израильскій народъ. Увидѣла ослица его, и затрепетала отъ ужаса предъ нимъ, и отказалась идти. Точно также, когда увидали его верблюды этого измаильтянина, испугались Ангела Божія и отказались идти. И сталъ этотъ измаильтянинъ бить ихъ и хотѣлъ убить ихъ. И когда привелъ ихъ Ангелъ въ смятеніе своимъ страшнымъ видомъ, верблюдицы обратились назадъ, рѣзвясь, какъ ягнята, сосущіе молоко. И они подошли къ отцу нашему Евстаѳію и опустили (?) свои уши и хвосты, и павъ на колѣна, поклонились сему святому. И измаильтянинъ, владѣлецъ верблюдовъ, вернулся противъ воли, плача. И преклонился предъ отцемъ нашимъ Евстаѳіемъ и поклонился ему въ ноги, и сказалъ ему: «прости мнѣ, отче честный, ибо я согрѣшилъ предъ тобою, да почтится душа моя предъ тобою сегодня». И сей авва кроткій сердцемъ, простилъ ему, и не воздалъ по заслугамъ. И послѣ этого сѣлъ на коня этотъ измаильтянинъ и поѣхалъ къ водѣ, чтобы напоить его, и встрѣтили его здѣсь мужи кровей. И увидавъ, онъ узналъ ихъ и вернулся назадъ, и погонялъ сильно коня своего, чтобы убѣжать отъ нихъ. И преслѣдовали его эти 7 враговъ его, сидя верхомъ, чтобы убить его. И убѣгая, этотъ измаильтянинъ достигъ до отца нашего Евстаѳія, палъ къ ногамъ его и f. 37.
сказалъ: «отче, прибѣгаю къ молитвѣ твоей отъ ярости враговъ моихъ,

которые стремятся убить меня, ибо я видѣлъ предъ этимъ, отче, чудо и знаменіе, которое ты сотворилъ на мнѣ и на моихъ верблюдахъ. Я узналъ, что молитва твоя сильна и все можетъ поспѣшествуема». И эти враги его явились вдругъ, сидя верхомъ и твердо рѣшившись убить его. И когда увидѣлъ отецъ нашъ Евстаѳій, что они приближаются къ нему, сидя верхомъ и безъ жалости, осѣнилъ ихъ знаменіемъ креста Христова. И остолбенѣли лошади ихъ, и не двигались совсѣмъ, ни на право, ни на лѣво. И они не могли ни идти впередъ, ни возвращаться назадъ, ибо были связаны молитвою отца нашего Евстаѳія, когда тѣ сидѣли на коняхъ и не сходили на землю. Они кричали и вопили, говоря: «отче честный, ты равви, или рабъ равви? ты помилуй насъ, отче святый, кроткій сердцемъ, какъ Богъ твой, да придетъ къ намъ сегодня помощь молитвы твоей, ибо мы къ тебѣ прибѣгаемъ». И когда святый увидалъ ихъ слезы, сжалился надъ ними и снова осѣнилъ ихъ знаменіемъ честнаго креста. И пошли кони по своему обычаю и обыкновенію, бѣгомъ. И сошли эти люди съ коней своихъ и преклонились предъ отцомъ нашимъ Евстаѳіемъ, говоря: «помилуй насъ, рабъ Божій». И сей блаженный, милосердый и сострада-
v. тельный, какъ его глава, сотворилъ миръ между ними и этимъ измаильтяниномъ, и уничтожилъ и устранилъ ихъ вражду. И исполнилось надъ нимъ слово Евангелія: «блаженни миротворцы, яко тіи сынове Божіи нарекутся». И когда затѣмъ прошли субботы, отправились въ путь свой отецъ нашъ Евстаѳій и эти монахи, причемъ Михаилъ Архангелъ водительствовалъ ими. И они пришли въ землю *Ноба* (*нубійскую*). Когда царь Ноба услыхалъ, что приходитъ отецъ нашъ Евстаѳій и вступилъ въ его предѣлы, всталъ и собралъ свое воинство и пошелъ, чтобы встрѣтить его. И раньше, чѣмъ идти, онъ услыхалъ извѣстіе, что нашли на него воинства невѣрныхъ и лукавыхъ, какъ львы хищные, намѣреваясь погубить его страну. Царь Ноба былъ праведенъ и православенъ, и вѣрилъ въ древо креста Христова. Имя его—*Саба-Ноль* по арабски, а по геезъ-*Велуда Итіопья*. И мать его была добрая и облеченная вѣрой, ибо она принимала убогихъ и бѣдныхъ и монаховъ, которые путешествовали ко гробу Господа нашего Іисуса Христа. И она умывала имъ ноги и пила отъ этого, въ вѣрѣ, ибо по молитвамъ ихъ она зачала и родила этого царя, и посему назвала его Саба-Ноль. И послѣ этого отправилъ царь
f. 35. Саба-Ноль одного изъ своихъ царедворцевъ къ отцу нашему Евстаѳію вѣстникомъ со словами: «слава пришествію твоему, отче честный. Я пришелъ къ тебѣ, чтобы встрѣтить тебя. Собрался противъ меня народъ невѣрный и воинства злыя, желая уничтожить мою страну. И ради сего я

иду, чтобы сразиться съ ними. Отче честный, помяни меня въ молитвѣ твоей, и помолись ко Господу Богу, да дастъ мнѣ силу и побѣду надъ сими невѣрными и нечестивыми, которыхъ законы и обычаи гнилы. И если я вернусь благополучно со знаменіемъ побѣды, тѣ коланные рога и желѣзныя трубы, обтянутыя воловьей кожей, которыми хвалятся эти невѣрные, отче честный, я дамъ тебѣ для умовенія рукъ и ногъ твоихъ». И когда выслушалъ отецъ нашъ Евстаѳій царское посланіе изъ устъ Wa'āli, удивился вѣрѣ его и прилежно помолился за него. И отправился царь противъ невѣрныхъ, чтобы истребить ихъ. И было число ихъ около четырехъ тысячъ. И вышелъ царь въ битву съ войскомъ своимъ коннымъ и однимъ человѣкомъ, несшимъ предъ лицомъ царя крестъ Христа, Спасителя нашего. И окружили царя полчища крѣпкія справа и слѣва, съ арріергарда и авангарда. И тогда явился царю отецъ нашъ Евстаѳій въ пламени между небомъ и землей, сидя на колесницѣ свѣтоносной духовной и помогая среди сѣчи царю Саба-Нолю, ибо тотъ вѣровалъ въ молитву его. И когда сказалъ отецъ нашъ Евстаѳій, возгласивъ громогласно: «да воскреснетъ Богъ, и расточатся врази его» (*Пс.* 67), побѣжали невѣрные, что къ востоку. И опять сказалъ онъ: «побори Господи, борющія мя (*Пс.* 34)» и разсыпались тѣ, что стояли къ западу. И когда сказалъ онъ въ третій разъ: «спаси мя отъ враговъ моихъ, Господи (*Пс.* 58)», упали тѣ, что были къ югу, а когда сказалъ въ четвертый; «кто подобенъ Тебѣ (*Исх.* 5, 11)», разсыпались стоявшіе къ сѣверу. И убивалъ царь враговъ своихъ отъ утренней зари до заката солнца. И плѣнилъ онъ людей ихъ и угналъ скотъ ихъ. И побѣдилъ онъ ихъ силою молитвы его. И посему изумился дѣянію отца нашего Евстаѳія сей царь, ибо видѣлъ его пылающимъ на колесницѣ между небомъ и землей. О дѣвство отца нашего Евстаѳія безпорочное! О святость отца нашего Евстаѳія нескверная! О любовь Божія, пребывавшая на отцѣ нашемъ Евстаѳіи безъ порока! Она сдѣлала его носящимся на колесницѣ свѣтоносной. Дивенъ Богъ во святыхъ своихъ! Онъ сотворилъ дивная на отцѣ нашемъ Евстаѳіи. И представилъ царь Саба-Ноль это gabāgbāta (?) отцу нашему Евстаѳію и сказалъ ему: «отче, возьми это, взятое мною по молитвѣ твоей, я принесъ къ тебѣ для того, чтобы ты умывалъ въ немъ руки твои, ибо я видѣлъ, что молитва твоя поспѣшествуетъ и сильна. И такимъ же образомъ да поможетъ и да спасетъ онъ сына своего Іонаѳана... *v.*

И посемъ всталъ святый и пошелъ въ путь свой. И когда онъ приближался къ прибытію во Іерусалимъ, онъ наставлялъ чадъ своихъ и говорилъ имъ: «въ городѣ, въ который мы идемъ, злые цари и нечистые народы, а f 36.

христіане живутъ въ этой землѣ, какъ непраздная въ болѣзняхъ, которая близка къ родамъ, живутъ они въ напастяхъ». И дальше сказалъ имъ отецъ нашъ Евстаѳій чадамъ своимъ: «вѣру тройческую предъ царями невѣрными исповѣдуйте и говорите о естествѣ Отца, естествѣ Сына и естествѣ Св. Духа. Они прежде вѣкъ безначальны, и до вѣка безконечны, Едино Божество совершенное безъ прибавленія или уменьшенія, три имени и Единъ Господь, три Лица и единъ видъ, три естества и Едино Существо. Сынъ—солнце, Отецъ—солнце и Духъ Святый—солнце, Они—Едино солнце правды истинное, непрестанно сіяющее надъ святыми. Отецъ—свѣтъ, Сынъ—свѣтъ и Духъ Святый—свѣтъ, Они—единъ свѣтъ вѣры безоблачный, свѣтящій всегда въ сердцахъ вѣрныхъ. Онъ былъ до начала дня и часа, до временъ и лѣтъ. Нѣтъ первенства въ бытіи относительно Его Второго, и для Второго относительно Третьяго, ни какъ (?) бѣгъ молніи, ни въ мѣру паренія крыльевъ орла. Они соединены несмѣсно и смѣшены нераздѣльно и явлены троично, соединены сочетаніемъ, равны естествомъ, общи славой и сіяніемъ. Отецъ не родилъ Сына прежде вѣкъ для помощи въ твореніи, бытіе Духа Святаго не для завершенія художества и творенія. Не больше сила Отца силы Сына, и не меньше сила Сына силы Отца и не ниже сила Св. Духа силы Отца и Сына. Это—едина сила. Это—Творецъ ангеловъ и человѣковъ, единымъ гласомъ и единой силой. Это—Творецъ неба и земли, Творецъ морей и безднъ. Это—Творецъ солнца и луны и звѣздъ единымъ совѣтомъ и единой волей. Онъ создалъ Адама по образу своему и подобію и поставилъ его надъ всею тварію и посадилъ на престолѣ царствія и украсилъ честію и славою. Нѣтъ другого Бога, кромѣ Него ни на небѣ, ни на землѣ. Сіи имена Отца и Сына и Св. Духа вы проповѣдуйте во дворахъ царей невѣрныхъ и претерпѣвайте гоненія и напасти за Св. Троицу. И не бойтесь пыланія огня и не трепещите ни острія мечей и копій, ни метанія камней, ни тяжести узъ. Смотрите на древнихъ отцовъ, какъ они спасались отъ смерти, и не коснулся плоти ихъ пламень огненный. Подобно имъ предпочтемъ мы всѣ смерть и укрѣпимъ сердца наши вѣрою во Св. Троицу. Кто прибавитъ что либо къ Сей Троицѣ, или убавитъ отъ нея, да будетъ отлученъ устами Троицы. Нѣтъ ничего для насъ лучше любви къ Троицѣ; умремъ ради любви къ Троицѣ, да будемъ живы силою Троицы, ибо печать жизни—Сія Троица».

v.

f. 37.

Такъ говоря, наставлялъ и вразумлялъ учениковъ своихъ отецъ нашъ Евстаѳій, и прибылъ въ городъ Александрію, и пошелъ къ престолу Марка Евангелиста и получилъ отъ него благословеніе. И посемъ отправился онъ къ патріарху аввѣ Веніамину, и пошли съ нимъ 12 учениковъ его. И во-

шли они къ нему и стали предъ нимъ, и поклонились ему и облобызали его лобызаніемъ духовнымъ. Онъ благословилъ ихъ въ любви и мирѣ. И увидѣли ихъ монахи, которые прибыли съ нимъ изъ Эѳіопіи, стали ему завидовать и оклеветали предъ патріархомъ, говоря: «послушай, отче нашъ, этотъ Евстаѳій и чада его не согласны съ нами по обычаямъ: они чтутъ іудейскую субботу и не вкушаютъ мяса и не пьютъ вина и сикера. И кромѣ того у нихъ много воздержаній». И патріархъ, услыхавъ эти слова отъ монаховъ пришельцевъ, сказалъ отцу нашему Евстаѳію: «справедливы ли слова, сказанныя этими монахами, или ложны?» И отвѣчалъ отецъ нашъ Евстаѳій и сказалъ патріарху: «тебѣ наговорили на меня эти монахи. Я же вѣрую во Отца и Сына и Святаго Духа, Троицу совершенную и вѣрую въ ученіе слова пророковъ и святыхъ апостоловъ и преклоняю выю мою подъ иго Евангелія Господа моего Іисуса Христа, достояніе мое и стяжаніе мое, слово Божіе, и нѣтъ неправды въ вѣрѣ моей». И услыхавъ слово его, патріархъ удивился краснорѣчію устъ его и сладости рѣчи его, и сказалъ ему: «ты не участвуешь съ нами въ молитвѣ и причастіи св. таинъ». И отвѣчалъ отецъ нашъ Евстаѳій патріарху: «я участвую во славу писанія, почерпаемаго изъ устъ святыхъ апостоловъ, ибо они сказали относительно тѣхъ, кто отступаетъ отъ каноновъ святыя церкве: да извержется вонъ діаконъ, да другіе, видя ихъ, убоятся. И также говорилъ онъ о чествованіи двухъ субботъ, какъ это начертано перстами Божіими во святомъ десятословіи: «помни день субботній, еже святити его». И еще говорилъ онъ ему и сообщилъ, что сказалъ Ангелъ лица Моисею въ книгѣ юбилеевъ «юбилей юбилеевъ, въ него мы субботствуемъ на небесахъ; число юбилея юбилеевъ не повѣдано никакой плоти, и всякій, кто будетъ хранить ихъ и субботствовать въ нихъ отъ всякаго дѣла, будетъ святъ и благословенъ, какъ и мы во всѣ дни и во всѣ времена» [1]). v.

И также изложилъ онъ, какъ сказали Петръ и Павелъ, верховники отцовъ Апостоловъ въ своемъ «Синодосѣ»: «да пребываютъ въ покоѣ въ субботу и недѣлю всѣ вѣрные и вѣрныя». Это все и подобное онъ разсказалъ изъ писаній пророковъ и апостоловъ предъ патріархомъ и всѣмъ народомъ. И сказалъ авва Веніаминъ: «рѣчь твоя пріятна; участвуй же съ нами въ молитвѣ и общеніи таинствъ». И сказалъ отецъ нашъ Евстаѳій патріарху: «я пришелъ въ вашу землю, зная, что въ ней мечь и ножъ, и поэтому дерзая пришелъ я, чтобы умереть за слово Божіе, ибо не обрѣ- f. 38.

[1]) Цитата по памяти изъ стр. 3 книги юбилеевъ.

таю я покоя въ мірѣ семъ. Въ Эѳіопіи говорятъ мнѣ: «нарушай субботы и праздники, какъ мы», и я не повиновался. Здѣсь мнѣ говорите вы: «участвуй съ нами въ молитвѣ, причемъ вы не соблюдаете праздниковъ». И когда увидѣлъ патріархъ открытіе устъ его, которое было слаще меда и сахара и дороже золота и серебра, удивился и изумился и сказалъ: «истинно, воистину этотъ іерей препоясанъ двумя мечами Св. Духа, и кто противостанетъ этому іерею и кто ступитъ ногой на остріе меча? ибо онъ всецѣло воспламененъ огнемъ вѣры». И тогда позвалъ патріархъ отца нашего Евстаѳія, взялъ его за руку, благословилъ его и посадилъ съ собою на своемъ престолѣ. А епископы и священники сидѣли на своихъ сѣдалищахъ вокругъ него, діаконы же достойно стояли и ходили, служа его слову. И блаженный отецъ нашъ Евстаѳій помнилъ слово Евангелія, которое говоритъ: «возносяй себе смирится», а также вспомнилъ слово Со-
v. ломона: «всѣ дѣла смиреннаго угодны Богу» Размышляя о сихъ словахъ святый Евстаѳій сошелъ съ престола патріарха и сѣлъ на сѣдалищѣ священниковъ. И когда увидѣлъ смиреніе его патріархъ, удивился премного и изумился въ мысли смиренію святаго Евстаѳія, и опять трижды звалъ патріархъ и сажалъ на своемъ престолѣ трижды, и трижды сходилъ съ престола патріарха святый Евстаѳій, ибо помнилъ слово, сказанное святыми отцами, которые отреклись отъ сего міра бреннаго: «бѣги славы и бойся превозношенія». И послѣ этого сказалъ отецъ нашъ Евстаѳій патріарху: «Это—слово апостоловъ, которое я принялъ, да творю и хожу по нему право, отче мой честный, ибо я наслаждаюсь имъ, и по слову твоему повели мнѣ». И сказалъ патріархъ: «какимъ образомъ могъ ты одинъ понести и сохранить заповѣди и ученія апостоловъ, которые остались отъ древнихъ дней, ибо многіе отцы, бывшіе предъ нами—до меня и тебя, не могли сохранить ихъ и исполнить ихъ, ибо трудны заповѣди и уставы отцовъ апостоловъ святыхъ. И сказалъ маръ Евстаѳій о послѣднемъ дѣлѣ патріарху: «отче честный, благослови меня, ибо поспѣшествуетъ молитва твоя, да укрѣпитъ она меня и дастъ мнѣ силу, ибо я стремлюсь сотворить
f. 39 повелѣніе Бога Господа моего, и ты помолись за меня и благослови меня». И сказалъ патріархъ авва Вениаминъ: «будь благословенъ благословеніемъ небеснымъ и земнымъ, и благословеніемъ ангеловъ Божіихъ, благословеніемъ пророковъ святыхъ, о законахъ которыхъ ты радѣлъ, а также благословеніемъ апостоловъ, посланныхъ на проповѣдь мира во всѣ концы вселенной, правила которыхъ ты возлюбилъ и стезямъ путей которыхъ ты послѣдовалъ, трудясь и самъ, подобно имъ. Даръ помощи ихъ и обиліе благодати ихъ да покроетъ тебя. И да возгорится въ лицѣ твоемъ сіяніе

свѣта ихъ, и да почіетъ на чадахъ твоихъ отнынѣ и до вѣка. Аминь». И опять сказалъ онъ патріарху: «отче, благослови меня и чадъ моихъ, которые въ землѣ эѳіопской». И сказалъ ему патріархъ: «благословеніе праведныхъ совершенныхъ и благословеніе мучениковъ подвижниковъ да почіетъ на нихъ и укрѣпитъ ихъ, и да не взалчутъ они и не вжаждутъ и не будутъ терпѣть нужды ни въ какомъ благѣ, котораго попросятъ, отнынѣ и до вѣка. Аминь».

И сіе благословеніе получивъ отъ патріарха, онъ облобызалъ его и простился съ нимъ. И послѣ этого сказали отцу нашему Евстаѳію, что есть патріархъ въ Арменіи, котораго изгнали за имя Христово и что этотъ патріархъ прибылъ во градъ Александрію. И когда услыхалъ это отецъ нашъ Евстаѳій, всталъ, чтобы идти къ нему, чтобы узнать его и увѣдать дѣянія его. Сей отецъ нашъ Евстаѳій, цвѣтъ вѣры, прозябшій въ саду *v.*
брака и принесшій гроздъ благословенія въ виноградникѣ пророковъ и апостоловъ, напояемый отъ четырехъ рѣкъ, истекающихъ изъ подъ престола Бога Савваоѳа, какъ сказалъ Іезекіиль, съѣвшій свитокъ, какъ хлѣбъ: ибо отъ святилища его истекаетъ вода, и пьющіе отъ нея тучны и напоены, веселы и радостны, плодоносятъ и цвѣтутъ, и очищающіеся ею чисты и очищены (Ср. *Іез.* 47). И когда омылся ею отецъ нашъ Евстаѳій крѣпкій, труба церковная, принесъ плодъ въ 30, 60 и 100 на повелѣніе Творца своего, взыскавъ его. И когда отецъ нашъ Евстаѳій шелъ путемъ, онъ объяснялъ своимъ чадамъ многія притчи и толкованія изъ словъ ветхаго завѣта святаго и усладилъ цѣлебный гроздъ священія изъ Евангелія царствія, которое совершеніе всѣхъ писаній, да сохранятъ законъ и взыщутъ уставы Бога Вышняго подъ всѣми языки. И когда шли во Іерусалимъ для поклоненія отецъ нашъ Евстаѳій и чада его, прибыли они въ землю пустынную тѣсную и трудно проходимую.

Послушайте, святое собраніе церковное избранное, чада Сіона честные и благословенные, которые возлюбили слушаніе восхваленій Евстаѳія, іерея, перла свѣтлаго, да повѣдаю вамъ прочія подвиги его, которыми подвизался отецъ нашъ Евстаѳій въ пустынѣ «Аскетосъ» на горѣ Иліи.

Когда поселяне, жившіе въ пустынѣ Скитской (Аскетосъ), страдали и *f.* 40.
были въ напастяхъ, они вернулись въ землю Египетскую, и остался одинъ Захарія. Хотѣлъ и онъ уйти въ землю Египетскую, и явился ему Ангелъ Божій и сказалъ ему, «не возвращайся въ Египетъ, ибо завтра на разсвѣтѣ прибудетъ монахъ по имени Евстаѳій: онъ великій іерей земли Эѳіопской, и идетъ, ища правды». Услыхавъ это отъ Бога, Захарія обрадовался радостью великою, и на другой день прибылъ отецъ нашъ Евстаѳій къ нему,

и съ нимъ 12 учениковъ его. И онъ, по обычаю монашескому, постучалъ въ дверь. Когда услыхалъ Захарія голоса монаховъ, испугался и задрожалъ, подумавъ, что пришли поселяне, и скрылся внутрь. И опять постучали они, а онъ усугубилъ страхъ и подумалъ, что его убьютъ злодѣи. И они постучали въ третій разъ, и тогда онъ поднялся на верхъ (сб. «третій этажъ») чтобы посмотрѣть. И онъ увидѣлъ отца нашего Евстаѳія съ учениками его. И вспомнилъ онъ слово Ангела и обрадовался, открылъ дверь и ввелъ ихъ внутрь, и облобызалъ ихъ и принесъ имъ таботъ Иліи, который помѣщался тутъ-же, въ пещерѣ скалы, и сказалъ имъ: «я пойду въ землю Египетскую, чтобы принести вамъ пищу. И онъ поспѣшно отправился и принесъ имъ хлѣбовъ-паксамовъ [1]) сухихъ. И далъ ихъ отцу нашему Евстаѳію, и тотъ благословилъ эти сухіе хлѣбы, и они сдѣлались теплы и мягки.
v. И удивился Захарія и ученики отца нашего Евстаѳія и прославили Бога. И послѣ этого возстали дурные люди на отца нашего Евстаѳія изъ за закона и заповѣди. И онъ сказалъ Захаріи: «принеси мнѣ вериги изъ желѣза, узы для шеи и оковы ногъ». И принесъ Захарія эти вериги. И подошелъ къ отцу нашему Евстаѳію, и сказалъ ему святой: «положи ихъ на солнце, чтобы оно нагрѣло ихъ», и тотъ сдѣлалъ по его приказанію. И когда солнце нагрѣло вериги, онъ сказалъ: «принеси мнѣ эти узы». И тогда онъ заковалъ свои руки и ноги и шею. И сошла кожа съ шеи его, и разорвалась кожа его рукъ и ногъ, и все тѣло его стало похоже на сухую рыбу. И все это онъ переносилъ ради любви къ Богу, ибо помнилъ страданія Господа своего и осужденіе и всѣхъ мучениковъ, какъ они выносили скорби и бѣды ради любви Христовой. И стоялъ отецъ нашъ Евстаѳій 40 дней и 40 ночей на молитвѣ, и не ѣлъ онъ хлѣба и не пилъ воды и не лежалъ на боку своемъ. И не давалъ онъ сна очамъ своимъ и вѣждамъ дреманія, и исполнилось надъ нимъ слово Давида: «и не дахъ сна очима моима и вѣждомъ моима дреманія, покой скраніама моима, дондеже обрящу мѣсто Господеви, селеніе Богу Іаковлю» (*Пс.* 131, 45). Когда чада отца нашего Евстаѳія, отправились въ поле пальмъ, ихъ встрѣтили поселяне,
f. 41. плѣнили и отвели внутрь пустыни. И разсказалъ Захарія отцу нашему Евстаѳію, что плѣнили Арабы учениковъ его. Услыхавъ это, онъ скорбѣлъ и сокрушался, и сказалъ Захаріи: «принеси мнѣ еще вериги, раскаливъ ихъ на солнцѣ». И онъ заковалъ себѣ руки и ноги, И принялъ Богъ молитву его и послалъ къ Евстаѳію ангела и сказалъ: «да не скорбитъ духъ твой, святый Божій, ибо на третій день вернутся къ тебѣ чада твоя. И

---

[1]) paкиésima=παξαρᾶς. ὑδίπυρος ἄρτος (Suidas).

къ этимъ арабамъ послалъ Богъ злого духа, полнаго гнѣва, который разсорилъ ихъ и устроилъ между ними распри, и они перебили другъ друга, и умерло изъ нихъ 6 сильныхъ мужей. И явился отецъ нашъ Евстаѳій чадамъ своимъ, когда тѣ были въ плѣну. Когда увидѣлъ его Ѳеодоръ и всѣ братья его, встревожились и подумали, что плѣненъ отецъ ихъ; и сказали эти арабы: «ради этихъ святыхъ постигла насъ распря и убійство». И отослали ихъ, и они вернулись къ отцу своему. И увидалъ ихъ Захарія издали, когда они шли, и сказалъ отцу нашему Евстаѳію, что возвращаются ученики его. И тотъ обрадовался и прославилъ Бога. А они пришли къ нему и застали его стоящимъ на молитвѣ, причемъ оковы желѣзныя были въ тѣлѣ его, слезы его лились, какъ вода и увлажняли одежду его. И когда увидали они отца своего, скорбящимъ духомъ ради
ихъ, воскликнули и заплакали и зарыдали великимъ рыданіемъ, и ска- *v.*
зали: «разрѣши свои узы, чтобы отдохнуть немного». И отвѣчалъ имъ святый: «дѣти мои, поблагодаримъ Бога, возвратившаго насъ изъ разсѣянія и ради всѣхъ благъ, которыя онъ сотворилъ намъ. Я же не разрѣшу узъ моихъ, пока не докончу блаженства моего». И онъ стоялъ со связанными руками и ногами и шеей, закованной узами желѣзными И онъ пребывалъ 40 дней и 40 ночей, молясь стоя, не вкушая хлѣба и не пія воды. И онъ переносилъ голодъ и жажду и носилъ заключенныя вериги, помня слово Павла апостола: «азъ юзникъ Іисусъ Христовъ (*Ефес.* 3, 1) и проповѣдникъ имени Его и носитель язвъ Его на тѣлѣ моемъ».

И хотѣлъ отецъ нашъ Евстаѳій поселиться въ пустынѣ Скитской, но явилась ему Владычица наша Марія и бесѣдовала съ нимъ, говоря: «эту скитскую пустыню я отдала Марку и Іоанну Кама, ты же, возлюбленный мой и возлюбленный Сына моего, ступай въ страну Арменію къ церкви, воздвигнутой во имя мое». И сказавъ это, она сокрылась отъ него. И услыхали вѣсть о благости и подвигахъ отца нашего Евстаѳія во всей землѣ Египетской, въ Александріи и Скитѣ. И онъ всталъ и пошелъ оттуда, и идя по пути наставлялъ чадъ своихъ словамъ пророковъ и апостоловъ. И прибылъ во градъ Іерусалимъ, и пошелъ тамъ къ епископу и облобызалъ его, разсказалъ ему о дѣяніяхъ своихъ и получилъ отъ него благословеніе. И ходилъ онъ ко гробу Господню и поклонялся и лобызалъ
его, ходилъ и въ Виѳлеемъ, гдѣ Онъ родился и въ землю Назаретскую, *f.* 42.
идѣже бѣ воспитанъ. И ходилъ на рѣку Іорданъ, гдѣ крестился Господь нашъ, и погрузился въ него съ чадами своими. И когда увидѣли чада отца нашего Евстаѳія въ то время, какъ онъ погружался въ воду нагимъ, причемъ плоть его была суха съ костями его и сморщилась кожа

чрева. А лицо сіяло, какъ солнце и какъ будто онъ питался тельцомъ упитаннымъ и пилъ старое вино, ибо полна была благодать Божія на немъ. И когда увидѣли чада его худобу его тѣла и бедра его, какъ выскобленныя, и всего его сморщеннаго и изнуреннаго голодомъ и жаждой и ночнымъ бдѣніемъ, всѣ заплакали и сказали ему: «отче, вкуси немного хлѣба и выпей воды, чтобы напоить языкъ твой и омочить гортань твою, высохшую отъ сильнаго голода и жажды, ибо вотъ вся плоть твоя исчезаетъ и сморщилась, какъ у мертваго, ибо у тебя только жилы и кости, обтянутыя кожей, и надъ тобой дыханіе. И когда мы посмотримъ на лицо твое радостное, мы думаемъ, что ты живъ. И когда сегодня мы увидали тебя нагимъ, и что исчезаетъ вся плоть твоя, погрузились сердца наши въ печаль. Отче! вкуси немного хлѣба для укрѣпленія тѣла твоего, да не умрешь ты внезапно, не придя, куда ты задумалъ. Отче, отче, посмотри на наши слезы, обрати вниманіе на наши мольбы и воззри на нашъ плачь и отдохни на твоемъ ложѣ, прекрати эти твои подвиги, чтобы быть въ состояніи руководить и поставлять твое стадо. Если ты умрешь,
v. отецъ нашъ, здѣсь, мы будемъ сиротами, блуждающими по пустынѣ, какъ стадо, которое покинулъ пастырь. Если мы обойдемъ востокъ и западъ и сѣверъ и югъ, мы не найдемъ наставника, подобнаго тебѣ, который наставляетъ доброму учениковъ своихъ и творитъ, чтобы учить. Ты училъ пути Божію безъ лести и лицемѣрія». И отвѣчалъ имъ святый Евстаѳій и сказалъ: «не печальтесь и не тужите, дѣти мои, ибо я не умру, не придя туда, куда помыслилъ, ибо не въ моей волѣ придти туда. Я иду туда по волѣ и благоволенію Бога, который послалъ меня. И о страданіяхъ плоти моей не сокрушайтесь, дѣти мои; не слыхали развѣ вы, что говоритъ Павелъ, «аще терпимъ съ Нимъ, съ Нимъ и воцаримся (2 *Тим.* 2, 12); еже бъ нынѣ печали нашея по преумноженію въ преспѣяніе славы содѣловаетъ намъ» (2 *Кор.* 5, 17). И еще сказалъ Апостолъ: «мало пострадавшія, Той да совершитъ вы, да утвердитъ (1 *Пет.* 5, 10), какъ сказалъ Энохъ: «удручившіе плоть свою унаслѣдуютъ благое у Бога» и посему не щадилъ я утѣснять плоть мою. И онъ всталъ оттуда и пошелъ въ страну Арменію, гдѣ былъ патріархъ, изгнанный за законъ Апостоловъ. И видѣлъ видѣніе отецъ нашъ Евстаѳій на пути и разсказалъ ученикамъ своимъ, и сказалъ имъ: «та золотая чаша, которая была въ Эѳіопіи, и изъ которой я не велѣлъ служить, разбита ради не-
f. 43. исполненія моего слова». Смотрите, возлюбленные мои, благодать, которую даровалъ Богъ отцу нашему Евстаѳію, такъ что онъ зналъ, что происходитъ въ Еѳіопіи, находясь въ странѣ Арменіи. И затѣмъ, идя по пути,

святый Евстаѳій говорилъ чадамъ своимъ: «одинъ изъ насъ погибнетъ въ этомъ морѣ, и вы бойтесь Бога». И когда услыхали это они отъ отца нашего Евстаѳія, ими овладѣлъ страхъ и трепетъ и сказали они ему: «скажи намъ прямо, кто погибнетъ изъ насъ?» И отвѣчалъ имъ святый Евстаѳій: «когда придетъ время, вы узнаете». И по прошествіи трехъ дней послышался шумъ моря Ярико, какъ громъ И испугались чада святаго и вернулись двое изъ нихъ отъ большаго ужаса моря Ярико, а блаженный Евстаѳій дерзалъ духомъ, помня слово Павла: «кто ны разлучитъ отъ любве Божія? скорбь ли, или тѣснота, или гоненіе, или гладъ, или нагота, или бѣда, или мечь? Яко же есть писано: «яко тебѣ ради умерщвляемы есмы весь день, вмѣнихомся, яко овцы заколенія. Но во всѣхъ сихъ препобѣждаемъ за возлюбившаго ны» (*Римл.* 8, 35 — 37). Никто не въ состояніи отлучить насъ отъ Христа, Господа нашего: ни смерть, ни жизнь, ни дѣломъ, ни словомъ. И потомъ помолился отецъ нашъ Евстаѳій къ Богу и сказалъ: «Іисусе Христе, Сыне Единородный Предвѣчный, помози мнѣ со Отцемъ Твоимъ и Духомъ Твоимъ Святымъ Животворящимъ, и не разлучай отъ мене сихъ двухъ чадъ моихъ». И дошла молитва его и моленье его къ Богу, и пошелъ святый въ море Ярико, и *v.* съ нимъ былъ тогда Захарія съ учениками его, которые шли, чтобы проводить его, и тѣ два ученика, которые убѣжали изъ боязни моря. И вернулись они къ отцу своему, не войдя въ море. И поблагодарили они Бога и преклонились предъ могуществомъ силы Его, ибо далъ Онъ по желанію его, о чемъ онъ просилъ. И нашелъ тамъ блаженный Евстаѳій корабль, когда снаряжали его моряки для плаванія. И попросилъ онъ хозяина корабля, чтобы тотъ принялъ его на корабль свой. И сказалъ ему начальникъ корабля: «дай мнѣ должное мнѣ, а если нѣтъ, я не пущу тебя на корабль мой». И отвѣчалъ Святый Евстаѳій: «нѣтъ у меня имущества и достоянія, ни золота, ни сребра, ибо ученикъ я Іисуса Христа, и иду, чтобы взыскать и сотворить волю Бога моего». И онъ упрашивалъ начальника корабля, и тотъ не пускалъ его и не позволялъ взойти на корабль. И взялъ тогда отецъ нашъ Евстаѳій свою одежду и трижды свернулъ ее. И осѣнилъ ее крестнымъ знаменіемъ, и распростеръ ее на море и взошелъ на нее съ учениками своими. И явились два ангела, чтобы направлять его вмѣсто моряковъ: одинъ на право, другой на лѣво, а Господь нашъ, какъ кормчій велъ его по морю, ибо Онъ не удаляется отъ рабовъ своихъ и всегда пребываетъ съ ними. И когда увидѣли моряки и начальникъ корабля авву Евстаѳія, взошедшаго на свою одежду и бѣгущаго по морю на лѣво отъ корабля, сказали ему: «кто ты, и ка-

f. 44. кова вѣра твоя и какова благость твоя, которыя дали тебѣ такую власть? и ты ѣдешь по морю безъ корабля и не тонешь?» И отвѣчалъ отецъ нашъ Евстаѳій и сказалъ имъ: «вѣра моя и благость моя — Христосъ со Отцомъ его и Духомъ Святымъ, это надежда моя». И все это видѣлъ и слышалъ Захарія эѳіоплянинъ, который шелъ, чтобы проводить его изъ пустыни Скитской. На отцѣ нашемъ Евстаѳіи исполнилось слово Спасителя нашего Христа, памяти Коего подобаетъ поклоненіе. Онъ сказалъ во святомъ Евангеліи своемъ, «вѣруяй въ мя, дѣла, яже Азъ творю, той сотворитъ, и больше сихъ сотворитъ». Подобно ему сей mār Евстаѳій ходилъ по морю безъ корабля, причемъ направляли его Ангелы, какъ Андрея Апостола въ страну людоѣдовъ. Когда онъ шелъ, Господь былъ его помощникомъ и покровителемъ и путеводилъ, какъ кормчій, творящаго волю Его. И послѣ этого они пребывали 19 дней и ночей, причемъ отъ Бога былъ благополученъ путь ихъ. И было двѣ горы, окруженныя моремъ. Когда они увидѣли отца нашего Евстаѳія, подняли вверхъ вершины свои, и стали говорить другъ другу: «я предварю тебя, встрѣтивъ его» и «я прежде тебя выйду къ этому рабу Божію». И когда онъ увидалъ, что двѣ горы говорятъ другъ другу такимъ образомъ, осѣнилъ ихъ рукою своею и приказалъ имъ словомъ устъ своихъ, чтобы онѣ не шли къ нему,
v. и сказалъ имъ: «стойте на мѣстѣ, гдѣ вы стоите и только опустите ваши вершины». И они повиновались слову отца нашего Евстаѳія и не пошли ни назадъ, гдѣ было ихъ прежнее мѣсто, гдѣ они были сотворены, ни впередъ, куда намѣревались, но стали на мѣстѣ, гдѣ были, какъ приказалъ имъ отецъ нашъ Евстаѳій. И они не двинулись и не тронулись оттуда до сего дня. И исполнилось надъ нимъ, что сказалъ Господь нашъ во Евангеліи: «аминь глаголю вамъ: аще имате вѣру, речете горѣ сей: прейди отсюду тамо, и прейдетъ» (*Мѳ.* 17, 20). И видѣлъ Захарія это знаменіе и чудо, которое сотворилъ отецъ нашъ Евстаѳій, какъ онъ ходилъ по морю на своемъ плащѣ, и какъ поднялись двѣ горы ему на встрѣчу.

И когда вернулся Захарія, онъ разсказалъ изрядство его землѣ Египетской и Александринянамъ и пустынѣ Скитской. Также онъ разсказалъ Варѳоломею и Стефану, двумъ священникамъ, и слушая эти слова, они дивились и хвалили Бога. И когда они были среди моря, говорилъ святый Евстаѳій ученикамъ своимъ: «это море будетъ огнемъ въ послѣдніе дни». И они услыхали въ этомъ морѣ плачь, и стонъ, и крикъ, и рыданіе. И спросили ученики святаго: «что это мы слышимъ въ этомъ морѣ много плача?» И сказалъ онъ имъ: «это души людей. И вы теперь примиритесь

съ ближними вашими, удалите мщеніе изъ мыслей вашихъ и устраните f. 45.
злобу изъ сердецъ вашихъ». И находясь съ учениками своими, онъ распростеръ одежду свою на море вмѣсто корабля, а ученики его пошли пѣшкомъ по морю, какъ по суху. И сказалъ имъ святой: «крѣпитесь о Богѣ и крѣпости силы Его. И пусть несетъ каждый книгу на лонѣ своемъ и будьте тверды относительно слова Божія». И когда они были среди моря, упалъ одинъ въ него и погибъ, какъ предсказалъ святый Евстаѳій, и плакали по немъ монахи и сказали: «увы намъ, наставникъ нашъ». И отвѣчалъ имъ святый. «чего вы плачете объ этомъ сокровищѣ неправды, норѣ змѣя—сатаны Полно сердце его мстительности, зависти, мщенія и лукавства. И онъ оставилъ одѣяніе мудрыхъ дѣвъ — вѣру, кротость, чистоту сердца и непамятозлобіе». И сказали ему ученики его: «у этого монаха уста сопрѣли отъ поста и ноги распухли отъ великаго стоянія на молитвѣ». И отвѣчалъ отецъ нашъ Евстаѳій и сказалъ имъ: «весь постъ тщетенъ, если не оставлять грѣховъ ближнему. И посему не оставлены ему грѣхи его».

И послѣ этого услыхали объ изрядствѣ святаго Евстаѳія на цѣломъ островѣ Кипрѣ, и была на этомъ островѣ одна вѣрная, по имени Азиза. Услыхавъ вѣсть о немъ, она сказала: «монахи пришли, ища v.
слова Божія, не желающіе золота и не думающіе о серебрѣ». И потомъ пришла Азиза въ церковь, гдѣ былъ образъ Владичицы нашей Маріи и сказала: «Владычица моя, прибѣгаю къ молитвѣ твоей, чтобы увидѣть мнѣ лица этихъ монаховъ, о славѣ которыхъ я слыхала, да благословятъ они меня и домъ мой». И отецъ нашъ Евстаѳій пошелъ къ епископу Кипрскому и получилъ отъ него благословеніе и разсказалъ ему дѣла и уставы свои. Когда онъ былъ тамъ, пришла къ нему Азиза вѣрная и встрѣтилась съ учениками его и дала ему пребываніе, гдѣ была ея богатая житница, и приняла ихъ хорошо. И они пробыли у нея одинъ мѣсяцъ. И были съ нею дѣвицы, которыхъ она учила тканью дорогихъ одеждъ. И подошли они къ святому и получили отъ него благословеніе. И радовались жители Кипра Евстаѳіемъ; старцы и юноши съ вѣрной Азизой и всѣми дщерями Кипра, ибо возсіялъ на нихъ свѣтъ ученій его, какъ солнце. И уврачевалъ онъ болящихъ ихъ бальзамомъ словесъ своихъ, который слаще меда. И затѣмъ простился блаженный Евстаѳій съ людьми Кипрскими, ушелъ отъ нихъ и пошелъ по морю, сѣвъ на свою милоть, какъ на корабль. И когда онъ ѣхалъ, его не колебало возмущеніе воды и прибой волнъ моря, ибо чресла его были препоясаны вервіемъ Евангелія, и украшеніе его всего была красота вѣры, а въ рукѣ его была f. 46.

печать креста. И когда они были на срединѣ моря, заплакалъ отецъ нашъ Евстаѳій и ударилъ рукой по рукѣ. И сказали ему чада его: «отче, что это?» И сказалъ имъ: «столпъ великій упалъ въ землѣ Эѳіопской». И спросили его: «какой столпъ?» И отвѣчалъ имъ: «Амда-Сіонъ, царь эѳіопскій умеръ сегодня». И дивились чада его и стали бесѣдовать между собою: «какой даръ данъ ему, чтобы узнавать тайны и вѣдать сокровенное!» Одни говорили: «потому что онъ соблюлъ дѣвство свое и очистилъ себя отъ нечистоты женской»; другіе говорили: «изъ-за того, что онъ обнищалъ ради Господа Савваоѳа». И сказалъ имъ опять блаженный Евстаѳій: «золотая чаша разбилась въ землѣ Эѳіопской!» И сказали они ему: «отче, что это значитъ?» И онъ отвѣтилъ имъ: «діаконъ впалъ въ блудъ; блудъ хуже всѣхъ грѣховъ, ибо пагубенъ онъ, и оскверняетъ душу и тѣло. Блаженъ, кто сохранился отъ него и не впалъ въ похоть». Обычай былъ у сего блаженнаго Евстаѳія каждый вечеръ ежедневно творить возношеніе. И когда онъ входилъ въ церковь, непрерывно проливалъ слезы изъ очей, пока не выходилъ изъ храма. И онъ молился сокрушеннымъ сердцемъ и пламенной душой, стоя со страхомъ и трепетомъ, какъ стоитъ стражникъ предъ лицомъ царя. И творилъ отецъ нашъ Евстаѳій знаменія и чудеса, необычайныя для слуха.

v. И когда они прибыли къ берегу моря недалеко отъ страны Армянской и хотѣли выйти на него, вышло изъ города Армянскаго много людей, неся трупъ отрока; и плакали плачемъ горькимъ и спереди, и сзади трупа, ибо этотъ умершій отрокъ былъ сынъ знатныхъ людей. Когда они несли его къ погребенію, увидали отца нашего Евстаѳія идущимъ по морю на своей милоти—иа духовномъ кораблѣ, устроенномъ молитвою сего кѵръ Евстаѳія, а не на обычномъ кораблѣ. Увидѣли также предъ собой другихъ, которые ѣхали на кораблѣ по обычаю. Увидавъ это чудо, прекратили плачъ и положили трупъ на морскомъ берегу; объяло ихъ великое изумленіе и они говорили другъ другу: «кто эти, идущіе по поверхности моря безъ корабля. Вѣдь мы не видимъ у нихъ ни парома, ни моряковъ, которые везутъ ихъ; люди это, или Ангелы; или призракъ видимъ мы? Не птицы ли это небесныя, прыгающія по морю, крылья которыхъ не омачиваетъ влага бездны!» И пока они такъ говорили, прибылъ отецъ нашъ Евстаѳій со своими чадами и сошелъ на землю. Милоть свою онъ оставилъ въ морѣ, да будетъ свидѣтельствомъ на всегда. Когда увидали отца нашего Евстаѳія эти люди плакавшіе, бросились къ нему наперерывъ,
f. 47. и поклонились и сказали: «кто ты, отче? мы не видали у тебя ни корабля, ни плота. Мы видѣли у тебя небывалое: ты ходишь по морю, какъ

по суху, не омочая ногъ. Учитель ли ты, Творецъ моря и суши, или рабъ Учителя? Скажи намъ подвиги и дѣла твои?» И пока они удивлялись и изумлялись такимъ образомъ, прибылъ хозяинъ корабля, который нѣкогда не пускалъ его взойти на корабль свой, и разсказалъ имъ о дѣяніяхъ и изрядствѣ аввы Евстаѳія и объ всемъ, что произошло съ нимъ, какъ онъ сказалъ ему относительно корабля, и какъ онъ пошелъ по морю на своей милоти. Затѣмъ они пошли къ трупу, и отецъ нашъ Евстаѳій шелъ съ ними, чтобы посмотрѣть и узнать происходящее. Было большое собраніе и хотѣли поднять трупъ съ носилками, чтобы нести къ погребенію. И сказалъ имъ сей святый Евстаѳій: «оставьте его; пусть немного полежитъ». И сталъ у изголовья отрока, и обратилъ лицо къ востоку, и простеръ руки свои къ небу и молился, говоря: «Господи, Іисусе Христе, услыши молитву мою и моленіе мое, ибо Ты услышавшій молитву Иліи, когда онъ воскресилъ сына вдовы именуемой Сарепта (sic!); ибо Ты тогда и днесь (той же) еси». И такъ говоря, положилъ плоть свою на плоть сего отрока, и простеръ руки свои на рукахъ его и ноги свои на ногахъ его, и приложилъ глаза свои къ глазамъ его и носъ къ носу его, и уста къ *v.*
уетамъ его, и впустилъ слюну свою на языкъ его, и вздохнулъ и вдохнулъ въ него трижды, и осѣнилъ его знаменіемъ креста, говоря: «Господи Іисусе Христе, одѣяніе святыхъ и царь праведныхъ, свѣтильникъ неугасимаго свѣта, къ которому не приближается тьма! силою Твоею да возстанетъ отрокъ сей умершій, и да уразумѣютъ народы, что Ты—Богъ Единый во всей землѣ». И когда онъ окончилъ свою молитву, открылъ глаза свои сей отрокъ и увидалъ святаго Евстаѳія, и всталъ поспѣшно и преклонившись, поклонился ему, говоря: «да почтится душа моя предъ тобою!» Онъ приказалъ, чтобы принесли ему ѣсть. Когда народъ собравшійся увидалъ это чудо, всѣ громогласно воскликнули и сказали: «великій пророкъ возсталъ для насъ и новый апостолъ-чудотворецъ прибылъ къ намъ!» И такъ говоря, пали на землю и поклонились силѣ святости его и лизали персть ногъ его.

И распространился слухъ о немъ по всей Арменіи. И вышелъ епископъ армянскій на встрѣчу ему со всѣми іереями и діаконами и вѣрными, мужами и женами и дѣтьми, скача и поя; священники и діаконы съ кадилами и кропилами и свѣтильниками, поя и восхваляя святаго Евстаѳія, который не хотѣлъ славы міра сего и суетнаго восхваленія, памятуя слово Товита: «чадо, не возносися, зане въ гордыни погибель» (*Тов.* 4, 12). И когда онъ увидалъ, что почитаютъ его жители города, опустилъ голову и *f.* 48.
сказалъ имъ: «развѣ вы не слыхали, что сказалъ Давидъ пророкъ: азъ есмь

червь, а не человѣкъ, поношеніе человѣковъ и уничиженіе людей» (*Пс.* 21, 7). И паки сказалъ онъ: «что есть человѣкъ, иже поживетъ и не узритъ смерти, и кто избавитъ душу его изъ руки адовы? (Ср. *Пс.* 88, 49). Сіе воскресеніе мертваго и власть—не мои, но Іисуса Христа, Господа моего, который кого хочетъ умерщвляетъ, и кого хочетъ оживляетъ, и кого хочетъ прославляетъ и уничижаетъ, кого хочетъ казнитъ и милуетъ, кого хочетъ убожитъ и богатитъ, власть неба и земли въ рукахъ Его, и все открыто предъ Нимъ, нѣтъ ничего, отъ Него сокровеннаго». И когда жители города увидѣли его, они удивились его смиренію, усугубили почтеніе къ нему и поклонились его святости, и хотѣли посадить его на колесницу, или нести на своихъ плечахъ, но онъ воспротивился и не захотѣлъ сего, ибо презрѣлъ міръ неправедный, и пошелъ въ городъ армянскій, котораго стѣны доходили до 80 локтей вышины, а ширина основанія ихъ 40 локтей; справа и слѣва были священники и діаконы съ кадилами и свѣтильниками, и отрокъ, котораго онъ воскресилъ отъ мертвыхъ шелъ предъ ними, хваля и славя Бога; видѣвшіе говорили: «это идетъ отрокъ, воскрешенный отъ мертвыхъ, а вотъ тотъ, кто его воскресилъ; они идутъ вмѣстѣ! Чудо ви-
v. дѣли мы сегодня!» И такъ говоря, они дивились и изумлялись весьма. А отрокъ, воскрешенный отъ мертвыхъ молитвою святаго Евстаѳія, научился отъ него всякой премудрости и былъ наставляемъ, пока не выросъ и не возмужалъ. Тогда онъ отправился въ землю Геезъ съ другими учениками святаго учителя (mar) Евстаѳія, обошелъ всѣ монастыри и обители и поразсказалъ изрядство и чудеса его во всей землѣ Эѳіопской, (о томъ) что онъ сдѣлалъ для него и какъ воскресилъ его отъ мертвыхъ. И когда онъ упокоился въ чести и въ мирѣ, погребли его *въ землѣ Бали.*

А святый Евстаѳій пришельствовалъ и ходилъ по всей странѣ Арменской послѣ того, какъ вышелъ изъ моря. И они пришли туда, гдѣ были разбойники, засѣвшіе на пути; всѣ люди убѣжали и уклонились изъ страха разбойниковъ и оставили святаго одного съ его ученикомъ Пахоміемъ (Bakimos). Сказалъ святой Евстаѳій ученику своему: «боишься ты, чадо этихъ разбойниковъ?» Тотъ отвѣтилъ: «да, отче». И сказалъ святый Евстаѳій: «не бойся, ибо Христосъ съ нами, который не оставлялъ своихъ святыхъ учениковъ, когда послалъ ихъ проповѣдывать во имя (Его) Евангеліе во всѣхъ концахъ вселенной». И сему святому Евстаѳію были даны многообразные и безчисленные дары, и онъ по вѣрѣ былъ подобенъ Авелю, котораго жертва была лучше Каиновой. По вѣрѣ онъ былъ подобенъ Эноху,
f. 49. котораго сокрылъ Господь, чтобы онъ не видѣлъ смерти. По вѣрѣ онъ былъ подобенъ Ною, котораго Богъ спасъ отъ воды потопа во чревѣ ков-

чега, и онъ былъ наслѣдникомъ праведности вѣры. По вѣрѣ онъ былъ подобенъ Аврааму, который повѣрилъ Богу, что Онъ умножитъ чадъ его, какъ звѣзды небесныя и какъ песокъ вскрай моря, да благословятся о сѣмени его вси языцы земли. По вѣрѣ онъ былъ подобенъ Исааку, который былъ жертвою чистою Богу небесному. По вѣрѣ подобенъ онъ былъ Іакову, видѣвшему лѣствицу златую, высота которой была отъ земли до неба, и Ангели Божіи восхождаху и нисхождаху по ней, Господъ же утверждашеся на ней. По вѣрѣ онъ подобенъ былъ Іосифу, иже о исхожденіи сыновъ Израилевыхъ памятствова, и о костехъ своихъ заповѣда (*Евр.* 11, 22). По вѣрѣ онъ подобенъ былъ Моисею, раздѣлившему море Чермное (Ерёtrā) пополамъ и проведшему Израиля посредѣ его; егоже искушеніе пріемше Египтяне истопишася (*Евр.* 11, 29). По вѣрѣ онъ былъ подобенъ Іисусу, который повергъ стѣны Іерихонскія обхожденіемъ седмихъ дней (ib. 30) и вошелъ въ него. И еще подобенъ онъ былъ Іисусу, предъ которымъ разступилось теченіе Іордана. И сей Евстаѳій — (прошелъ) море Ярико, взойдя на корабль—милоть козью, свою одежду, немокрыми ногами. По вѣрѣ онъ подобенъ былъ Вараку, Гедсону и Самсону, Іефѳаю, Давиду и Самуилу и прочимъ пророкамъ, которые вѣрою боролись и побѣдили царей. По вѣрѣ онъ подобенъ былъ Іоанну Крестителю и отцу его *v.*
Захаріи. По вѣрѣ онъ подобенъ былъ 12 апостоламъ и 72 ученикамъ, всѣмъ патріархамъ, архіепископамъ, іереямъ и діаконамъ, «иже получиша обѣтованія, содѣяша правду, заградиша уста львовъ, возмогаша отъ немощи, быша крѣпцы во бранехъ, обратиша въ бѣгство полки чуждихъ» (*Евр.* 11, 33, 34). По вѣрѣ онъ подобенъ былъ собору первородныхъ, ликующихъ, которыхъ имена написаны на небесахъ. По вѣрѣ онъ подобенъ былъ праведнымъ и мученикамъ, дѣвственнымъ и монахамъ и всѣмъ вѣрнымъ православнымъ, которыхъ за Христа били и надъ которыми ругались, которыхъ вязали и усѣкали сѣкирами, побивали камнями и убивали устами меча, которые «проидоша въ милотехъ и козіяхъ кожахъ, лишени, скорбяще, озлоблени, ихъ же не бѣ достоинъ міръ, въ пустыняхъ скитающеся, и въ горахъ и въ вертепахъ, и въ пропастехъ земныхъ. И сіи вси послушествованы быша вѣрою» (*Евр.* 12, 36—39). Всѣмъ симъ подобенъ сей святый Евстаѳій, корабль многихъ душъ, да уйдутъ на немъ изъ моря огненнаго, ибо онъ—бѣлильникъ плоти и духа, обѣляющій грѣшника, какъ градъ и очищающій его, какъ шерсть.

На пути блаженный Евстаѳій встрѣтился съ патріархомъ Арменіи. Они
обнялись, и патріархъ Арменіи сказалъ ему: «я ухожу въ другое мѣсто. † 50.
Возьми у меня 70 унцій серебра, и дай чадамъ твоимъ, чтобы они поку-

пали на нихъ пищу, пока я не возвращусь къ нимъ». И не принялъ святый Евстаѳій 70 унцій серебра, которыя давалъ ему патріархъ, и не взялъ ихъ отъ него, ибо презрѣлъ богатство міра сего, какъ лохмотья кровоточивой. И сказалъ онъ патріарху: «не хотимъ мы золота и серебра, а твоего благословенія хотимъ и просимъ». И такъ сказавъ, онъ простился съ патріархомъ, чтобы продолжать свой путь. И тогда явилось свѣтлое облако и восхитило святаго Евстаѳія изъ земли арменской, и два мужа были съ нимъ, облеченные въ свѣтлую сіяющую одежду, и принесло его въ землю Геезъ, туда, гдѣ была блаженная затворница Саломія (Salomē), которую онъ нѣкогда вывелъ изъ дома брака, силою и чудомъ великимъ. И она жила, трудясь Вышнему постомъ и молитвою, многими трудами и подвигами и изнуреніемъ, какъ Анна пророчица, дщи Фануилева отъ колѣна Асирова. И она сказала: «откуда пришелъ ты, отче?» Отвѣтилъ святый Евстаѳій: «я пришелъ изъ земли Арменской силою Господа моего Іисуса Христа». И опять спросила она его: «отче, куда идешь ты?» И онъ отвѣтилъ и сказалъ ей: «дочь моя, иду я на холмъ Кесāхэ благословить эту гору для чадъ моихъ вѣрныхъ, ибо будутъ служить тамъ всѣ года мои Богу
v. постомъ и молитвою и многимъ бдѣніемъ». И такъ сказавъ, онъ сокрылся отъ нея. И пришли къ Саломіи затворницѣ два мужа: градоначальникъ (makuenena hagar), и священникъ церковный, и говорили съ нею о величіи Божіемъ. Она сказала имъ: «явился мнѣ отецъ нашъ Евстаѳій, придя изъ земли арменской, сидя на свѣтломъ облакѣ и разсказалъ мнѣ всѣ тайны, которыя будутъ въ послѣдній день; и два мужа были съ нимъ— Михаилъ и Гавріилъ, архангелы, предстоящіе Богу». И говоря такъ, свидѣтельствовала Соломія затворница и говорила, какъ указалъ ей Духъ Святый, пребывавшій на ней: «истину говорю я, и не лгу, ибо тѣ, которые умерли въ монастырѣ семъ и погребены въ немъ, не будутъ осуждены, и не увидитъ сего тотъ, кого благословилъ отецъ нашъ Евстаѳій». И такъ сказавъ, умолкла Саломія блаженная и перестала говорить.

И послѣ этихъ дней собрались чада св. Евстаѳія въ сей монастырь отъ востока и запада и сѣвера и юга и соорудили церковь на холмѣ Кесāхэ, и назвали ее Дабра Марьямъ, ибо въ ней излился молока и меда, сирѣчь ветхаго и новаго завѣта, и въ ней хвалятъ ангелы и люди вмѣстѣ, единогласно, серафимы и херувимы, и птицы и всякій свѣтлый духъ, который можетъ благословлять и хвалить и возносить и святить имя святое
f. 51. и благословенное. И другая сила, что на сушѣ и на водѣ, и всякая плоть превыше силъ будетъ хвалить и благословлять на сей горѣ Господа духовъ. Сія гора подобна горѣ Синайской, на которой явилось сіяніе Бога, какъ

твердь небесная и какъ камень сапфира, и какъ ноги (?) солнца, когда оно посѣщаетъ мѣсто, гдѣ стояли ноги Божіи. Сія гора подобна Антиливану, землѣ Иліи, землѣ маслинъ, пшеницы и винограда, землѣ молока чистаго, камни которой желѣзо, и у горъ которой собираютъ красную мѣдь. Сія гора подобна горѣ Гаризину, на которой стояло 6 колѣнъ Израилевыхъ для благословенія и для мира. Сія гора подобна Назарету Галилейскому, въ которомъ воплотилось Слово Бога Живаго, когда благовѣствовалъ Маріи Архистратигъ Гавріилъ. Сія гора подобна Виѳлеему, надъ которымъ стояли всѣ воинства небесныя со страхомъ и трепетомъ, когда родила Марія Единороднаго. Сія гора подобна горѣ Квесквамской, на которой пребывалъ въ бѣгствѣ Единородный 1290 дней съ Матерію своею, которую сдѣлалъ кивотомъ. Сія гора подобна горѣ Масличной, на которой стояли ноги Божіи и на которой Онъ повѣдалъ имъ таинство втораго испытанія (пришествія). Сія гора подобна Краніеву мѣсту, на которомъ распялся Сынъ Божій, и когда изшелъ духъ Его, раздралась церковная завѣса сверху до низу. Сія гора *v.*
подобна Сіонской горницѣ, въ которую сошелъ на Апостоловъ Утѣшитель, Духъ мира, Его же міръ не можетъ пріяти. Сія гора подобно Голгоѳѣ, въ которой три дня и три ночи пребывало тѣло Іисуса. Сія гора подобна горѣ Ѳавору и горѣ Сіону, на которой стоялъ сей Агнецъ (Ср. *Апок.* 14, 1) распятый и умерщвленный, до воспріиметъ царство, и священство, и славу, и силу, и премудрость, и богатство. Симъ подобна Дабра Марьямъ, церковь святаго Евстаѳія.

И сей отецъ нашъ Евстаѳій встрѣтился съ патріархомъ Арменіи по возвращеніи его изъ странствія, и не взялъ отъ него 70 унцій серебра и сказалъ ему: «отче, не золота и серебра хотимъ мы, а просимъ твоего благословенія, и писанія апостольскихъ постановленій мы желаемъ узнать отъ тебя». И услыхавъ это, патріархъ дивился и изумлялся его небреженію къ стяжанію міра сего. И ушелъ и удалился отъ него патріархъ, дивясь дѣяніямъ его. Молитва и благословеніе Евстаѳія, жемчужины свѣта, да будетъ съ сыномъ его Іонаѳаномъ, вѣрующимъ въ молитву его, и со списателемъ его Амха-Гіоргисомъ, грѣшнымъ и убогимъ, и со всѣми слушающими, во вѣки вѣковъ. Аминь.

И послѣ сего явился ему Господь нашъ Іисусъ Христосъ, сидя на ко- f. 52.
лесницѣ свѣтоносной; Михаилъ былъ на право, Гавріилъ на лѣво, Серафимы и Херувимы склонились подъ колесницей Его. И онъ сказалъ: миръ тебѣ, избранный Мой святый Евстаѳій, возлюбленный Отцомъ Моимъ и обитель Святаго Духа! Тебѣ отверзенъ рай и простертъ покой и насажденно древо жизни, и уготованъ вѣкъ грядущій, устроена радость и

упокоеніе, настаютъ благословеніе и красота и пожатіе корней премудрости. Заключена же болѣзнь, исчезла смерть, сокрыта пагуба, забыто страданіе и явилось сокровище жизни. Все сіе подобаетъ тебѣ и избраннымъ, подобно тебѣ, ибо ты просилъ, и Я далъ тебѣ, ты толкалъ, и Я отверзъ тебѣ; и нынѣ Я преселяю тебя изъ сего тлѣннаго міра и изъ мрака въ свѣтъ, изъ уничиженія въ славу вѣчную, гдѣ пребываютъ праведные и избранные, чистые дѣвственники, не осквернившіе плоти своей и очистившіе одѣяніе свое кровію Агнца. Я приведу ихъ къ источнику воды живой, свѣтлой какъ снѣгъ, и текущей издалека ко граду святому. И ты будешь вмѣстѣ съ ними во Іерусалимѣ небесномъ, обители славы Отца моего, у котораго 12 вратъ; едина каяждо врата бѣша отъ единаго бисера, и стогны града злато чисто, яко стекло пресвѣтло (*Апок.* 21, 21). Это — достояніе твое и достояніе добропобѣдныхъ
v. мучениковъ и чистыхъ дѣвственниковъ». Когда это сказалъ Господь нашъ, всталъ святый Евстаѳій и, падши предъ Господомъ, поклонился Ему, и сказалъ: «если я обрѣлъ благодать предъ Тобою, позволь мнѣ, Господи, сказать Тебѣ сіе слово, которымъ я попрошу у Тебя». И сказалъ Господь: «говори, ибо Я исполню все, о чемъ бы ты ни попросилъ Меня». И отвѣчалъ святыи Евстаѳій, склонивъ голову свою предъ Богомъ и воздѣвъ сердечныя очи къ небу: «Господи, Господь мой, какова награда тѣмъ, которые будутъ творить память мою и призывать имя мое, вѣруя, и тому, кто воздвигнетъ храмъ мой и принесетъ (въ него) приношенія ладана и (для) литургіи въ день памяти моей, и кто напитаетъ алчущаго хлѣбомъ своимъ и напоитъ жаждущаго чашею, Ты воздай имъ воздаяніе благое, которымъ наслаждаются праведные». И опять отвѣчалъ Господь нашъ устами, полными благословенія: «Я все это сдѣлаю для тебя согласно твоимъ словамъ. Всякій, творящій память твою и призывающій имя твое будетъ награжденъ сторицею въ мірѣ семъ, а въ грядущемъ вѣкѣ улучитъ царствіе небесное. И имена тѣхъ, которые будутъ писать книгу подвиговъ твоихъ и объяснять ее, Я напишу въ книгѣ животной во Іерусалимѣ небесномъ, не созданномъ рукою человѣка. И тому, кто насытитъ алчущаго въ день памяти твоей, Я дамъ звѣзду сіяющую и манну тайную, а кто напоитъ жаждущаго въ день памяти твоей, Я приведу того къ источнику воды
f. 53. живой и свѣтлой, истекающей изъ престола славы Отца Моего. А кто одѣнетъ нагаго, вѣруя въ молитву твою, Я облеку того одѣяніемъ свѣта, даваемымъ избраннымъ, а кто принесетъ дары въ день памяти твоей пшеничной мукой, или ладаномъ или елеемъ для свѣтильниковъ, или киноварью (или) виноградным сокомъ, для храма твоего, или для другаго храма,

воспоминая труды и подвиги твои въ день памяти твоей, Я дамъ ему доброе воздаяніе со всѣми святыми моими. И кто будетъ пѣснословить въ день памяти твоей, Я дамъ тому слышать пѣніе 144000 младенцевъ, которые древле были искуплены для Бога и Агнца Его. А кто будетъ вѣрить въ молитву твою и принесетъ хлѣбы, которые онъ дастъ бѣднымъ, Я дамъ тому возлежать на вечери 1000 лѣтъ со всѣми святыми Моими. И кто приметъ бѣднаго или странника, или старца, или сироту въ домъ свой во имя твое, Я посажу того на престолъ славы съ великими народа Моего». И давъ сей завѣтъ святому Евстаѳію, Господь нашъ сказалъ: «отнынѣ Я вознесу тебя до третьяго неба, престола славы Отца Моего, гдѣ пребываютъ подобные тебѣ; а ты устрой домъ свой и возвесели въ немъ скорбящихъ, и вразуми премудрыхъ, и они отложатъ смертную жизнь; отставь отъ себя тяготу сиротъ, и облекись въ одѣяніе безсмертія, и оставь помышленіе печали и поспѣши уйти изъ міра сего». И сказавъ сіе, Господь v.
нашъ вознесся на небеса въ великой славѣ.

И послѣ этого собралъ къ себѣ отецъ нашъ Евстаѳій чадъ своихъ, которые были съ нимъ, ибо многія чада его умерли на пути, слѣдуя по стопамъ своего наставника. И онъ сказалъ имъ: «чада мои, помните знаменія и чудеса, которыя сотворилъ для насъ Господь нашъ и познавайте вѣдѣніе Его, дѣти мои! Сколько чудесъ сотворилъ для насъ Господь, да явитъ силу Свою на насъ и предъ патріархомъ Александрійскимъ, и предъ епископомъ Іерусалимскимъ и предъ епископомъ Кипра! Много знаменій и чудесъ сотворилъ для насъ Господь! И вы возвѣстите землѣ Эѳіопской величія Божія, которыя вы видѣли и слышали чрезъ меня, отца вашего. И вотъ я умираю, какъ возвѣстилъ мнѣ Господь мой Іисусъ Христосъ, Ему же слава. Вы же возвратитесь и возвѣстите чадамъ моимъ, что въ землѣ Эѳіопской и скажите имъ: «будьте тверды въ твореніи добра и въ вѣрѣ православной, какъ я училъ васъ; какъ говорили отцы наши Апостолы святые въ ихъ Синодосѣ, и да не творитъ іерей или діаконъ
безъ изволенія епископскаго (ничего) изъ сего достоянія церкви. И я от- f. 54.
правляюсь въ Іерусалимъ земной, вы же если будете жить отъ дѣлъ рукъ вашихъ, помогая бѣднымъ и нищимъ и давая милостыню, истину говорю вамъ, чада мои, встрѣтитесь вмѣстѣ со мною въ Іерусалимѣ небесномъ, гдѣ соборъ первородныхъ радующихся и ангеловъ бодрствующихъ». И когда онъ это сказалъ, заболѣлъ, и сталъ страдать къ смерти. Когда услыхали чада его, что боленъ отецъ ихъ, собрались всѣ въ полномъ составѣ и сказали: «ты одинъ остался намъ, какъ одинъ гроздъ изъ всего виноградника и какъ свѣтильникъ въ темномъ мѣстѣ, и какъ пристань для ко-

рабля отъ бездны, и развѣ не достаточно для насъ нашедшихъ на насъ золъ? И если ты оставишь насъ, лучше намъ умереть, чѣмъ жить, ибо мы не лучше отцовъ и братьевъ нашихъ, которые умерли на пути, слѣдуя за тобою». И такъ сказавъ, они заплакали плачемъ великимъ, и рыдали и сказали: «отче, зачѣмъ покидаешь насъ, стадо твое, которое ты собралъ твоими святыми молитвами, и гдѣ намъ найти отца и учителя, подобнаго тебѣ? ты покидаешь насъ въ землѣ чужой, въ странѣ многихъ народовъ, рѣчи которыхъ мы не понимаемъ!» И говоря это, ученики его плакали, сидя у изголовья и ногъ его, а нѣкоторые сидѣли направо и налѣво и цѣловали его въ голову, и обнимали руки и ноги его.

v. А святый Евстаѳій, столпъ церкви и свѣтъ міра, лежалъ среди нихъ, страдая болѣзнью. И сказали они ему опять: «отче, будучи изъ славнаго рода, ты сдѣлался странникомъ и пришельцемъ, какъ путникъ въ землѣ Арменской». И такъ говоря, хватали себя за головы и громко плакали, провидя смерть и преселеніе отца своего духовнаго отъ сего міра тлѣннаго и бреннаго.

И вспомнили въ тотъ день, какія безчисленныя сотворилъ Господь рукою святаго Евстаѳія, чудеса и знаменія. И всѣ собравшіеся тогда восклицали и вопили, говоря: «о тѣхъ, которые были больны, онъ молился, и они исцѣлялись; впавшихъ въ грѣховные недуги онъ увѣщевалъ ласково, и они спасались. Поражаемые и бичуемые злыми духами обращались, получая отъ него исцѣленіе и спасеніе. Привыкшихъ къ плотскому страстью блуда и лѣности и ? (hanik), онъ окроплялъ водою познанія закона, которая очищала ихъ и омывала. Тѣхъ всѣхъ, которые пребывали въ густомъ мракѣ брато-

f. 55. ненавистничества, вражды и клеветы, подвергаясь опасности и осязая, онъ направлялъ въ мирѣ къ согласію и свѣту любви. О тѣхъ, которые хромали ногою мыслей, онъ молился, и они ходили право, устремляясь по стезѣ Евангелія. Потерянныхъ и смущаемыхъ дурнымъ, приверженнымъ землѣ помысломъ, онъ поднималъ своимъ святымъ ученіемъ. Косноязычныхъ дѣлалъ правоглаголивыми, а тѣхъ, которые говорили суетное, насмѣшки и гнусности, онъ заставилъ избѣгать этой дурной привычки и внушалъ имъ глаголъ Св. Писанія. Тяжкихъ ушами и глухихъ къ слушанію заповѣдей онъ смягчалъ словомъ Господнимъ и отверзалъ внутреннія уши ихъ, и они дѣлались внимательными и послушными. О сухихъ руками онъ молился, и просилъ за нихъ, чтобы сдѣлалась правой вѣра ихъ, и были скоры руки ихъ къ подаянію милостыни. Лѣнивыхъ, ненавидѣвшихъ рукодѣліе, онъ пробуждалъ словомъ своимъ, и дѣлалъ свое ученіе любимымъ среди нихъ больше золота, серебра и золота. Тѣхъ, которые излишество-

вали пьянствомъ и наслаждались ястьвами, смѣхомъ и забавами, онъ училъ служенію Богу въ тщаніи и уединеніи. Находившихся въ нечистотѣ онъ приводилъ къ непорочности покаяніемъ и слезами. Сильныхъ и утѣснителей онъ приводилъ къ справедливости и правдѣ. Заставлявшихъ бѣдныхъ стонать и любившихъ взятки онъ заставлялъ оставить грабительство и v.
увѣщевалъ подавать бѣднымъ милостыню изъ имущества своего со свѣтлымъ лицомъ и радостнымъ сердцемъ. Тѣхъ, которые не имѣли достаточно вѣры въ величіе таинства, онъ убѣждалъ служить Богу и дѣлалъ сердца ихъ готовыми (къ исполненію) заповѣдей Евангелія. Тѣхъ, которые забавлялись смѣхомъ и плясками, разрушающими тѣло и сокрушающими члены, онъ заставлялъ непрестанно молиться и пѣснословить въ тишинѣ и тщаніи многомъ. Вельможъ онъ училъ смиренію, и сварливыхъ дѣлалъ кроткимъ. И заповѣдывалъ онъ всѣмъ не лгать и отнюдь не клясться именемъ Божіимъ великимъ и страшнымъ, и никакою другою клятвою, но быть всегда вѣрными. Тѣхъ, которыхъ всегда постигали напасти и удары, онъ утѣшалъ сладкимъ гласомъ въ печаляхъ ихъ, и они уходили въ свои жилища въ мирѣ, радуясь. Павшимъ по искушенію вражію и весьма сокрушаемымъ скорбью онъ укрѣплялъ сердца, и будилъ ихъ и призывалъ къ подвигамъ съ великой твердостью. Бѣднымъ, и убогимъ онъ помогалъ и укрѣплялъ ихъ нести весь недостатокъ свой, славя Бога. И во всемъ этомъ св. Евстаѳій исполнялъ дѣла святыхъ Апостоловъ и уподоблялъ себя Господу, говоря тѣмъ, которыхъ исцѣлялъ: «блюдите, не говорите никому: «Евстаѳій исцѣлилъ насъ», но вѣруйте предъ всѣми людьми право, что f. 56.
Іисусъ Христосъ даровалъ вамъ исцѣленіе и спасеніе, Ему же слава во вѣки вѣковъ. Аминь. А если вы не поступите такъ, впадете въ вашу болѣзнь и бѣдствіе».

И всѣ эти дѣянія воспоминали чада святого Евстаѳія, плача и рыдая, когда онъ былъ боленъ предъ смертью. И отвѣчалъ святый Евстаѳій и сказалъ чадамъ своимъ; «зачѣмъ вы плачете и разбиваете сердце мое печалью вашею? не слѣдуетъ ли вамъ радоваться, ибо отходитъ душа моя отъ болѣзни и изнеможенія въ радость вѣчную, и отъ рабства скорби въ свободу». И сказавъ это, онъ благословилъ учениковъ своихъ въ мирѣ и ласковыми словами, и пока благословлялъ ихъ, внезапно сошелъ съ неба великій свѣтъ и окружилъ святого Евстаѳія, и въ это время вышла душа его изъ тѣла его и отошла въ этотъ свѣтъ, сошедшій съ неба. И вознесли эту душу праведную Ангелы предъ Бога, говоря: «утрудися въ вѣкъ, живъ будетъ до конца, и не узритъ пагубы (*Пс.* 48, 10). Аллилуіа. Честна предъ Господомъ смерть преподобныхъ (*Пс.* 115, 6).

Аллилуіа. Блаженни непорочніи въ путь ходящіи въ законѣ Господни» (*Пс.* 118, 1). И когда они это сказали, его встрѣтили Ангелы и Архангелы Михаилъ и Гавріилъ, Серафимы и Херувимы по чинамъ ихъ и колѣнамъ ихъ, ибо усопшій былъ подобенъ имъ чистотой и богохваленіемъ
v. священіемъ и славословіемъ Его. И вышли иа встрѣчу ему Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ и всѣ пророки, о пророчествахъ которыхъ онъ размышлялъ. И вышли апостолы, установленія которыхъ онъ возлюбилъ и крестъ смерти которыхъ носилъ. Вышли мученики, труды мученичества которыхъ онъ подъялъ. Вышли праведные, подобно которымъ онъ подвизался. Вышли дѣвственные, подобно которымъ дѣвство стяжалъ онъ. Вышли преподобные, подобно которымъ онъ облекся въ схиму. И они вознесли душу его на небеса и ввели ее въ Іерусалимъ небесный. И было преставленіе святаго Евстаѳія 18-го маскарама.

Патріархъ Арменіи возгласилъ надъ тѣломъ святаго Евстаѳія имена Божіи и помазалъ тѣло его муромъ, помазаніемъ Божественнымъ. Іереи съ патріархомъ читали 150 псалмовъ Давида и всѣ книги закона и пророковъ и Евангеліе, новый и ветхій завѣтъ, отъ утра до 9-го часа, и погребли его у гроба мученика Мармехнама въ церкви арменской. А душа его сіяла, какъ солнце, среди праведныхъ.

Возвратимся къ плачу и рыданію чадъ аввы Евстаѳія. Тѣ, которые были въ землѣ арменской, плакали и рыдали и стонали, говоря: «увы намъ, соль земли и свѣтъ міра сегодня сокрывается въ землю! увы намъ: свѣтъ очей нашихъ, какъ звѣзды, сегодня мертвъ во гробѣ! радость устъ
f. 57. его, возвѣщавшихъ и возглашавшихъ писанія святыя, днесь закрыта прахомъ! Святость рукъ его, касавшихся таинствъ Божіихъ, не скована ли узами смерти? Быстрота ногъ его, текшихъ на ученіе вѣрѣ, не связана ли оковами и не заключена ли ангеломъ смерти? По слову Соломона: «сокрушился сосудъ, и смирятся вся дщери пѣсней. И процвѣтетъ амигдалъ, и отолстѣютъ прузи, яко отыде человѣкъ въ домъ вѣка своего» [1]). И Давидъ сказалъ: «гробы ихъ—жилища ихъ во вѣкъ, и селенія ихъ въ родъ и родъ» (*Пс.* 48, 12); и еще сказалъ: «въ память вѣчную будетъ праведникъ, отъ слуха зла не убоится» (*Пс.* 111, 6); и еще сказалъ: «расточи, даде убогимъ, правда его пребываетъ во вѣкъ» (*Пс.* 111, 9). И затѣмъ стали ученики отца нашего Евстаѳія великаго пророка, апостола и проповѣдника говорить другъ другу: «вотъ нынѣ вѣрный, какъ Авраамъ, уснулъ сномъ вѣчнымъ. Куда намъ идти, и гдѣ намъ найти пастыря премудраго, подобнаго тебѣ, который

[1]) По памяти изъ Екклез. 12, 5

зналъ наши тайны и избавлялъ насъ отъ тайныхъ нашихъ раньше, чѣмъ мы говорили ему, и заботился, чтобы исцѣлять насъ. Онъ говорилъ намъ предъ преселеніемъ своимъ изъ міра сего: «чада мои, возвращаясь въ землю Эѳіопскую изъ Арменіи, впадете во многія искушенія на пути, но избавитъ васъ рука Христова». Такъ онъ говорилъ намъ при своей жизни о томъ, что произойдетъ послѣ смерти его. Пылаютъ наши сердца при воспоминаніи, какъ онъ объяснялъ намъ на пути слова пророковъ по порядку ихъ, и законы Апостоловъ въ ихъ послѣдовательности. Языкъ его — *v.*
вѣщатель слова Божія, уста — радость, славящія вмѣстѣ съ Ангелами, неужели умолкли нынѣ?» И такъ говоря, они ударяли себѣ въ грудь и говорили: «встаньте и пойдемъ отсюда, чтобы принести вѣсть о немъ тѣмъ, которые находятся тамъ, да творятъ они память его и вѣруютъ въ молитву его».

Слава Богу Отцу, избравшему отца нашего Евстаѳія исполнить уставъ дѣвства и законъ каноновъ. Благодареніе Сыну, удѣлившему ему царствіе небесное и возвысившему его со святыми. Поклоненіе Духу Святому, воздавшему ему воздаяніе благое, его же око не видѣ и ухо не слыша и еже на сердце человѣку не взыде, еже уготова Богъ любящимъ Его во вѣки вѣковъ. Аминь.

Писавшаго и поручившаго написать въ вѣрѣ, читающаго и толкующаго житіе и пользу, и тѣхъ которые слушаютъ слова его, вѣрныхъ мужей и женъ — да путеводитъ (Богъ) въ царствіе небесное молитвами Владычицы нашея Маріи Богородицы и молитвами всѣхъ святыхъ Ангелъ и Архангелъ, молитвами пророковъ и апостоловъ, молитвами праведныхъ и мучениковъ, молитвами дѣвственныхъ и монаховъ, и молитвами отца нашего Евстаѳія тайновидца, препоясаннаго вервіемъ дѣвства, во вѣки вѣковъ. Аминь, Аминь.

Поручилъ написать сію книгу на свое иждивеніе — Іонаѳанъ, вѣрующій въ любовь отца нашего Евстаѳія, да напишется имя его въ книзѣ *f. 58.*
животнѣй на небесѣхъ. Въ семъ видѣ да сохранится онъ отъ напрасныя смерти и отъ смерти грѣховныя, отъ дней лютыхъ и часовъ искушенія. Аминь. Благословеніе пророковъ и апостоловъ, благословеніе праведныхъ и мучениковъ, благословеніе всѣхъ бодрствующихъ Ангеловъ, благословеніе Владычицы нашея Маріи милосердой, и милость Отца и Сына и Св. Духа да охранитъ его на всякое время и на всякій часъ вмѣстѣ со всѣми чадами его мужескаго пола и женскаго во вѣки вѣковъ. Аминь [1]).

---

[1]) Рѣѳмовано.

f. 59. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, Единаго Бога. **Чудо первое отца нашего Евстаѳія, которое читается 15-го числа мѣсяца тахсаса.** Молитва и благословеніе святаго Евстаѳія да будетъ съ сыномъ его Іонаѳаномъ, который вѣруетъ въ него, прилагая сердце свое. Да сохранитъ и защититъ онъ его десницею своею, да дастъ ему желаніе сердца его, всегда да бесѣдуетъ съ нимъ и да приближается для союза съ нимъ во вѣки вѣковъ. Аминь.

Вернулся изъ Арменіи отецъ нашъ Евстаѳій въ землю Эѳіопскую, сидя на колесницѣ духовной, какъ возвратился Энохъ пророкъ въ вихрѣ и трусѣ и на колесницѣ огненной и коняхъ огненныхъ въ землю живыхъ, куда не заходитъ власть смерти. И на отца нашего Евстаѳія обратился сугубый духъ ихъ. И сидя на духовной колесницѣ, прибылъ онъ къ матери нашей Соломіи затворницѣ, которая жила въ пощеніи многомъ и была дщерью отца нашего Евстаѳія; онъ постригъ ее изъ города Зăбьятъ, когда она была молодой невѣстой [1]). И возведя очи свои, увидѣла она внезапно его стоящимъ предъ собой въ велелѣпіи славы великой и дивной, и сказала: «откуда пришелъ ты, отче?» И отвѣчалъ онъ: «изъ страны Арменской». И она спросила его, говоря: «Куда идешь ты, отче?» Онъ сказалъ ей: «иду на холмъ Кесахэ, да благославлю чадъ моихъ монастыря сего», ибо прежнее имя Дабра-Марьямъ было холмъ Кесăхэ; подобно тому, какъ
v. прежде называли Іерусалимъ Аргобъ [2]), называли Дабра-Марьямъ холмомъ Кесăхэ. И по явленіи матери нашей Соломіи затворницѣ, пошелъ онъ и пришелъ оттуда съ двумя ангелами на колесницѣ духовной. Потомъ пришелъ къ ней Ганзăй, правитель (Sĕjum) Сарăвѣ, и Ѳома іерей навѣстить ее и она сказали имъ: «авва Евстаѳій прибылъ ко мнѣ, сидя на облакѣ съ двумя мужами изъ земли Арменской. Мнѣ кажется, что два мужа были Михаилъ и Гавріилъ». О сила дѣвства отца нашего Евстаѳія, которая посадила его на колесницу, какъ Илію! Затворница Соломія свидѣтельствовала и сказала: «говорилъ мнѣ авва Евстаѳій: «тѣ которые будутъ погребены въ монастырѣ семъ послѣ того, какъ я благословилъ ее силою слова Божія, не будутъ судимы, и не увидятъ осужденія». Воистину я не лгу относительно слова пророчества отца нашего Евстаѳія іерея: спаслись многіе, гробы которыхъ осѣнила тѣнь обители Дабра-Марьямъ». И спустя много

---

[1]) См. стр. 310 сл.

[2]) Одно изъ нерѣдкихъ недоразумѣній агіобіографовъ, объясняемыхъ ссылками на Библію по памяти. Аргобъ—область васанскаго царя Ога. См. Второзак. III, 5. 13. 14. Цар. III, 4, 93.

дней собрались чада его въ этой горѣ подъ ноги Абсади, на которыхъ было сугубое благословеніе отца нашего Евстаѳія, какъ сугубое благословеніе Иліи на Елисеѣ, ученикѣ его. И они построили большую церковь во имя Владычицы нашей Маріи, и сдѣлали образъ отца нашего Евстаѳія, и назвали сію гору Дабра-Марьямъ, ибо подобна она Дабра-Марьяму во Іерусалимѣ небесномъ, въ которомъ восхваляютъ Господа ангелы и архангелы немолчно день и ночь. Такъ восхваляютъ чада отца нашего Евстаѳія изрядные въ Дабра-Марьмѣ, старцы подвижники и монахи совершенные, которымъ заповѣдано словомъ отца ихъ не ѣсть мяса и не пить вина. Благословеніе сихъ отцовъ-предстателей да сохранитъ сына ихъ Іонаѳана и писца его Амха-Гіоргиса, вѣрующаго въ молитву Евстаѳія, да защититъ его отъ распри язычной и дѣлъ сатаны-врага, да содѣлаетъ дни его долги. Аминь. f. 60

Чудо (второе) отца нашего Евстаѳія. Молитвы его...

Была одна женщина, творившая память святаго Евстаѳія. Она пошла въ поле вмѣстѣ со своими дѣтьми, чтобы собирать колосья на полѣ, въ пятницу. Она провела день, собирая колосья, и стало вечерѣть и склонялось солнце къ западу. Она вспомнила, что у нея нѣтъ хлѣба, чтобы посубботствовать вмѣстѣ съ дѣтьми—у этой женщины былъ обычай съ давнего времени, съ вечера пятницы до понедѣльника не черпать воды и не печь хлѣба. Когда она увидала солнце заходящимъ, сказала: «заклинаю тебя, солнце, молитвою отца нашего Евстаѳія, не заходи, пока я не спеку моего хлѣба». И стало солнце, гдѣ было, а она принесла, смолотила пшеничную муку, смѣсила и приготовила хлѣбныя лепешки, которыми могла питаться двѣ субботы и видѣла солнце, стоящимъ на небѣ къ вратамъ запада, какъ закляла его молитвою отца нашего Евстаѳія. И эта женщина приготовила себѣ продовольствіе и пищу, заботясь и стараясь весьма, и дивясь, и изумляясь сему чуду, которое сотворилъ для нея отецъ нашъ Евстаѳій. И премного радовалась и веселилась она ради чуда, которое онъ сотворилъ и заклятія, которое вышло отъ произнесенія призыванія имени отца нашего Евстаѳія. И она пошла къ рѣкѣ и зачерпнула воды, и вернулась домой, величая въ сердцѣ своемъ и поя и благословляя отца нашего Евстаѳія и удивляясь величію дивнаго дѣла, которое сотворилъ для нея онъ, пріявшій силу отъ Отца, Творца міра, ради избранныхъ своихъ, и крѣпость отъ Сына, Который совершилъ пророчества пророковъ, и могущество отъ святаго Духа, Который изліялся на апостоловъ въ горницѣ Сіонской. И когда эта женщина окончила дѣлать все необходимое не спѣша, а спокойно, сказала солнцу: «будь отпущено устами отца нашего Евстаѳія». И тотчасъ зашло солнце по обыкновенію. Молитва его... v.

f. 61. *Чудо (третье) отца нашего Евстаѳія, творца знаменій и чудесъ великихъ. Молитвы его...*

Была одна женщина по имени Буркетъ-Марьямъ, которая жила по ученію отца нашего Евстаѳія, и творила память его милостыней къ бѣднымъ и обильнымъ угощеніемъ. Когда она заболѣла и была близка къ смерти, взялъ ангелъ смерти душу ея и вознесъ на небо къ Богу. И она увидала тамъ четырехъ животныхъ, у которыхъ лица: человечье, львиное, тельчее и орлее, которые носятъ престолъ Божій. Когда отецъ нашъ Евстаѳій увидѣлъ Буркетъ-Марьямъ, взялъ ее силою изъ рукъ ангела смерти и сказалъ ему: «оставь творившую память мою»! И когда она спаслась отъ рукъ ангела смерти, онъ сказалъ ей: «смотри творившихъ память мою, 8000070 мужей и женъ, которыхъ помиловалъ для меня Богъ». И всѣ они были одѣты въ бѣлыя одѣянія, на головахъ ихъ были золотые вѣнцы. И послѣ этого вернулась душа въ тѣло ея и, воскресши по молитвѣ отца нашего Евстаѳія, разсказала и повѣдала все это чудо. Молитвы etc.

v. *Чудо (четвертое)* etc.

Былъ человѣкъ неправедный и хищный душегубецъ и лживый, но онъ вѣровалъ въ молитву отца нашего Евстаѳія и творилъ память его обильнымъ угощеніемъ, закалая тельцовъ. Когда онъ заболѣлъ и умеръ, понесли душу его ангелы мрака и говорили между собою: «скорѣе бросьте его въ мученія осужденія, пока не пришелъ Евстаѳій, чтобы мы оставили его». И когда они такъ говорили, пришелъ отецъ нашъ Евстаѳій, сидя на колесницѣ свѣтоносной и пылая огнемъ, и сказалъ ангеламъ мрака: оставьте творившаго память мою, котораго держатъ ваши руки и котораго ноги связаны узами осужденія». И сказали ему ангелы мрака: «это душегубецъ и развратникъ, и посему онъ схваченъ и связанъ». Отвѣчалъ онъ имъ: «вы смотрите на его грѣшныя дѣянія и не обращаете вниманія на его добродѣтель, что онъ усердно творилъ память мою, а потому я и явился на спасеніе его, ибо я имѣю изволеніе и даръ отъ Бога Господа Моего, чтобы всякій, кто творилъ память мою, спасся и не былъ осужденъ ради
f. 62. завѣта, который далъ мнѣ Богъ Господь мой по великой Его милости». И такъ сказавъ, онъ освободилъ его отъ рукъ ангеловъ мрака и возвратилъ душу его въ тѣло человѣка, которое онъ спасъ отъ осужденія. И разсказалъ тотъ жителямъ страны все, что сотворилъ для него отецъ нашъ Евстаѳій, и какъ освободилъ его отъ рукъ ангеловъ мрака. И усердствовали жители страны, творя прекрасно память его, дивясь величію чуда его, ибо уязвилъ онъ ихъ стрѣлою любви своей и насытилъ приправой соли слова своего; и научились уставамъ сладостію рѣчи его, дивясь кра-

сотѣ дѣяній его. Не велико ли и дивно сіе, что дана власть отцу нашему Евстаѳію, наставнику, получившему завѣтъ отъ Бога, спасать души всѣхъ, творящихъ память его и призывающихъ имя его любовью?

Чудо (*пятое*) etc.

Былъ одинъ человѣкъ изъ Франковъ, а мать его изъ Армянъ. Онъ разсказывалъ доблести отца нашего Евстаѳія и говорилъ, какъ ходилъ отецъ нашъ Евстаѳій по морю безъ корабля и какъ видѣли его мужи арменскіе, когда онъ ходилъ по морю, распростерши одѣяніе вмѣсто корабля. Когда его увидѣли, всѣ жители города изумились и сказали: «Богъ это нашъ, или человѣкъ, творящій великія дѣла, подобно Творцу своему? И *v.* собрались люди арменскіе великіе и малые, ибо весьма близко былъ сей городъ отъ моря. Увидавъ знаменіе и чудо, котораго раньше они не видали очами своими и не слыхали отъ отцовъ своихъ, удивились и ужаснулись и изумились всѣ. И они стояли на берегу моря, когда вышелъ отецъ нашъ Евстаѳій. Когда онъ вышелъ изъ моря, они увидали свѣтъ лица его, блистающій какъ солнце, и одѣяніе тѣла его—свѣтъ Божества. И они были въ страхѣ и трепетѣ отъ великаго ужаса, который его окружалъ. Когда они боялись приближаться къ нему изъ-за страха и трепета, авва Евстаѳій увидалъ между ними Габра-Крестоса, приблизился къ нему и взялъ его за руку, ибо зналъ Духомъ Святымъ, что онъ приметъ его ученіе. Онъ повелъ Габра-Крестоса и помѣстилъ его во своемъ жилищѣ. И отецъ нашъ Евстаѳій училъ его добрымъ дѣяніямъ и направлялъ его душу. Когда упокоился отецъ нашъ Евстаѳій, Габра-Крестосъ поминалъ его усердно и съ готовностью насыщалъ алчущихъ и поилъ жаждущихъ и увеселялъ іереевъ. Когда же умиралъ Габра-Крестосъ и исходила душа изъ тѣла его, пришелъ къ нему отецъ нашъ Евстаѳій на встрѣчу съ Ангелами со сладкопѣніемъ, какъ къ тому, кто вѣровалъ и усердно творилъ память его, какъ сказалъ Господь нашъ: «сотворите себѣ друга отъ неправды, да, егда оскудѣете, пріимутъ вы въ вѣчныя кровы» (*Лук.* 16, 9). *f.* 63. И Габра-Крестосъ передъ тѣмъ, какъ вышла душа изъ тѣла его, повелѣлъ своему сыну Таамани-Баэгзіэ и сказалъ ему: «твори память аввы Евстаѳія усердно и съ вѣрой въ него: у него много богатствъ». И когда наступилъ день памяти его, посѣтилъ его Господь и наслалъ на него великую бѣдность, такъ что не чѣмъ было ему сотворить память отца нашего Евстаѳія, и онъ отдалъ подъ залогъ своего сына, и сотворилъ память отца нашего Евстаѳія. Тогда вознесъ его Богъ и обогатилъ его, и даровалъ ему сугубое стяжаніе молитвами отца нашего Евстаѳія, между тѣмъ, какъ онъ творилъ добрыя дѣла: былъ милостивъ къ бѣднымъ и

убогимъ, и заповѣдалъ сыну своему Берхана-Маскалю такъ же творить память отца нашего Евстаѳія. И тотъ, принявъ завѣтъ отца своего, творилъ память сего святого ежегодно разумно и усердно. И жилъ онъ въ богатствѣ и славѣ много дней. Потомъ навелъ на него Богъ великую бѣдность, какъ сказалъ Соломонъ: «яко же искушается въ пещи сребро и злато, тако избранныя сердца у Господа» (*Пр.* 17, 3). И когда насталъ день памяти отца нашего Евстаѳія великаго іерея, и не было у него чѣмъ сотворить ее, онъ заложилъ жену свою, и сотворилъ память отца нашего Евстаѳія. И послѣ посѣщенія Господь далъ ему славу великую и богатство обильное по молитвамъ отца нашего Евстаѳія, ибо по-
v. могаетъ онъ творящимъ память свою и предстательствуетъ за нихъ предъ Господомъ. Когда затѣмъ онъ шелъ по пути во время странствія, встрѣтили его разбойники неправедные, и напали на него насиліемъ, онъ поборолъ и побѣдилъ ихъ силою Господа Бога своего, и сказалъ имъ: «я побѣдилъ васъ силою Господа Бога моего и молитвою отца нашего Евстаѳія». Это чудо великое, ибо отъ многихъ спасъ онъ Берхана-Маскаля, который вѣровалъ въ него. Такъ же да спасетъ онъ скоро возлюбленнаго своего Іонаѳана, вѣрующаго въ него, отъ всѣхъ лукавыхъ враговъ его, ибо для праведника бываетъ все, что онъ скажетъ и нѣтъ для него невозможнаго во вѣки. И да покроетъ онъ его щитомъ молитвы своей во вѣки. Аминь.

Чудо (шестое) отца нашего Евстаѳія чудотворца [1]).

И послѣ сего однажды шелъ по пути Берхана-Маскаль по повелѣнію царя съ хартіей (kërtās), и застигли его разбойники, желая его убить. Узналъ онъ ихъ, и побѣжалъ, и спасся отъ рукъ ихъ. Его преслѣдовали всадники и загнали, преслѣдуя въ средину страны армянской. Видя, что его преслѣдуютъ, онъ бросился въ море Ярико, великое море, говоря: лучше мнѣ броситься въ море, чѣмъ умереть отъ копья врага». И онъ бросился въ море и ска-
f. 64. залъ: «прими меня, отче! Да не поглотитъ меня волна и да не настигнетъ меня волненіе моря. Отче! отче! руку твою святую простри мнѣ и подними меня, чтобы прійти мнѣ въ хорошую гавань, и посрамить, отче, преслѣдующихъ меня, ибо по молитвѣ твоей родили меня отецъ мой и мать моя, и тебѣ ввѣрили меня и заповѣдали мнѣ творить память твою. Нынѣ же помоги мнѣ». И еще не окончивъ молитвы, увидалъ онъ отца нашего Евстаѳія, сидящимъ на кораблѣ духовномъ, и говорящимъ ему: «не бойся! я пришелъ на помощь къ тебѣ». И тотчасъ онъ принялъ его,

[1]) Въ оригиналѣ б. ч. риѳмовано.

распростерши свою милоть, какъ отецъ утѣшая и какъ мать обнимая. И обрадовался Берхана-Маскаль, спасшись отъ того, чего боялся, и былъ вмѣстѣ съ отцомъ нашимъ Евстаѳіемъ на милоти, который тотъ распростеръ; онъ возглашалъ громогласно славословіе и многія благодаренія и говорилъ отцу нашему Евстаѳію: «отче, что это ты простеръ на море, какъ корабль»? И сказалъ ему отецъ нашъ Евстаѳій: «я простеръ милоть мою, на которой я прошелъ силою Божіей море Ярико страшное. Я принялъ тебя, помня изрядство дѣда твоего и добрыя дѣла отца твоего. Ты послѣдовалъ стопамъ отца твоего и потщался творить память мою. И вотъ — отцы твои и всѣ родные твои со мною во царствіи небесномъ, творившіе память мою, мужи и жены, и никто не погибъ изъ нихъ, какъ сказалъ Господь нашъ: «нѣсть мужескій полъ, ни женскій, ибо яко Ангели Божіи на небесѣхъ суть». И сказалъ Берхана-Маскаль отцу нашему *v.*
Евстаѳію: «что это за милоть, которая лежитъ въ этомъ морѣ?» И сказалъ ему отецъ нашъ Евстаѳій: «не только до этого времени лежитъ она, но будетъ лежать до второго пришествія Христова. И измѣнится эта вода моря и будетъ огнемъ пылающимъ. И отверзетъ уста свои милоть моя тогда и будетъ свидѣтельствовать предъ Творцомъ своимъ». И это слушая, дивился онъ весьма и изумлялся, и отъ сего часа когда онъ пришелъ къ морю сѣлъ на милоть и сидѣлъ тамъ всю ночь съ отцомъ нашимъ Евстаѳіемъ, говоря о величіи Божіемъ и многомъ милосердіи Бога нашего. И въ тотъ часъ, когда онъ выходилъ съ моря, видѣли его всѣ люди и удивились, что не поглотило его море. И не знали, кто спасъ его, пока онъ самъ не сказалъ имъ. И когда онъ разсказалъ, они поняли, что спасъ его отецъ нашъ Евстаѳій любовію своею, и потщались творить память его. Слава Богу Отцу, даровавшему власть отцу нашему Евстаѳію. Благодареніе Сыну Его, благоволившему къ ученію его, похвала Духу Святому возвеличившему имя раба своего Евстаѳія во всей вселенной. И въ день памяти его собрались мужи арменскіе съ вѣрою и купили у творившаго память его (?), и было имъ во спасеніе для больныхъ и недужныхъ. Сіе *f.* 65.
чудо и знаменіе сотворилъ отецъ нашъ Евстаѳій въ землѣ Арменіи по представленіи своемъ. Молитва etc.

Чудо (*седьмое*) etc.

Былъ въ церкви монахъ, служившій при храмѣ Владычицы нашей Маріи изъ чадъ ученія отца нашего Евстаѳія. И заболѣлъ онъ къ смерти. Пришелъ къ нему отецъ нашъ Евстаѳій, и съ нимъ всѣ монахи отъ аввы Антонія до него. И онъ порицалъ и устрашалъ его, и говорилъ: «зачѣмъ ты оставилъ уставъ и законъ, установленный Богомъ устами пророковъ и

апостоловъ, а мною ввѣренный и заповѣданный чадамъ моимъ? И если они оставятъ заблужденія сердецъ своихъ, вручилъ мнѣ Богъ души и тѣла ихъ, чтобы судить ихъ. И явилась Владычица наша Марія и сказала ему: помилуй его для меня, ибо онъ — рабъ мой». И сказалъ онъ ей: «я помилую его ради тебя, Владычица моя, но пусть онъ тщится исполнять законъ мой и заповѣди, которыя я заповѣдалъ». И тотчасъ исцѣлился этотъ человѣкъ отъ своей болѣзни, и сказалъ: «слава Богу, подавшему власть аввѣ Евстаѳію облегчать и отягощать, поражать и миловать. И какъ
v. сказалъ Самъ Господь нашъ во Евангеліи: «вѣруяй въ Мя, дѣла яже Азъ творю, той сотворитъ, и больша сихъ сотворитъ» (*Іоан.* 14, 12). И удивились всѣ знавшіе его и сказали: «гдѣ былъ ты и что видѣлъ?» И сказалъ онъ имъ: «я видѣлъ авву Евстаѳія со всѣми монахами отъ аввы Антонія до нынѣ и Владычицу нашу Марію съ ними, и авва Евстаѳій былъ со всѣми монахами. И гнѣвался онъ на меня, устрашилъ меня и сказалъ мнѣ: «зачѣмъ ты оставилъ уставъ и законъ, который установили и заповѣдали отцы твои». И хотѣлъ онъ поразить меня, но умилостивила за меня Владычица наша Марія, говоря: помилуй для меня, Возлюбленный мой, ибо сей — мой служитель». И онъ сказалъ ей: «я помиловалъ ради тебя, Владычица моя». И когда онъ сказалъ мнѣ это, я сказалъ ему: «кто эти монахи, отче?» Онъ сказалъ мнѣ: «отъ аввы Антонія до нынѣ». И сказалъ я: «отче, почему рѣчь твоя превознесена предъ рѣчью аввы Антонія?» И сказалъ онъ мнѣ: «ради того, что я соблюлъ оставленный законъ и заповѣди; ради всего сего превознесена и могуча рѣчь моя». И сказавъ это, онъ прибавилъ: «отселѣ больше не согрѣшай», и сокрылся отъ меня. Сія есть великая слава, дарованная отцу нашему Евстаѳію Господомъ Богомъ его, дарованіемъ чудесъ милостію Его. Молитвы etc.

И потомъ вернулись сопровождавшіе отца нашего Евстаѳія іерея въ Іерусалимъ и когда возвратились они изъ Арменіи и прибыли въ Дабра-
f. 66. Марьямъ, спросилъ ихъ авва Абсади и вся братія его относительно отца ихъ, со слезами, плачемъ, стономъ и рыданіемъ многимъ: «гдѣ оставили вы отца нашего, свѣта всего міра? Вотъ, видя васъ, трепещетъ сердце наше и трясутся колѣна наши и упала сила наша. Гдѣ оставили вы голубя бѣлаго, воздающаго добро за зло? Гдѣ оставили вы агнца кроткаго и чистаго, котораго не коснулся гнѣвъ? Гдѣ оставили вы отца нашего, полнаго смиренія и бездну кротости и милосердія, напаяющую жаждущихъ, призирающую алчущихъ и печалующуюся о несчастныхъ? Гдѣ оставили вы отца нашего, сіяніе церкви? Гдѣ оставили вы отца нашего, чистаго, какъ золото и очищеннаго, какъ серебро, очищеннаго седмерицею

дѣвствомъ, чистаго совершеннымъ монашествомъ? Гдѣ оставили вы честнаго пастыря, открывшаго намъ число книгъ, потерянное раньше, а нынѣ открытое и явленное ученіемъ его?» И тогда отвѣтили ему всѣ братія, говоря: «услыхавъ имя отца нашего, запылали сердца наши и смѣшались наши внутренности». И сказавъ это, они пролили слезы изъ очей и сказали братіямъ своимъ: «отецъ нашъ, избѣжавшій земного величія, улучилъ небесное; голодомъ и жаждой плотскои изнурялъ насъ, и на пути наставлялъ насъ по порядку ветхому завѣту и толковалъ новый по послѣдовательности его. Наставлялъ насъ и изреченіемъ отцовъ по порядку, и никто не говорилъ предъ нимъ слова пустого или празднаго, ибо славу *v.*
Господню возвѣщали уста его и величіе страха его окружало все существо его». И сказали опять братія: «гдѣ оставили вы отца нашего, свѣтъ котораго просіялъ во всѣхъ концахъ вселенной?». И сказали они: «отецъ нашъ, заповѣдавъ десятословіе іотой, надѣясь на имя Троицы, предстоялъ престолу въ собраніи царей. Онъ не боялся острія ножей и мечей, смущающаго судилища и сверкающихъ копій не трепеталъ. Когда его спрашивали о законѣ и заповѣди, говорилъ премудро и смиренно, ибо каждое слово его прекрасно, и каждое дѣло вожделѣнно, и всякій видѣвшій, любилъ столпа свѣта, Евстаѳія іерея. И не только видѣвшія любили его, но и слышавшіе о немъ любили и чтили его, какъ отца и мать за красоту дѣлъ и нрава его. Какъ броню для груди своей, и какъ ожерелье для шеи своей, какъ ножъ для чреслъ и какъ медъ, молоко и сладость сахара любили его всѣ и желали. И слышавшій слово его не хотѣлъ разлучаться и уходить отъ него, наставника образомъ и точнаго устами, ибо дивенъ онъ премудростію, и вѣдѣніемъ сѣдо сердце его, и говорили: «онъ тридцати лѣтъ и юнъ отъ рожденія»; это было во время его перваго путешествія, ибо въ помышленіи своемъ онъ не былъ побѣждаемъ стяжаніемъ
міра, и нисколько не заботилъ его законъ плоти человѣческой, ибо трижды *f. 67.*
ходилъ онъ въ Іерусалимъ, будучи бѣденъ стяжаніемъ міра сего, да будетъ богатъ въ чертогѣ небесномъ. И то, чего онъ искалъ—заповѣдей отцовъ нашихъ Апостоловъ, онъ нашелъ, и этимъ пріобрѣлъ милость у Бога своего. И послѣ сего онъ иссушилъ свою природу голодомъ и жаждою, постоянно изнуряя плоть свою. Онъ вразумилъ своихъ овецъ и упремудрилъ своихъ голубей. И окончивъ свою должность, онъ умеръ въ странѣ Арменіи. О немъ не скорбите: онъ—съ Богомъ, который искупилъ его тѣломъ и кровію своею, и со святыми Апостолами унаслѣдовалъ грады не въ мірѣ, а въ Эдемѣ и Іерусалимѣ. И вы, отцы и братія наши, не скорбите о немъ, ибо онъ достигъ надежды своей. Онъ не убоялся ужаса Ярико, распро-

стертаго, какъ небо и рокочущаго, какъ громъ лѣтній, страшно и трепетно. Онъ перешелъ его твердостію, воздержаніемъ и крѣпостію вѣры, ища закона пророковъ и заповѣдей святыхъ Апостоловъ. И посему данъ ему престолъ высокій на небесахъ». Кто, придя къ нему во гнѣвѣ не уходилъ отъ него мирнымъ? И какой юноша, придя къ нему обуреваемымъ страстями, не уходилъ чистымъ отъ грѣха? Кто не заплачетъ, слушая это и видя какъ чада отца нашего Евстаѳія хрюкали, какъ свиньи, въ землѣ
v Армянской ради разлуки съ нимъ? Кто не пролилъ слезъ въ это время, если у него не было сердце какъ камень, безъ состраданія и не безучастно къ отцу нашему Евстаѳію? И онъ не печалится убожествомъ, бѣдностью и пришельствіемъ отца нашего Евстаѳія? Молитвы etc.

Чудо (*восьмое*) etc.

Разсказываютъ, что былъ одинъ монахъ, жившій у рѣки, называемой Рома, почтенный у Бога. Монашество его было въ монастырѣ аввы Такла-Хайманота, именуемомъ Дабра-Либаносъ, а постригся онъ въ немъ во время аввы Андрея. Потомъ онъ удалился въ пустыню и поселился между двухъ потоковъ, имя одному Фисонъ, а другому—Абай т.-е. Геонъ. Возвѣстили о немъ царскому намѣстнику (makuanen) Годжама. Когда тотъ услыхалъ о доблести его, поспѣшилъ навѣстить его, и хотѣлъ услыхать слово его, и пошелъ къ нему тайно. Когда онъ увидѣлъ намѣстника, идущаго къ нему, хотѣлъ броситься въ воду, а тотъ заклялъ его именемъ Бога Господа своего, что не уклонится ни на право, ни налѣво, не облобызавъ его и не получивъ отъ него благословенія. Тогда онъ сталъ ука-
f. 68. рять его за воиновъ его, которые расхищаютъ имущество бѣдныхъ и весьма отвращался отъ него ради грѣховъ его, ибо не наставлялъ онъ свой народъ въ справедливости. Намѣстникъ палъ ему въ ноги, плача, и сталъ говорить смиренную рѣчь, не смягчится ли сердце его? И когда онъ увидалъ, что стало добрымъ сердце его, спросилъ его о его жизни и санѣ, а также разспрашивалъ о святыхъ, которые удалились въ пустыню изъ этого міра, кто большій изъ нихъ? И сказалъ ему этотъ монахъ: «не ради тебя разскажу я, но да явится слава Божія и величіе подвиговъ и твердость воздержанія, и множество трудовъ рабовъ Божіихъ святыхъ, ибо восхитили меня ангелы и ввели до третьяго неба. И тамъ видѣлъ я славу пророковъ и посланниковъ—апостоловъ, престолы украшенные и вѣнцы твердыхъ добропобѣдныхъ мучениковъ и монаховъ—подвижниковъ; каждый возвышался на сѣдалищѣ, которое было высокимъ, преимущественнымъ и славнымъ по степени подвиговъ его. И тамъ увидѣлъ я тронъ аввы Евстаѳія, весьма высокій въ великой благодати у Бога. Я видѣлъ его,

когда онъ входилъ и исходилъ во внутренняя завѣсы съ седмью Архангелами. И они ходили предъ Отцомъ и Сыномъ и Святымъ Духомъ въ радости и веселіи. Въ рукахъ у него былъ свѣтоносный крестъ, одѣтъ онъ былъ въ свѣтоносную милоть, которая вся была соткана изъ знаменій креста. Справа отъ него стоялъ одинъ монахъ въ великой славѣ, облеченный, подобно ему, въ свѣтоносную цвѣтную одежду. *v.* Я спросилъ ангела мира, который ходилъ со мною: «кто эти, облеченные въ одѣянія свѣта?» Отвѣтилъ мнѣ этотъ Ангелъ, водившій меня; «тотъ монахъ, котораго ты видишь въ великой славѣ и съ седмью Архангелами, который стоитъ предъ Господомъ духовъ—авва Евстаѳій, учитель закона и заповѣдей, а тотъ, кто справа отъ него—авва Филиппъ изъ Дабра-Бизана». И я спросилъ: «ради чего улучили они сію великую благодать, которая не дана другимъ монахамъ Эѳіопіи?» Онъ сказалъ мнѣ: «ради того, что они соблюли каноны, установленные отцами святыми Апостолами, а также чтили субботы въ точности, и праздникъ Утѣшителя почитали наравнѣ съ праздникомъ Воскресенія Христова. И посему они предпочтены и превознесены и весьма прославленны предъ другими». Сказалъ я: «гдѣ другіе наставники, подвизавшіеся ради праведности?» И онъ отвѣтилъ мнѣ: «они пребываютъ въ своихъ наслѣдіяхъ и обителяхъ, ибо сказалъ Господь нашъ: «въ дому Отца Моего обители многи суть». Сей святый приближенъ къ Богу за соблюденіе закона и заповѣдей, ибо былъ усердный блюститель закона и подъялъ много трудовъ отецъ нашъ Евстаѳій». И когда услыхалъ это намѣстникъ, прилѣпился любовію къ отцу нашему Евстаѳію и усердствовалъ *f. 69.* творить память его, и возлюбилъ законъ и уставы его. И я, переписавшій книгу сію, слышалъ изъ устъ сего намѣстника этотъ разсказъ, причемъ онъ говорилъ: «еслибы мнѣ разсказывали это чада отца нашего Евстаѳія всѣ, въ полномъ составѣ, распятые стремглавъ подобно Петру, я бы не повѣрилъ ихъ свидѣтельству и разсказу. Но этотъ монахъ, повѣдавшій и разсказавшій намъ величіе и славу аввы Евстаѳія подвижника—изъ чадъ отца нашего Такла-Хайманота.

Чудо (*девятое*) etc.

Былъ одинъ человѣкъ въ странѣ Эѳіопской, называемой Аксумъ. Онъ любилъ отца нашего Евстаѳія и творилъ память его съ великимъ тщаніемъ и усердіемъ и великой милостыней. Однажды пошелъ онъ въ дальній путь по дѣлу. На пути, когда онъ еще не дошелъ до города своего, стемнѣло днемъ и покрылось солнце мракомъ, ибо былъ страшный зимній день. Пошелъ градъ, раздался громъ и сильный звукъ, сверкала молнія предъ лицомъ грома. Увидавъ этотъ великій ужасъ, человѣкъ воскликнулъ;

v. «авва Евстаѳій, помоги мнѣ и спаси меня». Тотчасъ раздѣлился дождь спереди и сзади, направо и налѣво, и совсѣмъ не коснулся этого человѣка и людеи его, стоявшихъ, и онъ былъ, какъ въ домѣ. И когда онъ пошелъ въ путь свой, дождь бѣжалъ отъ него. Свидѣтелями этому были многочисленные люди, бывшіе съ нимъ. Съ этого дня онъ усугубилъ памятованіе отца нашего Евстаѳія противъ прежняго, и сталъ призывать многихъ людей на память его, бѣдныхъ и убогихъ, и утѣшалъ ихъ. Молитва.....

Чудо (*десятое*) etc.

Разсказываютъ также, что въ Аксумѣ, царствующемъ градѣ была одна женщина, творившая память отца нашего Евстаѳія ежегодно 18-го маскарама, питая алчущихъ, напоя жаждущихъ и подавая милостыню бѣднымъ и убогимъ по мѣрѣ своей возможности. Когда она жила, поступая
f. 70 такимъ образомъ, злоумыслилъ на нее сатана, врагъ благихъ, и навелъ на нее сѣть злую до слѣпоты обоихъ глазъ. И такъ она жила въ скорби много дней и молилась Богу говоря: «Господи, помяни Евстаѳія раба твоего, который ходилъ предъ тобою въ чистотѣ и святости, въ праведности и чистотѣ сердца, и ради него помилуй меня, рабу Твою падшую, чтобы я потщалась съ усердіемъ и готовностью творить память раба Твоего Евстаѳія, какъ всегда». И спустя много дней вернулся свѣтъ очей ея, и она увидала свѣтъ по молитвамъ святаго Евстаѳія, и исцѣлилась, и была здорова, ибо молитва праведнаго много можетъ поспѣшествуема.

Чудо (*одиннадцатое*) etc.

Есть одинъ извѣстный городъ изъ городовъ Эѳіопіи. И жили въ немъ честные люди, любившіе сего блаженнаго авву Евстаѳія, памятуя пришельствіе его правды ради. Они творили память его постомъ и молитвою и многимъ бдѣніемъ, славословіемъ, подаяніемъ милостыни и возношеніемъ жертвы. И въ день памяти его подавалъ имъ Богъ благословенный дождь, когда вся земля была суха. Этимъ дождемъ питались ихъ люди и скоты, если былъ голодъ во всей землѣ по недостатку дождя, ибо сказано: «во
v. дни грѣшныхъ умалится дождь зимній». Для нихъ же падалъ дождь благословенія въ день памяти святаго Евстаѳія, и они совсѣмъ не видали голода и недостатка воды. И это чудо обычно для этихъ людей до сего дня по молитвамъ святаго Евстаѳія.

Чудо (*двѣнадцатое*) etc.

Послушайте еще знаменіе и чудо, происшедшее въ Арменіи. По успеніи отца нашего Евстаѳія несли тѣло его вѣрующіе и погребли по уставу Христіанскому, и положили его въ гробницу и соорудили ему (памятникъ) изъ камней честныхъ 'afrās, которые блистали, какъ жемчугъ и золото и были

дороги, какъ свѣтлые бериллы. И спустя много дней захотѣлъ одинъ князь (makwanēn) въ этой странѣ построить себѣ дворецъ. И сказали ему объ этихъ прекрасныхъ камняхъ, что въ гробницѣ отца нашего Евстаѳія, и онъ послалъ своихъ воиновъ искать эти камни и принести ему, чтобы онъ положилъ ихъ во главу своего сооруженія. Когда пришли они туда и хотѣли унести эти камни, тотчасъ руки ихъ окаменѣли. Они закричали и не f. 71.
могли двигать и шевелить ими. Товарищи ихъ дали знать своему господину о всемъ происшедшемъ. Тотъ ожесточился сердцемъ, какъ фараонъ въ этотъ день, не вострепеталъ, но дерзко упорствовалъ и пошелъ со своими воинами, чтобы взять силой отъ этихъ камней. И онъ окружилъ со своими воинами гробницу святаго Евстаѳія, и тогда вышла сила этой гробницы человѣка Божія, маръ-Евстаѳія, и тотчасъ силою молитвы его окамѣнелъ этотъ князь и его воинство и его рабы и кони, и были неподвижны, какъ столбы, и до сего дня стоятъ, какъ стѣны въ оградѣ церкви святаго Мармехнама, гдѣ погребенъ авва Евстаѳій. И отъ сего былъ великій страхъ и ужасъ, и никто не клялся ложно въ мѣстѣ памятника святаго Евстаѳія, ибо онъ тотчасъ являлся и не оставлялъ въ живыхъ ни одного часа никого, кто ложно клялся. И послѣ этого были заперты храмы Христіанскіе и приходили Христіане и язычники поклоняться на гробъ святаго Евстаѳія, малые и великіе, и приносили ему кажденіе и благовоніе, ибо видѣли чудеса и великую силу отъ гроба святаго. Они не знали, что это произошло отъ Бога, но думали, что сила эта—боговъ.
И до сего дня по сему обычаю собираются изъ дальнихъ и ближнихъ *v.*
мѣстъ ко гробу святаго Евстаѳія со многими дарами. Это сообщилъ одинъ странникъ, ходившій въ землю армянскую, самъ бывшій изъ монаховъ Эѳіопіи. Когда онъ вернулся и прибылъ на возвратномъ пути въ землю Египетскую, встрѣтился со странникомъ изъ чадъ аввы Евстаѳія—а сей странникъ, встрѣтившій, былъ чадомъ аввы Такла-Хайманота—и они разговорились о величіи Божіемъ. И поговоривъ, исповѣдалъ одинъ другому говоря: «я—чадо Евстаѳія». Отвѣтилъ тотъ странникъ: «если ты сынъ Евстаѳія, то знаешь ли величіе Божіе и чудеса и знаменія аввы Евстаѳія? Разскажи мнѣ ихъ по порядку». И онъ повѣдалъ о чистотѣ и святости его, о томъ, какъ онъ ходилъ въ Іерусалимъ три раза, о коняхъ съ верблюдами, о томъ, какъ спѣшили двѣ горы на встрѣчу ему, какъ онъ прошелъ море на кораблѣ одежды своей. «Вотъ что знаю я», сказалъ онъ. И отвѣчалъ тотъ странникъ, чадо аввы Такла-Хайманота: «половину половины ты не знаешь и не разумѣешь. Я видѣлъ своими очами людей, окаменѣлыхъ и одервенѣлыхъ по молитвѣ аввы Евстаѳія,

когда они преступили и коснулись руками гробницы святого». И онъ разсказалъ ему все бывшее, какъ онъ видѣлъ и слышалъ, отъ начала до конца. Нынѣ же мы не будемъ больше говорить, чтобы не быть безумными для слушающихъ. И когда мы разсказали многія чудеса, сотворен-
f. 72. ныя имъ до нынѣ, пусть это будетъ концомъ! [1]). И сіе чудо сотворилъ Онъ у сокрытаго тѣла маръ-Евстаѳія пророка и Апостола въ землѣ армянской, которой отъ юности избралъ премудрость для души своей и подклонилъ себя подъ иго ея. Молитвы etc.

Чудо (*тринадцатое*) etc.

По слову писанія: «яже слышахомъ и яже видѣхомъ, и яже возвѣстиша намъ отцы наши, не утаишася отъ чадъ ихъ въ родѣ инъ, возвѣщающе славу Господню и силу его и чудеса его, яже сотвори» (Ср. *Пс.* 77, 3. 4). И паки рече Іоиль: «слышите сіе старцы, «внушите вси живущіи на земли, аще быша сицевая во днехъ вашихъ, или во днехъ отецъ вашихъ. О сихъ чадомъ своимъ повѣдите, а чадо ваша—чадомъ своимъ, а чада ихъ—роду другому» (1, 2, 3). Сказалъ одинъ монахъ: «когда я былъ въ землѣ *Энфрāзъ* и молился, неся образъ Владычицы нашей Маріи съ Возлюбленнымъ Сыномъ Ея, и образа Михаила, Гавріила и Георгія Великомученика, и образа: отца нашего Евстаѳія, и отца нашего Абсади, и отца нашего Меркурія, и отца нашего Захаріи, и отца нашего Романа и отца нашего Тавалда-Мадхана, и отца нашего Виктора, и отца нашего Матеія. И когда увидалъ ихъ, подошелъ ко мнѣ одинъ страждущій, котораго сдѣлали больнымъ
v. волхвы, называемые *Энбāрбо*, и сказалъ мнѣ: «отче прибѣгаю къ тебѣ и молитвѣ отцовъ нашихъ, чтобы ты посмотрѣлъ на недугъ мой, случившійся со мною по зависти брата моего и тѣхъ, которые видѣли въ домѣ моемъ сановитость и богатство. Они навели на меня коварно многихъ волхвовъ и измѣнили природу мою, затруднивъ выходъ испражненій и устроивъ его спереди, говоря: «да не приближается онъ къ женщинамъ, и не получитъ отъ нихъ потомства ни мужского, ни женскаго, чтобы не было тѣхъ, которые унаслѣдуютъ имущество его, но да будетъ намъ его санъ (simat) и достояніе (rĕstu), ибо онъ человѣкъ сильный. Подчинимъ его сильнымъ снадобьемъ и испортимъ и пусть онъ осквернится смрадомъ нечистотъ и не будутъ любить его видящіе его, но будутъ отвращаться отъ него».

---

[1]) Здѣсь, очевидно, оканчивалась древняя редакція житія съ цикломъ 12 чудесъ. Остальныя, дѣйствительно, имѣются только въ рукописи Orient. 705, кромѣ 13-го, которое находится и въ Orient 704. Заключеніе (послѣ 17-го чуда) къ числу чудесъ не относится, и имѣется въ немъ также. Характерно, что 13-е чудо начинается съ новаго вступленія.

Они сдѣлали его больнымъ и страждущимъ, и многіе врачи не могли исцѣлить его. И отъ многой скорби возопилъ этотъ человѣкъ ко мнѣ и сказалъ: «прибѣгаю къ Отцу и Сыну и Святому Духу, и ко Владычицѣ нашей Маріи, къ пророкамъ и апостоламъ и мученикамъ добропобѣднымъ, къ молитвамъ праведныхъ и подвижниковъ и къ молитвѣ отца нашего Евстаѳія, іерея Арменіи, воскресителя мертвыхъ, ибо я—сынъ ученія отца нашего Габра-Іясуса, наставника (mamḥer) святыхъ (монаховъ) *земли Дабсанъ*, прошедшаго море *Сафъ* (sic!) на камнѣ, свѣтоноснаго, во имя Троицы цѣлителя болящихъ. Умоли, отче, Бога, говоря: «да не погибнетъ природа раба Твоего, дара Господня, которую Ты сотворилъ по образу и подобію Твоему и поставилъ въ мѣру Твою». И когда я услыхалъ это, заплакалъ и зарыдалъ обильными слезами. И сказалъ мнѣ этотъ болящій: f. 73. «отче, еще потому тяжелѣе и больше моя печаль, о которой я разсказалъ тебѣ, что есть у меня единственная дочь, цвѣтъ лица которой подобенъ свѣту солнца. Многіе вельможи (makwānēnt), видѣвшіе ее, желали сватать за сыновей своихъ, и я говорилъ имъ «развѣ не много васъ макваненовъ и сеюмовъ? Моя дочь — одна, и для сына кого изъ васъ будетъ она женой? Не спорьте изъ-за нея, ибо я не отдамъ моей дочери». И когда я это сказалъ, они сказали: «отдай твою дочь тому, кому выпадетъ жребій, чтобы она была ему женой. Мы дадимъ тебѣ въ приданое золото и серебро и драгоцѣнныя одежды и много вещей, которые будутъ тебѣ и твоимъ дѣтямъ». Затѣмъ выпалъ жребій на сына одного макванена; этотъ юноша взялъ и повелъ ее въ домъ брака по закону брачному. И когда они были въ домѣ брака, она не зачинала по зависти ихъ: родные ея отца на совѣтѣ рѣшили: «родившійся отъ этой дочери и этого сына макванена, мальчикъ или дѣвочка превозможетъ надъ нами и унаслѣдуетъ домъ брата нашего. Поэтому наймемъ опять волхвовъ, и они поступятъ съ нею такъ же, какъ поступили съ отцомъ ея, да потребится отъ земли память ихъ, и мы дадимъ возмездіе за то, что они дѣлали прежде». И эти волхвы поступили съ нею хуже, чѣмъ съ ея отцомъ; они привели змѣя земного мрачнаго, глаза котораго были красны, какъ цвѣтъ крови, и волхованіями ввели его въ природу этой женщины, чтобы не приближался къ ней мужъ по закону v. брака. И вошелъ во чрево ея этотъ змѣй и жилъ тамъ 7 лѣтъ, муча ее. Когда онъ слыхалъ звукъ мужа, высовывалъ голову и лизалъ платье и тѣло ея, и оба они впали въ странную и тяжкую болѣзнь. Когда они услыхали о подвигахъ (gadl) отца нашего Евстаѳія, когда ихъ читали, сказали оба: «дайте намъ напиться воды молитвы его, и если мы исцѣлимся отъ болѣзни нашей, будемъ творить память отца нашего Евстаѳія и чтить

его субботы, установленныя въ Синодосѣ». И напившись этой воды молитвы и омывшись отъ нея, исцѣлился отецъ этой юницы и сталъ жить, какъ всѣ люди. Потомъ онъ сошелся съ женой своей, она зачала и родила мальчика, и назвала его Хабта-Евостатевосъ (Даръ Евстаѳія) и поручила его ему, ибо по молитвѣ его родила его. А что до этой юницы, во чревѣ которой устроилъ свое пребываніе змѣй земной, то когда окропили ее этой водой молитвы, онъ вошелъ и скрылся въ ея чревѣ, а когда она напилась этой воды молитвы, издохъ во чревѣ ея этотъ змѣй и распался на 14 частей отъ головы до хвоста. Онъ разсѣкся на мелкія части и вышелъ вмѣстѣ съ уриной. Всѣ люди видѣвшіе и слышавшіе это чудо, удивились и исповѣдали силу молитвы отца нашего Евстаѳія. Послѣ этого была здорова эта юница, родила мальчика и назвали его Такла-Евостатевосъ и заповѣдала ему творить ежегодно память величія силы имени Господня.
f. 74. И ему слѣдуя, праведные и избранные были превознесены. Вознесенно имя отца нашего Евстаѳія, пророка и апостола, учившаго 81 писанію заповѣдей и закона по всему пространству Эѳіопіи. И вотъ онъ былъ образомъ народамъ и народу въ добрыхъ дѣлахъ, и творитъ онъ чудеса и дивныя дѣла во имя Архитектона, когда кости его находятся въ Арменіи, ибо ради правды онъ покорилъ и уничижилъ плоть и духъ свой. И сіе чудо не ложно, ибо разсказывалъ намъ его видѣвшій его очами и слышавшій ушами.

Чудо (*четырнадцатое*) etc.

Была одна женщина въ землѣ Шоа. Она раздумывала въ сердцѣ своемъ и говорила матери своей: «мало у меня средствъ; чѣмъ мнѣ справить память аввы Евстаѳія? Нѣтъ у меня совсѣмъ ничего изъ стяжанія міра сего, ибо я крайне бѣдна». И видѣлъ Богъ, что она желаетъ въ сердцѣ творить память авва Евстаѳія. И принесъ ей одинъ макваненъ три мѣшка пшеницы и три мѣшка бобовъ и три мѣшка ḥēnkēго (?), безъ просьбы съ ея стороны. И поняла она, что это принесъ ей макваненъ потому, что она помыслила творить память аввы Евстаѳія. И сказала она: «принесъ мнѣ авва Евстаѳій, чтобы сотворила я память его». И снова такимъ же образомъ доставилъ еще одинъ макваненъ три мѣшка пшеницы и три мѣшка бобовъ и три мѣшка ḥēnkēго; она сказала: «и это прислалъ авва Евстаѳій, чтобы сотворила я память его». Снова въ третій разъ доставилъ ей
v. (третій макваненъ) такъ же, какъ и первые и далъ подобно имъ. И сказала она: «и это прислалъ мнѣ авва Евстаѳій, чтобы сотворила я память его». Когда наступилъ день памяти аввы Евстаѳія, она вынесла эту пищу на солнце и расположила на кожѣ. Рано утромъ пошла она на другой дворъ, противъ монастыря ея, идя позади монастыря. Пошелъ большой дождь-

Она не испугалась и не боялась за пищу, говоря аввѣ Евстаѳію: «такъ какъ я хотѣла этой пищи не для того, чтобы ѣсть самой, а чтобы смолоть и сотворить память твою для бѣдныхъ и убогихъ, то этотъ дождь не упадетъ на нее». И упалъ сильный дождь и большой градъ, но не на эту пищу: надъ ней было солнце на пространствѣ кожи, и градъ былъ надъ землей на разстояніи двухъ локтей справа и слѣва, сзади и спереди, а вода текла по обѣ стороны. Вернулась эта женщина и увидала, что стоитъ градъ, не приближаясь къ пищѣ. Она поклонилась и возблагодарила, говоря: «Благословенъ Господь, Богъ Евстаѳія!» Она кричала и вопила, чтобы пришли всѣ люди; имъ показалось, что на ее напали, и они пришли къ ней, бѣжа поспѣшно. Она поклонилась и радостно восклицая сказала имъ: «смотрите чудо и дивное дѣло, которое сотворилъ авва Евстаѳій по молитвѣ своей. Ибо сію пищу, которую вы видите, прислалъ онъ мнѣ, чтобы сотворила я память его. Я помѣстила ее въ домѣ моемъ, а при наступленіи дня памяти его вынесла, чтобы смолоть». Они видѣли и поклонились; f. 75.
удивились и прославили Бога всѣ видѣвшіе и слышавшіе. Молитвы etc.

Чудо (*пятнадцатое*) etc.

Случилось, что въ *Энгабтонъ*, обитель аввы Іосифа, пришелъ отъ чадъ авва Такла-Хайманота и сталъ жить у нихъ, служа настоятелю (mamher). Когда умеръ этотъ настоятель, поставили на его мѣсто этого сына аввы Такла-Хайманота, а монастырь былъ (устава) аввы Евстаѳія, и монахи его—чадами аввы Евстаѳія. Они сказали этому сыну аввы Такла-Хайманота: «чью память праздновать намъ—твоего ли наставника, или нашего—аввы Евстаѳія?» Онъ отвѣтилъ имъ: «дѣлайте какъ хотите». Они сказали: «отпразднуемъ твоему наставнику». И они приготовили яства и питье въ день памяти того, кто не былъ ихъ наставникомъ. И въ день этотъ принесъ авва Евстаѳій большой камень и сокрушилъ дома и управителей, готовившихъ яства и питіе, и они умерли. И удалился этотъ настоятель въ церковь. И сказалъ имъ авва Евстаѳій: «это я сдѣлалъ это, и наслалъ на васъ язву за то, что вы оставили творить память мою и предпочли другого мнѣ». Когда они это услыхали, побѣжали въ церковь и молились восклицая и говоря: «согрѣшили мы и оставили память твою; и нынѣ прости намъ; не будемъ впредь дѣлать сего, но будемъ творить память твою». И потомъ они стали жить, и когда наступилъ день памяти отца v.
нашего Евстаѳія, они улучшили ѣду и питіе и усугубили ихъ противъ прежняго времени. И сдѣлали они пиръ великій для бѣдныхъ и убогихъ, молясь и служа въ церкви. И въ день памяти своей сошелъ къ нимъ авва Евстаѳій; они видѣля его ясно съ двумя ангелами стоящимъ въ

церкви до окончанія молитвы ихъ. Сіе чудо сотворилъ онъ въ странѣ Шоа. Молитвы etc.

Чудо (*шестнадцатое*) etc.

Начали строить церковь чада аввы Іосифа[1]), и когда окончили постройку, написали внутри ея: «начали и кончили силою молитвы аввы Евстаѳія». Прибылъ монахъ, сынъ аввы Такла-Хайманота по имени Ѳома—онъ былъ архимандритъ (mamḥer)—вошелъ въ церковь и увидалъ эту надпись, разгнѣвался и сказалъ имъ: «зачѣмъ написали вы такъ, какое дѣло Евстаѳію до этого монастыря внѣ Арменіи, ибо сія страна—аввы Такла-Хайманота». Онъ сказалъ имъ и связалъ оковами благочиннаго (liqa-kāḥnāt) и настоятеля (liqa-māḥḥar). И пришли къ нему всѣ монахи и сказали: «помилуй и пощади и разрѣши ихъ». Онъ противился, и не слушалъ ихъ.
f. 76. Они пошли въ церковь и молились, говоря: «помоги намъ Боже Евстаѳія». Онъ услышалъ молитву ихъ и въ тотъ же день и часъ пришли слуги царя, которые связали и увели его, а этихъ святыхъ монаховъ освободили по молитвѣ аввы Евстаѳія чудотворца, который обратилъ узы и удары на того, кто связалъ чадъ аввы Евстаѳія. Молитва его etc.

Чудо (*семнадцатое*) etc.

Паки было знаменіе и чудо, когда собрались и тягались чада аввы Такла-Хайманота и чада аввы Еветаѳія изъ-за поля, говоря: «это наше», «это наше». И сказали чада аввы Евстаѳія: «будемъ судиться! Если оно — наше, то, чтобы вы знали, да сокрушитъ жезлы ваши авва Евстаѳій, когда мы будемъ на судилищѣ. Если же ваше, то, чтобы мы убѣдились, пусть сокрушитъ жезлы наши наставникъ вашъ — авва Такла-Хайманотъ, когда мы будемъ стоять на судилищѣ. Въ установленный день они пошли предъ ḥaḍanā царскихъ слугъ (lā'ēkāna). Когда они оперлись на жезлы предъ судоговореніемъ, сокрушился жезлъ мамхера чадъ Такла-Хайманота. Дали ему другой жезлъ говорившіе, не зная, что сотворилъ авва Евстаѳій. И онъ сломался. И сказали они: «дадимъ ему крѣпкій жезлъ», и дали третій. Сломался и онъ. И поняли они тогда, что сломались три жезла по молитвѣ аввы Евстаѳія и сказали: «согрѣшили мы и заблудились». И
v. поклонились они, расказывая ḥaḍāna и царю это чудо аввы Евстаѳія. И дивились всѣ. Молитвы etc.

---

[1]) Очевидно дѣло идетъ о томъ же монастырѣ, что и въ предыдущемъ чудѣ. Оба они должны свидѣтельствовать о силѣ Евстаѳія даже въ странѣ Шоа—области Такла-Хайманота по преимуществу. Энгабтонъ, вѣроятно, = Эндагабтонъ, мѣсто подвиговъ Маба-Сіона. Мамхеръ Ѳома, конечно, мѣстный благочинный дабра-либаносскаго устава.

Слушайте племена и языки, живущіе на востокѣ и на западѣ, на сѣверѣ и на югѣ, къ борею и полудню, что совершилъ сей мамхеръ, устаплектръ (?), изъ кедра ливанскаго, увлажненный, пристанище многихъ голубей, полный премудрости. Дивно то, что заповѣдалъ отецъ нашъ Евстаѳій чадамъ своимъ, когда они шли по морю ногами послѣ того, какъ не пустилъ ихъ владѣлецъ корабля взойти на корабль его потому, что не было у нихъ ни золота, ни серебра, ни одеждъ, ибо они возненавидѣли имущество, какъ лохмотья кровоточивой, какъ іереи возненавидили его они. Также относился онъ и къ стяжанію земному, ибо сказалъ Господь нашъ въ евангеліи: «блаженни нищіе духомъ, яко тѣхъ есть царствіе небесное». Помните, чада мои, будьте тверды и мужественны и не бойтесь волнъ моря. Когда вы увидите и услышите китовъ и гиппопотамовъ великихъ и крокодиловъ...(?), которые ѣдятъ рыбъ, не страшитесь, чада мои, ихъ ужаса, ибо они не могутъ оскорбить васъ, какъ говоритъ писаніе: «Господь Единъ вождаше f. 77.
ихъ, и не бѣ съ ними Богъ чуждъ; возведе я на силу земли» (*Второзак.* 32, 12). Помните, чада мои, овцы Христовы, возвѣстители языка Св. Духа, какъ шли люди Израильскіе по морю, уйдя отъ плинѳодѣланія, ступая со скотомъ и достояніемъ каждаго изъ нихъ по этому морю. Стѣна была имъ одесную и ошуйю. И когда ударилъ Моисей жезломъ, что въ рукѣ его, оно отступило и раздѣлилось сюду и сюду и предъ ними. И попрало его 600 тысячъ ногъ, не считая женъ и дѣтей и имущества, ибо возлюбилъ Богъ Израиля и вывелъ его изъ моря Господь Богъ ихъ. И погрузилъ враговъ ихъ, преслѣдовавшихъ ихъ. Необычное и дивное слышали мы: коня и всадники погрузилъ и ввергъ Онъ въ море за гордость ихъ, ибо надѣялись они на множество богатства своего и на крѣпость силы своей. Тѣ же, которые надѣялись на Бога и вѣровали въ него, спаслись и вышли изъ моря съ дѣтьми и женами и скакали, ликуя и прославляя и говоря: «поимъ Господеви, славно бо прославися, коня и всадника вверже въ море, насъ же спасъ и извелъ на сушу. Поимъ Господеви, славно бо прославися»! И прошелъ слухъ о дѣлѣ Его во всѣ концы вселенной. Сей Богъ, спасшій Израиля во дни Моисея, спасетъ и васъ, чада мои, члены Христовы. *v.*
Вспомните еще, какъ прошелъ Израиль рѣку Іорданъ, полную водой до береговъ; перешелъ ее Израиль ногами. И взяли отъ нея 12 легкихъ камней по числу сыновъ Израилевыхъ для памяти тѣмъ, которые будутъ жить въ грядущемъ поколѣніи, да возвѣщаютъ и знаютъ, какъ изсохло море среди животныхъ, когда они шли во дни Іисуса, сына Навина. И еще знайте, чада мои, какъ шло $9^1/_2$ колѣнъ по морю Азафъ, неся Кивотъ и попирая ногами воду по имени Нолосъ. Море повиновалось имъ и провело

ихъ, какъ оно дѣлаетъ для васъ, чада мои. И нынѣ чада мои, не бойтесь, ликуйте, нося крестъ Христовъ, какъ дѣлали предъ вами Моисей и Іосія (sic!), которыхъ водили ангелъ Лица (*Kuf.* 1, 31) и ангелъ священія, и избавили ихъ отъ погибели и дали имъ наслѣдіе до края моря и острова для тысячъ Ефрема и Манассіи. Помните еще, какъ спасся Іона, когда былъ во чревѣ китовѣ три дня и три ночи, и вышелъ изъ него и проповѣдовалъ, и силу Бога своего исповѣдывалъ. Помните еще, какъ спасся Іоаннъ, сынъ Заведеевъ, благовоніе кассіи, гласъ 7 громовъ, печататель безъ писанія. Онъ находился 40 дней и 40 ночей въ морѣ Фетмо [1]) и Прохоръ, ученикъ его, его искалъ со многимъ стараніемъ, а Богословъ стоялъ въ мѣстности Мармареонъ и слушалъ гласъ трубы, пріятный для сердца, котораго не можетъ совершить языкъ человѣческій, и
f. 78. онъ объяснилъ его. Я разскажу вамъ, дѣти мои возлюбленные, это будетъ пріятно для сердца вашего, какъ спасся онъ. Самъ Сынъ Божій облобызалъ его и солію любви своей усладилъ и приправилъ его. Онъ и доселѣ пребываетъ плотію и духомъ, и не вкусилъ чаши смерти. И нынѣ, чада мои, зачѣмъ вамъ бояться страховъ моря сего? Вспомните тѣхъ, кто спасся и избавился отъ страховъ моря сего, когда сохранилъ ихъ Богъ. «Яко Того есть море, и Той сотвори е, сушу руцѣ Его создастѣ» (*Пс.* 94, 5). Если мы разсѣяны по вѣтру, рука Его соберетъ насъ, ибо хочетъ Онъ насъ и ищетъ насъ для дѣла Своего, ибо полезны мы для созиданія дома Его соблюденіемъ закона и уставовъ Его». И такъ сказавъ, отецъ нашъ Евстаѳій возложилъ свою руку на главу старшаго изъ чадъ своихъ и далъ ему въ десницу святый крестъ Христовъ и Евангеліе царствіе на лоно его, и сказалъ: «ступай, веди братьевъ твоихъ, да идутъ они за тобою слѣдомъ по спинѣ моря». Затѣмъ онъ велѣлъ слѣдующему сыну своему; «и ты слѣдуй стопамъ моимъ, слѣдуя за мной». И тогда пошли они по морю, ободряя другъ друга. Они были тверды, не сомнѣвались, попирая море надъ глубиной его. И пробыли они на пути, не выходя изъ моря 19 дней и 19 ночей. И ничто отвратительное не встрѣтило ихъ изъ морскихъ напастей. Волны не потопили ихъ, волненія не носились надъ ними. Звѣри, обитаю-
v. щіе въ моряхъ, не бросались и не пугали ихъ, хотя страхъ отъ нихъ великъ и зубы ихъ остры и многочисленны и пугаютъ сердце человѣка. Глаза у однихъ изъ нихъ величиною съ щиты, у другихъ были подобны солнцу

---

[1]) Патмосъ Сказаніе заимствовано изъ псевдо-Прохора. См. Budge, The Contendings etc. I, 193, II, 228. Lipsius, o. c. I, 368. Мѣсто это въ текстѣ житія, какъ и многія другія въ этомъ заключеніи—риѳмовано.

и лунѣ, а у нѣкоторыхъ — какъ звѣзда утренняя. Эти звѣри были, какъ ихъ родные и близкіе и покланялись имъ, какъ вавилонскіе львы во рву съ Даніиломъ пророкомъ и съ Іоанномъ, сыномъ Захаріи, дѣвственникомъ, когда слышали его проповѣдающимъ Евангеліе въ пустынѣ Эннонской и пустынѣ Синайской. Тогда преклонили уши свои къ нему львы, да возвѣститъ онъ слово устъ своихъ, ибо о Христѣ проповѣдывалъ онъ, неся Евангеліе Божіе на главѣ своей и ходя безъ плоти и духа на крыльяхъ ангела среди неба и земли и говоря: «не достоитъ тебѣ Ироде имѣти жену Филиппа брата Твоего (*Мр.* 6, 18). Такъ и сей маръ-Евстаѳій, новый апостолъ, проповѣдавшій Эѳіопіи, вышелъ изъ моря Ярико и дошелъ до Арменіи. И тамъ сотворилъ дивныя дѣла, трудныя для слуха ушами и для созерцанія очами. И когда онъ вышелъ изъ моря, еще не входя въ городъ, куда онъ направлялся, встрѣтилъ тѣло юноши, которое несли на кладбище. И увидавъ авву Евстаѳія, положили это тѣло и подошли къ нему, чтобы узнать вѣру его и дѣло его дивное, и какъ онъ шелъ f. 79. безъ корабля по морю съ учениками, когда тѣ шли ногами, попирая море, какъ землю. И сей отецъ нашъ, Евстаѳій, шелъ на кораблѣ милоти своей по поверхности моря. И эта милоть была безъ влаги, и не было на ней бури водной. И оставилъ онъ эту милоть, на которой стоялъ, да будетъ на морѣ въ свидѣтельство и память для грядущихъ поколѣній. И тогда подошелъ онъ къ собранію несшихъ тѣло. И когда увидалъ скорбь ихъ и плачъ и рыданіе, сказалъ имъ: «умолкните, довольно съ васъ; теперь вы увидите силу Божію, ибо власть смерти и жизни въ рукѣ Его и нѣтъ для Него ничего невозможнаго». И такъ сказавъ, онъ сталъ среди нихъ и призвалъ имя Господне предъ собраніемъ ихъ, и воздвигъ этого юношу. И вернулись всѣ, радуясь и славя Бога, и авва Евстаѳій шелъ съ ними въ городъ Армянскій съ этимъ юношей, котораго онъ воскресилъ отъ мертвыхъ. Когда увидѣли авву Евстаѳія малые и великіе, поклонились ему и прославили его, какъ творца своего за то, что онъ воскресилъ имъ это тѣло юноши, сына знатныхъ и богатыхъ людей этого города. И жилъ отецъ нашъ Евстаѳій у нихъ 14 лѣтъ, проповѣдуя слово вѣры, какъ отцы наши апостолы святые. И онъ ходилъ по городамъ и островамъ (т.-е. по монастырямъ) и изъ города въ городъ, чтобы узнать вѣру и дѣла людей армянскихъ. И когда онъ узналъ вѣру митрополитовъ и *v.* епископовъ ихъ, заповѣдалъ іереямъ и діаконамъ чтить субботы и праздники, установленные въ Синодосѣ отцовъ апостоловъ святыхъ, и всѣ повиновались ему, малые и большіе, мужи и жены обратились къ его ученію, и былъ отецъ нашъ Евстаѳій съ ними въ общеніи литургіи. Когда онъ

увидалъ твердость вѣры ихъ, возлюбилъ ихъ всѣхъ, какъ душу, ибо они были ревнители закона Божія, какъ Ангелы святые, которые бдятъ и молятъ о милости ко всякой твари человѣческой. И когда затѣмъ онъ узналъ вѣру и дѣла мужей страны арменской, заповѣдалъ ученикамъ своимъ: «чада, посмотрите все, что сдѣлалъ намъ Богъ и какъ спасъ Онъ насъ отъ волнъ моря, когда я и вы были среди него и не поразили насъ ни бегемоты, ни крокодилы, ни киты, число же мѣры времени, которое мы провели на морѣ 38 дней. И теперь возвратитесь и возвѣстите Эѳіопіи, царямъ, макваненамъ и масафненамъ, митрополитамъ, іереямъ и діаконамъ, монахамъ, мужамъ и женамъ православнымъ, чтобы они радовались и величали вмѣстѣ имя Господне, услыхавъ всѣ чудеса, которыя сотворилъ для насъ Богъ». И вышли ученики его изъ страны Армянской и прибыли въ Александрію и возвѣстили тамъ патріархамъ и епископамъ египетскимъ, а
† 80. оттуда выйдя, вернулись въ землю Эѳіопскую и разсказали всѣмъ чадамъ и аввѣ Абсади, ихъ пастырю, благодѣянія, которыя сотворилъ для нихъ Богъ и что согласенъ залогъ (? aḥaz) Синодоса Александріи и Арменіи съ залогомъ (?) Синодоса земли Эѳіопской въ постановленіи относительно почитанія обѣихъ субботъ, согласно предписанію закона и пророковъ, а также Евангелія и Апостола, гдѣ сказано: «чтите субботы Господа Бога вашего, вы и всѣ ваши, ибо Богъ сказалъ: «субботы мои чтите и отъ святыхъ моихъ убоитеся» (*Лев.* 26, 2). Помните, чада мои, что сказали отцы наши Апостолы: «и да не творитъ ничего безъ совѣта епископа, ничего изъ церковныхъ дѣлъ». И нынѣ, все, что я заповѣдалъ вамъ, по повелѣнію Бога заповѣдалъ я вамъ, и это да не будетъ вамъ въ судъ или распрю, но въ радость, веселіе, милость и миръ во вся дни живота вашего. И скажите братіямъ вашимъ: будьте тверды и мужественны въ законѣ вѣры и единомысліи отъ Духа Святого, и молитесь за меня, чтобы управилъ Богъ путь мой и шествіе мое въ мирѣ и милости своей». И когда вернулись ученики его, стали его учениками два льва: одинъ носилъ одежду его, другой Евангеліе и Синодосъ. Они жили съ нимъ, служа ему и повинуясь, какъ люди. Если онъ уставалъ на пути, садился на нихъ по слову
г. писанія: «на аспида и василиска наступиши, и попереша льва и змія, яко на Мя упова, избавлю и покрыю и, яко позна имя Мое; воззоветъ ко Мнѣ и услышу его, съ нимъ есмь въ скорби его, изму его и прославлю его, долготою дней исполню его, и явлю ему спасеніе Мое (*Пс.* 90, 13—16). Воистину, воистину явилъ спасеніе Свое Богъ отцу нашему Евстаѳію мамхеру, и сохранилъ его отъ волнъ моря и отъ львовъ хищныхъ Господь Богъ его, на Котораго онъ уповалъ. И по успеніи отца нашего Евстаѳія

жили эти львы, охраняя гробъ его 14 лѣтъ. А когда умерли эти львы, погребли ихъ, какъ людей, налѣво отъ гробницы отца нашего Евстаѳія, ибо знали, что они были съ нимъ 14 лѣтъ, служа и повинуясь ему, какъ люди, во всемъ что онъ хотѣлъ. Когда видѣли нравъ ихъ, всѣ люди поняли, что они — ученики отца нашего Евстаѳія. Онъ — носитель Креста словеснаго, ходившій по морю и волнамъ, уповавшій на силу Еммануила. Молитва и благословеніе его да будетъ со всѣми нами, людьми христіанскими во вѣки вѣковъ. Аминь. Аминь. Да будетъ. Да будетъ.

II.

ЖИТІЕ ПРЕПОДОБНАГО

ФИЛИППА ДАВРА-ЛИБАНОССКАГО

(по рукописи Orient. 728 Британскаго Музея).

---

f. 150. Во имя Господа Бога, Который въ началѣ безъ начала и напослѣдокъ безъ конца, Троичнаго во упостасѣхъ и Единаго Божествомъ, какъ открыли намъ писанія и истолковали устроители [1]) (?) вѣры. Онъ премудростію и совѣтомъ Своимъ—Творецъ вѣковъ и Установитель временъ; Онъ извелъ ихъ изъ небытія раньше времени и часа, раньше дней и годовъ. Ему подобаетъ слава на землѣ и на небесахъ, въ морѣ и безднахъ отъ устъ всей твари тайной и явной, горней и дольней, Сему Богу—вѣнцу мучениковъ и надеждѣ монаховъ. Невѣрующаго въ Троичность Его Святую отлучаетъ церковь единая соборная апостольская, во вѣки вѣковъ. Аминь.

Начинаемъ писать житіе и изрядство подвиговъ блаженнаго отца нашего Филиппа боголюбиваго, увѣнчаннаго славою и честію Бога—Отца его, когда онъ слѣдовалъ дѣяніямъ божественнымъ отцовъ нашихъ честныхъ Апостоловъ и добропобѣдныхъ подвижниковъ монаховъ, съ помощію намъ Духа Святаго, Подателя даровъ обильныхъ. И Исполнитель прошенія и желанія есть Сей Духъ Святый, Единый и Раздѣляющійся на многія части въ дѣйствіи. Однимъ Онъ даруетъ пророчество, другихъ умудряетъ вѣдѣніемъ ученія, какъ говоритъ Апостолъ: «и не требуете, да кто учитъ

---

[1]) Magabta-hājmānot; magabēt нѣтъ у Дилльманна.

вы, но Духъ [1]) самъ учитъ вы во всемъ». Для иныхъ Онъ былъ устами и премудростію — для добропобѣдныхъ мучениковъ, чтобы они посрамили невѣрныхъ откровеніемъ вѣры Христовой, которая двигаетъ горы и искореняетъ смоковницы во исполненіе слова, сказаннаго Господомъ нашимъ: «егда же приведутъ вы къ царемъ и владыкамъ, не пецытеся, како или что отвѣщаете, или что речете: Азъ бо дамъ вамъ уста и премудрость, *v.*
ей же не возмогутъ противитися или отвѣщати» [2]). Инымъ монахамъ подвижникамъ Онъ далъ терпѣніе, такъ что они совершили свои подвиги, принявъ намѣреніе получить вѣнцы славы, уготованные имъ. Инымъ Онъ украшаетъ чистоту дѣвства, чтобы охладили они жаръ страсти въ плоти своей. Безъ Него ничего не бываетъ изъ дѣйствій, о которыхъ мы уже сказали. И посему получимъ помощь Его, чтобы Онъ управилъ намъ путь слова, по которому мы хотимъ идти, пока не придемъ къ совершенію повѣствованія объ отцѣ нашемъ Филиппѣ отъ рожденія его до извѣстнаго дня смерти его, предпославъ небольшое похвальное слово изъ многаго и изряднаго въ честь Дабра-Либаноса, подобнаго небу, ибо возсіяло изъ нея солнце правды—Филиппъ среди звѣздъ—чадъ его.

Какъ восхвалить намъ тебя, косноязычнымъ, о граде великій, Гора Ливанская, восхваляемая устами ангеловъ бодрствующихъ и устами людей святыхъ, которые видѣли величіе твое Духомъ Божіимъ и говорили: «видѣли мы, какъ осѣнялъ ее Духъ Святой въ часы дня и ночи, особенно же во время литургіи? А нѣкоторый сказалъ: осѣнилъ ее Духъ Божій, какъ облакъ, и не отступалъ отъ нея никогда. Сіе далъ Богъ ради пролитія крови сего честнаго отца нашего Филиппа и ради всѣхъ подвижниковъ, мужей и женъ, погребенныхъ въ ней, и не отступитъ отъ нея Сей Духъ Святый до скончанія вѣка.

Слушайте разумно и внимайте страхомъ возлюбленные, собравшіеся въ f. 151.
сію святую обитель, іереи и діаконы, старцы и юные, чтобы сотворить память сего святого аввы и честнаго подвижника Филиппа, который пострадалъ древле, будучи въ странѣ Шоа во дни Амда-Сіона, царя Эѳіопскаго. Слушайте братія наши. Градъ рожденія сего святого былъ въ странѣ *Земā* по имени *Лāтъ*. Въ тѣ дни жители сего города служили камнямъ и деревьямъ и водамъ, и не знали Бога, кромѣ немногихъ лицъ. Они жили, проводя время въ ѣдѣ и питіи и блудѣ всѣ дни своей жизни.

---

[1]) Въ текстѣ Соб. Посл. Іоан. 1, 2, 27: „но яко то само помазаніе учитъ вы“.

[2]) Цитата по памяти, соединяющая Луки 12, 11 (неточно) съ ibid. 21, 12.

Отецъ же сего святого Филиппа и мать были христіане и вѣровали во Христа. И сего святого послалъ отецъ къ наставнику (mamher) учиться писаніямъ пророковъ и апостоловъ и псалмамъ Давида, соблюдая слова ихъ и поучаясь всякои премудрости и наставляясь въ знаніи и разумѣніи. И онъ различилъ между смертью и жизнью. И сказалъ сей святой наставнику своему: «отче, кто сотворилъ все сіе, что вижу я: солнце и луну и звѣзды небесныя и землю, горы и холмы, море и рѣки, мужчинъ и женщинъ?» Отвѣчалъ наставникъ и сказалъ ему: «хорошо сказалъ ты, сынъ мой, ибо все сіе, что назвалъ ты, сотворилъ Богъ изъ ничего, Единый Богъ и Единый Сынъ Его и Единый Духъ Святый Утѣшитель». И сказалъ ему отрокъ, на которомъ пребывалъ Духъ Святый: «сначала сказалъ ты мнѣ «Единыи Богъ сотворилъ все», а потомъ сказалъ «Единый Сынъ Его и Единый Духъ Святыи Утѣшитель». Трое ли Ихъ сотворило, или нѣтъ?» И сказалъ наставникъ: «да, Трое Ихъ сотворило, знай и внимай, сынъ мой и слушаи, что я скажу тебѣ, ибо Трое Ихъ сотворило:
v. Отецъ сотворилъ, Сынъ содѣлалъ и Духъ Святый совершилъ. Отецъ благословилъ, Сынъ благословилъ, Духъ Святый благословилъ. Отецъ повелѣлъ, Сынъ повелѣлъ, Духъ Святый повелѣлъ. Отецъ помиловалъ, Сынъ пощадилъ, Духъ Святый исцѣлилъ. Отецъ глаголетъ, Сынъ глаголетъ, Духъ Святый глаголетъ». И снова спросилъ его отрокъ: «Три Ихъ Единъ, или Они различны другъ отъ друга?» И сказалъ онъ: три лица Ихъ, и Едино Божество и Едино Естество. Соединенные Божествомъ, Они троечны во vпостасяхъ, безсмертны и нераздѣльны; безначальны и безконечны; неисчислимы лѣта Ихъ; нѣтъ времени, когда Ихъ не было и когда Ихъ не существовало». И сказалъ отрокъ: «если ты сказалъ, что Тріединый непремѣненъ и нераздѣленъ, то какъ будетъ Отецъ для Сына Отцомъ и Сынъ Сыномъ для Отца Своего, и какъ будетъ Духъ Святый Духомъ для обоихъ?» И сказалъ онъ ему: «слушай, сынъ мой: Отецъ—какъ образъ, Сынъ — какъ слово, и Духъ Святый — какъ дыханіе. Какъ нельзя для образа отдѣлиться отъ слова, и дыханію и слову отъ образа, такъ и для Отца и Сына и Св. Духа нельзя разлучиться, будучи раздѣльными, какъ vпостаси и лица. Они соприкосновенны въ соединеніи». И снова спросилъ отрокъ: «творецъ ли Богъ, или сотворенъ, гдѣ онъ и откуда пришелъ?» И отвѣчалъ ему наставникъ: «не изслѣдуй сей глубины. Не сотворенъ Онъ, но Самъ сотворилъ все на небесахъ и на землѣ, видимое и невидимое,
f. 152. какъ я сказалъ тебѣ раньше. И нѣтъ другого Бога, кромѣ Его. И гдѣ онъ пребываетъ и откуда идетъ, самъ вѣдаетъ. И положи тму закровъ свой (*Пс.* 17, 13), но тьмы нѣтъ въ немъ, какъ сказалъ Іоаннъ

Евангелистъ: «и тьма Его не объятъ». Ибо весь Онъ — свѣтъ Божества; какъ у огня нѣтъ десныхъ и шуйныхъ, нѣтъ зада и переда, ибо весь онъ—свѣтъ, такъ Богъ нашъ—свѣтъ Божества, ибо всѣ святые—чада Его, и Самъ Онъ сотворилъ ихъ для славы Своей. И положи тму закровъ свой, какъ я сказалъ тебѣ, да будетъ сокровенно существо Его—Творца для твари». Такъ сказалъ наставникъ его.

Глава вторая.

И затѣмъ опять спросилъ отрокъ своего наставника: «на небѣ ли только пребываетъ Богъ, или вездѣ?» И сказалъ онъ ему: «нѣтъ мѣста, сынъ мой, гдѣ бы не пребывалъ Богъ и гдѣ бы Его не было, на небеск горѣ и на земли низу. И нѣтъ тайны, которая не была бы явлена предъ очами Его, будь это въ морѣ или въ безднахъ. Нѣтъ ничего сокровеннаго для Него, а Онъ сокровененъ и таинственъ отъ всѣхъ, и нѣтъ для Него невозможнаго дѣла изъ дѣлъ. Прежде бытія Онъ вѣдалъ все и прежде творенія совершилъ его. И посему сказалъ пророкъ: исполнь славы Его земля. (*Пс.* 71, 91). Тому слава, Аминь». И снова спросилъ его отрокъ сей: «если это такъ, то почему служатъ люди града сего и кланяются камнямъ и дереву, водѣ, колдунамъ и волхвамъ, видятъ въ нихъ Бога, чтобы поклоняться и служить имъ, оставивъ Господа, Который все сіе сотворилъ». Зрите братіе, премудрость и разумъ и вѣдѣніе сіи, бывшіе на семъ отрокѣ, да вопроситъ обо всей сей глубинѣ слова, сокровенной для мысли и рѣчи. И сказалъ ему наставникъ: «слушай, сынъ мой! Кланяются волхвамъ потому, что тѣ творятъ для нихъ и показываютъ ложныя видѣнія, чтобы обмануть ихъ, ибо сидитъ въ нихъ духъ сатаны, когда видятъ ихъ сидящими въ огнѣ, который не сожигаетъ ихъ и когда они касаются руками желѣзнаго трезубца, раскаленнаго въ огнѣ, и скачутъ и прыгаютъ, какъ одержимые бѣсомъ. И они кланяются, видя это ложное чудо и спрашивая: «будемъ ли мы живы много лѣтъ, или умремъ? будемъ ли мы богаты, или бѣдны?» И отвѣчаетъ волхвъ ложно, ибо онъ лжецъ, тѣмъ, которые умрутъ, что будутъ жить, а тѣмъ, которые будутъ жить, что умрутъ: тѣмъ, которые обогатятся, что будутъ бѣдны, а тѣмъ, которые обѣднѣютъ, что будутъ богаты. Такъ они говорятъ имъ, прельщая». И снова сказалъ сей іерей: «вѣра моя, какъ ты самъ сказалъ: несомнѣнно демонъ говоритъ устами этого волхва. Когда же осмѣлится и осѣнитъ его человѣкъ во имя Отца и Сына, и Св. Духа, то будучи подъ огнемъ, убѣгаетъ отъ него духъ сатаны, который прельщалъ ихъ, придя на этого волхва. А когда убѣжитъ этотъ духъ сатаны отъ него, будетъ сожженъ этотъ волхвъ пламенемъ, пока не сдѣлается пепломъ». И сказалъ св. Филиппъ своему

наставнику: «сатана, о которомъ ты говоришь, что такое и чему подобенъ?» И сказалъ онъ: «развѣ извѣстенъ сатана?» И сказалъ святой: «слухомъ слышалъ я, и только скажи мнѣ, откуда онъ пришелъ?» И сказалъ онъ блаженному: «ты, конечно, доселѣ не знаешь дѣла сатаны, который прельщаетъ людей. И нынѣ да сохранитъ тебя Богъ отъ него во всѣ дни твои».

Говоритъ изслѣдователь сего сказанія. Когда не было у меня никого, кто бы разсказалъ мнѣ о подвигахъ и лѣтахъ его, ни малаго, ни единственнаго, кто бы жилъ, когда изгоняли изъ града во градъ сего блаженнаго отца нашего Филиппа, вернулся я въ свою келью въ скорби и печали, не имѣя о немъ свѣдѣній. Я помолился ему со слезами и просилъ его, говоря: «отче, ты знаешь, что я грѣшенъ и нечестивъ; яви на мнѣ благость твою. Не ради моей праведности прошу я тебя открыть мнѣ сокровенныя тайны и подвиги и страданія твои, которыя ты претерпѣлъ за Христа, но желаю я возгласить устами моими нечистыми и написать
f. 153. перстами моими недостойными; и услышатъ святые монахи и благословенные іереи и люди вѣрные, которые призываютъ тебя вѣрою». И такъ, сказавъ, заснулъ я въ скорби.

Глава третья.

И тогда въ сію ночь явился мнѣ сей авва блаженный въ видѣніи, при чемъ сіяли одежды его, и вѣнецъ былъ на главѣ его, и былъ онъ свѣтлѣе солнца и многіе, которые слѣдовали за нимъ справа и слѣва, сіяли больше солнца и вѣнецъ, что на главахъ ихъ, былъ подобенъ звѣздѣ небесной. И когда я увидалъ это, вострепеталъ. И обратился ко мнѣ сей авва, сидѣвшій на престолѣ великомъ и высокомъ, полномъ свѣта, и спросилъ меня: «узнаешь ли ты меня?» И сказалъ я ему, трепеща: «кто ты, господи?» И отвѣтилъ онъ: «Я Филиппъ!» Я сказалъ ему: «кто тѣ, которые съ тобой?» И улыбнулся святой и сказалъ мнѣ: «не сказалъ ли ты: «звѣзды святого града?» И снова сказалъ онъ мнѣ: «можешь ли ты исполнить писаніе книги и чудесъ Бога во святыхъ Его?» Я сказалъ ему: «какимъ образомъ, господи?» И когда такъ онъ говорилъ мнѣ, увидалъ я рѣку, бѣлую, какъ молоко, подъ престоломъ святого, и сказазъ онъ мнѣ: «иди въ воду». Испугался я и подумалъ, что потону. И снова сказалъ онъ мнѣ: «иди въ воду», и ослушался я его отъ страха. И тогда онъ осѣнилъ меня издали знаменіемъ креста, и въ тотъ часъ отошелъ отъ меня страхъ, и когда онъ сказалъ мнѣ «иди» въ третій разъ, я не испугался, и прыгнулъ, и бросился въ рѣку, и погрузился, и пробылъ долгое время, и былъ внѣ себя, и стоялъ среди воды. И подо-

шелъ ко мнѣ одинъ изъ святыхъ, стоявшій внѣ, и сказалъ мнѣ: «омойся», и я омылся весь, и возрадовался духъ мой и показалось мнѣ, что я помазался святымъ елеемъ. И тогда онъ повелъ меня и направилъ къ святому; и я стоялъ предъ нимъ, и сказалъ мнѣ отецъ нашъ Филиппъ: «когда былъ я въ домѣ отца моего 15 лѣтъ, изгналъ многихъ бѣсовъ и исцѣлилъ многихъ больныхъ силою Господа моего Іисуса Христа, Который даровалъ мнѣ даръ Святаго Духа. И когда я стану разсказывать тебѣ, *v.*
что сотворилъ мнѣ Богъ рукою моею, ты не будешь въ состояніи понести. Что ты написалъ прежде, истинно, и нынѣ напиши, что я сказалъ тебѣ въ уста твои». Тогда благословилъ меня святой, а я обнялъ ноги его и затѣмъ онъ сокрылся отъ меня, и я пробудился отъ сна, и прославилъ Бога, Творящаго чудеса во святыхъ Его. Тому слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

Глава четвертая.

Ибо сей святой, когда находился въ домѣ отца своего и былъ малъ, то твердъ былъ въ вѣрѣ Христовой отецъ его. А люди города служили идоламъ. И сказалъ сей святой отцу своему и матери: да не прельстятъ васъ жители города сего къ идолослуженію, говоря: «они даютъ намъ славу и богатство и отмщаютъ врагамъ нашимъ». Не только не могутъ они отмстить, но не въ состояніи и себя спасти, и погибнутъ, яко воскъ отъ лица огня, когда осѣнитъ ихъ мужъ вѣрою Христовою». Такъ, отцы и братія мои, началъ сей святой быть свидѣтелемъ, находясь въ домѣ отца своего. И былъ одинъ человѣкъ, жившій вблизи ихъ дома; въ немъ находился духъ сатаны и поклонялись ему, приходя издалека и изъ ближнихъ мѣстъ и привѣтствовали его, а онъ обманывалъ всѣхъ людей. И однажды пришелъ къ нему тайно сей святой вечеромъ, тайно отъ отца своего, когда увидалъ людей, идущихъ къ этому волхву, да не узнаютъ ихъ вѣрные, что дѣлаютъ они ночью. И сказалъ блаженный авва Филиппъ:
«о мрачный, дѣянія котораго мрачны и жилище котораго—геенна огненная, край мрака, и всѣ послѣдователи котораго пойдутъ во мракѣ. Богъ же нашъ чистъ, и свѣтъ—все существо Его, и идущіе по Немъ будутъ сіять свѣтомъ». И такъ сказавъ, замолчалъ отецъ нашъ. И пошелъ волхвъ, не замѣчая его, и запрыгалъ надъ огнемъ, который распаляло много дровъ, такъ что жгло людей издалека сильное пламя его. Святой же увидалъ и дивился происходившему. Сидѣлъ этотъ невѣрный на престолѣ великомъ среди сего огня и началъ скакать, какъ одержимый демономъ. И начали покланяться ему, говоря: «гāдъ, гāдъ, гāдъ» значитъ: «мы вѣруемъ въ тебя». И жертвы ускоряли всѣ сему сыну погибели, врагу праведныхъ, *f.* 154.

исчадію сатаны. И тогда наполнилъ Святый Духъ отца нашего Филиппа апостола, который, хотя и малый тѣломъ, но, какъ Илія, былъ ревнителемъ закона Божія. И подвинула его благодать божественная и распалилось сердце его любовію къ вѣрѣ, и онъ воскликнулъ громогласно: «во имя Отца и Сына и Святаго Духа, Единаго Бога. Да воскреснетъ Богъ, и расточатся врази Его, и да бѣжатъ отъ лица Его ненавидящіе Его, и яко таетъ воскъ отъ лица огня, тако да погибнешь ты, сатана проклятый; и удались отъ человѣка сего, сидящаго въ огнѣ». И тогда убѣжалъ сатана и исчезъ, какъ дымъ. И всѣ люди, видя это, трепетали и были, какъ трупы. И возрадовался отецъ нашъ Филиппъ ради того, что сотворилъ ему Богъ сіе знаменіе, и сказалъ имъ, ради чего они кланяются этому нѣмому, который не можетъ спасти себя самого и не въ состояніи спасти другихъ. И тогда половина ихъ вышла въ страхѣ, а половина сказала: «не поступай, сынъ нашъ, такъ, и не говори ни людямъ, ни отцу
v. твоему, ни маконену; если онъ услышитъ, то погубитъ насъ». И сказалъ имъ отецъ нашъ Филиппъ: «вѣруете ли вы во имя Бога моего и не пойдете ли со мною къ церкви, чтобы пріять благодать, покаявшись и крестившись». И сказали они: «да, по слову твоему, господинъ». И заключило завѣтъ объ этомъ 24 человѣка. И утромъ пришли жена и дѣти этого волхва къ отцу святого и вопили и разсказали ему все, что сдѣлалъ сынъ его. И услыхавъ это, отецъ его плакалъ и говорилъ: «если это такъ, то убьютъ моего сына, ибо жители сего города—лукавые идолослужители и не боятся Бога». И мать его плакала, говоря: «когда онъ будетъ препятствовать имъ служить идоламъ, они убьютъ его, подстерегая на дорогѣ. Что мнѣ дѣлать? Но да будетъ воля Божія!» И сказала она своему мужу: «накажемъ его, чтобы онъ не поступалъ такъ въ другой разъ». А святой пошелъ утромъ въ церковь съ этими людьми и подвелъ ихъ къ священнику, чтобы принять покаяніе. И они исповѣдали грѣхи свои и крестились во имя Отца и Сына и Святаго Духа. И радовались всѣ, пріявъ крещеніе Христово. И сказалъ онъ священнику: «ты знаешь ли, что сказалъ Господь нашъ: «не возлагайте бремени тяжкаго на людей, которые обращаются къ вамъ, чтобы они не развратились и не обратились вспять отъ вѣры, но заповѣдайте имъ вкратцѣ, да удаляются отъ идоложертвеннаго и мертвечины, и крови и растерзаннаго, и да не творятъ ближнимъ своимъ того, что ненавидятъ сами». И сказалъ священникъ: «ты больше и славнѣе меня ради благодати, данной тебѣ Богомъ и дара Св. Духа и подобенъ Христу, приблизившему Адама и чадъ его
f. 155. къ Богу Отцу своему, и исполнилось на тебѣ слово Евангелія: блаженни

миротворцы, яко тіи сынове Божіи нарекутся». И затѣмъ священникъ далъ имъ покаяніе по седмицѣ, и они вернулись по домамъ, радуясь, ибо спасъ ихъ Богъ отъ идолослуженія рукою раба своего Филиппа. И разсказалъ все каждый изъ нихъ людямъ своимъ, какъ они крестились и какъ убилъ волхва блаженный Филиппъ словомъ Божіимъ, спасающимъ отъ меча. И сказали ему: «отнынѣ мы вѣруемъ, что нѣтъ Бога, кромѣ Бога Филиппа, сына Авраама, спасшаго насъ отъ руки сатаны». И пошелъ святой къ отцу своему. И сказалъ ему отецъ его: «гдѣ ты былъ вчера, и гдѣ проводилъ время, когда я такъ искалъ тебя». И онъ не отвѣчалъ ни слова, и разгнѣвался отецъ его и сказалъ: «не думаешь ли ты, что я не знаю, что ты сдѣлалъ? Зачѣмъ ты погубилъ душу?» И не отвѣтилъ святой ничего. И когда тотъ продолжалъ спрашивать, отвѣтилъ съ трудомъ: «развѣ я погубилъ душу? Богъ убилъ змія рукою грѣшнаго раба своего. Я же, если пожелаю, дастъ мнѣ Богъ силу на сатану и все воинство его, да успокоитъ онъ міръ отъ лести его». И сказалъ отецъ святому: «какое тебѣ дѣло? Заботься лучше о себѣ — ты мальчикъ; кто поставилъ тебя надъ этимъ городомъ; вѣдь каждый отвѣчаетъ по дѣламъ своимъ. Развѣ ты священникъ, или наставникъ, или маконенъ, ибо нѣтъ у тебя полномочія (?) къ этому дѣлу, чтобы убить волхва. Подо- *v.*
жди, пока тебя сдѣлаютъ наставникомъ, и не стремись къ поставленію самовольно, ибо ты сдѣлалъ это, чтобы былъ изгнанъ городъ и погубленъ рукою маконена ради тебя; и не скажутъ о тебѣ донощики: «онъ убилъ сатану и волхва», но скажутъ: «онъ убилъ человѣка», чтобы убить тебя за то, что ты убилъ ихъ волхва, который дѣлалъ имъ все, что они хотѣли». И такъ, сказавъ, онъ велѣлъ бить и бичевать его, чтобы онъ не дѣлалъ этого въ другой разъ. И били его пока не полилась кровь на землю. И радовался святой, ибо сдѣлался причастникомъ страданія отъ руки отца своего. И снова сказалъ отецъ его: «не печалься, сынъ мой, я тебя билъ изъ страха предъ жителями этого города, чтобы они не убили тебя, и не разграбили нашего имущества». Отвѣчалъ святой: «я не боюсь и не печалюсь ради этихъ ничтожныхъ побоевъ твоихъ, но да буду я радоваться, когда меня убьютъ, чтобы быть мученикомъ за Христа, ибо ревную я о Богѣ, какъ Илія. убившій 400 мужей лживыхъ пророковъ, которые прельщали Израиля. И ты говоришь: «убилъ ты волхва». Ты ставишь имущество выше ревности о Богѣ и уподобляешься богатому, который не послѣдовалъ Господу нашему ради любви къ стяжанію. Посему и сказалъ Господь нашъ: «удобѣе есть вельбуду сквозѣ иглинѣ уши проити, неже богату въ царствіе Божіе внити» (*Лук.* 18, 25). Для меня пріобрѣтеніе,

если меня бьютъ или умертвятъ, и Господь—Помощникъ мой и Спаситель отъ всѣхъ дѣлъ лукаваго». И видѣлъ отецъ его, что онъ готовъ на смерть, и заплакалъ, говоря: «отнынѣ узналъ я, что убьютъ сына моего, и помышленіе его не въ мірскихъ желаніяхъ». И наказавъ его, оставилъ. И затѣмъ вошелъ духъ сатаны въ сына волхва, и онъ сталъ вопить дни и ночи, и скрежетать зубами. Услыхавъ это, мать его плакала, и сказала отцу сего блаженнаго Филиппа: «господинъ, безуменъ сынъ мой, что мнѣ дѣлать? Но ты упроси сына твоего исцѣлить его, ибо Богъ его—Великій Богъ». И сказалъ ей Авраамъ, отецъ святого: «скажи мнѣ, какъ онъ
f. 156. убилъ мужа твоего—палкой или камнемъ?» Она сказала: «свидѣтель мой Богъ сего отрока, что ни палкой, ни копьемъ, но разскажуя тебѣ, господинъ: мы развели большой огонь, какъ всегда, а онъ прыгнулъ въ него. И пришли покланяться ему всѣ идолослужители, и пока они покланялись ему, возгласилъ сынъ твой: «во имя Отца и Сына и Святаго Духа». И тогда затрепетали мы и попадали; и показалось намъ, что громъ и молнія то, что привело въ трепетъ. И когда вышло изъ устъ его, не знала ни я, ни люди, которые были со мною, что сталось съ моимъ мужемъ, ибо заключились уста его и не было слышно звука его среди пламени. Когда же угасло пламя, мы посмотрѣли, но ничего не нашли, кромѣ нѣсколькихъ костей, которыя обратились въ прахъ, и онъ получилъ возмездіе по дѣламъ своимъ. Но ты упроси сына твоего, чтобы онъ не отвергъ просьбы меня, рабы его». Тогда позвалъ отецъ святого и сказалъ ему: «сынъ мой, прости меня, что я билъ тебя, не зная, что даровалъ тебѣ Богъ силу надъ злыми духами. И теперь проситъ тебя эта женщина исцѣлить ей сына и говоритъ: одержалъ его демонъ, и онъ вопитъ дни и ночи. Пойди и очисти его для нея, и не отвергни ея просьбы ради Бога». Сказалъ отецъ нашъ Филиппъ отцу своему: «ты—гордъ сердцемъ, и не вѣруешь въ Бога, но надѣешься на тлѣнное и бренное достояніе». А этой женщинѣ сказалъ онъ: «вѣруешь ли ты въ Сына Божія, что Онъ дастъ жить твоему сыну такъ же, какъ умертвилъ твоего мужа за его лукавство?» Она сказала: «всѣмъ сердцемъ вѣрую, господинъ мой». И видя вѣру женщины, онъ пошелъ съ нею, и нашелъ ея сына кричащимъ, скрежещущимъ зубами и рвущимъ волосы. Онъ осѣнилъ его крестнымъ
v. знаменіемъ и возгласилъ книгу молитвы Владычицы нашей Маріи, и когда окончилъ чтеніе, помолился и сказалъ: «Владычице, услыши молитву мою и не посрами мене отъ чаянія моего въ сей часъ раба твоего, не ради мене, но ради завѣта, его же сказа книга сія, глаголя: «къ чтущему книгу сію не возможетъ приступити духъ нечистый». И сего ради оживи отрока

сего молитвою твоею отъ духовъ нечистыхъ». И такъ сказавъ, онъ произнесъ заклинаніе: «во имя Отца и Сына и Святаго Духа, выйди духъ нечистый изъ человѣка сего». Тогда тотъ залаялъ, какъ песъ, и вышелъ изъ него духъ нечистый, и исцѣлился онъ въ тотъ часъ. И распространился слухъ среди всѣхъ сосѣдей и родичей, какъ сынъ Авраама убилъ волхва и какъ исцѣлилъ сына волхва отъ демона. На другой день утромъ послалъ онъ эту женщину съ ея сыномъ къ церкви, и окрестилъ ее священникъ съ сыномъ ея во имя Отца и Сына и Святаго Духа, исцѣлилъ болѣзни ихъ и бѣсовъ изгналъ силою Святаго Духа, который пребывалъ на немъ, когда онъ читалъ надъ ними молитву Владычицѣ нашей Маріи Богородицѣ, и были живы всѣ по волѣ Божіей. И овладѣлъ страхъ всѣми волхвами, которые колдовали при капищахъ, и онъ обратилъ ихъ къ познанію Бога и вѣрѣ правой. И онъ ходилъ въ церковь вечеромъ и утромъ, днемъ и ночью, и былъ для церкви, какъ око и ухо, и угоденъ для Бога и человѣковъ. И онъ сострадалъ всей твари, людямъ и животнымъ. И онъ прекратилъ бѣдствія вдовъ и сиротъ и благотворилъ имъ по мѣрѣ возможности великимъ и малымъ, прося у отца своего, ибо не пріобрѣталъ себѣ ничего въ это время. И тѣхъ больныхъ, которые приходили къ нему, онъ исцѣлялъ и утѣшалъ скорбящихъ въ печаляхъ ихъ, говоря съ ними смиренно и заповѣдая имъ кроткимъ сердцемъ и любовію. f. 157.

Глава пятая.

Послѣ этого происшествія сталъ говорить отецъ блаженнаго Филиппа о бракѣ и сказалъ ему: «сынъ мой! далъ мнѣ Богъ дѣтей и дочерей: я ими не радуюсь, ибо утѣшаешь ты меня всѣми твоими дѣлами и особенно ради того, что ты — мой руководитель во царствіе Божіе. Ты, сынъ мой, для меня отецъ, какъ Кирикъ, сынъ Іулиты, ибо ведешь меня въ жизнь, пребывающую во вѣкъ. Теперь же скажи мнѣ относительно брака, чтобы быть наслѣдникомъ дома отца твоего, ибо тебѣ даровалъ благодать Богъ и даръ Святаго Духа». Когда услыхалъ святой эти слова, опечалился и молчалъ долгое время, и наконецъ отвѣтилъ своему отцу: «зачѣмъ ты сказалъ мнѣ эту рѣчь, помрачающую очи, причиняющую боль душѣ и печалящую сердце, потопляющую мысль и уязвляющую тѣло, ибо все преходитъ, какъ сказалъ Апостолъ, міръ преходитъ и желаніе его преходитъ, а творяй волю Божію пребываетъ во вѣкъ. И Павелъ сказалъ: «имущіи жены, якоже не имущіи будутъ: преходитъ бо образъ [1]) міра сего (*I Кор.* 7, 29, 3). Отецъ, ты хочешь вернуть меня къ рабству и игу

[1]) Въ текстѣ житія todlā—„наслажденіе“.

служенія грѣху. Знай, отецъ мой, что всѣмъ плотскимъ смерть обладаетъ и (всему сему) адъ послѣдуетъ. Гдѣ цари и судьи, отецъ, богатые и сильные, рабы и свободные, и мужи благодати, уста пророческія и языкъ
v. вѣщательный? Одервенѣла смертію красота юношей и дѣвъ, погибла въ гробу, стала пищей червямъ, ибо вся яко риза обветшаютъ и во мгновеніе премѣнятся, по реченію Давида царя. Я же не мыслю о мірѣ семъ бренномъ, какъ тѣнь; и какъ голодный, выпившій воды во снѣ, когда онъ пробудившись нашелъ, что высохли уста его и языкъ его и ссохлась гортань его, такъ и вкусъ міра сего тлѣннаго. Сердце его ненавидитъ, когда его любятъ, удаляется, когда къ нему приближаются, порочитъ, когда его славятъ». Это и подобное говорилъ святой отцу своему, но не переставалъ отецъ соблазнять его дни и ночи насчетъ брака. При такомъ положеніи дѣла, размыслилъ блаженный Филиппъ въ сердцѣ своемъ и сказалъ: «если Ты возлюбилъ меня, Господи, наставь меня на путь, куда мнѣ идти, ибо я знаю, что въ этомъ городѣ нѣтъ монастыря монаховъ, подъ сѣнью которыхъ я пойду и буду жить. Господи! если я буду вмѣстѣ съ моимъ отцомъ и матерью, они меня вовлекутъ во грѣхъ и возвратятъ въ рабство и работу подъ иго грѣховное, а если пойду одинъ, не знаю куда идти— вѣдь Ты знаешь юность мою. Я не знаю обители, гдѣ живутъ монахи— рабы Твои. Господи, пошли ко мнѣ Ангела Твоего благого, который покажетъ мнѣ путь Твой, какъ Ты путеводилъ Моисея рукою Михаила, Ангела Твоего, днемъ облакомъ и всю ночь просвѣщеніемъ огня, и спасъ народъ Израильскій отъ работы фараоновы и воинства его. Такъ спаси меня, Господи, раба Твоего грѣшнаго и убогаго, ибо я подвергаюсь опасности въ обоихъ случаяхъ: если пойду—не знаю дороги, а если не пойду— Ты знаешь сердце мое, что не желаетъ душа моя пребывать здѣсь съ отцомъ и матерью моими, чтобы исполнить слово Твое, ибо Ты сказалъ:
f. 159 [1]). «иже любитъ отца или мать паче Мене, нѣсть Мене достоинъ и не можетъ работати Ми». Господи, Помощникъ напаствуемыхъ, Облегчитель отягченныхъ и Надежда отчаянныхъ, и Утѣшитель печальныхъ! Да предваритъ меня, Господи, милость Твоя, какъ я уповаю на Тебя. Я послѣдовалъ слуху Твоему, не посрами меня; я взыскалъ лица Твоего, Господи, явись мнѣ, ибо на Тебя уповаю, Господи, помоги мнѣ и поставь на камени ноги мои, и укрѣпи меня идти по стопамъ Твоимъ». И такъ сказавъ, заснулъ святой плача. И въ эту ночь явился ему Ангелъ Божій во снѣ и позвалъ его трижды: «Филиппъ! Филиппъ! Филиппъ!» Онъ отвѣтилъ: «я здѣсь,

---

[1]) На f. 158 *r.* и *v.* находятся иллюстраціи.

Господи!» И онъ не видѣлъ этого Ангела, но только слышалъ голосъ его; и сказалъ этотъ Ангелъ: «вставъ утромъ, пойди къ востоку на одинъ день пути отсюда и поищи въ землѣ *Герāрья* мѣстность по имени *Асбо*, и придя туда, поднимись на высокую скалу; тамъ ты найдешь человѣка Божія по имени Такла-Хайманотъ; «Такла-Хайманотъ» значитъ садъ Отца и Сына и Святаго Духа. Тамъ живутъ монахи, сидящіе и трудящіеся подъ игомъ заповѣдей сего аввы. Блаженны слушающіе слово его и ходящіе по пути его, ибо не слушающій слова сего святого, не слушаетъ гласа Божія. И ты иди къ нему и поступай, какъ я сказалъ тебѣ, и послѣдуй стопамъ его». Услыхавъ это, отецъ нашъ Филиппъ увѣровалъ въ гласъ Божій и, вставши утромъ, пошелъ внезапно, не взявъ съ собою ничего изъ стяжанія міра сего, кромѣ своихъ одеждъ. Онъ отошелъ на день пути, и когда приблизился къ землѣ Асбо, встрѣтилъ много пастуховъ, пасшихъ стадо на равнинѣ. Онъ спросилъ ихъ, не знаютъ ли они мѣста, гдѣ живутъ монахи. Пастухи отвѣтили: «слышали мы отъ отцовъ нашихъ, что эти *v.* монахи—людоѣды, и ты зачѣмъ къ нимъ идешь? хочешь, чтобы тебя съѣли?» Сказалъ имъ святой: «ѣдятъ ли они, или нѣтъ, вамъ не дѣло, вы только покажите мнѣ дорогу къ нимъ». Они сказали: «знай и размысли, ибо взрослый и сильный бѣжалъ отъ нихъ, а ты—мальчикъ идешь къ нимъ. Ступай къ нимъ, и къ вечеру они сдѣлаютъ тебя своимъ ужиномъ». Слушая, святой смѣялся словамъ ихъ безумія и сказалъ имъ: «не скорбите обо мнѣ, но покажите мнѣ дорогу». — «Если ты не слушаешь насъ, то ступай по правой дорогѣ, и придешь къ нимъ». И пошелъ святой по пути и прибылъ по волѣ Божіей, и нашелъ монаховъ, когда они сидѣли у входа. Святой облобызалъ ихъ лобызаніемъ духовнымъ и сказалъ имъ: «поведите меня къ аввѣ монастыря». Они сказали: «чего ты хочешь?» Онъ сказалъ имъ: «хочу обитать подъ сѣнію его». Они сказали: «можешь ли ты жить съ монахами, не вкушая хорошей пищи и не пья сладкаго питія?» А они собирали тогда бобы въ огородѣ и сказали ему: «смотри—вотъ наша пища, а питіе наше—простая вода». И сказалъ онъ имъ: «если поможетъ мнѣ Господь, буду въ состояніи молитвами вашими». Они сказали: «завтра отведемъ тебя къ аввѣ монастыря; теперь уже вечерѣетъ». Онъ отвѣтилъ: «хорошо». И монахи оставили и покинули святого тамъ, и никто изъ нихъ не вспомнилъ о немъ, ибо врагъ заставилъ ихъ забыть его. И когда наступила ночь, онъ сталъ размышлять и сказалъ: «обо мнѣ предсказывали мальчики: «съѣдятъ тебя монахи». Не монахи съѣдятъ меня, а звѣри. Если съѣдятъ меня звѣри, какое мнѣ дѣло, пусть только пребудетъ со мной молитва монаховъ и святого отца нашего Такла-Хайма-

нота. У нихъ есть дома, гдѣ они живутъ, а не тѣнистое мѣсто для пре-
f. 160. быванія. Если у нихъ есть дома, то, о, еслибы они ввели меня!» Онъ не
зналъ, что они его забыли. И сказалъ святой: «чудна дѣла Твоя, Господи!»
И когда онъ подумалъ, заночевалъ, гдѣ они его оставили. И узналъ святой
отецъ нашъ Такла-Хайманотъ Духомъ Святымъ, и сказалъ ученикамъ сво-
имъ: «нѣтъ ли того, кого вы оставили въ пустынѣ». Они сказали: «нѣтъ,
отче». И сказалъ онъ имъ: «поищите, нѣтъ ли пришедшаго къ вамъ во
второй часъ, когда вы собирали бобы въ огородѣ?» И отвѣчали они:
«нѣтъ». Тогда онъ ударилъ своими руками, печалился и промолчавъ
долгое время, сказалъ: «о, врагъ добрыхъ, нѣтъ у тебя власти соблазнять
рабовъ Божіихъ». И разгнѣвался и сказалъ отецъ нашъ чадамъ своимъ:
«пришелъ къ вамъ юный отрокъ по имени Филиппъ и говорилъ вамъ:
«отведите меня къ аввѣ обители». Вы сказали ему: «завтра отведемъ мы
тебя», и оставили его тамъ. Я вижу, что охраняютъ его Ангелы». И встрепе-
тали святые монахи и сказали ему: «да, такъ отче, приходилъ онъ, но
забыли мы. Мы пойдемъ и приведемъ его сей часъ». Онъ сказалъ имъ:
«не по волѣ своей забыли вы, но были обольщены сатаной. Что дѣлаетъ
огонь съ золотомъ, какъ не очищаетъ его? Такимъ же образомъ напасть
и искушеніе для того, у кого терпѣніе. Оставьте его теперь, а завтра
утромъ приведите ко мнѣ». А святой не спалъ во всю ночь, но стоя
молился, и когда они вошли, застали его стоящимъ тамъ же, гдѣ оста-
вили его наканунѣ: онъ не уклонился ни на право, ни на лѣво отъ того
мѣста, гдѣ стоялъ, и не садился до разсвѣта. И святые, придя взяли
его съ собою, чтобы отвести къ аввѣ монастыря—отцу нашему Такла-
Хайманоту. И когда увидалъ его отецъ нашъ, сказалъ ему: «приблизься,
сынъ мой». Онъ простеръ свои руки и благословилъ его и поцѣловалъ
его въ голову, какъ бы зналъ его прежде, ибо узналъ онъ духомъ раньше,
чѣмъ онъ пришелъ къ нему, и видѣлъ благодать Божію на немъ. И онъ
v. сказалъ ему: «можешь ли ты жить съ монахами, безъ ѣды и питія въ
холодѣ и наготѣ?» И отвѣчалъ онъ: «да, могу, отче, при помощи Божіей
и по молитвѣ твоей». Сказалъ отецъ нашъ: «да поможетъ тебѣ Богъ
творить волю Его во всѣ дни живота твоего, сынъ мой, и да даруетъ
тебѣ благодать предъ Собою, ибо ты призванъ и пришелъ быть сопри-
частникомъ и сонаслѣдникомъ святыхъ Его.

Глава шестая.

f. 162[1]). Послѣ этого сказалъ отецъ нашъ Такла-Хайманотъ ученикамъ своимъ:
«возьмите этого отрока; пусть онъ будетъ съ вами». Они сказали ему:

[1]) Конецъ 160 *v.* и 161 весь заняты иллюстраціями.

«хорошо». Онъ же не выходилъ изъ пещеры своей дни и ночи, не ѣлъ ничего изъ плодовъ, кромѣ листьевъ во всѣ дни своей жизни. И тогда былъ отецъ нашъ Филиппъ чистъ въ дѣлахъ своихъ и воздержень во всѣхъ хожденіяхъ своихъ и смиренъ словами, и жилъ, служа святымъ въ кротости и смиреніи, большимъ и малымъ. И всякій, видѣвшій его, любилъ его. И пищей его были бобы, и онъ не пилъ воды сколько находилъ, а только мѣру, и такъ жилъ до трехъ лѣтъ. Затѣмъ собрались монахи, избрали его и сказали единогласно: «воистину достоинъ Филиппъ быть облеченнымъ въ одѣяніе монашества». И потомъ они облекли его, и тогда сказали отцу нашему Такла-Хайманоту: «воистину достоинъ блаженный Филиппъ пріять схиму священія». И тогда онъ взялъ его и облекъ одѣяніемъ монашества, и благословилъ его Богъ устами отца нашего Такла-Хайманота, и былъ сей блаженный Филиппъ послѣдователь стопамъ отца своего въ любви и смиреніи и кротости. И такимъ образомъ жилъ онъ много лѣтъ, не печаля и не огорчая никого, не проклиная и не вознося очей своихъ въ гнѣвѣ и гордынѣ, и окомъ мысленнымъ созерцалъ онъ царствіе Божіе и видѣлъ въ зерцалѣ Духа Святаго, Царя Славы, и всегда привѣтствовалъ Іерусалимъ небесный. И послѣ сего послалъ отецъ нашъ Такла Хайманотъ блаженнаго Филиппа къ митрополиту получить поставленіе, причемъ онъ не хотѣлъ сего, не пренебрегая поставленіемъ священническимъ, но во смиреніи сказалъ онъ: «отче, я не исполнилъ еще сей лѣствицы поставленія діаконскаго и не дошелъ». И сказалъ ему отецъ нашъ Такла Хайманотъ: «ты не меньше тѣхъ во царствіи небесномъ, которые избраны діаконами; иди и Богъ да будетъ съ тобою». И онъ пошелъ тогда, и благословилъ его Духъ Святый рукою отца нашего Такла-Хайманота, и онъ сходилъ въ мирѣ. И потомъ онъ вернулся скоро по волѣ Божіей, получивъ поставленіе священническое, и пребывалъ въ любви и хорошо совершалъ службу сего священническаго поставленія. Когда онъ служилъ, сослужили ему Ангелы, и онъ стоялъ на колесницѣ (?) предъ кивотомъ и закалалъ руками своими Агнца Непорочнаго, вземлющаго грѣхи міра. И послѣ этого онъ принялъ милоть — завершеніе монашества отъ руки отца нашего. И угоденъ онъ былъ ему во всѣхъ своихъ дѣлахъ и въ послушаніи ему, и онъ благословлялъ его всегда. И когда настало переселеніе отца нашего Такла-Хайманота, собрались къ нему монахи мужи и жены, великіе и малые въ его пещеру и плакали. И сказали ему: «отче, кто будетъ послѣ тебя на сѣдалищѣ твоемъ?» И онъ отвѣтилъ имъ: «Елисей да будетъ». И онъ не напомнилъ имъ о Филиппѣ, такъ какъ зналъ, что Богъ послѣ Елисея утвердитъ память имени его въ родъ и родъ. И послѣ этого успо- *v.*

конлся отецъ честныи Такла Хайманотъ въ старости маститой. Благословеніе молитвы его да пребудетъ съ возлюбленнымъ его Ацка-Руфаэлемъ во вѣки вѣковъ.

Глава седьмая.

И этотъ Елисей угождалъ Богу во всякомъ подвигѣ. И онъ не ложился во всѣ дни свои, и когда хотѣлъ спать, садился на подставку и дремалъ вслѣдствіе утомленія плоти и самъ говорилъ: «не слѣдуетъ монаху умножать сонъ и рождать сновидѣнія», и онъ сокрушался душою и изнурялъ члены и не наполнялъ чрева ѣдой никогда во всѣ дни своей жизни. И когда они такъ пребывали, оплакивая смерть отца своего, преставился одинъ діаконъ. Омыли тѣло его, и когда несли его погребать, онъ двинулся
f. 163 на своемъ ложѣ. Затрепетали видѣвшіе это, и положили его вмѣстѣ съ ложемъ и сняли съ него поспѣшно погребальныя пелены. Онъ вздохнулъ трижды. И сказали ему братья: «что ты скажешь, и гдѣ ты?» Онъ сказалъ имъ: «отецъ нашъ Такла-Хайманотъ послалъ меня, говоря: «Елисей да отойдетъ ко мнѣ, а Филиппъ да будетъ вмѣсто меня на сѣдалищѣ моемъ, ибо онъ будетъ отцомъ многихъ народовъ и упасетъ стадо Христово въ правдѣ и истинѣ». И такъ сказавъ, онъ уснулъ и погребли его братья честно. А Елисей преставился на третій день, и не знали братія, что онъ преставился, и увидѣли его у окна сидящимъ по обычаю, и сказали: «онъ усталъ теперь отъ многихъ постовъ; оставьте его, пусть отдохнетъ немного, ибо дни и ночи онъ бдитъ, стоя въ постѣ и молитвѣ». И когда прошелъ часъ, и онъ не вышелъ, какъ всегда, они открыли двери кельи его, и войдя, нашли его преставившимся. И оплакали его братія и сказали: «иди, отче, куда ты позванъ; отъ труда къ покою, отъ скорби къ радости». И погребли его честно въ гробницѣ отца его Такла-Хайманота 23 текемта. Молитва и благословеніе его да будетъ съ возлюбленнымъ его Ацка-Руфаэлемъ во вѣки вѣковъ. Аминь.

Глава 8.

И былъ поставленъ блаженный отецъ нашъ Филиппъ тогда, какъ сказалъ умершій и исполнилось пророчество отца его Авраама, который предсказалъ, осмѣивая его, когда онъ убилъ волхва, и говоря: «кто поставилъ тебя убивать волхва? подожди пока тебя сдѣлаютъ наставникомъ и наказателемъ». И это говорилъ онъ, наказывая его и не зная, что на немъ благодать Божія. И вотъ онъ сдѣлался наставникомъ и наказателемъ и пастыремъ добрымъ стада Христова въ правдѣ и истинѣ, въ любви и мирѣ,
v. въ вѣрѣ и дѣлахъ, въ ученіи и управленіи слова Святаго Духа. И былъ онъ твердъ въ словѣ и дѣлѣ, въ вѣрѣ и служеніи Богу, и не уклонялся

отъ пути отца своего Такла-Хайманота ни направо, ни налѣво; не возвращался и не обращался вспять отъ всѣхъ заповѣдей Евангелія, ибо напоенъ былъ отъ юности отъ четырехъ рѣкъ евангельскихъ. И послѣ этого собралось много монаховъ и монахинь къ нему, такъ что не могла эта обитель вмѣстить ихъ. И выстроилъ онъ имъ большой монастырь; половина осталась на той же скалѣ, гдѣ жили они раньше у гроба отца нашего Такла-Хайманота, кадя и бдя надъ нимъ въ славословіи многомъ и любви чистой и согласіи совершенномъ. А умножившіеся монахи были поселены въ томъ монастырѣ, который былъ построенъ подъ скалой. И установилъ онъ службы часовъ, когда надо имъ молиться, къ совершенію святыхъ и въ созиданіе тѣла и крови Господа нашего и Іисуса Христа, Ему же слава, да достигнутъ въ созиданіе вѣры (*Еф.* 4, 12) предъ лицомъ Его и станутъ предъ престоломъ суда Его и будутъ всѣ чадами Его, боящимися Бога, избранными и подвижниками и совершенными въ смиреніи и любви духовной, не уклоняясь отъ путей Его во всѣ дни жизни своей. И сей Филиппъ не выходилъ изъ своей кельи никогда и пребывалъ въ трудѣ и постѣ и молитвѣ, въ молчаніи и изрядствѣ и совершенной любви. И такимъ образомъ отецъ нашъ Филиппъ напоминалъ душѣ своей бренность мірскихъ удовольствій и пріобрѣлъ богатство, пребывающее въ мірѣ грядущемъ. И послѣ этого когда узналъ изрядство его и вѣру его православную, захотѣлъ приложить славу къ славѣ сему отцу нашему Филиппу для исполненія слова, сказаннаго Господомъ нашимъ «ему же будетъ и преизбудетъ»; и вошелъ совѣтъ Святаго Духа въ сердце митрополита аввы f 164.
Іакова страны Эѳіопской и вселилъ ему мысль поставить мамхеровъ, которые бы утвердили установленія святой церкви и пасли стадо въ вѣрѣ Христовой, и да не преступаетъ одинъ изъ предѣловъ другого, какъ заповѣдали Апостолы, кромѣ области сего отца нашего Филиппа — престола отца нашего Такла-Хайманота, главы всѣхъ пастырей. И онъ послалъ звать отца нашего куръ (mar) украшеннаго Филиппа; и когда пришли посланные, онъ принялъ ихъ съ любовію и помѣстилъ ихъ въ хорошей кельѣ. И утромъ призвалъ ихъ къ себѣ, и они стали предъ нимъ, и онъ сказалъ имъ: «благополучны?» Они отвѣчали: «благополучны». Онъ сказалъ имъ: «здоровъ ли митрополитъ, отецъ нашъ?» Они отвѣчали: «здоровъ, отче. Ублажаемъ святость твою: послалъ насъ къ тебѣ отецъ нашъ митрополитъ, говоря: «приди *ко мнѣ*, ибо есть у меня къ тебѣ слово, которое я скажу тебѣ и которое отъ Духа Святаго». И услыхавъ это, отецъ нашъ Филиппъ сказалъ смиреннымъ гласомъ: «о чемъ я убогій и неключимый могу бесѣдовать съ митрополитомъ?» Онъ всталъ тотчасъ и пошелъ съ посланными.

И когда пришли посланные къ митрополиту и сказали ему, что прибылъ отецъ нашъ Филиппъ, сказалъ митрополитъ: «приведите его ко мнѣ немедленно; не подобаетъ ему стоять внѣ, у дверей моихъ, ибо двери Царствія Небеснаго открыты ему». И тогда его ввели немедленно. Увидавъ его, митрополитъ весьма удивился свѣту на лицѣ его и благодати Божіей, которая пребывала на немъ, и облобызалъ его лобызаніемъ духовнымъ и повелѣлъ ввести его въ хорошую келью. Утромъ они сошлись вдвоемъ и были вмѣстѣ на единѣ. И провели этотъ день, бесѣдуя о величіи Божіемъ съ утра до вечера. И принесли книгу «Апостолъ» по порядку ея и уставы постановленій апостольскихъ относительно постановленія патріарховъ и митрополитовъ и епископовъ, относительно іереевъ и діаконовъ, относительно игуменовъ и чтецовъ и пѣвцовъ, относительно всѣхъ чиновъ церкви. И послѣ этого сказалъ ему авва Іаковъ митрополитъ: «истинно говорю тебѣ, возлюбленный мой Филиппъ: я думалъ много дней объ утвержденіи уставовъ и закона Божія, ибо я одинъ въ этой великой странѣ, и нѣтъ у меня помощника для ученія народа, по множеству людей, еслибы не Богъ соблюдалъ народъ свой въ правдѣ и истинѣ; и даетъ Онъ вѣрѣ ихъ блистать, какъ солнце, если великъ трудъ для мамхеровъ церкви. И кромѣ того, эта страна — какъ бы двѣ страны, и я одинъ не могу наставлять. Истину говорю я тебѣ, еслибы были какъ Петръ и Павелъ 12 митрополитовъ, они не могли бы обойти половины страны, ибо сія страна больше всѣхъ странъ. И нынѣ не я позвалъ тебя, а Святой Духъ призвалъ тебя, чтобы ты сдѣлался учителемъ всѣхъ людей. Не достоинъ я быть митрополитомъ; слѣдуетъ тебѣ; еслибы тебѣ надо было быть митрополитомъ сей страны! И нынѣ, Филиппъ возлюбленный мой, согласись быть мнѣ помощникомъ въ совершеніи священства и исправленіи вѣры; ты будь архіереемъ надъ страной Эѳіопской, истину говорю тебѣ, ибо даны тебѣ ключи Царствія Небеснаго, и ты будешь поставленъ епископомъ, какъ повелѣли апостолы для исправленія вѣры, подобно мнѣ». Когда услыхалъ отецъ нашъ Филиппъ эти слова, вострепеталъ великимъ трепетомъ и палъ на землю и поклонился въ ноги ему. Заплакалъ онъ и отвѣчалъ въ слезахъ: «отче, зачѣмъ ты такъ поступаешь со мной? Я не достоинъ, чтобы ты мнѣ говорилъ эти великія слова, которыя не подобаютъ мнѣ грѣшному. Какъ я, прахъ и пепелъ, буду надъ этимъ дѣломъ труднымъ и великимъ? И при этихъ словахъ плакали оба долгое время, а потомъ сказалъ авва Іаковъ митрополитъ: развѣ ты не знаешь, что сказалъ Давидъ пророкъ: «братія моя добры и велицы, и не благоволи въ нихъ Господь» (151); и Господь нашъ, когда восхотѣлъ облечься въ плоть нашу, да освободитъ Адама и чадъ его,

не отъ дщери царской и княжеской воплотился онъ, которыя украшены f. 165.
златомъ, но воплотился отъ жены бѣдной, не имѣвшей пристанища, которая не нашла мѣста гдѣ положить Младенца, когда родила Его, но помѣстила въ яслѣхъ Царя Славы. Такъ и тебя избралъ онъ больше всѣхъ славныхъ земли, не я избралъ тебя, а избралъ тебя Господь нашъ Іисусъ Христосъ, и благоволилъ къ тебѣ Отецъ Его, и Святой Духъ призвалъ тебя, Филиппъ возлюбленный мой. Посмотри на мое сиротство и обрати вниманіе на мое пресельничество изъ земли Египетской въ сію страну, когда я не хотѣлъ быть митрополитомъ по недостоинству моему, и слѣдуетъ тебѣ быть епископомъ». И отвѣчалъ отецъ нашъ Филиппъ: «отче митрополитъ, зачѣмъ ты огорчаешь меня и сокрушаешь сердце мое сладостью рѣчи твоей». И такъ сказавъ, прибавилъ затѣмъ: «отче, да покажетъ жизнь души моей и жизнь души твоей, что непріятна эта рѣчь твоя, но ты огорчилъ меня много, и я вознесенъ надъ тобой, между тѣмъ, какъ ты — митрополитъ, владыка великаго престола, а я бѣдный и убогій. И нынѣ я скажу тебѣ, владыко, объ ученіи народа, получивъ приказаніе твоими словами, и о поставленіи священниковъ, какъ ты сказалъ, если ты обратишь меня на это дѣло, то истину говорю тебѣ, я захотѣлъ бы и предпочелъ бы умереть, а не жить». И убѣдился отецъ честный авва Іаковъ митрополитъ, что не желаетъ блаженный Филиппъ славы міра сего, но славы не преходящей въ вѣцѣ грядущемъ, подождалъ, и потомъ (сказалъ) отецъ нашъ митрополитъ: «если ты противишься мнѣ, что мнѣ сказать? Да будетъ, что угодно Богу». И они вечеромъ этого дня ушли вмѣстѣ въ свою келью. И наступило время ужина, они возлежали, и принесли имъ кушанье. Митрополитъ благословилъ и затѣмъ сказалъ отцу нашему Филиппу: «я благословилъ, а ты преломи». Тогда поклонился блаженный и сказалъ ему: «зачѣмъ ты такъ поступаешь и огорчаешь меня. Прилично ли мнѣ убогому входить на трапезу митрополита и возлежать съ нимъ?» И снова v.
сказалъ ему митрополитъ: «зачѣмъ ты противишься постоянно тому, что я говорю тебѣ? Если ты говоришь: «я рабъ», то прилично ли рабу противиться своему господину и ученику—своему наставнику во всемъ, что тотъ говоритъ, хорошее, или дурное?» И опять сказалъ ему: «Филиппъ, послушаніе ли смиреніе, или оставленіе послушанія, скажи мнѣ, бѣдные ли прославятся въ Царствіи Небесномъ, или богатые?» Услыхавъ это, отецъ нашъ Филиппъ взялъ хлѣба и передалъ митрополиту и поклонился предъ нимъ, говоря: «прости мнѣ, отче, ибо тяжко для меня смиреніе твое; скажи: «преломимъ вмѣстѣ». И взялъ митрополитъ хлѣбъ, они преломили и вкусили вмѣстѣ и прославили Творца чудесъ. Утромъ послалъ митрополитъ

къ царю со словами; «пришли священниковъ, дабтаръ, ибо сія радость для насъ и для всего народа подобна поставленію Петра: нашли мы исполненнаго Духа Святаго, подобно Стефану, первому ученику; имя его—Филиппъ, сынъ Такла-Хайманота; о немъ свидѣтельствовалъ умершій, говоря: Филиппъ будетъ епископомъ въ землѣ Шоа». »И это произошло не отъ меня, но по волѣ Святаго Духа». И тогда послалъ царь священниковъ, дабтаръ и сказалъ: «да будетъ, какъ онъ сказалъ; я согласенъ». И благоволили царь и митрополитъ и народъ. Когда пришли священники царя къ митрополиту, сказалъ имъ авва Іаковъ: «ибо согласился со мной Духъ Святой въ семъ дѣлѣ, чтобы поставилъ я Филиппа епископомъ страны Шоа, чтобы онъ помогалъ мнѣ въ поставленіи священниковъ и въ ученіи народа, то не я поставлю его, а Богъ поставилъ его и освятилъ отъ чрева матери его, какъ Іеремію и Іоанна и сдѣлалъ его отцомъ многихъ языковъ». Отвѣчали ему эти священники: «не дѣлай такъ: будетъ
f. 166 два епископа въ одной странѣ, и раздѣлится народъ, и у тебя убудетъ слава, ибо половина царства эта земля Шоа. Зачѣмъ ты сказалъ такъ? И грядущія поколѣнія не одобрятъ этого, и до насъ было такъ, мы не будемъ говорить такъ и не будемъ дѣлать въ Эѳіопіи того, что не дѣлали отцы наши и митрополиты, бывшіе до насъ». И когда узналъ митрополитъ, что такъ сказали они по зависти, сказалъ имъ: «еслибы Филиппъ согласился, я не только предоставилъ бы ему постановленіе во епископа, но и посадилъ его на митрополичьемъ престолѣ». Услыхавъ это, они умолкли, и митрополитъ, вставъ возвѣстилъ вѣрнымъ людямъ, какъ сказалъ имъ Богъ: «собери мнѣ двухъ, которые управятъ путь слова истины». И онъ поставилъ Гонорія и Адхани и Исаію и Матъяни, и Іосифа и Оаддея, Гонорія и Габра-Крестоса, Кавстоса и Іоанна—этихъ людей вѣрныхъ. И когда не было полно ихъ число до двѣнадцати Апостоловъ, онъ поискалъ и нашелъ человѣка по имени Меркурій изъ области Марха-Бетэ, и присоединилъ къ нимъ, и стало ихъ 12 съ отцомъ нашимъ украшеннымъ Филиппомъ съ престола отца ихъ Такла-Хайманота. И тогда сталъ митрополитъ служить литургію и совершалъ службу по епископскому чину, и былъ митрополитъ, какъ Христосъ, отецъ нашъ Филиппъ, какъ Петръ, а тѣ—какъ всѣ Апостолы. И они отслужили литургію, и была такая же радость въ день тотъ, какъ и въ день, когда поставилъ Господь нашъ Петра главою пастырей. И тогда возложилъ митрополитъ руку на главу отца нашего Филиппа, направилъ его руку Господь нашъ и благословилъ его, и облекъ митрополитъ одѣяніемъ священства отца нашего Филиппа, какъ одѣваютъ архіереи при посвященіи, и возложилъ вѣнецъ на главу его и повязку, и зо-

лотой поясъ и всѣ одежды священства, надѣваемыя при посвященіи и преподалъ рукою своею дары и поставилъ его епископомъ, да будетъ подъ нимъ, и благословилъ его, говоря: «Благословившій и возложившій руку v.
свою святую на главу Петра, да благословитъ тебя, и да возложитъ руку свою на тебя; освятившій священство Аарона, да освятитъ священство твое; сдѣлавшій Петра камнемъ вѣры и предавшій ему ключи царствія небеснаго, да укрѣпитъ тебя подъ вѣрой правой и да вѣритъ тебѣ власть во вѣки вѣковъ». Соборъ ангеловъ сказалъ! «Аминь. И аминь!» [1]).

Глава 9.

И сказалъ онъ этимъ 11 мамхерамъ: «поставилъ его Богъ, чтобы онъ f. 167.
былъ отцомъ надъ всѣми вами, а вы—подъ его властью и слушайте все, что онъ скажетъ вамъ. Если кто-либо гдѣ-либо потеряетъ священство, поручите ему, и если скажетъ Филиппъ «онъ недостоинъ»—пусть извержется, а если скажетъ «достоинъ»—пусть служитъ. И монашество если будетъ потеряно, поручите ему; о чемъ скажетъ Филиппъ; «да будетъ связано на землѣ», то будетъ связано на небѣ, и что онъ разрѣшитъ на землѣ, то будетъ разрѣшено на небесахъ». И сказалъ онъ этимъ священникамъ: «вы поставлены надъ вашими областями. Раздѣлите землю Шоа на 12 частей, какъ это сдѣлали Апостолы со всѣми странами міра. И онъ поставилъ ихъ и сдѣлалъ мамхерами: Адхани поставилъ въ Дамотѣ, Гонорія—въ Варабѣ, Іосію—въ Ваджѣ, Матъяна—въ Фатагарѣ, Іосифа—въ Энареѣ, Габра-Крестоса—въ Дамбіѣ, Ѳаддея—въ Целāлша, другого Гонорія—въ Моратѣ и въ Гедѣ, Кавстоса—въ Махгелѣ, Іоанна—въ Калатѣ, Меркурія—въ Марха-Бетэ. А отца нашего Филиппа поставилъ главою всѣхъ у гроба отца нашего Такла-Хайманота. И послѣ этого сказалъ имъ митрополитъ всѣмъ, и заклялъ ихъ заклятіемъ апостольскимъ, установленнымъ въ Синодосѣ ихъ, не преступать одному предѣловъ другого. И тогда обошелъ глашатай, говоря: «поставилъ я Филиппа епископомъ подъ собою. Кто не будетъ ему повиноваться и не послушаетъ его, смертію да умретъ». И сказали всѣ: «Аминь!» И если хотѣлъ митрополитъ ставить священниковъ, ходилъ къ отцу нашему Филиппу, тотъ избиралъ и давалъ митрополиту, говоря: «этотъ достоинъ». И такъ они жили въ любви много дней, и сказалъ отецъ нашъ Филиппъ митрополиту: «пошли меня теперь, чтобы я вернулся въ страну мою», и сказалъ онъ ему: «хорошо говоришь ты! v.
Какъ бы хотѣлъ я не разлучаться съ тобою во всѣ дни моей жизни, но

---

[1]) Низъ 166 v. занятъ иллюстраціей, изображающей посвященіе Филиппа.

иди къ царю». И сказалъ отецъ нашъ Филиппъ: «какъ я убогій пойду къ царю?» И сказалъ ему митрополитъ: «такъ какъ я поставленъ надъ его духовенствомъ, то не подобаетъ тебѣ уходить тайно». И тогда онъ пошелъ къ царю, и царь принялъ его съ любовью и давалъ ему много вещей. Онъ не хотѣлъ принимать ихъ, и царь сказалъ: «почему ты отказываешься принимать?» Отвѣтилъ отецъ нашъ Филиппъ: «зачѣмъ мнѣ бѣдному монаху?» И сказалъ царь: «если ты не хочешь принимать вещей, возьми этотъ бичъ, ибо ты архіерей и учитель вѣры во всей землѣ, которою я управляю». И далъ ему два бича, и затѣмъ отпустилъ его въ мирѣ». И вернулся къ митрополиту, и благословилъ его митрополитъ всѣми благословеніями духовными и отпустилъ его въ мирѣ идти въ его страну. И вышелъ украшенный Филиппъ отъ митрополита, и слѣдовали за нимъ 11 мамхеровъ, и сказалъ имъ отецъ нашъ Филиппъ: «возвращайтесь въ ваши области». Они сказали: «мы не отправимся въ путь, не проводивши тебя въ твою страну». И сказалъ онъ имъ: «не вамъ приказано провожать меня въ мою страну, но мнѣ приказано отправить каждаго изъ васъ въ его страну; я не будучи достоинъ, какъ Петръ, глава всѣхъ апостоловъ, а вы—какъ 11 Апостоловъ». И сказалъ Адхани: «не знаешь ли ты, отецъ нашъ Филиппъ, гдѣ поставленъ Петръ главой всѣхъ Апостоловъ?» И сказалъ онъ: «въ Кесаріи, гдѣ создана церковь Владычицы нашей Дѣвы Маріи». И сказалъ авва Адхани: «гдѣ раздѣлены страны міра, тамъ ли, гдѣ поставленъ Петръ?» И отвѣчалъ отецъ нашъ Филиппъ: «не тамъ, гдѣ онъ поставленъ, а въ Іерусалимѣ, когда они собрались на горѣ Масличной».

f 168. И сказалъ авва Адхани: «развѣ не подобенъ Іерусалиму гробъ отца нашего Такла-Хайманота, ибо далъ намъ Господь молитвами его это великое поставленіе. Прилично ли намъ уходить по домамъ, не поклонившись его гробу». И сказалъ ему отецъ нашъ Филиппъ: «Адхани! да благословитъ тебя Богъ, и молитва отца нашего Такла-Хайманота, и да удобритъ путь твой! Ты съ Іосіей ступайте отсюда въ страны ваши, ибо далеки они, и Богъ да будетъ съ вами, но приходите на день памяти отца нашего Такла-Хайманота». Они отвѣтили «хорошо», и пошли въ путь свой. А онъ вернулся въ страну свою ко гробу отца нашего Такла-Хайманота и, придя туда, поклонился и помолился, говоря: «отче мой Такла-Хайманотъ! Прежде Ты послалъ мертвеца ради меня, чтобы я былъ аввой обители противъ моей воли, а нынѣ — ты представилъ мене къ великому сану епископства, котораго я недостоинъ. Если было сіе по волѣ Твоей и по благоволенію Господа моего Іисуса Христа, отче, то тебѣ скажу я: какъ древле пасъ ты стадо Христово въ правдѣ и истинѣ, такъ и нынѣ по

смерти твоей, ты будь охранителемъ сего великаго сана. Не на землѣ поставленъ ты подобно плотскимъ, которыхъ ожидаетъ смерть, но поставленъ ты во царствіи небесномъ, гдѣ не старѣетъ и не гибнетъ и гдѣ не умираютъ вторично, ибо ты избѣгалъ и оставилъ пристрастія міра сего преходящаго. Отче, я не говорю тебѣ, чтобы ты былъ поставленъ снова въ плоти; этого и не будетъ потомъ, но да будетъ поставлена молитва твоя, отче, и я рабъ твой буду служить, какъ одинъ изъ овецъ твоихъ, неискусный въ дѣланіи добра и въ страхѣ Божіемъ, какъ я буду учить другихъ! Но отче, такъ какъ я — новое насажденіе, непривычное принимать *v.*
жаръ лѣтній и не знающее что сіе есть, то я не привыкъ ходить по пути морскому и не знаю, какъ носятся волны и воды моря жизни; не былъ я въ напастяхъ отъ волнъ духовныхъ и да не проведу ни одного дня, плавая по безднѣ, и не сокрушался корабль мой до сего времени! Отче, вотъ я готовлюсь идти по морю, соблюди корабль мой отъ волнъ этихъ демоновъ, которые пронзаютъ корабль души силою грѣха; я — древо масличное молодое, не отрастившее листьевъ и съ неокрѣпшими корнями, ибо насажденъ посреди тернія. Ты, отче, укрѣпи мои корни въ глубинѣ почвы, и напой меня отъ воды райской, и сохрани листья отъ жара духовнаго. Отче, помоги мнѣ и благослови меня, и да наставитъ меня сила молитвы твоей! И градъ твой сохрани предстательствомъ твоимъ, ибо молитвою праведнаго и спасается и не гибнетъ градъ». И послѣ того, какъ онъ такъ помолился, онъ услыхалъ гласъ Божій, сказавшій «Аминь».

Глава 10.

И послѣ сего пребывалъ отецъ нашъ Филиппъ, пася стадо добрѣ. И когда настала память отца нашего Такла-Хайманота, собрались 11 мемхеровъ, какъ назначилъ имъ сей авва. И когда они приблизились къ горѣ Асбо, сняли вѣнцы свои съ головъ, чтобы не встрѣтить его въ вѣнцахъ, ибо онъ сидитъ на сѣдалищѣ отца ихъ Такла-Хаймонота; и съ тѣхъ поръ до сего дня поставленные мемхерами не входятъ въ вѣнцахъ въ обитель отца ихъ, ибо они смиренны сердцемъ, какъ родившіеся отъ препоясаннаго терпѣніемъ и облеченнаго смиреніемъ отца нашего Такла-Хайманота.
И сѣдалище не несли они, чтобы сидѣть на немъ, а сами несли сѣдалище *f.* 169.
его, въ любви къ сему отцу нашему Филиппу, главѣ своему. И они сотворили память отца своего славно и честно, и затѣмъ собрались всѣ и сказали ему; «теперь отошли насъ, отче, въ наши области». Онъ сказалъ имъ: «Богъ да будетъ съ вами, послушайте, что я скажу вамъ». Они сказали: «говори, отче», ибо они боялись его и любили его, и премного возвеличивая его, одинъ изъ нихъ несъ его сѣдалище, другой—жезлъ,

иной—сандаліи, а кто держалъ его руку, а иные вели его и показывали ему дорогу. Такъ поступали они, ища смиренія. И сказалъ имъ отецъ нашъ Филиппъ: «теперь я скажу вамъ, господа мои. Вы знаете, что не моя была воля принять этотъ санъ, но воля Бога, Ему же слава, и я, какъ рабъ предъ вами; то, что я заповѣдаю, не отъ меня, но по слову Божію, которое острѣе обоюдуостраго меча и отдѣляетъ душу отъ тѣла и отрѣзаетъ нервы отъ членовъ. Итакъ я скажу вамъ всѣмъ: приходите, какъ сегодня, каждый годъ творить память отца нашего Такла-Хайманота кажденіемъ и литургіей, и приходите вмѣстѣ съ дарами вашими; такъ да будетъ изъ рода въ родъ». И сказали ему: «да, по слову твоему!» И теперь скажу я вамъ, каждому изъ васъ. Присылайте по очереди изъ вашихъ странъ священниковъ кадить гробъ отца нашего Такла-Хайманота». И сказали всѣ единогласно: «все, что ты намъ сказалъ, мы послушаемъ». И тогда они распредѣлили по мѣсяцу, чтобы кадить гробъ отца своего. И сказалъ имъ отецъ нашъ Филиппъ: это установленіе да будетъ вмѣстѣ съ клятвой апостольской для грядущаго поколѣнія: кто воспротивится и уничтожитъ это установленіе гласа Божія да будетъ подъ клятвою апостольской. И одинъ изъ числа 11, которые будутъ поставлены послѣ васъ, если воспротивится, да будетъ отлученъ и извергнутъ изъ наслѣдія отца нашего Такла-Хайманота на вѣки вѣковъ». И сказали всѣ: «Аминь».

Глава 11.

И потомъ онъ отпустилъ ихъ въ миръ; они вернулись въ свои области и пребывали, кадя по очереди и творя память его. И потомъ когда оставили кажденіе во дни отца нашего Ѳеодора, а творить память — во дни отца нашего Іоанна Кама, постигъ ихъ гласъ проклятія. А сей отецъ нашъ Филиппъ обходилъ страны, какъ Петръ и Павелъ, проповѣдуя Евангеліе святое, и носилъ два бича, которые далъ ему царь, и кто противился обращаться къ слову Божію, того онъ бичевалъ и наказывалъ словомъ своимъ, чтобы онъ обратился къ вѣрѣ въ Троицу. И мужу, у котораго умерла жена онъ запрещалъ вступать во (второй) бракъ, и женѣ, у которой умеръ мужъ, не велѣлъ того же. Заповѣдалъ, чтобы мужъ не женился на женѣ брата своего, а жена не выходила ни за брата мужа своего ни за мужа сестры своей; этому наставлялъ онъ согласно апостольскимъ постановленіямъ. А если кто не повиновался, съ тѣми онъ поступалъ, какъ мы раньше сказали, пока они не обращались отъ пути грѣха. И такъ онъ пребывалъ, проповѣдуя во всѣхъ странахъ, и родилъ духовно много монаховъ и монахинь и постоянно наставлялъ ихъ и поилъ отъ

источника Евангелія, и былъ для нихъ, для большихъ, какъ большой, для малыхъ—какъ малый, чтобы уподобиться Павлу, который сказалъ: «будьте для дѣтей, какъ дѣти, и вся всѣмъ бѣхъ (?)». И онъ не говорилъ, этого люблю, а того ненавижу, но равно любилъ ихъ, какъ отецъ и мать. И облекшись кротостію, какъ голубь, вѣрнымъ, устраивавшихъ для f. 170.
дѣтей своихъ бракъ, который онъ совершалъ, онъ велѣлъ носить ихъ и отправлять съ пѣніемъ и радостью, а самъ выходилъ въ парадной одеждѣ, какъ женихъ, исходя отъ чертога своего. Зрите его смиреніе! Будучи смиренъ, онъ, казалось, не зналъ угрозъ, когда грозилъ, былъ подобенъ не знающему кротости, такъ что никто не могъ къ нему приблизиться, и онъ сидѣлъ одинъ, бесѣдуя съ Богомъ своимъ. И пришли къ нему изъ всѣхъ областей Шоа священники, потерявшіе священство и монахи, и онъ утѣшалъ ихъ, разъясняя имъ. Утомленныхъ онъ поднималъ, печальныхъ утѣшалъ, нагихъ одѣвалъ, алчущихъ кормилъ, а надменныхъ побѣждалъ терпѣніемъ. И такъ пребывалъ отецъ нашъ Филиппъ во всѣ дни жизни своей. И это все зная, говорилъ онъ тѣмъ, которые ему говорили: «поставляй намъ священниковъ, ибо избралъ тебя Богъ и поставилъ главою главъ, ибо и царь, и митрополитъ предоставили тебѣ ставить священниковъ и діаконовъ, и ради чего противишься ты, «отецъ нашъ?» Святой говорилъ имъ: три дѣла для меня тяжки». И спрашивали они: «какія, отче?» Онъ говорилъ: «я не достоинъ сего поставленія, чтобы преподавать священство; во-вторыхъ отецъ нашъ Такла-Хайманотъ переходилъ изъ монастыря въ монастырь, и обрѣлъ сію келью когда наставилъ его Духъ Святый и благословилъ для него сію пещеру обитель, и онъ совершилъ свои подвиги въ ней и погребенъ. Благословеніе молитвы его да будетъ съ нами до вѣка. Развѣ вы не знаете, братія, что онъ отказался отъ сего дѣла, когда поставлялъ его авва Іоаннъ митрополитъ; онъ отказался поставлять священниковъ, но жилъ, облетая горы, монастыри, какъ птица.
Если я захочу преподавать священство, обращу его гробъ въ сборище ве- v.
ликихъ и малыхъ, и соберутся къ нему добрые и худые, ищущіе священство, такъ что произойдетъ тѣснота великая и живущіе у него святые не найдутъ покоя ни днемъ ни ночью, и онъ сдѣлается мѣстомъ людей, любящихъ праздность, распри и покой тѣла. Развѣ вы не знаете людей, которые живутъ въ домѣ царя, которые наглы въ одеждѣ qantat и въ украшеніи золота и серебра, которое ветшаетъ и гибнетъ; они весьма надменны. И посему боюсь я, чтобы они не сдѣлали сего монастыря отца нашего Такла-Хайманота мѣстомъ забавъ и развлеченій, благодаря собранію царей и вельможъ въ немъ, ибо въ семъ мѣстѣ не обитаютъ надмен-

ные, но благіе и избранные, ибо много родилось въ немъ, какъ песокъ морской тѣхъ, которые на землѣ, какъ Ангелы. И посему то я противлюсь преподавать священство. Еще скажу вамъ, чего я боюсь. Въ послѣдніе дни придутъ люди вѣрные и люди дерзкіе, и сдѣлаютъ вѣрныхъ дерзкими, а дерзкихъ—вѣрными. Также грѣшные уподобятся праведнымъ, и они запятнаютъ праведныхъ; и мамхерами не будутъ поставлены по избранію отъ Бога, но будутъ поставлены за мзду и словами лжи, и не будутъ поставлены тѣ, которые знаютъ писаніе, но тѣ, которые будутъ знать рѣчь странъ [1]). И тѣ, которые не упокоются (?), будутъ обвинены предъ царями и вельможами, пока не отдадутъ поставленія обманомъ, желая наполнить одни землю. И монахи будутъ проводить время въ собраніяхъ судей, судимые вмѣстѣ съ мірянами. И если это будетъ происходить внутри
f 171. сей обители, то потрясется она весьма отъ смятенія честолюбцевъ, и не потрясется мѣсто сіе ради желающихъ потрясти его тщетно: потребитъ ихъ сила божественная, ибо данъ ему великій даръ отъ Бога молитвою отца нашего Такла-Хайманота, какъ предрекъ сей святой, вѣдавшій будущее Духомъ Святымъ, пребывавшимъ на немъ!» И потомъ отецъ нашъ Филиппъ продолжалъ учить ихъ, и былъ имъ образомъ словомъ и дѣломъ. Заповѣдалъ онъ имъ любить другъ друга и благотворить врагамъ, и что въ любви къ ближнему весь законъ совершенъ. И по сему заповѣдывалъ имъ, говоря: «давайте отъ того, что у васъ есть неимущему, и они будутъ приносить вамъ по возможности». И онъ одѣлялъ мужей и женъ, которые были бѣдны. И однажды во время недостатка принесли отцу нашему Филиппу чашу пива, чтобы онъ выпилъ. Онъ сказалъ: «я уже пилъ, если кто нибудь есть у насъ, нуждающійся въ питіи—несите ему». И когда понесли ему это пиво, и онъ отвѣтилъ, что уже пилъ и отослалъ къ другому, а другой еще къ другому. И обошла эта чаша 12 домовъ, будучи отсылаема отъ одного къ другому во исполненіе заповѣди любви, которая больше всѣхъ остальныхъ и совершеніе. Послалъ одинъ (эту чашу), сказавъ: наставникъ мой сидитъ, нуждаясь въ питіи, и какъ я буду пить?» Онъ поклялся (?) и отослалъ ее поспѣшно. И вернулась эта чаша къ пославшему ее. Увидавъ это, отецъ нашъ Филиппъ прославилъ Бога, давшаго имъ великій даръ и любовь (отъ) Св. Духа. И затѣмъ онъ напился и далъ собраннымъ, и пили всѣ и были напоены отъ этой одной чаши, годной только для одного человѣка, ибо по молитвѣ его благословилъ ее
v. Богъ. И сказалъ онъ чадамъ своимъ: «не знаете ли вы таинства дѣла

[1]) Вѣроятно не церковный, а народный языкъ (?).

сего, ибо прежде если я и пилъ отъ этой чаши, я (?) потреблялъ ее одинъ, а вотъ смотрите, сколькихъ людей она напоила, ибо всѣ они дѣйствовали съ готовностью и самоотреченіемъ». И слыша это, собравшіеся, которые были тамъ, дивились весьма и говорили: «дивенъ Богъ въ святыхъ своихъ». И однажды принесли отцу нашему Филиппу немного соли; онъ сказалъ тогда: «несите другому, ибо я уже поѣлъ посоленной пищи, тогда какъ тотъ—прѣсной; что намъ приводить въ извиненіе, когда сказалъ намъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ: «гдѣ любовь, которую вы творите ближнимъ вашимъ, какъ самимъ себѣ, сіе совершеніе заповѣди?» И такъ сказавъ, онъ отослалъ брату, а тотъ переслалъ другому, пока не обошло 12 домовъ, какъ и прежде мы разсказали о пивѣ.

И такъ жилъ онъ, уча многіе года. И когда отецъ нашъ Филиппъ пребывалъ такъ, обольстили царя люди, знавшіе колдовство, и сказали царю по имени Амда-Сіонъ: «возьми жену отца твоего. Что тебѣ: вѣдь ты женишься не на той, которая тебя родила. А мы знаемъ, что устоитъ царство твое, если ты женишься на ней, а если нѣтъ — не устоитъ». Царь, услыхавъ совѣтъ этихъ обманщиковъ, женился на женѣ отца своего. Изъ-за этого были потрясены вѣрующіе во Христа и пришли къ отцу нашему Филиппу и разсказали ему, какъ поступилъ царь. Отецъ нашъ Филиппъ сказалъ: «когда опредѣляетъ насъ Богъ быть свидѣтелями, не быть ли намъ мучениками?» И потомъ сказалъ: «что мнѣ дѣлать, Господи, ради этихъ овецъ, которыхъ ты далъ мнѣ? Если я возьму
их съ собою, невозможно имъ быть твердымъ въ принятіи страданій, f 173 [1])
есть между ними, которые не могутъ идти въ путь. А если оставлю ихъ безъ пастыря, не будетъ ли соблазна предъ Богомъ, а если нѣтъ, я не боюсь побоевъ и узъ и изгнанія, когда я буду обличать царя относительно его грѣха и относительно людей лукавыхъ и волхвовъ, научившихъ его дѣлу, не угодному Богу. Я, поставленный какъ Петръ, верховный Апостолъ, буду вождемъ на путь истины всему народу, какъ сказалъ онъ самъ; «и будьте пастырями стада Божія», а Господь нашъ сказалъ въ Евангеліи, «не бойтесь убивающихъ васъ, и душъ вашихъ не могущихъ убить». Но Ты, Господи, вѣси помышленіе мое. Царей и судей не убоюсь я, да буду мученикъ ради имени Твоего, пребывая въ заповѣдяхъ Твоихъ съ сими овцами, которыхъ Ты далъ мнѣ. Я не колеблюсь изъ-за того, чтобы быть мученикомъ, и если пойду, пролью кровь свою ради имени Твоего прекраснаго. Ты, Господи, укажи путь мнѣ для пользы души моей». И снова

[1]) f. 172 весь занятъ иллюстраціями.

молился отецъ нашъ Филиппъ Богу и говорилъ: «Господи Іисусе Христе, если Тебѣ благоугодно, чтобы я причислился къ мученикамъ святымъ, пролившимъ кровь свою ради Тебя и улучившимъ жизнь вѣчную, то я хочу пролить кровь свою за Тебя. А этимъ овцамъ будь Ты пастыремъ и сохрани ихъ отъ волка совратителя и отъ возстанія врага тайнаго и явнаго». И потомъ сказалъ: «какая отъ меня польза, если я будучи поставленъ епископомъ, не буду обличать царя въ его заблужденіи? Если это увидитъ народъ, будетъ подобенъ царю своему. Но я боюсь за овецъ, да не похититъ ихъ волкъ. Соблюди ихъ, Господи, въ любви Твоей и сохрани
v. благостію Твоею, и сподоби ихъ царствія Твоего во вѣки вѣковъ». И окончивъ сію молитву, услыхалъ онъ гласъ съ неба, сказавшій трижды: «Аминь. Аминь. Аминь!» Послѣ этого собралъ Филиппъ чадъ своихъ и сказалъ имъ: «чада мои! Онъ презрѣлъ заповѣдь Божію, и если мы будемъ молчать и не порицать его, будемъ неключимы, и назовемся боящимися суда плотскаго, о которомъ заповѣдалъ Господь нашъ, чтобы не бояться его, такими словами: «не бойтесь убивающихъ тѣло ваше, и не могущихъ убить душъ вашихъ». И наставленіе наше если послушаетъ царь, спасется и избавитъ душу свою отъ суда, подобающаго грѣшнымъ. А если не послушаетъ гласа нашего животворнаго, мы спасемся, а кровь потребуетъ Богъ отъ руки его, ибо меня поставилъ Богъ блюстителемъ всѣхъ земель, подчиненныхъ ему. И посему я пойду къ нему увѣщевать его. Если угодно Богу, я вернусь, а если (нѣтъ), умру по волѣ Его, или буду изгнанъ въ корысть себѣ». И сказали они ему: «зачѣмъ покидаешь ты насъ, отче, ибо нѣтъ у насъ надежды; гдѣ найдемъ мы подобнаго тебѣ пастыря добраго, положившаго душу за овцы своя». И когда они услыхали то, что сказалъ отецъ нашъ Филиппъ, начался великій плачъ и овладѣла скорбь священниками и діаконами, старцами и отроками, которые проливали слезы, какъ воду, обнимая его колѣни. И говорили ему: «отче, отче, отче, мы готовы скорѣе умереть вмѣсто тебя, чѣмъ видѣть смерть твою». И плакалъ онъ, и говорилъ имъ: «зачѣмъ вы такъ поступаете и печалитесь? Развѣ не по волѣ Божіей иду я туда? И если шествіе мое угодно Господу, то чего вы плачете такъ? А если я иду по желанію моего сердца, то что можете вы сдѣлать, чтобы я могъ оставить заповѣдь
f 174. Божію, и не пошелъ туда, куда Онъ зоветъ меня? Вы не можете помѣшать мнѣ въ заповѣди Божіей. Вернусь я, или не вернусь, буду изгнанъ, или умру, пока исполнится воля Божія, пусть будетъ у васъ Езекія аввой вмѣсто меня». И тогда всѣ заплакали и говорили: «если отправленіе его

по желанію человѣческому, мы не оставимъ отца нашего до смерти, а если отправленіе его по волѣ Божіей, то кто можетъ удержать его?»

Глава 12.

И затѣмъ всталъ отецъ нашъ Филиппъ и пошелъ въ путь, и провожали его мужчины и женщины, говоря: «увы намъ, отче нашъ, отселѣ мы не увидимъ лица твоего, и не услышимъ голоса твоего, и не найдемъ добраго пастыря, подобнаго тебѣ, и отца утѣшителя». И провожало его много учениковъ и авва Гонорій изъ земли Варабъ. И онъ прошелъ скоро путь трехъ дней и прибылъ въ землю Саванъ, гдѣ находился царь. Онъ прибылъ, и въ тотъ же день доложили царю, что прибылъ отецъ нашъ Филиппъ. Царь сказалъ: «завтра приведите его ко мнѣ». И на другой день сидѣлъ царь на престолѣ и сказалъ: «приведите авву Филиппа архипресвитера». И тогда поставили его предъ нимъ. Царь сказалъ: «какая причина привела тебя ко мнѣ». Блаженный Филиппъ сказалъ: «чтобы узнать отъ тебя объ одной рѣчи, достовѣрна она, или нѣтъ». Царь сказалъ: «что такое?» Блаженный сказалъ: «что ты женился на женѣ отца твоего и поступилъ беззаконно, такъ слышалъ я». Царь сказалъ: «что тебѣ, если я женился на той, которая не родила меня, ибо сказали мнѣ священники знающіе: «если ты не женишься на ней, не устоитъ твое царство». Отецъ нашъ Филиппъ сказалъ: «прельстили тебя волхвы и колдуны, наученные сатаной, отцомъ лжи». Когда услыхалъ царь эти слова, весьма разгнѣвался, и велѣлъ тѣлохранителямъ бить по устамъ отца нашего Филиппа. Когда били его эти тѣлохранители по повелѣнію царя, упалъ *v.* вѣнецъ съ головы его на землю. Поднялъ авва Гонорій и облобызалъ этотъ вѣнецъ, и сказалъ этимъ приближеннымъ: «поразитъ васъ Богъ пораженіемъ гнѣва Своего». И тогда исполнилъ Духъ Святой отца нашего Филиппа, и онъ сказалъ царю: «не подобно тебѣ то, что даровалъ Богъ лицу человѣка, или царя, или владыки. И имя его — Судія праведный, облеченный въ одежду воздаянія и одѣтый въ одѣяніе отмщенія, чтобы отмстить злодѣямъ въ день судный, и опоясанный правдою, чтобы судить праведно утѣсненныхъ царями-утѣснителями во исполненіе слова сказаннаго: судити имать вселеннѣй въ правду и людемъ правостію (*Пс.* 97, 9)! Не слыхалъ ли ты, царь, какъ заповѣдали Апостолы, которымъ сказалъ Господь нашъ: «слушаяй васъ, мене слушаетъ, и отметаяйся васъ, мене отметается» (*Луки* 10, 16). Они сказали: «сынъ крещенія да женится только на одной женѣ, а если она умретъ, да беретъ другую, если не можетъ удержаться. А если возьметъ третью, будучи христіаниномъ, да не причтется къ стаду Христову». Такъ они сказали относительно мужа, у котораго умерла

жена, и относительно жены, у которой умеръ мужъ. Ты же поступилъ беззаконно; мы печалимся о многоженствѣ, а ты поступилъ хуже этого. Ты сталъ чужимъ, женившись на своей матери». Тогда разгнѣвался царь и велѣлъ бить отца нашего Филиппа. И когда его били, текла кровь изъ устъ его и отъ краевъ его. Святой радовался, ибо былъ первымъ мученикомъ въ странѣ Эѳіопской. И повелѣлъ царь бить его плетью, и били его пока не показались кости бедра его и сошла кожа плоти его отъ шеи до чреслъ. И когда перестали его бить, потекла кровь, какъ вода. И подошли ученики его и унесли его въ свое жилище, которое было вблизи. А кровь святого сдѣлалась огнемъ и запылала. Еще приказалъ царь бить учениковъ его. Сказалъ ему воинъ: «зачѣмъ ты будешь бить ихъ, и зачѣмъ ты приказалъ намъ? Вотъ кровь отца ихъ, котораго ты билъ, сдѣлалась огнемъ, и мы бѣжали, чтобы не сгорѣть; гдѣ капнула кровь—тамъ огонь». Тогда приказалъ царь своимъ воинамъ гасить огонь, и они лили на него воду. И вышли воины царя, неся много сосудовъ, и лили воду на него, а огонь не гасъ, но поднимался, какъ будто нагромоздили сухихъ дровъ и сѣна, и вода сдѣлалась огнемъ, какъ тотъ, который былъ сдѣланъ для Иліи пророка, когда онъ поглотилъ его жертву. И убѣжали всѣ воины царя и донесли ему о происшедшемъ. Царь всталъ и пошелъ туда вмѣстѣ съ многими воинами и увидалъ пылающій огонь. И увидавъ это, велѣлъ перестать бить святыхъ, а самъ побѣжалъ отъ страха пламени. Тогда помолился отецъ нашъ Филиппъ ко Господу, да угаснетъ огонь: «Господи, покажи знаменіе Твое на святыхъ Твоихъ, и повели нынѣ пламени угаснуть». И тотчасъ оно угасло. А ученики блаженнаго собрали куски тѣла его и крови (?), чтобы они были для исцѣленія и благословенія. На другой день вернулся царь изъ бѣгства и сѣлъ на тронѣ своемъ. Повелѣлъ онъ привести отца нашего Филиппа, и привели его со связанными руками назади, и поставили предъ нимъ. И опять приказалъ онъ отнять у него одежды и поставить нагимъ. И сказалъ царь: «стыдись, монахъ!» И сказалъ ему отецъ нашъ Филиппъ: «стыдись ты, женившійся на матери, какъ бездушный скотъ; мнѣ слѣдуетъ стоять нагимъ, праху предъ прахомъ, ибо и Господа, Царя Славы обнажили іуден преступные и пригвоздили Его на крестѣ, какъ злодѣя. Но ты не думалъ, что когда позорилъ меня, я радовался и веселился весьма, ибо я понесъ униженіе страданій Христовыхъ во плоти моей. Стыдись ты, который станетъ нагимъ предъ судьей своимъ — Христомъ и предъ тысячами Ангеловъ Его; я же не стыжусь, ибо то, что у меня—у тебя, и что у дщерей моихъ монахинь—у женъ твоихъ; ты для нихъ, какъ козелъ и баранъ». И тогда разгнѣвался царь и велѣлъ

t. 175

v.

вырвать у него срамоту плоти его, а блаженный Филиппъ сказалъ: «хорошо ты поступилъ со мной, помѣшавъ нечистотѣ грѣха моего». И еще приказалъ царь перевести въ свой станъ отца нашего Филиппа нагимъ, чтобы видѣли его мужчины и женщины и наложницы царя.

Глава 13. f. 177 [1]).

И потомъ повели его, связавъ назади, какъ злодѣя, и провели этотъ день въ пути. И плакали всѣ вѣрные, видя наготу отца нашего Филиппа. Когда привели его къ женамъ царя, онѣ сказали блаженному: «стыдись, монахъ». Блаженный сказалъ имъ: «стыдитесь, женщины—вы съ мужемъ вашимъ, женившимся на матери и преступившимъ законъ евангельскій». Еще сказалъ имъ: «стыдитесь вы, жены одного мужа, свекровь и невѣстка». А монахини шедшія нагими съ отцомъ ихъ, говорили царицамъ: «стыдитесь, женщины! мы—невѣсты одного дѣвственнаго жениха—Христа, а вы сожительствуете съ этимъ мужемъ, какъ одна жена, будучи 14 числомъ, какъ дщери Каина; и то, что вы смотрѣли наготу отца нашего — есть у вашего мужа, а то, что вы смотрѣли наготу нашу—есть у васъ; если бы не было у васъ, то намъ было бы стыдно; стыдитесь же вы, ибо пойдете нагія, чтобы предстать Судіи всея твари въ страхѣ и трепетѣ». Тогда онѣ отвѣтили мученицамъ, залаявъ на нихъ по-собачьи. А блаженный отецъ нашъ Филиппъ радовался всѣмъ напастямъ, пришедшимъ на него и говорилъ: «слава Тебѣ, Господи, удѣлившій мнѣ сей великій даръ—пострадать за имя Твое Святое; но вмѣни мнѣ это для отпущенія грѣховъ моихъ». Когда настало время трапезы, приказалъ царь привести псовъ, хватавшихъ львовъ; привели и блаженнаго отца нашего Филиппа и поставили предъ ними нагого со связанными назади руками. И сказалъ ему царь: «не опозоренъ ли ты теперь?» Сказалъ отецъ нашъ Филиппъ: «гнусный! что мнѣ сказать? позоренъ ли я? Ты стыдись, ибо побѣжденъ однимъ монахомъ смертнымъ и убогимъ». И разгнѣвался царь и сказалъ: «побѣжденъ ли я тобою, ты увидишь». И сказалъ царь: «гдѣ псы, которыхъ я велѣлъ привести». Сказали: «здѣсь они, господинъ». Онъ сказалъ: «пустите ихъ и развяжите; *v.*
пусть растерзаютъ его съ его язвами». Приближенные поступили согласно приказанію. Псы бросились къ нему бѣгомъ. Святой благословилъ псовъ ногами: руки его были kĕltufăt и связаны назадъ, чтобы онъ не покрывалъ наготы своей ими, и потому благословилъ онъ ногами. Когда увидали псы отца нашего Филиппа, закружились подъ ногами его, какъ бы обнимая его, и вернулись на свои мѣста, не повредивъ ему ни въ чемъ. И сказалъ

[1]) f. 176 *r.* и *v.* занятъ иллюстраціями.

блаженныи отецъ нашъ Филиппъ царю: «стыдись, царь злой — вотъ ты поистинѣ побѣжденъ со своими псами силою Господа моего Іисуса Христа, Ему же слава. Что ты скажешь теперь?» Тогда разгнѣвался царь и сталъ, какъ пьяный, и хотѣлъ пронзить его копьемъ, но встала царица и растерзала одежды свои, схватила его и сказала: «чего ты сражаешься съ этимъ монахомъ; онъ хочетъ предать себя въ твои руки». Тогда взяли его воины и увели отъ царя и одѣли въ одежды его. И сказали они ему: «зачѣмъ ты такъ злословишь царя? развѣ ты не знаешь, что въ его рукахъ жизнь и смерть». Сказалъ имъ отецъ нашъ Филиппъ: «воины! развѣ вы не знаете, чада мои, что сказалъ Господь мой во св. Евангеліи: «не бойтесь убивающихъ тѣлеса ваша, и не могущихъ убить души; убойтесь имущаго власть по убіеніи души и тѣла воврещи въ геену» [1]). Какая жизнь у этого жалкаго, если онъ имѣетъ власть судить тѣло; жизнь у Бога, Который судитъ живыхъ и мертвыхъ, когда пріидетъ царствіе Его для воздаянія». И посовѣтовался царь со своими, и соблазнили они его совѣтомъ своимъ, говоря: «чего тебѣ бороться съ этимъ монахомъ—пусть его вышлютъ изъ страны твоей, и онъ умретъ тамъ, ибо пренебрегъ твое повелѣніе». Этотъ совѣтъ понравился царю. На разсвѣтѣ послалъ онъ къ
f. 178. блаженному аввѣ Филиппу сказать: «ты изгнанъ изъ страны моей, и отселѣ не увидишь лица моего». Пришли посланные и передали блаженному мученику отцу нашему все, что сказалъ царь. Отецъ нашъ сказалъ посланнымъ: «скажите царю вашему: хорошо поступилъ ты со мною, что далъ мнѣ исполнить сказанное Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, отъ Котораго ты отступилъ: «егда же гонятъ вы во градѣ семъ, бѣгайте въ другій» (*Мѳ.* 10, 23). Посему я изгоняюсь изъ твоей страны, а ты со своими женами и людьми, подобными тебѣ, изгоняешься изъ царствія Господа моего Іисуса Христа; меня ты удаляешь отъ твоихъ злыхъ дѣлъ и отъ созерцанія лица, полнаго гнѣва. А что ты сказалъ: «не увидишь ты лица моего отселѣ», то правду предрекъ ты о себѣ самомъ, думая устрашить меня. Знай и пойми мое слово: чрезъ три года ты умрешь, и Онъ отдастъ царство твое сыну твоему Сайфа-Араду». Такъ говорилъ имъ блаженный Филиппъ и прибавилъ: «возвѣстите господину вашему—царю тайну, которая будетъ потомъ: «я пріялъ много судовъ отъ тебя; снова приму я во время сына твоего Саифа-Арада страданія за вѣру правую, какъ отцы мои Апостолы. Я не скорблю объ этомъ, но исполняюсь радости, что сподобленъ страдать ради имени Господа нашего Іисуса Христа, да царствую съ Нимъ во исполненіе

[1]) Цитата по памяти, *Луки* 12, 4, 5.

слова Апостола: «аще терпимъ, съ нимъ царствуемъ, аще съ нимъ умрохомъ, то съ нимъ и оживемъ» (*Тим.* 2, 2, 11—12). Это и подобное говорилъ отецъ нашъ Филиппъ посланнымъ, а посланные донесли царю. Когда царь услыхалъ объ этомъ, приказалъ воинамъ своимъ: «отведите въ землю *Куāркуāра* этого монаха, и выйдя изъ воротъ, отошлите его въ землю Тигре, и прикажите привратнику города: «если опять придетъ къ тебѣ этотъ монахъ, царскій ослушникъ, чтобы вернуться въ городъ, не давай ему войти, если же пустишь его—я отрублю тебѣ голову». Получивъ приказаніе, воины пошли къ отцу нашему Филиппу и сказали ему: «вставай, ступай въ изгнаніе, тебѣ говоритъ царь». И опять сказали ему воины, смѣясь надъ нимъ: «гордый монахъ! Кто заставилъ тебя приходить сюда изъ твоего монастыря и кто вызывалъ тебя изъ твоей страны? Развѣ не по твоей волѣ пришли на тебя всѣ эти напасти и побои?» Сказалъ имъ отецъ нашъ Филиппъ, мученикъ Христовъ: «лукавые съ вашимъ лукавымъ царемъ! Скажите мнѣ, кто заставилъ Господа нашего Іисуса Христа сойти съ небесъ, чтобы родиться отъ Дѣвы и кто приневоливалъ его къ тому, чтобы Іудеи распяли Его и умертвили, распявъ на древѣ крестномъ, и погребли во гробѣ? Но Онъ воскресъ изъ мертвыхъ силою Божіею на третій день и освободилъ Адама и чадъ его отъ работы вражія. Такъ и намъ повелѣлъ онъ быть мучениками въ правдѣ. Вы грѣшите, насилуемые отъ отца вашего сатаны, мы же—мученики не по чьему либо принужденію, какъ наставилъ насъ Отецъ нашъ Небесный, да улучимъ отпущеніе грѣховъ нашихъ предъ Нимъ». Когда услыхали воины эти слова, удивились сладости рѣчи его и свѣту лица его, и сказали ему: «прибѣгаемъ къ молитвѣ твоей», а одинъ изъ нихъ взялъ пальцами гной язвъ святого и помазалъ свой правый слѣпой глазъ. Онъ исцѣлился, и сталъ видѣть тотчасъ. Всѣ, видя это, удивились и сказали: «поистинѣ рабъ Божій ты, осужденный неправедно». И сказалъ имъ отецъ нашъ Филиппъ: «чего вы удивляетесь? Не мой гной исцѣлилъ его, но Господь мой по вѣрѣ его исцѣлилъ его всего. Пойдемъ, куда приказалъ царь вашъ» [1]).

---

[1]) Въ этой главѣ особенно бросается въ глаза параллелизмъ съ житіемъ Аарона Дивнаго, гдѣ ff. 29 и 30 (см. стр. 139 нашего изслѣдованія) разсказывается о гнѣвѣ царя на то, что монахи за него не молятся, объ ихъ обнаженіи, поруганіи, объ укрощеніи Ааромъ львовъ. Вмѣсто послѣднихъ житіе Филиппа говоритъ о „псахъ, хватавшихъ львовъ“, но на иллюстраціи къ данному мѣсту (См. Budge, Maḥa-Seyon, p. 41) изображены дѣйствительно львы. Вмѣшательство царицы и раскаяніе воиновъ находятъ себѣ соотвѣтствіе въ увѣщаніяхъ царю со стороны вельможъ.

Глава 14.

И тогда взяли его, чтобы изгнать. И пришли ученики его и женщины, которыя были съ нимъ и сказали всѣ: «мы пойдемъ въ изгнаніе съ тобою, учитель нашъ». И сказали воины: «не можемъ мы уводить и васъ безъ
f 179. разрѣшенія царя». И такъ сказавъ, вернулись и сказали царю все, что говорили святые мученики. Царь сказалъ: «кто хочетъ идти, пусть идетъ съ нимъ, но и мущинъ и женщинъ вы заклеймите на лицѣ и рукахъ для знака, чтобы они не могли уйти изъ страны». Тогда пошли воины къ украшенному Филиппу и сказали чадамъ его мужамъ и женамъ: «бросьте идти и возвращайтесь въ свои страны». Святые сказали имъ: «не возвратимся мы назадъ». Воины сказали имъ: «если вы отказываетесь возвратиться, то повелѣлъ царь заклеймить васъ». Всѣ святые сказали единогласно: «мы не оставимъ слѣдовать за отцомъ нашимъ изъ страха быть заклейменными; мы бы радовались весьма, еслибы царь велѣлъ убить насъ». И дивились воины видя готовность ихъ и стали клеимить ихъ. И они сами jěbĕtwu свои лица и руки безъ боязни, а святого заклеймили всего, и руки его и грудь его отъ шеи до чрева въ первый день, когда били его. И было число заклейменныхъ — 24 монаха и 14 святыхъ женъ. Затѣмъ встали воины, чтобы вывести блаженнаго Филиппа изъ города съ мужами и женами, которыхъ мы выше перечислили. И священникъ царя, по имени Зар'а Крестосъ изъ города въ *Анготъ* по имени *Гуиматъ*, сдѣлался мученикомъ съ симъ отцомъ нашимъ, когда подвинула его любовь божественная, ибо вмѣнивъ ни во что угрозы царя, не убоялся ни побоевъ, ни узъ, не убоялся обнаженія, памятуя наготу Господа нашего на Крестѣ въ день онъ въ пятокъ во дни Пилата, игемона римскаго и при первосвященникахъ ветхозавѣтныхъ Каіафѣ и Аннѣ. Сей Зар'а Крестосъ не отказался отъ изгнанія ради вѣры пока не скончалъ теченія своего въ изгнаніи [1]). Помощь сего мученика добропобѣднаго да будетъ намъ столпъ твердый предъ лицемъ врага. Аминь.

Глава 15.

Вернемся къ повѣствованію объ отцѣ нашемъ Филиппѣ и прочихъ вѣрныхъ монахахъ. Когда его вели, дѣлили кожу плоти его, отдѣлявшуюся
v отъ тѣла, какъ кора дерева, на мелкія части, и куски чистой одежды напитывали гноемъ язвъ его, чтобы они были врачеваніемъ болящимъ, и

---

[1]) Житіе Аарона Дивнаго также упоминаетъ Зара-Крестоса въ числѣ пострадавшихъ, но тамъ онъ оказывается однимъ изъ мамхеровъ (f. 14). См. стр. 134 изслѣдованія.

клали на одержимыхъ бѣсами кожу святаго, говоря: «исцѣлитесь по молитвѣ отца нашего Филиппа, мученика Христова», они тотчасъ исцѣлялись во мгновеніе. И сей отецъ нашъ уподобился Ѳомѣ въ совлеченіи кожи своей, и этой кожей онъ исцѣлялъ больныхъ, а гной отверзалъ очи слѣпыхъ, и нѣмые говорили, будучи помазаны ею, глухіе слышали, хромые ходили, прокаженные очищались. И язвы Филиппа не болѣли у отца нашего, и оставались много дней, дѣйствуя силы, и онъ былъ подобенъ Павлу Апостолу, страдавшему отъ удара головы и удрученія [1]) тѣла, когда тотъ помолился Богу трикраты, чтобы отступили отъ плоти его эти болѣзни. Не хотѣлъ и не благоволилъ Богъ, чтобы успокоился сей Апостолъ отъ болѣзней, которыя сокрушаютъ тѣло, но даровалъ ему великій даръ подавать дарованія Святаго Духа многообразно и силу исцѣленій для устраненія болѣзни, обладающей всѣми плотскими, которые приходили къ нему съ вѣрою. Такъ и у отца нашего Филиппа, страдавшаго отъ ударовъ, язвы исцѣляли другихъ для явленія силы божественной. И всѣ, вѣровавшіе въ молитву его, спасались. И если тотъ, у кого было похищено имущество, говорилъ: «Боже Филиппа не дай пропасть у меня», онъ находилъ свое имущество, терялъ ли онъ мула, или осла, или быка, или овцу, или козу, или коня, или верблюда. И когда заклинали звѣрей, говоря: «по молитвѣ отца нашего Филиппа, не похищайте достоянія нашего» упомянутыя животныя пребывали со звѣрями дикими, пасясь вмѣстѣ, а воры, услыхавъ призываніе имени отца нашего Филиппа, не могли воровать.

Послушайте братія мои, какое чудо совершилъ онъ до смерти своей. Была одна старуха въ городѣ *Зема*, родинѣ его. И слышала она о чудесахъ, которыя творятся по молитвѣ отца нашего Филиппа. Была у этой старухи корова, и кромѣ нея ничего у нея не было. Она привязывала ее f. 180
подъ своей постелью. Эта корова была очень хороша. И однажды, увидѣлъ эту корову воръ; и увидавъ ее пасущейся, пошелъ за нею, чтобы узнать, гдѣ она пребываетъ. И вышла эта старуха по обыкновенію встрѣтить ее. Увидавъ старуху, злодѣй обрадовался, узнавъ, что у нея нѣтъ ни мужа, ни сына, но она одна, и ночью, открывъ двери, вошелъ и наложилъ узду на уста коровы, погналъ ее и шелъ до разсвѣта. Когда солнце взошло, онъ вернулся въ пустыню, чтобы не увидали его люди. А старуха, вставъ по обыкновенію, и посмотрѣвъ, не нашла коровы на мѣстѣ, гдѣ та находилась. Она застонала, говоря: «Боже Филиппа, отца

---

[1]) Считая это мѣсто неправильно понятымъ 2 Кор. 12, 7, перевожу такъ непонятное guāsāguāsāta.

моего, помоги мнѣ, ибо Ты знаешь, что у меня никого нѣтъ, кромѣ Тебя, и я питаюсь отъ нея и одѣваюсь. Отче Филиппе! не посрами меня, ибо я слышала чудеса твои». И такъ сказавъ, она провела этотъ день въ печали. По восходѣ солнца всталъ этотъ воръ въ пустынѣ и погналъ корову въ путь, по которому, какъ онъ думалъ, возвращается онъ домой, потерявъ разумъ. Когда прибыла корова къ жилищу своему, гдѣ она стояла прежде, то вору показалось, что онъ пришелъ къ своему дому, и онъ позвалъ по имени свою жену и сказалъ: «открой мнѣ». Когда услыхала старуха стукъ этого вора, задрожала и сказала: «вчера ты увелъ мою корову, а сегодня приходишь убить меня». Корова, услыхавъ голосъ своей хозяйки, замычала, и тогда старуха открыла двери и увидала корову и этого человѣка стоящимъ. И корова, узнавъ помѣщеніе свое, вернулась мыча. Тогда закричала женщина и прославила Бога, Ему же слава, помогающаго по молитвѣ отца нашего Филиппа мученика. И пришли сосѣди ея и сказали ей: «что съ тобой?» Она сказала имъ: «посмотрите на чудо, которое сотворилъ Богъ по молитвѣ отца нашего Филиппа: вчера онъ у меня взялъ, а сегодня вернулъ мнѣ». И видѣли эти люди вора, стоявшаго въ дверяхъ старухи, взяли его и сказали: «зачѣмъ ты увелъ корову этой старухи». Онъ сказалъ имъ: «Я увидалъ эту корову, когда она паслась на лугу, захотѣлъ ее взять и провелъ день, ожидая, чтобы узнать, гдѣ она живетъ. Когда встрѣтила ее эта старуха и ввела въ свой домъ, я обрадовался, узнавъ, что она одна; потомъ я услыхалъ, какъ она сказала: «прежде отхода ко сну прибѣгаю къ молитвѣ твоей отче нашъ Филиппе, ибо я одна; и эту корову, которую далъ мнѣ Богъ, сохрани для меня молитвою твоею отъ хищника и вора». И такъ сказавъ, она заснула, а я весьма обрадовался, узнавъ, что нѣтъ никого, кто помогъ бы. И войдя въ домъ, вывелъ ее, и пошелъ и дошелъ до половины моей страны. И тамъ я остался, ходя по пустынѣ, когда разсвѣло. Вечеромъ я всталъ, чтобы вернуться домой; впереди шла корова и пошла путемъ, который она знала, а я слѣдовалъ за ней, не зная, куда иду. Когда я пришелъ сюда, я думалъ, что прибылъ въ свой домъ и позвалъ тогда свою жену, а услыхавъ голосъ этой женщины, задрожалъ, и вотъ какъ вы меня увидали». Услыхавъ этотъ разсказъ, удивились люди и прославили Бога, сотворившаго это чудо по молитвѣ отца нашего Филиппа, и сказали вору: «иди, и больше не грѣши, да не будешь чуждъ правды». А женщина эта жила, благодаря Бога, помогающаго по молитвѣ отца нашего Филиппа. Помощь его да пребудетъ съ нами во вѣки вѣковъ. Аминь.

Глава 16.

Еще послушайте о другомъ чудѣ, совершенномъ симъ отцомъ нашимъ Филиппомъ, когда онъ былъ во плоти. Была одна вдова, которая имѣла прибыль отъ курицы и покупала на нее пропитаніе. Однажды прилетѣлъ ястребъ и унесъ курицу. И закляла эта вдова, говоря: «молитвою отца нашего Филиппа, мученика Христова, возврати мнѣ курицу мою, которую унесъ ты у меня». И такъ сказавъ, она провела день, вѣруя въ молитву его. И этотъ ястребъ не осмѣлился съѣсть, а кружился туда и сюда, нося эту курицу. По наступленіи вечера, этотъ ястребъ опустился на землю, гдѣ унесъ курицу. Видя это, вдова сказала: «это тотъ ястребъ, который схватилъ курицу у меня убогой; еслибы связалъ его молитвою своею отецъ нашъ, чтобы онъ не съѣлъ!» И въ тотъ же часъ всталъ ястребъ, выпустивъ ку- f. 182 [1])
рицу, которую онъ похитилъ. И взяла она эту курицу и нашла ее живой, и не потерпѣвшей ничего, и разсказала своимъ сосѣдямъ все случившееся, и прославила Бога, сотворившаго чудо по молитвѣ отца нашего Филиппа [2]). Предстательство его да будетъ съ нами во вѣки вѣковъ. Аминь. И потомъ распространился слухъ о немъ по всѣмъ странамъ, и всякому вѣровавшему въ молитву отца вашего Филиппа онъ исполнялъ желанія. будь это мущина или женщина. Когда пекли хлѣбы, заклинали огонь именемъ его, чтобы онъ не жегъ хлѣбовъ, пока они не возвращались, ушедши куда-либо, и онъ исполнялъ имъ. И еслибы мы записали, по одному всѣ чудеса, которыя явилъ Богъ руками его, мы бы не дошли до конца, и мы оставили это, чтобы оно не показалось для слушателей безумiемъ и праздностью.

Вернемся къ тому, что мы выше разсказывали. Когда царскіе воины взяли блаженнаго Филиппа и повели его до страны *Куаркуара*, выйдя изъ воротъ этого города, оставили его и сказали привратнику, какъ повелѣлъ имъ царь; тотъ сказалъ имъ: «хорошо». И вернулись царскіе послы. И потомъ отецъ нашъ Филиппъ спустился въ землю *Заланъ* [3]). А язычники тамъ убивали всѣхъ встрѣчныхъ. Блаженнаго же сохранилъ Богъ, и онъ прошелъ тамъ среди нихъ. И прибылъ онъ въ область *Тигрэ*, когда тамъ былъ маконеномъ *Тарад'ана Эгзіэ*. Исполнилось надъ нимъ слово евангельское. «Блаженни изгнанніи правды ради, яко тѣхъ есть царствіе не-

---

[1]) f. 181 *r.* и *v.* занята иллюстраціями.

[2]) Подобное же чудо разсказывается о Такла-Хайманотѣ.

[3]) *Заланъ*—кочевники въ Бегамедрѣ, Фогарѣ и другихъ мѣстностяхъ у оз. Цана. См. Pereira, Susneyos II, 438.

бесное». И онъ поселился тамъ, избравъ себѣ мѣсто *Цемуна*. И исцѣлялъ блаженный больныхъ и страждущихъ силою молитвы своей, и Богъ слушалъ молитву его и творилъ для него знаменія и чудеса, и не только для него, но и для призывавшихъ имя его съ вѣрою. И въ тѣ дни былъ маконенъ области *Та(м)бена* по имени Таамани Баэгзіабхеръ, и была у него дочь весьма красивая, а правая рука и нога у нея были разслаблены отъ рожденія, и она не могла двигать ими. Многіе маконены сватались за нее, видя красоту лица ея, привлекательность и благообразіе ея красоты, и не зная объ ея болѣзни, а когда (узнавали) ея недугъ, покидали ее. И видя это ея отецъ и мать плакали весьма и говорили: «дочь наша, еслибы ты
f. была здорова, ты годилась бы для царей». Это и подобное они говорили. И тогда сказали отцу этой дѣвицы о славномъ Филиппѣ: «мы слышали объ одномъ монахѣ, что онъ противорѣчилъ царю, и царь изгналъ его изъ Шоа сюда; онъ исцѣляетъ больныхъ; если хочешь ея исцѣленія, пошли къ нему, и онъ исцѣлитъ скоро». Когда услыхалъ это маконенъ страны исполнился радости и сказалъ: «если онъ исцѣлитъ ее, я отдамъ ему половину моего достоянія», а этотъ маконенъ былъ очень богатъ. И тотчасъ всталъ онъ и понесъ свою дочь и много даровъ. И спросилъ онъ, гдѣ отецъ нашъ Филиппъ. Ему сказали: «онъ пребываетъ въ мѣстности *Цемуна*, которую онъ избралъ самъ». Когда пришелъ къ нему маконенъ, онъ послалъ монаха къ отцу нашему Филиппу сказать: «прими меня, отче, чтобы я вошелъ къ тебѣ, ибо я—рабъ твой, пришедшій издалека». И доложили посланные отцу нашему честному Филиппу, а тотъ сказалъ: «какъ онъ узналъ обо мнѣ. вѣдь я—бѣдный и убогій пришлецъ? Если онъ меня ищетъ, введите его». Когда маконенъ увидалъ его, поклонился въ ноги отцу нашему Филиппу и сказалъ ему: «отче, не ты ли пришлецъ изъ страны Шоа, изгнанный за Христа, по имени Филиппъ?» И сказалъ онъ въ смиреніи духа: «по имени это я, но чего ты хочешь отъ меня?» И сказалъ этотъ человѣкъ: «да постигнетъ меня милость твоя». И сказалъ отецъ нашъ Филиппъ: «что скажешь?» И сказалъ этотъ человѣкъ: «я слышалъ о тебѣ, что ты врачуешь болящихъ и всѣхъ страждущихъ и даруешь крѣпость слабымъ молитвою твоею». И отвѣчалъ отецъ нашъ Филиппъ: «развѣ я грѣшный исцѣляю?» И сказалъ маконенъ: «вы святые, воскрешаете ли мертвыхъ, или исцѣляете больныхъ, имѣете обыкновеніе унижать себя и возвеличивать вашихъ ближнихъ. Но я прибѣгаю къ молитвѣ твоей — помоги вѣрѣ моей, какъ даровалъ тебѣ Богъ власть». И сказалъ ему отецъ нашъ Филиппъ: «да поможетъ тебѣ Богъ по вѣрѣ твоей, но что ты хочешь, чтобы сдѣлалъ для тебя Богъ
f. 183. рукою раба своего?» И сказалъ этотъ маконенъ: «далъ мнѣ Богъ краси-

вую дочь съ пріятной наружностью, но правая рука и нога ея разслабленны, и она не можетъ шевелить ими отъ рожденія. И многіе маконены желали ея и хотѣли, чтобы она сдѣлалась ихъ женой, но изъ-за ея недуга оставляли ее; и вотъ я привелъ къ тебѣ ее—помоги мнѣ, отче, какъ можешь, ибо вѣрую я въ молитву твою. И эти дары передаются отъ меня твоему рабу». И число даровъ, которые онъ доставилъ: ячменную муку несъ одинъ мулъ, nĕhigua—одинъ быкъ, муку—два мула, медъ—три мула и хлѣбъ несли 14 ословъ. Все это доставилъ онъ ему. И этотъ отецъ нашъ Филиппъ принялъ, какъ бы для того, чтобы ѣсть, и раздѣлилъ тайно бѣднымъ и приказалъ ученику своему принять даръ маконена. А макопену далъ отецъ нашъ гноя язвъ своихъ, взявъ его на одежду, и сказалъ ему: возьми и помажь твою дочь, говоря: «исцѣлись во имя Господа нашего Іисуса Христа, Сына Бога Живаго! Сей гной, которымъ я тебя помазываю—кровь язвъ вѣры, пролитая ради свидѣтельства мученичества Христова». И такъ сказавъ, онъ отдалъ ему. И когда вошелъ этотъ человѣкъ, вѣруя всѣмъ сердцемъ и всѣмъ помышленіемъ, и помазалъ дочь свою, какъ наставилъ его отецъ нашъ Филиппъ, тотчасъ укрѣпились руки и ноги ея, она стала прямо безъ поврежденій и онъ сказалъ ей: «иди, возвращайся въ мирѣ». И пошла эта дѣвушка прямо, на ногѣ своей, и рука ея сдѣлалась, какъ другая. И прославилъ маконенъ Бога за исцѣленіе его дочери. И придя онъ привѣтствовалъ его и поклонился въ ноги отцу нашему Филиппу, говоря: «вотъ исцѣлилъ Богъ дочь мою по молитвѣ твоей и моленію твоему». И сказалъ отецъ нашъ Филиппъ: «не по молитвѣ моей и моленію моему исцѣлилась она, а ради красоты вѣры твоей». И снова сказалъ маконенъ: «отче, пошли твоего ученика со мною, чтобы онъ доставилъ дары, которые я посылаю тебѣ». И сказалъ отецъ нашъ Филиппъ: «зачѣмъ они мнѣ; довольно мнѣ вчерашняго». Когда тотъ сильно настаивалъ, онъ послалъ своего ученика по имени Пахомія (Bakimos). Обрадованъ былъ этимъ маконенъ. Онъ взялъ свою дочь и пошелъ съ этимъ ученикомъ. Когда онъ прибылъ въ свой городъ, встрѣтили его рабы его и увидавъ дочь шедшею, разсказали матери ея. Та вышла встрѣтить ее, обняла ее и поцѣловала, и была великая радость въ домѣ маконена. И когда услыхали, что исцѣлилась дочь его, пришло много людей и устроили большой пиръ для бѣдныхъ и убогихъ, и этого ученика ввели въ хорошее жилище. На разсвѣтѣ дали ему 50 воловъ и муки и хлѣба и меду, какъ и прежде, и отпустили съ миромъ. И приказалъ онъ рабамъ своимъ гнать воловъ для этого ученика, пока онъ не дойдетъ до жилища отца нашего Филиппа. И когда приблизился этотъ ученикъ къ городу, вошелъ въ ры-

нокъ и встрѣтилъ человѣка, продававшаго Евангеліе, и онъ увидалъ, что оно хорошее. И сказалъ онъ этому человѣку: «скажи мнѣ цѣну этого Евангелія, чтобы я могъ дать тебѣ». И сказалъ владѣлецъ Евангелія: «50 воловъ цѣна его». И подумалъ этотъ ученикъ: «зачѣмъ намъ все это имущество, если даетъ намъ Богъ пищу и одежду въ достаточномъ количествѣ; вѣдь мы сказали: «оставили мы весь міръ, и вмѣнилъ намъ Богъ въ смѣхъ все это стяжаніе, когда мы говоримъ Ему: «Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ, хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь». И такъ говоря, сказалъ ученикъ этому человѣку: «я дамъ тебѣ». И тотчасъ отдалъ ему 50 воловъ, а самъ взялъ Евангеліе, и обрадовался говоря: «преходящимъ я пріобрѣлъ непреходящее и тлѣннымъ — нетлѣнное». И потомъ остальные дары представилъ онъ наставнику своему. Тотъ сказалъ ему: «развѣ нѣтъ ничего другого, что далъ тебѣ онъ, кромѣ этого?», ибо все зналъ онъ духомъ своимъ. Ученикъ сказалъ: «далъ онъ еще 50 воловъ, и смотря на нихъ, я подумалъ: «зачѣмъ намъ все это, ибо мы бѣдны», и когда я думалъ такъ, встрѣтилъ на рынкѣ Евангеліе и купилъ на нихъ это Евангеліе». И сказалъ ему отецъ нашъ Филиппъ: «не слѣдовало тебѣ поступать такъ, Пахомій, безъ моего позволенія. Будучи столько времени со мной, почему ты не узналъ моихъ мыслей?» И потомъ сказалъ
f. 184. ему «принеси мнѣ Евангеліе, которое ты купилъ, посмотрѣть». И принесъ этотъ ученикъ Евангеліе. Блаженный Филиппъ посмотрѣлъ его и сказалъ: «Евангеліе хорошо, но посмотри». И такъ сказавъ, онъ открылъ Евангеліе и нашелъ гдѣ говорится: «взалкахся, и не дасте Ми ясти». Послушай, Пахомій, не говоритъ Господь нашъ: «вы не купили Евангелія», но говоритъ: «взалкахся, и не дасте Ми ясти, возжаждахся, и не напоисте Мене» и т. д. Возьми и живи, споря съ этимъ Евангеліемъ». И сказавъ это, прибавилъ затѣмъ: «доставь мнѣ мое имущество и возврати ему, ученикъ». Тогда взялъ Пахомій Евангеліе и пошелъ на рынокъ, скорбя и говоря: «опечалилъ я учителя моего невѣдѣніемъ моимъ. Господи Іисусе Христе, помоги мнѣ въ часъ сей». И такъ говоря пошелъ онъ на рынокъ и нашелъ ищущаго пріобрѣсти Евангеліе за 50 воловъ. И сказалъ ему Пахомій: «вотъ Евангеліе, которое я пріобрѣлъ прежде за воловъ, какъ ты говоришь». И они согласились, и далъ Пахомію этотъ человѣкъ 50 воловъ, а Пахомій отдалъ ему Евангеліе и взялъ воловъ, и вернулся къ своему наставнику, исполнивъ волю его и радуясь. Зрите на это чудо, возлюбленные, сотворенное для святыхъ, ибо сначала думалъ ученикъ относительно нестяжательности, а наставникъ его о бѣдныхъ; оба они мыслили о небесномъ, а не о земномъ. Наставникъ вѣрилъ въ Бога, что Онъ вер-

нетъ ему его воловъ, а ученикъ не сомнѣвался, ибо оба стяжали вѣру, какъ зерно горушно, которая двигаетъ горы и искореняетъ смоковницы. Затѣмъ отецъ нашъ раздѣлилъ этихъ воловъ бѣднымъ и убогимъ и, сказалъ своему ученику: «знай, сынъ мой, изречено Евангеліе на небесахъ устами Духа Святаго, вѣдца тайныхъ».

Такъ жилъ отецъ нашъ Филиппъ три года въ этомъ городѣ, куда онъ былъ изгнанъ. И распространился слухъ о немъ по всѣмъ предѣламъ Тигре. И спустя три года умеръ царь Амда-Сіонъ и воцарился сынъ его *Сайфа-Арадъ*. И тогда заключилъ царь Сайфа-Арадъ завѣтъ съ отцомъ нашимъ *Іаковомъ* митрополитомъ, что онъ (не?) пойдетъ по стопамъ отца своего и будетъ съ одной женой. Это понравилось митрополиту, онъ благословилъ его всякимъ духовнымъ благословеніемъ и сказалъ: «послушай теперь одну рѣчь, о которой я скажу тебѣ». И сказалъ царь: «скажи пожалуйста». И сказалъ митрополитъ: «послушай, что скажу я тебѣ относительно отца нашего Филиппа, котораго изгналъ отецъ твой, когда онъ уговаривалъ его не брать жены отца своего. Теперь пошли привести его, ибо онъ — оплотъ страны». И сказалъ царь: «да будетъ, какъ ты говоришь». И радовался митрополитъ этому весьма. И тогда пошли посланные царемъ и прибыли туда, гдѣ былъ отецъ нашъ Филиппъ, и взяли его изъ его мѣстопребыванія и повели. И плакали всѣ жители города, ибо онъ ходилъ, какъ стѣна ихъ города и врачъ ихъ больныхъ. И когда привели къ митрополиту отца нашего Филиппа, всталъ митрополитъ, обнялъ и облобызалъ его, и плакали они оба долго. И сказалъ митрополитъ: «слава Богу, показавшему мнѣ тебя во плоти, пока я не переселился еще, Филиппъ». И они провели нѣсколько дней, бесѣдуя о величіи Божіемъ. Митрополитъ разсказалъ, что онъ заключилъ завѣтъ съ царемъ, чтобы тотъ жилъ съ одной женой. Отецъ нашъ Филиппъ сказалъ: «хорошо ты сказалъ, но мнѣ кажется, что онъ не исполнитъ своего слова». Потомъ отпустилъ митрополитъ блаженнаго Филиппа въ его страну, и вернулся отецъ нашъ въ радости по волѣ Божіей въ обитель гроба отца нашего Такла-Хайманота, своего отца по благодати. И радовались чада его, видя его, и казался онъ имъ воскресшимъ изъ мертвыхъ.

И спустя немного дней появился одинъ человѣкъ по имени За-амануэль по звуку имени, а вовсе не по дѣлу, ибо онъ прельстилъ царя, говоря: «нельзя тебѣ жить съ одной женой, ибо ты — царь, а царю повелѣно имѣть трехъ женъ». Но повелѣніе Эммануила Бога нашего не таково, ибо праведно Слово Его и всѣ пути Его истинны, и нѣтъ неправды въ Немъ. А сей Эммануилъ былъ носителемъ имени Бога нашего по наименованію и

презрителемъ заповѣдей Его, данныхъ Господомъ нашимъ для храненія
f. 185. Апостоламъ своимъ, которыхъ Онъ сдѣлалъ своими друзьями и наслѣдниками, говоря: «аще кто Мя любитъ, заповѣди Моя соблюдетъ». И еслибы этотъ человѣкъ не былъ преступникомъ заповѣдей, онъ не довелъ бы его (царя) до того, что тотъ женился на трехъ женахъ сразу, говоря: «повелѣно царю». И онъ не сказалъ «всѣмъ» и дѣлалъ такимъ образомъ вмѣсто (?) Бога [1]), того, кого онъ боялся за его царство, и презиралъ бѣднаго за его бѣдность. Далекъ отъ сего Богъ нашъ! Гдѣ нашелъ За-амануэль, что сказано: «повелѣно сіе царямъ, чтобы они имѣли трехъ женъ», послѣ того, какъ ясенъ ему законъ христіанскій изъ книги завѣта и Евангелія, изъ посланій Апостольскихъ и изъ всѣхъ словъ Павла, который называется языкомъ благовоннымъ, изъ дидаскалій и книги Синодосъ, принятыхъ церковію святою. Поискавъ этого повелѣнія, о которомъ онъ сказалъ, въ книгахъ, которыя учатъ изрядному и вѣщаютъ слова праведныя, мы не нашли причинъ не презирать его ученія. И посему мы назвали его «За-амануэль — носитель имени Бога нашего и преступникъ заповѣдей Его». Мы послѣдовали слову Апостола Іоанна, который сказалъ: «глаголяй, яко *люблю* (sic)! Бога, и заповѣдей Его не соблюдаетъ, ложь есть» (*Іоан.* 1, 2, 4). И много свидѣтельствъ мы привели бы о семъ изъ ветхаго и новаго завѣта, но мы оставимъ это, чтобы не затягивать разсказа.

Вернемся къ начатому разсказу о томъ, какъ совѣтовалъ За-амануэль царю. Когда сказалъ За-амануэль царю: «слѣдуетъ тебѣ взять трехъ женъ», то царь отвѣтилъ: «что мнѣ дѣлать: вѣдь я обѣщался жить только съ одной?» И сказалъ этотъ негодяй: «не скорби: я буду говорить съ митрополитомъ — онъ не годится для архіерейства — и такимъ образомъ буду правъ для тебя». И понравился царю злой совѣтъ, и послалъ онъ къ митрополиту лукаво сказать: «приди, поговоритъ и поспоритъ съ тобою человѣкъ, который скажетъ тебѣ: «ты негоденъ для архіерейства». Когда услыхалъ митрополитъ, застоналъ и заплакалъ весьма, и сказалъ: «вотъ исполнилось пророчество возлюбленнаго моего Филиппа». И послалъ авва Іаковъ митрополитъ къ царю сказать: «жди меня до 40-го утра, когда я приду къ тебѣ». И послалъ онъ къ отцу нашему Филиппу посланіе: «приходи ко мнѣ поскорѣе, взявъ съ собою своихъ чадъ—этихъ 11 мамхеровъ, чтобы намъ посовѣтоваться о вѣрѣ, ибо явился человѣкъ изъ волховъ, который прельстилъ царя взять трехъ женъ и ѣсть по средамъ и пяткамъ». Тогда собралъ отецъ нашъ Филиппъ 11 мамхеровъ и пошелъ поспѣшно

[1]) Мѣсто, для меня непонятное.

и прибылъ къ митрополиту. Они обнялись духовнымъ объятіемъ, и разсказалъ митрополитъ отцу нашему Филиппу все, что сказалъ ему царь и что онъ ему отвѣтилъ, говоря: «жди меня» и т. д. Когда отецъ нашъ Филиппъ и 11 мамхеровъ услыхали это изъ устъ митрополита, они сказали: «предваримъ молитвою къ Богу, ибо Онъ повелѣлъ намъ: «молитеся, да не внидите въ напасть», ибо молитва—основаніе и конецъ дѣла». Они согласились на томъ, чтобы творить молитву предъ Богомъ до 40-го утра. Когда исполнилось 40 дней, сѣлъ царь на престолѣ царствія своего, одѣтый въ царскія одежды, и приказалъ привести митрополита съ украшеннымъ Филиппомъ. Было большое собраніе свиты царя и митрополита и намѣстниковъ (šjumān), священниковъ и мамхеровъ церкви. Тогда всталъ преступникъ заповѣдей — За-амануэль и сказалъ: «ты, авва Іаковъ, не годишься для сана архіерея великой страны Эѳіопской». И такъ сказалъ онъ трижды. И молчалъ авва Іаковъ долго, потомъ всталъ и отвѣтилъ Духомъ Святымъ и сказалъ царю: «избери одно изъ трехъ». Тотъ сказалъ: «что такое». И сказалъ ему святой: «я не буду говорить съ этимъ преступникомъ заповѣдей, который положи на небеси уста своя и котораго языкъ пройде по земли (*Пс.* 72, 9), и который предпочелъ угождать человѣку, а не Богу, ища себѣ почести. Да будетъ угодно, что скажу я тебѣ, царь: «пребудь въ завѣтѣ, который между мною и тобою относительно одной жены; если же ты противишься этой заповѣди, то убей меня мечемъ, а если нѣтъ, то отправь меня въ мою страну». И сказавъ это царю, авва Іаковъ митрополитъ проклялъ За-амануэля и отлучилъ его отлученіемъ f. 186. апостольскимъ. Тогда всталъ преступникъ заповѣди и сказалъ царю: «я тебѣ посовѣтую». Тогда сказалъ царь митрополиту: «завтра я скажу тебѣ, что рѣшу, а сегодня ступай въ свою келью». Тогда встали митрополитъ и Филиппъ и всѣ священники и вернулись въ свои жилища, а царь рѣшилъ съ этимъ человѣкомъ, врагомъ правды, чтобы отослать митрополита въ его страну, а собранныхъ съ нимъ мамхеровъ согнать съ ихъ каѳедръ. И угодно было царю это рѣшеніе. Въ эту же ночь постигла болѣзнь этого проклятаго царскаго совѣтника; сдѣлалось прокаженнымъ все его тѣло и онъ умеръ въ проклятіи, какъ Арій, говоря: «Іаковъ и Филиппъ поразили меня крестами своими». По наступленіи утра пришелъ митрополитъ и сказалъ царю: «что рѣшилъ ты о мнѣ?» Царь сказалъ: «будь изгнанъ изъ моей страны и вернись въ свою». Митрополитъ сказалъ: «хорошо рѣшеніе твое о мнѣ, но я предпочиталъ бы, чтобы ты убилъ меня, чѣмъ вернуться мнѣ въ мою страну, но да будетъ воля Божія». Затѣмъ онъ взялъ украшеннаго Филиппа и весь церковный соборъ и тѣхъ 11 мамхеровъ, и

пошелъ въ церковь. И сказалъ имъ митрополитъ: «будетъ великое гоненіе на насъ отъ еретиковъ и отступниковъ, и что вы скажете? Будете ли вы слушаться гласа моего и принимать совѣтъ мой, или нѣтъ?» И отвѣчали всѣ единогласно: «куда намъ идти отъ повелѣній твоихъ, отче? Если даже насъ изгонятъ или убьютъ, мы будемъ исполнять все, что ты скажешь намъ». И сказалъ имъ авва Іаковъ митрополитъ: «не соглашайтесь съ еретиками и отступниками, которые будутъ говорить вамъ: вкушайте пищу въ среду и пятокъ подъ предлогомъ навечерія Рождества Христова». И заповѣдавъ имъ это, онъ повелѣлъ зажечь 7 свѣтильниковъ и сказалъ: «нѣкогда поставилъ я Филиппа главой надъ всѣми вами, подобно Петру, а нынѣ изгнанъ во исполненіе слова, сказаннаго Господомъ нашимъ: «егда же гонятъ вы во градѣ семъ, бѣгайте въ другій (*Мѳ.* 10, 23), ибо не имате скончати грады Израилевы». И когда я буду изгнанъ, Филиппъ да будетъ вамъ вмѣсто меня, и все, что онъ скажетъ вамъ, дѣлайте, и если будете противиться слову моему и слову Филиппа возлюбленнаго моего, Богъ сдѣлаетъ съ вами подобное этому угасанію». И такъ говоря, онъ погасилъ свѣтильники, числомъ семь. И всѣ сказали: «Аминь». Потомъ снова зажигали 7 свѣтильниковъ и гасили ихъ 7 разъ. И заклиналъ онъ ихъ не раздѣляться, и подвелъ ихъ къ таботу, чтобы они поклялись снова, и сдѣлавъ это, всталъ митрополитъ и обнялъ шею Филиппа, и они обнялись и плакали плачемъ горькимъ долго, такъ что дивились всѣ видѣвшіе великому плачу ихъ. Потомъ облобызалъ митрополитъ голову отца нашего Филиппа (говоря): «возлюбленный мой, отселѣ мы увидимся только во царствіи небесномъ. И если ты предваришь меня, молись за меня, чтобы мнѣ придти къ тебѣ; а если я предварю тебя, я буду молить за тебя, чтобы ты пришелъ ко мнѣ». И такъ сказавъ, онъ поцѣловалъ его въ голову и глаза. И сказалъ ему отецъ нашъ Филиппъ, проливая слезы и омочая свою одежду: «отче митрополитъ, сіе перо слезъ да напишетъ въ сердцѣ твоемъ, чтобы ты помнилъ меня всегда днемъ и ночью. Прошу я тебя, отче мой, и прощаюсь съ тобой, ибо ты былъ мнѣ отцомъ и наставникомъ вмѣсто отца моего Такла-Хайманота». И сказалъ онъ: «увы мнѣ, ибо тотъ разлученъ со мною смертію, а ты разлучаешься отъ меня въ жизни; отселѣ я не найду у себя того, кто пошлетъ относительно... (?). Увы мнѣ, отселѣ я буду ѣсть хлѣбъ въ слезахъ, ибо сокрылъ двѣ безцѣнныхъ жемчужины — одну въ смерти, другую въ жизни. Отче мой, молись за меня, ибо ты посѣялъ на скалѣ, въ которой нѣтъ песка и насадилъ среди тернія и волчцовъ». Это и подобное сказавъ, отецъ мой Филиппъ заплакалъ, и затѣмъ сказалъ авва Іаковъ: «не бойся, возлюбленный мой; если мы не встрѣтимся во плоти,

мы встрѣтимся въ царствіи небесномъ, а ты побѣдишь силу вражію молитвою отца нашего Такла-Хайманота и моленіями древнихъ святыхъ, которые будутъ съ тобою до вѣка. И послѣ сего они дали миръ другъ другу и обнялись духовнымъ объятіемъ, и потомъ отпустили въ мирѣ митрополита авву Іакова отецъ нашъ Филиппъ и 11 мамхеровъ идти въ f 187 *v.*
страну свою. И по волѣ Божіей онъ вернулся въ землю Египетскую, и придя открылъ двери своего дома, вошелъ и нашелъ чрезъ 7 лѣтъ горящіе уголья и не угасшіе, которые онъ сокрылъ, когда уходилъ въ землю Эѳіопскую. Молитва его и сила помощи его да упасетъ насъ, когда мы исходимъ и возвращаемся, во вѣки вѣковъ. Аминь.

Глава 17.

И проводивъ сего архіерея, вернулся отецъ нашъ Филиппъ къ царю. И сказалъ царь блаженному: «совершай возношеніе утромъ въ среду и пятокъ, когда случится въ нихъ праздникъ навечерія Рождества». И сказалъ отецъ нашъ блаженный: «какая причина поступать такъ?» И сказалъ царь: «ибо сегодня день Рождества Господа нашего». И сказалъ блаженный: «развѣ два дня Рождества Господа нашего? Мы не говоримъ: «Онъ родился въ два дня», но въ одинъ день, который извѣстенъ всѣмъ вѣрнымъ, а именно 29-го, а не 28-го тахсаса. И совершая праздникъ Рождества каждый годъ, мы не говоримъ при этомъ: «Онъ рождался ежегодно», но поступаемъ такъ, чтобы не забылась память Рождества Господа нашего Іисуса Христа отъ Владычицы нашея святыя Дѣвы Маріи во плоти для спасенія Адама и сѣмени его, по исполненіи 5500 лѣтъ отъ сотворенія міра, въ правленіе Августа кесаря, царя Римскаго, переводъ имени котораго—«*сіяніе*», и во дни Ирода, царя Іерусалимскаго—Идумея. А память Крещенія Господа нашего также творитъ церковь разъ въ годъ, чтобы не забылось оно въ родѣ грядущемъ; другими словами, крещеніе Господа нашего—одно—то, которое было въ 15 годъ царствованія Тиверія кесаря и Ирода III, царя Галилейскаго, и при Каіафѣ и Аннѣ священникахъ, чтобы упразднить рукописаніе винъ и обновить ветхую тварь нашу рожденіемъ насъ отъ него (Крещенія) и Духа Святаго. Память распятія и смерти и воскресенія Господа мы совершаемъ ежегодно, но Онъ не распинался, не умиралъ и не воскресалъ каждый годъ, но одинъ разъ распялся Онъ и умеръ и воскресъ, и потомъ вторицею не умиралъ, какъ сказано; «смерть имъ ктому не обладаетъ» (*Римл.* 6, 9). Но мы говоримъ вамъ: «напоминайте f. 188 *v.*
тѣмъ, которые придутъ послѣ насъ, сущность истиннаго повѣствованія, какъ Онъ родился и крестился и распялся и умеръ и воскресъ». А то, что ты сказалъ царь: «совершай праздникъ Рождества наканунѣ Рождества, въ сочельникъ,

совершеніемъ литургіи утромъ и веселясь яствами обильными, то книга Апостоловъ повелѣваетъ постъ и воздержаніе, а не яденіе мяса и питіе вина, и возношеніе литургіи, какъ во дни постные, во св. Четыредесятницу, въ сей день и въ навечеріе Крещенія, такъ повелѣваетъ книга, и я не буду исполнять твоего повелѣнія, оставивъ заповѣдь писанія». И сказалъ царь: «ты всегда презираешь слова царя. Почему говоритъ книга: «днесь родися»? Если ты не согласишься со мною, будешь изгнанъ изъ моего города, а если согласишься, я почту тебя». И сказалъ отецъ нашъ Филиппъ: «царь, говоря: «родися», ты хочешь ѣсть, и не размышляешь о значеніи. Если не хочешь знать силу слова, то ѣшь въ постъ 40-ницы, въ среду и пятокъ и потомъ постись, а я не хочу твоихъ почестей, словъ твоихъ не послушаю, ибо ты — грабитель слова клятвеннаго и преступникъ завѣта, сказавши: «не возьму больше однои жены», и взявшій многихъ. Ты солгалъ Богу, а не людямъ, и посему ѣсть въ сочельникъ мнѣ не угодно, и я не согласенъ. Лучше мнѣ быть изгнаннымъ за вѣру. Дѣлай со мною, что тебѣ угодно». И повелѣлъ царь изгнать его съ 11 мемхерами, чадами его въ землю Араміятъ (языческую). Его оставили тамъ, и онъ жилъ съ учениками своими, питаясь травой, подобно звѣрямъ, три мѣсяца. Однажды натянулъ лукъ одинъ мусульманинъ, чтобы попасть въ отца нашего Филиппа и убить его. И простерла руки одна инокиня и сказала: «оставь моего учителя». И вернулась стрѣла и поразила ея руку, и умерла святая. И исполнилось на ней то, что сказалъ Спаситель нашъ, положившій душу свою избавленіе за други своя. А сего мусульманина проклялъ святой, и онъ тотчасъ разсѣлся и умеръ.

f. 189 И чрезъ три мѣсяца доложили царю объ убитыхъ монахахъ и монахиняхъ. И повелѣлъ царь привести Филиппа. Его нашли изгоняющимъ бѣсовъ и взяли съ 11 мемхерами, чадами его, и привели къ царю. Когда онъ явился къ царю, тотъ сказалъ ему: «теперь ты не послушаешься моихъ словъ относительно навечерія Рождества»? Филиппъ сказалъ: «развѣ ты не слыхалъ, что говоритъ писаніе: «не соглашайтесь съ языками, которые говорятъ: «да ямы и піемъ, утрѣ бо умремъ» (*1 Кор.* 15, 32)? И снова говоритъ оно: «бдите и не нарушайте поста подъ предлогомъ праздника». Я раньше былъ изгнанъ за это самое, и ты изгналъ меня за вѣру, и не обратился отъ своего грѣха; и я не отвращусь отъ вѣры моей и отъ обычая моего прежняго. Что хочешь, дѣлай со мной». Тогда повелѣлъ царь вывести блаженнаго изъ своего стана и помѣстить на островѣ въ озерѣ *Зой*, пока онъ не обратится къ тому, чего хочетъ царь. А если не послушается повелѣнія царя, то пусть умретъ тамъ лютою смертью.

Тогда взяли отца нашего Филиппа и повели туда связаннымъ, и онъ сидѣлъ тамъ связанный 6 мѣсяцевъ. И сотворилъ Богъ рукою его знаменія и чудеса такъ, что всякій, призывавшій имя его и вѣровавшій въ молитву его, исцѣлялся отъ всякой болѣзни чудесами и знаменіями отца нашего Филиппа, которыя онъ творилъ, находясь на *Зевай*. Жилъ у начала этого озера одинъ мусульманинъ, не вѣровавшій во Христа, и былъ у него сынъ, одержимый демономъ, который дѣлалъ его безумнымъ, и многіе врачи не могли вылѣчить его. Однажды демонъ закричалъ устами этого юноши: «если не придетъ связанный Филиппъ, я не выйду». Когда услыхалъ это мусульманинъ отецъ изъ устъ своего сына. котораго одержалъ демонъ, онъ всталъ и сталъ искать, гдѣ отецъ нашъ Филиппъ. И нашелъ онъ святаго связаннымъ по ногамъ узами желѣзными. И сказалъ мусульманинъ: «помоги мнѣ, отче, пойди со мной, ибо (демонъ) одержалъ и сдѣлалъ безумнымъ моего сына». И сказалъ отецъ нашъ Филиппъ: «я не могу идти, ибо связанъ». Сказалъ мусульманинъ: «если ты не пойдешь со мною, умретъ сынъ мой». И сказалъ отецъ нашъ Филиппъ: «идти мнѣ? Если ты не вѣруешь во Христа, онъ не исцѣлится». И сказалъ онъ ему: «если исцѣлится сынъ мой по молитвѣ твоей, я сдѣлаю все, что ты скажешь мнѣ». Тогда взялъ святой воды, омылъ свои ноги и далъ ее мусульманину и сказалъ ему: «ступай, окропи сына твоего говоря: «во имя Христа, Сына Бога Живаго, родившагося отъ Святыя Дѣвы Маріи, выходи демонъ, говоритъ тебѣ Филиппъ, связанный за имя Святое Его». И когда исцѣлится этотъ отрокъ, приди ко мнѣ креститься во имя Отца и Сына и Святаго Духа съ этимъ сыномъ твоимъ и женой твоей и всѣми людьми твоего дома». Когда мусульманинъ прибылъ въ свое жилище, нашелъ онъ своего сына рвущимъ тѣло свое камнями. Когда увидалъ этотъ демонъ отца его, несущаго воду, которой омылся святой, воскликнулъ устами отрока и сказалъ: «Филиппъ, ты изгналъ меня нѣкогда изъ сына волхва. И послѣ этого, оставивъ тотъ городъ, я убѣжалъ сюда и не входилъ въ домъ вѣрныхъ, но вошелъ въ домъ мусульманина. Что мнѣ сказать? Не сожги меня огнемъ молитвы твоей; я самъ выйду скоро». Когда услыхалъ мусульманинъ эти слова изъ устъ демона, окропилъ сына своего, говоря: «окропляю тебя во имя Іисуса Христа, о которомъ проповѣдуетъ Филиппъ». Тогда вышелъ демонъ изъ этого отрока, пылая, какъ огонь, и затѣмъ исчезъ, какъ дымъ. Вышелъ этотъ демонъ тогда изъ этого отрока, (и тотъ) былъ, какъ... и потомъ, спустя немного, проснулся, и дали ему ѣсть, и выздоровѣлъ онъ тотчасъ И когда хотѣлъ этотъ мусульманинъ обратиться вмѣстѣ со всѣми людьми дома своего, пришелъ его родственникъ и сказалъ ему:

«изъ-за этого малаго дѣла зачѣмъ тебѣ оставлять вѣру твою?» И посему онъ не пошелъ къ отцу нашему и не увѣровалъ во Христа. Когда увидѣлъ сатана, что не увѣровалъ во Христа этотъ мусульманилъ, взялъ
f. 190. 7 бѣсовъ, худшихъ прежняго, и они вселились въ сына и жену и всѣхъ людей дома его. И плакалъ этотъ мусульманинъ, говоря: «если я пойду, онъ не приметъ меня, ибо я не исполнилъ повелѣнія его: «прими крещеніе во Христа». И онъ сталъ искать предлоговъ, чтобы пойти. И говорилъ этотъ мусульманинъ: «пойду и скажу ему: «упорствуетъ бѣсъ оставить сына моего. Дай ему выйти изъ него, жены обезумѣвшей, и всѣхъ людей дома моего». И принявъ это намѣреніе, которое не было истиннымъ, онъ пошелъ къ святому Филиппу и разсказалъ, какъ мы сказали выше. И тогда узналъ Духомъ Святымъ, пребывавшимъ на немъ, святой Филиппъ и сказалъ этому мусульманину: «зачѣмъ ты говоришь мнѣ обманную рѣчь и слова, и лжешь? Или ты думаешь, что я не знаю? Во мнѣ Духъ Божій, который вѣдаетъ тайное и открываетъ все сердечное. Слушай, сынъ погибели, не говорилъ ли тебѣ, сынъ погибели, родичъ твои: «изъ-за этого малаго дѣла зачѣмъ тебѣ оставлять законъ отца твоего?» И услыхавъ эти слова, ты уже не пошелъ ко мнѣ. И посему навелъ Богъ бѣсовъ поселиться въ твоемъ домѣ, ибо всякому воздается по дѣламъ». Услыхавъ эти слова, мусульманинъ палъ на лицо свое и поклонился отцу нашему Филиппу, и сказалъ ему: «прости меня, отче; я не зналъ что ты знаешь все, какъ Богъ, вѣдающій тайны сердецъ человѣческихъ. Но сотвори со мною милость сегодня; отселѣ я буду дѣлать все, что ты мнѣ скажешь, и не отступлю отъ повелѣній твоихъ». И сказалъ отецъ нашъ Филиппъ этому мусульманину: «зачѣмъ ты уподобляешь меня Богу; человѣка, подобнаго тебѣ, ибо я—прахъ и пепелъ, окованный за Христа, когда проповѣдывалъ имя Его. Но остерегайся; ты прежде солгалъ, не грѣши впередъ, да не горше ти что будетъ (*Іоан.* 5, 14). И такъ сказавъ, онъ взялъ воды, и омылъ свои руки и ноги связанныя. И сказалъ ему: «иди, окропи его, какъ и прежде». И пошелъ этотъ мусульманинъ съ радостью, и нашелъ свою
v. жену и сына и людей дома своего, лаявшими по-собачьи другъ на друга. И сталъ онъ у входа въ свой домъ и сначала воззвалъ: «во имя Отца и Сына и Святаго Духа, въ котораго вѣруетъ Филиппъ и я вѣрую, выйдите изъ дома моего, духи нечистые», И такъ говоря, окропилъ всѣхъ. Тогда убѣжали бѣсы изъ нихъ и стало спокойно въ домѣ. Потомъ взялъ мусульманинъ людей дома своего, и всѣхъ дѣтей своихъ, и всѣхъ людей дома своего и пошелъ къ отцу нашему Филиппу. И придя къ нему, они увѣровали въ Господа нашего, и онъ крестилъ ихъ всѣхъ, и повелѣлъ пріоб-

щиться тѣлу и крови Христовой. И пріобщившись, вернулись въ миръ въ свои дома, и прожили до дня смерти своей въ вѣрѣ Христовой. Потомъ повели его на островъ оз. Зевай. И когда исполнилось 6 мѣсяцевъ съ тѣхъ поръ, какъ онъ былъ связанъ,

Глава 18.

послалъ царь слугъ привести отца нашего Филиппа, и привели его. f. 191.
И сказалъ ему царь: «И теперь ты не соглашаешься со мной?»-Онъ сказалъ: «изъ-за чего мнѣ соглашаться съ тѣмъ, что ты сказалъ: «вкушайте въ среду и пятокъ? Если я соглашусь съ тобой и буду поступать такъ, то лучше мнѣ умереть». Услыхавъ это, царь разгнѣвался и сказалъ относительно Филиппа и всѣхъ православныхъ людей, которые были согласны съ отцомъ нашимъ, и повелѣлъ разлучить ихъ и сказалъ: «пусть отойдутъ мои воины отъ тѣхъ людей, которые согласны съ этимъ монахомъ, чтобы намъ сразиться съ тѣми людьми, которые противны, и пребываютъ въ рѣшеніи этого монаха». И тогда спустились православные, увѣнчанные корой дерева, говоря: «мы—народъ Божій», тогда какъ воины царя спустились, увѣнчанные mĕrwāja, говоря: «мы воины царя». И было число людей Божіихъ 1,000 миріадъ, а воиновъ царя 300 миріадъ. И приказалъ царь привести ему коня, чтобы ѣхать на битву. Тогда встала царица и побѣжала въ его палатку, растерзала одежды свои, схватила его и сказала: «правда ли, что ты сказалъ: «я сражусь съ людьми Божіими»? Нехорошо это». Когда она такъ сказала, онъ оставилъ (свое намѣреніе). «И что мнѣ дѣлать съ этимъ монахомъ? Если я его оставлю, онъ соблазнитъ весь народъ и привлечетъ къ себѣ, но пусть онъ будетъ изгнанъ и не сидитъ въ моемъ станѣ и своемъ монастырѣ». Затѣмъ велѣлъ онъ отправить его въ городъ въ *Дамотѣ*, называемый *Гамаски*, городъ языческій. И сказалъ онъ: «уведите его туда, пусть его убьютъ, и мы успокоимся отъ него». И отправили святаго Филиппа, когда приказалъ царь, въ этотъ городъ, имя котораго мы упомянули выше. И онъ жилъ тамъ годъ, проповѣдуя въ немъ вѣру. И однажды, когда (шелъ) блаженный Филиппъ по склону холма *Дамаско*, встрѣтилъ его разбойникъ изъ чернолицыхъ язычниковъ съ копьемъ и щитомъ, который скакалъ (на него). И онъ приблизился къ святому Филиппу. И тогда святой осѣнилъ его знаменіемъ креста, говоря: «Богъ да посрамитъ тебя и да разорветъ тебя на двѣ части». Въ тотъ v.
моментъ прыгнулъ этотъ черный и хотѣлъ пустить копье въ святаго. Пуская, онъ раздѣлился пополамъ, держа копье въ правой рукѣ, и щитъ—въ лѣвой, онъ повисъ половиной своего тѣла; другая половина съ ногами осталась на землѣ. Тогда воскликнулъ этотъ проклятый: «я думалъ

искать смерти этого святаго Божія, и меня постигло все это». Такъ сказавъ, онъ упалъ и умеръ. И устрашены были всѣ вѣрные, видѣвшіе это и слышавшіе. И прославили они Бога, творящаго чудеса и знаменія рукою раба своего святаго отца нашего Филиппа.

Глава 19.

f 192. Спустя годъ прибылъ изъ земли Египетской митрополитъ по имени авва *Салама*. И по прибытіи онъ собралъ всѣхъ сановниковъ церкви и сказалъ царю: «гдѣ архіерей ликакахнатъ, первый мученикъ, котораго Духъ Святый избралъ устами аввы Іакова митрополита, говоря: «найди человѣка Божія, именуемаго Филиппомъ, столпа и основаніе святой церкви, ради котораго падетъ дождь на землю и будутъ плодоносить деревья пустыни, и будетъ дано благословеніе—млеко и медъ и хлѣбъ для рода человѣческаго, и трава для скота. И если его не будетъ въ землѣ Эоіопской, погибнутъ всѣ города. Молитва его пріятна, какъ кадило предъ Богомъ, охранена отъ напасти. Ты царь дѣлай все, что онъ скажетъ тебѣ, и не противься его гласу, ибо поставилъ его Духъ Святый, какъ Петра, главу Апостоловъ—главой главъ и архіереевъ». Онъ (т.-е. Іаковъ) говорилъ мнѣ: «блаженъ ты, что идешь встрѣтиться со святымъ Божіимъ Филиппомъ. Я видѣлъ всегда ежечастно, что спускался на него Духъ Святый, и три вѣнца клали Ангелы на главу его. Блаженъ тотъ, кому выпадало на долю поцѣловать его руки и ноги». Гдѣ этотъ оплотъ града и стѣна вѣры и врачъ болящихъ? Гдѣ укрѣпитель слабыхъ и утѣшитель печальныхъ? Гдѣ отецъ сиротъ и конецъ скорбей вдовъ и судія праведный и истинный угнетенныхъ?» Когда это и подобное сказалъ митрополитъ царю, тотъ затрепеталъ и удивился. И потомъ сказалъ царь митрополиту: «такъ какъ этотъ Филиппъ противорѣчилъ мнѣ и противился моимъ повелѣніямъ, я изгналъ его съ его престола и велѣлъ ему жить въ другомъ городѣ, находящемся подъ моею властью». И сказалъ митрополитъ: «я не могу совершить священства, если не прибудетъ Филиппъ». Тогда послалъ царь слугъ привести его; слуги нашли его въ городѣ Дамаски учащимъ народъ. И взяли святаго Филиппа слуги царя и привели въ его станъ. Царь послалъ къ митрополиту сказать, чтобы онъ пришелъ къ нему на свиданіе. И прибылъ митрополитъ и сановники церкви, и онъ встрѣтилъ отца нашего Филиппа, и облобызалъ его лобзаніемъ духовнымъ. И они устроили большое собраніе. И сказалъ митрополитъ отцу нашему Филиппу и всѣмъ сановникамъ: «все, что связалъ авва Іаковъ, онъ разрѣшилъ мнѣ. Нынѣ будьте согласны съ царемъ въ законѣ православной вѣры». И всталъ блаженный Филиппъ и сказалъ митрополиту: «если онъ православный, мы согласимся, а если онъ—разруши-

тель вѣры, изъ-за страха царя мы не согласимся. А клятва аввы Іакова наложена не имъ однимъ, но раньше митрополита Іакова наложили ее Апостолы, говоря: «всякій кто нарушитъ постъ четыредесятницы, среды и пятка, если будетъ митрополитъ или патріархъ, да извержется со своей степени, а если епископъ, или іерей, или діаконъ, или царь, да отлучится отъ своего сана, а если мірянинъ, да будетъ изгнанъ. А царь говоритъ намъ: «нарушайте среду и пятокъ по случаю навечерія Рождества». И сказалъ митрополитъ: «этого не скажу и я: «вкушайте», ибо наложена клятва на это». И сказалъ царь Филиппу: «такъ какъ ты—виновникъ дѣла и противникъ царя, то если онъ отвергнетъ трапезу, соверши литургію, чтобы видѣли тебя и согласились съ тобою всѣ люди». И сказалъ отецъ нашъ Филиппъ: «это будетъ для меня страхомъ царя. Развѣ ты не слыхалъ, что сказалъ Господь нашъ: «иже исповѣсть Мя предъ человѣки, исповѣмъ его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, иже на небесѣхъ (*Мѳ.* 10, 32) а иже постыдится Мене и Моихъ словесъ въ родѣ семъ прелюбодѣйнѣмъ и грѣшнѣмъ, и Сынъ человѣческій постыдится его, егда пріидетъ во славѣ Своей (*Мр.* 8, 38), и во славѣ Отца Своего!» Что больше, жертва праведныхъ, или трапеза погибельныхъ? И сказалъ царь отцу нашему Филиппу: «совершай жертву порану, а трапезу ставь въ часъ, когда она бываетъ во дни постные». И сказалъ отецъ нашъ Филиппъ: «какъ ты приказываешь, царь? Жертву я долженъ возносить ради Рождества, а трапезу, чтобы оставить трапезу. Это слово—безумное слово». Когда это сказалъ отецъ нашъ Филиппъ, встали священники палатки (придворные) и сказали митрополиту: «развѣ ты не знаешь, отецъ нашъ, что по счисленію еврейскому и греческому Рождество было 28 го тахсаса, а f. 193.
по счисленію египтянъ и эѳіопскому — 29-го тахсаса. И посему мы говоримъ: «будемъ праздновать въ день навечерія». И сказалъ отецъ нашъ Филиппъ: «то, что вы сказали: «евреи и римляне справляютъ 28-го, а не 29 по прошествіи Рождества, то если они и дѣлаютъ такъ, то не справляютъ два дня, а только одинъ день, какъ вы говорите: «мы и египтяне справляемъ по нашему счисленію. Вы свидѣтельствуете намъ: 29-го, и не справляемъ 28 тахсаса, когда еще не наступилъ день Рождества, а тѣ, которыхъ вы упомянули справляютъ только одинъ день, и мы справляемъ только одинъ день. Почему же вы говорите: «будемъ справлять два дня?» вѣдь не родился Господь нашъ въ два дня, но въ одинъ день. Или вы осмѣливаетесь говорить: «онъ рождался два дня». Но до этого да не доведетъ васъ Господь». Когда это сказалъ отецъ нашъ, царь исполнился гнѣва и сказалъ святому: «Супостатъ! если ты согласенъ, соглашайся, а если нѣтъ—будь изгнанъ; вѣдь для тебя обычно изгнаніе, чтобы ты не

соблазнилъ другихъ». Тогда всталъ украшенный Филиппъ и пошелъ изъ царскаго стана въ землю *Косогэ* [1]), т.-е. въ землю *Целалиц* съ двумя своими духовными дщерями, по имени Маккавея и Орни, ибо эта страна была родиной этихъ святыхъ, обручившихся единому дѣвственному жениху— Христу чистому. Ради этихъ духовныхъ дщерей захотѣлъ отецъ нашъ Филиппъ пожить немного дней тамъ, пока не уйдетъ въ тотъ городъ, гдѣ долженъ по волѣ Божіей скончать теченіе свое. И когда хотѣлъ отецъ нашъ Филиппъ переселиться изъ этой страны и идти туда, куда повелѣлъ ему Богъ, онъ призвалъ Маккавею и Орни, дщерей своихъ, и простился съ ними, говоря: «я ухожу, чтобы исполнить волю Бога моего, вы же оставайтесь, и здѣсь сдѣлаетесь мученицами и исполните теченіе ваше, и не только вы будете, но много другихъ. И когда подвигнетъ ихъ любовь божественная, они прольютъ кровь свою съ вами, пока она не польется, какъ потоки зимой». Такъ онъ сказалъ это святымъ женамъ Маккавеѣ и Орни,
v. зная все впередъ Духомъ Святымъ, пребывавшимъ въ немъ. И сказавъ это, отецъ нашъ Филиппъ пошелъ въ путь, и провожали его Маккавея и Орни, проливая слезы. И потомъ ушелъ отецъ нашъ Филиппъ оттуда. Когда услыхалъ царь, что жилъ святой въ землѣ Косогэ, уча слову вѣры, исполнился ярости и послалъ своихъ воиновъ перебить всѣхъ жителей Косогэ мущинъ и женщинъ, старыхъ и младенцевъ. И эти воины, придя, собрали всѣхъ жителей Косогэ и сказали имъ повелѣніе царя. Когда услыхали святыя жены Маккавея и Орни, одна предъ другой наперерывъ стремились сдѣлаться мученицами и идти ко Христу, котораго опѣ возлюбили и который возлюбилъ ихъ. И они стали предъ воинами, которые объявили убіеніе отъ царя. И онѣ сказали: «мы вѣруемъ во Христа вѣрою правою блаженнаго Филиппа, которую насадили отцы наши Апостолы и сосудъ избранный Павелъ, который возложилъ власть отлученія на родъ грядущій, чтобы не принимать другого ученія, кромѣ ученія ихъ, угоднаго Духу Святому. Мало того, послы, если онъ и училъ не принимать повелѣнія царя и проклиналъ его вѣру, то дѣлалъ это потому, что она склоняется къ чревоугодію, оставляя постъ среды и пятка и пренебрегая клятвою апостоловъ и всѣхъ учителей церкви, чтобы не ѣсть въ эти дни, среду и пятокъ подъ предлогомъ праздниковъ, кромѣ праздника Рождества преславнаго—29 тахсаса и праздника Крещенія 11-го тера, и дней Пятидесятницы, да будетъ это прибавленіемъ къ Пасхѣ, воскресенію Господа нашего.

---

[1]) Область въ Дамбіи на р. Аргефъ 12° 44 ш. 37° 32 д. Pereira, Susneyos II, 275.

Въ остальные дни кто нарушитъ постъ по случаю праздниковъ, да будетъ отлученъ». И если намъ надо согласиться въ вѣрѣ съ царемъ, навлекшимъ (на себя) отлученіе, то лучше намъ умереть». Когда это сказали святыя жены Маккавея и Орни, исповѣдуя свою вѣру, встали воины царя съ гнѣвомъ и отрубили головы мечами этимъ доблимъ и твердымъ, какъ мужи, при своей слабости. И люди этой страны, видя, какъ онѣ были готовы на смерть отъ меча, (сказали): «и мы не разлучимся отъ нихъ въ смерти и въ жизни, ибо онѣ соединены съ нами вѣрою, которой училъ насъ отецъ нашъ Филиппъ, говоря: «не оставляйте сей правой вѣры до смерти». Тогда имъ отрубили головы эти воины мечами, не оставивъ ни мущинъ, ни женщинъ, ни старыхъ, ни младенцевъ. И число людей, которыхъ перебили воины, начиная съ 3-го текемта, дня смерти блаженныхъ Маккавеи и Орни, путеводительницъ на пути жизни, до 23-го магабита—дошло до 90 міріадъ 777. Не только жители Косогэ вошли въ это число, но пришли вмѣстѣ пріять мученическіе вѣнцы изъ Бали и Даварро и изъ Фатагара, изъ Ваджа, изъ Дамота и изъ Шоа, изъ Амхары, изъ Ифата, изъ Гедема, изъ Ангота и изъ Тигрэ, и изъ другихъ областей собрала ихъ сила Божія во исполненіе слова, предрѣченнаго отцомъ нашимъ Филиппомъ, когда онъ возвѣстилъ его блаженнымъ Маккавеѣ и Орни, разлучаясь отъ нихъ. И послѣ этого перестали воины избивать по приказанію царя. Все это было изъ-за отца нашего Филиппа, главы сего собора мучениковъ. Прежде, когда изгналъ отца нашего Филиппа царь Амда-Сіонъ, когда видѣли многія силы, дѣйствуемыя рукою его, и кровь язвъ его сдѣлавшуюся огнемъ, такъ что сгорѣла палатка царя, многіе люди окончили страданіе свое мечемъ и копьемъ въ городѣ, называемомъ *Савань*. Мы повѣдаемъ здѣсь нѣчто изъ повѣствованія о блаженныхъ Маккавеѣ и Орни святой. Раньше пріятія изгнанія съ отцомъ нашимъ Филиппомъ онѣ творили знаменія въ области Даварро, называемой Дара. Тамъ онѣ умертвили людей, которые оскорбили ихъ, а потомъ воскресили ихъ молитвою своею, такъ что люди помыслили: «могуча сила ихъ». И еще, послѣ возвращенія ихъ изъ изгнанія, источилась вода въ Косогэ изъ твердой скалы, чтобы быть врачевствомъ для болящихъ, и доселѣ она есть, являя силы. Окропляются ею и пьютъ ее съ вѣрою въ молитву этихъ святыхъ женъ Маккавеи и Орни, и въ моленія изрядныхъ мучениковъ первыхъ и послѣдняхъ. Ради тѣхъ, которые за имя Его предпочли смерть жизни, да избавитъ насъ Богъ отъ лукавства сатаны во вѣки вѣковъ. Аминь.

f. 194.

v.

Глава 20.

Возвратимся къ повѣствованію о подвигахъ отца изряднаго и блаженнаго Филиппа. Когда царь изгналъ отца нашего Филиппа, онъ пошелъ въ мѣсто *Царабтъ* и хотѣлъ тамъ прожить нѣсколько дней. И сказали аввѣ чада его: «зачѣмъ намъ жить здѣсь? боимся мы царя, чтобы онъ не перебилъ насъ изъ-за тебя, ибо слышали мы, что онъ уже сдѣлалъ». И сказалъ имъ блаженный Филиппъ: «если вы боитесь, я уйду для васъ». И потомъ всталъ онъ и сказалъ бывшимъ съ нимъ: «пойдемъ въ *Ваша* [1]). Примутъ насъ, или не примутъ, я поклонюсь отцу моему Такла-Хайманоту и облобызаю гробъ его, ибо (близокъ) конецъ мой». И такъ сказавъ, онъ пошелъ и прибылъ въ Дабра-Либаносъ. Тамъ ему сказали тоже, что и раньше (?). Сказалъ имъ блаженный Филиппъ: «не печальтесь и да не постигнетъ разоренія гроба отца моего; я уйду. Но только потерпите меня эту зиму до Иванова дня, а потомъ я уйду». И сказали ему: «отче, да не будетъ такъ, ибо боимся мы весьма, какъ бы не прислалъ царь сегодня или завтра». И услыхавъ это, отецъ нашъ Филиппъ всталъ тотчасъ у гроба отца нашего Такла Хайманотъ, постучался въ гробъ его и сказалъ: «отче, вотъ я скончалъ теченіе мое и исполнилъ служеніе мое, и пришло время моего упокоенія. Нынѣ я разлучаюсь отъ тебя, но да пріидетъ на меня благословеніе твое, и не удали меня отъ милости твоей». И такъ сказавъ, онъ облобызалъ гробъ отца нашего Такла-Хайманота и вышелъ. И сказалъ онъ чадамъ своимъ, которые остались въ монастырѣ: «отселѣ вы не увидите плоти моей». Такъ говоря, онъ пошелъ и прибылъ въ *Аба Гендена*, и поселился тамъ. А тамъ не встрѣтили его и не дали ему ничего, хотя сами ѣли и пили, справляя свадьбу. Утромъ вышелъ отецъ нашъ Филиппъ къ дверямъ и, стоя внѣ, распростеръ свои руки и воскликнулъ: «воззри, Господи, на это поруганіе, которое совер-
С. 195. шили надо мною: половины воды и хлѣба изъ всего этого не дали мнѣ, когда сами ѣли и пили, веселясь. Но не о раздѣленіи пищи говорю я Тебѣ, Господи». И такъ сказавъ, онъ позвалъ сестеръ своихъ, монахинь, которыя не участвовали въ поруганіи: «идите поскорѣе, не будьте здѣсь до восьмого дня, а если будете, остерегайтесь». И такъ сказавъ, святой (пошелъ) въ путь свой. И чрезъ восемь дней послѣ того, какъ онъ ушелъ, постигла язва это мѣсто и убила 53 монаха, а также женщинъ и дѣтей. А блаженный отецъ нашъ Филиппъ поселился въ землѣ *Валака*, гдѣ построилъ

---

[1]) Мѣстность въ Амхарѣ 11° 27 ш. 39° 50 д. Впрочемъ, здѣсь вѣроятно описка вмѣсто „Шава“.

монастырь во время перваго своего изгнанія. Потомъ сталъ искать царь отца нашего и сказалъ: «куда пошелъ этотъ монахъ?» Сказали ему: «онъ въ землѣ Валака». И сказалъ царь: «идите, приведите его ко мнѣ». И привели его тотчасъ. И сказалъ ему царь: «гдѣ ты живешь?» Святой сказалъ: «Не слыхалъ ли ты, что сказалъ Давидъ: «Господня (земля) и исполненіе ея» (*Пс.* 23, 1). И сказалъ ему царь: «землю-то далъ мнѣ Богъ, а не тебѣ». И сказалъ ему святой отецъ нашъ Филиппъ: «не только тебѣ далъ Богъ, а всѣмъ намъ далъ онъ, какъ сказалъ Давидъ: «землю же даде сыновомъ человѣческимъ» (*Пс.* 113, 24). Тогда сказалъ ему царь: «зачѣмъ ты всегда ставишь ни во что мои повелѣнія, вѣдь всѣ саповники церкви согласны со мною; остаешься ты, который не принимаешь приказаній моихъ». И сказалъ ему святой: «если изъ страха къ тебѣ я нарушу законъ, то будетъ напрасенъ мой прежній подвигъ. Взявшійся за рало, не обращается вспять. Добрѣе бо мнѣ паче умрети, нежели похвалу мою кто да упразднитъ (*Кор. I*, 9, 15)». И такъ говоря, онъ удалился отъ лица царя. Тогда послалъ царь много дорогой утвари. И принесли къ святому царскіе слуги, и сказали ему: «возьми! говоритъ тебѣ царь». Это сдѣлалъ царь, чтобы соблазнить его, ибо думалъ его побѣдить этимъ. А святой сказалъ посланнымъ отъ царя: «скажите ему, зачѣмъ мнѣ имущество твое, если Богъ кормитъ меня и одѣваетъ». И вернулись посланные и доложили царю. Тогда опять послалъ онъ къ нему, говоря: «зачѣмъ ты отказываешься взять царское имущество; развѣ ты не знаешь, что все, что ты ѣшь и во что одѣваешься — принадлежитъ царю». Услыхавъ это, отецъ нашъ Филиппъ сказалъ посланнымъ: скажите царю: «развѣ ты не слыхалъ, что сказалъ Богъ чадамъ Израиля — золото ваше фальшивое и серебро ваше полѣлъ врагъ» (?). Или, сказалъ онъ: «если вы воздадите мнѣ почитаніе коровами и тельцами, оно будетъ неугодно Моему духу, если вы не будете соблюдать того, что Я сказалъ вамъ». Ты говоришь: «я—царь, и не соблюдаешь повелѣній Его, ибо царь—одинъ Богъ на небеси и на земли». И вернулись посланные и доложили царю то, что сказалъ имъ отецъ нашъ. И сказалъ царь этимъ посланнымъ: «вернитесь и отнесите къ нему эти вещи и оставьте у ногъ его». Вернулись они и дѣлали такъ три раза, а святой вставалъ и оставлялъ эти вещи, переходя на другую сторону. Возвѣстили они царю, что онъ отказывается принимать вещи и что хочетъ уходить. И сказалъ имъ царь: «ступайте и скажите этому монаху: «заяцъ препирался съ землею и сказалъ: «я пойду туда, гдѣ тебя нѣтъ. И сказала ему земля: «куда пойдешь ты, можешь ли ты уйти туда, гдѣ меня нѣтъ?» И началъ бѣжать этотъ, заяцъ, думая дойти туда, гдѣ нѣтъ земли. И когда онъ добѣгалъ и доходилъ до чего-

нибудь, земля говорила: «здѣсь я» и «здѣсь я». И упорствуя въ бѣгѣ, онъ умеръ, слѣлавшись больнымъ сердцемъ. Можешь ли и ты дойти до земли, которой я не обладаю? И если ты найдешь страну, не подвластную мнѣ, ступай, а я посмотрю на исходъ дѣла». Передали эти слова царя отцу нашему, и святой сказалъ посланнымъ: «скажите царю: зачѣмъ ты величаешься во злобѣ твоей, и полагаешь на небеси уста твои? Не слыхалъ ли ты, что сказалъ Господь нашъ: возносяй себе смирится, и смиряяй себе вознесется? Этими твоими словами ты являешься противникомъ Бога, о которомъ сказалъ Давидъ: «Твоя суть небеса и Твоя есть земля, вселенную и исполненіе Ты основалъ еси», и паки сказалъ онъ: «яко Того есть море, и Той сотвори е, и сушу руцѣ Его создастѣ». И я знаю, что
f 196. земля Божія, а не твоя. Но я приму изгнаніе, да уподоблюсь отцамъ моимъ во исполненіе слова Евангелія: «блаженни изгнанніи правды ради, яко тѣхъ есть царствіе небесное». Царь, услыхавъ слово, сказанное отцомъ нашимъ Филиппомъ, замолчалъ, не найдя что отвѣтить. А святой всталъ и сказалъ: «пойдемъ, чтобы мнѣ быть погребеннымъ рукою наставника моего, аввы Саламы». Сказалъ онъ ученикамъ своимъ. Потомъ всталъ онъ и пошелъ къ пустынѣ въ землю *Амхарскую* и прибылъ въ одно мѣсто, и отдыхалъ тамъ 8 дней. И пришелъ авва этого монастыря къ нему и сказалъ: «отче честный, я боюсь, ибо ты епископъ, о которомъ слышитъ весь міръ. Я не желалъ бы, чтобы ты жилъ здѣсь, ибо я—ничто предъ тобою». И сказалъ святой Филиппъ: «не скорби о семъ, ибо я уйду завтра». И тотчасъ онъ всталъ и пошелъ, пока не прибылъ въ страну *Гиргеса*, гдѣ находился авва Салама митрополитъ. Сказали митрополиту, что пришелъ блаженный Филиппъ, ученикъ Христовъ. Обрадовался митрополитъ и сказалъ: «приведите его ко мнѣ». И увидавъ его, онъ всталъ и обнялъ его шею, и облобызались они лобызаніемъ духовнымъ. И потомъ сказалъ онъ отцу нашему: «ты отвергъ міръ и послѣдовалъ Христу любовію и вѣрою, да будешь наслѣдникомъ царствія небеснаго». И сказалъ куръ-Филиппъ: «что такое я? блаженны скончавшіе подвиги свои и получившіе вѣнецъ мученичества въ царствіи небесномъ». И сказалъ авва Салама: «истинно говорю тебѣ, ты не меньше ихъ во царствіи небесномъ». И потомъ они сидѣли, бесѣдуя о божественномъ. Спустя немного дней наступило преселеніе честнаго отца нашего и добропобѣднаго Филиппа, бывшаго мученикомъ въ царствованіе Амда-Сіона и сына его Сайфа-Арада, царей Эѳіопскихъ, пріявшаго біенія и узы и изгнанія отъ града во градъ со многими словами поношенія, терпѣвшаго голодъ и жажду, и наготу. И тогда воззвалъ гласъ съ неба: «пріиди, возлюбленный мой Филиппъ, ибо совер-

шилъ ты теченіе свое и исполнилъ подвигъ свой; много ты потрудился и перенесъ напастей ради Меня, будучи злословимъ и біенъ и связанъ, какъ злодѣй и разбойникъ, и изгнанъ. Блаженъ ты. Истинно говорю тебѣ, возлюбленный Мой, блаженный Филиппъ, всѣ труды твои и напасти, изгнанія и терпѣніе твое записаны золотою тростью на свѣтоносномъ столпѣ во Іерусалимѣ небесномъ. Посему говорю тебѣ Я — Іисусъ слово неложное: всякому вѣрующему въ молитву твою и творящему память твою кажденіемъ и приношеніемъ и литургіей, и напоящему жаждущихъ чашею студеной воды въ день памяти твоей во имя твое, Я воздамъ воздаяніе благое въ новомъ мірѣ, а имя всякаго, кто будетъ писать и заказывать писать книгу подвиговъ твоихъ—страданія твои, которыя ты претерпѣлъ за Меня, Я запишу на столпѣ свѣтоносномъ во Іерусалимѣ небесномъ со всѣми святыми и мучениками во вѣки вѣковъ. Аминь. И вотъ Я тебѣ дарую 7 вѣнцовъ: одинъ—за дѣвство твое, одинъ—за мученичество, одинъ—за обращеніе народа отъ грѣха къ Божеству Моему ученіемъ Евангелію моему; одинъ — за изгнанія твои изъ града во градъ въ напастяхъ и скорбяхъ; одинъ—за то, что ты отвергъ вѣнецъ почести бренной, одинъ—за убіеніе тобой волхва, когда ты былъ юнъ и не убоялся смерти за имя Мое, одинъ — за твое непорочное священство и монашество совершенное, какъ у Антонія и Макарія. А гдѣ будетъ погребено это тѣло твое, Я явлю милость Мою и щедроты Мои; и не сойдетъ туда ни холодъ, ни снѣгъ, ни саранча, ни скнипы». v.

Глава 21. f. 198.

Послѣ того, какъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ далъ сей завѣтъ, Онъ вознесся во славѣ на небо. И возрадовался святый, услыхавъ это; ему показалось, что онъ не трудился. И онъ возблагодарилъ Бога. И послѣ этого заболѣлъ святой, какъ всѣ люди. Услыхавъ, что боленъ святой, митрополитъ, желая (идти) въ *Хакалитъ* изъ *Гирреса*, не пошелъ. Послалъ къ нему святой, чтобы онъ пришелъ къ нему. И когда пришелъ къ нему митрополитъ, святой сказалъ ему: «зачѣмъ покидаешь ты меня и хочешь уходить, не похоронивъ меня. И если ты спѣшишь идти отсюда, возьми меня съ собою, чтобы погребсти меня въ Хакалитѣ». Услыхавъ это изъ устъ святаго, митрополитъ заплакалъ и сказалъ: «ты умираешь, ликакахнатъ архіерей и отецъ монаховъ? Ты умираешь, Филиппъ, стѣна вѣры, столпъ и основаніе церкви? Ты умираешь, Филиппъ, глава епископовъ? Ты заключаешься смертію, Филиппъ, краснорѣчивый языкомъ. О, еслибы я умеръ вмѣсто тебя, и если не сегодня, то завтра дай послѣдовать за тобою!» Сказавъ это и подобное, митрополитъ заплакалъ надъ своимъ возлюблен-

нымъ Филиппомъ, и затѣмъ взялъ и понесъ его на его ложе и отправилъ въ Дабра-Хакалитъ изъ Гиргеса. И потомъ успокоился въ мирѣ отецъ нашъ Филиппъ, учитель мира на 74 году, 9 мѣсяцѣ отъ дня рожденія своего. 15 лѣтъ прожилъ онъ въ домѣ отца своего; потомъ ушелъ въ Дабра-Либаносъ, и придя туда, жилъ три года до монашества; отъ постриженія до настоятельства жилъ 22 года, отъ поставленія до изгнанія— 28 лѣтъ, по изгнаніи три года жилъ въ Тигре, два года въ Валака, въ Дара, т.-е. Даваро—три мѣсяца, на островѣ Зевай—6 мѣсяцевъ, годъ въ Дамотѣ. Всѣхъ лѣтъ изгнанія его 6 лѣтъ и 9 мѣсяцевъ. И потомъ онъ упокоился 28-го числа мѣсяца Хамле. И сошли встрѣтить его бодрствующіе ангелы и пророки святые и апостолы чистые, и мученики добропобѣдные и праведные совершенные и монахи избранные въ вѣнцахъ и со свѣчами безъ числа, и вознесли душу его на небеса, говоря: «слава въ вышнихъ Богу, и въ человѣцѣхъ благоволеніе. Трудившійся въ мірѣ живъ будетъ во вѣки». Когда скончался отецъ нашъ Филиппъ, пошли вѣстники сказать митрополиту аввѣ Саламѣ объ успеніи отца нашего, ибо онъ былъ въ другомъ домѣ въ этотъ часъ. И когда былъ тамъ митрополитъ, говорили между собою его чада: «не подобаетъ и не прилично намъ погребать». А митрополитъ, зная духомъ успеніе святаго, идя встрѣтилъ посланныхъ, которые шли къ нему, чтобы возвѣстить ему; и раньше, чѣмъ они стали говорить, сказалъ имъ: «знаю я, знаю я, что упокоился добропобѣдный Филиппъ». И придя, митрополитъ упалъ на него и плакалъ плачемъ горькимъ, горькимъ, а потомъ похоронилъ его, какъ погребаютъ архіереевъ. И когда говорили ему люди: «оставь, не прикасайся къ трупу, ибо ты—митрополитъ, онъ сказалъ: «какой я митрополитъ. Митрополитъ— это Филиппъ, котораго поставилъ Духъ Святый пасти церковь, которую стяжалъ Христосъ кровію Своею по волѣ Отца». И онъ погребъ его съ пѣніемъ и пѣснями и великой славой. И авва Салама видѣлъ, какъ явился соборъ ангеловъ и пророковъ и апостоловъ, праведныхъ и мучениковъ, дѣвственныхъ и монаховъ на встрѣчу душѣ его, ибо подобенъ былъ всѣмъ имъ во всякомъ родѣ подвиговъ. Подобенъ былъ онъ ангеламъ, ибо пріобрѣлъ чистоту, и пророкамъ, ибо вѣдалъ тайное, и апостоламъ, ибо проповѣдывалъ вѣру, и мученикамъ, ибо подъялъ страданія. Подобенъ былъ онъ праведнымъ, ибо творилъ изрядное, уподобился и дѣвственнымъ, побѣдивъ желанія. Посему желали его и спѣшили встрѣтить его, говоря: «честна предъ Господемъ смерть преподобныхъ Его».

г.

И вотъ написали мы вамъ, братія возлюбленные, вкратцѣ, да не будете лѣнивы слушать. Но Богъ, начало и завершеніе завѣта и помощникъ,

да будетъ со всѣми вами во вѣки вѣковъ. Аминь. Отче! благослови и освяти и укрѣпи врата и основанія обители—матери твоей Дабра-Либаноса. Возврати разсѣяніе чадъ твоихъ, благоволи возсозданію разоренія ея, воздвигни паденіе ея, сохрани юность ея и обнови старость ея, и f. 199. благослови священство ея, изряднѣе же отца нашего Іоанна Кама, потщавшагося о написаніи подвиговъ твоихъ по любви къ тебѣ много дней по забвеніи. Да запишетъ имя его Господь златою тростію и да возложитъ его на новой трапезѣ, и сына его Ацка-Руфаэля отъ искушенія... и потрясенія да избавитъ и да введетъ за небесную стѣну, гдѣ спасенъ отъ тяготъ праведный съ избранными чадами, Сей Богъ, украшеніе міра, радость неисчислимая.

Написавшаго и поручившаго написать (сію книгу), читающаго, переводящаго и слушающаго всѣ слова ея, да путеводитъ Богъ во царствіе небесное, во вѣки вѣковъ. Аминь.

УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ.

Амхарскія буквы передаются (условно) слѣдующимъ образомъ: дифференцированный заинъ — ǧ, далетъ — d̲, синъ — s̲, тэтъ — t'.

Ааронъ Дивный XI. 11 сл. 20. 26. 31. 38 сл. 96. 115. 118. 119. 124. 127. 129. 130—154. 203. 405 пр. сл.

Ааронъ первосвящ. 133. 301. 393.

Ааронъ Сирійскій 314.

Ааронъ, свящ. 87.

Абала-Крестосъ Abāla-Krestos („Тѣло Христово") 262.

d'Abbadie—VI. 1. 5. 27. 38. 55 сл. 58 пр. 65 пр. 68. 75 сл. 96. 119. 139 пр. сл. 149. 154 пр. 182. 202 пр. сл. 222 пр. 239. 246 пр. 251 пр. 261 пр. 277 пр. 280 сл.

Абія-Эгзіэ 'Abija-Ĕgzi'ĕ („Вельможа Божій") XII. 26. 32. сл. 40. 49. 51. 67. 100—117. 289.

Або 74. 87. и Аббо 77 сл.

Абсади, ученикъ Евстаѳія 141. 155. 159. 181. 307. 322. 324. 325 сл. 353. 358. 364. 372.

Абсади изъ Магвина 258.

Абреха, царь 19. 54. 61 пр.

Абукиръ, авва 208. 221.

Аввакумъ, эчегге 3 пр. 237.

Августъ, кесарь Римскій 417.

Авель, праотецъ 111. 317. 342.

Авессаломъ 229. 234.

Авивъ, препод. 134. 197.

Авиронъ 312 сл.

Авраамъ, коптскій патріархъ 76. 289 пр.

Авраамъ, праотецъ 33. 260. 316. 321 сл. 343. 350.

Авраамъ, отецъ Филиппа 381. сл. 388.

Агаѳонъ, препод. 134.

Адамъ, праотецъ 30. 46. 324. 350. 380. 390. 405. 417.

Адхани Adhāni („Спаситель"), авва 113 сл. 177. 392 сл.

Азарія, первосвящ. 97.

Азарія, отрокъ 145.

Азиза, кипріотка 170. 339.

Аицнано-Эгзіэ Ajṣnano-Ĕgzi'ĕ 177.

Акала-Крестосъ Akāla-Kr. („Тѣло Христово") 156. 273. 282 сл.

Аламида см. Эламида.
Александра 241. 247.
Александръ Македонскій 10 сл.
Александръ, царь эѳіопскій 50. 205 сл.
Алефъ Alēf, одинъ изъ девяти святыхъ 58 пр.
Alishan 170 пр. 172 пр.
Альмейда VI. 81 сл. 85. 89 сл. 122. 160 пр. 176 пр. 284.
Альварецъ 68 пр.
Альфонсъ, латинскій патріархъ 248. 270. 272. 283.
Амана-Крестосъ Amāna-Kr. („Вѣрующій во Хр."), расъ 270.
Амата-Вахедъ Amata-Waḫed („Раба Единаго") 237.
Амата-Денгель Amata-Dĕngĕl („Раба Дѣвы") 263.
Амата-Крестосъ Amata-Kr. („Раба Христова") 258 сл. 275.
Амата-Марьямъ Amata-Marjām („Раба Маріи") 132. 184. 192 пр.
Амата-Микаэль Amata-Mikā'ĕl („Раба Михаила") 237.
Амата-Петросъ Amata-Pētros („Раба Петра") 241.
Амда-Іясусъ 'Amda-Ijasus („Столпъ Іисусовъ") 146.
Амда-Микаэль 'A.-Mikā'ĕl („Столпъ Михаила") 3 пр. 18 пр. 205.
Амда-Сіонъ, царь 'A.-Sjon („Столпъ Сіона") 95. 97. 118 сл. 122. 125. 146. 167. 169 сл. 277. 315. 330. 375. 399. 413. 417. 425.
Amélineau 28 пр. сл.
Амха, авва 'Amḫā („Даръ") 68 пр.
Амха-Гіоргисъ Amḫā-Gijorgis („Даръ Георгія") 345.
Амха-Селасе Amḫā-Sĕlāsē („Даръ Троицы") 113. 115.
Ананія 313.
Андрей, мамхеръ моратскій 15 сл. 134.
Андрей, монахъ дарэтскій 31.
Андрей, мон. евстаѳ. 179.
Андрей, ап. 157. 307. 311.
Андрей, діаконъ 192.
Андрей=Іовъ 87.
Андрей, настоятель дабра-либаносскій 155. 360.
Andryas 94.
Анкаца-Марьямъ Anqasa-Marjām („Врата Маріи") 266.
Анна, первосвящ. 406. 417.
Анна, пророчица 344.
Антоній см. Абія-Эгзіэ.
Антоній (Великій) 16. 20. 46 сл. 50. 113 сл. 134. 161. 177. 179. 184. 219. 229. 231. 234. 296. 300. 357 сл. 429.
Антоній, архимандритъ 131. 145.
Арагави (Aragāwi) см. За-Микаэль-А.
Араяна Цагаху Ar'ajana Ṣagāhu („явилъ Онъ намъ благодать Свою") 94.
Ареѳа св. мученикъ 60.
Арій 415.
Арсеній, авва (?) 252.
Арсеній Великій 134.
Арсима 198.
Асеръ, авва 236.
Аскала, авва 273.
Ассемани V.
Асфадинъ 282.
Афце Afṣē авва, одинъ изъ девяти святыхъ 64 сл.
Ацбеха, царь 19. 54. 61 пр. 87.

Ацка-Руфаэль ʻAṣqa-Rufā'ēl („Вѣтвь Рафаила“) перепищикъ (?) 26. 120. 388. 431.

Ацка-Хаварьятъ ʻA.-Ḥawārjāt („Вѣтвь апостоловъ“), учен. Валатта-Петросъ 248 сл.

Ацфа-Крестосъ ʻAṣfa-Kr. („Милоть Х.“), авва 252 сл.

Аѳанасій, монахъ 114. 177.

Бабо, азажъ 270.

Баго-Крестосъ, еретикъ 282.

Бадло, султанъ 146.

Базенъ, царь 61.

Бакимосъ, авва 201 сл.

Бакуэра-Сіонъ Bakŭĕra-Sjon („Первенецъ Сіона“) отецъ Такла-Сіона 228.

Баруа, полководецъ 195.

Basset 17 пр. 57. 77 пр. сл. 93 сл. 98 пр. 124 сл. 153 пр. 165 пр. 180 пр. 183 и 195 пр. сл. 237 пр. 275 пр. 277 пр. 282 пр. сл. 302 пр.

Батра-Вангель Baṭra-Wangēl („Посохъ Евангельскій“) 237.

Батро, авва 273.

Бацалота-Микаэль Baṣalota-Mikā'ēl („Молитвою Михаила“) 16. 83. 96. 115. 118 сл. 124. 133 сл. 146. 149. 151 сл. 167 сл.

Бахайла-Марьямъ Baḥajla-Marjām („Силою Маріи“), преподобноиспов. 249.

Бахайла Маскаль („Силою Креста“. 115 пр.

Бахръ-Сагадъ Baḥr-Sagad, князь 240. 270. 280.

Баэда-Марьямъ, Ba'ĕda-M. („Рукою Маріи“), царь 19. 150. 205 сл. 221.

Беесе-Саламъ Be'ĕsē-Salām („Мужъ мира“), монахъ 113 сл. 177.

Беза-Маскаль Bĕzā-Masqal („Спасеніе Креста“), монахъ 263.

Берхана-Маскаль Berḥāna-Masqal („Свѣтъ Креста“) 356 сл.

Бихоно, полководецъ 251.

Болотовъ В. В. 82 пр. 96. 128. 153 сл. 157 пр. 273 пр.

Borelli 77.

Брюсъ—Bruce 10 пр. сл. 77 пр. 181. 198 пр. 284 пр.

Budge VIII. 45 пр. 119 пр. 207 сл. 220 и 223 пр. сл. 311 пр. 319 пр. 370 пр. 405 пр.

Булатовичъ 77 пр. сл. 207 пр. 223.

Буркетъ-Марьямъ Burkĕt-M. („Благословенная Марія“) 354.

Buttler 76 пр.

Бэла-Крестосъ B'ĕla-Kr. („Богатство Христово“) 247. 270. 275.

Валаамъ, библ. 327.

Валатта-Гіоргисъ Walata-Giorgis („Дочь Георгія“), царевна 241 сл. 259. 272. 274.

Valata Dadget 281.

Валатта-Іясусъ („Дщерь Іисусова“), царица 27. 68.

Валатта-Крестосъ („Дщерь Христова“), везаро 260. 275.

Валатта-Марьямъ („Дщерь Маріина“) 261.

Валатта-Павлосъ („Дщерь Павлова“), монахиня 243. 245.

Валатта-Петросъ („Дщерь Петрова“) XI. 1. 3 пр. 11. 20. 22—25. 28. 32. 35—40. 49. 161. 239—281.

Валатина-Эгзіэ Walātina-Ĕgzi'ĕ („Премѣнитель нашъ, Господь"), монахъ 113 сл.
Валатту ла-Атнатевосъ („Дщерь Аѳанасія"), монахиня 243.
Варакъ, судія изр. 343.
Варнава, монахъ 177.
Василидъ, мученикъ 50. 80. 254. 258 сл.
Василидъ, царь 249. 252. 260. 271. 275.
Василій Великій 290.
Василій, авва 113.
Василій, монахъ 141.
Варасина-Эгзіэ Warāsina-Egzi'ĕ („Наслѣдникъ нашъ Господь") маквананенъ 167 сл. 317. 319.
Варѳоломей, апостолъ 157.
Варѳоломей, митрополитъ 129. 131 сл. 147. 197.
Варѳоломей, монахъ 338.
Васильевъ 8 пр.
Веніаминъ, авва 134.
Веніаминъ, коптскій патріархъ 95. 170. 177. 330 сл.
Веніаминъ, праотецъ 321.
Ведемъ-Карара, князь дамотскій 97.
Ведемъ-Махбара, царь ээ. 97.
Велуда Итйопья, царь нуб. 328.
Веселіилъ 71.
Викторъ дамбійскій 202.
Викторъ, монахъ евстаѳ. 179. 364.
Викторъ, авва 199.
Wright VII. 20 пр. 68 пр. 100 пр. 113 пр. 130 пр. 154 пр. 198 пр. 239 пр.
Вюстенфельдъ 2. 196 пр.

Габра-Амлакъ Gabra-Amlāk („Рабъ Божій"), мамхеръ 134.
Габра-Амлакъ, мон. евстаѳ. 326.
Габра-Іясусъ („Рабъ Іисусовъ") 41 сл. 49. 51. 154. 159. 176—181. 365.
Габра-Крестосъ (Христодулъ), армянинъ 355.
Габра-Крестосъ см. Габра-Іясусъ.
Габра-Крестосъ, подвижникъ дамотскій 209.
Габра-Крестосъ, митрополитъ 129.
Габра-Крестосъ 184.
Габра-Крестосъ авва 199.
Габра-Крестосъ, ученикъ Абія-Эгзіэ 112 сл.
Габра-Крестосъ, мамхеръ 392 сл.
Габра-Манфасъ-Кеддусъ („Рабъ Св. Духа") VI. XI. 6 пр. 20. 24 пр. 28. 45. 47. 49. 67. 76—81. 289.
Габра-Масихъ G.-Masih („Рабъ Мессіи") 133.
Габра-Маскаль G.-Masqal, царь („Рабъ Креста") 19.22.54—59.65 сл. 70—73.
Габра-Маскаль, отецъ Аарона Д. 132.
Габра-Маскаль, авва 193 пр.
Габра-Назрависъ G.-Nāzrāwis („Рабъ Назорея") монахъ дарэтскій 31.
Габра-Хейватъ G.-Hĕjwat („Рабъ Жизни"), перепищикъ 26.
Габра-Хейватъ 77 пр. См. Г. Манфасъ Кеддусъ.
Габра-Эндреясъ G.-Endrējas („Рабъ Андрея") 29. 44. 49. 119. 198—203.
Гавріилъ-архангелъ 58 сл. 69. 74. 190. 200. 301. 324. 344 сл. 350. 352. 364.
Гавріилъ, митрополитъ 58. 176. 209. 219 сл.
Гамаліилъ 260.
Ганзай Ganzāj, сеюмъ 352.
Ганзая-Эгзіэ, вождь Богосъ (Ganzāja-Egzi'ĕ) 323.

Гарима Garimā („Страшный“) см. Исаакъ.
Gay 171 пр.
Гведамо, князь 275.
Guidi VIII. X. 55 пр. 77 пр. 128 сл. 148 пр. 154. 157. 197. 220 пр. 273 пр.
Гедеонъ, судія Изр. 343.
Георгій Великомученикъ 29. 46 сл. 49. 50. 80. 200. 364.
Георгій, авва 152 сл.
Германа, монахиня 247.
Голубинскій 8 пр.
Гонорій, мамхеръ 15 сл. 118. 124 пр. 134. 146 пр. 151 сл. 216. 223. 392 сл. 401.
Гонорій, авва 186.
Гонорій, іерей 192.
Гонорій, импер. 158. 223 пр. 318.
Грань 41. 53. 113. 115. 236.
Grotefend 220 пр. 234 пр.
Губа Gubā, авва, одинъ изъ девяти святыхъ 64 сл. 193.
Гуэльта Марьямъ Güelta-M. („Имѣніе М.“), сеюмъ 112.

Давидъ, царь и пророкъ 32. 34. 40. 56 пр. 178. 191. 193 пр. 201. 228 сл. 232. 234. 297 сл. 301. 310. 315. 317 сл. 341. 343. 350. 376. 384. 390. 427 сл.
Давидъ I, царь эѳіопскій 6 пр. 17. 19. 49. 170 пр. 174. 182. 187. 194 сл. 198.
Даміанъ, авва дарэтскій 31. 145.
Даміанъ, мамхеръ 134.
Даніилъ, авва 114. 159. 166. 170 пр. 177. 298. 300—304.
Даніилъ, пророкъ 145. 308. 371.
Даніилъ Столпникъ 28.
Дарій, царь 308.
Даѳанъ 312 сл.
Дело 270.
Дельнаодъ, Дельнаадъ, царь эѳ. 97. 99 сл.
Діоклетіанъ 41. 61 пр.
Діонисій Ареопагитъ 319 и пр.
Діоскоръ 251. 277 сл.
Дилльманнъ VII. IX. 1 пр. 2. 4. 13 пр. 18 пр. 51 пр. 56 пр. 58 пр. 65 76 пр. 77. 79 пр. 81. 102 пр. 119 пр. 148 пр. 162. 174 пр. 176 пр. 194 пр. 197 пр. 206 пр. 220—223. 226 пр. сл. 233 сл. 246 пр. 255 пр. 281 пр. 374 пр.
Добанъ, богъ племени Аговъ 284.
Долганевъ 77 пр.
Duensing IX. 68 пр. 76 пр. 180 пр. 204 пр. 205. 236—238. 281 сл. 286.

Евстаѳій X сл. 11. 17 сл. 20. 28. 30. 32 пр. 39 сл. 43 сл. 50—53. 85. 94. 96. 113—119. 124. 130. 151 сл. 153 пр. 154—182. 198. 254. 290 пр. 295—373.
Евстаѳій Плакида 154 пр.
Езекія, настоятель дабра-либ. 13—16. 126.
Елена блаженная 229. 235.
Елизавета 205.
Елисей, авва 16. 122. 126. 387 сл.
Елисей, пророкъ 307. 353.
Ельсевой, царь 56. 61.
Ефремъ, библ. 324. 370.

За-амануэль Za-Amānu'ēl („Эммануиловъ“) 151. 413—415.
Загвеи Zāgwē, царскій родъ 95. 97. 99. 169 пр.

За-Денгель, азажъ Za-Dĕngĕl („Дѣвинъ“) 242. 273.
За-Денгель, царь 275.
За-Денгель Іоханнесъ Za-dĕngĕl Iohanes 240 („Іоанна Дѣвственника“).
За-Іясусъ Za-Ijasus („Іисусовъ“) 189.
За-Іясусъ, настоятель дабра-либаносскій 53. 57. 237.
Замада Берханъ Zamada - Berhan („Родъ свѣта“), авва 76.
За-манфасъ-Кеддусъ Za-Manfas Qedus („Святаго Духа“), князь 240. 270.
За-Маркосъ Za-Marqos („Марковъ“) 83.
За-Марьямъ, авва Za-Mārjām („Маріинъ“) 256. 264 сл. 270.
За-Микаэль-Арагави Za-Mikā'ēl Aragāwi („Михайловъ“) VIII. 6 пр. 21 сл. 30. 52—64. 95. 113. 115 сл.
За-Микаэль, авва 265.
За-Микаэль, монахъ 192.
За-Микаэль=Саменъ Сагадъ. 94.
Зана Габо 178.
Зара-Іоханнесъ Zar'a-Ioh. („Сѣмя Іоанна“), преподобно-испов. 253.
Зара-Крестосъ Zar'a-Kr. („Сѣмя Христово“) 134. 146 пр. 406.
Зара-Якобъ Zar'a Ya'qob („Сѣмя Якова“), царь 3. 6 пр. 18 сл. 27. 50. 58. 68 пр. 78. 113. 127, 129 сл. 146—150. 155. 158. 162. 172. 174. 181. 197. 204 сл. 207. 215. 216. 219—223. 225—227. 231. 233 сл. 253. 289.
За-Руфаэль Za-Rufāēl („Рафаиловъ“) 183 сл. 193. пр.
За-Селасе, авва Za-Selāsē („Троицынъ“) 252. 262.
Затра-Вангель Zatra-Wangēl („Медъ Евангелія“) 53 см. Батра-В.
За-Хаварьятъ Za-Hawārjāt („Апостоловъ“), авва 262 сл.
Захарія, пророкъ 343.
Захарія скитскій 170 пр. 333—338. 364.
Зена-Габріэль Zēnā-Gabrĕ'ēl („Вѣстникъ Гавріила“) 113.
Зена-Іоханнесъ Zēnā-Iohanĕs („Вѣстникъ Іоанна“) 115.
Зена-Маркосъ, Zēnā-Marqos монахъ („Вѣстникъ Марка“) 31. 143.
Зена-Маркосъ, мамхеръ 124 пр.
Зекра-Марьямъ Zĕkra-M. („Память Маріи“), монахъ 250.
Zotenberg VII, 2. 4. 94 пр. 118 сл. 153 пр. 170 пр. 172 пр. 182 пр. 237 пр. 263 пр.

Изенбергъ VII.
Израиль 324. 343. 345. 369. 381. 416.
Икуно Амлакъ, см. Іекуно—А.
Иларіонъ, препод. 134.
Иларія, монахиня 248 сл. 258.
Илія-пророкъ 37. 58. 96. 189. 265. 291. 307. 310 сл. 313. 318 334. 352 сл. 381.
Ираклидъ 'Arkalēdēs XII. 25 сл. 35. 67. 100 сл. 111—117.
Иродъ 371. 417.
Исаакъ, праотецъ 33. 260. 322. 342. 350.
Исаакъ, авва 114. 177.
Исаакъ-Гарима, одинъ изъ девяти преподобныхъ VIII. 6 пр. 27. 52. 54—60. 62—64. 198.
Исаакъ, царь Эѳіоп. 17. 59. 148. 197.
Исаія, мамхеръ 392.
Исаія, монахъ 87.

Іаковъ ап. 306. 319.
Іаковъ ап., братъ Господень 143. 303.
Іаковъ, митрополитъ 98. 123 сл. 128 сл. 134 сл. 151. 165 сл. 315 сл. 389—392. 413—417. 421. 423.
Іаковъ, царь Эѳіоп. 270. 274.
Іаковъ, праотецъ 260. 322. 324. 334. 343. 350.
Іаредъ Jārēd сладкопѣвецъ 22. 38 пр. 54—57. 65. 238.
Іезекіиль пророкъ 295. 333.
Іекуно-Амлакъ, царь 99. 177.
Іемата Jĕm'ātā авва, одинъ изъ девяти преподобныхъ 62.
Іемерхана Крестосъ Iĕmĕrḥana-Kr. („Да путеводитъ насъ Христосъ"), настоятель дабра-либ. 237.
Іеремія пророкъ 46. 303. 310. 327. 392.
Іетбаракъ Ietbārak („Благословенъ") хавсегва 103. 117.
Іехраяна Эгзіэ Iĕḥrajana Ĕqziĕ („Да изберетъ насъ Господь"), авва 113 сл. 116.
Іефѳай, судія изр. 343.
Іисусъ Навинъ 145. 315. 324. 343. 369.
Іоаннъ бизанскій 176.
Іоаннъ, мамхеръ 134. 393.
Іоаннъ еп. Аксумскій VIII. 6 пр. 27. 38. 52. 55 пр. 57 сл. 60. 62. 129. 220.
Іоаннъ Бегамедерскій 202.
Іоаннъ Богословъ 46 сл. 157. 186. 190 сл. 200. 319. сл. 324. 370. 375 сл. 414.
Іоаннъ авва вифатскій 78.
Іоаннъ изъ Дамбегэ 200—202.
Іоаннъ Кама, египетскій подвижникъ 196 пр. 335.
Іоаннъ Кама дарэтскій 31.
Іоаннъ (Кама), настоятель дабра-либ. 16. 26. 31. 120. 195 пр. 201. 202 пр. 396. 431.
Іоаннъ кебранскій, авва 125.
Іоаннъ Креститель 28. 64. 196 пр. 216. 310. 343. 371. 392.
Іоаннъ, мамхеръ 124. 134. 392 сл.
Іоаннъ, митрополитъ 88 сл. 98. 397.
Іоаннъ, монахъ тиграйск. 259 сл.
Іоаннъ, настоятель дабра-фаранскій 130. 143.
Іоаннъ Sankoris 218.
Іоаннъ, царь 25. 157. 236. 239. 281 сл.
Іоаннъ IV, царь эѳіоп. 158.
Іоаннъ, авва 208. 222 229. 233. 235.
Іоаннъ, авва (Іохани) 57. 95.
Іовъ, свящ. 87.
Іоиль, пророкъ 364.
Іона, іерей 109.
Іона, пророкъ 370.
Іонаэль, азажъ 270.
Іонаѳанъ, перепищикъ 296. 306. 309. 312. 322. 329. 345. 351. 356.
Іосифъ, авва энгабт. 367 сл.
Іосифъ, мамхеръ 15. 392 сл.
Іосифъ, монахъ 113.
Іосифъ, настоятель Дабра-Дамо 21. 57.
Іосифъ, праотецъ 39. 322. 324. 343.
Іосифъ „Свѣтильникъ міра" 20, 237.
Іосифъ Франкъ 283.
Іосія 370.
Іосія, мамхеръ 393 сл.
Іохани, авва 33. 177.
Іуда, праотецъ 324.
Іулій 242.
Іулита, св. муч. 383.
Іясу (Jjāsu), авва дарэтскій 31. 131 сл. 143 сл. 150.

Іисусъ-Моа Jjasus Mo'a („Іисусъ побѣдилъ“) 57. 62. 83. 96 сл.

Кавстосъ, мамхеръ (Qawstos) 392 сл.
Каіафа, первосв. 406. 417.
Каинъ 317. 342.
Калебъ, царь эѳіоп. 19. 22. 54. 56 сл. 59. 62. 74. 197.
Карара (Кафара)-Ведемъ 97.
Katte 180.
Quatremère 17 пр.
Кафалэ-Крестосъ Kafālē-Kr. „Раздѣлитель Христа“) 273.
Кебуэ Баэгзіэ Qĕbu'ĕ Bă̈ĕgzi'ĕ, авва („Помазанный Господомъ“) 113 сл. 177.
Кефла-Крестосъ Kefla-Kr. („Часть Христова“) 273.
Кефла-Марьямъ K.-Mārjām („Часть Маріи“) 241.
Кафла-Самаэтъ Kefla-Samā'ĕt („Часть мучениковъ“), авва 264 сл.
Кирикъ, муч. 266. 276. 383.
Кириллъ Радонежскій 8 пр.
Кириллъ, митр. 84. 95. 98.
Киръ, авва 20, 80.
Клавдій, муч. 80.
Клавдій, царь эѳіоп. (Galāwdewos) 11 пр. 166. 204. 236.
Клавдій, перепищикъ 25.
Клавдій, отецъ Амда-Михаэля 205.
Ключевскій XI.
Коло, князь 282.
Констлнтинъ Косинскій 8 пр.
Константинъ, см. Зара-Якобъ.
Conti Rossini VIII. IX. X. XII. 5 сл. 13 пр. 30. 55—60. 63. 75 пр. 81—83. 90 пр. 95 сл. 99. 103 пр. 115 пр. 126—129, 154 пр. 158. 169 пр. 176. 182 сл. 195 сл. 221 пр. 238 пр.
Крапфъ VI. 227.
Крестосъ Моа Krĕstos Mo'a („Христосъ побѣдилъ“) 296 сл.
Крестосъ Сена Krĕstos-Sĕna („Красота Христова“) 253.
Крестосъ Эбая Kr. 'Ebaja („Величіе Христово“) 240. 246.
Crum XI.

Лабасита-Крестосъ Labasita Kr. („Во Христа облеченная“) 250.
Лилибала VI. VIII. 6. 19. 27. 30. 52. 66—78. 289.
Латцунъ, копт. препод. 20. 80.
Лаэка-Марьямъ Lā'ĕka Mārjām („Служитель Маріи“) 3 пр. 237.
Лаэка-Маскаль Lā'ĕka-Masqal („Служитель Креста“) 260.
Лебна-Денгель, царь эѳіоп. Lebna-Dĕngĕl („Благовоніе Дѣвы“) 18 пр. 19. 236 сл. 273.
Левій 324.
Левъ 244. 247. 251. 278.
Lequien 220.
Лесана Крестосъ Lesāna-Kr. („Языкъ Христовъ“) 240. 270.
Ливаній (Либаносъ) Libānos 6 пр. 53 сл. 58—60. 114. 115 пр. 177.
Ликаносъ Liqānos, одинъ изъ девяти свв. 59.
Lipsius 157 пр. 307 пр. 313 пр. 319 пр. 370 пр.
Лузиньяны 171.
Людольфъ VI. 1. 3. 5. 75 пр. 128 пр. 158. 169 пр. 180. 237 пр. 307 пр.

Маба-Сіонъ Mab'a-Sion („Даръ Сіона“) VIII. 45. 119. 130. 205. 200—227. 233. 368 пр. 405 пр.
Магдалина 236.
Мадханина-Эгзіэ Madḫanina-Egzi'ĕ („Спаситель нашъ Господь“) 57. 115—117. 127. 184 сл. 192 сл. 277.
Мадханина-Эгзіэ 109.
Мазгаба-Хайманотъ Mazgaba-Hājmānot („Сокровище вѣры“) 22—24.
Мазраэта-Крестосъ Mazrā'ĕta-Kr. („Рука Хр.“) 251.
Макаба-Эгзіэ Mā'qaba-Egzi'ĕ („Стража Господня“) см. Евстаѳій.
Макарій Александрійскій 28.
Макарій Египтянинъ 28 50. 113 сл. 134. 177. 184. 186. 229. 231. 234. 296, 300. 429.
Макарій 177.
Макдаса-Марьямъ Maqdasa-Marjām („Святилище Маріи“) 260.
Маккавея св. 424 сл.
Макризи 195.
Максимъ Грекъ 8 пр.
Малька-Крестосъ Malk'a-Kr. („Образъ Христовъ“), князь 240 -251, 271 сл. 279.
Малька-Крестосъ, авва 242.
Малькеяносъ 62.
Манассія 324. 370.
Манкеръ Mankĕr („Дивный“), авва 263.
Маравн-Крестосъ Mar'āwi-Kr. („Женихъ Хр.“), авва 189.
Маркъ, авва 197.
Маркъ Аврелій 10.
Маркъ, ап. 330.
Маркъ см. За-Маркосъ.
Маркъ митр. 197. 255.
Маркъ, препод. 335.
Марара 323.
Марія Радонежскея 8 пр.
Марха-Крестосъ Marḫa-Kr. („Путеводитъ Христосъ“) 3 пр. 51 пр. 53. 237. 239.
Маръ-Мехнамъ, Маръ-Бехнамъ и Мармехнамъ, муч. 172. 350. 363.
Марьямавитъ Marjāmāwit („Маріина“) 247.
Марьямъ 241.
Марьямъ-Кебра Mārjām-Kebra. („Слава Маріи“) 204.
Марьямъ-Сена Mārjām Sĕna (Красота Маріи) 247.
Маскалъ-Кебра Masqal Kĕbra („Слава Креста“) 69. 215.
Маскалъ-Эбая Masqal 'ĕbaja („Величіе Креста“) 271.
Mas Latrie 171 пр.
Мата см. Ливаній Matā'.
Матьянъ Mātjān 124 пр. 392 сл.
Матѳей Евангелистъ 25.
Матѳей I, патріархъ копт. 17. 92 пр. 96. 189. 194.
Матѳій, монахъ евстаѳіанскій 179. 364.
Матѳій, монахъ дабра-дамотскій 15. 21. 57.
Махбара-Ведемъ 97. 99.
Мелхиседекъ 111. 199.
Меркурій, діаконъ евстаѳіанскій (Marqorēwos) 321 сл. 364.
Меркурій, мамхеръ 392 сл.
Меркурій, препод. 134.
Меих—лэди VIII. 207.
Мина, муч. 50.
Mitrovic 171 пр.

Михаилъ (Архангелъ) 14—16. 58. 61. 70. 77. 84. 87—89. 104. 186. 188. 190. 194 пр. 199 сл. 205 сл. 216. 218 сл. 296 сл. 301. 304. 314. 317. 324. 327 сл. 344 сл. 350. 352. 364. 384.
Михаилъ митроп. 58. 178. 219 сл.
Михаилъ, коптскій патріархъ 90. 95.
Михей, авва 29. 199.
Моисей пророкъ 34. 145. 162. 252. 265. 290 пр. 296. 300—302. 308. 312 сл. 316. 318. 322. 324 331. 343. 369 сл 384.
Моталамэ, царь 83. 86. 96 сл. 100.
Мохаммедъ, эмиръ 195.

Наакуэто-Лаабъ (Nāakŭĕto-laab („Восхвалимъ Отца“) царь эѳіопскій. 19. 27. 67. 75.
Навіудъ, препод. 134.
Навуходоносоръ 10 сл. 308.
Нагада-Крестосъ Nagada-Kr. („Племя Христово“) 167.
Назарій авва 108. 115. 117. 134. 137.
Наодъ, царь эѳіопскій 18. 204. 237.
Наѳанаилъ 134.
Невая-Крестосъ. Nĕwāja-Kr. („Сосудъ Христовъ“) см. Сайфа-Арадъ.
Нефеалимъ 198. 201.
Николай 156. 273. 282.
Николаиты 156. 325.
Новъ, преп. 42.
Ной, авва 172 пр.
Ной, праотецъ 342.
Нуха Іоханнесъ (?) Nuhā-Iohanĕs („Долгота Іоанна“?) 249.

Огъ, царь васанскій 352
Оліавъ 71.
Орни, мученица 424 сл.
Оцъ, одинъ изъ девяти преподобныхъ 58 пр.
Оцъ, монахъ 114. 177.

Павелъ апостолъ 33. 39. 74. 134. 157. 209. 211. 252. 296. 298 сл. 302. 304. 308. 313. 316. 319. 321. 331. 335—7. 383. 390. 396 сл. 407. 414. 424.
Павелъ, makwānen 240.
Павелъ Ѳивейскій 99. 134.
Павелъ, ученикъ Аарона 141
Паисій Великій 29.
Пакимосъ, авва 202.
Палладій, монахъ 114, 177
Пантелеимонъ, одинъ изъ девяти святыхъ 27. 54—61. 197.
Параклитосъ, лѣтописецъ 237.
Патермуѳій, преп. 28.
Пахомій Великій 56. 58 сл. 64. 113 сл. 117. 124 пр. 411 сл.
Пелагія, св. 311.
Перейра (Pereira) 81 пр. 85 пр. 97 пр. 119 пр. 149 пр. 222 пр. 227 пр. 261 пр. сл. 269 сл. 273 пр. 275 пр. 277 пр. 282 пр. 409 пр. 424 пр.
Perruchon 68. 73 пр. 75 пр. 77. 93 сл. 147 пр. 150 пр. 155 пр. 176 пр. 201 сл. 221 пр. 226 пр. 282 пр. 284.
Пертесъ 149. 203.
Петръ апостолъ 31. 44. 46 сл. 74 134. 145 сл. 188. 201. 209. 211. 252. 296. 300 сл. 313. 318 сл. 331. 390. 392 сл. 396. 399. 416. 422.
Петръ, іерей 87.
Пилатъ 10 сл. 169 пр. 406.
Помяловскій И. В. 29 пр.
Прохоръ, ап. 157. 187. 370 пр.

Райтъ см. Wright.
Рафаилъ архангелъ 199.
Renaudot 220 пр.
Романа 319.
Романъ, монахъ 364.
Рувимъ 136.
Рупины 171.
Ruppel 260 пр.

Саадъ-Эддинъ 195.
Саба-Ноль Sab'a Nol, царь нуб. 328 сл.
Садокъ, первосвящ. 51. 97.
Saineano 180.
Сайфа-Арадъ, царь эѳіопскій 60, 92, 95, 123. 126 сл. 129. 138. 146—148. 197. 203. 236. 404. 413. 428.
Салама, акабэ-саатъ 10.
Салама III митроп. 12. 123. 127. 129. 131. 145. 147. 198 (?) 201 сл. 422. 428. 430.
Салама=св. Фрументій 54. 64. 87.
Самсонъ 37. 343.
Самуилъ, авва въ м-рѣ Аллилуіа 112. 117.
Самуилъ Вальдебскій (изъ пустыни Вали) XI. 1. 6 пр. 20. 24 пр. 48 сл. 52. 90 пр. 94. 153 пр. 182—195. 277.
Самуилъ Каламонскій 183 пр.
Самуилъ Кваяцкій 183 пр.
Самуилъ, мамхеръ 124 пр.
Самуилъ, племянникъ Абія-Эгзіэ 40.
Самуилъ пророкъ 28. 208 (?). 210 (?). 343.
Самуилъ Таретскій 185 пр.
Саменъ-Сагадъ Samēn-Sagad 94.
Самро-Леуль Šamro-Leul („Благоволитъ къ нему Вышній"), мон. дарэт. 31.
Sapeto (Сапето) VI. 3. 54 пр. 68 пр. 81. 194 пр. 196. 204 пр. 205. 236 пр.
Сапфира 313.
Сарве-Іясусъ Šarwē-Ijasus („Воинство Іисуса"), царь 146.
Сарца-Вангель Šarsa-Wangēl („Прозябеніе Евангелія") 130. 132.
Сарца-Денгель Š.-Dĕngĕl („Отрасль Дѣвы"), царь эѳіопскій 241. 274. 282.
Саулъ 318.
Себхата-Эгзіабхеръ Sebḫata-Egziabḫēr, монахъ („Славословіе Бога") 10.
Севиръ Ашмунейскій 224.
Села-Крестосъ расъ Šĕ'la-Kr. („Икона Христова") 245. 251. 254. 262. 264 сл. 270—272. 275. 284.
Сембуль-Сарсо, азажъ 270.
Сена-Крестосъ Šĕna-Kr. (Красота Христова"), лѣтописецъ 237.
Сена-Хейватъ Šĕna-Hĕjwat („Красота жизни"), мать Евстаѳія 296 сл.
Сено, сахафаламъ 270.
Сергій Радонежскій 8 пр.
Сидракъ=Эдессій, сподвижникъ Фрументія 98.
Симеонъ Сирійскій 144.
Симеонъ, абуна 242. 271 сл.
Симонъ, монахъ 208.
Simon 14.
Синода см. Шенути.
Сіонъ Текунъ, мать Маба-Сіона 208.
Сисинній, царь эѳіоп. (Susnĕjos) 149. 169. .222. 240 сл. 244. 247. 249. 252. 261. 270—276. 280.
Смирновъ Я. И. 171 сл. пр.
Соломія затворница 344. 352.
Соломія варабская 195.

Соломонъ 201. 232. 309. 350. 356.
Стефанъ, архидіаконъ 46. 154 пр. 216. 303. 321. 392.
Стефанъ, монахъ 113.
Стефанъ, монахъ 273.
Стефанъ, отецъ Самуила вальд. 184. 192.
Стефанъ, настоятель дабра-дарэтскій 131.
Стефанъ, священникъ 338.

Таамани Баэгзіабхеръ Ta'amani Ba'ĕgziabẖēr („Вѣрующій въ Бога“) 410.
Таамани Баэгзіэ Ta'amani Baĕgzi'ĕ („Вѣрующій въ Господа“) 355.
Тавалда-Мадхенъ Tawalda-Madẖen („Родился Спаситель“), монахъ евстаѳіанскій 364.
Тавальда Мадхенъ, монахъ дабралибан. 53. 237 сл.
Тазкара-Денгель Tazkāra-Dĕngĕl („Память Дѣвы“), авва 241 сл. 276.
Такаста-Берхана Takašta-Berẖana („Онъ открылъ свѣтъ“) авва 125.
Такла-Адонаи Takla-Adonāj („Насажденіе Адонаи“), преподобномуч. 53. 237.
Такла-Альфа Takla-Alfā, авва („Насажденіе Альфы“) 125.
Такла-Евостатевосъ Takla-Ewostātēwos („Насажденіе Евстаѳія“) 366.
Такла-Марьямъ см. Маба-Сіонъ.
Такла-Сіонъ Takla-Sjon, авва („Насажденіе Сіона“) 205. 227—235.
Такла-Сіонъ, переписчикъ 183.
Такла-Хаварьятъ Takla-H̱awārjāt („Насажденіе Апостоловъ“) 202 пр.
Такла-Хаймановъ Takla-Hājmānot („Насажденіе вѣры“) VI. VIII. XI. 6 пр. 11 сл. 14—17. 24 пр. 30. 45. 48. 50—53. 57. 67. 81—100. 114—123. 126 сл. 138. 151 сл. 160 пр. 164—166. 179. 181. 183 сл. 190 пр. 194 201. 204. 208 сл. 223. 227. 235. 240 пр. 277 сл. 287. 289. 360—368. 385—389. 392—398. 409. 413. 416. 417. 426.
Такла-Хаймановъ III, царь 10.
Такла, азмачъ 282.
Тансэа-Крестосъ Tanšĕa-Kr. („Христосъ воскресе“), отецъ Габра-Эндреяса 198.
Тансеа-Крестосъ, монахъ 113.
Тарад'ана-Эгзіэ Tarād'ana-Egzi'ĕ („Помоги намъ, Господи“), маконенъ Тигрэ 409.
Тасфа-Маскаль Tasfā-Masqal („Надежда Креста“) 115 пр.
Тасфа-Мехратъ Tasfā-Mehrat („Надежда милости“) 115.
Тасфа-Хеданъ Tasfā-Ḫĕdān („Надежда младенца“) 124 пр.
Тиверій 417.
Тимонъ 211.
Тимоѳей ап. 319.
Тимоѳей, армянинъ 61 пр.
Тимоѳей, монахъ 141.

Уріилъ архангелъ 199. 314.

Фаласита-КрестосъFalsita-Kr.(„Странница Хр.“), монахиня 264.
Фануилъ, князь Даварро 236.
Фатла-Селасе Fatla-Sĕlāsĕ („Нить Троицы“), авва 241 сл. 260. 272—274. 276.
Фекрета-Крестосъ Feqrĕta-Kr. (Возлюбленная Хр.), монахиня 264.

Фенота-Хейватъ Fenota-Hĕjwat („Путь жизни“) 103.
Ферэ-Берханъ Fĕrē-Berhān („Плодъ свѣта“) 137.
Ферэ-Кеддусъ Fĕrē-Qĕdus („Плодъ святый“) 109 сл.
Ферэ-Марьямъ F.-Mārjām („Плодъ Маріи“), подвижница 232.
Ферэ-Марьямъ, мать Такла-Сіона 228.
Фехлетъ 104 сл. 110. 117.
Филимонъ ап. 307.
Филимонъ монахъ 141.
Филимонъ муч. 119 пр.
Филиппъ Македонскій 10.
Филиппъ ап. 85. 311.
Филиппъ четвертовластникъ 371.
Филиппъ дабра-бизанскій 158 сл. 180. 361.
Филиппъ дабра-либаносскій X. XI. 11—16. 20. 22. 26. 28. 32. 49. 53. 95. 98 сл. 118—130. 134. 146 пр. 150—153. 161. 168. 176. 203. 374—431.
Филиппъ II испанскій 174.
Филоксенъ маббугскій 129.
Филоѳей, расъ 247.
Францискъ Ассизскій 225.
Francisque Michel 171 пр.
Фрументій св. 88. 98. 197.

Хабта-Евостатевосъ Habta-Ewostātēwos („Даръ Евстаѳія“) 366.
Хабта-Марьямъ Habta-M. („Даръ Маріи“) 306.
Хабта-Марьямъ, монахъ дарэтскій 31.
Хабта-Сіонъ Habta-Sjon („Даръ Сіона“) отецъ Маба-Сіона 208.
Хамалмала-Варкъ 275.
Хамальмаль 282.
Харбайэ, царь 69 сл.
Харбо, азмачъ 270.
Хепаца Hĕpadā, царскій родъ 99 сл.

Цабала-Евостатевосъ Sabala-Ewostātēwos („Прахъ Евстаѳія“) 179.
Цага-Крестосъ изъ Дабра-Марьямъ Sagā-Kr. („Благодать Христова“) 251.
Цага-Крестосъ изъ Тулā 202.
Цегэ-Крестосъ Sĕgē-Kr. („Цвѣтъ Христовъ“) авва 245.
Цегэ-Хайманотъ Sĕgē-Hāimānot („Цвѣтъ вѣры“), авва 243. 245.

Шебабъ-Эддинъ 146.
Шенути 20. 28—30. 63 сл.
Schodde 25. 239.

Эбна-Санбатъ Ebna-Sanbat („Камень субботы“) 114. 177.
Эбна-Хакимъ 99.
Эздра, прор. 111. 157. 162. 301 сл. 314.
Эла-Ацбеха, царь эѳіоп. 61.
Эламида, царь эѳіоп. 61.
Эмбаримъ, одинъ изъ предковъ Такла-Хаймапота 98.
Энбарэна Enbarēnā, іерей 109.
Энохъ 157. 162. 189. 317. 336. 342. 352.
Эсладанэ 97.
Эхта-Крестосъ Ehta-Kr. („Сестра Христова“) 243. 245. 247—250. 253 сл. 259 сл. 262. 265. 281.

Юлій 261. 271 сл. 274 см. еще Іулій.

Ягба-Сіонъ, царь 128.
Ямана см. Ямана-Крестосъ.

Ямана-Крестосъ Jamāna-Krĕstos („Десница Христова“) авва 241 сл. 267. 276. 278.
Яредъ сладкопѣвецъ см. Іаредъ.
Яфкерана-Эгзіэ Jāfqĕrana-Egzi'ĕ („Да возлюбитъ насъ Господь“) монахъ дабра-либ. изъ Гугубенъ. 253. 277 сл.

Ѳаддей дабсанскій 180.
Ѳаддей, мамхеръ 119 пр. 392 сл.
Ѳаддей, монахъ 113.
Ѳекла 311.
Ѳеодоръ Великомуч. 80.
Ѳеодоръ дабра-либаносскій 16. 45. 396.
Ѳеодоръ, монахъ евстаѳ. 335.
Ѳеодоръ I, царь эѳіоп. 19. 148. 182. 196—198.
Ѳеодоръ II царь VII. 149.
Ѳеодосій, епископъ 30.
Ѳеодосій Печерскій 8 пр.
Ѳома, авва 229. 235.
Ѳома, іерей евстаѳ. 352.
Ѳома апостолъ 15. 61 пр. 235. 407.
Ѳома, свящ. 87.
Ѳома дабра-либаносскій 368.

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ.

Абабитъ, Abābit 245.

Абави, Abāwi, Абай рѣка 222. 261 пр. 360 (Геонъ).

Аба Гендена, Abā Gendenā 426.

Абажгай, Abaǧgāj 215. 222.

Агавмедеръ 77 пр.

Аговъ, Agow 284.

Адаль, Adal 197.

Азафъ, Azāf, море Чермное 369.

Аксумъ, Aksum VIII. 6. 17. 27. 58. 60 сл. 65. 129. 166. 173. 184. 192 пр. 361 сл.

(Дабра) Аласкуръ, D. Alaskur 200.

Александрія 160. 163. 170. 177. 330. 333. 336. 338. 347. 372.

Аллилуіа, Dabra Hālēlo, м-рь 112.

Амонатъ, Amonat 270.

Аморы народъ 78.

Амхара, Amḥarā 94 96—98. 100 108. 119. 133. 137. 150. 153 пр. 289 425 сл.

Анаѳоѳъ библ. 297.

Ангара, Angarā, островъ оз Цана 250.

Анготъ, Angot, Angŭăt 98. 136. 149. 406. 425.

Андагабтанъ, Ендагабтанъ, Эндагабтонъ и т. д. Andagabtan 208. 221 сл. 368 пр.

Анко, Anqo 125 сл.

(Дабра) Анко, D. ʻAnqo 243.

Антиливанъ 345.

Антіохія 41.

Арабы 318.

Arātē 141.

Аргефъ р. 424 пр.

Аргобъ 352.

Аринго, Aringo 282 сл.

Армачо область 258 пр.

Арменія, Армяне 17. 155. 159. 163 сл. 170. 172 177. 181. 333. 336. 340—345. 348. 350—352. 355. 357 сл. 362. 365 сл. 368. 371 сл.

Асаса, Asāsā 137. 149.

Асбо, Asbo, ʻĀsbo 122. 383.

Аскетосъ, Asqētos, Asqēts, см. Скитъ.

Астеранъ, Astran 140.

Аткана, Atkanā 273.

Атронса-Марьямъ, Atronsa-Marjām 206.

Афаръ-Фарасъ, Afar-Faras, монастырь 246. 256 сл. 259—262. 276.

Афла, Aflā 166.
Африка 171.
Африкія, городъ 311 (Фригія).

Bair, р. 149.
Бакуэло-Сабара, Baqŭĕlo Sabara, пустынь 199.
Бали, Bāli 236. 342. 425.
Банкуаль (Dabra) Banqŭāl, Banqol 115. 127. 183 сл. 190. 192 сл.
Барака, Barakā, пустыня 65. 190 193. 238.
Барзала, Barzalā 187. 193.
Баро, рѣка 77 пр., 207 пр., 223 пр.
Bartos (Пареія) 238 пр.
Баска, Basqā, пустынь 199.
Башело, Baselo 119. 126. 138. 261 пр.
Бегамедръ. Bēgamedĕr, Bagēmedĕr 125. 137. 149. 152 сл. 202. 238. 241 пр. 251 пр. 270. 277. 283. 409.
Беркутанъ, Berkutān 110.
(Дабра) Берханъ, D. Berhān 18. 147 пр. 150. 226.
Бета-Манзо, Bēta-Manzo 253. 255.
Бета-Марьямъ, Bēta-Mārjām 208 211. 221 сл. 229. 233.
Bēta Qirkos 147 пр.
Бизаба, Bizābā 259. 276.
Дабра-Бизанская обитель, Dabra-Bizān VI. 5. 153. 175 сл. 361.
Богосъ, Bagŭās 166. 169. 194 пр. 323.
Bosato 140.
Буръ, Bur 164. 192. 309 сл.

Ваджъ, Wad. 393. 425.
Вагара, Wagarā 109. 117. 137. 260 пр.
Вагъ, Wāg 136. 177. 149.
Вадла, Wadla 137. 149
Вайбна, Waibĕnā 266.
Вайна-Дага, Wajnā-Dagā 177.
Вайна, Wajnā 185. 192 сл.
Валака, Walaqā, Wajlaqa 98. 126. 238. 426 сл. 430.
Валака рѣка 222.
Вали, Wāli, пустынь 6. 90. 92. 93. 121. 153 пр. 182. 186—188. 190. 193.
Вальдеба, Wāldebā 33. 107. 109. 115 сл. 183. 193. 245—247. 262. 277.
Вальваджъ, Wālwād 255.
Валкайтъ, Walqājt 117.
Ванчатъ, Want'āt 253.
Варабъ, Warab 15. 16. 109. 195. 393. 401.
Warwar 68 пр. 119. 137. 215.
Ваша, Wāšā 426.
Wahat, Wahat 139.
Вифатъ, Wifāt 80.
Виолеемъ 318 сл. 335. 345.
Вороновъ, гора 94 пр.

Габарма, Gabarmā 202.
Гадама-Куараца Gadāma Quarāsa 271.
Гайнетъ, Gājnĕt 137.
Галласы 77. 78 пр. 274.
Галила, Galilā 186. 193.
Гамаски, Gamaski 421.
Гамбья, Gambjā, Gambajā, Gabjā 132 сл. 141 сл. 148.
Гасча Gāst'ā 153.
Гāэээ Gā'z'ĕ 215.
Гафатъ Gāfāt 215, 222 сл. 226 сл.
Геда, Gĕdā 393.
Гедемъ, Gedem 425.
Гельданъ, Geldān 111.
Геонъ см. Abawi.
Геонъ, р. рал 33.

Георгія, монастырь 133.
Геральта, область, Gĕr'ältā 166. 177.
Герарья, Gerārjā 92. 94 пр. 192. 267. 385.
Гешенъ, Gesēn 125 сл.
Гиргесъ, Girgēs 428—430.
Годжамъ Gŏgam 78. 110. 149. 166. 222. 275. 360.
Гожа Gŏga 253.
Голгоеа 345.
(Дабра) Голь D. Gol 133 сл. 146. 149. 153.
Гондъ Gond 264.
Гондаръ Gondar 203. 261. 277. 283 сл.
Гуагуата Guāguātā 222.
Гуиматъ Gŭīmat 406.
Гуанайэба Gŭānājĕbā 112.
Гуангуа Gŭāngŭā 254.
Гуагуабенъ, Гугуэбенъ, Гугубенъ, Губенъ Gŭĕgŭĕbēn, Gugubēn, Gubēn etc. 277.
Гуангвитъ Gŭāngūit, о—въ. 268.
Гуанджъ Guanǧ 273.
Gŭātĕr 140.
Гударъ р. 222.
Гуина Gŭinā 262.
Гуна Gunā 98. 141.
Гурагве Gurāguē 78. 150.

Дабā Dabā 201.
Дабсанъ Dabsān 180. 365.
Даваро Dawāro 77. 126. 236. 240. 245. 272. 425.
Давентъ Dāwĕnt 137. 141. 149.
Даго Dago 221 пр.
Дага Daga 250. 266.
(Дабра) Дакита D. Daqjta 175.
Дакъ Daq, о—въ 266.
Дамаски холмъ 421 сл.
(Дабра) Дамбегэ D. Dambĕgē 198. 200 сл.
Дамбія Dambjā 125 сл. 249. 393.
Дамбоза о—въ Dambŏza 246. 255 сл. 261. 276.
(Дабра) Даммо D. Dāmo 57. 62. 64. 83. 95 сл. 109.
Дамотъ Dāmot 83. 86. 88 сл. 97 сл. 100. 122. 126. 209. 214. 222. 393. 421. 425. 430.
Дара Darā 141. 251.
Дара Dārā. См. Даваро.
(Дабра) Дарэтъ D. Dārēt 31. 130. 132. 137. 141 сл. 144 сл. 147 сл. 149.
Дехръ 146.
(Дабра) Дехуханъ D. Dehuhān 119.
Джама р. 97.
Джидда, р. 149.
Диберъ Diber. 283.
Дима Dima 125.
Доб'а Dob'ā 221 пр.

Евфратъ р. рая 33.
Египетъ, Египтяне 17. 63. 76. 77 пр. 128. 165. 289 пр. 333 сл. 336. 338. 343. 363. 391. 417. 422.
Ейфагъ 149.
Елеонская гора 301.
Ембра Embĕrā 241.
Енарэтъ Enāret 15.
Енарея Enārjā 393.
Ендагабтанъ см. Андагабтанъ.
Енгабтонъ Engabton 367 сл.
(Дабра) Энконамiосъ D. Enqonāmjos 109.
Енфразъ, Ефразъ, Enfrāz, Efraz 152. 177 сл. 180. 250. 364.

(Дабра) Ентоніосъ D. Entonjos 245.
Естеранъ см. Астеранъ.

Жобай Ğobaj 246. 248. 276.
Жакуала Ğaquālā 77 сл.
Жамадо Ğamado 103
Жанъ-Факара Ğan-faqarā 260 сл. 275 сл.

Забъятъ Zabjāt 310, 352.
Завака 202.
Загада Баресъ Zagadā Barēs 179
Заге Zagē 241. 243. 245 сл. 253. 255. 276.
Заланъ Zalān 409.
Замболь Zambol 246. 262 сл. 276.
Замдъ Zamēd 200.
(Дабра) Замога (Zamoga) 200.
Замога Zamoga 243.
(Дабра) Замоса D. Zamōšā 199 сл.
Зана Zānā 112.
Занго Zango 139—141, 150.
Зебе Zebē 138.
Зевай Zĕwāj, Zoj 140. 150 сл. 418 сл. 421. 430.
Зейла 195.
Зема Zemā 98. 375. 407.

Идумей 417.
Иліи гора 333 (въ Скитѣ).
Индія (Hendakē) 238.
Ифатъ Ifāt 215. 425.

Iekĕdnă 215.
Іерихонъ 243.
Іерусалимъ 65. 70. 73. 90—92. 108. 128 155. 159 сл. 165 сл. 170. 178. 184. 189. 191. 197. 209. 236. 238. 312. 318 сл. 322. 326. 329. 335. 347. 352 сл. 358 сл. 363, 394. 417.
Іерусалимъ небесный 24 пр. 194 пр. 200 сл. 216. 323. 350. 387.
Іорданъ р. 320, 335. 343. 369.
(Амба) Іохани авва (Ambā Za-Abā) Iohani 136.

Кабедъ Kabĕd 77 сл.
Каиръ 165. 200.
Калатъ, Келатъ Kĕlat 393.
Карода Qârodâ 125.
Катата 98.
Катинъ (Дабра) Qatin 119. 137 сл. 141.
Каффа 77.
(Дабра) Квесквамъ D. Quèsquām 199 203. 319. 345.
Керенья Quĕrĕña 261.
Кесарія 394.
Кесахэ Kĕsāhē, холмъ 344. 352.
Киликія 171 сл.
Кипръ Qopros 170 сл. 339, 347.
(Дабра) Козатъ Dabra-Qozat 199 сл. 202.
Кола Qola 94 пр.
Колба, р. 260 пр.
Конгъ, р. 288 пр.
Косогэ Kosogē 126. 424 сл.
Куалакуэла Quălaquĕlā 108. 115.
Куала Qŭălā 136.
Куаль-сагаду, Kŭālsagadu 103.
Куараца, Quarāsā 251. 253. 276. 280.
Куаркуара, Qaārquāra 405.
Куарра, Quārā 181.

Д. Лагасо (Dabra) Lagāso м-рь 187. 193.
Лагъ, Lag 261.

Лалибала, Lalibalā 203.
Ласта, Lāstā 251. 149.
Латъ, Lat 375.
Левкосія 170.
Lēmā 140.
Либаносъ (Dabra-Libānos) 53. 64. 94 сл. 99. 103. 110. 115 сл. 125. 127. 129 146. 151. 161. 195. 201 сл. 204. 209. 229, 237 сл. 267 пр. 277. 360. 375. 426. 430 сл.
Д. Либаносъ тиграйскій 103 пр. 115. 127 пр. 129 пр.
Ливанъ 31.

Мабаръ, Mābar 267.
Магвинā, Magŭinā 203. 258.
Магдала, Maqdalā VII 149.
Мадара, Madarā 60. 62. 64.
Мадханитъ (Dabra) Madḫanit 108 116
Макетъ, Maqĕt 137 сл. 141. 149.
Малая Азія 171.
Мана 260 пр.
Манзъ, Manz 98.
Манзо, Bēta-Manzo 254.
Маніэ, Mapi' 199.
Мараба, Marabā 109. 115.
Марата, Marata 108. 110. 116.
Мармареонъ 370.
(Амба) Марьямъ (Ambā) Mārjām 251. 253. 259.
(Dabra) Mārjam, главный монастырь евстаѳіанскій 32 пр. 166. 175. 177. 344 сл. 352 сл. 358.
Дабра-Марьямъ, м-рь въ Эндагабтанѣ 217. 222.
Дабра-Марьямъ, церковь 141.
Марха-Бетэ, Marḫa bētē 98. 392 сл.
Марья, Marjā 324 сл.
Масличная гора 345. 394.
(Dabra) Mātāja 141.
Махбара-Селясе, Māḫbara-Sĕlāsē 181.
Махгелъ, Māḫgĕl 393.
Махдара Эгзеетна Марьямъ Рача, Māḫdara Egzĕ'ĕtna Mārjām Rat'ā 241.
Меерафа-Эгзээтна-Марьямъ Mĕ'ĕrāfa-Egzĕ'ĕtna-Mārjām 266.
Мекетъ, область 203.
Мергаца Аиба, Mĕrgāda-Ajbā 106.
Месопотамія 172.
(Дабра) Метмакъ 110
Мецлэ, Meslē 246. 251. 254. 258. 276 сл.
Мецраха, Mesrāḫā 284.
Моратъ, Morat 15. 393.
Муга, Mugā, р. 149 пр.
Муи, Muy 283.

Награнъ, Nāgrān 111.
Назаретъ 320. 335. 345.
Назритъ 149 пр.
Нарга, Nārgā, о-въ 262.
Невай, Nĕwāj 179.
Нечатъ, Nĕt'at 241.
Нилъ, р. 222. 284.
Нолосъ 369.
Нубія, Nobā 165. 169. 328.

Офазское золото 310.

Парѳія (Bartos) 238.
Патмосъ, 370.

Ребъ, Reb, р. 268.
Рема, Rēmā о. и м-рь 240 сл. 254. 256 сл. 259 сл. 264. 266. 276
Робитъ, Robit 241. 243.

Рома, Romā, p. 360.
Ромъ, Rom 189. 193.
Роха, Roha 74. 136 сл. 149.

Саванъ, Sawan 125. 401. 425.
Сагуада, Sagŭādā 132 сл. 148 сл.
Садачета, Sadat'ēlā 251.
Саламъ, Salām, p. 203. 258 пр.
Саламге, Salāmgē 103.
Саменъ, Samēn 66. 238. 247 пр.
(Дабра) Санъ, D. Sān 178 сл.
Сараве, Sarāwē 163 сл. 166—168 308—310. 352.
Сарепта Сидонская 318. 341.
Сафъ, Sāf 187 сл. 192 сл.
Сафъ, Sāf, море 365.
Себтъ 119 пр.
Семада, Sĕmādā 241 сл. 261 пр.
Семазра, Sĕmāzrā 268.
(Амба) Санайтъ (Ambā) Šanājt 105 117.
Сенъ, Sen 200.
(Дабра) Сина, d. Sinā 200 сл. 203.
Синай 301. 344. 371.
Сіонъ 320. 322. 345.
Сирія 63.
Сирэ, Sirē 190.
Сиссуанъ 171.
Скитская пустынь 160. 333. 335 сл. 338.
Средиземное море 157. 171.

(Дабра) Таборъ, D. Tabor 238.
Тагвельтъ, Taguelt 150.
Тадбаба-Марьямъ, Tadbāba-Marjām 197.
Такацца, Takazē 137 пр. 203. 247. 149.
Талазагъ, Talāzag 192 сл.
Тамбенъ, Tambēn, 105. 127. 136. 149. 410.
Таселасъ, Taslāš 241.
Гедā 140.
Тера, Tĕrā 252.
Тигръ, р. рая 33.
Тигре, Tègrē 90. 98. 115—117. 119. 126. 129. 136. 145—147. 149. 166. 177. 182. 238. 259 сл. 266. 405. 409. 413. 425. 430.
Тома-Гераръ, Ṭoma-Gerār 86.
Тула, Tulā 202.

(Амба) Фаласа (Ambā) Falasā 109. 116 сл.
Фамагуста 171.
(Дабра) Фаранъ D. Fārān 130. 142 сл. 147.
Фарэ, Fārē 243. 255. 260. 262. 264.
Фатагаръ, Fatagār 15 240. 245. 272. 393. 425.
Фентеро, Fĕntĕro 261.
Ферка, Ferqā 125.
Фетмо, море, см. Патмосъ.
Фисонъ, р. рая 33.
Фисонъ, Efēson 360.
Фогара, Fogarā 261. 276 сл. 409.

Хавашъ, р., Ḫawāš, p. 141. 150. 196.
Хава, Hawă 137.
(Дабра) Хагва D. Ḫagŭā 200.
Хадья, Ḫādjā 222.
Хакалетъ, Хакалитъ, Ḫaqālēt 128 сл. 429 сл.
(Дабра) Халело и Халелуйа, D. Hālēlo и Hālēluja 117. 189. 193.
Хамасенъ, Ḫamāsēn 103. 166. 203. 315.
Харасма, Harasmā 275.

(Дабра) Хасабо 94.
Хисанъ, Hisān 109.
Хоривъ, гора 61.
Хольо, Hol'o 139. 141, 149.

Цаада, Sa'ādā (ambā) 189. 193.
Цадда, Ṣada 284.
Цавана-Марьямъ, Ṣawana-Mārjām 178.
Цагаде, Ṣagadē 33.
Цакуаль, Ṣaqŭăl, м-рь 102 сл. 116.
Цалай, Ṣalaj 112.
Цаламтъ, Ṣalamt 247. 266.
Цалотскій м-рь VI.
Цана, Ṣānā, оз. 125. 161. 180. 193. 201. 203. 241. 250 сл. 253. 258. 261. 266. 271. 276 сл. 284. 409.
Царабтъ, Ṣarabt 426.
Целāлшъ, Ṣelāls 393. 424.
Цевбела, Ṣēnbēlā 190. 193.
Цемуна, Ṣemunā 410.
Церха-Сіонъ, Ṣerha-Ṣjon 192.
(Дабра) Цотъ, D. Ṣot 125.

Чагвāрē Зегбā, T'ăgŭārē Zĕgbā 241.
Ченква, T'ēnquā 246. 249. 276.
Чермное море 343.

Шадахо, Ṣadaho 137. 149.
Шамэ, Ṣamē 202.
Шоа, Ṣawā, Sawā, Siwā etc. 16. 86. 92. 94. 96—98. 115. 119 пр. 121 сл. 125. 151. 164. 202. 208. 215. 222 сл. 289. 309. 368. 375. 392 сл. 397. 410. 425 сл.
Шоке 149.

Эдемъ 65, 369.
Эндагабтанъ см. Андагабтанъ.
Эннонская пустыня 371.
Энтото, Entoṭo 77 пр. 207 пр. 223 пр.
Эритрея 5. 59 пр.
(Дабра) Явхадалъ, D. Jawḥadal 229. 235.

Ядачъ, Jadat' 94.
Ярико, Jāriko 157. 337. 343. 356 сл. 359. 371.
Яха, земля.

Өаворъ, гора 345.

Библ. Ин-та ООН